

Федеральная национально-культурная автономия Белорусов России
Исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
Институт истории Национальной академии наук Беларуси
Российская академия образования
Научно-исследовательский Центр фундаментального многоотомного труда
«Великая Отечественная война 1941-1945 годов»
Академия военных наук
Комиссия по вопросам патриотического и духовно-нравственного
воспитания детей и молодежи Совета при Президенте Российской Федерации
по межнациональным отношениям

РЕСПУБЛИКА-ПАРТИЗАНКА

К 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне

Издание 2-е, дополненное и исправленное

Москва
2020

УДК [94 (476) + 355.48 (47+57)] «1941 / 1945» (082)

ББК 63.3 (4Беи) + 63.3 (2) 622

Р 43

Печатается по решению

Ученого совета исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
от 19 февраля 2020 г. (протокол №1)

Ученого совета Института истории НАН Беларуси от 23 января 2020 г. (протокол №2)

Рецензенты:

**Гареев Махмуд
Ахметович**

— доктор военных наук, доктор исторических наук, профессор,
генерал армии, Президент Академии военных наук, генеральный
инспектор Министерства обороны Российской Федерации

Тугай Владимир Васильевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром
всеобщей истории и международных отношений Института истории НАН Беларуси

Андреев Дмитрий Александрович — кандидат исторических наук, заместитель декана
исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова по научной работе, доцент

Идея проекта: С. Л. Кандыбович, А. А. Коваленя, О. В. Солопова

Ответственные редакторы: академик РАО, д. психол. н., профессор С. Л. Кандыбович,
к. и. н., доцент В. В. Данилович, к. и. н., доцент О. В. Солопова

**Публикация сборника стала возможной благодаря организационной
поддержке и финансовой помощи Группы компаний «СОДРУЖЕСТВО»**

Редакционная коллегия: С. Б. Василенко, А. В. Козополянская, Е. Б. Роева-Мкртчян

Р 43 **Республика-партизанка. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.** Изд. 2-е,
доп. и испр. / отв. ред. С. Л. Кандыбович, В. В. Данилович, О. В. Солопова. — М: Студия
«Этника» (ИП Трошков А. В.), 2020. — 480 с., 32 ил.

ISBN 978-5-6041123-5-9

Работа подготовлена к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.
В книге собраны статьи российских и белорусских историков о партизанском движении на
территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны; воспоминания партизанов
и подпольщиков, членов их семей, документы и материалы из личных архивов ветеранов,
государственных и общественных деятелей БССР, раскрывающие неизвестные ранее
имена и факты о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Основная цель издания — сохранение памяти о Великой Победе советского народа
над немецко-фашистскими захватчиками, в том числе о роли партизанского освободитель-
ного движения, о боевом братстве народов СССР, отстоявших свою свободу.

Книга предназначена для специалистов историков и широкого круга читателей — всех
интересующихся историей и судьбой своей Родины.

ISBN 978-5-6041123-5-9

УДК [94 (476) + 355.48 (47+57)] «1941 / 1945» (082)

ББК 63.3 (4Беи) + 63.3 (2) 622

© Коллектив авторов, 2020

© Художественное оформление и верстка «Студия «Этника».

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

ЧАСТЬ 1. «Да, мы живем, не забывая...» 7

**С.Л. Кандыбович (Москва, РФ), В.В. Данилович (Минск, РБ),
О.В. Солопова (Москва, РФ).** Общественные партизанские
объединения России и Беларуси: 75 лет истории. 8

А.А. Коваленя (Минск, РБ). Борьба подпольщиков в период
освобождения Беларуси от германских оккупантов. 21

Б.Д. Долготович (Минск, РБ). Сыны и дочери Беларуси,
приумножившие славу городов-героев Советского Союза. 56

И.Ю. Воронкова (Минск, РБ). Последний период нацистской
оккупации Минска 1943—1944 гг. 99

В.В. Зданович (Минск, РБ). Белорусская историография
освобождения Беларуси от германских оккупантов. 111

**О.К. Кривонос, А.Л. Самович, В.Е. Колотков,
А.М. Беляев (Минск, РБ)** За линией фронта 126

О.В. Солопова (Москва, РФ). Грузины и уроженцы грузии — участ-
ники боевых действий на территории Беларуси в 1941 и 1943—44 гг. . 141

А.М. Литвин (Минск, РБ). Советское партизанское движение
как стратегический фактор Великой Отечественной войны:
на примере Беларуси. 156

А.А. Криворот (Минск, РБ). Боевое взаимодействие
белорусских и российских партизан в годы Великой Отечественной
войны (1941—1944 гг.) 175

М.Г. Бобенко, А.А. Гусев, А.В. Козопольская (Москва, РФ).
Партизанские и оккупационные периодические издания Беларуси
в годы Великой Отечественной войны. 206

С.Л. Кандыбович (Москва, РФ), Т.В. Разина (Москва, РФ)
Брестская крепость — символ крепости духа 214

ЧАСТЬ 2. «Шумит, не умолкая, память — дождь...» 243

*(Материалы собраны и подготовлены к печати М. Бобенко,
С. Василенко, В. Величко, А. Гусевым, А. Каримовой, А. Козополь-
ской, Е. Роевой-Мкртчян, О. Солоповой, Н. Чехловым)*

Н.М. Данилкович. Главным было — выполнить задание. 244

А.А. Ульянов. Партизанское детство. 261

<i>М. Ф. Модорова-Потапова.</i> Мозаика воспоминаний.	268
<i>В. А. Романов.</i> Партизанское движение развивалось стихийно . . .	278
<i>Н. М. Буланова.</i> Как мы выжили, не знаю.	280
<i>В. С. Шевелуха.</i> После грозы	284
<i>К. З. Терех.</i> Республике всегда везет на хороших людей	288
<i>Т. С. Лаврова.</i> Я училась на подрывника	294
<i>Н. И. Чехлов.</i> Мирные будни партизана Дубняка	302
<i>В. П. Величко.</i> Он навсегда останется в памяти Беларуси	310
<i>О. М. Пронько (Машерова).</i> Страницы партизанской истории одной семьи.	326
<i>В. П. Щуцкий.</i> Как зарождалось народное сопротивление	348
<i>Н. Д. Украинец.</i> Три года военного лихолетья. Семья Савицких в годы войны.	356
<i>Н. И. Смирнова.</i> Партизан Валентин Александров	389

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ 393

(Подготовлены М. Бобенко, А. Гусевым, С. Кандыбовичем, А. Каримовой А. Козопольской, Е. Роевой-Мкртчян, Е. Роевой, А. Соколовым, О. Солоповой)

Список персоналий, упоминающихся в издании.	394
Список названий партизанских формирований и подпольных организаций, упоминающихся в издании.	470
Список аббревиатур	474
Сложносокращённые слова	477
Список сокращений.	478
Список использованных интернет-ресурсов.	479

ПРИЛОЖЕНИЕ

Материалы переданы из личных архивов, предоставлены Институтом истории Национальной академии наук Беларуси, Научно-исследовательским Центром фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», С. И. Азаронком (2004-2013 — директор Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны), взяты из открытых источников.

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Люди! Покуда сердца стучатся, — помните!
Какою ценой завоевано счастье, — пожалуйста, помните!
Детям своим расскажите о них, чтоб запомнили!
Детям детей расскажите о них, чтобы тоже запомнили!*

Р.Рождественский, Реквием, 1962.

Сегодня мы живем в непростое время. Мир стремительно меняется в водовороте глобализации: трансформируется технологический уклад, традиционный образ жизни, образ мира, цели, ценности не только отдельных людей, но и целых народов. Зачастую на этом фоне происходит отказ от собственной национальной идентичности, исторической памяти, от всего того, чем люди гордились на протяжении десятилетий. Это приводит к попыткам (и, к сожалению, иногда удачным) переписывания истории, ее замалчивания, фальсификации.

Отнять у человека, у страны, у народа историю — это значит уничтожить его не просто физически, а истребить даже память о нем. Поэтому сегодня главная задача для всех людей — сохранить историческую память своего народа, и в первую очередь — память о Великой Отечественной войне, о людях, которые отстаивали свободу своей страны и принесли мир народам Европы и всего мира. Память о Великой Отечественной войне и нашей Победе, на протяжении десятилетий была фактором оказывающим ключевое влияние на формирование общегражданской идентичности, объединяющим все народы Советского Союза, которые проливали свою кровь ради общего счастья. И даже когда СССР прекратил свое существование, память об общей Победе остается тем стержнем, которые продолжает соединять наши братские народы, выступает основой для построения дружеских добрососедских отношений. Поэтому сохранение нашей общей истории — это построение нашего общего будущего.

Не случайно одной из поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, внесенных Президентом РФ, стало положение о том что «Россия чтит память защитников Отечества и обеспечивает защиту исторической правды, «умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается». Тем не менее, для сохранения памяти защитников отечества не достаточно просто внести это положение в основной закон, важно жить согласно этому закону. Память отражается не только на бумаге, память, а значит и история, живет в душе каждого человека.

Чтобы история стала живой, нашла отклик в сердцах миллионов людей, проросла в их сознании незыблемой ценностью, недостаточно только всесторонне изучать и систематизировать ее события в научно-исследовательском аспекте. Язык истории бывает точен, но сух. Чтобы сохранить память народа, важно не только знать доскональную и объективную

информацию, но и слышать живой голос участников тех событий. Именно поэтому во втором издании научного сборника, объединены профессиональные исторические исследования, в доступной для широкого читателя форме, рассказывающие о неизвестных фактах Великой Отечественной войны и уникальные воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, которые переносят нас на 75 лет назад и дают возможность не только узнать, но и почувствовать на себе всю тяжесть и всю славу Великой Победы, наследниками которой мы все являемся.

Первое издание вышло в 2014 году, к 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. В 2015 году сборник «Республика-партизанка. К 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков», являясь частью социально-просветительского проекта, посвященного 70-летию общей Победы народов Советского Союза в Великой Отечественной войне «Память о Великой Победе как культурно-историческое наследие современного общества», был удостоен Премии Правительства Российской Федерации в области культуры.

Второе издание приурочено к 75-летию Великой Победы и поддержано Российско-Белорусский деловым советом.

Над книгой работали авторы и составители нескольких поколений: ветераны, участники Великой Отечественной войны и партизанского движения, научные сотрудники, преподаватели, студенты России и Беларуси. Это активисты Федеральной национально-культурной автономии Белорусов России, сотрудники исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, в том числе, лаборатории истории диаспор, сотрудники Института истории Национальной академии наук Беларуси, сотрудники Центра фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», сотрудники Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны и многие другие. Ветераны партизанского движения и члены их семей делились воспоминаниями и фотоматериалами из личных архивов.

К сожалению, время берет свое, ветераны уходят из жизни. Нам остается сохранять и увековечивать уникальные свидетельства их жизни и подвигов, передавать их следующим поколениям. С новым изданием книги, все ее читатели вновь могут услышать голоса ее героев — голоса людей, спасших мир от фашизма и сохранивших свою Родину. Они навсегда останутся в нашей памяти и истории, их голоса звучат громко и гордо, как голоса истории, голоса эпохи, голоса настоящего и голоса будущего. Работа над сборником осуществлялась с чувством безмерной благодарности к ветеранам, ко всем погибшим на фронтах и в тылу Великой Отечественной войны за нашу жизнь, за возможность работать и заниматься любимым делом. Их Великая Победа живет в каждом из нас — в детях, внуках, правнуках победителей. И в этом наша сила.

*С.Л. Кандыбович,
О.В. Солопова*

ЧАСТЬ 1

«Да, мы живём, не забывая...»

Константин Симонов

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПАРТИЗАНСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: 75 ЛЕТ ИСТОРИИ

С. Л. Кандыбович, В. В. Данилович, О. В. Солопова

Объединения участников Великой Отечественной войны стали возникать практически сразу после её окончания. Сначала в послевоенное время бывшие партизаны и подпольщики, проживающие в Москве, начали объединяться по принципам фронтового братства и создавать ветеранские организации. Так, по рассказам Н. М. Данилкович, партизаны войсковой части № 9903, действовавшие в глубоком тылу врага, устраивали традиционные встречи на День Победы у Большого театра в Москве. Назвать такие встречи оформлением ветеранского движения сложно, однако именно из них — ежегодных майских встреч в Москве и в других городах страны — выросли те организации ветеранов, 10 первичных из которых действуют сегодня в Москве.

Организованная деятельность по поддержке ветеранов войны со стороны Правительства СССР была инициирована после празднования

КАНДЫБОВИЧ **Сергей Львович**

Заслуженный деятель науки РФ, четырежды лауреат государственных премий РФ, академик РАО, доктор психологических наук, профессор.

Председатель Федеральной национально-культурной автономии Белорусов России, член Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по

межнациональным отношениям.

Сфера научных интересов: историко-психологическая междисциплинарная проблематика, военная психология, новейшая история белорусской диаспоры.

Автор более 150 научных работ, в том числе монографий, учебников и учебных пособий.

ДАНИЛОВИЧ Вячеслав Викторович

Директор Института истории Национальной академии наук Беларуси, кандидат исторических наук, доцент. Автор более 120 научных работ, в том числе автор и соавтор 20 монографий и учебных пособий. Сфера научных интересов: исследование истории белорусского национально-освободительного движения в Западной Беларуси (1921–1939 гг.), а также молодёжного

движения и молодёжной политики в Беларуси в 1921–1939 гг.

Награждён Почётной грамотой Национальной академии наук Беларуси в 2009 г., Почётной грамотой Министерства информации Республики Беларусь в 2009 г., нагрудным знаком «Юбилейны медаль “У гонар 80-годдзя Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі”» в 2011 г., награждён Памятным знаком «У гонар 90-годдзя Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі» в 2018 г.

СОЛОПОВА Оксана Вячеславовна

Кандидат исторических наук, руководитель лаборатории истории диаспор, заместитель декана — учёный секретарь, доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, заместитель декана — учёный секретарь, доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья Московского университета.

Исполнительный директор Федеральной национально-культурной автономии Белорусов России (с 2018 г.).

Сфера научных интересов: история Беларуси, история стран ближнего зарубежья, этнокультурная и социально-политическая история диаспор новейшего времени. Автор более 100 научных работ, в том числе учебников и учебных пособий.

Лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области культуры (2015 г.). Медаль Франциска Скорины за значительный личный вклад в популяризацию белорусского национального искусства, укрепление культурных и научных связей между Беларусью и Россией (2016 г.). Медаль Министерства обороны Российской Федерации «За заслуги в увековечении памяти погибших защитников Отечества» (2017 г.).

20-летия Победы. В 1965 году, когда страна широко праздновала День Победы¹, фактически было дано «добро» на создание общественных организаций ветеранов войны.

Через шесть лет, в результате взаимного встречного движения общественной активности снизу и государственной поддержки сверху, на III Всесоюзной конференции участников Великой Отечественной войны, которая проходила в октябре 1971 года, был образован Московский комитет ветеранов войны. Первыми председателями комитета стали генерал-полковники Иван Александрович Кузовков и Иван Сергеевич Катышкин.

Что касается процесса оформления общесоюзных ветеранских объединений, то оно состоялось лишь 17 декабря 1986 г. на Учредительной конференции ветеранов войны и труда, когда была образована Всесоюзная организация ветеранов войны и труда². Показательно, что первым председателем Всесоюзного совета ветеранов стал 72-летний Кирилл Трофимович Мазуров, бывший член Политбюро ЦК КПСС.

Связь между федеральными и региональными ветеранскими структурами была настолько плотной, что уже 21 марта 1987 г. на Городской учредительной конференции была создана Московская городская общественная организация пенсионеров, ветеранов войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов в качестве регионального отделения Всесоюзной организации ветеранов. Показательным стало то, что данная организация изначально раздвинула поколенческие рамки понятия «ветеран»: согласно своему уставу, она стала добровольным объединением проживающих в Москве ветеранов Великой Отечественной войны, боевых действий, ветеранов военной и государственной службы, ветеранов труда и лиц, получающих государственную пенсию по старости или выслуге лет, граждан Российской Федерации. Это объединение было призвано содействовать защите прав и интересов ветеранов и пенсионеров, более того, вменяло себе право осуществлять контроль за соблюдением российского законодательства о пенсионном обеспечении и льготах, установленных Федеральным законом «О ветеранах»... Конец XX века вообще был отмечен высочайшей общественной активностью граждан, что, конечно, не могло не проявиться и в среде ветеранов, чья смелая, бескомпромиссная, чёткая позиция по многим вопросам политической и общественной жизни страны продолжает звучать и сейчас.

Кроме участия в решении социально-правовых вопросов членов ветеранских организаций, всегда и неизменно приоритетными направлениями их деятельности были патриотическое воспитание молодёжи, увековечение

¹ В 1965 году праздник вновь стал нерабочим днём, были присвоены звания города-героя Москве, Ленинграду, Волгограду, Севастополю, Одессе, Киеву, звание крепости-героя — Брестской крепости, учреждено звание «Почётный гражданин города», медаль 20-летия Победы. *Примеч. автора.*

² «Всероссийская общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов» — с 21 (марта) 1991 г.

памяти защитников Отечества, организация досуга ветеранов, поддержание международных и межрегиональных, а с 1991 года и межгосударственных связей.

Возвращаясь к московской ветеранской организации, надо сказать, что устав её был принят в 1996 году на 3-й городской конференции ветеранов. Данная организация имеет чёткую структуру, основу которой составляют первичные организации. Они создаются по принципу места жительства, а также на предприятиях, в учреждениях, в учебных заведениях, воинских и других коллективах. Первичные организации входят в состав районных, которые, в свою очередь, входят в состав окружных организаций, а те уже — в состав Московской городской организации ветеранов. И все они — окружные, районные и первичные — руководствуются уставом, а вопросы текущей жизни и возникающие инициативы корректируются и принимаются на общем собрании.

В состав Московской городской общественной организации ветеранов (МГООВ) входят 55 коллективных членов. В их числе: Московская общественная организация ветеранов войны, Московская городская общественная организация ветеранов Вооружённых Сил, Общественная организация ветеранов органов внутренних дел города Москвы, Московская ассоциация участников обороны и жителей блокадного Ленинграда и др. МГООВ объединяет 10 окружных, 123 районных, 1050 первичных ветеранских организаций по месту жительства, 185 — на предприятиях и учреждениях, 60 — в высших учебных заведениях. Высшим руководящим органом этой ветеранской организации является городская конференция, созываемая один раз в четыре года для решения основных задач первичных, районных и окружных организаций, избрания городского совета и пр. Постоянно действующим исполнительным органом городской ветеранской организации является Московский городской совет ветеранов (МГСВ) — 111 человек и его президиум — 32 человека. Президиум организует выполнение решений конференций и пленумов городского совета ветеранов, утверждает планы работы, оказывает практическую помощь ветеранским организациям, заслушивает отчёты о работе первичных, районных, окружных организаций, создаёт некоммерческие фонды с правом юридического лица, утверждает смету, финансирование организации и рассматривает иные вопросы, касающиеся деятельности ветеранов.

С 2002 года и по настоящее время председателем городского совета ветеранов является участник обороны Москвы, почётный гражданин столицы, дважды Герой Социалистического Труда Владимир Иванович Долгих. В обязанности председателя входит руководство аппаратом работников городского совета ветеранов, издание приказов и распоряжений по аппарату, приём штатных сотрудников на невыборные должности и их увольнение, утверждение смет расходов и доходов, штатного расписания, заключение

соглашений и договоров от имени организации ветеранов (МГООВ), проведение заседаний президиума городского совета ветеранов.

На сегодняшний день организация объединяет около миллиона человек, в числе которых 193 441 ветераны Великой Отечественной войны, 37 690 инвалиды и участники Великой Отечественной войны, 151 677 труженников тыла. Основными направлениями деятельности столичной ветеранской организации является защита прав, интересов ветеранов и пенсионеров, обеспечение условий их достойного положения в обществе, а также патриотическое воспитание населения, и в первую очередь — молодёжи.

Московский городской совет ветеранов развивает и поддерживает международные и межрегиональные связи с ветеранами России, стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья, ежегодно делегации столичных ветеранов посещают Берлин, Будапешт, Варшаву, Вену, Брест, Минск, Киев.

Московский городской совет ветеранов издаёт газету «Московский ветеран» с октября 1994 г.

Постоянно действующим исполнительным органом Московской общественной организации ветеранов войны за годы активной практической работы стал Московский комитет ветеранов войны. Хотя, в соответствии с Уставом, полное наименование организации — «Московская общественная организация ветеранов войны (инвалидов и участников Великой Отечественной войны — пенсионеров)», в реальной практике в ветеранской среде именно Московский комитет ветеранов войны ассоциируется с Московской общественной организацией ветеранов войны. Подобный статус-кво не влечёт за собой никаких конфликтных нюансов по разграничению сфер и полномочий, напротив. Так, ещё в апреле 2007 года на IV отчетно-выборной конференции Московской общественной организации ветеранов войны были в очередной раз подтверждены полномочия Московского комитета ветеранов войны.

С комитетом постоянно взаимодействуют профильные департаменты и комитеты Правительства города Москвы, коллегия Департамента здравоохранения Москвы, Департамент образования города Москвы, московская призывная комиссия. Не только государственные, но и общественные структуры постоянно сотрудничают с Комитетом ветеранов, среди них Российский комитет ветеранов войны и военной службы; Московский городской совет ветеранов войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов; Московский дом ветеранов войн и Вооружённых Сил; Российский организационный комитет «Победа»; совет Министерства обороны по делам ветеранов; организации других российских городов. Также члены ветеранской организации осуществляют большую патриотическую работу с молодёжью в высших учебных заведениях — в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана», Российском

государственном социальном университете, Московском автомобильно-дорожном государственном техническом университете (МАДИ) и др.

Московский комитет ветеранов войны сформирован по принципу фронтового братства, однополчанства. В настоящее время в него входят: 5 фронтов, 5 округов, 4 флота, 59 армий, 35 корпусов, 214 дивизий, 85 частей и учреждений. Всего на учёте 69744 ветерана. Сегодня он объединяет 591 первичную ветеранскую организацию. Также сформированы объединённые советы, в которые входят близкие по работе ветеранские организации. В Московском комитете их 18. Руководство Комитета, члены штаба и общественных комиссий принимают участие в кустовых семинарах, проводимых объединёнными советами с председателями и секретарями первичных организаций. Так, председатель Комитета почётный гражданин города Москвы генерал-майор И. А. Слухай неоднократно выступал на семинарах совместно с председателями первичных организаций войск противовоздушной обороны, специальных технических войск, народного ополчения, партизан, а первый заместитель председателя комитета В. А. Закидкин — на семинаре председателей и секретарей первичных организаций 2-го и 3-го объединённых советов.

В Московском комитете действует объединённый совет ветеранских организаций партизан и подпольщиков. Это одна из самых активных организаций Московского комитета ветеранов войны. Председателем объединённого совета до 2012 года являлся подпольщик и партизан Николай Сергеевич Елисеев. По инициативе Н. С. Елисеева в стране был учреждён единый День партизан и подпольщиков, которым стало 29 июня. Его же активная общественная деятельность привела к тому, что в 2005 году станция «Измайловский парк» московского метрополитена была переименована в «Партизанскую». Ныне председателем объединённого совета ветеранских организаций партизан и подпольщиков Московского комитета ветеранов войны является Роальд Леонидович Романов.

В составе Московского комитета — 541 ветеран военного подполья и партизан, 534 ветерана народного ополчения. Ветераны этого объединения проводят в Москве и Московской области большую военно-патриотическую работу. Ветеранские организации Совета имеют 53 музея в школах. В годы Великой Отечественной войны на территории Измайловского парка формировались отряды добровольцев, работала школа подготовки разведывательных и диверсионных групп. В память об этом в парке создана площадь Мужества.

Каждый год в Измайловском парке проводится сбор партизан и подпольщиков у «партизанского костра». Организаторами этого важного общественно-массового мероприятия являются председатель Комитета общественных связей города Москвы Александр Васильевич Чистяков и председатель Московского комитета ветеранов войны генерал-майор Иван Андреевич Слухай, Дом ветеранов войн и Вооружённых Сил во главе с председателем Совета Вячеславом Григорьевичем Михайловым.

На встречу с партизанами приходят тысячи москвичей. Партизаны и подпольщики рассказывают о боевой обстановке, сложившейся в те годы под Москвой, о высоком патриотизме москвичей и массовом героизме советского народа в Великой Отечественной войне. Стало обязательным ритуалом угощение гостей кашей из солдатской полевой кухни.

Площадкой встречи ветеранов с молодёжью не единожды становился Культурный центр Российской Армии. В апреле 2008 года учащиеся кадетских корпусов и колледжей были приглашены ветеранами труда на тематический утренник «Партизанскими тропами», где выступали Герой Советского Союза Н. В. Троян, руководитель Объединённого совета ветеранов Н. С. Елисеев, партизаны А. А. Ульянов, Н. И. Потапов и другие. Ещё одним постоянным и стратегическим партнёром ветеранских организаций является телеканал «Звезда», который транслировал эту акцию и многие другие встречи и мероприятия, как, например, проходившую в мае 2008 года на стадионе «Динамо» ежегодную встречу партизан первичной организации ОМСБОН (председатель совета А. Н. Виеска) с учащимися московской школы № 37 имени Героя Советского Союза З. А. Космодемьянской.

Надо сказать, что в сентябре 2008 года, в связи с 85-летием со дня рождения Зои Космодемьянской, Московский комитет ветеранов войны, объединённый совет «Партизан» провели целую череду общественно значимых дел, ориентированных на патриотическое воспитание молодых людей, выступая в школах и школьных музеях, на торжественной встрече, проведённой Правительством Москвы и посвящённой этой дате. В том числе организовали встречу партизан и подпольщиков с молодёжью Москвы, Петрищево, Крюково.

Ко Дню Победы Московский комитет ветеранов войны регулярно организует для членов организации поездки в Беларусь. Программой обычно предусмотрены остановки и экскурсии в местах боевой славы — Смоленске, Орше, Минске, Бресте. Так фронтовое братство и День Победы объединяют российских и белорусских героев боёв, сражавшихся за одну, общую Родину.

Стало доброй традицией отмечать 29 июня — День партизан и подпольщиков — праздничными мероприятиями, которые объединяют многочисленные ветеранские организации Москвы. Так, в 2011 году участвовали председатель Московского комитета ветеранов войны Иван Андреевич Слухай, председатель комитета общественных связей Москвы Александр Васильевич Чистяков, председатель ОС-9 партизан и подпольщиков Московского комитета ветеранов войны, выпускник спецшколы № 3 при центральном штабе партизанского движения Николай Сергеевич Елисеев. Минута молчания, цветы на мемориалах площади Мужества, символ партизанского движения — костёр у эстрады «Солнечная», полевая кухня... Всё это — неизменная и обязательная традиция таких встреч. Николай Сергеевич Елисеев так рассказал об истории этого

праздника: «В июне 1941 года партизанами отряда Василия Захаровича Коржа была устроена засада на лёгкие танки, движущиеся по дороге Пинск — Логишин. Метким броском гранат была подбита головная машина. Этот бой партизан, в котором они не потеряли ни одного бойца, считается самым первым в истории партизанского движения СССР. Мы добивались в течение нескольких десятилетий, чтобы этот день стал официальным праздником, нашу просьбу поддержали Правительство Москвы, Мосгордума, городские ветеранские организации — ведь партизаны внесли существенный вклад в Победу»³.

Когда 12 сентября 2012 г. состоялась очередная объединённая отчётная конференция комитета ветеранов ВС РФ г. Москвы, Московского городского отделения ОООВ ВС РФ и координационного совета ВМФ по делам ветеранов, среди присутствующих в зале были представители шестидесяти ветеранских организаций города Москвы⁴.

После празднования 20-летия Победы был образован Совет ветеранов войны и труда МГУ. Управление Советом ведёт президиум, избираемый на 3 года. В разное время его возглавляли Протопопов, Старков, Бебих. Ныне председатель Совета ветеранов — Нина Михайловна Данилкович. Основные направления деятельности Совета — посильная социальная помощь и моральная поддержка больным и одиноким ветеранам МГУ, подготовка к празднованию Дня победы и юбилейных памятных дат Великой Отечественной войны. Готовятся публикации в газете «Московский университет» и газетах факультетов, выпускаются самостоятельные издания, посвящённые Великой Отечественной войне. Организуются научные конференции, просмотр и обсуждение кинофильмов военных лет.

Проводится работа по выполнению программы «Патриотическое воспитание граждан РФ в 2011–2015 гг.»⁵.

Уже много лет в мае ко дню Памяти в район Ельни на места гибели ополченцев МГУ имени М. В. Ломоносова выезжают ветераны, сотрудники, учащиеся, обязательно первокурсники, ректорат Московского университета; делегацию возглавляет ректор В. А. Садовничий. В 2012 году представители Совета ветеранов войны и труда МГУ приняли участие в I международном слёте «Связь поколений» в г. Ельня.

Университетский Совет ветеранов тесно сотрудничает с Московским городским советом ветеранов войны и труда, Московским комитетом ветеранов ВОВ и Советом ветеранов Западного округа. Все эти организации проводят многочисленные совместные мероприятия, вплоть до совместных с Вооружёнными Силами, как, например, открытие конкурса по воинским дисциплинам военнослужащих СНГ и др.

Велик вклад Московского университета в общую победу. В научных лабораториях велись разработки в области вооружения, на биологическом факультете

³ Портал Комитета общественных связей города Москвы. URL: www.mosportal.ru/2/i125_1456.htm

⁴ Сайт Московского Городского Совета ветеранов. URL: www.mgsv.moscow

⁵ Совет ветеранов войны и труда МГУ. URL: www.msu.ru/info/struct/dep/vet.html

открыли тромбин — для свёртывания крови раненых. Сотрудники, учащиеся университета находились и на всех фронтах войны от Чёрного моря до Северного, и в глубоком тылу противника. 8-я дивизия народного ополчения была представлена большим числом сотрудников и студентов МГУ. 46-й гвардейский Таманский Краснознамённый ордена Суворова III степени ночной бомбардировочный авиационный полк, широко известный как «ночные ведьмы», возглавляла Ирина Вячеславовна Ракобольская, впоследствии доктор физико-математических наук, профессор кафедры космических лучей и физики космоса физического факультета МГУ. Многие военнослужащие этого полка имели отношение к МГУ, в их числе Евдокия Борисовна Пасько, кандидат математических наук, выпускница мехмата МГУ. Эти и другие факты деятельности университета в годы войны отражены в альбоме, подготовленном Советом ветеранов МГУ «Университет в годы войны».

С 2018 года все ветеранские общественные организации помимо своих ежегодных задач, активно участвуют в планировании, организации и проведении мероприятий, приуроченных к 75 годовщине Великой Победы в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2018 г. № 211 «О подготовке и проведении празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов»

В рамках подготовки к юбилею Великой Победы проводились мероприятия, посвященные знаменательным датам в истории России, в том числе 75-летию 10-ти крупнейших наступательных стратегических операций в Великой Отечественной войне, проведенных в 1944 году советскими войсками и внесших решающий вклад в победу над нацистской Германией и ее союзниками во Второй мировой войне.

В Республике Беларусь статус ветеранов Великой Отечественной войны определен законами Республики Беларусь «О ветеранах», «О статусе Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, полных кавалеров орденов Славы, Трудовой Славы». Закон «О ветеранах» определяет статус ветеранов. Согласно белорусскому законодательству, ветеранами Великой Отечественной войны являются лица, принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества или в обеспечении воинских частей действующей армии в районах боевых действий, а также лица, награжденные орденами или медалями СССР за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в тылу в годы Великой Отечественной войны.

В целях решения вопросов социальной защиты ветеранов, улучшения их материального положения, медицинского обслуживания и жилищных условий в Беларуси 27 марта 1987 года создано Белорусское общественное объединение ветеранов (БООВ).

Белорусское общественное объединение ветеранов имеет следующие организационные структуры на территории Республики Беларусь: 6 областных, 24 городских, 25 районных в городах, 117 районных, 6575 первичных ветеранских организаций. По состоянию на 1 января 2002 года в объединение ветеранов входили 2490 тыс. пенсионеров,

в т.ч. 102 тыс. участников Великой Отечественной войны, 40 Героев Советского Союза, 250 Героев Социалистического Труда, 60 тыс. узников фашистских концлагерей, 2 тыс. блокадников Ленинграда, 2,5 тыс. воинов-интернационалистов. Председателем общества стал А. Н. Новиков, заместитель председателя постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по образованию, науке, культуре и социальному развитию.

Согласно уставу объединения, основными направлениями его деятельности являются: участие в законотворческой деятельности, в совершенствовании правовой основы по социальной защите конституционных прав и свобод ветеранов, в поддержании в надлежащем состоянии памятников боевой славы, поиск неизвестных захоронений воинов Советской Армии, партизан, подпольщиков и мирного населения, погибших от рук фашистских захватчиков, благоустройство братских могил, помощь государственным органам в героико-патриотическом воспитании подрастающего поколения, в сохранении и развитии традиций старших поколений по защите своего Отечества и участие в работе Всемирной организации ветеранов войны.

Положения Устава организации системно и поступательно реализуются, при этом инициативы ветеранских организаций неоднократно выходили на уровень государственных решений. Так, при их непосредственном участии были разработаны и приняты Верховным Советом РБ законы «О ветеранах», «О статусе военнослужащих», «О статусе Героев Советского Союза, Героев Социалистического труда и Полных кавалеров ордена Славы». Члены Совета организации принимали непосредственное и активное участие в разработке закона «О пенсионном обеспечении», республиканских программ «По проблемам пожилых людей на 2001—2005 гг.», «Поддержка республиканской и местных ветеранских организаций на 2000—2005 годы». Наряду с участием в законодательной деятельности государства организация совместно с исполнительной властью осуществляет контроль за выполнением вышеназванных законодательных актов.

Белорусское общественное объединение ветеранов совместно с государственными органами и другими общественными организациями республики заботится о надлежащем состоянии памятников боевой славы, о благоустройстве братских могил, посильно участвует в мероприятиях по поиску неизвестных захоронений и в торжественном перезахоронении воинов Советской Армии, партизан, подпольщиков, мирного населения, погибшего от рук немецко-фашистских захватчиков. По предложению ветеранской организации в составе Министерства обороны Республики Беларусь было создано специальное подразделение, которое ведёт поисковые работы по выявлению погибших в годы Великой Отечественной войны.

В вопросе патриотического воспитания Белорусское общественное объединение ветеранов активно помогает государственным органам. Проводится множество мероприятий, направленных на сохранение памяти о подвиге народа в годы Великой Отечественной войны.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2018 года №408 «О Республиканском организационном комитете», был создан Республиканский организационный комитет по подготовке и празднованию 75-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В его состав вошли руководители ведущих республиканских ветеранских организаций, в том числе, председатель Республиканского совета Белорусского общественного объединения ветеранов И.А. Гордейчик, председатель Совета общественного объединения «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане» Д.С. Воронюк, первый заместитель председателя Минской городской организации ветеранов БООВ В.Ф. Костко. Этим же указом был утвержден План мероприятий празднования, для реализации которого запланировано объединить усилия местных исполнительных и распорядительных органов, профсоюзных, ветеранских, молодежных и др. общественных объединений, а также дано распоряжение республиканским органам государственного управления, облисполкомам и Минскому горсиполкому принять меры по оказанию помощи ветеранам Великой Отечественной войны.

Членом Всемирной организации ветеранов войны Белорусская общественная организация является с 1995 года. В рамках всемирного сотрудничества заключены договоры о совместной работе ветеранских организаций с Россией, Украиной, Польшей и Словакией, поддерживаются контакты с ветеранской организацией Югославии.

При этом следует особо подчеркнуть, что Республиканское объединение ветеранов работает в самом тесном взаимодействии с ветеранскими организациями СНГ.

В преддверии 65-й годовщины Победы, 10 марта 2010 года Министерство юстиции Беларуси зарегистрировало Международное общественное объединение «Международная лига ветеранов». Эта организация ставит своей основной целью объединение усилий ветеранов Великой Отечественной войны и других войн для решения вопросов, связанных с их социально-экономической защитой, правами и свободами, для улучшения их материального благосостояния, жилищных условий, всех видов обслуживания. Государство исключительно заинтересовано в обеспечении социальной защиты и поддержки ветеранов, так как их жизненный, боевой, трудовой опыт содействует патриотическому воспитанию молодёжи, формирует её нравственную, духовную и гражданскую позиции. Также объединение призвано проводить деятельность по упрочению международных контактов между ветеранскими организациями на постсоветском пространстве⁶.

18 мая 2010 года представители лиги приняли участие в работе Всероссийской научно-практической конференции «Государственные программы социальной поддержки инвалидов в Российской Федерации как механизм

⁶ О регистрации Международного общественного объединения «Международная лига ветеранов».

URL: www.ngo.by/news/796e3133ceff.html

развития системы реабилитации и социальной интеграции инвалидов (ветеранов) Великой Отечественной войны и боевых действий: проблемы правоприменительной практики, эффективность и перспективы».

Такое решение и факт появления Всесоюзной организации ветеранов войны и труда стали началом особого этапа в жизни старшего поколения постсоветского пространства.

Надо сказать, что ещё в первых месяцах 1987 года в БССР начала создаваться широкая сеть ветеранских структур. В январе 1987 года был создан организационный комитет по созданию Минской областной организации ветеранов во главе с Героем Советского Союза Анатолием Ивановичем Грошевым. А уже 20 марта 1987 года 426 делегатов, избранных на городских и районных конференциях от 6154 первичных организаций, созданных по месту жительства и в трудовых коллективах, стали участниками Минской областной учредительной конференции ветеранов войны и труда. На конференции были обсуждены и приняты основные задачи и направления деятельности Минской областной организации ветеранов и избран совет в количестве 125 человек. Возглавил его Герой Социалистического Труда, участник Великой Отечественной войны Александр Иванович Слобода, став председателем Минской областной организации ветеранов.

В том же 1987 году 28 февраля состоялась учредительная конференция Пуховичской районной организации ветеранов, которая может рассматриваться как показательная при описании подобных объединений в Беларуси. Инициаторами её создания стали Герой Советского Союза Александр Францевич Пятакович, Герой социалистического труда, ветеран труда София Куприяновна Наркевич, заслуженный учитель Республики, ветеран войны и труда Виктор Григорьевич Орлов, заслуженный учитель Республики, ветеран труда Вера Григорьевна Иванова, заслуженный врач, ветеран труда Елена Николаевна Устинович, заслуженный строитель Викентий Васильевич Дрень, почётный гражданин города Марьина Горка, ветеран труда Татьяна Ивановна Ивашина. Первым председателем организации был избран ветеран Великой Отечественной войны Иван Иванович Варнаков.

Данная организация, как и большинство ветеранских общественных объединений, видит свои основные цели в защите конституционных прав и свобод ветеранов, решении проблем ветеранского движения, в проведении мероприятий, направленных на воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и интернационализма, дружбы народов, уважения к старшим и любви к родному краю.

В Республике Беларусь средства массовой информации активно участвуют в освещении подобной деятельности ветеранских организаций, рассказывают о встречах ветеранов войны и труда, других известных людей с молодёжью, о наставничестве и передаче трудового опыта, об обучении молодёжи профессиональному мастерству, воспитанию уважения к рабочей профессии и развитию чувства рабочей гордости.

Абсолютное большинство первичных ветеранских организаций — актив промышленных предприятий, в коллективные договоры которых зачастую включены пункты о поддержке ветеранов войны и труда.

Практически все белорусские первичные организации постоянно, но усиленно, с учётом возраста, работают в этом направлении, и необходимо особо подчеркнуть, что важнейшей задачей ветеранских организаций стало ещё и активное приобщение пенсионеров к этой усиленной для них трудовой деятельности во всех отраслях народного хозяйства. Знание своей необходимости государству и молодёжи — важнейший жизненный стимул, и его поддержанию придаётся особое значение.

Ветераны Великой Отечественной войны были и остаются ведущей силой в работе ветеранских организаций, невзирая на возраст: если в 1987 году средний возраст их колебался около 60 лет, сегодня самым молодым из них больше 85...

После дезинтеграции Советского Союза стали возникать надгосударственные ветеранские объединения. Международный союз «Содружество общественных организаций ветеранов (пенсионеров) независимых государств» стал международным объединением ветеранских общественных организаций СНГ и стран Балтии со штаб-квартирой в Москве. Решение о создании этой организации было принято на II конференции Всесоюзной организации ветеранов войны, труда и Вооружённых Сил 18–19 декабря 1991 г. (изменения и дополнения в решение вносились 26.01.1993, 19.12.1996, 21.11.2001).

Союз объединил 12 ветеранских общественных организаций, существующих в странах СНГ, а также Латвии и Эстонии. На момент создания заявленная численность членов составляла более 60 млн человек, среди которых участники Великой Отечественной войны, инвалиды войны, труженики тыла военных лет, ветераны боевых действий, ветераны военной службы, ветераны труда.

Руководящим органом международного союза с декабря 1991 года стал избираемый на 5 лет координационный совет, возглавил который Алексей Иванович Сорокин, ветеран ВМФ, адмирал флота в отставке.

Союз определил основными направлениями своей деятельности защиту социальных прав и интересов ветеранов всех категорий, пенсионеров и пожилых людей; борьбу за повышение их жизненного уровня; улучшение пенсионного обеспечения и медицинского обслуживания; патриотическое, интернациональное и морально-нравственное воспитание населения; защиту исторических ценностей и увековечение памяти защитников Отечества.

Список использованных интернет-ресурсов:

URL: <http://www.mosportal.ru/> URL: <http://www.mkv.ru/> URL: <http://www.mgsv.moscow/>
URL: <http://kos.mos.ru/> URL: <http://www.msu.ru/> URL: <http://www.minjust.by/>
URL: <http://ngo.urmir.com/> URL: <http://www.ngo.by/> URL: <http://zn.by/>
URL: <http://ru.wikipedia.org/> URL: <http://rumol.org/> URL: <http://okww.ru/>

БОРЬБА ПОДПОЛЬЩИКОВ В ПЕРИОД ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛАРУСИ ОТ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ

А. А. Коваленя

В период начавшегося изгнания германских агрессоров с территории Советского Союза перед патриотами, боровшимися на оккупированной территории в тылу врага, встали новые, ещё более сложные задачи, направленные на оказание действенной помощи наступающим войскам

КОВАЛЕНЯ **Александр Александрович**

Родился 14 марта 1946 г. Член-корреспондент НАН Беларуси (2014 г.), доктор исторических наук (2000 г.), профессор (2004 г.). Заслуженный деятель науки Республики Беларусь (2014 г.).

В 1975 году окончил Минский государственный педагогический институт имени Максима Горького. Работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом кафедры истории КПСС Минского государственного педагогического института имени Максима Горького. В 1996–2004 гг. — заведующий кафедрой отечественной и мировой истории Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. В 2004–2010 гг. — директор Института истории Национальной академии наук Беларуси. С 2009 года академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси, член Президиума НАН Беларуси.

Автор более 400 публикаций, в том числе 21 монографии.

Основными направлениями научной деятельности являются исследования истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, партизанского движения и подпольной борьбы на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.), молодёжного движения XX в.

Награждён нагрудным знаком «Отличник образования Республики Беларусь», Медалью Франциска Скорины. Исследует проблемы истории Беларуси периода Великой Отечественной войны.

Красной Армии. Благодаря напряжённой и целенаправленной деятельности подпольных партийно-комсомольских органов уже к концу 1943 года во всех крупных городах, на железнодорожных станциях, в районных центрах и многих сельских населённых пунктах была создана хорошо управляемая сеть подпольных организаций, а ещё тысячи патриотов-одиночек вели незримую борьбу с врагом. Всего на оккупированной территории Беларуси упорную борьбу с врагом вели около 4 тысяч территориальных подпольных организаций, насчитывавших свыше 70 тысяч патриотов.

Деятельность нелегального антигерманского сопротивления на всём протяжении борьбы осуществлялась в условиях жесточайшего террора, развязанного германскими спецслужбами в отношении противников оккупационного режима. Политика устрашения местных жителей, массовые публичные казни патриотов, проведение облав и карательных акций против мирного населения, насаждение агрессивной нацистской идеологии были направлены на подавление воли людей к сопротивлению. Германские власти делали всё возможное, чтобы укрепить оккупационный режим, посеять недоверие и межнациональную рознь между людьми. Устрашающие приказы, гонения и ограничения для местных жителей распространялись в самых людных местах и являлись нормой деятельности оккупационных властей.

Подпольщикам приходилось ежедневно противостоять специально подготовленным органам безопасности противника, имевшим большую практику борьбы с антифашистами в странах Европы и Германии, а также на оккупированной территории СССР. Отсутствие опыта и необходимых навыков нелегальной деятельности, особенно у молодёжи, зачастую приходилось компенсировать мужеством, находчивостью и риском. Надо подчеркнуть тот факт, что в нелегальной борьбе участвовал широкий круг людей: мужчины и женщины, дети и старики, люди разного социального положения — рабочие и крестьяне, интеллигенция и духовенство. Это была огромная армия патриотов, самоотверженно сражавшихся в рядах сопротивления, движимая любовью к Отечеству, свободе и независимости. Разумеется, эту широчайшую массу нелегалов нельзя было подготовить должным образом, обучить всем тонкостям организации конспиративной работы, особенно в условиях действующей жестокой системы оккупационного режима. Безусловно, недостаточные навыки организации подпольной борьбы приводили к провалам, многие подпольные организации и их руководители выявлялись германскими спецслужбами и уничтожались.

Немецкие спецслужбы действовали против участников сопротивления агрессивно и с размахом. Разведка, контрразведка, пропаганда и террор — таковы были основные направления их чёрной работы. Практиковались все методы борьбы с патриотами — от дезинформации, шантажа, подкупа до запугивания и террора. В многочисленных школах, находив-

шихся в ведении абвера, готовились агенты на все случаи жизни. В основном их вербовали из местных жителей и военнопленных, инвалидов, детей и подростков. При этом ставка делалась на лиц, так или иначе пострадавших от советской власти. Именно они, по замыслу немцев, должны были выполнять самые тяжёлые и опасные задания, направленные на подрыв военной мощи СССР, разложение советской системы.

Однако даже в таких чрезвычайно сложных условиях подпольные партийно-комсомольские центры преодолевали серьёзные трудности, делали всё возможное для минимизации потерь в рядах подпольщиков. Для успешной деятельности нелегалов осуществлялся их инструктаж и обучение основам конспиративной работы. С этой целью разрабатывались и переправлялись на оккупированную территорию специальные инструкции, регламентирующие порядок организации нелегальной борьбы. Большую помощь в налаживании работы оказывали специально подготовленные в советском тылу организаторы подполья, которые прибывали на оккупированную территорию и обучали патриотов навыкам конспиративной работы, что, несомненно, содействовало упрочению нелегальной сети и эффективности диверсионной деятельности подпольщиков.

Постепенно борьба патриотов всё больше приобретала черты строгой конспирации, этому было подчинено и структурное строительство подполья. У большинства организаций имелась надёжная сеть конспиративных квартир, явок и тайников, необходимых для укрытия подпольщиков, хранения оружия, взрывчатки, боеприпасов, множительной техники, средств связи. Например, организатор и руководитель подпольных организаций в пригородных районах и Витебске В. Р. Кудинов имел более 200 адресов надёжных людей — жителей города. В их домах в любое время могли останавливаться связные, партизаны и подпольщики⁷.

Нелегальная деятельность требовала обязательно использовать пароли, клички, шифры, условные способы связи и сигналы для поддержания постоянных контактов с руководящими подпольными центрами. Успешной деятельности подполья было подчинено функциональное разделение выполнения боевых поручений, и соответственно, строжайшая дисциплина каждого подпольщика, требовавшая выполнения только тех заданий, которые им поручали руководители подполья. Надо сказать, что за годы борьбы многие патриоты приобрели, хотя и ценой огромных потерь, необходимый опыт организации конспиративной работы и умелого осуществления диверсий.

В период начавшегося массового изгнания захватчиков с территории СССР, опираясь на накопленный опыт борьбы, патриоты развернули активное сопротивление захватчикам во всех крупных городах, районных центрах, железнодорожных узлах и сельских населённых пунктах оккупи-

⁷ См.: Мезенцев, В. Подполье // Жыццё Прыдзвіння. 2011. 13 жніўня.

рованной Беларуси. Везде, где имелась возможность нанести урон врагу, действовала незримая армия белорусских патриотов. Убедительным примером широкого размаха антигерманского сопротивления на оккупированной территории является героическая и трагическая борьба участников минского подполья. Германским спецслужбам удалось несколько раз нанести ощутимые удары минским патриотам. Захватчики устраивали акты устрашения жителей города, публично уничтожая многих патриотов, широко распространяя средневековую практику заложничества. Однако, несмотря на насилие и террор, ряды борцов невидимого фронта постоянно расширялись, на место павших героев приходили новые патриоты. Всего в рядах минских подпольщиков сражалось свыше 9 тысяч человек. За три года борьбы они совершили более 1500 диверсий⁸.

Многочисленные примеры диверсионной деятельности минских подпольщиков отражены в сохранившихся документальных источниках. Так, в отчётах секретаря Минского подпольного горкома ЛКСМБ Н. Н. Николаева приводятся многочисленные факты диверсионной борьбы и развёртывания идеологической работы среди населения. В одном из документов перечислены боевые дела патриотов, осуществлённые в феврале—октябре 1943 г. За этот период было «организовано 20 подпольных организаций, из числа которых 4 — партийных. За этот период подпольными комсомольско-молодёжными организациями по городу проделана следующая работа.

Все подпольные комсомольско-молодёжные, а также партийные организации вовлекали широкие массы молодёжи в активную борьбу против немецких захватчиков и увеличивали рост подпольных организаций за счёт передовых и преданных Родине <...> товарищей. Информировали население города Минска о боевых действиях Советской Армии на фронтах Отечественной войны путём распространения сводок Совинформбюро, листовок, обращений, а также газетными методами».

Подпольными организациями совершены следующие диверсии:

1. 5 марта 1943 г. была произведена диверсия на железной дороге. Сожжены... 3 платформы с бензином. Уничтожено 90 т бензина...
2. 8 августа 1943 г. взорван электромост на заводе им. Мясникова. Выведен из строя электромотор и шестерёночная передача.
3. Взорваны 8 августа с.г. 2 паровоза, взорваны топки, повреждены котлы. Диверсии выполнил Кузьма вместе с секретарём подпольной организации «Зубилкин»⁹, т.е. Гудовичем Вильгельмом.
4. Взорваны на заводе им. Мясникова 2 котла кочегарки, тем самым приостановились подача пара паровым молотам кузницы и отопление.

⁸ См.: Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: энцыклапедыя 1941–1945. С. 347–361.

⁹ В целях конспирации подпольщики прибегали к различным ухищрениям. В своей деятельности они не только широко использовали пароли, тайнопись, клички, тайники, но зашифровывали названия организаций: «Зубилкин», «Танюша», «Андриюша», «Орлиный глаз», «Выври глаз», «Виктор», «Адам», «Владимир», «Крылов», «Роберт» и др. *Примеч. авт.*

Диверсию выполняли инженер цеха Краснитский Борис, секретарь подпольной организации «Зубилкин», т.е. Гудович Вильгельм.

5. На радиозаводе произведены следующие диверсии:
  - 1) привели в негодность 16 радиоприёмников, которые предназначены для немецких самолётов;
  - 2) выведены из строя 6 шольтеров, которые служат для передачи азбуки Морзе на самолётах;
  - 3) разбито 145 ламп ценных... Диверсии выполняла Кудрявцева Паша Евсеевна, секретарь подпольной организации «Танюша».
6. Произведена диверсия в новом депо 10 июля, в ночь на 11 месяц с.г. в 2 часа взорваны 2 паровоза 50-й серии и угол здания депо. Производили диверсию Асадовский А., Андрюша, секретарь подпольной организации «Вырви глаз» Сасина Галина.
7. 10 июля в 4 часа дня пущен под откос идущий эшелон в районе Курасовщины. Разбиты и уничтожены 1 паровоз, 8 вагонов с вооружением и 2 вагона с немцами, убито 100 чел... Подрыв выполнил тов. Асадовский А.
8. На хлебозаводе «Автомат» были произведены следующие диверсии:
  - а) сожжены и выведены из строя 3 автомашины;
  - б) выведены из строя 1 конвейер по подаче теста для булок, которые пекутся для немцев, 1 тестомесилка и 1 тестовыбрасыватель. Выполнил диверсию секретарь подпольной организации «Андрюша» Кедышко Н.
9. 14 июля 1943 г. была произведена диверсия в авиамастерской, был выведен из строя станок для обточки шатунов, предназначенных для самолётов, танков, автомашин и др.
10. В немецком обмундировочном складе произведены следующие диверсии:
  - 1) серной кислотой спалено: шинелей — 80 шт., кожных, ватников — 27 шт.;
  - 2) порезано сапог — 22 пары, пиджаков немецких — 47 шт.;
  - 3) доставлено в партизанский отряд:
    - а) комбинезонов — 8 шт. летних;
    - б) головных уборов — 4 шт.;
    - в) пиджаков — 4 шт.;
    - г) сапог немецких — 8 пар.
 Выполнили диверсию тт. Трушко, Авчаров В., Юрчик Б.
11. С немецкого склада были унесены и уничтожены 3 радиостанции авиационные, в 2 авиаприёмниках сделаны поломки и внутренний обрыв проволоки. Диверсию выполнил тов. Савич...
12. Произведена диверсия на железной дороге. Испорчены сроком на 3 дня 2 грузоподъёмных крана, тем самым не было подачи питания для паровозов, идущих на фронт, сроком на 3 дня. Диверсию выполнил товарищ из подпольной организации «Орлиный глаз».

13. 15 октября 1943 г. была произведена диверсия: сожжено жандармское общежитие, на общее количество 50 чел., адрес: ж.-д. полотно, товарная станция, не доезжая завода им. Мясникова. Сгорело всё: оружие, имущество и документы. Диверсию выполнили тт. Гут Саша и Борис Гулис.
14. Террористическим методом уничтожено 4 немца и 1 заядлый полицейский. Выполняли тт. Суворов, Гут, Гулис.
15. Из гор. Минска завербовано и вывезено на легковой автомашине 2 чека с 3 винтовками, 3 пистолетами, ящиком патронов и много гранат. Выполнила секретарь подпольной организации «Вырви глаз» Сасина.
16. Подпольщик Заляев Михаил... организовал отправку в партизанский отряд 53 чел. с 3 автомашинами боеприпасов и вооружения, а также было переправлено много одежды и нижнего белья.
17. Подпольными комсомольско-молодёжными организациями переправлено в партизанские отряды 40 чел.
18. Отправлено в отряд вооружение, а также боеприпасы:
  - а) 1 автомат;
  - б) 1 самозарядка;
  - в) винтовок — 14;
  - г) наганов и пистолетов — 18;
  - д) гранат — 20;
  - е) патронов разного калибра.
19. Изготовлено на заводе им. Мясникова 30 шт. автоматных пружин. Выполнил секретарь подпольной организации «Зубилкин» Гудович, а также им лично был передан в партизанский отряд инструмент для разрушения железной дороги.
20. Подпольными комсомольско-молодёжными, а также партийными организациями было передано много ценных агентурных сведений как по городу, так и по движению ж.-д. эшелонов. Также был передан план гор. Минска со всеми нанесёнными военными объектами и частями. Все получаемые агентурные сведения, а также план гор. Минска, были переданы спецгруппе «Димы».
21. А также подпольными организациями сделано много диверсий мелкого характера...»¹⁰.

Ещё одним ярким примером, подтверждающим мощный размах и активную борьбу с захватчиками, является целеустремлённая и бесстрашная деятельность подпольщиков Орши, которые изобретательно действовали на вражеских коммуникациях. Ряды оршанских подпольщиков постепенно расширялись и объединяли более 820 человек¹¹.

¹⁰ Национальный архив Республики Беларусь (далее — НА РБ). Ф. 4. Оп. 33а. Д. 227. Л. 346—350.

¹¹ См.: Мезенцев В. Подполье // Жыццё Прыдзвіння. 2011. 13 жніўня.

В сохранившейся дневниковой записи отважной патриотки Елены Кардовской¹² навсегда запечатлена героическая диверсионная деятельность оршанских патриотов — это убедительное свидетельство их бесстрашия и самоотверженности и широкого размаха борьбы. На страницах дневника день за днём буднично и незаметно помечалось выполнение ряда серьёзных заданий, отсутствовал пафос и эмоциональная окраска совершения опасной работы, а по существу это были героические поступки, пример достойного исполнения патриотами гражданского долга. Так, «24 июня 1943 г. я совместно с Верой Евсюкевич была направлена в Оршу, — записала бесстрашная патриотка, — захватили с собою 10 магнитных мин, которые вручили Пригоде С. и Кашину В. 4 июля 1943 г. Пригода С. на 41-м километре взорвал 5 цистерн, уничтожил 250 т горючего. 4 июля машинист Баклан на 21-м километре, перед Зубрами, взорвал 3 цистерны с горючим, уничтожил 150 т бензина. 12 июля Пригода Василий на ст. Орша-Западная взорвал 4 цистерны, уничтожено 200 т горючего. 17 июля машинист Баклан на 62-м километре перед ст. Тёмный Лес взорвал 3 цистерны, уничтожил 150 т горючего. 17 июля Пригода Степан на ст. Орша-Западная взорвал 5 цистерн, уничтожил 250 т горючего... 27 июля Савицкий Геннадий, 16-летний паренёк, поставил магнитку под состав — взорвалась на ст. Орша. Сгорели 5 цистерн с горючим, платформа с бочками горючего. Сгорело 370 тонн. Одновременно сгорел склад с продуктами. 19 августа я вместе с Верой Евсюкевич отправилась в г. Оршу на лошади, взяв с собой 15 магнитных мин. Мины были переданы Щербо Г.»¹³.

Следует отметить тот факт, что в документальных источниках о деятельности на оккупированной территории германских спецслужб также содержатся многочисленные свидетельства активной диверсионной работы оршанских подпольщиков. Так, в отчёте группы ГФП-723 за июль 1943 года отмечалось: «3.7.43 г. в 18.45 произошёл взрыв в составе с горючим, который стоял в тупике Орша-Западная. В результате взрыва один вагон сгорел. Обнаруженный возле сгоревшего вагона кусок запала свидетельствует, что для взрыва была использована магнитная мина с часовым механизмом.

3.7.43. Около 19.00 на ст. Погодино (непосредственно возле Горок) загорелся и полностью сгорел состав с нефтью... Состав до этого долгое время без охраны стоял на ст. Орша-Западная и около 17.00 оттуда ушёл в направлении Кричева. И в данном случае предполагается применение магнитной мины с часовым механизмом.

15.7.43. На 17-м км железнодорожной линии Орша — Кричев загорелись два вагона в составе с горючим. Перед этим слышался глухой взрыв. И этот эшелон следовал через ст. Орша.

¹² См.: Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: энцыклапедыя 1941–1945. С. 347–361.

¹³ См.: Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Мн. 2005. С. 41–42.

В ночь на 16.7.43., между 0.00 и 1.00, на 43,5 км железнодорожной линии Орша — Кричев загорелся состав с горючим, следовавший из Орши. При этом 2 вагона полностью сгорели.

Во всех случаях установлены или предполагаются диверсии с помощью магнитных мин с часовым механизмом. Расследование <...> оказалось безуспешным. Диверсии облегчаются недостаточной охраной на станциях»¹⁴.

Приведённые и другие многочисленные примеры убедительно свидетельствуют о том, что в период начавшегося освобождения Беларуси ряды патриотического подполья расширились. Приобретённый в упорной борьбе опыт закалил патриотов, укрепились связи с партийно-комсомольскими органами и командованием партизанских формирований, значительно активизировалась и обогатилась новыми формами агитационно-пропагандистская и диверсионная деятельность.

Делом особой важности, от которого зависел моральный дух не только подпольщиков, но и всего населения оккупированной территории, участие лучших его представителей в антигерманском сопротивлении, являлось развёртывание идейно-политической работы среди населения, партизан и подпольщиков. Известно, что на оккупированной территории происходило острое противостояние насаждению нацистской идеологии, которую захватчики, используя широчайший арсенал различных средств и форм, стремились навязывать местным жителям. Эту задачу патриоты решали посредством организации различных форм агитационно-пропагандистской работы, налаживанием издания подпольных газет, листовок, перепечаткой и распространением сводок Совинформбюро, проведением устной пропаганды.

К началу освобождения Беларуси патриоты накопили богатый арсенал организации идейно-политической работы. В этот период большое внимание уделялось налаживанию издания печатных средств массовой информации. Благодаря всесторонней помощи ЦК КП(б)Б подпольные партийные комитеты сумели наладить выпуск в партизанских зонах большого количества газет, листовок, сводок Совинформбюро и другого агитационного материала, который распространялся среди населения и партизан.

С этой целью в тыл врага были переправлены 185 портативных печатных машин, 100 наборщиков и печатников, а также 150 тонн бумаги. О размахе печатной деятельности на оккупированной территории можно судить по следующим примерам. Так, в Беларуси издавалась 171 подпольная газета. Их разовый тираж составлял более 175 тысяч экземпляров. За годы войны только Вилейским подпольным обкомом партии было напечатано 470 различных изданий тиражом 120 тысяч экземпляров, издано 302 номера

¹⁴ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 2. С. 384; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Оршы і Аршанскага раёна. Мн., 1999. С. 329.

районных газет тиражом 143 100 экземпляров и 371 листовка. Особенно широко издательская деятельность была налажена в партизанских зонах. Например, в Полоцко-Лепельской зоне в начале 1944 года выходило 6 районных газет — органы Лепельского, Ушачского, Плисского, Докшицкого, Ветринского, Бешенковичского подпольных райкомов. В партизанских формированиях Беларуси издавалось свыше 30 журналов и более 100 рукописных газет, сотни стенных газет и боевых листков¹⁵.

В Борисовско-Бегомльской зоне в редакции партизанской бригады «Дяди Коли» до мая 1943 года были изданы 10 номеров газеты «Большевицкая правда»¹⁶ тиражом 1035 экземпляров. Многие делали для успешной работы редакции машинистки Анна Райко, Клавдия Фалдина, Александра Гончаревич. Они не только занимались выпуском газеты, но и ежедневно печатали от 200 до 400 листовок. На пишущих машинках они отпечатали 20 обращений, сборник партизанских песен, 19 номеров внутриотрядной газеты «Красный партизан», 3 номера журнала «Народный мститель». Размножили 20 обращений, 5 приказов Верховного Главкомандующего И. В. Сталина, регулярно размножали сводки Совинформбюро, которые принимал радист Сергей Бойко. Общий тираж агитационных материалов, напечатанных машинистками, составил более 34 тысяч экземпляров. В редакции успешно трудились наборщица Наталья Левшова и 13-летний наборщик Альберт Андреев. Даже будучи раненой, Н. Левашова продолжала работу в редакции.

Подпольные редакции не ограничивались изданием газет и листовок, они выпускали много другого пропагандистского материала, который переправлялся через связных и в населённые пункты, где размещались вражеские гарнизоны. Например, в редакции газеты «Советский патриот», издававшейся в Борисовско-Бегомльской зоне, за октябрь 1942 — сентябрь 1943 года были изданы 180 сводок Совинформбюро тиражом более 16 тысяч экземпляров, 4 обращения к молодёжи, памятка партизану, 5 обращений к населению района, размножены 4 приказа Верховного Главкомандования. Общий тираж превышал 20 тысяч экземпляров. Кроме того, по просьбе партизан были изданы 70 экземпляров сборника фронтовых и партизанских песен¹⁷.

На страницах подпольных изданий разоблачался захватнический характер войны, развязанной нацистской Германией. Раскрывались экономические и политические цели врага и лживость их пропаганды, а также чинимые на оккупированной территории злодеяния в отношении белорусских людей. Так, один из номеров газеты «Заря», орган Брестского подпольного обкома партии, в августе 1943 года был полностью отведён

¹⁵ См.: Коваленя А. А. Идеино-политическая работа подпольных партийных организаций КП(б)Б в партизанских зонах: дис. ... канд. ист. наук. Мн., 1983. С. 88–89.

¹⁶ Первоначально газета имела название «Смерть немецким оккупантам», а затем «Большевицкая правда».

¹⁷ НА РБ. Ф. 3957. Оп. 1. Д. 9. Л. 19.

письмам крестьян, протестовавших против гитлеровской земельной реформы, горькой судьбе людей, которых под угрозой смерти гитлеровцы вывезли на каторгу в Германию. В этих письмах разоблачался кровавый оккупационный режим захватчиков, звериные планы фашистов по уничтожению советских людей. Газета призывала советских людей: «Становитесь под знамёна всенародной освободительной борьбы». В номере подпольной газеты «Чырвоная звязда», органа Барановичского подпольного обкома, за 31 августа 1943 г. сообщалось о злодеяниях германских карателей. В материале рассказывалось о трагедиях, которые учинили немецкие варвары в Воложинском, Юратишском и Ивенецком районах. В этих районах была полностью сожжена 71 деревня, а в деревне Доры Воложинского района каратели убили 106 жителей и 26 человек сожгли живьём¹⁸.

Страницы нелегальных изданий разъясняли справедливый, освободительный характер войны со стороны Советского Союза. Много внимания уделялось освещению героических действий Красной Армии, самоотверженного труда тружеников советского тыла. Вести о выдающихся победах Красной Армии, её успешном наступлении с большой радостью воспринимались местными жителями, партизанами и подпольщиками. Везде царил исключительный патриотический подъём. Эти победы упрочили веру советских людей в скорое освобождение, в полный разгром оккупантов, вызвали новый подъём боевой деятельности партизан.

Партийные комитеты постоянно интересовались состоянием организации политической работы среди населения и партизан. В отчётах командиров и комиссаров, секретарей подпольных комитетов партии и комсомола имелся специальный раздел: организация политической работы. В одном из отчётов Барановичского подпольного обкома партии отмечалось, что в декабре 1943 года специально рассматривался вопрос о состоянии политической работы в области. Были вскрыты некоторые недоработки и упущения в ряде районов. Секретарям Несвижского, Клецкого, Ляховичского и Бытенского подпольных райкомов было направлено письмо, в котором подчёркивалось, что массово-политическая работа среди широких слоёв населения налажена ещё не на должном уровне. Издаваемые газеты, листовки и другие печатные материалы не всегда доходят до места назначения. Подпольные органы слабо контролируют доведение печатного материала до населения и партизан. Обком обязал утвердить при каждом подпольном райкоме до пяти внештатных инструкторов и возложить на них обязанность лично и через агитаторов вести всеми имеющимися средствами массово-политическую работу, следить за распространением печати. В принятом постановлении указывалось на необходимость обратить особое внимание «на доведение большевистской правды в отда-

¹⁸ См.: Коваленя А. А. Идеино-политическая работа подпольных партийных организаций КП(б)В в партизанских зонах. Мн., 1983. С. 88–89.

лѣнные населѣнные пункты, помня, что там, где отсутствует большевистское слово, находит почву лживая пропаганда фашистов»¹⁹.

На страницах подпольных газет и листовок широко освещались местные события, особенно успешные действия партизан и подпольщиков. Население призывалось вступать в ряды партизан и подпольщиков. В каждом издании помещались призывы к вооружѣнной борьбе с оккупантами: «Все в партизанские отряды!», «Шире партизанскую борьбу!», «Смерть немецким оккупантам!», «Не выпустим ни одного живого фашиста с нашей земли!», «Смерть фашизму!», «Смерть за смерть!», «Повсеместно уничтожим гитлеровского зверя!» и другие, которые являлись могучим средством мобилизации масс на вооружѣнную борьбу с врагом. Многие источники свидетельствуют о том, что подпольная печать стала действенным средством, побуждающим людей к сопротивлению захватчикам. В августе 1943 года газета «Звезда» опубликовала письмо крестьян одной из деревень Октябрьско-Любанской зоны. В этом письме отмечалось, что на одном из собраний крестьяне обсудили статью «Патриотический почин, достойный подражания», опубликованную в газете «Звезда» 4 августа 1943 г., в которой рассказывалось об организации «Красных обозов» с продовольствием для партизан. «Мы также решили последовать их примеру, — писали крестьяне. — Пусть знает враг, что вместе с Красной Армией и партизанами все трудящиеся, весь белорусский народ. Мы все боремся, чтобы как можно быстрее освободить свою Родину от гитлеровской нечисти». В докладной записке секретаря Полесского подпольного обкома партии И.Д. Ветрова отмечалось: «Наша печать вызывает у населения исключительный интерес и оказывает на него большое влияние. Спрос на советскую литературу колоссален. Газеты переходят из рук в руки, зачитываются до дыр. Во многих деревнях установлены витрины для вывешивания газет. В лесных куренях и населѣнных пунктах партизанами-агитаторами проводятся громкие читки»²⁰. В политдонесении бригады С.М. Короткина сообщалось: «...Население проявляет большой интерес к нашим листовкам и газетам. Иногда среди крестьян возникают споры, почему один получил 2 газеты, а другой одну. Население часто приходит в штаб бригады и просит что-нибудь почитать»²¹. Аналогичных примеров огромное количество. Это убедительное свидетельство действенности печатного слова.

Особое внимание усилению политической работы среди населения было уделено в крупных городах. Например, Могилѣвский обком и райком партии, обком и райком комсомола регулярно переправляли в город через связных листовки со сводками Совинформбюро и издававшуюся

¹⁹ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): документы и материалы: в 3 томах. Мн., 1978. Т. 2. Кн. 2. С. 529—530.

²⁰ Первоначально газета имела название «Смерть немецким оккупантам», а затем — «Большевистская правда».

²¹ НА РБ. Ф. 3793. Оп. 13. Д. 13. Л. 115.

Могилёвским подпольным райкомом газету «Партизанская правда». Кроме того, только в сентябре 1943 года подпольный центр переслал в Могилёв 30 экземпляров брошюры «Два года Отечественной войны», 35 экземпляров газеты «Партизанская правда», 40 экземпляров листовок «Вести с Советской Родины», 15 экземпляров журнала «Раздавим фашистскую гадину», 43 экземпляра других листовок и воззваний. Могилёвский подпольный райком комсомола в июле 1943 года сообщал в подпольный обком ЛКСМБ: «За июль месяц комсомольские организации распространили на территории района и в городе Могилёве 600 экземпляров газеты «Партизанская правда», 700 экземпляров листовок к населению, молодёжи и сводок Совинформбюро... Райкомом выпущена листовка к молодёжи города Могилёва и Могилёвского района — 200 экземпляров»²².

О размахе агитационно-пропагандистской работы, которая проводилась в Минске, можно судить по сохранившимся документальным источникам. В одном из отчетов об организации пропаганды в городе отмечалось, что работа «проводилась по двум основным направлениям: первое — это систематическая пропаганда успехов героической Красной Армии и неизбежности разгрома немецко-фашистских войск с одновременным призывом к трудящимся Минска подниматься на борьбу с немецкими оккупантами; второе — показ фактов зверств немецких захватчиков и разъяснение задачи спасения населения от истребления и угона в немецкое рабство.

Пропаганда в городе главным образом проводилась печатная, изредка — беседами <...> и использованием клише: «Не верьте немецким брехунам!», «Всё это — ложь!», «Да здравствует героическая Красная Армия!», «Смерть немецким захватчикам!» и др., которые ставились на немецких газетах, листовках, сводках, приказах и объявлениях.

За два с половиной месяца выпущено 6 номеров газеты «Минский большевик» тиражом 50—300 экз. каждый номер. Номера газеты были посвящены вопросам: что принесли немцы трудящимся города; ноябрьский приказ товарища Сталина; факты зверств фашистских извергов и призыв к населению города активнее бороться с немецкими захватчиками; бесправное положение трудящихся в городе, голод и нищета; призыв уходить из Минска и спасаться от истребления и угона в немецкое рабство; празднование 25-летия БССР; действия молодёжи Минска. В каждом номере помещались сводки Совинформбюро за 10 дней и сообщения «По Советскому Союзу».

«За этот же период выпущено 4 листовки тиражом 230—250 экз. Кроме выпущенных нами газет и листовок, в город забрасывались листовки «Вести с фронта» и другие, газеты, издаваемые в других типографиях.

²² Кузнецов А. А. В Могилёве на Днепре // Герои подполья. М., 1972. С. 126.

Для доставки и распространения газет и листовок в городе используем все имеющиеся у нас возможности: через связных отряда Градова, бригады «Беларусь», 2-й Минской бригады, через специально выделенных наших людей, подпольщиков Руденска и крестьян, живущих в окрестностях Минска. Можно сказать с уверенностью, что 75 процентов выпускаемой нами литературы попадает в город, остальная часть оседает в бригадах и попадает в немецкие гарнизоны Шацк, Руденск, Пуховичи и Слуцк. Лучшими по распространению литературы в городе являются: Воробьёв Костя — комсомолец, живёт в Минске, Воронков Максим, Воронкова Анна, Исоев, Гуринович Миша, Гуринович Вера, «Анка» и др. Помимо этой пропаганды, связными отправляются (несистематически) в гарнизоны Минск, Смолевичи, Руденск отпечатанные на машинке сводки Совинформбюро»²³.

К 25-й годовщине БССР были составлены подробные тезисы «25 лет БССР», размножены и разосланы в бригады и отряды. То же сделано и к Ленинским дням, составлены тезисы «20 лет без Ленина, по ленинскому пути, под руководством тов. Сталина»²⁴.

Организация агитационно-пропагандистской работы была очень опасным делом. За распространение нелегальной литературы, газет и листовок подпольщики и партизанские связные подвергались серьёзной опасности и наказанию вплоть до расстрела. Причём нужно было позаботиться и о безопасности как подпольщиков, так и людей, читавших газеты и листовки. Патриотам приходилось действовать изобретательно, проявлять много выдумки, находчивости и подлинного героизма, чтобы доставлять печатную продукцию в города и районные центры, где дислоцировались крупные военно-полицейские гарнизоны и органы оккупационной власти. Например, в Минске на Извозной улице, в районе Грушевского посёлка находился гараж городской управы, где диспетчером работал С. Аникин, возглавлявший группу подпольщиков из числа водителей и слесарей. Пренебрегая опасностью, С. Аникин систематически выписывал подпольщикам путёвки, отправляя машины с грузами в Минский, Руденский и Узденский районы. На обратном пути на этих машинах доставлялись в город сотни экземпляров советских газет и листовок, а также мины и взрывчатка. Использовались и другие способы доставки нелегальной литературы. Газеты и листовки перевозили в тюках соломы, мешках с картошкой и зерном, в специально изготовленных санях с тайниками, переправляли их по железной дороге вместе с немецкой почтой, сплавляли по рекам в бутылках и т.д. Листовки распространялись на базарах, в церквях, на предприятиях и в других людных местах. Нередко подпольщики наклеивали их на досках объявлений управ и комендатур.

²³ Из докладной записки секретаря Минского подпольного горкома КП(б)Б С.К. Лещени Минскому обкому партии.
URL: www.molodguard.ru/heroes103.htm.

²⁴ НА РБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 659. Л. 18–19.

Среди различных распоряжений, приказов и объявлений они дольше не привлекали внимания оккупантов. Да и людей, читавших «официальные документы», трудно было заподозрить в причастности к антигерманскому сопротивлению.

Исключительно важной в работе подпольщиков была организация устной агитации и антигерманской пропаганды. Например, в населённых пунктах Октябрьско-Любанской зоны каждый месяц в среднем проводилось около 300 собраний. В Борисовско-Бегомльской зоне под руководством Логойского подпольного райкома партии в январе — мае 1943 года состоялось более 200 собраний, на которых присутствовали свыше 15 тыс. крестьян²⁵. В 1943 году значительно усилилась политическая работа Дриссенской районной партийной организации. В феврале—мае 1943 года были проведены 2065 бесед и докладов в населённых пунктах района, распространены свыше 1700 листовок, обращений, газет. Население активно помогало партизанам, собирали и передавали оружие и боеприпасы, продукты питания, одежду. В письме, присланном партизанам, крестьяне деревни Волки Дерновского сельсовета писали: «Дорогие друзья партизаны! Посылаем Вам посылки, всё, что кто может... Дорогие сыновья, дочери, мужья! Сражайтесь с немецкими бандитами до последней капли крови, не забывайте нас. Мы Вас никогда не забудем. Знайте наш лозунг — чем можем, тем поможем». Под письмом подписано 14 человек²⁶.

Подпольщики и партизаны, преодолевая трудности, смогли организовать большую агитационно-пропагандистскую работу, которая охватила значительную часть населения. Было налажено издание и распространение листовок, газет, прокламаций не только среди местных жителей, но и представителей немецких властей и коллаборационистов. Патриоты доводили до населения наиболее важные решения, постановления и воззвания коммунистической партии и советского правительства, успехи войск Красной Армии на советско-германском фронте.

Широкое развитие политической работы благоприятно сказывалось на укреплении морального духа патриотов и населения, содействовало расширению антигерманского сопротивления и оказанию действенной помощи наступающим войскам Красной Армии. Значительно активизировалась и террористическая деятельность подпольщиков. Остриё возмездия было направлено против руководителей германских оккупационных органов власти, военнослужащих, коллаборационистов и вражеских агентов-provokаторов, чинивших ежедневно на белорусской земле насилие, огромные разрушения, неисчислимые убийства безвинных белорусских людей, сея безмерное людское горе и страдания. Следует заметить,

²⁵ См.: Коваленя А. А. Идеино-политическая работа подпольных партийных организаций КП(б) в партизанских зонах. С. 90–91.

²⁶ НА РБ. Ф. 3957. Оп. 1. Д. 9. Л. 19.

что с первых дней войны патриоты отстаивали право на свободу и независимость, неприятие нацистского режима и вели бескомпромиссную схватку с врагом. Одним из направлений борьбы стал террор в отношении лидеров оккупационного режима и их пособников. Он был направлен не только на дезорганизацию деятельности оккупационных и хозяйственных учреждений захватчиков, что само по себе было очень важно, но и на демонстрацию непокорности народа. Это была не месть и не борьба обречённых. Это было высшее, осознанное движение патриотизма, наполненное внутренней любовью к Отечеству, уверенностью в неминуемую победу. Важно было убедительно продемонстрировать агрессорам и их пособникам, что не они являются хозяевами на оккупированной территории, что их неминуемо настигнет возмездие и справедливая кара непокорного народа. Это и являло сердцевину боевого патриотического движения.

Выполнение жёстких и ответственных боевых заданий требовало от подпольщиков высочайшего самообладания и выдержки, умения вести себя уверенно, сообразуясь с обстановкой, решительно и целеустремлённо. Это было под силу только мужественным, стойким людям, уверенным в правое дело победы над врагом. Осуществление наиболее важных, ответственных и политически значимых операций происходило при взаимодействии подпольщиков с партизанами, спецгруппами и отрядами органов НКГБ, направленных на оккупированную территорию для выполнения специальных заданий.

Одной из наиболее резонансных операций, которую осуществили патриоты, стала ликвидация генерального комиссара Беларуси Вильгельма Кубе. Многие попытки патриотов уничтожить Кубе заканчивались неудачно. Только благодаря совместной большой подготовительной работе, проведённой широким кругом патриотов, была успешно осуществлена дерзкая операция. Утром 21 сентября 1943 г. Елена Мазаник смогла пронести мину в квартиру Кубе. Выбрав удобный момент, она вошла в спальню Кубе и заложила мину под матрац его кровати.

Германские спецслужбы быстро отреагировали на террористический акт и создали для расследования специальную большую комиссию. В заключительном донесении, подписанном 29 сентября руководителем специальной комиссии штурмбанфюрером СС Бондорфом, значилось:

«В ночь на 22.9.43 г. в 00 час. 40 мин. в спальне генерального комиссара и гауляйтера Вильгельма Кубе взорвалась мина, в результате чего у него разорвало левую сторону груди и оторвало левую руку. Ранения были, безусловно, смертельные. Его труп в полуобгоревшем состоянии был вынесен из охваченной пожаром спальни поднятой по тревоге дежурной командой и служащими газовой команды»²⁷.

²⁷ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Т. 2. Кн. 2. С. 256—259.

Убийство генерального комиссара Беларуси Кубе вызвало большой политический резонанс в мире. Замолчать произошедшее или объяснить его пропагандистскими выдумками о «фанатиках-одиночках» было невозможно. Этот дерзкий акт возмездия продемонстрировал и убедительно подтвердил факт существования мощного антигерманского сопротивления в тылу захватчиков, способного противостоять многочисленным германским карательным органам, свидетельствовал о непрочности положения оккупационного режима и о не всемогуществе германских спецслужб. Дерзкая операция по ликвидации Кубе стала важным моральным фактором, мобиливающим и укрепляющим патриотов в их справедливой борьбе с агрессорами.

Подпольщики стремились ликвидировать наиболее активно сотрудничавших с оккупантами коллаборационистов. Значительный отклик в подпольной печати и общественном мнении вызвали дерзкие террористические акты минских подпольщиков, совершённых против белорусских лидеров, поддерживающих оккупационный режим. Например, барановичские подпольщики под руководством Анатолия Криштофика 31 января 1944 г. совершили дерзкую операцию. Патриоты днём, прямо из квартиры, похитили заместителя бургомистра Барановичей Валентина Русака, которого затем переправили партизанам. В результате целенаправленной деятельности патриотов были уничтожены бургомистр Минска В. Ивановский, редактор «Беларускай газэты» В. Козловский, один из лидеров националистов Ф. Акинчиц. Подпольщики Витебска ещё в ноябре 1942 года ликвидировали заместителя бургомистра города Л. Брандта и его сына — редактора газеты «Новый путь» А. Брандта.

Следует заметить, что совершение террористических актов против германских оккупантов жестоко каралось. Агрессоры с первых дней войны ввели и широко практиковали систему заложничества, когда за одного убитого на оккупированной территории германского солдата расстреливались десятки ни в чём не повинных местных жителей. За убийство Кубе были казнены 300 минчан.

Напомним, агрессоры, исполняя нацистские установки берлинских властей, создали на захваченной территории машину геноцида и обезлюдивания, стремясь средневековой жестокостью, насаждением страха и насилия подавить волю мирных жителей к сопротивлению. В марте 1943 г. они устроили кровавую бойню в Освейском районе Витебской области. Только за несколько дней германские палачи сожгли 158 населённых пунктов района, насчитывавших 3450 жилых домов. Многие жертвы «Освейской трагедии» подвергались жутким издевательствам и страшным мучениям. На груди и спине 8-летнего мальчика Юхневича немецкие изверги вырезали пятиконечные звёзды, а потом бросили его в пылающий дом. Его матери они отрезали груди, а семилетней сестре Олечке ножом распорили живот. Такая же страшная судьба ждала

и семью Жаровых. Измученные, с переломанными ногами и руками женщины и дети были утоплены в реке. Эти и ещё сотни других зверских издевательств фашисты придумывали для исполнения своего плана — полного истребления советского народа²⁸. «Зверства, совершённые вооружёнными силами и другими организациями Третьего рейха на Востоке, — подчёркивал американский представитель обвинения Тэйлор на Нюрнбергском процессе, — были такими потрясающе чудовищными, что человеческий разум с трудом может их постичь. Почему все эти вещи случились? Я думаю, анализ покажет, что это были не просто сумасшествие и жажда крови. Наоборот, налицо имелись метод и цель»²⁹.

Нацисты нарушили все нормы международного права поведения на оккупированных территориях, которые содержатся в приложении к 4-й Гаагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны. В этом акте устанавливалось, что оккупированная территория остаётся территорией того государства, которому она принадлежала до оккупации, поэтому оккупационные власти обязаны уважать законы, обычаи и традиции, существующие на занятой территории.

Борьба патриотов на оккупированной территории не противоречила международному праву. С точки зрения международного права военная оккупация определяется как временное занятие территории государства вооружёнными силами противника. Причём сам факт оккупации не решает судьбы занятой территории — она определяется, как правило, по окончании войны мирным договором. Мирное население вправе сохранять верность своему государству. В документе подчёркивается, что оккупационным властям запрещаются коллективные наказания и взятие заложников, насильственный угон населения с места жительства. Согласно конвенции не допускается привлечение населения к военным операциям и оборонительным работам. Конвенция указывала, что особо преследуется преднамеренное разрушение исторических памятников, произведений науки и искусства. Конвенция также обязывает правительство, оккупировавшее территорию неприятельского государства, принимать все зависящие от него меры, чтобы по возможности восстановить и обеспечить общественный порядок. Предписывалось не упразднять местных законов, а лишь в определённых случаях приостанавливать их действие³⁰.

Однако эти основополагающие принципы международного права были цинично попораны нацистскими лидерами. «Новый порядок» поддерживался вооружёнными формированиями СС (охранные отряды), СА (штурмовые отряды), полицией безопасности и службой безопасности СД, гестапо, тайной полевой полицией, контрразведывательными органами «Абвера», жандармерией и местной полицией. На оккупированной

²⁸ Машина геноцида. URL: maxpark.com/community/14/content/2459890

²⁹ Дюков А. Р. За что сражались советские люди. М., 2007. С. 9.

³⁰ См: Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. Гаага. 18 октября 1907 года. URL: www.cneat.ru/konv.html

территории действовали специальные оперативные группы (айнзац-группы), которые осуществляли борьбу с партизанами и подпольщиками. Это был заранее разработанный целенаправленный план геноцида, который вытекал из целей германского нацизма в войне против СССР, направленный на ликвидацию советского общества и государственного строя, разграбление материальных ценностей и природных ресурсов Советского Союза.

К сожалению, сегодня находятся люди, осуждающие террористические действия подпольщиков. Более того — сам факт осуществления нацистами целенаправленной политики, направленной на истребление народов СССР, уже ставится некоторыми под сомнение. Заметим, есть вещи, о которых нельзя забывать, тем более умалчивать о преступлениях германских нацистов и о том, что ждало белорусский народ в случае, если бы враг победил.

Террор, развёрнутый германскими карательными органами против подпольщиков, приостанавливал, но не прекращал борьбу патриотов. Документальные и опубликованные источники убедительно свидетельствуют о том, что боевые акции против германских служащих оккупационной власти, военнослужащих, полицейских и коллаборационистов не прекращались ни на один день. Даже усиленная охрана и привлечение фронтовых частей не обеспечивали спокойной жизни оккупационным властям. Для осуществления боевых террористических операций подпольщики часто изобретали разнообразные и хитроумные способы. Например, подпольщик Михаил Попик приготовил «посылку» и лично отнёс её коменданту в районный центр Брагин Полесской области в виде подарка от «благодарного» населения. При вскрытии «посылка» взорвалась, комендант и 5 служащих погибли³¹.

Были случаи, когда оккупантов уничтожали и местные жители. Так, осенью 1943 года могилёвские девушки Н. В. Морозова и В. Г. Мотуз договорились между собой уйти в партизаны. Но у них не было оружия. В один из вечеров девушки познакомились с немецкими офицерами и пригласили их в дом В. Г. Мотуз, где в это время находился партизанский связной Н. Зайцев, представленный германским офицерам братом В. Г. Мотуз. Была устроена вечеринка. Офицеры сняли оружие и стали танцевать с девушками. В это время Н. Зайцев завладел пистолетом и убил двух офицеров, а третьего убила Н. В. Морозова. С трофейным оружием и документами офицеров смельчаки ушли в партизанский отряд³².

В Пинске и окрестных населённых пунктах в борьбе с оккупантами отличились подпольные группы, которыми руководили Василий Саханевич

³¹ См.: Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 3. С. 396.

³² Кузнецов А. А. В Могилёве на Днепре // Герои подполья. М., 1972. С. 126.

и Леон Онихимовский. В сентябре по заданию партизан они устроили в здании окружной жандармерии Пинска взрыв, в результате которого погибло несколько немцев. В проведении диверсии участвовали подпольщики Ян Стояк с хутора Малый Королинок близ Пинска, доставивший в город толовый заряд и мину, житель деревни Трылиски Степан Балюк, работавший слесарем в автомастерской жандармерии и другие. Не прекращали борьбы могилёвские подпольщики. Барановичские подпольщики 30 ноября 1943 г. совершили крупную диверсию на железнодорожном вокзале, где погибло 76 немецких солдат³³.

Невзирая на обрушившийся на могилёвских патриотов террор немецких карателей, подпольщики Ф. М. Пяткенков, Н. Безрученко и прибывший к ним партизан П. С. Бирюков явились 18 сентября 1943 г. к немецкому чиновнику городской управы, обер-лейтенанту, с которым Ф. М. Пятненков имел служебные связи. Улучив момент, они уничтожили немецкого служащего и его переводчика. В этом же месяце подпольщики убили помощника начальника гестапо³⁴.

Отважно и дерзко действовали в Калинковичах члены комсомольско-молодёжной подпольной организации, которой руководил Николай Судас. В её состав входили 11 юношей и девушек, среди них Владимир Дорошковиц, Анатолий Дробница, Тамара Корнеевец, Михаил Манько и другие. Они поддерживали тесную связь с партизанами и подпольщиками железнодорожного узла. Это позволило осуществить в 1943 году несколько удачных диверсий. Так, в июле Николай Судас вместе с Михаилом Данько сожгли мост на шоссе на дороге Калинковичи — Мозырь. В этом же месяце Николай Судас и Анатолий Дробница осуществили смелую операцию по уничтожению вражеской агентуры в доме предателя Козловского, работавшего бухгалтером в городской управе и одновременно являвшегося германским агентом. В ходе операции были ранены два немецких агента и два офицера СД, один из которых вскоре скончался³⁵.

Неустрасимо действовали минские подпольщики. Так, по заданию организации Капитолина Гурина и Ульяна Козлова, работавшие официантками в офицерской столовой-казино службы безопасности СД, установили 6 сентября 1943 года в обеденном зале мину, которая взорвалась во время банкета. От взрыва погибли 16 и были ранены 32 офицера. Подпольная газета «Минский большевик» в номере от 25 июня 1944 г. сообщала, что только за последнее время подпольщики Минска совершили более 60 диверсий, в том числе подорвано 2 самолёта, 2 склада с горючим, 6 бензоцистерн, 5 паровозов, более 20 автомашин, убиты и ранены 356 фашистских офицеров, один генерал, 244 солдата и 92 пособника оккупантов³⁶.

³³ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 3.

³⁴ Кузнецов А. А. В Могилёве на Днепре // Герои подполья. С. 126.

³⁵ НА РБ. Ф. 4823. Оп. 1. Д. 1. Л. 34–37; Гомельская праўда. 1965. 20 жніўня.

³⁶ См.: Минский большевик. 1944. 25 июня.

Об успешных результатах борьбы против захватчиков в Минске свидетельствует, в частности, выступление немецкого генерала Шперлинга на похоронах убитых немецких чиновников в Минске, опубликованное в газете «Минскер цайтунг». В этом выступлении было отмечено, что уже 1600 немцев погибли от рук партизан и подпольщиков и похоронены на этом кладбище³⁷.

Смелую диверсию осуществили брестские патриоты в мае 1944 г. Подпольная группа под руководством Петра Федорука решила взорвать офицерскую столовую немцев в самом центре Бреста. С этой целью устроили подпольщицу Марию Шевчук работать уборщицей. Своим трудолюбием молодая женщина завоевала доверие немцев. Незаметно она пронесла в столовую 24 толовые шашки, которые укладывала в дымоход печи. Когда всё было подготовлено, она завернула в очередную партию белья четыре магнитные мины, и уловив удобный момент, Мария установила их в том же дымоходе. Взрыв произошёл 18 мая 1944 г., когда Мария Шевчук и её дочь были уже вне опасности, находясь в партизанском лагере³⁸. Диверсионно-террористическая деятельность патриотов против военно-полицейских чиновников, служащих оккупационной власти, военнослужащих, местных и зарубежных коллаборационистов продолжалась до полного изгнания захватчиков с белорусской земли. Эти дерзкие операции убедительно демонстрировали и подтверждали несгибаемость борьбы патриотов, их силу духа, способность противостоять сильному и коварному врагу. Она стала важным моральным фактором, мобилиующим и вселяющим уверенность в справедливость борьбы с нацистскими агрессорами, для патриотов и местных жителей. Они ослабляли оккупационную власть, способствовали приближению освобождения Беларуси.

Бойцы невидимого фронта не только осуществляли террористические акты против германских служащих и их пособников, но и учиняли многочисленные диверсии на предприятиях, выводили из строя оборудование, устраивали пожары, вывозили и выносили готовую продукцию, разрушали средства связи, уничтожали военную технику, воинские склады, базы, гаражи, мастерские, — делали всё возможное, чтобы причинить наибольший вред захватчикам. Это было чрезвычайно важное направление деятельности, дестабилизирующее германский тыл и способствовавшее успешному наступлению войск Красной Армии. В этой опасной борьбе принимало участие абсолютное большинство нелегальных организаций и тысячи патриотов-одиночек. Для успешного выполнения ответственных заданий партийно-комсомольских органов, командования партизанских отрядов и спецгрупп многие патриоты устраивались на службу к оккупантам. В этой ситуации подпольщикам приходилось нелегко. Нужно было играть двойную роль, изображая сторонников «нового

³⁷ См.: Шестая сессия Верховного Совета БССР 21–24 марта 1944 г.: Стеногр. отчёт. Мн., 1946. С. 28–29.

³⁸ См.: Брестские подпольщики. URL: www.bibliotekar.ru/brest-1941/42.htm

порядка», испытывая на себе ненависть окружающих, а в тайне готовить и совершать диверсии, всеми доступными средствами добывать разведывательные данные.

Так, в начале августа 1943 года штаб Полесского партизанского соединения получил сведения о том, что на разгрузочной площадке станции в Калинковичах и в прилегающих к ней складах скопилось огромное количество военного имущества. Командование соединения поставило перед подпольщиками железнодорожного узла задачу уничтожить воинские запасы. Партизаны через свою связную Анну Лоевскую переправили 18 сентября 1943 г. подпольщикам магнитную мину замедленного действия. Выполнение операции было поручено комсомольцам-подпольщикам Владимиру Отчику и Анатолию Булатовскому, который работал на разгрузочной площадке. В ночь на 19 сентября они установили мины. В результате взрыва было уничтожено 5 складов с продовольствием, обмундированием и военным имуществом, 25 тонн горючего, 7 вагонов со строительными материалами, вагон с кислородными баллонами, более 2 тысяч штук кож, предназначенных для отправки в Германию. Молодые патриоты этой же организации Владимир Рожко и Владимир Поляков проникли в паровозное депо и угнали по бездействующей железнодорожной колее Калинковичи — Жлобин три паровоза, которые затем пустили под откос³⁹.

Во второй половине 1943 — начале 1944 г. активизировалась деятельность гродненских подпольщиков. Патриотическая группа, работавшая в авторемонтных мастерских, привела в негодность 58 автомобильных моторов и 12 электромоторов, а комсомольско-молодёжная группа железнодорожного узла вывела из строя станционное оборудование⁴⁰.

Главными объектами диверсий добрушские подпольщики избрали въезды в город, железнодорожную станцию и фабрику «Герой Труда», в цехах которой немецкие власти наладили ремонт танков. Здесь, на территории фабрики, находился и склад боеприпасов. Подпольщик Иван Курилин по заданию партизан устроился на работу в мастерскую, сумел подбросить мину в склад боеприпасов. Более трёх часов раздавались взрывы на складе и на рядом стоявших автомашинах, также гружённых боеприпасами. С помощью подпольщика Ивана Курилина диверсионная группа Добрушской партизанской бригады взорвала турбинный цех танкоремонтных мастерских на фабрике, из строя были выведены две турбины. Возникший пожар уничтожил ремонтные мастерские. Предприятия города прекратили работу. Гитлеровские учреждения остались без электроэнергии. На железнодорожной станции Добруша успешно действовала диверсионная группа во главе с Александром Дударевым. Подпольщики выводили из строя входные и выходные стрелки, сваливали

³⁹ НА РБ. Ф. 4823. Оп. 1. Д. 1. Л. 5; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 211. Л. 29; Знамя юности. 1970. 5 ноября.

⁴⁰ НА РБ. Ф. 63. Оп. 16. Д. 2. Л. 148; Партии помощник боевой. Мн., 1968.

с рельсов паровозы, когда они шли с поворотного круга или на него. Активное участие в диверсионной работе принимали комсомольцы Иван Жгунцев, Евгения Мухарева, Александр Ковалёв, Елена Гребнева, Леонид Третьяков, Надежда Гурина, Наталья Малышева и другие⁴¹.

Многие диверсионные операции успешно осуществлялись благодаря сотрудничеству подпольщиков и партизан. Например, в Гомеле имелись некоторые подпольные группы, действовавшие по заданию партизанских отрядов, бригад, дислоцировавшихся в лесных массивах пригорода, а также подпольных партийно-комсомольских органов Гомельской области. Достаточно широкую сеть подпольных групп и подпольщиков-одиночек имели партизанские бригады «Большевик» имени Сталина, имени Щорса и имени Чапаева, это позволяло осуществлять эффективную совместную диверсионную работу. Например, летом 1943 года из воинского подразделения, которое формировалось в Гомеле из числа советских военнопленных, пришли в Добрушскую партизанскую бригаду В. П. Бондаренко и П. К. Шабаронин. Командование бригады поручило им вернуться в город и начать подготовку к взрыву электростанции. В ночь на 13 августа партизаны через своих связных Наталью Малышеву и Надежду Турину переправили на конспиративную квартиру подпольщицы Анны Справцевой 10 килограммов тола, взрыватель и бикфордов шнур. Бондаренко и Шабаронин, одетые в немецкую форму, незаметно проникли с взрывчаткой на территорию электростанции. Пробравшись в машинное отделение, они заложили тол под турбину и турбогенератор. Вскоре прозвучал взрыв, который полностью вывел из строя электростанцию. Взаимодействуя с партизанами Добрушской бригады, подпольщики Гомеля 11 сентября вывели из строя городскую телефонную станцию. Эту операцию осуществили Василий Васильков, Дмитрий Михальков, Виктор Мельников и Иван Наумкин — подпольщики Гомельской спецшколы, которую открыли немецкие власти для подготовки связистов из числа местной молодёжи⁴².

Начальник особого отдела партизанской бригады «Разгром» В. П. Сушкевич, имея связь с рабочим минского танкоремонтного завода П. А. Нюнько, предложил ему подобрать группу рабочих для совершения диверсии. Требовалось вывести из строя завод, на котором ремонтировались немецкие танки. Для выполнения задания необходимо было привлечь проверенных людей, работающих на этом заводе. Началась работа по вербовке рабочих для выполнения этого ответственного задания. Набралась группа подпольщиков в составе 8 человек. После окончания смены 17 февраля 1943 г. группа заклинила и перевела на обратный ход станки, замкнула электропроводку и ушла из цеха. В начале работы 2-й смены включили электропитание и заклиненные станки, из строя вышли электроприборы и электромоторы

⁴¹ НА РБ. Ф. 63. Оп. 16. Д. 8. Л. 124; Михайлашев Н. А. Буря гнева. Записки чекиста. Мн., 1971. С. 164; Знамя юности. 1967. 12 дек.

⁴² Михайлашев Н. А. Буря гнева. Записки чекиста. Мн., 1971. С. 171–174; Знамя юности. 1967. 14 дек.

станков. Немцы арестовали 16 человек из 1-й и 2-й смен. Допросы ничего не дали. Через 20 дней арестованных уволили с работы, в их числе трёх исполнителей и начальника цеха. Через некоторое время были привезены другие станки и оборудование⁴³.

Смелые диверсии осуществили участники комсомольско-молодёжного подполья Лоева. Боевые группы возглавляли Пётр Белый и Нина Табачко. Молодые патриоты в 1943 году взорвали паровой котёл на городской мельнице, уничтожили склад с оружием и другим военным имуществом, подорвали два здания, которые были подготовлены оккупационными властями для размещения немецкого гарнизона. В посёлке Буда-Кошелево подпольщики во главе с комсомолкой Банцыревой подорвали 3 легковых автомашины, 2 эшелона с горючим, вывели из строя водонапорный резервуар, отравили продукты в офицерской столовой. В результате погибли около 40 немецких военнослужащих⁴⁴.

Антигерманское сопротивление ширилось и в сельской местности. Так, после создания подпольного райкома комсомола заметно оживилась организация нелегальных молодёжных групп в Наровлянском районе. Уже в июне 1943 года в районе насчитывалось более 20 комсомольско-молодёжных организаций. Успешно действовала подпольная комсомольско-молодёжная организация, объединявшая 11 юношей и девушек, в городском посёлке Наровля. В её состав входили комсомольцы В. Беспалов, М. Игнатович, А. Курносенко, П. Сахно, Л. Киянчук и другие. Организацию возглавлял Иван Сивченко. По заданию подпольного райкома комсомола патриоты 8 июля 1943 г. взорвали здание, в котором проходило собрание полицейских. Были ранены 11 полицейских. Летом и осенью 1943 года молодые патриоты взорвали немецкий радиоузел, поселковую электростанцию, вывели из строя на длительное время хлебозавод. Комсомольцы помогли партизанам сжечь несколько складов с зерном, которое немцы намеревались отправить в Германию. Значительно активизировалась деятельность подпольной комсомольско-молодёжной организации в деревне Мальцы во главе с В. А. Пигулевской. Подпольщики добывали лекарства, установили связь с врачом К. Ф. Гродзицким, работавшим в Наровле. Собирали для партизан разведданные, распространяли листовки. Необходимую помощь В. А. Пигулевской оказывали Анна Соловкова, Ева и Анна Малуха, Людмила Горбылёва, Раиса Рудько, Мария Гуц, Александра Редчиц. Комсомольско-молодёжные группы действовали в деревнях: в Кирове — под руководством С. Л. Садовского, в Антонове — под руководством Татьяны Цалко, в Демидове — руководитель И. Смыковский, в Головчицах — А. Василевская, Н. Василевская, Виктор Горбылев, в Головчицкой Буде — Раиса

⁴³ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Т. 2. Кн. 1. С. 261.

⁴⁴ НА РБ. Ф. 3936. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–6; Ф. 63. Оп. 16. Д. 8. Л. 139.

Рудько. Фактически в каждом значительном населённом пункте района имелись надёжные люди, готовые на борьбу с врагом. По заданию командования партизанского отряда имени С.М. Кирова пошли работать в полицию подпольщики Андрей Курносенко, Пётр Сахно, Михаил Игнатович, в немецкую управу в Кирове устроился С. Садовский. Надёжными разведчиками были Евгений и Иван Жовнерчуки, Сергей Пивоваров, Анатолий Редчиц, Бронислав Садовский⁴⁵.

Значительный ущерб оккупантам наносили диверсионно-подрывные действия комсомольско-молодёжных подпольных организаций и в других сельских регионах. Они организовывали местное население на срыв сельскохозяйственных работ. Не позволяли оккупантам вывозить в Германию награбленный у местных жителей хлеб и скот, выводили из строя сельскохозяйственный инвентарь и машины. Вместе с партизанами уничтожали посевы, линии телеграфно-телефонной связи, транспортные коммуникации, хозяйственные постройки. Например, в июле — августе 1943 года комсомольцы деревень Ракитница и Филипповцы Жабинковского района Брестской области угнали из местного имения 18 коров и 3 лошади, сожгли копны сжатого овса и ячменя на площади 19 гектаров и две скирды необмолоченного хлеба, а позже с помощью партизан — и само имение. Всего во втором полугодии 1943 года молодые подпольщики Брестской области вместе с партизанами сожгли 14 имений и более 5620 пудов зерна, предназначенного для отправки в Германию⁴⁶.

Советское военно-политическое руководство обращало внимание подпольных партийно-комсомольских руководящих центров на необходимость усиления боевой деятельности подпольщиков на коммуникациях врага, чтобы ослабить снабжение формирований германского вермахта, находившихся на восточном фронте. Известно, что по территории Беларуси проходили важнейшие железнодорожные и шоссейные магистрали, кратчайшим путём связывавшие германский тыл с советско-германским фронтом. Нарушение деятельности железнодорожного транспорта, особенно в период развернувшегося наступления войск Красной Армии, было одной из важных задач борьбы белорусских подпольщиков.

Так, 24 июня 1943 г. ЦК КП(б)Б принял специальное постановление «О разрушении железнодорожных коммуникаций противника методом рельсовой войны». В этом документе подчёркивалось, что «боевая работа белорусских партизан по разрушению путей подвоза противника может и должна быть усилена, к этому имеются все предпосылки и возможности. Важнейшим из этих условий являются: повсеместное быстрое развитие самого партизанского движения, принимающего характер всенародного движения против оккупантов; наличие широкой сети связи, аэродромов и посадочных площадок для самолётов; управляемость всеми

⁴⁵ НА РБ. Ф. 4134. Оп. 1. Д. 2. Л. 161, 162, 164 ; Д. 7. Л. 31—36.

⁴⁶ НА РБ. Ф. 63. Оп. 5. Д. 32. Л. 87 ; Ф. 63. Оп. 16. Д. 2. Л. 225.

партизанскими отрядами и бригадами в оккупированных областях и районах Белоруссии; наличие работающих на месте 8 областных и 65 районных подпольных комитетов КП(б)Белоруссии»⁴⁷.

Для справедливости заметим, что в принятом постановлении были сформулированы задачи по развёртыванию на оккупированной территории масштабной диверсионной деятельности только силами партизанских формирований. В документе не был определён круг задач, направленных на участие в разрушении путей сообщения подпольщиков. ЦК КП(б)Б призывал «всех партизан и партизанок, командиров и комиссаров отрядов и бригад, руководителей диверсионных групп усилить непрерывные боевые действия по разрушению железнодорожных коммуникаций врага, использовать благоприятные возможности летнего периода для нанесения сильнейших массовых ударов по гитлеровской военной машине в наиболее уязвимых для неё местах.

«Коренная дезорганизация железнодорожных коммуникаций врага, — подчёркивалось в постановлении, — составит историческую заслугу белорусских партизан и партизанок в Великой Отечественной войне советского народа против немецко-фашистских захватчиков»⁴⁸.

Разумеется, имевшая место недооценка роли подпольщиков в организации диверсионных акций на коммуникациях врага не способствовала развитию их боевой деятельности. Требовалось значительно усилить обеспечение патриотов взрывчаткой и миноподрывными средствами. Подпольщикам, в силу сложившихся в 1943 году условий, особенно ужесточения оккупационного режима, становилось все труднее добывать взрывчатку у противника. Необходима была помощь со стороны партизан, которые в связи с развёртыванием операции «Рельсовая война» стали больше получать из советского тыла боевых средств, необходимых для осуществления диверсий.

В этой ситуации важную роль играло укрепление тесных связей руководящих партийно-комсомольских органов, командования партизанских формирований с местными подпольными организациями, действовавшими в городах, районных центрах и других населённых пунктах. Источники свидетельствуют, что местные подпольные органы проводили большую работу по укреплению взаимодействия партизан и подпольных организаций. Этот процесс в значительной мере способствовал улучшению боевой и диверсионной деятельности местных патриотов. Стали шире практиковаться совместные диверсии. Партизаны и подпольщики взрывали и портили станционное хозяйство, выводили из строя паровозы, разрушали средства телефонно-телеграфной связи, уничтожали воинские склады, базы и гаражи, истребляли оккупантов и коллаборационистов.

⁴⁷ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Т. 2. Кн. 1. С. 477.

⁴⁸ Там же. Т. 2. Кн. 1. С. 478.

В период начавшегося наступления войск Красной Армии заметно активизировалась деятельность подпольщиков Гомеля, Витебска, Могилёва, Минска, Бреста, а также многих других городов, особенно действовавших на железнодорожных узлах. Например, в Гомеле успешно боролись 56 подпольных организаций и групп, объединивших более 540 человек. Активно действовали подпольные организации и группы, возглавляемые Иваном Железняковым, Софьей Выгонной, Петром Ворониным, Ольгой Радьковой, Михаилом Цыганковым, Владимиром Ковалёвым, Евдокией Городковой и многими другими⁴⁹.

С весны 1943 года заметно усилилась боевая деятельность группы под руководством Ивана Железнякова. Боевая группа была организована ещё осенью 1941-го из числа молодых рабочих, бывших студентов и учащихся средних школ, и в начале 1943 года насчитывала в своём составе более 35 человек. Подпольщики имели тесную связь с партизанским отрядом имени Н.А. Щорса, командование которого обеспечивало их взрывчаткой. По заданию командования отряда Иван Железняков взорвал телефонный трансформатор на Полесском переезде. В результате на некоторое время была прервана связь Гомеля с другими узловыми железнодорожными станциями. Подпольщики Л. В. Радзевич, М. В. Мартынов и М. И. Табаньков вывели из строя 3 токарных станка в механическом цеху паровозного депо, задержав на несколько дней ремонт паровозов и вагонов.

Подпольщики А. Губанов и В. Смирнов в августе 1943 года взорвали два вражеских воинских эшелона: один на участке дороги в районе совхоза Брилёво, другой — на сортировочной станции в Гомеле. Однако германским спецслужбам удалось напасть на след патриотов и заслать в организацию провокатора. Накануне начала освобождения Беларуси были арестованы Иван Железняков, Пётр Степанцов, Зинаида Боровикова, учитель В.Ф. Семеновский и некоторые другие подпольщики. После зверских пыток их расстреляли в городской тюрьме в конце сентября 1943 года⁵⁰.

Гомельский железнодорожный узел являлся основным объектом диверсий и для других подпольных групп, действовавших в городе и его пригороде. Так, в феврале 1943 года члены группы Е. А. Можейко и С. В. Мельников, возглавляемой Л. И. Дегиревским, специально неправильно перевели стрелки на станции Гомель, что привело к столкновению двух поездов с живой силой и техникой. В июне подпольщики подожгли продовольственный склад на улице Сенной. Ещё одну подпольную организацию, действовавшую в паровозном депо, возглавлял Т. П. Миненков. В её

⁴⁹ См.: Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: энцыклапедыя 1941–1945. С. 170–172.

⁵⁰ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 2. С. 385–386; Кожар И. П., Рудак А. Д., Романовский В. Ф. Сильные духом // Герои подполья. Вып. второй. М., 1970. С. 425.

состав входили молодые рабочие и железнодорожники Н. С. Пугачёв, П. Т. Малашков, В. А. Сочивко, А. Трифонов и другие. С помощью магнитной мины подпольщики взорвали 7 августа 1943 г. склад паровозного депо, в котором находились спецодежда, горючее, медикаменты и масло. Через несколько дней были выведены из строя двигатель и аккумулятор на электростанции. Пётр Малашков, работавший помощником машиниста, подорвал в депо паровоз, от взрыва случился пожар, который уничтожил часть депо. Владимир Сочивко вывел из строя сварочный трансформатор и подорвал два паровозных котла. Смело действовали патриоты подпольной комсомольско-молодёжной организации, которой руководил Михаил Елисеев. Большинство подпольщиков работали на железной дороге, в паровозном депо, на различных предприятиях или в учреждениях города. Так, рабочий депо станции Жлобин Фёдор Елисеев подбросил 19 апреля 1943 г. мину в топку паровоза, мина сработала в пути следования, а 4 мая он взорвал ещё один паровоз. В мае 1943 года развернула активную диверсионную деятельность подпольная молодёжная группа в составе 5 человек, которой руководил Виталий Ревяков. Патриоты подорвали два эшелона с горючим, автомашину с германскими солдатами, а в депо были выведены из строя два паровоза⁵¹.

Самоотверженно действовали участники подпольных комсомольских организаций Гомеля, которыми руководили Ольга Радькова, Пётр Воронин, Фёдор Соломин, Наташа Шахранская, Зоя Макаревич, Семён Асадченков, Люба Семукова, Анна Кирикова, Ядвига Казаплянская. Только за 1943 год, выполняя ответственные задания подпольных органов и командования партизанских отрядов, молодые подпольщики вывели из строя 20 паровозов, уничтожили 18 цистерн с горючим, два вагона с авиамоторами, ремонтную мастерскую, склад горючего и смазочных материалов, а также военный катер⁵².

В чрезвычайно трудных условиях приходилось бороться подпольщикам Витебска. В письме на имя секретаря обкома партии И. А. Стулова от 20 января 1943 г. организатор Витебского подпольного обкома КП(б)Б по городу В. Р. Кудинов характеризовал обстановку как необычайно сложную. В прифронтовом городе проверку документов осуществляли не только постовые и полицейские, но даже солдаты и офицеры фронтовых частей. Практиковались так называемые «контрольные дни», когда документы проверяли военнослужащие 3-й танковой армии противника, располагавшейся в районе Витебска, поголовно у всех.

В апреле 1943 года в подполье Витебска произошёл крупнейший провал. Ещё в феврале 1943 года из-под Вязьмы в составе ГФП-703 в строжайшей тайне в Витебск и Сосновку прибыла большая группа провокаторов. В их задачи входило выявление и разгром нелегального подполья

⁵¹ НА РБ. Ф. 3935. Оп. 1. Д. 2. Л. 102.

⁵² НА РБ. Ф. 3934. Оп. 1. Д. 4. Л. 63–65.

и партизан, о чём убедительно свидетельствуют отчёты немецких спецслужб.

Ужесточение режима значительно осложняло деятельность витебских подпольщиков. Приходилось особенно изобретательно действовать на вражеских коммуникациях. В октябре 1943 года, когда войска Красной Армии освободили Суражский, Лиозненский, Городокский и Меховский районы Витебской области, подпольщики активизировали свою деятельность. Например, братья Анатолий и Георгий Скоробогатовы практиковали во время профилактических осмотров локомотивов в депо оставлять паровые котлы без воды при горящих топках, таким способом выводя их из строя. Подпольщики группы Н. П. Красовского устраивали столкновения паровозов и наезды прибывавших воинских эшелонов на стоявшие поезда путём преднамеренного перевода стрелок. Патриоты группы Н. А. Ляховского подсыпали в бунксы вагонов песок, подбрасывали в тендеры угольные мины.

Большой результативностью отличались действия патриотических групп, возглавляемых Н. Я. Нагибовым и П. С. Смирновым. В октябре 1943 года Н. Я. Нагибов, Виктор Иванов и Стась Воронов взорвали мост на шоссе в районе станции Залучье и тем самым прервали на время переброску подкрепления врагу на Невельское направление. В Витебске и пригороде, используя миноподрывные средства, которыми их снабжали партизанские отряды, они провели ряд крупных диверсий на железнодорожных и других объектах противника.

Смело и дерзко осуществляли диверсии подпольные комсомольско-молодёжные группы Фёдора Мехова и Андрея Гоголи, действовавшие по заданию чекистской группы «Неуловимые». Они подорвали в черте города 5 воинских эшелонов противника. Ещё одна молодёжная группа подпольщиков под руководством В. С. Кулагиной пустила под откос 4 эшелона противника в Витебске и его пригородах. Ряд удачных диверсий провели подпольщики во главе с А. Е. Словасом, работавшим сцепщиком вагонов. Непосредственно в вагонном депо активно действовала группа Николая Жигунова. В проведении диверсий ей помогала связная Витебского горкома партии Анна Жаврид. Для доставки подпольщикам мин девушка придумала простой, хотя и рискованный способ. Захватив кастрюли и тарелки, она открыто появлялась около вагонного депо, в свёртках с продуктами проносила мины и взрывчатку. Пять воинских составов с боеприпасами и живой силой, заминированных группой Жигунова, подорвались в пути. Подпольная группа Виктора Иванова провела успешную операцию, заминировав вражеский эшелон, который отправлялся со станции Витебск в сторону фронта⁵³.

Усиливалась диверсионная деятельность на коммуникациях врага подпольщиков Могилёва. В августе 1943 года с помощью двух магнитных мин,

⁵³ См.: Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 2. С. 382–383; Пахомов Н. И., Дорофеенко Н. И., Дорофеенко Н. В. Витебское подполье. Мн., 1974. С. 154–159.

полученных от партизан, подпольщики взорвали смонтированную на автомашине передвижную немецкую радиостанцию. Двумя другими минами в это же время были взорваны трансформаторный киоск и дизельная установка, а 15 сентября на станции Могилёв-1 подпольщики сожгли вагонное депо. Сгорел находившийся в нём вагон с секретными документами противника. В тот же день были уничтожены четыре цистерны бензина⁵⁴.

Самоотверженную борьбу продолжали подпольщики Минска⁵⁵. Несмотря на провалы ряда групп и организаций, подпольная сеть восстанавливалась и пополнялась новыми патриотами. На заключительном этапе борьбы в Минске действовали около 120 организаций и групп. Значительное количество подпольных организаций, боевых групп действовали на железнодорожном узле и промышленных предприятиях. Так, в донесении на имя И. Л. Фогеля, начальника штаба бригады «Штурмовая», оперировавшей в Минском, Заславском, Лагойском районах, начальник штаба партизанского отряда «За Отечество» Н. М. Мелков сообщал 9 декабря 1943 г., что 5 ноября на станции Минск-Товарный связной отряда С. Д. Козак установил магнитную мину к цистерне с бензином, находившейся в составе поезда. Взрыв мины произошёл в 7 часов вечера в двух километрах за станцией Колодищи. За взрывом последовал пожар, в результате чего сгорел весь железнодорожный состав, в котором было ещё 7 цистерн и 16 вагонов с неизвестным грузом. Пожар настолько был велик, что сгорели даже столбы телеграфно-телефонной сети вдоль железнодорожного полотна⁵⁶.

Минские подпольщики-железнодорожники продолжали смелые боевые операции и в 1944 году. В первые дни января на товарной станции были взорваны 2 цистерны, в результате уничтожено 50 тонн горючего. Патриоты заминировали 2 автоцистерны с горючим, которые взорвались на шоссе Минск — Слуцк. Путевой рабочий Т. Ф. Андреев заминировал 10 января на станции Минск один из вагонов воинского эшелона, который отправлялся на фронт. Когда поезд отошёл от Минска, в вагоне произошёл взрыв, в результате которого были убиты и ранены 25 солдат и офицеров врага. Усиливалась совместная борьба минских подпольщиков и партизан отряда «Местные» под командованием С. А. Ваупшасова, действовавшего в прилегающих к Минску районах. За 15 дней апреля подрывники этого отряда во взаимодействии с подпольщиками подорвали 7 вражеских эшелонов, в результате чего были разбиты 7 паровозов, 36 вагонов и платформ с военной техникой, боеприпасами, живой силой. Ряд удачных операций совершил подпольщик Игнатий Савицкий. С инструментом в руках, под видом путевого рабочего он проникал на железнодорожные пути и незаметно для

⁵⁴ См.: Герои подполья. О борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. 4-е изд., испр. и доп. М., 1972. С. 126.

⁵⁵ См.: В непокорённом Минске: Документы и материалы о борьбе советских патриотов в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Мн., 1987.

⁵⁶ НА РБ. Ф. 4089. Оп. 1. Д. 89. Л. 287.

охраны устанавливал магнитные мины. Таким способом были совершены диверсии на станции Минск-Товарный и на нефтебазе в Красном Урочище⁵⁷.

Об активной борьбе минских патриотов на железнодорожных коммуникациях неоднократно сообщалось в подпольной печати. Так, в заметке «Удары по железнодорожным коммуникациям» подпольной газеты «Минский большевик»⁵⁸ от 31 мая 1944 г. сообщалось, что минские патриоты-железнодорожники совместно с народными мстителями партизанских отрядов наносят чувствительные удары по железнодорожным коммуникациям врага. Ежедневно взлетают в воздух бензоцистерны, вагоны с боеприпасами, выводится из строя подвижной состав, летят под откос вражеские эшелоны. В эшелоне на товарной станции, готовившемся к отправке на фронт, 15 мая был взорван вагон с боеприпасами. От взрыва возник пожар, который уничтожил стоявшие рядом 2 платформы с автомашинами»⁵⁹.

Опубликованные и архивные источники свидетельствуют о напряжённой борьбе минских патриотов, особенно в период приближения освобождения Беларуси. На пассажирской и товарной станциях, в паровозном депо Минска патриоты совершили десятки диверсий. Изобретательно действовали боевые группы, возглавляемые работником горкома партии К.Н. Борисенком и И.Т. Чернухо. Так, машинист И.Т. Чернухо имел документы, разрешавшие ему появляться на железнодорожной станции в любое время суток. В один из дней он незаметно прикрепил мину к котлу паровоза военного состава, направлявшегося в сторону Бобруйска. На перегоне Руденск — Дричин произошёл мощный взрыв. Паровоз и платформы с военной техникой пошли под откос. Движение на этом участке пути было задержано на 10 часов. Через некоторое время И.Т. Чернухо привёл пассажирский поезд в Борисов, где незаметно установил мину в стоявший рядом паровоз эшелона, следовавшего в сторону фронта. К сожалению, в апреле 1944 года германские спецслужбы схватили отважного патриота. На квартире подпольщика нашли мины, взрывчатку, винтовки. Пытки и издевательства не сломили патриота. Не выдав своих товарищей, И.Т. Чернухо был казнён германскими карателями.

Однако ни жестокость, ни репрессии врага не останавливали сопротивление бойцов невидимого фронта. В одной из последних докладных записок командир партизанского отряда «Местные» С.А. Ваупшасов приводит ещё один пример боевой деятельности минских железнодорожников. «Связной нашего партизанского отряда, — сообщал партизанский командир, — машинист пассажирской ст. Минск Гаврилов Николай

⁵⁷ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 3. С. 162–164.

⁵⁸ См.: Газета «Минский большевик» — орган Минского подпольного горкома КП(б)Б. Издавалась с ноября 1943 по июнь 1944 г. Всего было издано 25 номеров (6 — в 1943 г. и 19 — в 1944 г.). Редактор — А.Д. Сакевич.

⁵⁹ Минский большевик. 31 мая 1944 г.

Григорьевич, проживающий по Вокзальной ул., 1, кв. 9, работал специально по минированию офицерских вагонов специального назначения, произвёл 3 крушения, разбил 8 вагонов пассажирских, повредил 1 паровоз и 5 пассажирских вагонов (убито в трёх крушениях 84 офицера, ранены 55 офицеров, 77 солдат). Были взорваны 2 автодрезины, при аварии убиты 8 офицеров: один майор и 7 солдат. Доставляла ему взрывчатку и держала связь с отрядом Тулина Мария Николаевна»⁶⁰. В районе вокзала патриоты заминировали 2 автоцистерны с горючим, они взорвались на шоссе Минск — Слуцк. Путевой рабочий, подпольщик Т. Ф. Андреев на станции Минск 10 января заминировал один из вагонов вражеского воинского эшелона, который готовился к отправке на фронт. Когда поезд отошёл от Минска чуть более километра, в вагоне произошёл взрыв. Были убиты и ранены 25 немецких военнослужащих.

Активную борьбу по срыву транспортных перевозок, которые осуществлялись для нужд германских войск на восточном фронте, развернули патриоты не только в крупных городах, но и во многих населённых пунктах, особенно на железнодорожных узлах. Например, подпольщики Жлобина во взаимодействии с партизанами бригады «Железник» и связными райкома партии и райкома комсомола в 1943 году вывели из строя 52 паровоза, 2 угольные эстакады, 12 автомашин, 2 сварочных агрегата. Патриоты подорвали 3 эшелона и водокачку, вывели из строя 2 авиамотора, 2 паровозных котла, механический цех, танк, двигатель и аккумулятор на электростанции. Уничтожили 35 тонн зерна и 6 складов с горючим, огнём было уничтожено свыше 350 тонн горючего. Был совершён целый ряд других мелких диверсий⁶¹.

Далеко за пределами Беларуси стало известно об уникальной по своей дерзости и оригинальной по замыслу диверсии, которую совершил организатор комсомольско-молодёжного подполья в Осиповичах Фёдор Крылович. Бывший секретарь Могилёвского обкома комсомола Павел Воложин ещё в начале июля 1943 г. характеризовал Ф. А. Крыловича как ответственного, опытного и бесстрашного патриота. В письме на имя секретаря ЦК ЛКСМБ К. Т. Мазурова он сообщал: «Этот Крылович Федя — чудесный парень. Вот что он сделал в Осиповичах: кроме 9 организаций по 3—4 человека у него ещё 11 диверсантов и 5 распространителей литературы. Эта группа уничтожила за своё существование 21 цистерну с топливом, 13 платформ с топливом. Выведено из строя 38 электромоторов, дизель электростанции выведен из строя на 6 месяцев <...> переправил в партизанский отряд 52 человека молодёжи. Парень

⁶⁰ См.: Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 3. С. 163; НА РБ. Ф. 4386. Оп. 1. Д. 27. Л. 5—9.

⁶¹ НА РБ. Ф. 63. Оп. 16. Д. 2. Л. 244—245; Д. 8. Л. 32, 167; Ф. 3934. Оп. 1. Д. 2. Л. 88—89; Ф. 3935. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—10, 102—104.

хорошо знает работу подполья, конспирацию. Поставил перед ним ряд новых задач...»⁶².

События показали, что Павел Воложин не ошибся в своих выводах. В ночь с 29 на 30 июля 1943 г. Фёдор Крылович заступил на дежурство в Осиповичском железнодорожном узле. Незаметно для охраны он установил две магнитные мины на цистерны с горючим. Вопреки здравому смыслу и пресловутой немецкой педантичности, взрывоопасный эшелон оказался там, где уже находились два состава с боеприпасами и один с военной техникой. Взрыв вызвал небывалый пожар. Пламя быстро охватило соседние составы, гружённые снарядами, минами, авиабомбами, танками, броневиками; начался настоящий ад. В результате диверсии было уничтожено 28 цистерн с горючим и 8 — с авиамаслом, 67 вагонов с боеприпасами, 8 танков, 5 из которых — новейшие «тигры» и 3 танка Л-10, 7 бронемашин, 12 вагонов с продовольствием, 5 паровозов. Пожар перекинулся и на расположенный неподалёку от станции лагерь для советских военнопленных: воспользовавшись паникой среди охраны, многие обречённые разбежались. Из строя было выведено почти всё станционное оборудование⁶³.

О диверсии, совершённой на Осиповичском железнодорожном узле, стало известно не только в Москве, но и в Берлине. Впоследствии, оценивая диверсионную деятельность патриотов, бывший начальник Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко заявил: «Если бы меня спросили о самой выдающейся операции, совершённой одним человеком, я бы не задумываясь ответил: уничтожение четырёх военных эшелонов на станции Осиповичи... Их взорвал комсомолец Фёдор Крылович. Эта диверсия разбиралась в немецком Генеральном штабе. Восемь генералов охранной службы были сняты со своих постов, некоторые расстреляны. Следствие сочло их виновными в том, что они не уберегли столь необходимые немецкой армии составы: ведь шли бои на Курской дуге»⁶⁴.

Наращивали удары по коммуникациям врага партизаны и подпольщики в западных областях Беларуси. Только на железнодорожных линиях Лида — Волковыск, Лида — Барановичи, Барановичи — Волковыск в январе—июне 1944 года были проведены 524 боевые операции по подрыву вражеских эшелонов. Партизаны Белостокского соединения в январе—марте 1944 года пустили под откос 83 эшелона врага с живой силой и техникой, уничтожили 33 моста, разрушили 249 км телеграфно-телефонной линии связи. Ряд диверсий был совершён на станции Брест-Центральный в паровозном депо, вагоноремонтных мастерских и непосредственно на железной дороге. Здесь активно действовали

⁶² Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Мн., 2005. С. 244; Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Асіповіцкага раёна. Мн., 2002. С. 280.

⁶³ Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга. Мн., 2005. С. 411; Щит и меч Отечества. Мн., 2006. С. 156.

⁶⁴ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Мн., 2005. С. 244.

парторганизации паровозного депо и «Граевская», членами которых были в основном железнодорожники. Используя различные ухищрения, они сорвали график движения 86 поездов, следовавших на фронт. Секретарь парторганизации паровозного депо А. П. Самыченко и подпольщик Макаренко вывели из строя 6 паровозов⁶⁵.

Настойчивую диверсионную деятельность осуществляли на коммуникациях противника патриоты Докшицкого района Вилейской области. На перегоне Крулевщина — Порплище подпольщики М. У. Василевич, А. И. Бобровский, член подпольной комсомольско-молодёжной организации деревни Тумиловичи И. С. Шоко миной замедленного действия заминировали 9 сентября 1943 г. железнодорожный мост. В результате взрыва был разрушен мост и шедший в этот день на фронт с двойной тягой вражеский эшелон. Из строя были выведены 2 паровоза, разбито 6 платформ с бронемашинами, убиты и ранены 13 человек охраны эшелона. Движение на перегоне было задержано на двое суток. Комсомолец А. И. Бобровский из деревни Шанторы заминировал 13 сентября вражеский эшелон с горючим на станции Порплище. Взрыв произошёл в пути его следования. В результате было уничтожено 240 тонн бензина. Члены Докшицкого подпольного РК ЛКСМБ 7 октября 1943 г. взорвали на аэродроме около деревни Маложаны 7 цистерн с авиационным бензином⁶⁶. Успешно действовали молодые подпольщики на железнодорожном узле в Молодечно, ими руководил помощник машиниста паровоза Д. Я. Гернович. В феврале 1944 года патриоты подорвали вражеский эшелон с живой силой. В результате крушения погибли и ранены более 60 немецких солдат и офицеров. Всего за 1943—1944 гг. подпольщики заминировали 20 эшелонов врага, подорвали поворотный круг в депо и караульное помещение охраны⁶⁷.

Диверсионная деятельность патриотов западных областей значительно активизировалась во второй половине 1943 — первой половине 1944 года. Согласно архивным документальным источникам, за этот период, например, только силами комсомольско-молодёжных организаций Барановичской области были подорваны 23 вражеских эшелона, разрушены 65 километров телефонно-телеграфной связи, выведены из строя 5 предприятий, осуществлены и другие, более мелкие диверсии. А подпольщики Белостокской области подорвали 22 эшелона врага, уничтожили 45 мостов и вывели из строя 39 автомашин. В результате диверсий были убиты и ранены более тысячи германских военнослужащих. Настойчивую борьбу вели юноши и девушки Брестской области. К июлю 1944 г. на счету молодых подпольщиков Брестчины было 17 спущенных под откос

⁶⁵ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 3. С. 104, 108.

⁶⁶ НА РБ. Ф. 3753. Оп. 1. Д. 5. Л. 39.

⁶⁷ НА РБ. Ф. 3572. Оп. 1. Д. 1. Л. 34, 82; Кахановічкі Г. А. Маладзечна. Мн., 2005. С. 69.

эшелонов противника, 15 взорванных на станциях паровозов, 58 уничтоженных мостов и 159 километров проводной связи⁶⁸.

В период освобождения территории Беларуси войсками Красной Армии значительно активизировали удары по коммуникациям врага подпольщики сельских населённых пунктов. По заданиям партийно-комсомольских подпольных органов и командования партизанских формирований многие диверсионные операции осуществлялись совместно с местным населением. Показательна в этом направлении деятельность подпольщиков Ивановского района и Пинской области. Так, молодые патриоты деревень Куляки и Калилы вместе с местными жителями срезали 245 телеграфных столбов на шоссе на дорогах Иваново — Дрогичин и Иваново — Дружиловичи, сделали на этих дорогах лесные завалы и перекопы, сожгли 5 мостов. Всего с февраля по 20 июня 1944 года, по неполным данным, молодые подпольщики Ивановского района вместе с местными жителями разрушили более 8 километров телефонно-телеграфной связи, на протяжении 18,5 километров устроили завалы дорог, сожгли 7 деревянных и разрушили 5 бетонных мостов, разобрали 4,5 километра узкоколейного железнодорожного полотна⁶⁹.

Бойцы невидимого фронта, принимали успешное участие не только в осуществлении операции «Концерт», но и в специально разработанной Центральным штабом партизанского движения операции «Пустыня»⁷⁰. Планом этой операции предусматривалось вывести из строя 232 водокачки на оккупированной территории СССР, в том числе 140 в Беларуси. На 15 декабря 1943 г. партизаны и подпольщики вывели из строя и полностью разрушили оборудование 43 водокачек, в том числе 37 водокачек на оккупированной территории Беларуси. В августе была взорвана водонапорная труба водокачки станции Осиповичи, водокачка не работала четверо суток. В сентябре 1943 года члены подпольной группы, возглавляемой Н.Н. Кододичем, взорвали водокачку в Пинске, которая снабжала водой фанерный завод и железнодорожную станцию. Водоснабжение было парализовано на полторы недели. Подпольщики вывели из строя водокачку и на станции Веремейки на участке железной дороги Могилёв — Кричев⁷¹.

Представленный материал убедительно свидетельствует, что в период освобождения Беларуси от германских агрессоров деятельность подполья была направлена на оказание всевозможной помощи наступающим

⁶⁸ НА РБ. Ф. 3572. Оп. 1. Д. 1. Л. 36, 50, 53, 92.

⁶⁹ НА РБ. Ф. 4106. Оп. 1. Д. 2. Л. 30; Ф. 4106. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

⁷⁰ Операция «Пустыня» — кодовое наименование операции советских партизан и подпольщиков, проводившейся в сентябре—ноябре 1943 г., одновременно с операцией «Концерт». План операции предусматривал разрушение 232 водокачек.

⁷¹ Русский архив. Великая Отечественная. Том 20 (9). Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М. 1998. С. 440—441; НА РБ. Ф. 4867. Оп. 1. Д. 1. Л. 7—8.

войскам Красной Армии. Боевая и диверсионная деятельность патриотов становилась всё заметнее и эффективнее. Подпольщики распространили своё влияние и на германских солдат, и на коллаборационистов. Патриоты осуществляли умелую дискредитацию германских пособников, компрометировали их деятельность перед оккупационными властями, стремились устранить коллаборационистов, уничтожали их физически. В этой борьбе патриотам приходилось преодолевать огромные испытания. Многие подпольные организации расширяли ряды своих сторонников, активизировали борьбу против германских захватчиков и увеличивали число диверсионных акций. В упорной борьбе с хорошо обученными и превосходящими силами захватчиков патриоты невидимого фронта самым достойным образом отстаивали свободу и независимость страны, убедительно продемонстрировали многочисленные примеры мужества, гражданственности и патриотизма. Многие документальные источники о нелегальной борьбе патриотов раскрывают не только важнейшие направления антигерманского сопротивления и его огромный размах, но и убедительно свидетельствуют о бесстрашии и мужестве подпольщиков, их готовности к самопожертвованию во имя освобождения Родины.

Время неумолимо. Оно сглаживает остроту ощущений трагических и героических событий Великой Отечественной войны. Новые поколения в силу разных причин не всегда имеют возможность приобщиться ко многим уникальным документам. На поверхности бытия всё чаще проявляется демонстрация легковесных устремлений, желание акцентировать внимание на показе негативных событий военной истории, просчётов и ошибок. Это требует от научного сообщества отстаивать объективное освещение событий войны. Упорство и отвага, самоотверженность и героизм, сила духа и непримиримость к врагу, которые демонстрировали патриоты ежедневно, не может не вызывать восхищения и уважения. Борьба поколения огненных военных лет против германских захватчиков достойна самого глубокого уважения и благодарной памяти потомков.

СЫНЫ И ДОЧЕРИ БЕЛАРУСИ, ПРИУМНОЖИВШИЕ СЛАВУ ГОРОДОВ-ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Б.Д. Долготович

Города становятся героями лишь тогда, когда героями становятся их защитники.

В истории государства первостепенное значение во все времена занимали сыны Отечества, олицетворяющие народную преданность и героизм, традиции и славу. Каждый из героев, отдавший жизнь или почивший на лаврах победителя, приумноживший заслуги Отечества, вправе своим примером напомнить наследникам страницы пути к вершине уважения, почитания и чести. Наше повествование о городах-героях — это рассказ о людях, родившихся, выросших и надёжно защитивших свои отеческие дома или места проживания соседей, родственников. Это материал об участниках героических событий самой кровопролитной из войн второго тысячелетия — Великой Отечественной войне советского народа с фашистской Германией — и о подвигах жителей городов-героев.

Руководством БССР в первые дни войны были мобилизованы все силы и средства для обороны Минска и Могилёва, Борисова и Гомеля, Витебска, Лепеля и Сенно, Рогачёва и Жлобина. Война шла на территории

ДОЛГОТОВИЧ **Борис Дмитриевич**

Родился 17 июня 1934 г. Окончил Тбилисское военное училище (1956 г.), Белорусский государственный университет (1966 г.). Кандидат исторических наук (1981 г.). Подполковник в отставке. Прослужил в различных гарнизонах Белорусского военного округа 32 года. В 1978—1979 гг. начальник музея истории

войск Краснознамённого Белорусского военного округа. После увольнения в запас — старший преподаватель, доцент военнотехнического факультета Белорусского национального технического университета, член Союза писателей Беларуси и Союза журналистов Беларуси. Исследует проблемы истории Великой Отечественной войны. Автор более 100 публикаций, в том числе 10 монографий.

республики 1418 дней и ночей. За это время белорусский народ отправил около 1,5 млн своих сынов и дочерей в ряды Красной Армии, почти 1,5 млн граждан были эвакуированы на восток, около 1 млн белорусов находились в партизанских зонах (отрядах), вели активную борьбу в партизанских формированиях, в истребительных батальонах, в народном ополчении и в подполье. Ни на один день не прекращалась борьба в тылу врага. Воистину Беларусь была краем мужества и боевой славы.

Высшую оценку белорусам дал маршал Г. К. Жуков: *«Я всегда восхищался национальной чертой белорусов, чутких на беду, верных в товарищеской дружбе, готовых к самопожертвованию, храбрых и отважных в схватке с врагом»*⁷².

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ-ГЕРОЙ

В ряду двенадцати городов-героев на правом фланге стоит по праву Брестская крепость-герой. Её защитники в первые минуты Великой Отечественной войны приняли на себя и первый мощный удар врага. Свыше месяца небольшой гарнизон, находясь в глубоком тылу противника, самоотверженно отстаивал крепость. Стойкая и мужественная борьба советских воинов сковала крупные силы вермахта. В числе защитников крепости сражались представители 33 наций и народностей Советского Союза. Накануне войны в крепости находились подразделения 6-й и 42-й стрелковых дивизий, 17-го Краснознамённого пограничного отряда, другие формирования. Среди организаторов обороны крепости были и славные сыны белорусского народа.

Уже утром 22 июня 1941 года полковой комиссар 84-го стрелкового полка Е. М. Фомин, уроженец Витебской области, в районе Холмских ворот организовал одну из первых контратак в ответ на вероломное нападение фашистов. Эту контратаку поддержали и другие подразделения. Первый успех поднял боевой дух защитников крепости.

25 июня 1941 года заместитель командира 44-го стрелкового полка капитан Н. Н. Зубачёв и командир 84-го стрелкового полка комиссар Е. М. Фомин составили приказ № 1. Ефим Моисеевич Фомин был всегда там, где труднее, поддерживал боевой дух воинов. 30 июня 1941 года он был тяжело ранен, потерял сознание и попал в плен. Гитлеровцы расстреляли его у Холмских ворот. Он был посмертно награждён орденом Ленина. Именем Е. М. Фомина названы улицы в Бресте и Минске. Примечательно, что из тех, кто защищал Брестскую крепость в 1941 году и кому удалось вырваться из неё, в последующих боях 14 человек были удостоены звания Героя Советского Союза. Один из участников боевых действий в крепости, заместитель командира танкового батальона, старший лейтенант Михаил Иванович Мясников был удостоен этого звания позже в боях за Севастополь.

24 июня 1941 года погиб командир 2-го батальона 125-го стрелкового полка белорус капитан Владимир Васильевич Шабловский. Он руководил

⁷² Освобождение Белоруссии. Мн., 1974. С. 7.

оборонительным боем в районе жилых домов офицерского состава (ДОСов). Капитан Шабловский уроженец д. Заполяны Могилёвской области. Среди защитников Брестской крепости были выпускники Минского пехотного училища имени М.И. Калинина, а также Калининского пехотного училища. Среди них лейтенанты А.И. Махнач, А.Ф. Наганов, П.Е. Сиваков, А.М. Сухоцкий и другие. Всего в город Брест в 1938–1940 гг. было направлено свыше 20 лейтенантов из этих двух военных училищ.

Сегодня на плитах мемориала «Брестская крепость-герой» начертаны имена погибших. Нескончаемым потоком со всех концов мира сюда едут земляки и гости Беларуси, чтоб увидеть и узнать о подвиге защитников легендарной крепости. Именно здесь пролегли первые метры трудного и славного пути, который привёл нас к Великой Победе. Мужество и стойкость солдат Брестской крепости были многократно преумножены в подвигах защитников Москвы и Смоленска, Тулы и Сталинграда, Одессы и Севастополя, Керчи и Мурманска, Минска и Киева, Ленинграда и Новороссийска, а также в боях и сражениях на полях Европы.

МИНСК — ГОРОД-ГЕРОЙ

С началом Великой Отечественной войны город Минск оказался на направлении главного удара немецко-фашистских войск. Советские войска совместно с отрядами народного ополчения стойко удерживали позиции на линии Минского укрепленного района. Бои здесь шли скоротечные, но упорные. На трое-четверо суток было задержано продвижение немецких танковых групп. Особенно отличилась в этих боях 100-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор И. Н. Руссиянов). В его дивизии впервые были применены бутылки с зажигательной смесью для борьбы с немецкими танками. Одним из первых это сделал белорус, комбат капитан Ф.Ф. Коврижко. Он ещё в Финской войне был награждён орденом Ленина. Только за один день его бойцы в районе Острошицкого Городка подбили 8 вражеских танков, из подбитых здесь более 20 танков. Всего в боях под Минском в июне 1941 года противник потерял 57 танков.

В этих боях отличились офицеры-белорусы — командир 85-го стрелкового полка подполковник А.И. Якимович (впоследствии стал командиром дивизии, генералом) и командир 34-го стрелкового полка майор Останькович.

100-я стрелковая дивизия входила в состав 44-го стрелкового корпуса, которым командовал комдив, белорус В.А. Юшкевич. В последующие годы стал генерал-полковником, был командующим ряда армий и войсками военного округа.

В районе Заславля упорные оборонительные бои вела 64-я стрелковая дивизия (командир полковник С.И. Иовлев. В последующих боях стал генералом). В новой экспозиции Белорусского государственного музея

истории ВОВ этим событиям посвящена диорама, созданная студией имени Грекова.

Только в боях 1941 года 10 наших земляков были удостоены звания Героя Советского Союза. Это артиллерист, капитан Б.Л. Хигрин; танкист, капитан С.А. Горелик; политрук К.Н. Осипов; комдив, полковник А.И. Лизюков; лётчик, капитан Н.Ф. Гастелло и другие.

В боях за города Минск и Могилёв летом 1941 года отличился комбат, командир танкового полка, будущий Маршал Советского Союза и дважды Герой Советского Союза И.И. Якубовский. Весомый вклад в победу над врагом внесли белорусские партизаны. 500 тысяч гитлеровских солдат и их пособников нашли свою могилу на белорусской земле.

Огромный вклад в нашу победу внесли минские подпольщики. В первые дни фашистской оккупации в Минске стало создаваться партийное, комсомольское, патриотическое подполье. В авангарде борьбы, возглавляемой коммунистами, выступил рабочий класс, который проявил политическую зрелость, организованность и дисциплину. Летом 1941 года развернули борьбу подпольные группы на заводах имени К.Е. Ворошилова, имени А.Ф. Мясникова, «Беларусь» и на других промышленных предприятиях.

Крупным центром подполья стал железнодорожный узел, где в июле—августе 1941 года начали деятельность несколько групп, объединившихся затем в подпольную организацию. Костяком её были коммунисты, создавшие на железнодорожном узле подпольную партийную организацию. Она охватила своим влиянием и возглавила борьбу рабочих и служащих паровозного депо, пассажирской и товарной станций, других транспортных служб.

Ряд групп и организаций в городе возник по инициативе партийных и советских работников, преподавателей вузов, врачей. Самое непосредственное участие в формировании минского подполья приняли военнослужащие — командиры, политработники, бойцы частей и соединений Красной Армии, которые в дни обороны столицы Белоруссии мужественно сражались на её подступах и не смогли выйти из окружения.

Большой вклад в организацию партийного подполья внесли старые коммунисты, такие как А.Ф. Арндт, Е.М. Баранов, М.И. Думбра, И.И. Матусевич, Л.Е. Одинцов, С.К. Омелянюк, А.Ф. Орстик, И.И. Русович, С.В. Сержанович. Их богатый жизненный и революционный опыт сыграл видную роль в становлении и развитии патриотического подполья в Минске.

К концу 1941 года в городе и его окрестностях были созданы, по неполным данным, более 50 групп и организаций, в составе которых насчитывалось свыше 2 тыс. человек.

На счету минских подпольщиков — крупная операция по уничтожению генерального комиссара Белоруссии В. Кубе. Этот акт возмездия совершили Е.Г. Мазаник, М.Б. Осипова и Н.В. Троян. Все они удостоены звания Героя Советского Союза.

В период освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков с сентября 1943 по июль 1944 года на территории республики были проведены советскими войсками следующие операции:

1. Гомельско-Речицкая (10—30 ноября 1943 г.).
2. Городокская (13—31 декабря 1943 г.).
3. Калининковичско-Мозырьская (8 января — 8 февраля 1944 г.).
4. Рогачёвско-Жлобинская (21—26 февраля 1944 г.).
5. Белорусская наступательная операция под кодовым наименованием «Багратион» (23 июня — 29 августа 1944 г.).

Во всех этих операциях, а также в битве за Днепр в белорусском Полесье в сентябре 1943 года активно взаимодействовали с частями Красной Армии партизанские формирования Белоруссии.

В боях за Беларусь в годы ВОВ около 2 тысяч воинов Красной Армии были удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе 87 белорусских партизан и подпольщиков.

В боях за освобождение Минска 53 воинские части были удостоены почётного наименования «Минская».

В ходе белорусской стратегической операции разгромлены основные силы группы армии «Центр».

С освобождением Белоруссии для советских войск открывался кратчайший путь в Польшу и Германию.

Проходят годы. Далеко позади остались тяготы военного времени. Неузнаваемо изменился облик городов-героев. Но не померкла их слава, добытая в сражениях. Она и сегодня живёт в бронзе и в мрамореobelisksов и стел, в названии улиц и площадей, увековечивших имена героев. Символом вечной благодарности белорусского народа воинам-освободителям вознесён Курган Славы на 21-м километре Московского шоссе.

Сегодня улицы и проспекты города-героя Минска носят имена воинов-освободителей — представителей многих братских народов бывшего Советского Союза.

В СМОЛЕНСКОМ СРАЖЕНИИ

Летне-осенняя кампания 1941 года носила в целом оборонительный характер: на всех стратегических направлениях инициатива в этот период находилась в руках противника, хотя советское командование пыталось организовать повсеместное наступление и изменить ход войны. Но в те дни это было невозможно. В этом заключался очередной просчёт военно-политического руководства страны, которое в сложившихся условиях должно было принять меры для немедленного перехода к обороне.

Тем не менее даже в этих крайне неблагоприятных условиях на многих участках огромного фронта советским войскам удавалось в течение длительного времени сдерживать наступление противника.

Среди всех стратегических направлений наступления гитлеровцы отводили особую роль исторически традиционному — Смоленско-Московскому. Нанося главный удар на этом направлении, они намеревались быстро захватить Москву и победоносно завершить «молниеносную войну». Именно здесь войска вермахта рассчитывали добиться решающего успеха. К началу наступления на этом направлении противник превосходил войска Западного фронта в людях, артиллерии и самолётах в два раза, а в танках — почти в четыре раза. Целью наших войск было не допустить прорыва противника на Москву. Смоленск стал одним из первых оборонительных бастионов на пути фашистов к столице.

Смоленское сражение длилось два месяца, с 10 июля по 10 сентября 1941 года. В нём участвовали войска четырёх фронтов: Западного, Резервного, Центрального и Брянского. Штаб Западного фронта возглавлял наш земляк, генерал Василий Данилович Соколовский (позже стал Маршалом Советского Союза). Его замом, начальником оперативного управления, был полковник Владимир Сергеевич Голушкевич. Командующим и членом Военного Совета Центрального фронта были, соответственно: генерал-полковник белорус Фёдор Исидорович Кузнецов и корпусный комиссар белорус Дмитрий Афанасьевич Гапанович.

В составе Брянского фронта летом 1941 года успешно действовал 8-й кавкорпус под командованием генерала белоруса Павла Петровича Корзуна. До этого он командовал 219-й моторизованной дивизией.

Авиацией Брянского фронта командовал тоже белорус, генерал Степан Акимович Красовский (позже стал маршалом авиации). Авиацией Резервного фронта командовал наш земляк генерал Евгений Макарович Николаенко. Штаб 13-й армии возглавлял комдив Александр Васильевич Петрушевский (позже генерал-полковник, Герой Советского Союза).

Непосредственная оборона Смоленска была возложена на 16-ю армию генерала М. Ф. Лукина. В составе этой армии воевали три дивизии, которые возглавляли командиры — наши земляки: 1-я Московская мотострелковая дивизия (полковник Александр Ильич Лизюков), 108-я стрелковая дивизия (генерал-майор Николай Иванович Орлов) и 152-я стрелковая дивизия (полковник Пётр Николаевич Чернышёв). В боях на смоленской земле погиб командующий артиллерией 16-й армии белорус генерал Трофим Леонтьевич Власов. Его сменил генерал (тоже белорус) Иван Павлович Камера. В боях за Смоленск отличились также соединения наших земляков: 44-й стрелковый корпус генерала В. А. Юшкевича и 67-й стрелковый корпус генерала Е. А. Могилевича. Смело дрались с противником на подступах к Смоленску части 152-й стрелковой дивизии, которой командовал храбрый командир полковник Пётр Николаевич Чернышёв, уроженец Могилёва. В одном из боёв он был дважды ранен, но остался в строю и умело управлял частями. Вскоре ему присвоили звание генерал-майора. В послевоенные годы он был удостоен звания «Почётный гражданин Смоленска». В этих боях отличился и комдив белорус Н. И. Конциц, а также комдив А. А. Борейко.

В августе 1941 года полковник А. А. Борейко, принявший командование 50-й стрелковой дивизией, участвует в частной наступательной операции под руководством генерал-лейтенанта И. С. Конева, тогда командующего 19-й армией. Умело организовав взаимодействие с артиллерией и танками, Борейко со своей дивизией в районе Капыровщина Смоленской области на реке Вопь прорвали оборону противника и продвинулись на 17 километров, освободив 15 населённых пунктов и захватив большие трофеи.

В августе 1941 года была создана кавалерийская группа из двух кавалерийских дивизий (50-й и 53-й), которой командовал полковник белорус Лев Михайлович Доватор. Группа действовала в тылу противника в районе Ярцево. Появление конников в тылу врага произвело ошеломляющее впечатление на противника. Разгромив два батальона пехоты, конники устремились дальше во вражеский тыл. 27 августа 1941 г. они оседлали шоссе Духовщина — Белый. Гитлеровцы были вынуждены снять с фронта две дивизии с сорока танками и направить их против конников Доватора. Это как раз в то время, когда войска Западного фронта наносили контрудар в районе Ельни. За девять суток конники прошли около трёхсот километров по бездорожным, лесистым и болотистым местам Смоленщины, нанося неожиданные удары по тылам противника. За этот рейд Л. М. Доватор и группа офицеров были награждены орденами Красного Знамени. Внезапным мощным броском советские конники прорвали оборону немецко-фашистских войск на нескольких километрах по фронту. Появление кавалерийской части Красной Армии, углубившейся на 100 км в тыл врага, вызвало панику среди фашистов. Две недели продолжался этот исключительно трудный рейд по бездорожным лесисто-болотистым районам Смоленщины. За это время доваторцы уничтожили свыше 2500 вражеских солдат и офицеров, 9 танков, более 200 машин, несколько военных складов. Были захвачены многочисленные трофеи, которые пошли на вооружение партизанских отрядов. Гитлеровское командование назначило за голову Доватора крупную денежную награду. Свой первый боевой опыт конники Доватора позже широко применили в Московском сражении, в районе Волоколамска. Они не допустили врага к Волоколамскому шоссе. Вскоре полковник Доватор получил звание генерал-майора. Его 3-й кавкорпус стал 2-м гвардейским. В декабре 1941 года корпус воевал в районе Звенигорода и Рузы в тылу 4-й немецкой армии.

19 декабря 1941 г. под деревней Палашкино командир 2-го гвардейского кавкорпуса генерал Л. М. Доватор погиб. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Бои на Смоленщине в 1941 году были кузницей, в которой ковалась воля к победе у командиров всех степеней, у всего личного состава. Именно здесь, в сентябре 1941 года, родилась советская Гвардия. Из четырёх первых дивизий, ставших гвардейскими, три были из Белорусского военного округа. Пятой по счёту гвардейской стала 1-я Московская мотострелковая дивизия под командованием нашего земляка Александра Ильича

Лизюкова. Его дивизия и он лично отличились летом 1941 года в боях за Соловьёвскую переправу на Днестре, на Смоленщине. Генерал К. К. Рокоссовский, характеризуя действия А. И. Лизюкова на Соловьёвской переправе, писал: «Среди опасных неожиданностей он чувствовал себя, как рыба в воде. Личная смелость его была безукоризненна».

В условиях, когда противник располагал большим количеством танков, а в воздухе господствовала его авиация, наиболее ярко проявились стойкость, мужество, хладнокровие и беспредельная преданность Родине советских бойцов, командиров и политработников. Эти черты советские воины продемонстрировали при обороне Соловьёвской переправы через Днепр — единственного пути, связывающего главные силы фронта с 16-й и 20-й армиями. Чтобы не допустить противника к переправе, командование Западного фронта создало из остатков танкового и моторизованного полков сводный отряд под командованием полковника А. И. Лизюкова. Отряд располагал всего лишь 15 танками, преимущественно лёгкими. Это было всё, что могло выделить ему командование Западного фронта для решения стратегической задачи. Почти две недели, днём и ночью, под пулями и осколками, в сплошном грохоте разрывов снарядов и авиационных бомб отряд Лизюкова сдерживал врага. Когда воины отходивших 16-й и 20-й армий вышли к Днепру, горловина мешка была свободной от врага. Тысячи бойцов и командиров с боевой техникой переправились через реку и заняли оборону на её левом берегу. В ночь на 6 августа завершили переправу последние, арьергардные части армий. Попытка врага разгромить советские войска у стен древнего русского города Смоленска не удалась. Это вынуждены были признать и гитлеровские генералы. Начальник штаба 4-й армии генерал Г. Блюментрит писал: «Самым значительным было сражение в районе Смоленска, где была окружена большая группировка русских. Две полевые армии удерживали три стороны котла, в то время как наши танки блокировали выход из него близ Ярцева. Но русские выстояли».

За проявленное в бою в районе Соловьёво мужество и отвагу многие бойцы и командиры сводного отряда были награждены орденами и медалями, а командир полковник А. И. Лизюков удостоен звания Героя Советского Союза.

Боевое мастерство частей и подразделений обеспечивала также слаженная работа тыла. Так, штаб тыла 16-й армии, которая обороняла Смоленск, возглавлял белорус полковник Фёдор Захарович Лазаревич (в 1942 г. стал генералом). В ходе Смоленского сражения 14 июля 1941 года под Оршей был произведён первый удар по врагу нашими «катюшами». Здесь враг был вынужден использовать 50% своего стратегического резерва. Героическая оборона Смоленска не позволила гитлеровским войскам добиться решающего успеха на главном направлении и оказала большое влияние на срыв их наступления на Москву.

Встретив упорное сопротивление, немецко-фашистское командование пришло в замешательство. Из-за больших потерь силы группы армии

«Центр» были серьёзно подорваны. Её ударные группировки оказались скованными на всех участках фронта. Гитлеровское командование 30 июля отдало директиву о переходе основных сил группы армий «Центр» к обороне. Это был первый с начала Второй мировой войны случай, когда противник вынужден был перейти к обороне на главном стратегическом направлении. Советское командование выиграло время для укрепления обороны на подступах к Москве.

Контрудары войск Западного фронта под Витебском и Великими Луками, Рогачёвом и Жлобином, Оршей и Смоленском и в других районах вынудили противника приостановить наступление. Ему не удалось достичь намеченных целей и с ходу выйти к советской столице.

Немецко-фашистские войска были вынуждены перейти к обороне на главном направлении. Этому способствовали ожесточённые бои войск Западного фронта под Минском и на Березине, под Гомелем и Могилёвом, в районе Кричева и Пропойска (с 1945 г. — Славгород). Советское командование выиграло время для подготовки обороны Москвы и последующего разгрома врага в Московской битве (1941—1942 гг.). Теперь уже советские войска сражались с врагом на равных. В огне Смоленского сражения воины Красной Армии приобрели опыт, без которого нельзя было воевать против сильного врага.

КРУШЕНИЕ «ТАЙФУНА»

Своей операции по захвату Москвы немецкое командование дало кодовое наименование «Тайфун». По расчёту противника, он должен был как гигантский порыв сломить последнее сопротивление Красной Армии.

Гитлер торопил свои войска с наступлением и требовал любой ценой покончить с советской столицей. В обращении к войскам говорилось: «Солдаты! Перед вами Москва! За два года войны все столицы континента склонились перед вами. Вы прошагали по улицам лучших городов. Заставьте её склониться, покажите ей силу вашего оружия, пройдите по её площадям. Москва — это конец войны. Москва — это отдых. Вперёд!»

Замысел операции заключался в нанесении трёх мощных ударов из районов Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях в целях прорыва обороны советских войск, а затем окружения и уничтожения их в районах Вязьмы и Брянска. Противнику противостояли войска Западного, Резервного и Брянского фронтов, которым ставилась главная задача — стоять насмерть, но позиций не сдавать. 10 октября Ставка объединила Западный и Резервный фронты в один Западный. Его возглавил генерал армии Г. К. Жуков.

Ставка Верховного Главнокомандования решила нанести удар по основной группировке немецко-фашистских войск, действовавших на московском направлении. К началу декабря 1941 года в составе войск трёх фронтов имелось около 760 тысяч человек, а также 5200 орудий

и миномётов, 415 «катюш», около 670 танков и 860 самолётов. Противник имел вдвое больше артиллерии и на одну треть больше танков. Уступали наши войска и в личном составе. И тем не менее советское Верховное Главнокомандование приняло решение о контрнаступлении.

4 декабря 1941 года начал контрнаступление Калининский фронт под командованием генерала И. С. Конева, а 6 декабря — Западный фронт под командованием генерала армии Г. К. Жукова. В результате контрнаступления советских войск противник потерял до 300 тысяч человек, сотни танков и самолётов, тысячи орудий и миномётов. Враг был отброшен от Москвы на 100—250 километров. Угроза столице нашей Родины была снята.

Наступление немцев на Москву разбилось о величайшую стойкость и выдержку, массовый героизм советских воинов. В разгром врага под Москвой внесли свой вклад и представители нашей республики. Штаб Западного фронта возглавлял наш земляк Василий Данилович Соколовский. Оперативный отдел штаба Западного фронта возглавлял также белорус, полковник Владимир Сергеевич Голушкевич. Артиллерией фронта командовал генерал Иван Павлович Камера. Штаб 10-й армии возглавлял наш земляк, генерал Степан Иванович Любарский, штаб 13-й армии — полковник Александр Васильевич Петрушевский.

На фронте протяжённостью 36 км оборону в районе Волоколамска в составе 16-й армии держала кавалерийская группа под командованием белорусского генерала Льва Михайловича Доватора. 19 ноября 1941 года эта группа была преобразована в 3-й кавалерийский корпус, который 27 ноября 1941 г. стал 2-м гвардейским. В тяжёлых оборонительных боях кавалеристы показали образцы мужества и стойкости. Командарм К. К. Рокоссовский часто использовал этот кавкорпус как манёвренную ударную силу на угрожаемых участках. Своими смелыми действиями кавалеристы сдерживали врага, нанося ему огромные потери. К началу декабря 1941 года враг был остановлен и на других участках Западного фронта.

38 бойцов и командиров 16-й армии за период обороны Москвы удостоены звания Героя Советского Союза. В их числе были и наши земляки. За героизм личного состава в боях под Москвой 18-я стрелковая дивизия, которой командовал наш земляк полковник Пётр Николаевич Чернышёв, была преобразована в 11-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Четвертой стрелковой ротой 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии генерала И. В. Панфилова командовал белорус капитан П. М. Гундилович. Это в его роте отличились в бою у разъезда Дубосеково 28 героев-панфиловцев. «Ни шагу назад, позади Москва!» — вот девиз гвардейцев, защитников Москвы. В роте было свыше 130 человек. Она удерживала рубеж с 6 октября по 16 ноября 1941 года. Рота почти вся погибла, но врага к Москве не подпустила.

17 ноября 1941 г. начальник военно-инженерной кафедры академии имени М. В. Фрунзе, полковник белорус Е. В. Леошеня с группой слушателей

академии направился в распоряжение командования 30-й армии для устройства заграждений. Он был начальником штаба этой оперативной группы. Здесь в боях за Москву сапёры поработали на славу. Так, в бою за деревню Акулово заградительным огнём наших артиллеристов вражеские танки были загнаны на минные поля, где понесли огромные потери. Здесь особо отличился белорусский командир 62-го отдельного понтонного батальона лейтенант Иван Матвеевич Жижель. Прямо на поле боя ему была вручена медаль «За отвагу». Он выпускник БПИ 1935 года.

В решающих сражениях за Москву участвовали другие командиры дивизии из числа белорусов. Среди них полковники В. А. Чистов, А. А. Борейко, Е. В. Добровольский, А. С. Люхтиков, Н. М. Маковчук, А. Д. Терешков, А. И. Рудчук, П. Л. Рудчук. Все они впоследствии стали генералами. Свыше двух месяцев сдерживала врага севернее Ярцево 242-я стрелковая дивизия под командованием белоруса генерала Кирилла Алексеевича Коваленко. Она не позволила фашистам захватить железную дорогу Москва — Ленинград. В последующем Коваленко стал генералом и был первым заместителем командующего Сталинградским фронтом.

На рубеже между Хлебниковом и Сходней оборону обеспечивал генерал А. И. Лизюков, который командовал оперативной группой в составе двух стрелковых бригад. Задачей группы было не допустить прорыва противника непосредственно к Москве. «Генерал Александр Ильич Лизюков — это мужественный и талантливый командир, один из первых, кто в суровом 1941 году был удостоен звания Героя Советского Союза. В Московской битве он командовал оперативной группой, преобразованной позже в 20-ю армию, войска которой героически сражались в районе Ясной Поляны и северо-западнее Москвы», — так отозвался о нашем земляке маршал А. М. Василевский. Это был один из самых известных героев Московской битвы. Генерал А. И. Лизюков в последующих боях командовал 5-й танковой армией.

Двумя общевойсковыми армиями командовали генералы-земляки: 32-й — В. С. Вишневецкий, 31-й — В. А. Юшкевич. Танковые бригады формировались под Москвой и в других местах. В бригадах были все новые машины Т-34, с хорошей бронёй и оружием. Командовали ими замечательные командиры. Среди них можно назвать и наших земляков, например, командира 121-й танковой бригады полковника (позже стал генералом) Николая Николаевича Родкевича. Заместителем у него был подполковник Иван Игнатьевич Якубовский, мастер танковых атак. Позже он стал Маршалом Советского Союза, дважды Героем Советского Союза. Здесь особо отличилась 31-я танковая бригада полковника И. И. Ющука. Два танкиста стали Героями Советского Союза, это капитан Г. А. Половченя и воентехник С. А. Горелик.

В этих боях отличились белорусы — офицеры и других родов войск. Например, генерал-майор Владимир Эрастович Таранович (позже

генерал-полковник артиллерии), а среди лётчиков — командующий ВВС Брянского фронта генерал Степан Акимович Красовский, командир полка подполковник Фёдор Иванович Добыш (позже стал генералом). Лётчик Сергей Степанович Гошко совершил первый воздушный таран в войсках ПВО 2 июля 1941 г. на подступах к Москве, винтом самолёта перебил крылья вражеского самолёта и посадил свой самолёт на ближайшем поле. За этот подвиг награждён орденом Ленина. Лётчики белорусы Б. И. Кавзан, Ф. А. Минкевич, П. М. Стефановский, И. И. Козловский и С. М. Черепнёв в этих боях стали Героями Советского Союза. Тыловую службу Московского военного округа возглавлял белорус генерал Фёдор Пахомович Пагудо, а тыл 10-й армии — наш земляк полковник И. Я. Рыбкин (позже стал генералом).

В борьбе с парашютистами и диверсионными группами в городе большую оперативную работу проводил белорус, комендант города Москвы генерал Кузьма Романович Синилов. которому подчинялись все внутренние войска. В борьбе за Москву народ и армия составляли одно целое, одну семью.

В декабре 1941 года министр иностранных дел Англии Иден сказал Сталину: «Гитлер стоит ещё под Москвой, а до Берлина далеко». «Ничего, — спокойно ответил Сталин, — русские уже бывали в Берлине два раза, будут и в третий раз».

В освобождении многих городов Подмосковья принимали участие соединения, которыми командовали наши земляки. Среди них 15 декабря 1941 г. освобождала город Клин наряду с другими 348-я стрелковая дивизия, которой командовал белорус полковник Анисим Стефанович Люхтиков; город Наро-Фоминск освобождён 26 декабря 1941 г. частями 222-й стрелковой дивизии, которой командовал наш земляк полковник Фёдор Александрович Бобров; город Можайск освобождён 20 января 1942 г. частями 82-й мотострелковой дивизии, которой командовал белорусский генерал Николай Иванович Орлов.

Трудно переоценить значение Московской битвы. На полях Подмосковья немецко-фашистская армия потерпела первое крупное поражение с начала войны. Здесь был развеян миф о непобедимости германской армии и похоронен гитлеровский план «молниеносной войны». Советские войска вырвали у врага стратегическую инициативу и создали условия для перехода в общее наступление. С другой стороны, был подорван престиж Германии среди союзников. Поднялся моральный дух Красной Армии и всего народа. Возрос международный авторитет Советского Союза. Разгром немцев под Москвой имел историческое значение.

Немецкий генерал Г. Блюментрит в своей книге «Московская битва» писал: «Когда мы подошли к Москве, настроение наших командиров вдруг резко изменилось. С удивлением и разочарованием мы обнаружили в октябре—ноябре 1941 г., что разгромленные русские вовсе не перестали существовать как военная сила. Их сопротивление усилилось,

и напряжение боёв с каждым днём возрастало. Сталин со своим небольшим штабом остался в столице, которую он твёрдо решил не сдавать. Всё это для нас было полной неожиданностью». Оценивая разгром немцев под Москвой, американский генерал Макартур писал: «Цивилизация возлагает свои надежды на славные знамёна храброй русской армии... Никогда я не встречал таких примеров, когда тяжелейшим ударам, наносимым до сих пор не знавшим поражений противником, оказалось бы столь эффективное сопротивление, за которым последовало бы сокрушительное контрнаступление... Размах и величие этих усилий превращают это сопротивление в величайшее военное достижение во всей истории».

Крушение «Тайфуна» стало предвестником неминуемого поражения фашизма в ходе Великой Отечественной войны.

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

Великая битва под Сталинградом (17 июля 1942 г. — 2 февраля 1943 г.) по своему размаху и назначению занимает особое место. Она продолжалась с неослабевающим напряжением 200 дней и ночей. Были дни, когда в этом, не знавшем себе равных в истории сражении с обеих сторон одновременно участвовало свыше 2 миллионов человек, 2 тысяч танков, до 26 тысяч орудий и миномётов.

Сталинградская битва состояла из оборонительного периода (17 июля — 18 ноября 1942 г.) и контрнаступления (19 ноября 1942 г. — 2 февраля 1943 г.). 17 июля 1942 года в большой излучине Дона земля задрожала от взрывов вражеских бомб и снарядов. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки, зловеще лязгая стальными гусеницами, по степи ползли танки. Враг вводил в бой новые и новые силы, чтобы форсировать Дон, развить наступление к берегам Волги. Так началась великая Сталинградская битва.

Суровым экзаменом на прочность Красной армии стал Сталинград. Сталинградское сражение отличалось смелостью стратегического замысла, решительностью в достижении целей, огромным размахом военных действий.

Контрнаступление от волжской твердыни переросло в общее наступление одиннадцати фронтов. Началось массовое изгнание врага с оккупированной территории нашей страны.

Сталинград. Войска 62-й армии, которыми с 3 августа 1942 г. командовал белорус генерал-лейтенант Антон Иванович Лопатин, в тяжёлой боевой обстановке с 9 августа начали отход на левый берег Дона, где заняли оборону на рубеже от Вертячего до Ляпичева. К середине августа отход был завершён. Шесть дивизий вышли из окружения на восточный берег разрозненными группами.

В эти критические дни на подступах к Сталинграду советские воины сражались с исключительным мужеством. Среди них были и наши земляки.

Командование Сталинградского фронта 23 августа 1942 г. создало в районе Котлубани ударную группу. В её состав вошли 28-й танковый корпус, 169-я танковая бригада и три стрелковые дивизии. Возглавил эту группу заместитель командующего Сталинградского фронта белорус генерал Кирилл Алексеевич Коваленко. Она наносила удар из Котлубани на юго-запад, в направлении на Гумрак, чтобы соединиться с войсками 62-й армии. Задача была выполнена.

Немало славных страниц в героическую летопись великой Сталинградской битвы вписали воины 40-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием белоруса генерал-майора Александра Ивановича Пастревича. Удерживая очень важный плацдарм у станицы Сиротинской, воины дивизии только в одном бою 16 августа 1942 г. за Казачий курган были награждены орденами Ленина и Красного Знамени.

Большую помощь защитникам Сталинграда оказали моряки Волжской военной флотилии. На их долю выпала неимоверно трудная задача по непосредственному участию в доставке подкреплений, вооружения, боеприпасов, продовольствия в сражающийся город, эвакуации его жителей и раненых на левый берег Волги. Военные моряки плечом к плечу с воинами Красной Армии отстаивали родной Сталинград. Волжская военная флотилия была частью действующей армии. Штаб флотилии возглавлял наш земляк из Пинска контр-адмирал Павел Алексеевич Трайнин, а её политотдел — уроженец Кормянского района контр-адмирал Пётр Тихонович Бондаренко. В боях за Сталинград отличились многие лётчики-белорусы и уроженцы Беларуси. Среди них лейтенант Николай Александрович Карначёнок, командир эскадрильи капитан Николай Иванович Абрамчук, штурман эскадрильи Евгений Антонович Алехнович, командир звена Иван Иванович Пстыго (в дальнейшем маршал авиации), майор Фёдор Фёдорович Архипенко, капитан Григорий Васильевич Ксендзов, капитан Пётр Фёдорович Сыченко, лейтенант Николай Иванович Столяров, лейтенант Павел Яковлевич Головачёв, старший лейтенант Иван Герасимович Томашевский и другие. Все они позже были удостоены звания Героя Советского Союза.

Несколько слов о белорусе лётчике И.И. Пстыго. Всю войну И.И. Пстыго летал ведущим, т.е. был организатором воздушного боя и отвечал за его исход по законам военного времени. Он был лучшим командиром эскадрильи не только в полку, но и в дивизии. Самые сложные боевые задачи, как правило, доверяли ему. Вот один из эпизодов, возможно, уникальный. Звание капитана и второй орден Красного Знамени Иван Иванович Пстыго получил в воздухе, во время налёта на вражескую танковую колонну в Сталинграде. Он со своей эскадрилей в середине сентября 1942 года в дыму пожарищ разыскал замаскированную танковую колонну противника и уничтожил её. За этим боем наблюдали генералы — командующий Сталинградским фронтом А.И. Ерёменко, командующий 62-й армией В.И. Чуйков и 8-й воздушной армией Т.Т. Хрюкин.

Все лётчики получили благодарность Военного совета 62-й армии, которая обороняла Сталинград. Все вернулись на свой аэродром без потерь.

Трудно поверить, но это действительно так. За годы войны Иван Иванович был очевидцем того, как спасали дом-музей Льва Толстого в Ясной Поляне, как вывозили в Москву спасённые советскими лётчиками сокровища Дрезденской художественной галереи, как из полевого аэродрома в Крупках (Белоруссия) отправляли немецких генералов, взятых в плен в период операции «Багратион».

Командир эскадрильи, начальник воздушно-стрелковой службы штурмовой авиадивизии, авиакорпуса, командир штурмового полка, он бесстрашно бросал свою боевую машину в атаку на Юго-Западном, Сталинградском, Брянском, 1-м и 2-м Прибалтийских, 3-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах. После войны, окончив Академию Генштаба, командовал авиадивизией, корпусом, армией. Затем — командующий ВВС ряда военных округов, с 1967 года заместитель главнокомандующего ВВС Советской Армии. Он Герой Советского Союза и единственный лётчик, удостоенный 7 орденов Красного Знамени.

Под Сталинградом авиационным полком командовал белорус майор Дмитрий Данилович Валентик, который звания Героя Советского Союза был удостоен ещё за участие в советско-финской войне.

В 1940 году 17-ю воздушную армию возглавлял белорус генерал Степан Акимович Красовский.

В конце мая — начале июня 1942 г. была сформирована 5-я танковая армия. Командующим ею был назначен наш земляк, белорус, генерал Александр Ильич Лизюков. Задача армии состояла в том, чтобы не допустить прорыва немецких войск со стороны Воронежа к Дону. В случае если противнику всё же удастся прорваться, то сорвать переправу его войск через Дон и действовать в тылу врага, оказывая помощь выходящим из окружения частям 40-й армии. Здесь, под Воронежем, в июле 1942 года впервые была продемонстрирована вся мощь танкового удара крупного оперативного объединения советских танковых войск. Превосходящие силы противника на этом направлении были сначала остановлены, а затем и отброшены на исходное положение. К сожалению, генерал А. И. Лизюков погиб в этом бою. Маршал А. М. Василевский был вынужден позже признать, что недавно сформированную танковую армию (генерала А. И. Лизюкова) двинули в наступление с ходу, без достаточной подготовки.

Сталинградская контрнаступательная операция проводилась в три этапа:

- а) прорыв обороны противника и окружение его основных войск (19–30 ноября 1942 г.);
- б) срыв попыток врага деблокировать свою окружённую группировку (12–31 декабря 1942 г.);
- в) ликвидация окружённой группировки немецких войск в районе Сталинграда (10 января — 2 февраля 1943 г.).

Общая продолжительность операции составляла семьдесят шесть суток. Выход подвижных войск 21-й армии Юго-Западного фронта в глубокий тыл немецких войск поставил их в критическое положение. В первые три дня войска Юго-Западного фронта добились крупных оперативных успехов. Штаб 21-й армии возглавлял белорус генерал Валентин Антонович Пеньковский (позже генерал армии).

В период оборонительных боёв под Сталинградом 24-й армией командовал белорус генерал Владимир Николаевич Марцинкевич (15.07.1942—06.08.1942), а штаб этой армии тоже возглавлял наш земляк, генерал Павел Михайлович Верховлович (03.10.1942—20.04.1943).

Попытки противника сорвать наступление советских войск в излучине Дона провалились. Наши войска за это время продвинулись на глубину 110—120 км. 20 ноября в наступление перешли войска Сталинградского фронта. В полосе Донского фронта, чтобы повысить темп наступления, командующий фронтом создал подвижную группу во главе с командиром 91-й отдельной танковой бригады полковником белорусом Иваном Игнатьевичем Якубовским (позже дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза).

Весомый вклад в подготовку и выполнение задания советского командования внесли белорусы — генералы Генштаба: зам. начальника ГРАУ В. И. Хохлов и К. Р. Мышков. Генерал-лейтенант Мышков погиб под Сталинградом. Артиллерию Сталинградского фронта возглавлял наш земляк генерал В. Э. Таранович.

Обеспечением личного состава всем необходимым занимались офицеры интендантской службы: начальник тыла 28-й армии генерал А. Я. Яновский, 51-й армии — полковник М. Попков и др. Позже оба стали генералами. Здесь отличились также командиры стрелковых дивизий — наши земляки: командир 96-й стрелковой дивизии полковник Г. П. Исаков командир 93-й стрелковой дивизии генерал Н. Л. Галай, командир 12-й кавалерийской дивизии Я. Шарабурко, генералы В. Афанасьев, И. Туловский, А. Сакович и др.

Бронетанковую службу 62-й армии возглавлял уроженец г. Борисова генерал М. Г. Вайнруб, позже он был удостоен звания Героя Советского Союза. Артиллерией 65-й армии командовал наш земляк генерал И. С. Бескин, позже он тоже был удостоен звания Героя Советского Союза.

В боях на подступах к Сталинграду отличились две белорусские женщины.

Стемпковская Елена Константиновна, уроженка д. Мазуршина Солигорского района Минской области (1921—1942). На фронте с января 1942 года, радистка стрелкового батальона 216-го стрелкового полка (76-я стрелковая дивизия, 21-я армия, Юго-Западный фронт). Младший сержант Стемпковская в июне 1942 года во время выхода батальона из окружения в районе с. Зимовянка Белгородской области обеспечивала связь со штабом полка. 26 июня 1942 г., заменив погибшего корректировщика,

вызвала огонь на себя. Затем в составе взвода прикрывала отход батальона. Погибла в этом бою. Звание Героя Советского Союза ей было присвоено 15 апреля 1946 г. посмертно.

128 раненых с поля боя вынесла санинструктор из Полоцка Зинаида Михайловна Туснолобова-Марченко, также удостоена звания Героя Советского Союза.

В те дни защитники Сталинграда сражались под девизом «Ни шагу назад». 883-й стрелковый полк защищал завод «Красный октябрь». Комиссар полка Михаил Петрович Сыдько не раз водил бойцов в контратаки, не раз брал на себя командование полком. Вскоре он возглавил 1164-й стрелковый полк, с которым воевал до конца войны. К концу войны на груди командира полка было 9 боевых орденов, в том числе два полководческих ордена Суворова III степени и орден Александра Невского. Особо отличился его полк в боях за освобождение Крыма. Полк в числе первых 9 мая 1944 г. ворвался в Севастополь. Командир полка был удостоен звания Героя Советского Союза. Таков боевой путь крестьянского сына из д. Сенницкое Поле, что на Полесье.

В ходе контрнаступления советских войск под Сталинградом противник потерял свыше 800 тысяч человек, потери наших войск составили 495,8 тысяч солдат и офицеров. Исход сражения всегда решали люди, их стойкость, мужество, выучка и вера в победу. Под Сталинградом в сентябре 1942 года в шести армиях насчитывалось свыше 6 тысяч белорусов. В ходе боёв за Сталинград не было солдата, который не почувствовал бы, что битва, в которой он участвовал, — решающая и что действительно для него «за Волгой земли нет». Сталинградская битва исключительна и в военном отношении, ей нет аналогов в мировой истории. Никогда на земле кровопролитная битва не проходила полгода на улицах одного города. В стенах города не дрались столь долго и с таким ожесточением никто и никогда.

«Народы мира, — отмечалось в «Правде» 31 октября 1942 г., — говорят о «чуде Сталинграда». Не видела ещё никогда история человечества такой самоотверженной обороны, такого героического упорства. А кто защищает Сталинград? Кто встал в нём железной стеной? Русские люди рядом с украинцами и белорусами, рядом с узбеками, грузинами, азербайджанцами, с сынами всей многонациональной советской державы... Братство, скреплённое кровью за Родину, — самое крепкое братство».

В 62-й армии, например, 51,6% бойцов были русские, остальные — украинцы, белорусы, татары, казахи, грузины, башкиры, узбеки, воины других национальностей.

Из хроники боёв за Сталинград:

- Только за один день сержант белорус Николай Кириллович Грак со своим расчётом подбил 9 вражеских танков, а лётчик, командир эскадрильи Григорий Васильевич Пастревич сбил 5 вражеских самолётов.

- Орден Красной Звезды получил в одном из боёв командир 788-го стрелкового полка 214-й стрелковой дивизии белорус полковник И. А. Горбань.
- Капитан, комбат 1315-го стрелкового полка 173-й стрелковой дивизии 65-й армии белорус Кузмицкий Стефан Михайлович награждён в битве за Сталинград орденом Красного Знамени.
- Звания Героя Советского Союза за Сталинград удостоен белорус командир танковой бригады полковник Иван Епифанович Алексеев.
- Под Сталинградом отличилась кавалерийская дивизия под командованием нашего земляка, полковника Анатолия Васильевича Ставенкова, и 241-я стрелковая дивизия полковника Станислава Антоновича Ивановского.
- Старший лейтенант, командир штурмового авиаэскадрильи белорус Михаил Петрович Кулик из Глуска в ходе Сталинградской битвы с 27 августа по декабрь 1942 г. совершил 51 боевой вылет, в ходе которых уничтожил 30 танков противника, 3 орудия, 2 самолёта, до 200 гитлеровцев.

Сталинградская битва стала началом перелома в Великой Отечественной и во Второй мировой войне в целом. После победы в этой битве Красная Армия развернула наступление на огромном фронте от Ленинграда до Чёрного моря. Началось массовое изгнание врага из пределов нашей Родины.

Особо отличились лётчики 302-й истребительно-авиационной дивизии белоруса полковника Бориса Ивановича Литвинова. Он лично совершил 120 боевых вылетов, из них 30 — на штурмовку, 40 — на разведку, 35 — на сопровождение наших бомбардировщиков, 15 — на прикрытие. На Курской дуге с 5 по 19 июля 1943 года его дивизия сбила 99 самолётов противника. В Сталинградской битве особо отличился заместитель командира 204-й стрелковой дивизии, подполковник, белорус Николай Захарович Галай, в последующих боях он стал командиром дивизии и получил звание генерал-майора.

В Сталинградской битве отличился начальник политотдела 309-й стрелковой дивизии 40-й армии майор Алексей Григорьевич. Во время боёв он находился в передовых подразделениях, на самых решающих участках, награждён орденом Отечественной войны II степени. В этих боях героически себя проявил другой белорус, тоже начальник политотдела 137-й стрелковой дивизии, подполковник Владимир Макарович Луцинский. Части дивизии за три дня боёв в июле 1942 года уничтожили до 1500 гитлеровцев, 5 танков, 15 орудий, 8 самоходок, 23 разных пулемёта, 7 автомашин. На передовой руководил партполитработой, награждён орденом Красной Звезды.

Высокую оценку победа под Сталинградом получила за рубежом.

Морской министр Великобритании Александер: «Оборона Сталинграда и последовавшее затем мощное наступление Красной Армии явля-

ется замечательным достижением, не имеющим себе равных в истории ведения войн».

Немецкий генерал Г. Дёрр: «Для Германии битва под Сталинградом — тяжчайшее поражение в её истории, для России — её величайшая победа... Ни один из её союзников в минувшей войне не может похвастаться такой победой».

Вот такую оценку получила одна из величайших битв — битва за Сталинград.

Величие Сталинградской победы состоит прежде всего в том, что она показала всему миру несокрушимую силу советского народа и его армии. За полгода враг потерял в районе Сталинграда убитыми, ранеными и пленными полтора миллиона человек.

Под влиянием Сталинградской битвы произошли крупные изменения в международной обстановке. Гибель отборных войск вермахта под Сталинградом вызвала среди населения Германии моральный упадок. В стране был объявлен трёхдневный траур. Всё больше немцев стали думать о том, что фашисты ведут страну к гибели.

Поражение вермахта под Сталинградом ускорило распад гитлеровской коалиции: из неё вышла Италия, назревали внутривосточные кризисы в Венгрии, Румынии и среди других союзников гитлеровской Германии.

Вместе с тем победа советских войск на Волге вызвала новый подъём национально-освободительной борьбы в странах, порабождённых фашистскими агрессорами.

БИТВА ЗА ЛЕНИНГРАД

Битва за Ленинград (10 июля 1941 г. — 9 августа 1944 г.). Оборонительная и наступательная операции советских войск проводились в целях обороны Ленинграда и разгрома группировки немецко-фашистских войск. Участвовали войска Северо-Западного, Ленинградского, Волховского, Карельского и 2-го Прибалтийского фронтов, Балтийский флот, Ладужская и Онежская военные флотилии, соединения авиации дальнего действия, войска ПВО страны, трудящиеся Ленинградской области и партизаны.

Гитлеровцы стремились стереть с лица земли этот город и истребить население. Гитлер 8 ноября 1941 г. в Мюнхене заявил, что «Ленинград сам поднимет руки, он неминуемо падёт раньше или позже. Никто отсюда не освободится, никто не прорвётся через наши мины. Ленинграду суждено умереть голодной смертью».

История не знала и не знает таких масштабов человеческих страданий и лишений, гибели людей, ужасов голода и холода, как в блокадные дни Ленинграда. 125 граммов суррогата хлеба — таков был суточный паёк каждого ленинградца.

Битва за город на Неве была одной из наиболее длительных и жестоких. Она длилась 900 дней, и Ленинград вышел победителем. 18 января

1943 г. войска прорвали блокаду и восстановили сухопутную связь с Большой землёй, а в январе 1944 года блокада была полностью снята.

Большое значение в период блокады имела Дорога жизни — трасса по Ладоге.

Во всех оборонительных и наступательных операциях в битве за Ленинград наряду с другими участвовали и славные сыны Беларуси. Членом Военного Совета Волховского и Карельского фронтов в разное время был белорус генерал Терентий Фомич Штыков. Начальником управления снабжения войск Ленинградского фронта — наш земляк генерал Исая Яковлевич Рыбкин. В боях за Ленинград отличились войска 42-й, 55-й и 67-й армий, которыми командовал белорус генерал Валентин Петрович Свиридов. Начальником штаба в 42-й и 54-й армиях, которые отличились в битве за Ленинград, был наш земляк генерал Лев Самойлович Березинский, заместителем командира 94-го стрелкового корпуса по политчасти был генерал Исая Моисеевич Соркин, уроженец Беларуси. Белорус, генерал Константин Трофимович Курочкин — член военного совета 42-й армии. Уроженцами нашей республики были и генералы Абрам Гершанович Черток (начальник штаба артиллерии Волховского фронта) и Михаил Владимирович Рабинович (начальник бронетанковых и механизированных войск Карельского фронта). В 67-й армии штаб возглавлял наш земляк генерал Георгий Клементьевич Буховец. В 42-й армии (1943 г.) членом Военного Совета был белорус генерал Александр Емельянович Хмель.

Все 900 дней на защите Ленинграда воевал белорус, политработник ВМФ, Феофан Дмитриевич Шарайко, в действующей армии он находился с 22 июня 1941 года на Балтийском флоте. В 1941 г. — зам. начальника политотдела Отряда лёгких сил. Участвовал в обороне Моонзундских островов, в минных постановках на Рижском и Финском заливах, в прорыве кораблей из Таллинна в Кронштадт в марте 1942 года; будучи начальником политотдела эскадры флота, обеспечил активное использование артиллерии крупных кораблей в подавлении огневых средств противника. Участник обороны Ленинграда. В составе 1-й бригады траления участвовал в проводке за тралами боевых кораблей и транспорта из Кронштадта на остров Лавенсаари, Гогланд и др., высадке десанта на побережье Карельского перешейка и островов Эзель и Даго. 1-я бригада траления стала Краснознамённой. С февраля 1945 года — начальник политотдела ВМБ Пиллау. На Параде Победы — заместитель по политчасти командира сводного полка ВМФ. После войны продолжал службу заместителем начальника политотдела Днепровской военной флотилии. Капитан 2-го ранга. Награждён орденом Красного Знамени, орденом Нахимова III степени, орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалями. Умер 27 марта 1946 года.

В битве за Ленинград осенью 1941 года непосредственное участие в организации бесперебойной связи между Ставкой и армиями принимали

два наших земляка: начальник войск связи Ленинградского фронта генерал Иосиф Нестерович Ковалёв и полковник Ефим Львович Алесковский (позже стал генералом). Это под их руководством 22 октября 1941 г. через Ладожское озеро был проложен, протяжённостью около 40 км, бронированный кабель, который обеспечил устойчивую и надёжную связь между Москвой и Ленинградом. В июне 1942 года через Ладожское озеро был проложен второй подводный кабель.

В боях за Ленинград особо отличился 2-й истребительно-авиационный корпус под командованием Героя Советского Союза, уроженца Бреста, генерала Алексея Сергеевича Благовещенского.

Нельзя не отметить и вклад моряков Балтфлота, Ладожской и Беломорской военных флотилий. Здесь также отличились наши земляки. Эскадрой кораблей на Балтике командовал белорус вице-адмирал Валентин Петрович Дрозд (до января 1943 г.). Начальником Политуправления Беломорской флотилии был белорус контр-адмирал Василий Емельянович Ананьич.

Особо отличились в боях за Ленинград моряки Балтийского флота. И среди них было несколько наших земляков: командир бригады подводных лодок капитан 1-го ранга Сергей Борисович Верховский (позже стал адмиралом); командир подводной лодки Щ-310 капитан 3-го ранга Самуил Нахманович Богорад, уроженец Витебска, награждён полководческим орденом Ушакова II степени, указом от 08.07.1945 г. был удостоен звания Героя Советского Союза.

Начиная с октября 1941 года баржи и катера Ладожской флотилии в самых немыслимых условиях, под постоянными атаками вражеской артиллерии и авиации поставляли в Ленинград продовольствие, боеприпасы, топливо. В 1942 году в непрерывных челночных рейсах живую связь осаждённого города со страной поддерживали более двухсот судов. По праву эту дорогу называли Дорогой жизни. По ней из города возвращались к жизни женщины, дети, старики, больные и раненые. Надёжную защиту Дороги жизни от вражеской авиации обеспечивали артиллеристы и зенитчики подразделений, частей и соединений, которыми командовали наши земляки: генерал Николай Николаевич Жданов (3-й артиллерийский корпус прорыва) и генерал Иван Миронович Пядусов, командир 8-го артиллерийского корпуса.

В этих боях отличились бойцы из 38-й гаубичной артиллерийской бригады под командованием белоруса полковника Ивана Семёновича Хрупкого и 35-й гаубичной артиллерийской бригады под командованием нашего земляка полковника Петра Семёновича Кушнера (позже он стал генералом).

Снабжение войск Ленинградского фронта и жителей города на Неве было возложено на моряков Ладожской военной флотилии. В первые дни войны этой флотилией командовал уроженец Пинска контр-адмирал Павел Алексеевич Трайнин.

Большую роль в отражении наступления войск противника на Ленинград сыграла береговая артиллерия Балтийского флота. Здесь особо отличился наш земляк из Брестской области капитан 1-го ранга Иван Диаминович Снитко (позже стал контр-адмиралом). В те годы он возглавлял научно-исследовательский полигон Балтфлота.

В обороне Ленинграда отличились наши земляки — офицеры Балтийского флота:

- военный комиссар соединения подводных кораблей капитан 1-го ранга Георгий Кузьмич Чепик. За годы войны награждён орденом Ленина и тремя орденами Красного Знамени;
- инженер-капитан 2-го ранга Борис Константинович Алексютрович. За годы войны на Балтике лично разминировал и уничтожил 1692 мины и торпеды, уроженец Минска, 1911 г. рождения;
- командир дивизиона тральщиков Балтийского флота, белорус, капитан 3-го ранга Ляховский Александр Никифорович. 5 октября 1942 года лично сбил три вражеских самолёта, за годы войны награждён 7 орденами, в том числе орденом Нахимова II степени.

Среди артиллеристов следует назвать Владимира Михайловича Михалкина, уроженца г. Бобруйска. Он прошёл путь от рядового до маршала артиллерии. Родился 30 июня 1927 года в семье военнослужащего. Когда грянула война, 14-летний подросток Володя, прибавив себе почти три года добровольно попросился на фронт. Уже в июле 1941-го его часть, занимавшая позицию на Пулковских высотах под Ленинградом, входила в состав 42-й армии, которой командовал белорус генерал В.П. Свиридов. Ефрейтор В.М. Михалкин участвовал в непрерывных и тяжёлых боях с начала войны и до января 1944 года, когда была снята блокада Ленинграда. В годы войны под Ленинградом он был удостоен орденов Отечественной войны II степени, Красной Звезды и медали «За отвагу».

Все 900 дней оборонял Ленинград генерал-майор Иван Миронович Пядусов. Во время Великой Отечественной войны с 23 июня 1941 г. начальник артиллерии 19-го стрелкового корпуса, командующий артиллерией 23-й, а потом 67-й армией, командир 8-го арткавказа прорыва на Ленинградском фронте.

Артиллерийским полком командовал под Ленинградом белорус полковник Фёдор Александрович Кандидатов, к концу войны он стал генералом. Освобождал родную Беларусь. В послевоенные годы служил в ИБВО.

Участник обороны Ленинграда Корзун Андрей Григорьевич, рядовой оружейный номер; 5 ноября 1943 г. в критический момент на Ленинградском фронте, будучи тяжело раненным, своим телом накрыл горящий ящик с артиллерийскими зарядами. Ценой своей жизни предотвратил взрыв склада боеприпасов. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

В деле укрепления обороны Ленинграда большую роль сыграли известные учёные — академики А. Ф. Иоффе и наш земляк Борис Григорьевич Галёркин, а также профессора Юлий Борисович Харитон и уроженец Минска Яков Борисович Зельдович (впоследствии оба стали академиками и трижды Героями Социалистического Труда). Эти учёные с июля 1941 года работали в комиссии по реализации оборонных предложений. Только за первые месяцы войны комиссия изучила около 850 предложений и изобретений, поступивших от учёных, инженеров, новаторов производства и воинов Красной Армии.

В обороне Ленинграда отличились также офицеры, политработники Балтфлота из числа наших земляков. Это капитан 1-го ранга Георгий Кузьмич Чепик, в 1941 году — командир эсминца «Минск», в 1942-м — военный комиссар соединения кораблей флота, а также начальник политотдела бригады подводных кораблей белорус капитан 1-го ранга Феофан Дмитриевич Шаройко. Одну из оперативных групп по управлению войсками на петрозаводском направлении возглавлял белорус генерал Максим Антонович Антонюк.

Соединения 8-й армии в самом начале войны приняли на себя удар превосходящих сил противника. В течение первых месяцев военных действий войска армии сдерживали крупные силы врага, рвавшегося к Ленинграду. Затем до конца 1941 года войны армии сражались на Ораниенбаумском пятачке (сентябрь — октябрь) и на легендарном Невском пятачке (ноябрь — декабрь). С января 1942 по январь 1944 года 8-я армия была переброшена на волховское направление по льду Ладожского озера. С весны 1944 года и до окончания войны армия сражалась на Нарвском перешейке, а затем вела бои в Прибалтике.

Многими соединениями в армии командовали наши земляки. В частности, командиром 6-го стрелкового корпуса был генерал Семён Петрович Микульский. Командирами дивизий были наши земляки: Давид Маркович Баринов (18-я стрелковая дивизия), Георгий Клементьевич Буховец (265-я стрелковая дивизия), Николай Михайлович Главатский (118-я стрелковая дивизия), Пётр Николаевич Чернышёв (382-я стрелковая дивизия), Илья Иванович Ястребов (72-я стрелковая дивизия); полковники: Владимир Константинович Горбачёв (202-я моторизованная дивизия), Георгий Петрович Исаков (281-я стрелковая дивизия), Ефим Тимофеевич Марченко (117-я стрелковая дивизия), Михаил Данилович Папченко (124-я стрелковая дивизия), Владимир Петрович Якутович (201-я стрелковая дивизия). Кстати, все вышеназванные полковники, командиры дивизий, в ходе войны стали генералами.

Входила 8-я армия в состав Северо-Западного фронта, которым в начале войны командовал тоже наш земляк, генерал-полковник Фёдор Исидорович Кузнецов. В состав этого фронта входила также 185-я танковая бригада, которой командовал белорус полковник Евгений Антонович Юревич. В июне — июле 1941 года 56-м танковым полком этой бригады

командовал белорус майор Николай Игнатьевич Герко, который к концу войны стал тоже генералом.

Снайперское движение родилось в боях за Ленинград. Инициатором этого движения был белорус, рядовой Феодосий Артемьевич Смолячков. На его личном счету — 125 уничтоженных гитлеровцев. Он первый и впервые подготовил 10 снайперов. Его почин был поддержан на Ленинградском и других фронтах. Погиб Смолячков в бою 15 января 1942 года. Звания Героя Советского Союза удостоен 6 февраля 1942 г. посмертно.

Под Ленинградом повторил подвиг Матросова уроженец Минска, рядовой 86-й стрелковой дивизии Владимир Иванович Ермак. Он был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Артиллерией Волховского фронта командовал наш земляк генерал Владимир Эрастович Таранович.

Огромную поддержку наземным войскам оказали лётчики. В битве за Ленинград особо отличились лётчики-белорусы. Морской лётчик капитан Алексей Касьянович Антоненко на дальних подступах к Ленинграду летом 1941 года за 34 дня боёв сбил 11 вражеских самолётов. 14 июля 1941 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза, а 25 июля он погиб. Анатолий Яковлевич Коваленко сбил в небе Ленинграда 7 вражеских самолётов. Иван Семёнович Леонович в 50 воздушных боях сбил 26 вражеских самолётов. Лука Захарович Муравский летом 1940 года сбил 3 самолёта противника. Тихон Свиридович Жучков в 31 воздушном бою сбил 10 и в группе — 11 вражеских самолётов в период с декабря 1942 по октябрь 1944 года. Пётр Андреевич Пилюттов в боях на Ленинградском фронте сбил 10 вражеских самолётов. 10 февраля 1943 г. удостоен звания Героя Советского Союза. Всего за годы Великой Отечественной войны он сбил 17 самолётов противника.

Среди лётчиков, удостоенных звания Героя Советского Союза в битве за Ленинград, следует назвать Евгения Гавриловича Новицкого, Михаила Владимировича Борисова, Ивана Ивановича Волосевича, Петра Алексеевича Глазунова, Виктора Ивановича Ерошенко, Ивана Акимовича Ковшарова, Петра Васильевича Кондратьева, Дмитрия Ефимовича Оксаненко. Четыре лётчика-белоруса повторили подвиг Н. Гастелло под Ленинградом. Это И. Иржак, И. Пантелеев, И. Катунин, В. Шиманский. Они свои подбитые боевые машины превратили в снаряд, несущий гитлеровцам гибель. Воздушные тараны в небе Ленинграда совершали наши земляки-лётчики М. Габринец, Л. Муравицкий, С. Ткачёв.

Особый случай во фронтовой практике произошёл с командиром роты автоматчиков капитаном Владимиром Григорьевичем Масальским. В боях в районе Пулково — Красное Село его рота в январе 1944 года зашла в тыл врага и разгромила его. Будучи 4 раза ранен, командир не ушёл с поля боя. За мужество, проявленное в боях, он был награждён двумя полководческими орденами: Суворова III степени и Александра Невского.

В боях за город Гатчина в сентябре 1941 года особо отличился сержант Усов Андрей Михайлович, белорус, командир орудия танка КВ. Его экипаж подбил 22 вражеские машины и около 200 гитлеровцев. За один час его орудие произвело 98 выстрелов. За этот бой он был удостоен ордена Ленина. Его КВ стал именным, «Андрей Усов». Вдвоём — солдат и его танк — они дошли до Победы. В послевоенные годы А. М. Усов стал почётным гражданином Ленинграда.

Штабом 59-й армии умело руководил наш земляк генерал Ковальчук Николай Прохорович, а членом Военного Совета был генерал Павел Семёнович Лебедев, белорус.

Во время блокады Ленинграда исключительную роль сыграли медики. Среди них был наш земляк, профессор Михаил Исаевич Немёнов, начальник кафедры рентгенологии Военно-медицинской академии. В годы войны он и академик Галёркин стали генералами.

Из хроники боёв за Ленинград:

Витебляне в боях за Ленинград осенью 1941-го:

- Красноармеец Зинтков Пётр Романович (из Полоцкого района), наводчик зенитного орудия в 3-й батарее зенитного дивизиона 7-й танковой бригады Волховского фронта. Сбил 2 самолёта, награждён орденом Красной Звезды.
- Красноармеец Синяков Пётр Иванович (из Оршанского района), механик-водитель танка. Обеспечивал своим огнём из танка и рацией связь наших войск на переправе. Награждён орденом Красной Звезды, погиб.
- Лейтенант Смоляков Николай Павлович (из Полоцкого района), командир взвода 9-й стрелковой роты 1025-го стрелкового полка. 5 сентября 1941 г. повёл взвод в атаку и выбил немцев из траншеи в районе д. Александровка. Лично вывел из строя два вражеских пулемёта. С 18 по 31 августа лично ходил в разведку, добывая ценные сведения. Был представлен командующим 23-й армией генералом Черепановым к ордену Красного Знамени.
- Лейтенант Плешков Марк Тарасович (из Бешенковичей), лётчик, совершил 28 боевых вылетов, летал при любой погоде. Представлен к ордену Красного Знамени осенью 1941 года
- Лейтенант Барылов Егор Егорович (из Городокского района), командир танковой роты. Отличился в январе 1941 года в районе Стрельни. Его танк уничтожил батарею врага, миномётную батарею и автомашину с пехотой. 20 сентября 1941 г. огнём своего танка подбил два вражеских танка и уничтожил два взвода пехоты. Будучи раненым, не покинул поля боя, представлен к ордену Ленина.
- Младший лейтенант Долгий Денис Васильевич (из Чашников), командир взвода сапёрной роты 4-й гвардейской стрелковой дивизии. 27 сентября 1941 г. вёл бой с превосходящими силами врага. Был ранен, но не покинул поля боя.

Как видим, не было такого рода войск, где бы не принимали активного участия в битве за Ленинград наши земляки. Некоторые улицы города на Неве носят имена своих героев.

ОБОРОНА ТУЛЫ

Противник не мог наступать на Москву, не овладев Тулой. Поэтому основные усилия он сосредоточил для завершающего сражения за этот город. Главный удар противник наносил вдоль шоссе Орёл — Тула. Оборона подступов к Туле была возложена на 50-ю армию. Сражение за Тулу являлось важной составной частью грандиозной битвы за Москву, враг рассчитывал взять Тулу с ходу и устремиться к Москве. Но надеждам его не суждено было сбыться. Тульская оборонительная операция войск левого крыла Западного фронта продолжалась с 23 октября 1941 года. Сорок пять дней фашистская танковая группировка, нацеленная на Москву, упорно штурмовала город оружейников, но так и не смогла им овладеть. Рядом с воинами Красной Армии стояли все жители города и не дали противнику возможности прорваться к Москве с юго-западного направления. С утра 2 декабря 1941 г. соединения Гудериана нанесли два встречных удара, чтобы замкнуть кольцо севернее Тулы. Через два дня они перерезали железную и шоссеиную дороги, связывавшие Тулу с Москвой. Чтобы завершить окружение, немцам оставалось преодолеть каких-то пять-шесть километров. Недостигаемой для фашистов оказалась не только Москва, но и героическая Тула. Южные подступы к Москве превратились в неприступную преграду для агрессора.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал: «Как ни пытался враг взять Тулу и этим открыть себе дорогу к столице, успеха он не добился. Город стоял, как неприступная крепость!»

В разгроме немецко-фашистских захватчиков в районе города Тулы особо отличились соединения, которыми командовали наши земляки: генерал-майор Алексей Дмитриевич Терешков, командовавший 413-й стрелковой дивизией и полковник Иван Иванович Ющук, руководивший танковой бригадой (позже стал генералом). 30 октября 1941 г. силы защитников Тулы пополнились воинами 32-й танковой бригады, которой командовал белорус полковник Иван Иванович Ющук. 31 октября 1941 г., упреждая удар противника, пять танков КВ, семь танков Т-34, 22 танка Т-60 и батальон мотопехоты вступили в жестокий бой, проявив при этом мужество и воинское мастерство. В этом все танкисты бригады пример брали со своего комбрига, храброго, решительного и человеческого командира. Его не только уважали — любили. А на фронте это дорогого стоит. Все попытки противника любой ценой захватить Тулу снова провалились. За два дня противник потерял от 78 подбитых сожжённых танков до батальона пехоты и не продвинулся ни на один шаг. Это был первый экзамен на мужество. 1 ноября 1941 года защитники Тулы подбили ещё 15 танков и уложили до роты противника. В начале ноября 1941 года на помощь Туле прибыла 413-я стрелковая дивизия, под командованием белоруса генерал-майора Алексея Дмитриевича Терешкова. Она вошла в состав 50-й армии генерала И.В. Болдина. Командование 50-й армии

спешно создало Веневский боевой участок, включив в него 413-ю стрелковую дивизию, 299-ю стрелковую дивизию, 31-ю кавалерийскую дивизию, две танковые бригады и 732-й зенитно-артиллерийский полк.

Начальником боевого участка был назначен белорус, командир 413-й стрелковой дивизии генерал А. Д. Терешков. На этом участке в конце ноября противник потерял свыше 20 танков. Здесь впервые были применены 85-мм зенитные пушки для поражения наземных целей с использованием бронбойных снарядов. Это оказалось весьма эффективным средством при отражении вражеских танковых атак.

6 декабря 1941 г. в районе станции Ревякино Тульской области ожесточённые бои вёл 131-й отдельный танковый батальон под командованием белоруса майора Иосифа Ираклиевича Гусаковского. Ему противостояли части СС полка «Великая Германия», которые обходили Тулу с востока. Одновременно батальон И. И. Гусаковского тесно взаимодействовал с 112-й танковой дивизией в районе населённого пункта Грызлово. Вскоре майор И. И. Гусаковский возглавил штаб этой бригады, а с сентября 1943 года его бригада была переименована в 44-ю гвардейскую. От Курска до Берлина — таков славный путь этого соединения. Среди танковых соединений эта бригада была единственной, которая в годы войны была награждена 7 орденами. Сам комбриг был дважды удостоен звания Героя Советского Союза — в ходе Львовско-Сандомирской и Висло-Одерской операции. Бригада всегда действовала в составе передового отряда 11-го танкового корпуса 1-й гвардейской армии. 22 апреля 1945 года одной из первых ворвалась в Берлин.

При обороне Тулы отличился наш земляк, комиссар, временно исполняющий обязанности командира 118-го кавалерийского полка 4-й кавалерийской дивизии, майор И. И. Шагулин. Награждён орденом Красной Звезды за месячные бои в тылу противника.

Оборона Тулы обеспечила устойчивость левого крыла Западного фронта на дальних южных подступах к столице. Это вынужден был признать и гитлеровский генерал Гудериан, войска которого так и не смогли покорить г. Тулу: «Попытка захватить город с ходу натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом. При этом мы понесли значительные потери в танках и офицерском составе».

Свой весомый вклад в оборону Тулы внесли воины-артиллеристы 447-го корпусного артиллерийского полка, в котором служили многие белорусы. До войны полк дислоцировался в г. Бресте, там он встретил первый день войны. Потом оборонял крепость и с боями отступал до Тулы. Полк участвовал в Смоленском сражении. Несмотря ни на что, артиллеристы сохранили свои 152-мм пушки, которые успешно вели бои и при обороне г. Тулы. В Туле полк пополнился людьми. Командовал полком полковник А. А. Маврин. В целом в боях за Тулу защитники города сковали у своих стен около 5 вражеских дивизий.

Продолжением Тульской операции была Калужская операция. Освобождение города Калуги открывало путь советским войскам для широкого наступления на Запад. Калуга освобождена войсками 50-й армии 30 декабря 1941 года. Тульская земля была к этому времени почти полностью освобождена. Боевой дух защитников г. Тулы явился несокрушимой силой. Бои шли за каждую пядь советской земли. Указом Президента Верховного Совета СССР от 7 декабря 1976 г. за мужество и стойкость, проявленные при героической обороне города, сыгравшей важную роль в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой в период Великой Отечественной войны, городу Туле присвоено почётное звание «Город-герой» с вручением медали «Золотая Звезда».

КЕРЧЬ — ГОРОД-ГЕРОЙ

С первых дней Великой Отечественной войны приграничный город стал городом прифронтовым. Керченскую военно-морскую базу возглавляли наши земляки: контр-адмирал Павел Алексеевич Трайнин и капитан I ранга Владимир Иванович Рутковский.

170 дней вёл борьбу подземный гарнизон в городе, в районе Аджимушкских каменоломен. Возглавлял его 10-тысячный состав наш земляк из Кричева, батальонный комиссар Митрофан Николаевич Карпекский. В обороне города, а затем и в его освобождении активное участие принимали соединения советских войск, во главе которых стояли генералы-земляки. Среди них можно назвать белоруса генерал-майора Юхимчука А. Х., который командовал 156-й и 347-й стрелковыми дивизиями. В годы Великой Отечественной войны на Керченском полуострове были проведены две крупнейшие десантные операции:

- Керченско-Феодосийская (25 декабря 1941 г. — 2 января 1942 г.);
- Керченско-Эльтигенская (31 октября — 11 декабря 1943 г.).

В них участвовали войска Кавказского, Северо-Кавказского фронтов и моряки Азовской военной флотилии. Это была самая крупная (по количеству войск) десантная операция Черноморского флота в ходе Великой Отечественной войны, завершившаяся захватом плацдарма на Керченском полуострове. Флот высадил в районе Керчи войска 56-й армии (командующий генерал А. А. Гречко) и 18-й армии (командующий генерал К. Н. Леселидзе, а после его гибели — генерал А. И. Гастилович, белорус). Кстати, почти до конца войны 18-й армией командовали белорусы: командующий армией генерал Антон Иосифович Гастилович и начальник штаба 18-й армии Никита Григорьевич Брилёв. Членом Военного Совета этой армии был полковник, позже генерал-майор Леонид Ильич Брежнев.

После Великой Отечественной войны все трое возглавляли парадную колонну от 4-го Украинского фронта на Параде Победы в Москве на Красной площади 24 июня 1945 года.

За мужество и героизм, проявленные в боях за Керчь, более 10 тысяч советских воинов награждены орденами и медалями, 134 её защитника удостоены звания Героя Советского Союза, 20 частям и соединениям присвоено почётное наименование Керченских.

В этих боях отличился белорус старшина В. Е. Фурсов. В ночь на 1 ноября 1943 г. в составе передовой десантной группы высадился в посёлке Эльтиген, захватил плацдарм, отразил несколько контратак противника. Легко уничтожил 8 гитлеровцев. Погиб в бою. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

14 сентября 1943 г., в ознаменование 30-летия разгрома фашистских войск при освобождении Крыма, городу Керчи присвоено почётное звание «Город-герой».

ГОРОД-ГЕРОЙ НА ДНЕПРЕ

В середине июля 1941 года очень опасная обстановка сложилась на Юго-Западном фронте, в районе Киева. Наши войска отступали к Днепру, с трудом сдерживая натиск превосходящих сил противника, рвавшихся к столице Советской Украины. Ослабленным в боях соединениям Советской Армии приходилось вести бой днём и ночью, но силы были неравны. Достаточно сказать, что в целом на Юго-Западном театре военных действий группа армий «Юг» имела двойное превосходство в людях, орудиях, миномётах и полоторное — в самолётах, а на направлениях главных ударов оно было ещё более значительным. Однако защитники Киева стояли насмерть. Все, кто в те дни оборонял столицу Украины, от солдата до командующего фронтом, хорошо осознавали военно-стратегическое и политическое значение города. Прежде всего необходимо было задержать выход врага к Днепру, к переправам, снизить темп наступления фашистских полчищ, сорвать план «молниеносной войны».

Неувядаемой славой покрыли себя защитники славного города Киева — воины Советской Армии, бойцы народного ополчения, лётчики, а также моряки Пинской флотилии. Среди защитников столицы Украины и на её западных рубежах сражались и славные сыны белорусского народа.

Штаб Юго-Западного фронта на Украине летом 1941 года возглавлял наш земляк, генерал-майор Алексей Иннокентьевич Антонов. Членом Военного Совета этого фронта был тоже наш земляк, бригадный комиссар Евстафий Евсеевич Кашеев (позже стал генералом). Защитники Киева приняли на себя удары отборных частей вражеских армий. Яростные атаки гитлеровских дивизий разбивались одна за другой, встречали решительный отпор наших воинов. Вырвались из вражеского окружения в районе Лубны — Пирятин (Полтавская область) соединения, которыми командовали генералы-белорусы Антон Иванович Лопатин (31-й стрелковый корпус) и 219-я мотострелковая дивизия (командир генерал-майор Павел Петрович Корзун).

Одним из первых и самых крупных танковых сражений начального периода войны на Юго-Западном направлении было сражение 15-го мехкорпуса под командованием белоруса генерала Игната Ивановича Карпезо в треугольнике Владимир — Радзехув — Дубно (Западная Украина). Свыше тысячи танков с обеих сторон были постепенно втянуты в сражение. В этих боях погиб белорус генерал Трутко Иван Иванович, начальник тыла 26-й армии. «Командующего корпусом И. И. Карпезо все очень любили и уважали. Человек крайне скромный и беззаветно храбрый, он всегда был там, где жарко», — так пишет о генерале Карпезо бывший его подчинённый, позже дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант З. К. Слюсаренко в своей книге «Последний выстрел».

На подступах к Киеву в лётных боях 1941 года на территории братской Украины отличились также соединения, которыми командовали белорусы генералы А. Е. Будыхо, К. И. Новик и др. В районе Киева 1-я дивизия ПВО под командованием генерала К. И. Новика летом 1941 года отражала воздушные налёты противника на столицу Украины.

2 сентября 1941 г. на подступах к Киеву лейтенант Зайцев Сергей Фомич, лётчик, белорус, таранит вражеский самолёт. С воздуха наши наземные войска в районе Киева прикрывали части и соединения противовоздушной обороны (ПВО) и авиация Юго-Западного фронта. Штабы этих родов войск возглавляли, соответственно, белорусы полковники Валентин Антонович Пеньковский (позже генерал армии) и Иван Никифорович Рухле (позже стал тоже генералом).

Оценивая заслуги защитников городов-героев, «Правда» 11 сентября 1941 г. писала: «Среди бесчисленных подвигов, совершённых советскими патриотами в Отечественной войне против фашистских полчищ, героическая оборона Ленинграда, Киева и Одессы выделяется как волнующий пример беззаветной любви к Родине и родному городу, как изумительное по силе проявление массового бесстрашия и коллективного героизма...»

В начале Великой Отечественной войны на сооружении оборонительных рубежей на подступах к городу Киеву ежедневно работало до 160 тысяч киевлян. Было сформировано 19 отрядов и 19 истребительных батальонов, численностью до 35 тысяч человек. Десятки тысяч киевлян влились в ряды Красной Армии. В период оккупации в городе действовал подпольный городской и 9 районных райкомов партии. 2,5 месяца продолжалась оборона Киева — с 7 июля по 16 сентября 1941 года.

В период оккупации столицы Украины одним из руководителей партийного подполья в городе был белорус, профессор, доктор наук Буйко Пётр Михайлович. Звание Героя Советского Союза ему присвоено 7.08.1944 г. посмертно.

В защите Киева активно участвовало население не только города, но и население и жители прилегающих к Киеву районов. Бойцы народного ополчения, свыше 35 тысяч человек, мужественно сражались на боевых рубежах плечом к плечу с воинами регулярных частей и соединений.

Киевская оборонительная операция — одна из крупнейших оборонительных операций ВОВ. Она велась на огромной территории — свыше 300 км по фронту и около 600 км в глубину.

После провала операции «Цитадель» германское военное командование, стремясь придать войне затяжной характер, приняло решение перейти на всём Восточном фронте к обороне и отдало приказ своим войскам прочно удерживать занимаемые позиции. Особое значение придавалось Днепру. Ещё весной 1943 года, после поражения под Сталинградом, немецко-фашистское командование планировало укрепить его правый берег. Теперь оно решило реализовать этот план. 11 августа Гитлер отдал приказ о немедленном строительстве «Восточного вала» — стратегического оборонительного рубежа по реке Нарва, городам Псков, Витебск, Орша, по реке Сож, среднему течению Днепра, реке Молочная. Главной частью этого вала являлись оборонительные сооружения по Днепру. Днепр, имея в среднем течении большую ширину и глубину, а вдобавок ещё и высокий правый берег, представлял серьёзную естественную преграду для наших наступающих войск. По мнению гитлеровского командования, он должен был стать непреодолимым барьером для Красной Армии. «Скорее Днепр потечёт обратно, нежели русские преодолеют его», — заявил Гитлер на одном из совещаний в Берлине 15 сентября 1943 г.

Несмотря на огромные потери в предшествующих сражениях, противник к концу сентября 1943 года представлял ещё серьёзную силу. На нашем фронте действовало 239 его дивизий и 13 бригад, то есть основные силы гитлеровской армии. Враг понимал, что именно с Днепра открывались пути в Польшу, на Карпаты и Балканы.

Битву за Днепр вели пять фронтов: Центральный, Воронежский, Степной, Юго-Западный и несколько позднее к нижнему течению выходил Южный фронт (командующие — К. К. Рокоссовский, Н. Ф. Ватутин, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский и Ф. И. Толбухин).

В ходе боёв фронты в октябре 1943 года были переименованы, соответственно, в Белорусский, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Украинские.

Их действия обуславливались триединой задачей: стремительное наступление, форсирование Днепра с хода и захват плацдармов на его правом берегу. Завершением битвы за Днепр должно было стать освобождение столицы Украины — Киева.

Большую роль в успешном форсировании Днепра сыграла директива Ставки ВГК от 9 сентября 1943 г. В ней обращалось особое внимание на форсирование крупных водных преград с хода и предписывалось представлять наиболее отличившихся к званию Героя Советского Союза.

Битва за Днепр проходила в два этапа. На первом этапе (август—сентябрь 1943 г.) советские войска освободили Левобережную Украину, форсировали Днепр и захватили плацдармы на его правом берегу. На втором этапе (октябрь—декабрь 1943 г.) шла борьба за удержание и расширение плацдармов.

К 30 сентября к Днепру почти на 750-километровом фронте от Лоева до Запорожья вышли и форсировали реку армии Центрального (командующий генерал армии К. К. Рокоссовский), Воронежского (командующий генерал армии Н. Ф. Ватутин) и Юго-Западного (командующий генерал армии Р. Я. Малиновский) фронтов, захватив 23 плацдарма. От противника почти полностью была освобождена вся Левобережная Украина.

2 ноября 1943 года началась Киевская наступательная операция войск 1-го Украинского фронта. 6 ноября над столицей Украины взвилось красное знамя. Всего в этой операции войска 1-го Украинского фронта за десять дней разгромили 15 вражеских дивизий, уничтожили и захватили около 1200 орудий и миномётов, 600 танков и штурмовых орудий, 90 самолётов, около 2 тыс. автомашин. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Киев, 65 частей и соединений удостоены почётно наименования Киевских. 663 воина, наиболее отличившиеся при форсировании Днепра и освобождении Киева, удостоены звания Героя Советского Союза.

К концу декабря на правом берегу Днепра были образованы два стратегических плацдарма: один — в районе Речица, Коростень, Киев; второй — на кировоградском и криворожском направлениях. Наличие этих плацдармов создавало возможности для развёртывания операций по освобождению Белоруссии и Правобережной Украины.

Преодолев бóльшую часть Восточного вала, Красная Армия опрокинула расчёты немецко-фашистского командования на успешное ведение затяжной оборонительной войны. Битва показала неизбежность разгрома фашистской Германии только силами Советского Союза, если даже второй фронт не будет открыт.

В ходе операций, проведённых в Донбассе, на Левобережной Украине и на правом берегу Днепра, Красная Армия нанесла тяжёлое поражение немецко-фашистским войскам. В битве за Днепр 2438 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза. Воистину Днепр — река героев. Свыше 70 наших земляков в боях за Украину были удостоены звания Героя Советского Союза, а двоим из них это звание присвоено дважды. Это полковники Шутов С. Ф. и Якубовский И. И.

Особо отличились в боях за Киев следующие наши земляки:

Майор Бруй Фёдор Филиппович, уроженец Слуцкого района Минской области. В сентябре 1943 года командовал стрелковым батальоном (520-й стрелковый полк, 167-я стрелковая дивизия, 38-я армия). В боях на подступах к Киеву батальон отразил 10 контратак, удерживал захваченный плацдарм. Был дважды ранен, но не покинул поля боя. 29.10.1943 удостоен звания Героя Советского Союза. В этом полку звания Героя Советского Союза удостоен также белорус, командир роты, старший лейтенант Семён Ефимович Степук за умелые боевые действия в г. Киеве в ноябре 1943 года.

Командир танкового батальона, белорус, **майор Никита Григорьевич Ковалёв**. 1 ноября 1943 года захватил плацдарм и удерживал его с 3 по 8 ноября. В этих боях его батальон уничтожил 50 орудий и миномётов, 11 танков, 2 САУ, 124 пулемёта. Удостоен звания Героя Советского Союза.

Командир 231-го гвардейского стрелкового полка 75-й гвардейской стрелковой дивизии, **подполковник Маковицкий Фёдор Ефремович**, уроженец Толочинского района Витебской области. 24 сентября 1943 года со своим полком захватил плацдарм на Днепре вблизи Киева и удерживал его до подхода главных сил. 17.10.1943 удостоен звания Героя Советского Союза.

Майор Иван Емельянович Калеников, белорус, зам. командира 55-й гвардейской танковой бригады. 4–7 ноября 1943 года захватил аэродром и ж.-д. станцию Жуляны, уничтожив при этом 8 танков, 4 штурмовых орудия, до 50 автомашин и много живой силы противника. За этот бой Калеников был удостоен звания Героя Советского Союза.

Командир танковой роты из 59-й гвардейской танковой бригады, белорус, **лейтенант Николай Кузьмич Козловский**. 28 и 29 сентября 1943 г. отразил 6 контратак противника. За время боёв рота уничтожила свыше 900 гитлеровцев. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Звания Героя Советского Союза в боях за Киев были удостоены наши земляки: командир полка **подполковник Дмитрий Гаврилович Суховаров**, командир танкового взвода **Адам Захарович Петушков** и другие. Среди них командиры воинских частей **А. С. Струев, К. Ф. Сулейков, В. М. Керн** и др.

Все вышеназванные офицеры в последующих боях стали генералами. 17 октября 1943 г. газета «Правда» писала: «Много великих дел, совершаемых во славу Родины, видел на своих берегах седой Днепр. Но меркнут все былые подвиги перед воинами Красной Армии. Ещё не было на берегах Днепра того, что совершается там теперь бесстрашными советскими воинами. Слава героям Днепра!»

НОВОРОССИЙСК — ГОРОД-ГЕРОЙ

Во время Великой Отечественной войны город являлся одной из баз Черноморского флота. Силами населения и войск на подступах к городу производилась подготовка оборонительных рубежей. В ходе Великой Отечественной войны корабли и части Новороссийской военно-морской базы вели боевые действия на Чёрном море, осуществляли и обеспечивали морские перевозки, участвовали в высадке морских десантов.

Командовал военно-морской базой наш земляк, уроженец г. Барановичи, контр-адмирал Георгий Никитич Холостяков. С 19 августа по 26 сентября 1942 года проводилась Новороссийская операция с целью не допустить прорыв противника в Закавказье через Новороссийский

оборонительный район. В ходе ожесточённых боёв врагу удалось захватить ряд пунктов на подступах к городу, а затем железнодорожный вокзал и порт. За период оборонительных боёв враг потерял около 15 тысяч солдат и офицеров, 47 танков, 95 орудий и миномётов, 25 самолётов, 320 автомашин.

В сентябре 1943 года (с 9 по 16 сентября) была проведена Новороссийско-Таманская операция в целях освобождения города и порта Новороссийск.

С 4 февраля 1943 г. был захвачен плацдарм, и в течение 7 месяцев советские моряки и воины 18-й армии удерживали его в районе Мысхако, на западном берегу Цемесской бухты. Плацдарм вошёл в историю под названием «Малая земля». 21 человек был удостоен звания Героя Советского Союза.

218 дней и ночей гитлеровцы наносили удары по плацдарму, названному защитниками Малой землёй, но не смогли уничтожить его. В отдельные дни вражеская авиация совершала до тысячи и более самолётовылетов на плацдарм. В общей сложности на каждого советского воина враг обрушил свыше тонны снарядов и бомб. Зачастую бои переходили в рукопашные схватки. Оборону г. Новороссийска с сентября 1941 года возглавлял наш земляк, белорус, контр-адмирал Г.Н. Холостяков. За эту операцию удостоен звания Героя Советского союза.

Начальником военно-морской базы в Туапсе был наш земляк из Пинска контр-адмирал П. А. Трайнин. На протяжении всех операций почти во всех портах Кавказского побережья в ходе Великой Отечественной войны обеспечивал гидрослужбу уроженец г. Орши, офицер военно-морского флота Анатолий Романович Азарёнок. Позже стал контр-адмиралом.

Звания Героя Советского Союза в боях за Новороссийск в сентябре 1943 года удостоен белорус подполковник Сергей Николаевич Каданчик, командир 1339-го стрелкового полка, 318-й стрелковой дивизии 18-й армии. Погиб в том бою. Его именем названа улица в г. Новороссийске. В этих боях отличился лейтенант, командир взвода снайперов, уроженец д. Хотлино Чашкинского района Витебской области Леонид Владимирович Буткевич. К июлю 1943 года он лично уничтожил 315 фашистов. Подготовил 50 снайперов. 25.10.1943 удостоен звания «Герой Советского Союза».

Звания Героя Советского Союза удостоен за участие в этих боях лётчик, белорус, старший лейтенант Василий Александрович Князев. В 122 воздушных боях сбил лично 11 вражеских самолётов и 9 — в группе.

На Малой земле отличился белорус, командир орудия сержант Яков Иванович Букаткин. За удержание плацдарма награждён орденом Красной Звезды.

19 соединений и частей были удостоены почётных наименований Новороссийских.

На юго-восточной окраине Новороссийска недалеко от шоссе на высоком постаменте стоит железнодорожный вагончик. На вагоне надпись:

«Здесь 11 сентября 1942 г. доблестные воины частей Красной Армии и Черноморского флота преградили путь врагу на Кавказ, а через 360 дней во взаимодействии с морским десантом и частями с Малой земли начали штурм Новороссийска и 16 сентября 1943 г., разгромив фашистские войска, освободили город».

360 дней держали героическую оборону мужественные защитники Новороссийска. Врагу так и не удалось использовать Новороссийский порт в качестве своей военно-морской базы.

ОБОРОНА ОДЕССЫ

Более двух месяцев — 73 дня, с 5 августа по 16 октября 1941 года, в глубоком тылу врага продолжалась оборона Одессы — важной базы Черноморского флота. На её захват были брошены 18 румынских дивизий, что значительно превышало силы защитников города. С 8 августа до 16 октября солдаты, матросы и жители города отбивали атаки противника. Только в связи с угрозой захвата Крыма, по приказу Ставки защитники организованно оставили город. Уходящие войска вывезли почти всё военное имущество и тысячи тонн промышленного оборудования. Отдельная приморская армия (командующий генерал И. Е. Петров), защищавшая Одессу, была эвакуирована в Севастополь, где участвовала в героической обороне города. В боях за Одессу в 1941 году отличились белорусы генералы — командир 176-й стрелковой дивизии В. Н. Марцинкевич и замполит Одесской ВМБ генерал-майор Г. Н. Вишнеvский. 35 тысяч воинов гарнизона держали оборону. Более 100 тысяч жителей города строили оборонительные сооружения. Трудно поверить, но факты остаются фактами. Творческая мысль инженерно-технологической интеллигенции не знала границ. Несколько десятков тракторов оборудовали броневыми щитами и использовали в виде танков под названием «НИ» — «на испуг». Только в Одессе могут так шутить. Посудный завод стал выпускать гранаты; артель, которая готовила обувной крем, — запалы для бутылок с зажигательной смесью; артель по изготовлению детских игрушек стала изготавливать мины, а завод киноаппаратуры — ремонтировать ручные пулемёты. Не зря гитлеровский генерал позже писал, что без захвата Одессы вермахт не сможет вести операции по захвату Крыма.

Южный фланг советских войск надёжно прикрывал Черноморский флот. Моряки были душой обороны Одессы. Вместе с воинами сухопутных частей они составили монолитный гарнизон города, который более чем на два месяца сковал крупную группировку вражеских войск. Политуправление Черноморского флота возглавлял дивизионный комиссар (с 1942 г. контр-адмирал) Бондаренко Пётр Тихонович, белорус.

Отличились в боях за Одессу и другие наши земляки, офицеры. Капитан Евгений Николаевич Шкирман, 29.12.1941 был удостоен ордена Красного Знамени за оборону Одессы. В это время он командовал

артиллерийской батареей, которая защищала одесскую военно-морскую базу. Позже участвовал в разгроме вражеского аэродрома в городе Татарстане.

К концу сентября положение войск Южного фронта ещё более усложнилось. Противник, захватив плацдарм на левом берегу, у Каховки, 9 сентября нанёс с него сильный удар в сторону Крыма. Вскоре его передовые части вышли к Перекопскому перешейку, а затем к Чонгарскому мосту и Арбатской стрелке. Крым был отрезан от страны. Вражеские войска, развив наступление на всём Южном фронте, стремительно продвигались к Харькову, Донбассу, Ростову.

В связи с ухудшением обстановки на южном участке фронта СВГК 30 сентября разрешила минировать Одесский оборонительный район. Эта операция была проведена исключительно организованно. В 9 часов утра 16 сентября из порта вышел последний корабль. Эвакуированные оттуда войска были направлены на усиление защиты Крымского полуострова.

Оборона Одессы имела большое военно-стратегическое значение. Советские войска длительное время сковывали здесь свыше 18 дивизий противника и нанесли ему значительный урон.

С моря отход и посадку на транспорты последних частей обеспечивала артиллерия двух крейсеров и четырёх эскадренных миноносцев. В последний момент они должны были принять на борт арьегардные батальоны и эскортировать транспорты с последним эшелоном войск в Севастополь. Войска из-под Одессы на кораблях Черноморского Флота перебрасывались в Крым, для обороны г. Севастополя.

Основной удар для освобождения Крыма и Одессы был нанесён в апреле—мае 1944 года войсками 3-го и 4-го Украинских фронтов и Отдельной Приморской армией, а также Черноморским флотом. Войска 3-го Украинского фронта, наступая с 28 марта в прибрежной полосе Чёрного моря, 10 апреля освободили Одессу и вышли к нижнему течению Днестра. Войска 4-го Украинского фронта, начав 8 апреля наступление против 17-й немецкой армии, оборонявшейся в Крыму, преодолели сильно укреплённые позиции противника в районе Сиваша и Перекопа и 13 апреля 1944 года освободили город Симферополь. Отдельная Приморская армия, наступавшая со стороны Керченского полуострова, преследуя противника, начавшего отход, освободила Феодосию, Алушту и Ялту и подошла к Балаклаве, где была включена в состав войск 4-го Украинского фронта. Войска этого фронта во взаимодействии с кораблями Черноморского флота штурмом овладели хорошо укреплёнными районами на подступах к Севастополю.

12 мая 1944 года Крым был полностью освобождён. В боях за Одессу 10 апреля 1944 г. отличились командиры дивизий, которыми командовали наши земляки: командир 49-й гвардейской стрелковой дивизии полковник В. Ф. Маргелов, командир 248-й стрелковой дивизии полковник Н. З. Галай, командир 203-й стрелковой дивизии генерал Г. С. Зданович, командир

57-й гвардейской стрелковой дивизии генерал А. Д. Шеменков, командир 10-го гвардейского стрелкового корпуса генерал И. А. Рубанюк и командир 34-го гвардейского стрелкового корпуса генерал Н. М. Маковчук.

СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ ОБОРОНА

Эта героическая оборона города и главной военно-морской базы Черноморского флота — 250-дневная оборона Севастополя (с 30 октября 1941 по 4 июля 1942 г.) вошла в военную историю как образец длительной активной обороны приморского города и крупной военно-морской базы, оставшихся в глубоком тылу противника. И как яркий пример массового мужества и героизма.

Среди защитников города-героя были и наши земляки. Особо следует выделить военачальников-моряков: начальник Политуправления Черноморского флота дивизионный комиссар Пётр Тихонович Бондаренко (позже контр-адмирал), начальник тыла Черноморского флота контр-адмирал Николай Филиппович Заяц, начальник отдела подводного плавания Черноморского флота Георгий Никитович Холостяков (позже вице-адмирал, Герой Советского Союза), а также начальник оперативного отдела Черноморского флота, капитан II ранга, Оскар Соломонович Жуковский (позже контр-адмирал). Флот поддерживал город до самого последнего часа. Только в январе 1942 года боевыми кораблями и транспортом в осаждённый город было доставлено более 50 тысяч войск, 17 тысяч тонн боеприпасов, почти 33 тысячи тонн продовольствия. Особо отличился здесь эсминец «Сообразительный» под командованием нашего земляка капитан-лейтенанта Сергея Степановича Воркова (позднее стал контр-адмиралом). Эсминец постоянно поставлял боеприпасы для 35 батарей, он пробыл в море почти 200 суток, прошёл 60 тысяч миль, 56 раз обрушивал свою огневую мощь на позиции врага, уничтожив при этом более десяти фашистских батарей, тридцать танков и машин, сбил 7 самолётов, своих потерь не имел. Среди защитников города были моряки-офицеры — наши земляки: А. Р. Азарёнок, П. С. Дронин и И. К. Хурс. В послевоенные годы они стали адмиралами.

В боях за Севастополь особо отличились артиллеристы. Ими командовал белорус, начальник артиллерии Приморской армии генерал Николай Кирьянович Рыжий. Чётко отработанная система огня позволяла командованию Севастопольского оборонительного района создавать на отдельных участках фронта внушительную плотность огня. К этому надо добавить высокое огневое искусство наших артиллеристов, их мужество и стойкость в бою.

В боях за освобождение Севастополя отличились два командира стрелковых дивизий, белорусы генерал Александр Харитонович Юхимчук (347-я стрелковая дивизия) и полковник Георгий Петрович Куляко (впоследствии также стал генералом).

Авиацией Крымского фронта командовал Герой Советского Союза, генерал, белорус Евгений Макарович Николаенко. Особо в этих боях отличилась и 7-я бомбардировочно-авиационная дивизия под командованием нашего земляка генерала Феофана Сергеевича Широкого.

В ходе 250-дневной обороны Севастополя отважно сражался командир эскадрильи, штурман, капитан, белорус Степан Андреевич Карнач. В последующих боях удостоен звания Героя Советского Союза, а в послевоенные годы стал генералом. В боях за Севастополь звания Героя Советского Союза удостоены наши земляки М. В. Авдеев, К. А. Абазовский, М. П. Сыдько, В. А. Скугарь, В. А. Нархимский и др.

В обороне Крыма (август—ноябрь 1941 г.) принимала участие 51-я армия под командованием белоруса генерала Ф. И. Кузнецова. Его заместителем по тылу был белорус, полковник М. Ф. Попель (позже стал генералом).

И прав был командующий Приморской армией генерал И. Е. Петров, когда писал, что «будь у нас вдоволь снарядов и мин, немцы бы призадумались, а есть ли вообще смысл продолжать наступление на Севастополь...»

В телеграмме командующему Черноморским флотом вице-адмиралу И. В. Октябрьскому Сталин писал: «Самоотверженность севастопольцев служит примером для всей Красной Армии и советского народа». Оборона Севастополя, продолжавшаяся 250 дней, сковывала крупную группировку немецко-фашистских и румынских сухопутных сил, что в значительной мере способствовало срыву плана германского командования по захвату Кавказа осенью 1941-го и благоприятствовало контрнаступлению советских войск под Ростовом в ноябре 1941 года. Для овладения Севастополем немецко-фашистскому командованию пришлось сосредоточить в мае — начале июня 1942 года свыше 11 пехотных, лёгких и горнострелковых дивизий, усиленных артиллерией резерва главного командования, танками и авиацией. К началу июньского штурма противник имел под Севастополем 208 батарей, т. е. в среднем примерно 24 ствола на 1 км фронта, не считая нескольких зенитно-артиллерийских полков. Однако сами гитлеровцы признают, что, пока советский военно-морской флот действовал в районе крепости, штурм её не мог закончиться успешно. Лишь массированные наступательные действия немецкой авиации заставили советские корабли отойти, в результате чего крепость осталась изолированной. Действительно, постепенное затухание артиллерийской поддержки, оказываемой кораблями эскадры Черноморского флота, и несомненное превосходство противника в воздухе сыграли решающую роль при третьем штурме Севастополя, который вряд ли удался бы противнику, если бы не было этих обстоятельств. За 8 месяцев обороны враг потерял у стен Севастополя до 300 тыс. солдат убитыми и ранеными.

Оборона Севастополя лишней раз подтвердила решающее значение морального фактора во всех видах военных действий. Даже злейшие враги Советского Союза вынуждены были признать выносливость и невероятную стойкость советского солдата.

В боях по освобождению Крыма и Севастополя гитлеровская армия потеряла 100 тысяч солдат и офицеров, в том числе 61 587 пленными. Среди этой колонны пленных уныло брели генерал-лейтенант Бёмэ и командир дивизии генерал-лейтенант Грюнер, один из его командиров полков, заявлявший, что «если русские отстаивали Севастополь восемь месяцев, мы будем держать его восемь лет!»

Тысячи бойцов и командиров проявили невиданный героизм. Враг яростно сопротивлялся, переходил неоднократно в контратаки, но ничто уже не могло остановить мощь наступления советских войск. Среди наступавших были и сыны Беларуси:

- комиссар 4-й кавалерийской дивизии полковник Иван Иванович Карпович, в этих боях стал кавалером ордена Красного Знамени;
- в числе первых в Севастополь вступил 1164-й стрелковый полк Михаила Петровича Сыдько, стал Героем Советского Союза;
- стал Героем Советского Союза полковник Михаил Васильевич Авдеев, командир авиаэскадрильи 6-го гвардейского истребительного авиационного полка;
- 2-й транспортный полк ГВФ (командир — майор Алексей Иванович Семенов, наш земляк из Витебска) был удостоен почётного наименования «Севастопольский».

К исходу дня 9 мая 1944 года войска фронта полностью освободили Севастополь.

10 мая освободителям города салютовала Москва. В этот день газета «Правда» писала: «Здравствуй, родной Севастополь, любимый город советского народа, город-герой, город-богатырь! Радостно приветствует тебя вся страна».

Подводя итог героической обороны Севастополя, «Правда» 4 июля 1942 г. писала: «Подвиги севастопольцев, их беззаветное мужество, самоотверженность, ярость в борьбе с врагом будут жить в веках, их увенчает бессмертная слава». Эти волнующие строки ныне запечатлены на одной из скрижалей мемориальной стены, воздвигнутой в честь обороны на площади Нахимова.

МУРМАНСК — ГОРОД-ГЕРОЙ

В годы Великой Отечественной войны Мурманск был главным объектом напряжённой борьбы на севере страны. Он с первых дней войны стал фронтовым городом.

Гитлер придавал важное значение захвату Мурманска по ряду причин. Во-первых, это был незамерзающий порт на севере Европы, связанный железной дорогой с Ленинградом; во-вторых, Мурманск занимал важное военное стратегическое положение: рядом с ним находились основные базы военно-морского флота и отсюда начинался Северный морской путь; в-третьих, Мурманск являлся центром богатого края с крупной

рыбной, лесной, судоремонтной, горно-химической, медно-никелевой и энергетической промышленностью. Больше всего из природных богатств фашистов интересовал никель, без которого нельзя было выплавлять высокопрочную сталь.

Немецко-фашистское командование, стремясь любой ценой удержать территории Крайнего Севера, принимало срочные меры по укреплению позиций 19-го горнострелкового корпуса, занимавшего оборону на петсамо-кирккенесском направлении. Используя труднопроходимую местность — скальные сопки, фьорды, озёра, — враг создал глубоко эшелонированную оборону с долговременными сооружениями глубиной по местности до 50 км.

Против войск противника на Северном направлении на протяжении почти трёх лет вели борьбу войска Карельского фронта и моряки Северного флота, прочно удерживая занимаемые рубежи, надёжно прикрывая Мурманск, базы Северного флота и Кировскую железную дорогу. В этих боях наряду с другими храбро сражались воины-белорусы, представители различных видов и родов войск. С первых дней ВОВ сухопутные рубежи прикрывали пограничные заставы. Ими руководил начальник войск Мурманского пограничного округа белорус генерал-майор Кузьма Романович Синилов. (с октября 1941 г. по март 1953 г. военный комендант г. Москвы). Артиллерией Северного фронта командовал белорус, генерал-майор Владимир Петрович Свиридов. (23 августа 1941 г. Северный фронт был разделён на Ленинградский и Карельский.)

Непосредственную оборону Мурманска в годы ВОВ осуществляли воины 14-й армии (командующие генералы Р.И. Панин, В.А. Фролов и В.И. Щербаков), а также моряки и морские лётчики Северного флота (командующий адмирал А.Г. Головкин).

В ходе Великой Отечественной войны Мурманск неоднократно подвергался атакам с суши и с воздуха. Немецкие войска стремились захватить этот город, имеющий стратегическое значение, однако прифронтовой Мурманск более сорока месяцев сдерживал натиск врага с суши и с воздуха. На этом фронте воевали наши земляки, генералы Семён Петрович Микульский, командир 99-го стрелкового корпуса; Василий Григорьевич Гулейко, начальник артиллерии 14-й армии; Николай Павлович Крайдо, начальник тыла 14-й армии; Дмитрий Онуфриевич Лейчик, начальник штаба 14-й армии.

52-я стрелковая дивизия стала 10-й гвардейской стрелковой дивизией. Командовал ею наш земляк генерал М.К. Пашковский. На дальних подступах к Мурманску оборону держали войска 19-й армии. Командовал ею наш земляк генерал Г.К. Козлов. Авиация 7-й воздушной армии поддерживала войска 14-й армии на Карельском фронте в Заполярье.

Следует отметить, что на протяжении всей войны членом Военного Совета Северного флота был белорус из Слуцка адмирал Николай Антонович Торик, членом ВС Карельского фронта был белорус генерал Терентий Фомич Штыков из Витебской области.

На протяжении всей войны в боях за советское Заполярье в разные годы воевали земляки, генералы М. А. Антонюк, А. А. Павлович, И. П. Мазурик, Б. А. Пигаревич; контр-адмирал Н. Б. Павлович, Н. М. Кидалинский и др. В 10-й гвардейской стрелковой дивизии начальником политотдела всю войну прошёл белорус полковник В. В. Драгунов. За годы Великой Отечественной войны в 7-й воздушной армии лётчики совершили более 30 воздушных таранов. Первый таран совершил белорус лейтенант Иван Титович Мисяков в городе Мурманске 27 июля 1941 г. Погиб в этом бою. Совершил за 6 дней войны 10 боевых вылетов. Награждён орденом Ленина.

К декабрю 1943 года белорус, лётчик, старший лейтенант Алексей Васильевич Козлов совершил 127 боевых вылетов в составе 7-й Воздушной армии для ведения разведки в глубоком тылу врага. Звания Героя Советского Союза удостоен 4.02.1944.

Лётчик, белорус, старший лейтенант Василий Иванович Марковский, обороняя город Мурманск, совершил 37 боевых вылетов, в ходе которых уничтожил 4 самолёта на аэродроме, потопил 6 судов, до сотни фашистов. 3 года оборонял Мурманск. Стал кавалером 5 орденов, в т.ч. Красного Знамени. Был 7 раз ранен, но оставался в строю.

Константин Потапович Кухарев родился 23 сентября 1920 года в деревне Цветковщина Яновичского сельсовета Витебского района Витебской области. До Великой Отечественной войны учился в Витебском кинотехникуме и одновременно занимался в аэроклубе. В 1940 году стал курсантом известного в то время Качинского лётного училища. С первых дней войны и до её окончания защищал советское Заполярье, в частности город Мурманск, в составе 145-го (позже 147-го) авиационного полка Карельского фронта. Служил вместе с известным асом, дважды Героем Советского Союза А. С. Хлобыстовым, который совершил в годы войны три воздушных тарана. Всего в полку было семь Героев Советского Союза. Сам Кухарев награждён двумя орденами. На Параде Победы был в составе Карельского фронта. Умер 16 июня 1984 года.

Из хроники боёв в Советском Заполярье:

23 апреля 1944 года командир эскадрильи, гомельчанин капитан И. Б. Катунин направил свой подбитый самолёт на вражеский транспорт. Он повторил подвиг Н. Гастелло. Был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно.

Особо дерзко в тылу врага действовали разведчики. Особенно отличался в таких рейдах отряд под командованием белоруса, капитана А. Я. Юневича, доставивший командованию немало ценных сведений об обороне противника. В марте 1943 года отряд попал в окружение численно превосходящих сил противника и в течение трёх суток отбивал его многочисленные атаки. Все моряки отряда погибли, но выполнили боевую задачу. Приказом командующего Северным флотом капитан А. Я. Юневич навечно зачислен в списки личного состава бригады. Он был нашим земляком.

Белорус, старший лейтенант В.Л. Окуневич на сторожевом корабле «Пассат» с двумя 45-мм пушками вступил в бой с тремя эсминцами. 37 членов экипажа погибли. Они сопровождали грузы по поставке ленд-лиза.

Особый вклад в оборону Заполярья внесли моряки Северного флота. В 1941 году подводные лодки Северного флота потопили 32 транспорта и танкера, груженных топливом, никелевой и железной рудой, войсками и военными материалами, и несколько боевых кораблей.

Родина высоко оценила подвиги североморцев-подводников. 17 января 1942 г. звания Героя Советского Союза был удостоен И. А. Колышкин. Он стал первым подводником страны, кому это высокое звание присвоили в годы ВОВ. В апреле 1942 года подводным лодкам «Д-3», «К-22», «М-171» — первым в Военно-Морском Флоте СССР — присвоено звание гвардейских. Героями Советского Союза стали Н. А. Лунин, В. Г. Стариков и И. И. Фисанович. Это были первые герои Северного Флота.

Среди катерников звания Герои Советского Союза был удостоен белорус капитан-лейтенант Василий Михайлович Лозовский, командир отряда торпедных катеров. Его отряд совершил 250 боевых выходов, потопил 9 вражеских подводных лодок, высаживал десанты и ставил минные заграждения.

Наиболее примечательным в участии Северного флота в Петсамо-Киркенесской операции был массовый героизм его личного состава. Родина высоко оценила подвиги североморцев. Сотни матросов и солдат, старшин и сержантов, офицеров, генералов и адмиралов были награждены орденами и медалями. В эти дни значительно пополнились ряды североморцев — Героев Советского Союза. Этой высшей награды удостоились 27 подводников, катерников, морских пехотинцев и лётчиков.

8 июля 1945 г. звание Героя Советского Союза присвоено белорусу капитану I ранга Антону Иосифовичу Гурину. В представлении в частности говорилось: «За самоотверженные действия в ста конвоях, обеспечивших благополучную проводку в порты назначения свыше тысячи транспортов с общим грузом до пяти миллионов тонн»⁷³. Только за один 1944 год он участвовал в 18 боевых операциях, сопровождал 95 транспортов, командовал 10 операциями по конвоированию транспортов и операциями по поиску вражеских подводных лодок.

Контр-адмирал (1951 г.) А. И. Гурин награждён двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Ушакова II степени, орденами Красной Звезды, медалями, а также американским орденом «Морской Крест». Начиная войну А. Гурин командиром корабля «Гремящий». 1 марта 1943 г. корабль стал гвардейским. Английский адмирал Бэрроу писал: «Я горжусь тем, что корабль «Гремящий» был в моей 10-й крейсерской бригаде»⁷⁴.

Воевал за Мурманск известный белорусский писатель Иван Петрович Шамякин. С лета 1941 года он был командиром орудия в 33-м отдельном

⁷³ Герои Советского Союза. М., 1988. Т. 2. С. 392.

⁷⁴ Дашинский С. Н. Мурманск — город-герой. М., 1986. С. 136.

зенитно-артиллерийском дивизионе. В боях за Мурманск зенитчики его дивизиона сбили 3 вражеских самолёта.

Погибли на Северном флоте подводники, наши земляки:

- Александр Тимофеев, старшина II статьи;
- Иосиф Лукьянович Бондаревич, капитан-лейтенант, командир подводной лодки «М-176»;
- Анатолий Михайлович Бутов, капитан-лейтенант;
- Константин Иванович Быховец, краснофлотец;
- Николай Фёдорович Голубев, главный старшина;
- Владимир Павлович Гончар, старшина II статьи;
- Владимир Викторович Добровольский, старшина II статьи;
- Владимир Васильевич Дудкин, краснофлотец;
- Василий Иванович Ермакович, краснофлотец;
- Яков Иосифович Иоффе, капитан-лейтенант;
- Борис Георгиевич Ковалёв, старший лейтенант;
- Иван Васильевич Коробков, старшина II статьи;
- Иван Андреевич Купец, капитан III ранга, командир подводной лодки «М-172»;
- Борис Михайлович Лазаренко, краснофлотец;
- Иван Васильевич Лоярский, краснофлотец;
- Тимофей Андреевич Маринкин, старший лейтенант;
- Михаил Егорович Мацура, красноармеец;
- Владимир Максимович Миронов, краснофлотец;
- Александр Поликарпович Новиков, старшина II статьи;
- Дмитрий Данилович Ставинский, краснофлотец;
- Мефодий Алексеевич Трофименко, краснофлотец;
- Иосиф Яковлевич Шендерович, красноармеец.

Город-солдат, город-труженик Мурманск стал неприступной крепостью на севере. Он парализовал ударные силы врага, стойко и надёжно держал государственную границу.

***

12 городов Советского Союза и Брестская крепость удостоены почётного звания города-героя за мужество воинов и массовый героизм населения этих городов, проявленные в годы Великой Отечественной войны.

Сегодня эти города-герои расположены:

- в Российской Федерации — Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Смоленск, Новороссийск, Тула и Мурманск, Севастополь и Керчь;
- в Украине — Киев, Одесса;
- в Беларуси этих званий удостоены Минск и Брестская крепость.

ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ МИНСКА (1943–1944 гг.)

И. Ю. Воронкова

С началом нацистской оккупации большая часть территории Беларуси была включена в зону тыла группы армий «Центр» и Генеральный округ «Беларусь» со столицей в Минске. На протяжении 1941–1944 гг. здесь побывали сотни тысяч оккупантов: военнослужащие охранных и полевых частей и частей обеспечения вермахта, подразделений СС и полиции, комендатур, лазаретов. Десятки тысяч немецких железнодорожников, строительных рабочих из организации Тодта, почтовых служащих, тысячи административных и хозяйственных чиновников, служащих предпринимательских компаний, медицинских сестёр Красного Креста считали себя «восточными первопроходцами», новыми хозяевами белорусской земли. Однако эйфория от успехов немецкого оружия, достигнутых летом 1941 года, продолжалась у них сравнительно недолго. Уже в начале 1942-го пришлось впервые серьёзно задуматься о мероприятиях оборонительного

ВОРОНКОВА **Ирина Юрьевна**

Родилась 29 ноября 1950 г. В 1972 г. окончила Белорусский государственный университет. В 1972–2004 гг. работала в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны; прошла путь от экскурсовода до заместителя директора по научной работе. С 2005 года работает в отделе военной истории и меж-

государственных отношений Института истории Национальной академии наук Беларуси, старший научный сотрудник.

Автор двух монографий и более 50 научных статей. Исследует историю Беларуси в период военных конфликтов 1920-х — 1930-х годов, Второй мировой войны, музейное дело.

За вклад в научную и просветительскую работу награждена Почётной грамотой Совета Министров Республики Беларусь (2001 г.), Почётной грамотой Национального Собрания Республики Беларусь (2004 г.), Почётным знаком Министерства культуры Республики Беларусь (2000 г.).

характера, что было связано с успешным контрнаступлением советских войск в ходе Московской битвы и освобождением ряда населённых пунктов Витебской области БССР.

Немецкое командование придавало удержанию территории Беларуси большое значение, рассматривая её как важный военно-стратегический плацдарм, который прикрывал кратчайшие пути к экономическим и политическим центрам Германии. После поражения под Сталинградом в феврале 1943 года противник приступил к созданию на центральном направлении — в Беларуси — глубоко эшелонированной обороны. Этот процесс получил наиболее интенсивное развитие после Курской битвы и вступления Красной Армии на белорусскую землю в сентябре 1943 года. По сообщению одного из партизанских связных, в то время «немецкие солдаты во всеуслышание говорили: «Если сдать Минск, то это значит без оглядки бежать до Берлина»⁷⁵.

3 октября 1943 г. минский подпольщик З. З. Гало, работавший в городской управе, сообщил партизанскому командованию: «Готовятся к эвакуации генкомиссариат и управа — в Белосток. В городе — паника. «Шишки» сматывают удочки. Ивановский (бургомистр Минска. — *И. В.*) уехал в Берлин и не возвращается. Передал служанке: “Если через 7 дней не вернусь, то значит — не ожидай”...»⁷⁶.

В этот период в Минске продолжалось строительство многочисленных дзотов и дотов, вдоль восточной окраины были вырыты окопы, на отдельных участках установлены проволочные заграждения. Немцы срочно усилили также противовоздушную оборону: если раньше зенитные орудия располагались лишь на окраинах, то теперь их установили на крышах зданий в центральных районах.

6 ноября 1943 г. местная комендатура вермахта в Минске издала приказ о блокировании города. Появились специальные щиты с информацией о том, что с 15 ноября вход и выход из Минска будет резко ограничен и разрешён только по восьми улицам и дорогам после тщательной проверки специальными постами охраны. Им было дано право проверять как местных жителей, так и немцев, независимо от чина и занимаемого положения. Все дороги между контрольными пунктами были закрыты и частично заминированы⁷⁷. Заминировали также почти все улицы в центре Минска. Вдоль тротуаров были выкопаны канавы до полуметра глубиной, куда заложили мины и электропроводку с тем расчётом, чтобы взорвать все кварталы одновременно.

Помимо мероприятий оборонительного характера, осенью 1943 года оккупанты предприняли также меры на случай своей эвакуации с территории Беларуси. В их основе лежал приказ А. Гитлера от 14 февраля 1943 г., изданный после поражения под Сталинградом. Приказ гласил, что при пла-

⁷⁵ Национальный архив Республики Беларусь (далее — НА РБ). Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 656. Л. 211.

⁷⁶ Там же. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 117. Л. 326.

⁷⁷ Там же. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 976. Л. 195–196.

новой, крупной эвакуации, дабы не оставить врагу ничего ценного, следует уничтожать как отдельные объекты, так и населённые пункты в целом, а всё гражданское население, если возможно, уводить с собой для последующего использования в качестве рабочей силы. Так называемый Штаб экономического руководства «Восток» во главе с рейхсмаршалом Г. Герингом разработал концепцию эвакуации с восточных территорий. Она предусматривала несколько этапов: рассредоточение (вывоз всех бесполезных в ходе ведения военных действий лиц и грузов, а также всех транспортабельных материальных ценностей — машин, сырья, готовой продукции, зерна, скота и прочего), парализацию (обеспечение сохранности основных частей крупнейших предприятий и сооружений на таком уровне, чтобы помешать противнику быстро ввести их в строй и в то же время оперативно восстановить в случае возвращения на ранее оставленную территорию), полное разрушение объектов при окончательном уходе из оккупированных районов.

Поскольку аэрофотосъёмка показывала, что на освобождённой Красной Армией территории многие предприятия были восстановлены довольно быстро, штаб «Восток» позднее создал более радикальный план эвакуации, в соответствии с которым этап парализации практически не применялся, и все объекты должны были уничтожаться полностью.

8 марта 1944 г. Гитлер своим приказом присвоил статус «укреплённых районов» 12 городам, находившимся на участке группы армий «Центр»: Минску, Борисову, Слуцку, Могилёву, Бобруйску, Витебску, Орше, Бресту, Барановичам, Пинску, Лунино и Вильнюсу, что означало, в частности, возведение вокруг них особо мощных круговых оборонительных сооружений⁷⁸. Коменданты всех городов-укрепрайонов подписали обязательство удерживать их до последнего солдата даже в условиях полного окружения. Приказ об оставлении этих городов мог отдать только фюрер по ходатайству командования группой армий.

В каждом укрепрайоне создавались 3 рубежа обороны — центральный, окраинный и внешний. Очищалось поле обстрела, для чего был произведён снос многих зданий. Затем началось возведение противотанковых заграждений на улицах и дорогах, подготовка к взрыву мостов, создание бетонированных наблюдательных пунктов, убежищ для раненых, для хранения боеприпасов, горючего и продовольствия. Готовились командные пункты, налаживались линии связи, отдельные дома и группы домов превращались в опорные пункты. Объём оборонительных работ был таков, что к нему привлекли не только местное население, но и личный состав немецких воинских частей.

В Минске на строительство оборонительных укреплений мобилизовали 8 тыс. жителей⁷⁹ и обязали отработать «на окопах» по 3 дня даже

⁷⁸ Gerlach C. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. S. 1100.

⁷⁹ Lenhard H. Lebensraum im Osten. Deutsche in Belorußland 1941–1944. Düsseldorf, 1991. S. 151.

сотрудников немецких гражданских учреждений⁸⁰. Для обшивки внутренних стен окопов подвозили плетённые из прутьев фашины, брёвна и хворост из леса. Все окопы оборудовались пулемётными гнёздами. В случае прихода фронта в движение участки перед окопами предполагалось заминировать. На восточной окраине, на расстоянии 100 м одна от другой, были вырыты ямы под бункеры полевого типа на несколько амбразур с командой 10–15 человек.

В рамках подготовки эвакуационных мероприятий немцы начали тотальную селекцию населения Беларуси. Первоначальный замысел увезти с собой всё гражданское население оказался нереальным в связи с невозможностью жизнеобеспечения огромной массы людей. На состоявшемся в декабре 1943 года совещании представителей Главного командования сухопутных сил, хозяйственного управления группы армий «Центр», экономического штаба «Восток» и других структур заместитель руководителя хозяйственной службы группы армий «Центр» Линти заявил, что следует идти принципиально новым путём — угонять с собой не всё население, а лишь работоспособные семьи. К «полезной» в военном и рабочем отношении части населения Беларуси были отнесены мужчины от 14 до 55 лет и женщины от 14 до 50. Мужчин призывного возраста предполагалось рекрутировать в боевые формирования и вспомогательные службы воинских частей, а из остального трудоспособного населения организовать рабочие команды, которые должны были двигаться вместе с немецкой армией как рабочая сила. «Бесполезных едоков», «осадов» (стариков, детей) следовало бросить на выживание в 20-километровой прифронтовой зоне или депортировать в лагеря уничтожения⁸¹.

29 марта 1944 г. командование группы армий «Центр» издало приказ о принудительной эвакуации населения Беларуси в случае отступления немецких войск с занимаемой территории. В целях его выявления и захвата оккупанты активизировали карательные акции. Руководитель одной из подпольных групп Минска К.Л. Нехай сообщил партизанам 20 сентября 1943 г.: «Прибыли 3 отряда войск СС, примерно человек по 800... СД производит «чистку» города, ночью забирая семьи «ненадёжных» белорусов...»⁸². Немцы окружали целые кварталы и гнали людей на пересыльный пункт, а оттуда — на железнодорожную станцию для отправки в Германию. С декабря 1943 года по июнь 1944-го непосредственно из Минска были угнаны около 7–8 тыс. человек⁸³.

Были разработаны и замаскированные формы уничтожения генофонда белорусского народа, касавшиеся молодёжи. В них тесно сочетались

⁸⁰ НА РБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 74. Л. 166.

⁸¹ Gerlach C. Kalkulierte Morde. S. 499.

⁸² НА РБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 16. Л. 18.

⁸³ Там же. Ф. 845. Оп. 1. Д. 11. Л. 29–30, 43–44.

насильственные методы и пропагандистские уловки. Так, с участка группы армий «Центр» предполагалось вывезти в Германию 40–50 тыс. белорусских подростков в возрасте 10–14 лет и после двухлетнего обучения превратить в дешёвую рабочую силу. Причём это преподносилось как «забота» о детях, оставшихся без родителей. 20 апреля 1944 г. представителей белорусской молодёжи собрали в Минске на митинг, посвящённый дню рождения Гитлера. Юношей от 15 до 18 лет призвали «присоединиться к вооружённой борьбе Германии», обещая соответствующие материальные блага им и их семьям. Для начала молодые люди должны были пройти подготовку в лагерях гитлерюгенда в рейхе, после чего могли вступить в национальные формирования СС, полиции или служить во вспомогательном составе люфтваффе. 14 июня 1944 г. газета «Minsker Zeitung» с удовлетворением сообщила, что на днях из Минска в Германию отбыл уже третий транспорт с 700 молодыми белорусами из всех областей, которых ждут иностранный легион СС или люфтваффе⁸⁴.

Подпольные партийные и комсомольские органы, командование партизанских формирований делали всё возможное, чтобы предотвратить последние преступления оккупантов на белорусской земле. 21 сентября 1943 г. ЦК КП(б)Б направил им директивное письмо «О задачах подпольных партийных организаций и партизанских отрядов Белоруссии по спасению населения от уничтожения и вывоза в рабство при отступлении немецких войск», в котором потребовал: «Всеми силами и средствами сохранить мирное население от уничтожения и вывоза в немецкое рабство. Помогать народу вооружиться, призвать население при появлении немцев прятать имущество, идти в леса и вести с собой скот. Места сбора населения, которое прячется от врага, обеспечить вооружённой охраной, а в случае нападения немцев в целях уничтожения населения, которое от них спасается, организовать вооружённую защиту всеми силами и средствами»⁸⁵. Партизанские связные и подпольщики начали распространять среди населения специальные листовки и подпольную газету «Минский большевик» с рекомендациями заранее, ещё до отступления немцев из Минска прятать своё имущество и уходить в леса под защиту партизан. Это было весьма своевременно, поскольку в ноябре 1943 года немцы организовали перепись населения города для подготовки к возможной эвакуации. Одновременно они начали вывозить оборудование некоторых предприятий, причём вместе с рабочими. Тех, кто отказывался уезжать, бросали за колючую проволоку.

Минский подпольный горком партии установил тесные контакты с подпольными партийными комитетами близлежащих к Минску районов, которые совместно с командованием местных партизанских формирований взялись за оказание помощи минчанам в уходе из города, размещении,

⁸⁴ Minsker Zeitung. 1944. 14 Juni.

⁸⁵ Цит. по: Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. Мінск, 1975. Т. 4. С. 389.

организации питания и охраны. С конца 1943 года в распоряжение партизан ежедневно прибывали десятки семей не только из Минска, но и из районных центров Минской области. В апреле 1944 года, после приказа командования группы армий «Центр» о принудительной эвакуации, этот поток стал массовым. К примеру, только в апреле—мае 1944 года в партизанскую зону южнее Минска удалось вывести, по неполным данным, более 10 тыс. семей⁸⁶.

26 октября 1943 г. Минский подпольный горком партии принял постановление о создании на всех предприятиях и в учреждениях Минска групп из числа работавших там подпольщиков для наблюдения за минированием объектов и передачи соответствующих сведений партизанам. С конца октября 1943-го до начала января 1944 года было создано 79 таких групп численностью 3—5 человек каждая⁸⁷.

Стремительное наступление Красной Армии в июне 1944 года превратило предусмотренное немцами планомерное отступление в паническое бегство. В Федеральном военном архиве Германии хранится доклад последнего городского комиссара Минска И.-Э. Беккера от 27 июля 1944 г., адресованный последнему же генеральному комиссару Беларуси К. фон Готтбергу. В это время Беккер находился уже в Германии, а Готтберг — вблизи польского города Катовице. В докладе подробно описана «кризисная», по определению Беккера, неделя в Минске 27 июня — 1 июля 1944 г., то есть последние дни «восточных первопроходцев» на минской земле.

На начало 1944 года в городе находились 7—8 тыс. так называемых рейхснемцев, то есть прибывших непосредственно с территории Третьего рейха, из них около 4—5 тыс. военнослужащих и около 3 тыс. гражданских лиц⁸⁸. По свидетельству Беккера, установившаяся в этот период относительная стабильность советско-германского фронта на участке группы армий «Центр», несколько успокоила местную немецкую колонию. Даже накануне Белорусской операции Красной Армии среди офицеров немецких военных служб и служащих гражданских оккупационных учреждений Минска всё ещё преобладала уверенность в этой стабильности. Они сходились во мнении, что летом 1944 года советские войска нанесут основной удар в районе Ковеля на участке группы армий «Северная Украина», а участок группы армий «Центр» в Беларуси не только не подвергнется нападению, но станет трамплином для нового немецкого наступления на Москву, а оттуда, возможно, и на Урал. Причём это заблуждение уходило корнями в германский Генеральный штаб. О том, что противник был всецело уверен в неприкосновенности фронта в Беларуси летом 1944-го, свидетельствует, в частности, факт пребывания команду-

⁸⁶ НА РБ. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 16. Л. 49.

⁸⁷ Там же. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 659. Л. 12—19, 23.

⁸⁸ Gartenschläger U. Die Stadt Minsk während der deutschen Besetzung (1941—1944). Dortmund, 2001. S. 153.

ющего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала Э. фон Буша в отпуске в Германии в момент начала наступления Красной Армии⁸⁹. В такой дезориентации, безусловно, сыграла свою роль обстановка строжайшей секретности, в которой советское командование проводило подготовку к Белорусской операции. Заблуждение немцев сохранялось даже после 10–14 июня 1944 г., когда командование группы армий «Центр» в Минске начало получать тревожные рапорты командиров некоторых дивизий о сосредоточении крупных советских сил на освобождённой части территории Беларуси.

Чтобы развеять слухи, которые могли спровоцировать «эвакуационный психоз», городской комиссариат Минска организовал целый ряд мероприятий, имевших целью продемонстрировать жителям стабильность немецкой власти. Были проведены городские конкурсы на лучший сад, лучший собственный дом, открыта музыкальная школа, началось строительство новой трамвайной линии. В третью годовщину начала войны — 22 июня 1944 г. — состоялась большая акция, посвящённая «празднику освобождения от большевизма». Примечательно, что в этот самый день в полосах первого эшелона четырёх советских фронтов, приготовившихся к решительной атаке, была произведена разведка боем. Невероятно, но факт: германское командование приняло её лишь за неудачную попытку наступления. Однако 23 июня, ещё до того, как немцы успели опомниться, бои уже развернулись в полосе их 4-й армии на центральном участке фронта от Орши до Могилёва, а 24 июня — в полосе 9-й армии между Могилёвом и Бобруйском.

Неудивительно, что эти события вызвали у оккупантов и их пособников в Минске настоящий шок. Уже в этот день сбежали со своих рабочих мест сотрудники городской управы, которые ведали отовариванием карточек для населения. Вскоре полностью прекратились поставки на городские базы хлеба и картофеля, после чего минчане, и так голодавшие, практически перешли на полное самообеспечение.

27 июня Э. фон Буш прибыл в ставку фюрера с просьбой разрешить отвод группы армий «Центр» за Днепр и оставить «города-крепости» Оршу, Могилёв и Бобруйск, не зная ещё, что в этот день Орша уже была освобождена советскими войсками. В тот же день командование 4-й армии, не дожидаясь решения Буша и ставки, отдало войскам приказ об общем отступлении на Борисов и далее на рубеж реки Березина. Что касается 9-й армии, 27 июня она фактически завершила историю своего существования, оказавшись в «котле» под Бобруйском. В этот же день была объявлена немецкая эвакуация из Минска, продолжавшаяся до 1 июля. Несколькими месяцами ранее были подготовлены необходимые для этого документы: ориентировочный каталог минских предприятий со

⁸⁹ См.: Хаупт В. Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. М., 2006. С. 310.

справками об их профиле, наличии сырьевых запасов и готовой продукции; календарь эвакуации и заявки на железнодорожные вагоны; план разрушения городских объектов.

Основная тяжесть эвакуационных мероприятий легла на минскую дирекцию Имперских железных дорог. Она обеспечивала движение поездов дальнего следования вплоть до 1 июля, отправив 45 железнодорожных составов⁹⁰, после чего пути были местами взорваны специальной подрывной командой. Но полностью выполнить разработанный заранее план вывоза из Минска материальных ценностей немцы не успели, поскольку им не хватило как железнодорожных вагонов, так и времени: советские войска наступали чрезвычайно быстро.

Первыми Минск покинул 28 июня транспорт с немецкими женщинами. В этот день была остановлена нормальная работа всех предприятий и учреждений и началось уничтожение документов центральных гражданских служб. По приказу городского комиссара их работа должна была поддерживаться только в том объёме, который был необходим для проведения эвакуационных мероприятий. В этот же день на улицах Минска появились отступавшие в направлении Барановичей остатки разгромленной в Бобруйском котле 9-й армии, причём многие солдаты были без оружия и сапог.

Начиная с 28 июня, несмотря на неоднократные выступления представителей оккупационных властей по проводной радиосети с попыткой успокоить местное население, с каждым днём всё меньше минчан приступало к работе на предприятиях. 28 июня вышел последний номер газеты «Minsker Zeitung», которая ещё попыталась разрядить напряжённую атмосферу следующим сообщением: «На центральном отрезке Восточного фронта наши храбрые войска находятся в активной обороне против мощных атак Советов в районе Бобруйска, Могилёва и Орши»⁹¹. На самом деле Орша, как уже упоминалось, была освобождена советскими войсками накануне, 27 июня, а 28-го они взяли Могилёв и ещё 7 районных центров, в том числе крупный железнодорожный узел Осиповичи, открыв себе прямую дорогу на Минск.

28 июня бесславно завершилась военная карьера Э. фон Буша. В связи с катастрофическим развитием событий в Беларуси он был снят с должности и отправлен в резерв (в июле 1945 г. умер в английском плену). На его место был назначен генерал-фельдмаршал В. Модель, срочно переброшенный в Беларусь с поста командующего группой армий «Северная Украина» (в апреле 1945 г. застрелился после разгрома своих войск на территории Германии). Вечером 28 июня Модель прибыл самолётом в штаб группы армий «Центр», переведённый к тому времени в Лиду, и на вопрос окружающих: «Что вы с собой привезли?» — самоуверенно

⁹⁰ См.: Хаупт В. Сражения группы армий «Центр». С. 335

⁹¹ Minsker Zeitung. 1944. 28 Juni.

ответил: «Себя!»⁹². Модель действительно был известен как мастер боевых действий в период отступления и приверженец особо жестоких методов тактики «выжженной земли», однако и он не спас положения. Под Минском продолжала назревать катастрофа 4-й армии, лишившейся поддержки разгромленной 9-й. Брешь между Минском и Слуцком прикрывали лишь полицейские части генерального комиссара Беларуси группенфюрера СС К. фон Готтберга.

В ночь с 28 на 29 июня из Минска выехали сотрудники Генерального комиссариата и большинства других гражданских служб. 29 июня по приказу Моделя все минские предприятия, в первую очередь жизнеобеспечивающие, такие как электростанции, хлебозаводы и скотобойни, были переданы от немецких гражданских властей специальным военным командам, которые должны были осуществлять дальнейшие эвакуационные мероприятия в тесном контакте с подрывными группами.

Одновременно городской комиссар Беккер получил приказ Моделя о принудительной эвакуации минчан по следующему плану: мужчин в возрасте от 14 до 55 лет следовало вывезти товарными вагонами в направлении Барановичей, а остальное население должно было следовать туда же пешим порядком. Таким способом предполагалось насильно эвакуировать 110 тыс. человек, то есть практически всех жителей. Беккер, более или менее знакомый с реальной обстановкой, знал, что заданное в приказе направление ведёт прямо в центр партизанской зоны, а это гарантирует полный провал предприятия. После всестороннего обсуждения вопроса Модель вынужден был отменить свой приказ⁹³.

Однако оккупанты успели расправиться с 6,5 тыс. последних узников городской тюрьмы и концлагеря на улице Широкой. 30 июня они были вывезены на место массового уничтожения людей возле деревни Малый Тростенец в 11 километрах от Минска, расстреляны, а тела затем сожжены. Среди минчан, погибших здесь в последние дни перед освобождением, были доцент Белгосуниверситета профессор Е. М. Зубкович, учитель П. Л. Щелкановцев, рабочий И. А. Мазаник, целые семьи — А. А. Манцивода и её дочь О. Ф. Дерибо, М. Г. Вальковский и его жена М. И. Вальковская и многие другие.

Среди последних преступлений оккупантов в Минске было также уничтожение больных людей. 29 июня 1944 г. немцы доставили с фармацевтического завода в городскую инфекционную больницу препараты, содержавшие яды: инъекции были сделаны больным брюшным и сыпным тифом, туберкулёзом, психическими заболеваниями, а также слабым и тяжелобольным детям⁹⁴.

⁹² Хаупт В. Сражения группы армий «Центр». С. 330.

⁹³ Lenhard H. Lebensraum im Osten. S. 150–154.

⁹⁴ НА РБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 21–24.

Вплоть до 30 июня город покинули все немецкие гражданские структуры. Остававшиеся ещё здесь солдаты некоторых служб вермахта начали грабить брошенные магазины, склады, опустевшие квартиры гражданских немцев.

1 июля приступили к своему чёрному делу подрывные команды. По данным Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков от 19 сентября 1944 г., в белорусской столице были взорваны и сожжены 23 предприятия, выведены из строя водопровод, канализация, телефонно-телеграфная сеть. При этом потери могли быть гораздо большими, если бы не стремительный темп наступления советских войск. Немецкие подрывные команды впопыхах действовали хаотично и просто не успели в полном объёме завершить задуманное. Вместе с последними солдатами и офицерами расквартированных в Минске военных служб они выбрались из города вечером 1 июля.

В это время разрозненные подразделения 4-й немецкой армии предпринимали отчаянные попытки удержать Минск. 2 июля в город вошли автоколонны с войсками, ожидалась помощь частей, отходивших с востока, и резервов с запада. Утром 3 июля эти войска должны были занять оборону на восточной окраине города. Получив соответствующие разведданные, советское командование предприняло решительные контрмеры. Ещё до рассвета 3 июля в Минск ворвались советские танки. Враг цеплялся за каждую улицу, однако безуспешно. К исходу дня белорусская столица была освобождена полностью.

Немедленно началось разминирование столицы, без чего была невозможна её дальнейшая жизнедеятельность. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, который в ходе Белорусской операции координировал действия 1-го и 2-го Белорусских фронтов, позже вспоминал: «По данным белорусских партизан, действовавших в районе Минска, нам стало известно, что сохранившиеся в Минске Дом правительства, здание ЦК партии Белоруссии и окружной Дом офицеров спешно минируются и готовятся к взрыву. Чтобы спасти эти крупные здания, было решено ускорить движение в Минск танковых частей и послать вместе с ними отряды разминирования... Задача была блестяще выполнена. Здания были разминированы и сохранены»⁹⁵.

Один из таких отрядов возглавлял капитан А.Ф. Кузнецов. Приказ о разминировании Дома правительства он получил в 3 часа утра 3 июля. Сопровождал сапёров проводник-минчанин. Короткими перебежками бойцы достигли здания. Когда немного стихла стрельба, осторожно, не касаясь руками ручек дверей, а дёргая их с помощью верёвки, чтобы не нарваться на мины-«сюрпризы», то есть подрывные устройства, которые крепились тонкими незаметными проводками к ручкам дверей, створкам окон, печным заслонкам, сапёры вошли в Дом правительства. К полудню

⁹⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1971. С. 539–540.

опасная работа была закончена: в вестибюле и подвалах обнаружили и обезвредили до 200 авиабомб весом по 250 килограммов каждая⁹⁶.

Только с 3 по 10 июля 1944 года при обследовании части территории Минска бойцам специальной инженерной бригады удалось обнаружить и обезвредить 384 авиабомбы по 100 кг каждая, 97 фугасных бомб, 49 противопехотных и 5 противотанковых мин, 69 «мин-сюрпризов», а также большое количество складированного взрывчатого и горючего материала, который оккупанты в спешке не успели использовать⁹⁷.

Но, к сожалению, в день освобождения испытания минчан не закончились. О сложной обстановке в городе свидетельствуют в частности строки письма первого секретаря ЦК ЛКСМБ М. В. Зимянина и работника ЦК КП(б)Б М. И. Сарычева от 6 июля 1944 г. Направленные на «разведку» в столицу из Гомеля, где пока ещё находился ЦК партии, они откровенно сообщили первому секретарю П. К. Пономаренко следующее: «Немцы уже две ночи подряд усиленно бомбят Минск. Зенитная защита в первую ночь перестала работать через полчаса, будучи к тому же слабой, сегодня ночью работала лучше — но всё же неважно. Столицу следовало бы защищать в несколько раз сильнее, сжимается сердце, когда так безнаказанно бомбят Минск. Народа сохранилось порядком — несколько десятков тысяч, но учёт ещё не наведён. Настроение у народа очень хорошее. Город слабо очищен от всякой сволочи — власовцев, полицейских и прочих, стреляют по ночам из-за угла, совершают поджоги, сигнализируют вражеской авиации. Чекистов мало, очень мало — даже для того, чтобы совершить облаву на засевшую в городе сволочь... ибо основная часть войск НКВД была брошена против группировки немцев, вошедшей в Минск с юго-востока и непосредственно угрожавшей Минску, ибо город ничем не был прикрыт. Немцы пробились... фактически до пригородов. Обстановка создалась очень напряжённая и разрядилась только сегодня ночью, когда прибыли и вступили в бой соединения Красной Армии и партизанские бригады Минской зоны...»⁹⁸.

Действительно, в тылу советских войск, освободивших Минск и продолжавших преследование противника, ещё оставались крупные немецкие группировки, к ликвидации которых были привлечены войска НКВД. Немцы пытались объединить эти разрозненные силы и вывести их на запад, нанося удары по коммуникациям, чтобы сорвать продвижение советских тылов. Непосредственно в окрестностях Минска действовало до 30 тыс. солдат и офицеров противника, часть которых имела тяжёлое вооружение. Поскольку здесь не было крупных советских войсковых соединений и стратегически важные объекты столицы оставались фактически без прикрытия, враг планировал относительно легко ворваться в Минск с диверсионными целями. На рассвете 7 июля две группы немцев проникли в город

⁹⁶ Белорусский государственный музей истории Великой отечественной войны. Воспоминания А. Ф. Кузнецова.

⁹⁷ НА РБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1715. Л. 3–6.

⁹⁸ Там же. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1713. Л. 4–4 об., 5–5 об., 6–6 об., 7.

и вступили в бой с немногочисленными подразделениями войск НКВД, в ходе которого были частично уничтожены, частично рассеяны. Однако на ближайших к столице дорогах противник отдельными отрядами всё ещё нападал на военные обозы, задерживая их продвижение.

В этой ситуации было принято решение направить на прикрытие Минска и охрану его важнейших объектов ряд партизанских формирований. 5 июля 1944 года Белорусский штаб партизанского движения отдал приказ двигаться к Минску бригадам и отрядам Минской партизанской зоны. С 7 по 15 июля в город вошли около 22 тыс. партизан⁹⁹.

Враг долго не оставлял в покое также воздушное пространство над Минском. Сильные бомбовые удары последовали 3 июля, в ночь с 4 на 5 и с 5 на 6 июля¹⁰⁰. О том, что в эти дни среди минчан были жертвы, и немалые, свидетельствует, в частности, следующая надпись на одном из памятников минского Военного кладбища: «4 июля 1944 г. от прямого попадания немецкой авиабомбы на углу ул. Слесарной и Ивановской погибла семья Белькевичей. Анна — мать, Николай — сын, Владислав — сын, Галина — дочь, Геннадий — сын, Нона — дочь, Стефанида — тётя детей».

В ночь с 20 на 21 июля до 120 немецких бомбардировщиков группами в 15–20 самолётов бомбили район железнодорожного узла, в результате чего было разрушено 140 м пути и пожаром выведено из строя около 1000 м железнодорожного полотна, сгорел 51 вагон с боеприпасами, дизельным топливом и другими грузами, разрушены и сгорели около 30 близлежащих домов, убиты 15 и ранены 58 человек, в частях ПВО убиты 3 и ранены 13 человек. Налёт повторился в ночь с 22 на 23 июля численностью до 120 самолётов. Задымлением основных объектов, активностью зенитной артиллерии и созданием ложных очагов пожаров противник был дезориентирован и серьёзного ущерба в этот раз не нанёс; тем не менее были разрушены 3 дома, убиты 4 человека, ранены 12¹⁰¹.

Тревожное положение сохранялось и спустя несколько месяцев. Так, 4 сентября 1944 г. П. К. Пономаренко сообщил в Москву о двукратном поджоге Дома правительства и проникновении террористов в здание ЦК КП(б)Б¹⁰². В конце сентября на территории Минска были задержаны парашютисты-диверсанты, которых немцы готовили из советских подростков, в силу своего возраста вызывавших меньше подозрений¹⁰³.

Однако всё это были потуги обречённых. Минск выстоял и победил! В 1974 году столица Беларуси, жители которой внесли достойный вклад в подпольную борьбу и партизанское движение на оккупированных территориях Советского Союза, была удостоена почётного звания «Город-герой».

⁹⁹ НА РБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 715. Л. 1–6.

¹⁰⁰ Там же. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1713. Л. 5.

¹⁰¹ См.: Освобождённая Беларусь: документы и материалы: в 2 кн. Минск, 2004. Кн. 1. Сентябрь 1943 – декабрь 1944. С. 127–130.

¹⁰² НА РБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 27. Л. 168.

¹⁰³ См.: Документы по истории Беларуси в «Особой папке» И. В. Сталина. Минск, 2004. С. 25.

БЕЛОРУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛАРУСИ ОТ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ

В. В. Зданович

Изучение истории Великой Отечественной войны, которая занимает особое место в общественном сознании, политике и идеологии современной Беларуси, было и остаётся одним из приоритетных направлений белорусской исторической науки. Победа в войне рассматривается в качестве важного идеологического фактора, который способствует консолидации белорусского общества. В выступлении Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на торжественном собрании, посвящённом 65-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне, подчёркивалось: «Исторические уроки Великой Победы и сегодня определяют стратегические принципы нашей внутренней и внешней политики... Мы осознали, что не являемся заложниками судьбы, пешками на поле большой политики, а можем изменять ход истории, отстаивая идеалы правды и справедливости»¹⁰⁴.

ЗДАНОВИЧ

Владимир Васильевич

Родился 8 ноября 1956 г. В 1983 г. окончил Белорусский государственный университет. Доктор исторических наук (2016 г.). Заведующий кафедрой истории Беларуси Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина. Работал старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой истории славянских

народов, проректором по научной работе и экономике данного университета.

Награжден нагрудным знаком «Отличник образования Республики Беларусь». Исследует проблемы истории и историографии Беларуси периода Великой Отечественной войны. Автор более ста публикаций, в том числе двух монографий.

¹⁰⁴ Лукашенко А. Г. Память сильнее времени. Выступление Президента А. Г. Лукашенко на торжественном собрании, посвящённом 65-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 7 мая 2010 г. СБ Беларуси сегодня. 2010. 11 мая. С. 2–3.

По различным проблемам военной истории Беларуси опубликовано свыше 11 тысяч монографий, фундаментальных исследований, статей в сборниках и журналах, энциклопедических изданиях, воспоминаний непосредственных участников событий; защищено более 100 докторских и кандидатских диссертаций. В последние десятилетия наблюдается решительная ломка концепций «бесконфликтного» освещения многих проблем минувшей войны. Некоторые положения, выводы и оценки советской историографии изменились на противоположные. Наряду с научно обоснованными встречаются спорные, необидительные, даже амбициозные заключения, не подтверждающиеся историческими фактами и аргументами.

Белорусская историография Великой Отечественной войны начала складываться уже в военные годы и прошла в своём развитии следующие периоды: первый советский (1941 — конец 1991 г.); второй постсоветский, или современный (с конца 1991 г. и по настоящее время). В 1940—1980-е годы при освещении военной темы исследователи главное значение придавали показу решающей роли коммунистической партии, прославлению фронтового и трудового героизма советских людей. Важнейшими тематическими блоками историографии советского периода были история партизанского и подпольного движения, оккупационного режима. Приоритетное место в советской историографии занимала партизанская тематика, и это неслучайно. Беларусь не зря называли партизанской республикой. Движение Сопротивления на территории Беларуси по организованности, количеству участников, формам и средствам борьбы превосходило все европейские страны. Белорусские партизаны и подпольщики использовали активные и пассивные формы сопротивления. Высшей формой сопротивления была боевая деятельность вооружённых партизанских формирований.

По разным источникам, в партизанских отрядах и бригадах насчитывалось 374 тыс. человек: рабочих и колхозников — 56,3%, служащих — 20,55%, военнослужащих — 11,6%, учащихся — 12,16%; мужчин — 84%; женщин — 16%. В их числе белорусов — 71,1%; русских — 19,29%; украинцев — 3,89%, представителей других национальностей СССР — 5,72%, зарубежных антифашистов — около 4 тысяч. Через партизанские резервы прошли почти 400 тысяч местных жителей. Партизанская борьба велась разнообразными средствами: разгром немецких гарнизонов, борьба против карательных экспедиций, освобождение населённых пунктов и территорий, разведка в пользу Красной Армии, дезорганизация железнодорожной сети. Операции «Рельсовая война» и «Концерт» не имеют себе равных в европейской истории. Закреплению таких подходов в значительной степени способствовал и тот факт, что долгое время партийное руководство Беларуси возглавляли непосредственные организаторы и руководители вооружённой борьбы в тылу германских войск — К. Т. Мазуров и П. М. Машеров.

Вместе с тем не могло не найти отражения на страницах разнообразных изданий такое знаменательное событие, как освобождение Беларуси от захватчиков, начавшееся боевыми действиями в октябре 1943 года в восточных районах республики и завершившееся полным изгнанием оккупантов с белорусской земли в июле—августе 1944-го. Уже в военные годы тема стала предметом обсуждения как политических деятелей, так и военных специалистов. Первым специализированным учреждением в республике по разработке проблем Великой Отечественной войны стала Комиссия по истории Отечественной войны при ЦК КПБ, которая создала предпосылки для дальнейшего углублённого изучения военной истории¹⁰⁵. Важной задачей Комиссии была обработка, обобщение, оформление собранных документов и материалов, которые широко использовались в агитационно-пропагандистской работе. Во второй половине 1940-х вплоть до 1980-х годов основная роль в организации научных исследований по теме Великой Отечественной войны принадлежала Институту истории Академии наук БССР и Институту истории партии при ЦК КПБ, в которых были созданы соответствующие секторы и отделы.

В военное время появились и первые публикации, преимущественно общесоюзного характера, в которых была сделана попытка анализа военных операций, проведённых на территории Беларуси. Среди наиболее значимых выделим сборники и бюллетени, подготовленные Управлением по использованию опыта войны Генерального штаба и очерк сотрудника военно-исторического отдела Генерального штаба генерал-лейтенанта Е. А. Шиловского¹⁰⁶. Необходимо отметить, что эти работы, подготовленные по «горячим следам» с использованием в основном сводок Совинформбюро, оперативных документов фронтов и армий, имели описательный характер и не содержали глубоких научных выводов.

В 1944—1945 гг. появились отдельные брошюры первого секретаря ЦК КП(б)Б, руководителя Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко¹⁰⁷, в которых автор в основном повторил факты и выводы, озвученные им ранее в статьях. Пропагандистская направленность таких статей и брошюр требовала от их авторов показа только достижений и замалчивания недостатков и просчётов.

В первое послевоенное десятилетие историческая наука сделала новый шаг в изучении событий осени 1943 — лета 1944 г. Основное внимание исследователей было сосредоточено на показе побед Красной Армии в контексте десяти сталинских ударов. Анализу вооружённой борьбы в ходе наступательных операций были посвящены научные исследования,

¹⁰⁵ НА РБ. Ф. 750. Оп. 1. Д. 4. Л. 1—105.

¹⁰⁶ См.: Шиловский Е. А. Разгром немецких войск в Белоруссии: краткий оперативный очерк. М.: Воениздат, 1945. 24 с.

¹⁰⁷ См.: Панамарэнка П. К. Вызваленне беларускіх зямель, далейшыя задачы барацьбы беларускага народа супраць нямецкіх захопнікаў і бліжэйшыя задачы аднаўлення народнай гаспадаркі Беларускай ССР. Гомель: Савецкая Беларусь. 1944. 32 с., Панамарэнка П. К. Першая гадавіна вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў. Мінск: Дзяржвыд. БССР. 1945. 28 с.

статьи, воспоминания участников, учебные пособия, отдельные части и разделы общесоюзных изданий. Среди книг, увидевших свет в 1945—1955 гг., отметим работы С. Голикова, М. М. Миносяна¹⁰⁸, отдельные главы в книге «Десять сокрушительных ударов»¹⁰⁹. Белорусская историография в указанный период была представлена статьями в республиканских журналах¹¹⁰.

Анализ изданной литературы показывает, что в 1945—1955 гг. советская историческая наука не обогатилась обстоятельными научными исследованиями событий освобождения Беларуси от захватчиков. Вместе с тем в военные годы и первое послевоенное десятилетие была создана концепция освещения темы освобождения Беларуси: наступательные операции определялись точностью целей, искусным выбором направлений главных ударов, сосредоточением сил и средств, умелым использованием стратегических резервов, что свидетельствовало о превосходстве советской военной стратегии и тактики над немецкой. Рассматривались в основном успешные операции. В работах, изданных в 1940-е — первой половине 1950-х гг., главная роль в планировании, подготовке и руководстве проведением крупнейших сражений отводилась Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину.

Третий этап (вторая половина 1950-х гг. — конец 1991 г.) советского периода историографии охватывает «хрущёвскую оттепель», «брежневский застой», «горбачёвскую перестройку» и характеризуется активизацией публикаций литературы, посвящённой освобождению Беларуси от германских войск, и союзными, и республиканскими издательствами. Особое внимание уделялось операции «Багратион». При освещении военных событий исследователи опирались не только на оперативные сводки, книги И. В. Сталина, но и на документальные материалы, в том числе архивные. Больше внимания освобождению Беларуси стали уделять общесоюзные издания, среди которых выделяется подготовленная в период хрущёвской оттепели 6-томная «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945»¹¹¹, в третьем томе которой раскрываются события, связанные с освобождением восточных районов Беларуси. Отдельные разделы (4 и 16) четвёртого тома посвящены непосредственно операции «Багратион», роли партизан в её проведении.

¹⁰⁸ См.: Голиков С. Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне. 2-е изд., испр. и доп. М.: Госполитиздат, 1954. 311 с.; Миносян М. М. Победа в Белоруссии. Пятый сталинский удар. М.: Воениздат, 1952. 56 с.

¹⁰⁹ См.: Пятый удар. Разгром немцев в Белоруссии в июне—июле 1944 г. // Десять сокрушительных ударов. Краткий обзор операций Красной Армии в 1944 г. М.: Госиздат, 1946. С. 599—603.

¹¹⁰ См.: Вялікае свята беларускага народа // Бальшавік Беларусі. 1946. № 7. С. 5—7; Зудаў А. Разгром нямецка-фашысцкіх захопнікаў у Беларусі // Бальшавік Беларусі. 1949. № 6. С. 19—26; Пігурноў, А. Бітва за вызваленне Савецкай Беларусі // Бальшавік Беларусі. 1946. № 7. С. 10—17.

¹¹¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945: в 6 т. / гл. ред. П. Н. Поспелов [и др.]. М.: Воениздат, 1960—1965.

В монографиях более глубоко и аргументированно анализируются вопросы освобождения территории республики от захватчиков. В книгах М. М. Акаловича, Ю. В. Плотникова, непосредственно посвящённых рассматриваемой проблеме, в русле советской историографии раскрываются мужество и героизм воинов при освобождении БССР, интернациональный характер проведённых операций, определяется их стратегическое значение¹¹². Важной особенностью историографии является тот факт, что в её формировании наряду с профессиональными историками принимали участие непосредственные участники событий, которые разворачивались на территории республики осенью 1943 — летом 1944 г. Например, значительным вкладом в разработку темы освобождения Беларуси стали сборники статей и воспоминаний. В 1974 году в Москве был переиздан коллективный труд «Освобождение Белоруссии» (1944). Ценность этого издания определяется в первую очередь тем, что авторами подготовленных статей-воспоминаний были непосредственные участники освобождения Беларуси, известные военачальники: представители ставки Верховного Главного командования, командования фронтами, армиями, которые принимали непосредственное участие в подготовке и проведении операции «Багратион». Необходимо отметить, что статьи написаны в позитивной тональности, это вполне соответствовало тогдашней историографической ситуации¹¹³.

В 1960—1980-е гг. возросло количество монографической литературы, которая имеет особую ценность для исследователей. Анализ мемуарной литературы показывает, что её подготовка и издание имели ряд особенностей и в значительной степени зависели от общественно-политической ситуации в стране. В годы сталинского правления мемуаристика не пользовалась широким спросом. Это объясняется тем, что И. В. Сталин боялся, как бы воспоминания, хотя и нечаянно, не подорвали созданную под его руководством официальную историю Великой Отечественной войны. И только после XX съезда КПСС начинается широкая публикация мемуаров.

События, которые начались в Советском Союзе во второй половине 1960-х, отразились и на состоянии мемуарной литературы — издание воспоминаний было поставлено под контроль. По сути, все они писались по одной схеме и только с положительным уклоном. Во всех мемуарах чувствуется недоговорённость в показе трудностей, негативных моментов, специфических особенностей завершающего этапа Великой Отечественной войны, изгнания оккупантов с белорусской земли. От жёстких требований издательства автора не спасали ни былые заслуги

¹¹² См.: Акалович Н. М. Освобождение Белоруссии: люди, подвиги. Минск: Наука и техника, 1985. 239 с.; Плотников Ю. В. Освобождение Белоруссии. М.: Воениздат, 1984. 125 с.

¹¹³ Освобождение Белоруссии. 1944: сб. воспоминаний / сост. М. М. Малахов, В. Н. Солошенко; под ред. и с предисл. А. М. Самсонова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1974. 799 с.

перед Родиной, ни должность. Особая парадность задавалась воспоминаниям руководителей партийных органов и видных военачальников. Однако, несмотря на субъективизм мемуаристики и отмеченные недостатки, воспоминания являются существенным дополнением при изучении событий минувшей войны. При умелом их прочтении, при сопоставлении и сравнении с другими свидетельствами мемуары становятся ценным источником и помогают восстановить подлинную историю освобождения Беларуси.

В связи с тем, что до 1980-х годов белорусские издательства были ориентированы преимущественно на выпуск воспоминаний участников партизанской и подпольной борьбы, а публикацией мемуаров о фронтовых событиях занимались в основном в союзных издательствах. С воспоминаниями о войне выступали бывшие командующие, члены военных советов фронтов и армий, другие известные военачальники. Вместе с показом стратегической, оперативной тактической обстановки они приводят и некоторые конкретные данные о людях, про которых нередко не сохранилось сведений в архивах. Среди мемуарной литературы прежде всего необходимо выделить воспоминания видных военачальников А. М. Василевского, П. И. Батова, И. Х. Баграмяна, К. К. Рокоссовского, С. М. Штеменко и др.¹¹⁴.

Для раскрытия темы участия белорусов в военных действиях наибольший интерес представляют вышедшие в белорусских издательствах сборники воспоминаний и мемуары рядовых бойцов и младших командиров. Значительный фактический материал о начале освобождения республики осенью 1943 года, о белорусской наступательной операции содержится в книге «В памяти народной»¹¹⁵, в сборниках воспоминаний и очерков «Полки идут на запад», «Солдатами были все», «В боях за Белоруссию»¹¹⁶.

Существенно дополняют представления о событиях осени 1943 — лета 1944 года воспоминания простых солдат и офицеров¹¹⁷. В этих книгах рассказывается о деятельности относительно небольшой группы людей — солдат и офицеров взвода, роты, батареи, полка, эскадрильи и т.д. Местом их действий обычно является определённая небольшая

¹¹⁴ См.: Баграмян И. Х. На пути к Великой Победе: 1-й Прибалтийский фронт в операции «Багратион». М.: Знание, 1975. 96 с.; Батов П. И. В походах и боях. М.: Воениздат, 1966. 544 с.; Василевский А. М. Дело всей жизни. 5-е изд. М.: Воениздат, 1984. 496 с.; Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1997. 274 с.; Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1968. 416 с.

¹¹⁵ См.: В памяти народной. Путеводитель по местам борьбы за установление сов. власти в Белоруссии, за честь, свободу и независимость соц. Родины. Минск: Беларусь, 1970. 432 с.

¹¹⁶ См.: В боях за Белоруссию / сост. П. Акулов. 2-е изд., доп. и испр. Минск: Беларусь, 1974. 415 с.; Полки идут на запад: воспоминания и очерки об освобождении Белоруссии от немецко-фашистских оккупантов / сост. К. А. Моланвин. М.: Воениздат, 1964. 423 с.; Солдатами были все: сб. / сост. И. И. Гаврилов, Н. А. Толстик. 2-е изд., доп. и испр. Минск: Беларусь, 1972. 558 с.

¹¹⁷ См.: Банных С. А. Боевые будни границы. Воспоминания / лит. обраб. Г. Б. Лебединской. Минск: Беларусь, 1974. 254 с.; Мельников А. Л. Сапёры вперёд: воспоминания бывшего командира взвода об участии сапёров 36-го стрелкового корпуса в освобождении Белоруссии. Минск: Беларусь, 1979. 223 с.; Фень А. Ф. Освобождение Минска: записки участника боёв. Минск: Арти-Фекс, 2008. 99 с.

территория.

Значительную помощь частям Красной Армии в освобождении республики оказали белорусские партизаны. Практически с первых дней вступления советских войск на территорию Беларуси началось взаимодействие их с партизанскими силами. Для координации совместных операций при военных советах фронтов, освобождавших Беларусь, были созданы оперативные группы ЦШПД и БШПД. В освобождении Беларуси принимало участие и мирное население республики, которое оказало активную помощь советским войскам. Помощь партизан и местного населения Беларуси Красной Армии в разгроме германских войск и изгнании захватчиков с оккупированной территории рассматривается в кандидатских диссертациях К.М. Гоцмана, Б.Д. Долготовича, В.К. Киселева, В.И. Лемешонка¹¹⁸. Красной нитью через все работы проходит тезис о руководящей роли коммунистической партии в период изгнания оккупантов с белорусской земли. «Основной идеей, пронизывающей том, — утверждается в третьем томе коллективного издания «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны», — является отображение руководящей и направляющей роли КПСС и её боевого отряда — КП(б)Б в борьбе с врагом в период, когда война с гитлеровскими захватчиками вступила в завершающую стадию»¹¹⁹.

В освобождении Беларуси принимали участие не только представители народов Советского Союза, но и выходцы из зарубежных стран. Указанный аспект нашёл подтверждение на страницах изданий. Особое внимание уделялось истории эскадрильи «Нормандия — Неман». Необходимо отметить, что по данной проблеме выступали не только советские учёные, ветераны, но и французские лётчики¹²⁰.

Особенностью работ, изданных в советский период, является то, что оценки завершающего периода войны в Беларуси в значительной степени зависели от политической ситуации, которая складывалась в стране в тот или иной период. Но несмотря на различные модификации, практически

¹¹⁸ См.: Гоцман К.М. Деятельность Компартии Белоруссии по мобилизации трудящихся республики на оказание помощи Красной Армии в разгроме фашистской Германии (июль 1944 — май 1945 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1977. 24 с.; Долготович Б.Д. Деятельность Компартии Белоруссии по организации взаимодействия партизан с частями Красной Армии в период освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков (сентябрь 1943 — июль 1944 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Белорус. гос. ун-т. Минск, 1981. 22 с.; Киселёв В.К. Роль Компартии Белоруссии в руководстве работой разведки партизан в период освобождения республики Красной Армией от немецко-фашистских оккупантов (сентябрь 1941 — июль 1944 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Белорус. гос. ун-т. Минск, 1977. 25 с.; Лемешонков В.И. Помощь белорусского народа Красной Армии в разгроме немецко-фашистских захватчиков на территории Белоруссии (сентябрь 1943 — июль 1944 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ин-т истории АН БССР. Минск, 1965. 23 с.

¹¹⁹ См.: Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ — фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; редкол.: А. Т. Кузьмин (пред.) и др. Минск: Беларусь, 1983—1985. 1985. Т. 3. С. 11.

¹²⁰ См.: Жоффр Ф., де. Нормандия — Неман: воспоминания военного лётчика. М.: Воениздат, 1960. 191 с.; Лукашин В.И. Против общего врага. Истор. очерк о французском авиационном полке «Нормандия — Неман» и 18-м гвардейском истребительном полке. М.: Воениздат, 1965. 174 с.

неизменным оставался тезис о том, что операция «Багратион» — образец умелого сочетания стратегии и тактики. В русле существовавших концепций аспекты завершающего периода войны рассматриваются в четвёртом томе 5-томной «Истории Белорусской ССР», «Очерках истории Коммунистической партии Белоруссии»¹²¹. Даже в фундаментальной работе белорусских историков «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» утверждается: «Белорусская битва выделяется среди многих других операций Красной Армии в Великой Отечественной войне своим огромным размахом, политическими и военно-стратегическими последствиями, выдающимся военным искусством»¹²². Для подтверждения официальной концепции подбирались соответствующие источники и ссылки. В тексты изданий редакторами вносились поправки, которые зачастую существенно меняли содержание.

Как свидетельствуют архивные документы и опубликованные источники, до начала операции «Багратион» (в период с 12 октября 1943 по 1 апреля 1944 г.), Западным фронтом были проведены 11 боевых операций по освобождению восточных районов БССР. Однако, несмотря на то что данные операции были составной частью десяти сталинских ударов, они не нашли обстоятельного освещения в советской историографии. Причина этого, на наш взгляд, заключается в результатах боевых действий Западного фронта, которые были проанализированы Чрезвычайной комиссией Государственного комитета обороны под руководством Г. М. Маленкова. В подготовленном комиссией докладе отмечалось: «Все эти операции закончились неудачно, и фронт своих задач не выполнил. Ни в одной из перечисленных операций защита противника не была прорвана даже на тактическую глубину, операции определялись незначительным вклиниванием в оборону противника при больших потерях наших войск»¹²³. Результатом деятельности комиссии стало отклонение командования Западного фронта от руководства, реорганизация фронтов, а также практически полное замалчивание данных операций, которые не вписывались в общую положительную концепцию освещения событий по освобождению Беларуси.

После приобретения Республикой Беларусь статуса независимого и суверенного государства в 1991 году, начался новый период в изучении истории

¹²¹ См.: Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / Акад. навук БССР, Ін-т гісторыі; рэдкал.: І. М. Ігнаценка (старшыня) і інш. Мінск: Навука і тэхніка, 1972–1975. Т. 4: Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938–1945 гг.). 1975. 640 с.; Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии: в 2 ч. / Ин-т ист. партии при ЦК КПБ; редкол.: С. А. Пилотович (предисл.) и др. Минск: Беларусь, 1961–1967. Ч. 2: 1921–1966/1967. 588 с.

¹²² Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ — фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; редкол.: А. Т. Кузьмин (пред.) и др. Минск: Беларусь, 1983–1985. Т. 3. 1985. С. 270.

¹²³ Беларусь в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. / А. А. Коваленя (рук. авт. колл.) и др. Минск: Белта, 2005. 544 с. С. 430.

Беларуси периода Второй мировой и Великой Отечественной войн, который имеет свои характерные черты. Значительно расширилась источниковая база исследований. Историки получили возможность работать с фондами Политбюро и Секретариата ЦК ВКП(б), ранее закрытых ведомственных архивов, в том числе Комитета государственной безопасности, Министерства внутренних дел и Министерства иностранных дел. Исследователи начали использовать документы и материалы архивов иностранных государств, в первую очередь Германии и Польши. Активизации научных поисков содействуют включение в научный оборот литературных, научных произведений, периодических изданий, переданных из спецхранов в открытые фонды библиотек, появление специализированных журналов, которые не только дают возможность учёным опубликовать свои работы, но и знакомят широкие круги общественности с новыми достижениями в изучении военных проблем. Своеобразной летописью истории войны стали историко-документальные хроники «Память», по всем городам и районам Беларуси, издание которых началось во второй половине 1980-х гг. и было окончено к празднованию 60-й годовщины победы в Великой Отечественной войне. В 146 книгах на основании архивных и опубликованных архивных источников, воспоминаний непосредственных участников событий приводятся многочисленные и разнообразные сведения про ратные подвиги белорусов на фронтах войны, в европейском движении Сопротивления, жизнь населения в период нацистской оккупации, становление и развитие партизанской и подпольной борьбы во всех регионах республики.

О творческом подъёме отечественной науки на современном этапе свидетельствует и тот факт, что по разным аспектам военной истории проведены десятки научных конференций различного уровня, в том числе и международного, тематика которых не только отобразила разнообразный спектр исследовательских поисков, но и обозначила новые актуальные проблемы. Процесс радикальных перемен потребовал критического переосмысления состояния исторической науки, выработки новых точек зрения, усовершенствования методов исторического исследования. Постепенно в работах начал утверждаться более объективный подход к освещению данной проблемы.

В постсоветский период перед исследователями возникли новые задачи по дальнейшему изучению освобождения Беларуси от захватчиков. В первую очередь необходимо было раскрыть те вопросы, которые остались без внимания советской историографии. Начало новому осмыслению событий осени 1943 — лета 1944 г. было положено российскими учёными. В 1992 году в Москве была защищена кандидатская диссертация В. И. Фесенко, непосредственно посвящённая причинам неудач наступательных операций Западного фронта в Беларуси осенью

1943 — зимой 1944-го¹²⁴. Кроме недостаточного количества техники, вооружения, боеприпасов, личного состава, неблагоприятных климатических условий, мощных оборонительных сооружений противника автор показывает и субъективные факты, которые не позволили командованию Западного фронта в полном объёме выполнить поставленные задачи и привели к большим потерям советских войск. К субъективным причинам диссертант относит несогласованность действий представителей Ставки Верховного Главнокомандования и штабов фронтов и армий, недостаточную проработанность планов операций. Однако, несмотря на отмеченные недостатки, В. И. Фесенко считает, что данные операции не были полностью провальными. Результатом их проведения стали значительные потери германских войск, а также невозможность для немецкого командования перебросить дополнительные силы на другие участки Восточного фронта, на которых решались более важные стратегические задачи. Аналогичную мысль на страницах журнала «Военная мысль» высказал участник боёв по освобождению Беларуси М. А. Гареев¹²⁵.

Значительным вкладом в историографию освобождения Беларуси стала книга уроженца Беларуси И. В. Тимоховича «Битва за Белоруссию: 1941—1944». Использование материалов Центрального архива Министерства обороны РФ, Государственного архива РБ, документов командования и штабов Красной Армии и вермахта, новых наработок российских и белорусских исследователей позволило автору в целом решить поставленную задачу — «...показать как проявления полководческого мастерства, так и промахи, и ошибки советского командования»¹²⁶.

Поддерживая выводы советских историков о том, что «операция «Багратион» стала ярким примером творческого характера советского военного искусства»¹²⁷, И. В. Тимохович обращает внимание и на неудачные операции по освобождению Орши, Витебска, Могилёва. Основными причинами невыполнения Западным фронтом поставленных задач, по мнению исследователя, были «недостаточное взаимодействие стрелковых и танковых войск, артиллерии и авиации при прорыве обороны и развитии успеха наступления; плохая организация разведки, поэтому многие объекты противника не были вскрыты; шаблонное применение способов атаки и медлительность, неумение вести быстрые манёвренные действия на поле боя»¹²⁸. Отмечая, что «действия Западного фронта нельзя при-

¹²⁴ См.: Фесенко В. И. Причины неудач наступательных операций Западного фронта в Белоруссии осенью 1943 — зимой 1944 г.: выводы и уроки: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ин-т военной истории М-ва обороны РФ. М., 1992. 27 с.

¹²⁵ См.: Гареев М. А. Причины и уроки неудачных операций Западного фронта зимой 1943/44 года // Военная мысль. 1994. № 2. С. 50—58.

¹²⁶ См.: Тимохович И. В. Битва за Белоруссию. 1941—1944. — Минск: Беларусь, 1994. С. 5.

¹²⁷ Там же. С. 229.

¹²⁸ Там же. С. 128.

знать успешными»¹²⁹, историк поддерживает вывод российских историков М. А. Гареева и В. И. Фесенко о том, что «наступательные действия держали в напряжении гитлеровское командование, сдерживали крупные силы врага, не позволяли ему перебрасывать отсюда дивизии на западное направление»¹³⁰.

Не осталась без внимания исследователя и цена завоёванной победы. «С 23 июня и до конца июля, — отмечает И. В. Тимохович, — когда велись боевые действия по освобождению территории Беларуси, потери четырёх фронтов составили 440 879 человек, или 29,8% от общего числа их личного состава до начала операции, в том числе были убиты 97 232 человека. За период операции фронты потеряли 2 957 танков и САУ, 822 самолета, 2 447 орудий и миномётов, что составляло соответственно 60%, 22% и 6% от их количества при переходе в наступление»¹³¹. Необходимо отметить, что приведённые данные взяты автором из основательного российского исследования «Гриф секретности снят: потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах»¹³².

С позиций новых концептуальных подходов действия советских войск по освобождению Беларуси от захватчиков рассматриваются в работах В. И. Лемешонка¹³³. Разнообразные аспекты этой темы, разработанные им в отдельных статьях, нашли концентрированное воплощение в книге «Освобождение без грифа «Секретно», изданной в 1996 году¹³⁴. Признавая успехи Красной Армии при освобождении восточных районов Беларуси осенью и зимой 1943—1944 гг., автор не оставляет без внимания и просчёты, не позволившие в полном объёме выполнить поставленные задачи. В качестве основных причин невыполнения поставленных задач белорусский историк выделяет «...неудовлетворительное руководство со стороны командования фронтов, грубые нарушения некоторыми командирами и штабами правил организации обеспечения и ведения наступления. Не всегда удачно создавались группировки войск... Были недостатки в использовании танков и в организации разведки. В результате советские войска несли тяжёлые потери и медленно продвигались вперёд»¹³⁵.

¹²⁹ Там же. С. 127.

¹³⁰ Там же. С. 127.

¹³¹ Там же. С. 233—234.

¹³² Гриф секретности снят. Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: стат. иссл. / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 415 с.

¹³³ См.: Лемешонк В. Направление главного удара: Операция «Багратион» (23 июня — 29 августа 1944 г.) // Беларус. думка. 1994. № 6. С. 46—49; Он же. Обнародовано впервые: отношение местного населения к Красной Армии и партизанам при освобождении Белоруссии по донесениям, поступившим в штабы различного ранга // Беларус. думка. 1994. № 3. С. 58—59; Он же. Беларуская наступальная аперацыя ў ацэнцы беларускіх генералаў і афіцэраў // Беларускі гістарычны часопіс. 2004. № 7. С. 18—23.

¹³⁴ См.: Лемяшонак, У. І. Вызваленне — без грыфа «Сакрэтна». — Мінск: Польша, 1996. 151 с.

¹³⁵ Там же. С. 41.

Отдельные вопросы освобождения Красной Армией Беларуси затрагиваются в монографиях и статьях А. М. Литвина, И. А. Литвиновского, А. А. Ковалени, В. И. Кузьменко, В. Ф. Кушнера, Я. С. Павлова, Р. К. Павловича, В. Э. Шомоди¹³⁶.

Особого внимания заслуживает издание «Беларусь в годы Великой Отечественной войны», подготовленное известными историками, специалистами по истории Беларуси периода Великой Отечественной войны¹³⁷. Несмотря на заявленный научно-популярный характер книги, работа создана на прочной научной основе с использованием многих источников, в том числе и зарубежных. Репрезентативность и разнообразие источниковой базы позволили авторскому коллективу не только осветить успехи и достижения советского командования в ходе освобождения территории Беларуси от германских войск, но и раскрыть ход и результаты операций, которые были проведены с октября 1943-го по март 1944 года и закончились для Красной Армии неудачно. Оценки результатов данных операций и причины невыполнения поставленных задач в целом совпадают с выводами российских и белорусских учёных В. И. Фесенко, И. В. Тимоховича, В. И. Лемешонка.

Много фактов, документов и воспоминаний об освобождении отдельных районов и городов Беларуси содержится в книгах «Память». Например, во второй книге историко-документальной хроники Бреста помещены отрывки из опубликованных воспоминаний участников освобождения города В. И. Байкова, А. А. Лучинского, Г. М. Корчикова, С. А. Пиразева, В. С. Антонова, В. Н. Мальцева, Я. Д. Чернышёва, М. В. Харитоновна, С. П. Демчука, П. А. Белова, В. П. Бородинна, Д. К. Милькова, а также мемуары И. Б. Комякова, извлечённые из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Существенно дополняют картину обнаруженные там же тексты приказов Верховного Главнокомандующего, донесения командующего войсками 1-го Белорусского фронта К. К. Рокоссовского, выдержки из журналов боевых действий отдельных воинских формирований¹³⁸.

Одним из наиболее сложных вопросов Великой Отечественной войны является вопрос о количестве уничтоженного населения Беларуси.

¹³⁶ См.: Літвін А. М. Вызваленне Беларусі і выкарыстанне партызанскага фактару (восень 1943 — вясна 1944 гг.) // Беларускі гістарычны часопіс. 2004. № 4. С. 3—14; Літвіноўскі І. А. Вызваленне Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3. Гісторыя, філасофія, псіхалогія, паліталогія, сацыялогія, эканоміка, права. 2005. № 2. С. 8—13; Коваленя А. А. Беларусь 1939—1945 гг.: война і палітыка. Мінск: Веды, 2001. 204 с.; Каваленя А. А. Аперация «Баграціён» // Весн. Беларус. дзярж. пед. ун-та імя М. Танка. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2004. № 2. С. 5—7; Кузьменко В. И. В суровые сороковые: интеллигенция Беларуси в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.) / В. И. Кузьменко; науч. ред. А. М. Литвин. Мінск: Ін-т гісторыі НАН Беларусі, 2006. 260 с.; Кушнер В. Вызваленне Беларусі: на шляху да Вялікай Перамогі / В. Кушнер, Я. Паўлаў // Беларускі гістарычны часопіс. 1994. № 2. С. 4—12; Павлович Р. К. Малоизвестные страницы истории БССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1944). Мінск: Смэлтак; В. Хурсик, 2010. 39 с.; Шомоди В. Э. Маршрутами народной славы. Мінск: Універсітэцкае, 2001. 375 с.

¹³⁷ Беларусь в годы Великой Отечественной войны: 1941—1945 гг. / А. А. Коваленя (рук. авт. колл.) и др. Мінск: Белта, 2005. 544 с.

¹³⁸ См.: Памяць: гіст.-дакум. хроніка Брэста: у 2 кн. / Беларус. энцыкл.; рэдкал.: Г. К. Кісялёў [і інш.]. Мінск: БЕЛТА, 2001. Кн. 2. 687 с. С. 130—149.

Разнообразные методики подсчётов потерь, используемых исследователями, дают противоречивые цифры. В полной мере это относится и к подсчёту потерь на всей оккупированной территории Советского Союза. В значительной степени данные, которые подавались в разные периоды изучения истории Великой Отечественной войны, зависели не только от научных достижений историков, но и от политической конъюнктуры. Так, И. Сталин в феврале 1946 года назвал цифру потерь 7 млн человек, М. С. Хрущев после войны — свыше 20 млн советских людей, а М. С. Горбачёв — почти 27 млн советских людей¹³⁹. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. появились новые цифры, которые ещё больше отличаются между собой. Б. В. Соколов считает, что СССР в годы войны потерял 37 млн человек¹⁴⁰, В. Я. Горов и А. М. Самсонов называют цифру 50 млн человек¹⁴¹.

Увеличение количественных показателей потерь СССР в годы войны, естественно, приводило к пересмотру вопроса о количестве погибших в Беларуси. В советской историографии утверждалось, что БССР потеряла 2 200 000 человек — т.е. каждого четвёртого. Данная цифра впервые была приведена Чрезвычайной государственной комиссией в конце 1944 года. Она была получена путём математического суммирования чисел 1 409 225 (количество уничтоженных мирных жителей) и 810 091 (количество уничтоженных советских военнопленных, которые находились на территории Беларуси). Как видно, без внимания членов Комиссии остались оstarбайтеры, а также те, кто погиб и умер на фронтах, в эвакуации, в тылу, в системе ГУЛАГа. Однако, несмотря на очевидную неточность подсчётов, приведённая цифра была единственным ориентиром для отечественных исследователей¹⁴². Встречается она и на страницах современных изданий. В частности, И. В. Тимохович пишет: «Жители Беларуси три кошмарных года переносили трудности фашистской оккупации, всеми доступными способами и средствами вели борьбу с захватчиками, потеряв убитыми, замученными 2,2 млн человек — четвертую часть населения республики»¹⁴³. Аналогичная цифра приводится и во втором томе «Энциклопедии истории Беларуси»¹⁴⁴.

Одновременно в публицистических и научных изданиях появились новые данные о людских потерях в Беларуси. Так, выступая на междуна-

¹³⁹ См.: Литвин А. М. К вопросу о количестве людских потерь Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Беларусь у XX стагоддзі: сб. науч. работ; ред. В. П. Андреев. Минск, 2002. Вып. 1. С. 127–138.

¹⁴⁰ См.: Соколов Б. В. Великая Отечественная война: цена победы. — М.: Воениздат, 1991. 192 с.

¹⁴¹ См.: Горов В. Я. 1941–1945. На подступах к истине / В. Я. Горов, А. М. Самсонов // Историки спорят: 13 бесед / под общ. ред. В. С. Лельчука. М.: Госполитиздат, 1988. С. 303–334. С. 313.

¹⁴² См.: Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне: 1941–1945: энцыкл. // Беларус. Сав. энцыкл.; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БелСЭ, 1990. 680 с. С. 19; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ — фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; редкол.: А. Т. Кузьмин (предисл.) и др. Минск: Беларусь, 1983–1985. Т. 3. С. 451; Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии: в 2 ч. / Ин-т ист. партии при ЦК КПБ. Минск: Беларусь, 1961–1967. Ч. 2. 1921–1966 / редкол.: С. А. Пилотович (предисл.) и др. 1967. С. 406.

¹⁴³ См.: Тимохович, И. В. Битва за Белоруссию. 1941–1944. Минск: Беларусь, 1994. С. 241.

¹⁴⁴ См.: Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БелЭн, 1993–2003. Т. 2. Беліцк — Гімн. 1994. С. 434.

родной конференции «Великая Победа: героизм и подвиг народов», А. А. Коваленя отметил, что «жертвами нацизма стали около 3 млн человек»¹⁴⁵. Такую цифру подают и авторы коллективной работы «Беларусь в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг.»¹⁴⁶.

Для установления количества граждан Беларуси, погибших в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн, на базе Управления Министерства обороны Республики Беларусь была создана рабочая группа, в состав которой были включены историки, архивисты, музейные работники. Результатом её деятельности стал утверждённый 19 июня 2001 г. документ, в котором в частности сказано: «Людские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941—1944), основанные на архивных данных, составляют 2 596 676 человек, в том числе погибших военнослужащих в боях — 332 569 человек, в лагерях военнопленных — 810 091, партизан и подпольщиков — 44 791, мирного населения — 1 409 225 человек»¹⁴⁷.

Однако выводы, сделанные рабочей группой, удовлетворили далеко не всех учёных Беларуси. В 2002 году в сборнике научных работ «Беларусь в XX веке» была опубликована статья А. М. Литвина «К вопросу о количестве людских потерь Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941—1944 гг.)». На основе анализа значительного круга опубликованных источников историк предложил свою методику подсчёта, согласно которой утверждает: «Исходя из имеющихся данных, делать вывод о том, что на территории Беларуси погиб каждый третий житель, является неправомерным»¹⁴⁸. В целом не оспаривая выводов исследователя, подчеркнём, что методика подсчётов, предложенная автором, имеет недостатки. Она базируется на принятых в советской и отечественной историографии цифрах о количестве населения перед войной, после войны, количества эвакуированных в тыл, погибших на фронтах, в партизанских отрядах и т.д. А эти цифры, как подтверждает и исследователь, являются приблизительными и иногда даже сфальсифицированными. Отсюда следует вывод, что и А. М. Литвин не даёт окончательного ответа на вопрос, сколько людей погибло в Беларуси в годы войны. Кстати, это обстоятельство признаёт и сам учёный, внося свои предложения по механизму получения точной статистики людских потерь республики¹⁴⁹. На наш взгляд, пока не будет разработана новая методика подсчёта количества граждан Беларуси, погибших в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн, принятая большинством исследователей, представля-

¹⁴⁵ См.: Коваленя А. А. Память о Великой Отечественной войне // Великая Победа: героизм и подвиг народов: материалы междунар. науч. конф. Минск, 28—29 апреля 2005 г.: в 2 т. / Ин-т истории НАН Беларуси; отв. ред. А. М. Литвин. Минск, 2006. Т. 1. С. 37—40.

¹⁴⁶ См.: Беларусь в годы Великой Отечественной войны: 1941—1945 гг. С. 496.

¹⁴⁷ См.: Пам'яць Беларусі: рэсп. кн. // Беларус. энцыкл./рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БелЭн, 2005. С. 92.

¹⁴⁸ Литвин А. К вопросу о количестве людских потерь Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Вып. 1. С. 127—138.

¹⁴⁹ См.: там же. С. 137.

ется целесообразным согласиться с данными о потерях, подготовленными рабочей группой Управления Министерства обороны Республики Беларусь.

Таким образом, белорусскими учёными достигнуты значительные успехи в освещении проблемы освобождения Беларуси. В советский период в подавляющем большинстве усилия историков были направлены на раскрытие действий Калининского, Первого Прибалтийского, Западного, Центрального и Брянского фронтов по освобождению восточных районов республики, сущности и значения стратегической наступательной операции «Багратион». Практически не исследованными оставались неудачные операции Западного фронта, проведённые в период с 12 октября 1943 г. по 1 апреля 1944 г. При этом, как правило, показывались только положительные стороны. Эта концепция нашла отражение в 5-томной «Истории Белорусской ССР», «Очерках истории Коммунистической партии Белоруссии», трёхтомнике «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны», в монографиях М. М. Акаловича, Ю. В. Плотнокова, в исследованиях К. М. Гоцмана, В. К. Киселёва, Б. Д. Долготовича.

В 1990-е — начале 2000-х гг. наряду с дальнейшим изучением заявленных тем исследователи обратили внимание на ранее мало исследованные или неисследованные сюжеты освобождения республики. Разнообразная источниковая база позволила показать не только успехи и достижения советского командования, но и раскрыть причины неудач Красной Армии осенью 1943 — весной 1944 г. С позиций новых концептуальных подходов действия советских войск по освобождению Беларуси от захватчиков рассматриваются в работах И. В. Тимоховича, В. И. Лемешонка, А. М. Литвина, И. А. Литвиновского, А. А. Ковалени, В. И. Кузьменко, В. Ф. Кушнера, Я. С. Павлова, в коллективном издании «Беларусь в годы Великой Отечественной войны».

Проведённый историографический анализ трудов и опубликованных источников свидетельствует о том, что белорусскими исследователями основательно раскрыты многие вопросы освобождения Беларуси от германских оккупантов. Это даёт все основания признать вклад отечественных историков в историографию проблемы довольно значительным. Вместе с тем более глубокого и детального изучения требует деятельность отдельных воинских формирований (фронтов, армий, соединений и др.), родов войск, принимавших участие в освобождении Беларуси, ход операций Красной Армии на территории Белосточкины.

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

О. К. Кривонос, А. Л. Самович, В. Е. Колотков, А. М. Беляев

С началом Великой Отечественной войны на оккупированной врагом советской территории вспыхнуло и разрасталось пламя народного сопротивления захватчикам. Оно было вызвано справедливыми, освободительными целями войны против фашистских агрессоров, являлось глубоким проявлением народного патриотизма, воплощением общенациональной идеи защиты Отечества.

Разжигали ненависть к захватчикам их жестокое отношение к военнопленным, издевательства над мирными гражданами, которых немцы не считали за людей, всячески унижали их национальное достоинство, беспощадно и цинично расхищали и уничтожали материальные и культурные ценности, принадлежащие белорусскому народу. Всюду, где ступала нога немецкого солдата, оставались развалины и пожарища, разорённые города и села, осквернённая и залитая кровью невинных людей земля. Только в Белорусской ССР за время оккупации немецко-фашистские захватчики истребили свыше 1 400 тыс. мирных граждан и более 810 тыс. военнопленных, угнали на каторжные работы в Германию около 380 тыс. человек. Прямой материальный ущерб, причинённый гитлеровцами народному хозяйству республики, составил 75 миллиардов рублей (в ценах 1941 г.)¹⁵⁰.

О. К. КРИВОНОС

*кандидат военных наук
(г. Минск, Республика Беларусь),*

А. Л. САМОВИЧ

*доктор исторических наук
(г. Минск, Республика Беларусь),*

В. Е. КОЛОТКОВ

(г. Минск, Республика Беларусь),

при участии **А. М. БЕЛЯЕВА**

(г. Минск, Республика Беларусь)

¹⁵⁰ См.: Пасэ У. С. Вялікая Айчынная вайна 1941–45 // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Мінск, 1994. Т. 2. С. 431.

Несмотря на весь ужас и гнёт оккупации, белорусский народ не покорился врагу. Вместе с другими народами Советского Союза он поднялся на защиту свободы и независимости своей Родины. Республика превратилась в единый боевой лагерь. Актуальной в то время стала «задача создания в занятых врагом районах партизанских отрядов и диверсионных групп для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т.д.»¹⁵¹. Повсеместно действовали партизанские отряды, боевые группы городского подполья, огромный размах принял саботаж мероприятий оккупационных властей. Это был не стихийный взрыв народного возмущения, а хорошо организованная борьба белорусского народа.

Для руководства всеми формами борьбы в тылу врага была организована широкая сеть подполья. В годы войны на оккупированной территории Белорусской ССР самоотверженно работали Барановичский, Белостокский, Брестский, Вилейский, Витебский, Гомельский, Минский, Могилёвский, Пинский и Полесский подпольные обкомы партии, 185 межрайкомов, райкомов и горкомов КП(б)Б, 1132 первичные парт-организации в партизанских отрядах и бригадах и 184 территориальные организации, многие городские и поселковые партийно-комсомольские ячейки, насчитывавшие в общей сложности свыше 35 тыс. коммунистов.

Организаторская деятельность в тылу германских войск умело сочеталась с большой политической работой, сыгравшей исключительно важную роль в мобилизации народных масс на борьбу с врагом. Эта работа проводилась главным образом путём устной и письменной агитации и пропаганды. Особенно много внимания уделялось подпольной печати. Газеты и листовки, выходившие непосредственно в тылу противника, были острейшим оружием. Они несли людям слова правды, разоблачали гнусную ложь и провокации гитлеровцев, звали и вдохновляли партизан, подпольщиков, весь народ на освободительную борьбу. Всего в годы нацистской оккупации на территории Белорусской ССР издавались типографским путем 162 подпольные партийные и комсомольские газеты, в том числе республиканские газеты «Звезда» и «Чырвоная змена», областные «За Радзіму» (Могилёвская область), «Гомельская праўда» и «Партызан Гомельшчыны» (Гомельская), «Палеская праўда» (Пинская), «Бальшавік Палесся» (Полесская), «Чырвоная звезда» (Барановичская), «Заря» (Брестская), «Сялянская газета» (Вилейская область) и свыше сотни районных газет. Отдельные крупные партизанские формирования также имели свои печатные органы.

Партизанская и подпольная борьба на белорусской территории, как и в других оккупированных районах СССР, являлась составной, нераз-

---

¹⁵¹ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 20а. Д. 1. Л. 4.

рывной частью борьбы Советского Союза против нацистской Германии. Особенно огромное воздействие на её развитие оказали исторические победы советского оружия под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, Днепре, на многих других участках фронта, которые создавали благоприятные военные и морально-политические условия для расширения всенародной борьбы в тылу врага. В свою очередь успехи партизан и подпольщиков способствовали Красной Армии в усилении натиска на оккупантов. В истории развития партизанского движения на территории Белорусской ССР условно выделяют три основных этапа, которые в основном соответствуют периодам Великой Отечественной войны:

1. Становление и развёртывание партизанской борьбы (1941—1942 гг.).
2. Укрепление и рост партизанского движения (1943 г.).
3. Боевая деятельность в период освобождения основной части Белорусской ССР (1944 г.).

В первый, наиболее трудный для республики этап (июнь 1941 — сентябрь 1942 гг.), охватывающий временные рамки от начала войны до создания Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), оно прошло путь от зарождения до развёртывания массовой вооружённой борьбы. В это время определилась организационно-боевая структура партизанских сил, сложились и приобрели боевой опыт их командно-политические кадры, была осуществлена централизация оперативного руководства партизанским и подпольным движением. Борьба советских патриотов, носившая в начале оккупации характер разрозненных действий, выросла, расширилась и превратилась в планомерные, целенаправленные и организованные выступления, в ходе которых выработывались и складывались основные принципы и черты тактики партизан и подпольщиков. Боевые действия окрепших и умноживших свои ряды партизанских формирований и подпольных организаций становились всё более эффективными, разнообразными по форме, отчётливо приобретая наступательный характер.

Уже первые дни войны показали, что борьба в тылу немецко-фашистских войск — это реальность, продиктованная необходимостью оказания помощи фронту¹⁵². Поэтому в июне — июле 1941 года появился ряд руководящих документов, направленных на организацию сопротивления врагу на временно оккупированной территории страны (директива Совета Народных Комиссаров от 29 июня с конкретными указаниями по организации партизанской и подпольной борьбы, директива ЦК КП(б)Б № 1 «О переходе на подпольную работу парторганизаций районов, занятых врагом» от 30 июня 1941 г.,¹⁵³ директива ЦК КП(б)Б № 2 партий-

¹⁵² См., напр.: На земле Беларуси. Канун и начало войны. Боевые действия советских войск в начальном периоде Великой Отечественной войны. Минск, 2006. С. 460, 493—494.

¹⁵³ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 3. Д. 1214. Л. 14—15.

ным, советским и комсомольским организациям по развёртыванию партизанской войны в тылу врага от 1 июля 1941 г.,¹⁵⁴ постановление ЦК ВКП(б) от 18 июля «Об организации борьбы в тылу германских войск»¹⁵⁵ и др.). Основная роль здесь отводилась партийным и комсомольским организациям. Они стали основой, на которой формировалось сопротивление захватчикам. На территории, над которой нависла угроза оккупации, создавалась сеть подпольных организаций, партизанские отряды и базы, организационные группы по созданию партизанских отрядов. В целом на 25 июля 1941 г. на территории Белорусской ССР было подготовлено 118 отрядов и групп, 88 из них остались в тылу врага. Кроме того, создавались истребительные батальоны, полки и отряды народного ополчения, группы самообороны (в сельской местности). Впоследствии часть из них переросла в партизанские отряды.

В тылу советских войск были созданы учебные центры, базы, спецшколы по подготовке кадров для подпольной и партизанской борьбы. Так, на Западном фронте в середине июля 1941 года был создан оперативно-учебный центр¹⁵⁶. Срок подготовки партизанских кадров здесь составлял от 3 до 5 дней, позднее — 10 дней. В Полесской области, в районе города Мозыря летом 1941 года находилась база по подготовке подпольщиков. С апреля 1942 года возле г. Муром Горьковской области начали работу специальные курсы подготовки кадров для партизанских формирований и организаторских групп по созданию партизанских отрядов (эти курсы получили название «Особый белорусский сбор»)¹⁵⁷. Функционировали спецшколы по подготовке радистов, подрывников, разведчиков (за 1942 год в тыл врага было направлено 175 диверсионных групп общей численностью 2077 человек). В тыл противника засылались как отдельные патриоты и группы для ведения разведывательной, диверсионной, организаторской и агитационной работы, так и целые партизанские отряды. Например, в мае 1942 года в тыл врага (на территорию оккупированной Белорусской ССР) были направлены 12 партизанских отрядов общей численностью около 600 человек.

Вместе с тем имелся ряд недостатков в вопросе организации партизанской борьбы.

На первом этапе партизанское движение в значительной степени пострадало от неподготовленности к ведению борьбы в зимних условиях

¹⁵⁴ Там же. Д. 1209. Л. 43–44.

¹⁵⁵ См.: О подготовке кадров для диверсионной работы в тылу противника из женщин: Постановление Бюро ЦК КП(б) от 12 августа 1941 г. // Там же. Л. 231.

¹⁵⁶ Партизанское движение. По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Жуковский; М., 2001. С. 71; Шатко В. И. Опыт организации взаимодействия партизан с регулярными войсками на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны // Беларусь в годы Великой Отечественной войны: уроки истории и современность / Материалы междунар. науч. конф., посв. 60-й годовщине освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, Минск, 29–30 июня 2004 г. С. 154.

¹⁵⁷ См.: Партизанское движение. По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 75.

(зима 1941—1942 гг.). В результате многие партизанские отряды были вынуждены прекратить боевую деятельность и временно расформироваться, чтобы перезимовать в населённых пунктах. Также на этом этапе чётко прослеживается стремление многих отрядов и групп уйти на соединение с регулярной армией, что нередко и случалось, ослабляя партизанское движение. В 1941—1942 гг. основная борьба велась в центральных и восточных областях Белорусской ССР, что снижало общую эффективность действий партизан в масштабах республики и не позволяло в полной мере реализовать резервы, имевшиеся в её западной части (в ходе второго этапа это положение было значительно улучшено за счёт перераспределения сил внутри республики и отправки на территорию западных областей организационных групп по созданию партизанских отрядов). Характерной для всех этапов была недостаточная военно-специальная подготовка партизан, большинство которых до вступления в ряды сопротивления были мирными гражданами.

Структура партизанских формирований имела две достаточно чётко прослеживающиеся тенденции. Во-первых, она тяготела к структуре регулярных воинских формирований. Это во многом обуславливалось участием в партизанской борьбе военнослужащих Красной Армии. Во-вторых, не было какой-то строго определённой структуры, единой для всех. В каждом конкретном случае она устанавливалась с учётом сложившейся обстановки. Тем не менее можно выделить общее для большинства партизанских формирований.

Уже на первом этапе борьбы партизанские отряды подразделялись на роты, взводы, отделения. Существовал штаб, санитарные, хозяйственные и разведывательные подразделения. Один из первых отрядов, созданных в конце июня 1941 года, отряд под командованием В.З. Коржа имел, например, первоначально следующую организацию: стрелковые отделения — 3 (по 20 чел.), отделение разведки — 1 (6 чел.).

В отряде, командиром которого являлся бывший командир 110-й стрелковой дивизии В.А. Хлебцов, насчитывалось 170 бойцов. Они объединялись в роты, взводы, отделения. Тяжёлое вооружение, если оно имелось, находилось в непосредственном подчинении командиров отрядов. Однако многие отряды в 1941 году были малочисленными, насчитывали несколько десятков человек и, как правило, состояли из 2—3 групп, во главе которых стояли командир отряда, комиссар и начальник штаба. В ряде случаев существовали отдельные малые партизанские группы, имевшие лишь командира. На вооружении главным образом было лёгкое стрелковое оружие, гранаты и редко мины и мины-мётлы. Основное преимущество такой структуры заключалось в высокой мобильности партизанских формирований. Но решение крупных задач и ведение постоянной борьбы с противником при такой организации обеспечить было трудно.

Увеличение численности отрядов (весной и летом 1942 года во многих отрядах насчитывалось по 150—200 и более человек), разнообразие решаемых задач и качественное улучшение вооружения неминуемо потребовало совершенствования структуры отрядов.

Весной 1942 года на оккупированной территории Белорусской ССР были созданы первые партизанские бригады. Обычно они включали от 3—4 до 5—7 отрядов с общей численностью от 300 до 800 человек.

В период коренного перелома в ходе войны, на втором этапе, продолжавшемся с сентября 1942 по осень 1943 года и включившем в себя развитие событий от создания БШПД до установления прочных связей партизан с Красной Армией, приблизившейся к границам республики, партизанское движение в БССР по масштабам переросло во всенародную войну, которая характеризовалась наиболее полным и ярко выраженным развитием всех форм и видов борьбы против захватчиков. В это время намного увеличился численный и боевой состав партизанских сил, значительно улучшилось управление ими, прежде всего с использованием радио- и авиасвязи. Белорусские партизаны контролировали в это время большую часть оккупированной территории республики, образовав в тылу противника свои обширные края и зоны. Народным мстителям стало под силу решение боевых задач, которые по своему характеру и результатам приобретали оперативно-стратегическое значение.

Для второго этапа партизанской борьбы было характерно преобразование ряда бригад в партизанские полки. Это было связано с тем, что разросшиеся количественно бригады теряли мобильность, становились плохо управляемыми. Наибольшего успеха достигали небольшие партизанские формирования, способные гибко реагировать на быстро меняющуюся обстановку. В ряде районов эту проблему решили путём разукрупнения бригад (создания на базе одной бригады двух, а то и трёх).

Более высокой формой объединения партизанских сил стали соединения. В отличие от бригад, также представлявших собой соединения, эти формирования объединяли в своём составе не только отдельные отряды, но и бригады, полки и иные партизанские формирования меньшего масштаба. Они в частности выполняли задачи по обороне партизанских зон. Примером может служить созданное в 1942 году Минско-Полесское партизанское соединение, включавшее в себя 25 отрядов общей численностью примерно 4 тыс. человек. Соединение предусматривало наличие единого руководящего органа, которому строго подчинялись формирования, входящие в него. Вместе с тем эти формирования обладали высокой степенью самостоятельности и, как правило, действовали отдельно. В случае же необходимости концентрации сил для отпора карателям или нанесения массированного удара по коммуникациям противника они объединялись под командой штаба соединения. Если же обстановка склады-

валась неблагоприятно для партизан, то соединение имело возможность быстро покинуть занимаемый район и рассредоточиться на безопасной территории. Причём на любой срок, так как каждая бригада или отряд были самостоятельными боевыми единицами.

Со вступления Красной Армии на белорусскую территорию осенью — зимой 1943 года начался третий, завершающий этап партизанского движения. Он закончился в июле 1944-го, когда БССР была полностью освобождена советскими войсками от немецких захватчиков в ходе Белорусской стратегической наступательной операции под кодовым названием «Баграцион» (23 июня — 29 августа 1944 г.). Отличительной особенностью этого этапа было не только осуществление взаимодействия партизан и подпольщиков с наступающими частями Красной Армии, но и совместные с ними боевые действия по разгрому войск противника, освобождению городов и районов Белорусской ССР. Всенародное партизанское движение в республике достигло на этом этапе наибольшего развития.

Развитию партизанского движения в Белоруссии на третьем этапе способствовало и появление в это время ряда руководящих документов¹⁵⁸.

На втором и третьем этапах с наступлением коренного перелома в войне отмечался наиболее бурный рост партизанских сил. Так, если на 1 января 1942 г., согласно учётным сведениям Белорусского штаба партизанского движения, на оккупированной территории Белорусской ССР действовали 4518 партизан, то по состоянию на 2 января 1943 г. — 56724 человека. К концу 1943 года их численность достигла 153488 человек (88% партизанского пополнения составляли местные жители).

Офицеры регулярной армии являлись значительной частью командования партизанских формирований (на 1 июля 1943 г. в командовании отрядов военнослужащие Красной Армии составляли 49,9%, а в командовании бригад — 40,6%). Часть партизан прибыли из-за линии фронта (в 1943 году их доля в пополнении рядов сопротивления составила 2%). Это были прежде всего хорошо подготовленные специалисты, которые играли очень важную роль в партизанской борьбе. Причём из-за линии фронта приходили не только подрывники, разведчики, радисты, но и опытные организаторы, инструкторы минно-подрывного дела и др.

На третьем этапе многие партизанские отряды и бригады в целях обеспечения более тесного взаимодействия и проведения совместных операций сводились в военно-оперативные группы (ВОГ).

Для третьего этапа было характерным и активное вступление в партизанские ряды солдат вражеских подразделений, перешедших на сторону народных мстителей. Наглядный пример — переход 16 августа 1943 г. на сторону партизан целой бригады так называемой Русской национальной

¹⁵⁸ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 3. Д. 1251. Л. 27; Д. 1247. Л. 309–311; Оп. 29. Д. 118. Л. 6.

народной армии во главе с В. В. Гиль-Родионовым. Формирование получило название «1-я антифашистская партизанская бригада» и сразу включилось в вооружённую борьбу с гитлеровцами¹⁵⁹.

На протяжении всего периода нацистской оккупации белорусский народ вёл упорную самоотверженную борьбу с врагом, не прекращая её ни на один день. Партизаны и подпольщики Белоруссии истребляли живую силу захватчиков, взрывали и жгли мосты, склады, уничтожали технику, военные, промышленные и другие объекты, громили немецкие гарнизоны, штабы и комендатуры, районные и волостные управы, срывали военные, экономические, политические и другие мероприятия противника.

Особое значение придавалось ударам по коммуникациям, в первую очередь по железнодорожным, целям срыва перевозок войск и техники противника, недопущения увоза в Германию награбленного врагом народного имущества. Наряду с партизанскими силами, на коммуникациях захватчиков бесстрашно действовали сотни небольших неуловимых диверсионно-подрывных групп. Они пускали под откос воинские эшелоны, взрывали автомашины, мосты, уничтожали телефонно-телеграфные линии и узлы связи. В составе этих групп были наиболее выносливые, закалённые в боях патриоты, хорошо владевшие техникой подрывного дела, отличавшиеся личной храбростью, стойкостью, упорством в выполнении боевых заданий командования.

Количество диверсий белорусских партизан росло из месяца в месяц. Если в первом полугодии 1942 года они пускали под откос в среднем по 20 эшелонов в месяц, во втором полугодии — по 150—160, то в 1943 году, соответственно, по 294 и 744.

Боевые действия на железнодорожных коммуникациях носили особенно эффективный характер во время знаменитой операции «Рельсовая война», когда силами многих отрядов и бригад одновременно наносились массированные удары по железным дорогам на большую глубину вражеского тыла. В её проведении активную помощь партизанам оказывало местное население.

Характерной особенностью операции «Рельсовая война» (первый этап 3 августа — 15 сентября 1942 г.), её второго этапа — операции «Концерт» (19 сентября — конец октября 1943 г.) являлось то, что они были тесно увязаны с летне-осенним наступлением Красной Армии. В результате этих операций вражеские перевозки в Белоруссии сократились на 40%.

Командование корпуса охранных войск группы армий «Центр» в своём донесении от 31 августа 1943 г. сообщало: «Впервые проведена операция небывалых размеров по срыву немецкого подвоза путём планомерного

¹⁵⁹ См.: Гиль-Радзіёнаў Уладзімір Уладзіміравіч // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Мінск, 1994. Т. 2. С. 530; НАРБ. Ф. 1499. Оп. 1. Д. 251. Л. 9 (листочка; в её тексте численность перешедших из бригады Гиль-Родионова на сторону партизан завышена с 2 800 до 5 000 человек. — Примеч. авт.).

и внезапного нарушения железнодорожного сообщения... Выступление сразу всех партизан ещё раз свидетельствует о наличии твёрдого военного командования, которое ставит всё более крупные задачи... Только за один месяц число взрывов увеличилось в 30 раз. Число столкновений, боёв и нападений на войска возросло с 507 в июне и 830 в июле до 1102 в августе, т.е. почти вдвое за два месяца. <...> Всё это показывает, насколько обострилась обстановка»¹⁶⁰.

Важнейшим видом борьбы партизан с оккупантами являлись операции по разгрому гарнизонов, полицейских участков и других опорных пунктов противника. По мере роста партизанского движения эта борьба приобретала всё более широкие масштабы, ярко выраженный наступательный характер. Тысячи населённых пунктов, в том числе ряд районных центров, были очищены партизанами от оккупантов и их пособников. На освобождённой от врага территории создавались партизанские зоны, где восстанавливалась советская власть, находили защиту и спасение от нацистского террора сотни тысяч мирных граждан. К этим районам и краям примыкала обширная территория, которая находилась под постоянным боевым контролем партизанских формирований. Освобождённая и контролируемая белорусскими партизанами территория к концу 1943 года составляла почти 60% общей площади БССР, находившейся под оккупацией¹⁶¹. На этой территории были образованы крупные партизанские зоны: Россонско-Освейская, Суражско-Городокская, Полоцко-Лепельская, Нарочанская, Борисовско-Бегомльская¹⁶², Ивенецко-Лидская, Минско-Слуцкая, Могилёвско-Осиповичская, Лунинецко-Березовская, Большая Южная (в районе Ганцевичи, Жлобин, Калининичи, Лунинец), Речицко-Жлобинская, Южно-Припятская и др. На северных, восточных и южных границах Белоруссии существовали партизанские зоны, которые были созданы совместными усилиями белорусских партизан и партизан РСФСР¹⁶³, УССР, Литовской и Латвийской ССР.

Большое значение для широкого распространения партизанского движения на новые районы, усиления и активизации всенародной войны имели успешно проведённые рейды белорусских партизан по глубоким тылам врага, в том числе отрядов «Бесстрашный», «Боевой», имени Гастелло, прибывших в Белоруссию из-за линии фронта 208-го партизанского полка, бригады им. Ф. М. Языковича. Замечательный рейд был совершён Белостокским партизанским соединением под руко-

¹⁶⁰ НАРБ. Ф. переводов. Д. 46. Л. 100, 101.

¹⁶¹ См.: Партизанское движение. По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 177.

¹⁶² См., напр.: Хромченко Д. Н. Взаимодействие партизан Борисовско-Бегомльской и Оршанско-Сенненской партизанских зон с Красной Армией в период операции «Багратион» // Беларусь в годы Великой Отечественной войны: уроки истории и современность. С. 156–157.

¹⁶³ См.: Криварот А. А. Баявое ўзаемадзеянне беларускіх і расійскіх партызанаў у гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1944 гг.) // Беларусь в годы Великой Отечественной войны: уроки истории и современность. С. 174–176.

водством В. Е. Самутина и Ф. Ф. Капусты, а также другими отрядами и соединениями.

В едином строю с партизанами на борьбу против оккупантов выступали подпольщики, действовавшие в городах и населённых пунктах Белоруссии. Они в невероятно трудных и сложных условиях вели героическую патриотическую работу: выполняли роль связных и разведчиков, проводили агитационно-политические мероприятия, направляли в отряды и бригады пополнение, а также оружие, боеприпасы, медикаменты, совершали смелые диверсионно-боевые действия на военных объектах врага, уничтожали германских солдат и офицеров.

С беспримерным мужеством и самоотверженностью боролись против немецких захватчиков подпольщики и жители белорусской столицы — Минска. В годы нацистской оккупации здесь действовала крупная подпольная парторганизация во главе с городским комитетом партии, который в 1941—1942 гг. работал в самом городе, а в 1943—1944 гг. — за его пределами, в местах базирования партизан.

Минские подпольщики вписали не одну яркую страницу в героическую летопись борьбы белорусского народа против нацистских захватчиков. Не было того дня, чтобы оккупанты могли спокойно жить в Минске. «Здесь бухает ежедневно, иногда даже тяжёлое орудие», — жаловался в своём письме из Минска чиновник немецкого торгового общества «Восток», описывая бесстрашные действия подпольщиков. Многие видные нацисты, в том числе генеральный комиссар Белоруссии В. Кубе, были уничтожены подпольщиками в Минске.

Героическими делами и подвигами отмечен боевой путь подпольных организаций и в других белорусских городах. Самоотверженно боролась с врагом крупная нелегальная организация «Комитет содействия Красной Армии», созданная в 1942 году в Могилёве. Десятки групп, сотни патриотов бесстрашно действовали в оккупированном Витебске. Боевыми делами прославились подпольщики Гомеля. Систематически устраивались диверсии на железнодорожном узле и в городе Осиповичи. Незабываемые страницы вписали в летопись героической борьбы с гитлеровцами подпольщики Орши, Полоцка, Бобруйска, Борисова, Бреста, Пинска, Оболи, на Калинковичском железнодорожном узле, в посёлке Хойники и во многих других населённых пунктах.

Широкий размах приобрела боевая работа патриотических антифашистских комитетов, организаций и групп, успешно действовавших в районах Западной Белоруссии во главе с областным антифашистским комитетом. В самом Бресте на протяжении двух лет, вплоть до освобождения города, вела борьбу с оккупантами разветвлённая антифашистская организация, причинившая большой ущерб противнику.

Партизанская и подпольная борьба патриотов постоянно пользовалась всенародной поддержкой, и в этом заключалось одно из главных условий её успеха. Местные жители повсеместно оказывали партизанам и подпольщикам большую материальную поддержку, в первую очередь продуктами питания, собирали и передавали им разведанные о противнике, были проводниками, связными, добывали оружие и боеприпасы, медикаменты, предоставляли свои квартиры для явок, участвовали в выполнении многочисленных работ для партизанских формирований, принимали непосредственное участие в боевых действиях против оккупантов. Спротивление населения проявлялось также в отказе выполнять работу на врага, в саботаже и срыве мер, предпринимаемых оккупационными властями.

Таким образом, вооружённая борьба белорусских партизан и подпольщиков органически переплеталась с героическим сопротивлением десятков и сотен тысяч мирных жителей Белоруссии, проявивших высокое сознание долга перед Родиной, готовых жертвовать ради неё всем, даже собственной жизнью.

Мужественная борьба партизан, подпольщиков, всего белорусского народа основательно подрывала и дезорганизовывала тылы гитлеровских войск, тяжело сказывалась на моральном состоянии оккупантов. «Нельзя отрицать, — писала немецкая газета *Deutsche allgemeine Zeitung* («Немецкая всеобщая газета») 22 мая 1943 г., — что эта борьба стоит нам больших жертв, сковывает часть наших сил и наносит нам серьёзный ущерб».

Оккупанты, стремясь парализовать боевую деятельность советских патриотов, разгромить их основные силы, систематически посылали против партизан и населения Белоруссии карательные экспедиции (порядка 107 крупных карательных операций до декабря 1943 г.), часто снимая для этой цели крупные силы регулярных войск с фронта. Но, несмотря на боевой опыт и превосходство в средствах вооружённой борьбы, гитлеровцы оказались неспособными успешно противодействовать разнообразным формам борьбы советских патриотов. Творческая мысль партизан и подпольщиков, поддерживаемых населением, постоянно ставила врага перед новыми трудностями, преодоление которых не могли обеспечить ни военные уставы, ни приказы, ни инструкции гитлеровского командования. Военное искусство германской армии оказалось в тупике при решении задач борьбы с советскими патриотами. Партизаны, хотя и несли потери в боях с карателями, но, как правило, сохраняли основные свои силы, пробивались из окружения, выходили на фланги и тылы наступающего противника, наносили удары по его группировкам и заставляли врага прекращать наступательные действия, покидать занятую территорию. Её сразу же занимали партизаны. После короткого отдыха и приведения себя в порядок партизаны снова организовывали разящие удары по врагу.

Немецкие захватчики, будучи не в силах справиться с растущим партизанским движением на белорусской территории, направляли свои удары против населения — опоры и резерва партизан. Под видом борьбы с партизанами они жестоко расправлялись с мирными жителями, убивали и грабили их, угоняли на каторгу в Германию, сметали с лица земли целые селения. Но партизаны не оставляли в беде мирных людей и всегда приходили к ним на помощь. Народные мстители, давая отпор карателям, брали под защиту население, спасали его от уничтожения и ограбления, не давали возможности врагу угонять граждан в рабство.

На защите так называемых «семейных лагерей» и деревень в партизанских зонах было занято значительное количество партизан.

Центральная советская газета «Правда» 16 августа 1944 г. в статье «Слава советским партизанам» писала: «Историческая заслуга партизан Белоруссии перед народом заключается ещё и в том, что они спасли сотни тысяч людей от истребления немцами, от угона на гитлеровскую каторгу».

Гитлеровцы так и не смогли подавить партизанское движение в Белоруссии, потому что оно выросло из глубин народа и опиралось на народ, на силу и мощь Красной Армии, всей страны, на ту огромную неоценимую материальную и моральную помощь и поддержку, которую постоянно оказывал белорусским партизанам советский тыл. Участники этого глубоко патриотического движения были организованы и сплочены в закалённую и боеспособную армию народных мстителей. Сильные своим высоким сознанием общенародных интересов, они понимали, что вместе со всем советским народом отстаивают свободу и независимость своей Родины. Во имя торжества этих справедливых целей борьбы патриоты шли на любые испытания и жертвы, готовы были отдать всё, не жалея даже собственной жизни.

Провалились также попытки врага отравить сознание советских людей человеконенавистнической нацистской идеологией, заманить их в различные профашистские и прогерманские организации и формирования, склонить к сотрудничеству с оккупантами. Рейхсминистр оккупированных восточных областей А. Розенберг в одном из своих выступлений был вынужден заявить, что «позитивных элементов, на которые можно было бы опереться, в Белоруссии не обнаружено». Вместе с тем немецким захватчикам удалось всё же привлечь к себе на службу отдельных представителей из числа остатков кулачества, уголовников, разложившихся элементов, реакционных служителей культа. Активными пособниками и прямыми соучастниками оккупантов в их делах и преступлениях стали прежде всего белорусские националисты, прибывшие в оккупированную республику во вражеском обозе. Не без их активного участия оккупанты создавали в Белоруссии такие провокаторские и шпионские организации и центры, как «Белорусская народная самопомощь», «Союз белорусской

молодёжи», «Белорусское культурное объединение», «Белорусская центральная рада» и другие. Попытки белорусских националистов представить себя в образе «народных представителей» и «политических деятелей» лишней раз выдавали их суть приспешников оккупантов. В условиях всенародной борьбы националисты и прочие пособники врага оказались в изоляции. Окружённые всеобщим гневом и презрением, они беспощадно уничтожались советскими патриотами.

Партизаны и подпольщики были верными и надёжными помощниками Красной Армии. Это особенно ярко проявлялось во время наступления советских войск, когда народные мстители вступали в непосредственное боевое взаимодействие с фронтовыми частями и соединениями и вместе с ними громили отступавшего врага. В период исторической битвы Красной Армии за освобождение Белорусской ССР от германской оккупации партизаны помогали советским войскам форсировать водные рубежи, участвовали в штурме городов и укреплённых районов, срывали переброску вражеских резервов к линии фронта, не давали врагу организованно отступить, участвовали в ликвидации окружённых войск противника. Нередко партизанские отряды и бригады освобождали и удерживали до подхода частей Красной Армии крупные населённые пункты и узлы дорог.

Всенародная партизанская война, развернувшаяся на захваченной врагом белорусской земле, стала серьёзным вкладом в общее дело разгрома немецких полчищ. На протяжении всего периода оккупации в Белоруссии активно действовали 1108 партизанских отрядов. При этом 1003 из них входили в состав бригад, которых насчитывалось 199, а 105 являлись отдельно действующими отрядами. Всего в партизанских формированиях числилось 374 тыс. партизан. В скрытых партизанских резервах находилось почти 400 тыс. местных жителей, которые состояли на постоянном боевом учёте и часто принимали непосредственное участие в партизанской борьбе. Наряду с этим в подпольных организациях и группах действовали более 70 тыс. человек.

Таким образом, армия народных мстителей, героически боровшихся против германских оккупантов в их тылу в Белоруссии, насчитывала более 440 тыс. патриотов, не считая скрытых резервов. Из них свыше 130 тыс. человек были коммунистами и комсомольцами.

Основную часть партизан составляли рабочие и крестьяне, представители интеллигенции, военнослужащие Красной Армии и учащиеся. Ведущую роль в партизанском движении играли кадровые рабочие, составлявшие костяк многих отрядов. Своей высокой сознательностью и организованностью, дисциплинированностью и стойкостью они объединяли и сплачивали, вдохновляли их на подвиги.

Среди выдающихся организаторов партизанского движения в Белоруссии были командиры крупных формирований Тихон Бумажков, Емельян

Барыкин, Борис Булат, Антон Брынский, Станислав Ваупшасов, Василий Воронянский, Сергей Гришин, Алексей Данукалов, Василий Ерёменко, Сергей Жунин, Константин Заслонов, Василий Козлов, Василий Корж, Виктор Ливенцев, Григорий Линьков, Владимир Лобанок, Пётр Лопатин, Василий Леонов, Роман Мачульский, Владимир Ничипорович, Кирилл Орловский, Фёдор Павловский, Данила Райцев, Константин Сидякин, Минай Шмырёв, Василий Щербина и многие другие.

Характерен и возрастной состав участников партизанского движения в Белоруссии. Партизан в возрасте от 18 до 25 лет было 45%, от 26 до 45 лет — свыше 42%, моложе 18 и старше 45 лет — около 13%¹⁶⁴. Так, в рядах белорусских партизан находились люди самых различных возрастов, причём большую половину их составляли представители молодого поколения, которое в грозный час войны не колеблясь встало на защиту Родины и, не жалея сил и жизни, боролось против оккупантов. Наряду с мужчинами вписали немало ярких страниц в героическую летопись партизанской борьбы белорусского народа женщины¹⁶⁵.

В партизанских формированиях и подпольных организациях рука об руку с белорусами героически боролись против гитлеровских захватчиков представители других национальностей СССР, а также антифашисты из стран Европы. Сыны и дочери белорусского народа были в рядах партизан России, Украины, Латвии, Литвы, Эстонии и Молдавии, а также активно участвовали в движении Сопротивления народов Франции, Италии, Греции и других европейских стран. Братская взаимопомощь и дружба народов Советского Союза, их интернационализм являлись тем неиссякаемым родником, откуда черпало свои силы партизанское движение.

Белорусские партизаны с честью выполнили задачи, поставленные перед ними Родиной. За три года героической борьбы в тылу врага, с июня 1941-го по июль 1944 года, они убили и ранили около полумиллиона оккупантов и их пособников, пустили под откос 11 128 вражеских эшелонов и 34 бронепоезда, разгромили 29 железнодорожных станций, 948 штабов и гарнизонов врага, подорвали и уничтожили более 18 700 автомашин, взорвали более 300 тыс. рельсов, взорвали и сожгли 819 железнодорожных и 4710 других мостов, разрушили свыше 7300 километров телефонно-телеграфных линий связи, сбили и сожгли на аэродромах 305 самолётов, подбили 1355 танков и бронемашин, уничтожили 438 орудий разного калибра, 939 военных складов¹⁶⁶. За это же время партизаны Белоруссии взяли в качестве трофеев: орудий — 85, миномётов — 278,

¹⁶⁴ См.: Беларусь непокорённая. Воспоминания, документы, хроника партизанского движения и подпольной борьбы 1941–1944 гг. Минск, 2005. С. 9.

¹⁶⁵ См.: Нікалаева І. У. Жанчыны ў партызанскім руху на акупаванай тэрыторыі Беларусі (1941–1944 гг.) // Беларусь в годы Великой Отечественной войны: уроки истории и современность. С. 172–174.

¹⁶⁶ Беларусь непокорённая. Воспоминания, документы, хроника партизанского движения и подпольной борьбы 1941–1944 гг. С. 10.

пулемётов — 1874, винтовок и автоматов — 20917167. Эти итоги говорят о высокой результативности всенародной партизанской войны в Белоруссии, о той большой помощи, которую оказали партизаны и подпольщики Красной Армии в завоевании победы над врагом.

За героизм и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских оккупантов в тылу врага, около 140 тыс. белорусских партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями СССР, 91 из них удостоены звания Героя Советского Союза¹⁶⁸.

В те незабываемые тяжёлые военные годы белорусский народ со всей силой раскрыл свои лучшие качества — верность Родине, мужество и героизм, несгибаемую волю, высокий моральный дух. Он с честью выдержал суровые испытания войны.

---

¹⁶⁷ Беларусь непокорённая. Воспоминания, документы, хроника партизанского движения и подпольной борьбы 1941—1944 гг. С. 10.

¹⁶⁸ См. там же.

ГРУЗИНЫ И УРОЖЕНЦЫ ГРУЗИИ — УЧАСТНИКИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ в 1941 и 1943–44 гг.

О.В. Солопова

Изучение истории Великой Отечественной войны занимает особое место в общественном сознании, политике и идеологии современной России и Беларуси, было и остаётся одним из приоритетных направлений исторической науки этих стран. С течением времени победа в войне не перестала рассматриваться в качестве важного идеологического фактора, который способствует консолидации белорусского и российского обществ, напротив, выглядит всё ярче, весомей, значимей, объединяя разные поколения без всякого учёта государственных границ и социальных различий.

СОЛОПОВА Оксана Вячеславовна

Кандидат исторических наук, руководитель лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель декана — учёный секретарь, доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья Московского университета.

Исполнительный директор Федеральной национально-культурной автономии Белорусов России (с 2018 г.)

Сфера научных интересов: история Беларуси, история стран ближнего зарубежья, этнокультурная и социально-политическая история диаспор новейшего времени. Автор более 100 научных работ, в том числе учебников и учебных пособий.

Лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области культуры (2015 г.). Медаль Франциска Скорины за значительный личный вклад в популяризацию белорусского национального искусства, укрепление культурных и научных связей между Беларусью и Россией (2016 г.). Медаль Министерства обороны Российской Федерации «За заслуги в увековечении памяти погибших защитников Отечества» (2017 г.).

В выступлении Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на торжественном собрании, посвящённом 65-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне, подчеркивалось: «Исторические уроки Великой Победы и сегодня определяют стратегические принципы нашей внутренней и внешней политики... Мы осознали, что не являемся заложниками судьбы, пешками на поле большой политики, а можем изменить ход истории, отстаивая идеалы правды и справедливости»¹⁶⁹.

В 1941 году белорусская земля одной из первых испытала на себе, что такое война, немецкие бомбардировки, разбитые дома, пылающие города и сёла, беженцы... Можно только догадываться, что чувствовали люди, глядя вслед отступающим красноармейцам и понимая, что они остаются на оккупированной врагом территории. В эти страшные июньские дни 1941 года, в минуты отчаяния и безнадёжности, первым, кто обратил свои слова к народу, был будущий Патриарх Сергей, в его послании ко всем православным верующим были и такие слова: «Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о минутных опасностях и выгодах, а о священном долге перед Родиной и верой и выходили победителями. Не посрамят же их славного имени и мы — православные, родные им по плоти и вере»¹⁷⁰.

В сегодняшних геополитических условиях эти слова наполняются ещё одним смыслом, если мы вспомним, что среди тех, кто сражались против фашистов на белорусской земле в 1941 году, тех, кто участвовал в боевых действиях по освобождению Беларуси от захватчиков с октября 1943-го в восточных районах республики и до полного изгнания оккупантов с белорусской земли в июле—августе 1944 годов, были представители грузинского народа.

На фронтах Великой Отечественной войны сражались более 900 тысяч воинов грузинской национальности¹⁷¹, на территории Грузии были сформированы и отправлены на фронт 13 стрелковых дивизий и 9 стрелковых, танковых, механизированных бригад¹⁷². Конечно, в годы войны учёт потерь по национальному признаку не предусматривался, но, по опубликованным данным и согласно подсчётам, проводившимся сотрудниками музея Великой Отечественной войны Республики Беларусь, на фронтах Великой Отечественной войны погибли от 300 до 400 тысяч воинов-грузин. Ушёл на фронт каждый пятый, не вернулся — каждый двенадцатый житель республики. Звание Героя Советского Союза удостоился 91 сын Грузии¹⁷³.

¹⁶⁹ Лукашенко А. Г. Память сильнее времени. Выступление Президента А. Г. Лукашенко на торжественном собрании, посвящённом 65-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 7 мая 2010 г. // СБ Беларусь сегодня. 2010. 11 мая. С. 2–3.

¹⁷⁰ Русская православная церковь и Великая Отечественная война. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1943. С. 4.

¹⁷¹ Великая Отечественная война. Памяти павших. М., 1995. С. 64 (данные на 1 января 1945 г.)

¹⁷² Великая Отечественная война на земле Российской. М.: РИЦ МО РФ., 2006. С. 414.

¹⁷³ Великая Отечественная война. Памяти павших. М., 1995. С. 199.

Отдавая дань уважения и благодарности их памяти, хотелось бы вспомнить имена и подвиги тех грузинских воинов, которые мужественно воевали на территории Беларуси: и в оборонительных боях летом 1941 года, и при освобождении республики. Высказать слова благодарности на древней грузинской земле её сыновьям, отдававшим свои силы и жизни для освобождения Беларуси и общей с белорусским народом Родины, представляется в преддверии 75-летия Великой Победы представляется особо символичным.

Девятерым грузинам было присвоено звание Героя Советского Союза за освобождение Беларуси¹⁷⁴, это:

- Герой Советского Союза ст. лейтенант **Г. М. Инасаридзе**, уроженец села Вахани¹⁷⁵, заместитель командира эскадрильи 683-го штурмового авиаполка 3-го Белорусского фронта, который во время Белорусской операции осуществлял и координировал контроль за железной дорогой Витебск — Орша и наносил бомбовые удары по эшелонам противника.
- Герой Советского Союза старшина **В. Ш. Квачантирадзе**, уроженец села Гурианта¹⁷⁶, снайпер¹⁷⁷, который особо отличился в Витебской операции 23–27 июня 1944 г. во время прорыва обороны врага в Шумилинском районе, уничтожив 44 гитлеровца. Всего за годы войны Квачантирадзе уничтожил 534 фашиста.
- Герой Советского Союза рядовой **Г. В. Майсурадзе**¹⁷⁸, уроженец села Кведи¹⁷⁹, который проявил отвагу, участвуя в блокировке огневой точки противника, в бою за деревню Глушец Лоевского района Гомельской области в октябре 1943 г., получив при этом тяжёлое ранение.
- Герой Советского Союза капитан **Г. С. Размадзе**, уроженец села Цмендаури¹⁸⁰, командир роты¹⁸¹, которая 21 февраля 1944 г. форсировала Днепр в Рогачёвском районе Гомельской области. При этом сам Размадзе уничтожил расчёт пулемёта, а 23 февраля 1944 г. его рота отбила 5 атак противника, и трижды раненый Г. С. Размадзе до конца сражения не покинул поле боя.
- Герой Советского Союза гв. ст. лейтенант **Г. И. Тваури**, уроженец села Цинорехи¹⁸², командир звена 59-го штурмового авиаполка¹⁸³, освобождавший Лоев, Рогачёв, Калинковичи Гомельской области.

¹⁷⁴ Данные по материалам Докладной записки от 24.12.2009 г. Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, подготовленные в ответ на целевой тематический запрос Председателя Совета Региональной национально-культурной автономии «Белорусы Москвы» С. Л. Кандыбовича директору музея С. А. Азаронку в связи с событиями лета 2008 года // Архив РНКА «Белорусы Москвы».

¹⁷⁵ Орджоникидзевский р-н Грузинской ССР.

¹⁷⁶ Махарадзевицкий р-н Грузинской ССР.

¹⁷⁷ 259-го стр. полка 179–1 стр. див.

¹⁷⁸ Стрелок 519-го стр. полка 81-й стр. див.

¹⁷⁹ Онский р-н Грузинской ССР.

¹⁸⁰ Онский р-н Грузинской ССР.

¹⁸¹ 190-го стр. полка 5-й стр. див. 181 Каспский р-н Грузинской ССР.

¹⁸² Каспский р-н Грузинской ССР.

¹⁸³ 2-й гвардейская штурмовая дивизия.

- Герой Советского Союза мл. лейтенант **К. Е. Ткабладзе**, уроженец села Кумистави¹⁸⁴, командир взвода¹⁸⁵, который лично при форсировании и переправке орудий через Днепр в районе Лоева Гомельской области 17 октября 1943 г. уничтожил 8 огневых точек противника.
- Герой Советского Союза мл. сержант **С. Г. Чигладзе**, уроженец села Зоди¹⁸⁶, наводчик пулемета¹⁸⁷. При освобождении Паричского (ныне Светлогорского) района Гомельской области 1 февраля 1944 г. с группой разведчиков проник в тыл врага у деревни Дуброво и открыл пулемётный огонь, а когда закончились патроны, продолжал обстрел из захваченного у врага пулемёта, преодолев болото, подполз вплотную к противнику и в упор расстрелял его, подавил 2 пулемётные точки, уничтожил 120 фашистов и погиб в этом бою.
- Герой Советского Союза капитан **Ш. И. Чилачава**, уроженец города Зугдиди, командир роты¹⁸⁸, бойцы которой прорвали оборону врага у деревни Рог Домановичского района, под огнём противника прошли через болото, выбили гитлеровцев из траншеи, форсировали р. Тремля и на захваченном плацдарме отразили 3 атаки. В тылу врага эта рота 27 июня 1944 г. отрезала фашистам путь к отступлению и нанесла большой урон в живой силе.
- Герой Советского Союза лейтенант **Ш. И. Шургая**, уроженец г. Поты, командир звена штурмового авиаполка, воевавший на Белорусском и 1-м Белорусском фронтах и отличившийся при освобождении Гомеля, Рогачёва, Слуцка, Минска, Бреста.

Все имена героев высечены в Мемориальном зале Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны рядом с фамилиями воинов 70 национальностей, которые сражались за освобождение БССР, и напечатаны в книге «Навечно в сердце народном»¹⁸⁹. Но в Республике Беларусь продолжают искать, собирать и хранить документы, фотографии, свидетельства о тех, кому мирный Минск обязан своим сегодняшним днём, в том числе о грузинах, участвовавших в освобождении БССР. В этом списке имена командующего войсками 2-й гв. армии Герое Советского Союза гв. генерал-лейтенанте **П. Г. Чанчибадзе**; грузинского поэта **М. Г. Геловани**, погибшего при освобождении Бешенковичского района Витебской области; рядового **Г. В. Джапаридзе**, спасшего боевое знамя полка во время боёв в Могилёвской области; кавалера ордена Славы трёх степеней рядового **Думбадзе**, воевавшего на

¹⁸⁴ Цхалтубский р-н Грузинской ССР

¹⁸⁵ ПТР 1285-го стр. полк 60-й стр. див.

¹⁸⁶ Чиатурского с/с Грузинской ССР.

¹⁸⁷ 889-го стр. полк 197-й стр. див.

¹⁸⁸ 371-го стр. полк 130-й стр. див.

¹⁸⁹ Навечно в сердце народном. Минск: Белорусская советская энциклопедия, 1977.

Пинщине; участника обороны Бобруйска в 1941 году рядового **М. К. Кикабидзе**; участвовавшего в освобождении Минска мл. лейтенанта **Б. С. Маткава**; награждённого орденом Красного Знамени за освобождение Минска лейтенанта **Ш. В. Мисабишвили**; гв. ст. лейтенанта **Г. И. Робакидзе**; Героя Советского Союза майора **А. П. Цурцумия**, командира эскадрильи 40-го авиаполка 1-й минно-торпедной авиадивизии Черноморского флота, и многих других героев.

Беларусь по праву называют республикой-партизанкой. С началом Великой Отечественной войны на оккупированной врагом советской территории вспыхнуло и разрослось пламя народного сопротивления захватчикам. Оно было вызвано справедливыми, освободительными целями войны против фашистских агрессоров, стало очевидным и единственно возможным проявлением народного патриотизма, воплощением общенациональной идеи защиты Отечества. Жестокое отношение к военнопленным, издевательства над мирными гражданами, унижение их национального достоинства, расхищение и уничтожение материальных и культурных ценностей, принадлежащих белорусскому народу, — всё это не могло не встретить отпора и сопротивления.

С одной стороны, немецкое командование придавало удержанию оккупированной территории БССР большое значение, рассматривая её как важный военно-стратегический плацдарм, поскольку отсюда вели кратчайшие пути к экономическим и политическим центрам Германии. По сообщению одного из партизанских связных, в то время «немецкие солдаты во всеуслышание говорили: “Если сдать Минск, то это значит без оглядки бежать до Берлина”»¹⁹⁰. С другой — всюду, где ступала нога немецкого солдата, оставались развалины, разорения, пожары, убитые невинные жертвы. На территории маленькой Беларуси 110 лагерей смерти предназначались для гражданского населения и 15 — для детей. Были проведены 140 карательных операций, жертвами которых стали тысячи людей из числа гражданского населения. Согласно плану «Ост» гитлеровские власти осуществляли геноцид славянского населения Беларуси, Польши, Украины, России и переселение на освободившиеся территории немецких колонистов¹⁹¹.

Движение Сопротивления на территории Беларуси по организованности, количеству участников, формам и средствам борьбы превосходило все европейские страны. Белорусские партизаны и подпольщики

¹⁹⁰ Воронкова И. Ю. Последний период нацистской оккупации Минска (1943–1944) / рукопись в сб., посвящ. 70-летию освобождения БССР от немецко-фашистских захватчиков // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 656. Л. 211.

¹⁹¹ Лицкевич О. Война против мифов // Белорусская думка. 2009, № 1. с. 60.// Цит. по: Ермольчик Т. В. Воспитательный потенциал учебного курса «История Великой Отечественной войны советского народа». // Великая Отечественная война в исторической судьбе белорусского народа: материалы Междунар. науч. - практ. конф., посвящ. 65-летию победы в Великой Отечественной войне (Гродно, 4–5 мая 2010 г.) / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, Гродн. гос. ун-т им. Янки Купалы; Департамент по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь; редкол.: А. А. Коваленя и др. Минск: Беларус. навука, 2012. С. 412.

использовали активные и пассивные формы сопротивления. Высшей формой сопротивления была боевая деятельность вооружённых партизанских формирований.

Партизанская борьба велась разнообразными и всеми доступными средствами: разгром немецких гарнизонов, борьба против карательных экспедиций, освобождение населённых пунктов и территорий, разведка в пользу Красной Армии, дезорганизация железнодорожной сети... Всеобщее известно, что операции «Рельсовая война» и «Концерт» не имеют себе равных в европейской истории. Конечно, нельзя не упомянуть, что успеху партизанских операций способствовал тот факт, что партийное руководство Беларуси возглавляли на тот момент непосредственные инициаторы, формальные и действительные лидеры вооружённой борьбы в тылу германских войск — Кирилл Трофимович Мазуров и Пётр Минович Машеров.

Практически с первых дней вступления советских войск на территорию Беларуси началось взаимодействие регулярных частей с местными партизанскими силами. Для координации совместных операций при военных советах фронтов, освобождавших Беларусь, были созданы оперативные группы Центрального штаба партизанского движения и Белорусского штаба партизанского движения. Третьей силой в этом союзе стало участие мирного населения республики, которое активно взаимодействовало и помогало советским войскам и партизанам¹⁹².

Согласно разным источникам, в партизанских отрядах и бригадах насчитывалось 374 тыс. человек, среди них: рабочих и колхозников — 56,3%, служащих — 20,55%, военнослужащих — 11,6%, учащихся — 12,16%; мужчин — 84%, женщин — 16%; белорусов — 71,1%, русских — 19,29%, украинцев — 3,89%, представителей других национальностей СССР — 5,72%, зарубежных антифашистов — около 4 тысяч¹⁹³.

Интересно, что имеются многочисленные свидетельства о грузинах — участниках белорусских партизанских отрядов. Зачастую ими становились военнослужащие, которые оказались зажатými в затяжных оборонительных боях на территории Беларуси, попадали в окружение, не могли пробиться на восток или бежали из фашистского плена¹⁹⁴.

¹⁹² Белорусский штаб партизанского движения (БШПД) при ставке Верховного Главнокомандующего был образован 9 сентября 1942 г., его возглавил 2-й секретарь ЦК КП(б)Б Петр Захарович Калинин. Штаб, а также приёмно-передающий радицентр, курсы диверсантов и резерв БШПД размещались в санаториях «Энергия» и «Мцыри» (Наркомпроса), расположенного на территории Солнечногорского района Московской области на окраине посёлка Фирсановка с сентября 1942 г. по июль 1944 г.

¹⁹³ Зданович В. В. Белорусская историография освобождения Беларуси от германских оккупантов.

¹⁹⁴ Данные по материалам Докладной записки от 24.12.2009 г. Белорусского гос. музея истории Великой Отечественной войны, подготовленное в ответ на целевой тематический запрос Председателя Совета РНКА «Белорусы Москвы» С.Л. Кандыбовича директору музея С. А. Азаронку в связи с событиями лета 2008 года. // Архив РНКА «Белорусы Москвы».

С июля 1942 по август 1943 года командиром одного из партизанских отрядов 3-й Белорусской бригады Витебской области был уроженец города Зугдиди Грузинской ССР **Григорий Константинович Шервашидзе**.

В 1938 году он был призван в ряды Красной Армии, служил в Калуге в 18-й танковой дивизии. Первое боевое крещение принял под городом Сенно Витебской области, где произошло одно из самых масштабных танковых сражений 1941 года. Во время сражения город несколько раз переходил из рук в руки. Оставшиеся в живых красноармейцы отступили под Вязьму, а группа в составе 12 человек, куда входил и Григорий Константинович, была направлена в тыл противника с задачей уничтожить вражеский эшелон с техникой. Задание было выполнено, но при отступлении Шервашидзе был ранен и попал в плен. Первоначально он находился в лагере в городе Витебске, а затем был переведён в лагерь в Полоцк, откуда ему удалось бежать. Длительное время Шервашидзе прятали жители деревни Коповище, затем ему удалось установить связь с подпольем г. Полоцка и весной 1942 года, в период создания первых партизанских отрядов уйти в лес.

В июле 1942-го Григорий Константинович Шервашидзе был назначен на должность командира партизанского отряда № 7 Третьей Белорусской бригады. В конце 1943 года бригада соединилась с наступающими войсками Красной Армии, после чего Шервашидзе был переведён в Москву и работал в Центральном штабе партизанского движения.

За годы войны Григорий Константинович был награждён орденом Красного Знамени, медалями «Партизану Отечественной войны» I и II степени, «За отвагу», «За боевые заслуги».

Командиром взвода бригадной разведки имени С. М. Короткина Витебской области был **Григорий Константинович Вахтангадзе**, уроженец города Кутаиси¹⁹⁵. С началом Великой Отечественной войны 1-я Московская пролетарская дивизия, в которой он служил, вела тяжёлые оборонительные бои на территории Литвы, Латвии, Калининской области РСФСР. На территории Беларуси Г. К. Вахтангадзе был ранен и попал в фашистский плен. Находясь в лагере, он познакомился со связной 3-й Белорусской партизанской бригады, которая помогла ему вместе с группой военнопленных бежать из лагеря в бригаду имени А. В. Суворова, которая действовала в Витебской области.

В августе 1942 года бригада перешла в Ушачский район, а Вахтангадзе был переведён в бригаду С. М. Короткина. Григорий Константинович принимал активное участие в боевых операциях, в боях с карателями. После соединения бригады с частями Красной Армии его направили в Кутаиси, где он работал инструктором районного комитета Коммунистической

¹⁹⁵ Мирный токарь по профессии, в 1934 г. он был мобилизован в РККА. Службу начал в 1-м грузинском артиллерийском полку, затем был переведён в 1-ю Московскую пролетарскую дивизию.

партии Грузии, а также преподавателем, заведующим учебными мастерскими Лесотехнического техникума.

На белорусской земле война застала начальника связи 6-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона 9-й механизированной бригады, уроженца г. Батуми **Сократа Александровича Папалашвили**. В середине августа 1941 года его бригада попала в окружение. Пытаясь вырваться из него, бойцы вступили в рукопашную схватку с противником, во время которой Сократ Александрович был тяжело ранен. С поля боя, рискуя собственной жизнью, его вынесли местные жители, долго прятали, а когда он окончательно окреп, переправили в 720-й партизанский отряд Чериковской военно-оперативной группы Могилёвской области.

В отряде он был назначен командиром взвода разведки. Выполняя задания командования отряда, он пробирался в Могилёв и добывал ценные сведения о дислокации частей противника. Папалашвили прекрасно знал технику связи и немецкий язык, организовывал прослушивание телефонных разговоров немецкого командования. Всё это обеспечивало его бригаде заблаговременную возможность менять места дислокации и устраивать засады против карателей.

В октябре 1943 года отряды Чериковской военно-оперативной группы соединились с частями Красной Армии. В тылу немецких войск осталась отдельно действующая рота 720-го отряда. Вместе с партизанскими полками С. В. Гришина и А. С. Демидова 720-й отряд был блокирован регулярными частями вермахта в междуречье Сожа и Днепра. Именно тогда во время ожесточённого боя Григорий Константинович Папалашвили погиб.

Участником освобождения Западной Беларуси и Западной Украины был **Гвасалия Андрей Платонович**, 1917 г. рождения, уроженец села Еки¹⁹⁶. Участник оборонительных боёв на белорусской земле с первых дней Великой Отечественной войны, он с августа 1942 года стал членом подпольной группы на станции Веремейки Могилёвской области. В конце марта 1943-го после проведённой совместно с партизанами боевой операции по разгрому вражеского гарнизона на станции Веремейки подпольщики, в том числе и Гвасалия, ушли в лес. Андрей Гвасалия был назначен командиром роты 15-го партизанского отряда, действовавшего в Могилёвской области. После соединения отряда с частями Красной Армии ушёл на фронт. Погиб, освобождая г. Бобруйск.

Сражался на белорусской земле и **Кобиашвили Шалва Ильич**, 1914 г. рождения, уроженец села Каноби¹⁹⁷. Он был комиссаром зенитной бата-

¹⁹⁶ Михацхакаевский р-н Грузинской ССР.

¹⁹⁷ Казбегский р-н Грузинской ССР.

реи 224-й стрелковой дивизии, которая сражалась на Керченском направлении. В ходе героической обороны Керченских каменоломен, которые защитники превратили в бастионы обороны, получив отравление ядовитым газом, оказался в Люблинском лагере военнопленных (Польша). С группой военнопленных организовал побег и с боями пробивался на восток. На белорусской земле вместе с товарищами по плену вошёл в состав партизанского отряда имени К. Е. Ворошилова, который действовал в Брестской области. Политрук Кобиашвили отличился при разгроме вражеского гарнизона в районном центре Домачёво. Участвовал в 14 засадах на шоссе и железной дороге.

В декабре 1943 года Кобиашвили был отозван в штаб Брестского партизанского соединения и назначен политруком комендантской роты в с. Сварынь. После соединения с частями Красной Армии ушёл на фронт, участвовал в освобождении Бреста, городов Литвы и Латвии. Командовал ротой 113-го стрелкового полка 338-й Неманской Краснознамённой дивизии. Участвовал в боях в Восточной Пруссии, затем в войне с Японией. Демобилизовался в 1946 году, после войны работал главным агрономом. Был награждён двумя орденами Красной Звезды, медалями «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, «За взятие Кёнигсберга», «За Победу над Германией», «За Победу над Японией» и др.

Хочется назвать имя **Тавадзе Давида Леонтьевича**, 1920 г. рождения, уроженец села Тхилагана¹⁹⁸. В первые дни Великой Отечественной войны он был направлен на Западный фронт в составе 208-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии, которая занимала оборону около г. Орши. Давид Леонтьевич был ранен, скрывался у местных жителей. После выздоровления остался на оккупированной территории, но продолжил борьбу командиром отделения разведки 121-го партизанского полка Могилёвской области. Участвовал во многих боевых операциях. Лично пустил под откос 8 вражеских эшелонов с живой силой и техникой противника. Принимал участие в подрыве 20 шоссежных мостов и железнодорожного моста на реке Друть. На его счету 45 убитых немецких солдат и офицеров, 5 взятых в плен.

Одновременно являлся адъютантом командира полка Османа Касаева. Был награждён двумя орденами Красного Знамени, медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Среди грузин, сражавшихся с фашистами на территории Беларуси, был **Талаквдзе Владимир Мануилович**, 1914 г. рождения, уроженец села Мтыспири¹⁹⁹, участник освободительных походов в Западную Беларусь, советско-финляндской войны. Накануне Великой Отечественной был командиром батальона в составе 126-й стрелковой дивизии, находился

¹⁹⁸ Чохатаурский р-н Грузинской ССР.

¹⁹⁹ Махарадзевский р-н Грузинской ССР.

на территории Латвийской ССР, вблизи государственной границы, поэтому уже 22 июня 1941 г. его дивизия вступила в бой. В районе деревни Великие Луки Талаквадзе был ранен и отправлен в госпиталь, но госпиталь вскоре оказался в тылу врага. С группой легко раненных он ушёл в лес, постепенно установилась связь с различными партизанскими группами. Вскоре несколько разрозненных групп объединились в отряд «Грозный», где Талаквадзе был назначен командиром роты, а к августу 1942 года — командиром отряда «Грозный», который к этому времени вошёл в состав Сиротинской партизанской бригады. В марте 1943-го Талаквадзе стал командиром всей бригады, вместо её предыдущего командира С. М. Короткина, погибшего в октябре 1942 года.

Под его командованием партизанами бригады было проведено более 80 боевых операций, в результате которых разгромлено 25 вражеских гарнизонов, подорвано 256 автомашин, пущено под откос 45 воинских эшелонов, уничтожено 7286 гитлеровцев, взяты трофеи.

Награждён орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды, двумя медалями «Партизану Отечественной войны» I степени. После освобождения Беларуси был откомандирован в отдел кадров Закавказского военного округа.

Стал белорусским партизаном и грузин **Хуцишвили Леван Ясонович**, 1918 г. рождения, уроженец села Двери²⁰⁰. Находясь с 1939 года в рядах Красной Армии, накануне Великой Отечественной войны он был переброшен из Эстонии в Литву в местечко Сувалки для организации механизированного полка. С началом войны был ранен, попал в плен, осенью 1941 года переправлен в Минск в лагерь на Комаровке, смог бежать, долго скрывался и лечился у местных жителей. Как только силы были восстановлены, Хуцишвили ушёл в лес и вступил в партизанский отряд имени Г. И. Котовского, входивший в состав партизанской бригады имени К. Е. Ворошилова Минской области. В первых же схватках он зарекомендовал себя смелым и находчивым воином. Участвовал во многих боевых операциях отряда по уничтожению вражеских гарнизонов. Летом 1943 года был назначен командиром роты отряда «Патриот Родины».

Награждён орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. После освобождения Беларуси был участником истребления бандформирований в Узденском районе.

Отдавал свои силы, знания, умения в борьбе с фашистами на белорусской земле и **Шавгулидзе Тенгиз Евгеньевич**, 1913 г. рождения, уроженец города Кутаиси.

²⁰⁰ Боржоминский р-н Грузинской ССР.

С первых дней Великой Отечественной войны он сражался на фронте. В сентябре 1941 года был ранен и попал в плен, бежав из которого в июне 1942-го, вступил в партизанский отряд под командованием генерала Константинова Минского партизанского соединения. После участия в одной из операций на железной дороге у Шавгулидзе родилась идея использовать принцип действия переводных стрелок для организации крушений вражеских эшелонов. Когда приспособление было разработано в инженерном отношении и одобрено командованием, Тенгиз Евгеньевич был командирован со своим проектом в 125-ю Копаткевичскую партизанскую бригаду.

В кузнице села Заполье в конце января 1943 года Шавгулидзе вместе с группой кузнецов изготовил 2 пробных экземпляра приспособления, предназначенного для крушения эшелонов и получившего название «клин». Испытания показали, что «клин» даёт лучшие результаты, чем мины! Узнав о столь блестящих инженерных решениях, в адрес лично Шавгулидзе была направлена радиogramма начальника Центрального штаба партизанского соединения Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко с поздравлением и пожеланием успехов в разработке новых образцов партизанского оружия. С помощью «клина» пущены под откос десятки вражеских эшелонов, а Шавгулидзе был назначен инструктором подрывного дела при штабе Минского партизанского соединения.

Но на «клин» Шавгулидзе и не думал успокаиваться. Весной 1943 года он вычертил схему и изготовил модель гранаты, и уже в 1943 году только партизанами Минской области были изготовлены более 7 тысяч гранат по его проекту! Материалы для них находили буквально под рукой: в ход шли обрезки водопроводных труб, куски железа, проволока... Гранаты получались трёх типов — ПГШ-1, ПГШ-2, ПГШ-3 и применялись для уничтожения живой силы, машин, сооружений и даже танков противника с большим успехом. А в середине октября 1943 года этот талантливый инженер-конструктор создал партизанский ружейный гранатомёт (ПРГД).

Тенгиз Евгеньевич Шавгулидзе был награждён орденом Красного Знамени и медалью «Партизану Отечественной войны» II степени.

Командовал белорусскими партизанскими соединениями и ещё один героический грузин — **Шубитидзе Иван Георгиевич**, 1906 г. рождения, уроженец села Келети²⁰¹. Войну он встретил в должности начальника артиллерии 497-го стрелкового полка 129-й стрелковой дивизии, воевал на Смоленском участке фронта. В августе 1941 года его дивизия была окружена и разбита. Иван Георгиевич был ранен и попал в плен. Находился в лагере в Бело-Подляске (Польша), смог бежать и создал парти-

²⁰¹ Хомурацкий р-н Грузинской ССР

занскую группу, которая сражалась на территории Польши. В марте 1942 года с группой партизан перешёл на территорию Беларуси.

С июля 1942 по февраль 1943 года Шубитидзе был командиром партизанского отряда имени Тадеуша Костюшко, который позже был переименован в отряд имени В. И. Чапаева. С июля по август 1943 года командовал партизанским отрядом имени Г. К. Орджоникидзе Пинской партизанской бригады. А к моменту соединения последней с частями Красной Армии в августе 1943-го уже полгода как командовал всей бригадой.

Был награждён орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями «Партизану Отечественной войны» I и II степени. Иван Георгиевич Шубидзе стал Почётным гражданином города Пинска, написал после окончания войны прекрасную книгу «Полесские были»...

Сложно в одной статье перечислить имена всех сыновей Грузии, жертвовавших собой в белорусских лесах и на полях сражений... Лучшее всего о тех чувствах, которые эти люди испытывали к белорусской земле, написал, вспоминая о своей партизанской деятельности, чемпион СССР по прыжкам с места **Дмитрий Мелитонович Иоселиани**²⁰²: «Сказать, что я люблю Белоруссию, что меня волнуют её радости и тревоги, победы, — значит ничего не сказать. Она бесконечно дорога для меня, потому что в глухих Кличевских лесах в партизанском отряде прошли самые трудные годы моей жизни».

Эти годы стали самыми трудными и для белорусского народа за всю его многовековую историю. В советской историографии утверждалось, что БССР потеряла за годы Великой Отечественной войны 2 200 000 человек, другими словами, «жители Беларуси три кошмарных года переносили трудности фашистской оккупации, всеми доступными способами и средствами вели борьбу с захватчиками, потеряв убитыми, замученными... четвертую часть населения республики»²⁰³. Эта цифра обозначена во втором томе «Энциклопедии истории Беларуси»²⁰⁴, а впервые она была приведена Чрезвычайной государственной комиссией в конце 1944 года и, несмотря на очевидную неточность подсчётов²⁰⁵, являлась ориентиром для отечественных исследователей²⁰⁶.

²⁰² Служил в 1-й Московской пролетарской дивизии, летом 1941 года был тяжело ранен в ходе оборонительных боёв у Березины, оказался на территории оккупированного Борисова. Местные жители укрыли и выходили грузина, снабдили документами на другую фамилию. Сражался в партизанском отряде, организовал множество диверсий против нацистов. Награждён орденом Ленина.

²⁰³ Тимохович И. В. Битва за Белоруссию. 1941 – 1944. Минск: Беларусь, 1994. С. 241.

²⁰⁴ Энциклопедія гісторыі Беларусі: у 6 т. рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) і інш. Мінск: БелЭн, 1993–2003. Т. 2. Беліцкі Гімн. 1994. 434 с.

²⁰⁵ Цифра была получена путём математического суммирования чисел 1 409 225 (количество уничтоженных мирных жителей) и 810 091 (количество уничтоженных советских военнопленных, которые находились на территории Беларуси). Комиссия не учла оstarбайтеров, тех, кто погиб и умер на фронтах, в эвакуации, в тылу, в системе ГУЛАГа.

²⁰⁶ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне: 1941 – 1945. Энцыкл. // Беларус. Сав. энцыкл.; рэд.кал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. Мінск: БелСЭ, 1990. С. 19; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Ве-

В последнее время в публицистических и научных изданиях появились новые данные о людских потерях в Беларуси: академик-секретарь отделения истории Национальной академии наук Беларуси А. А. Коваленя отмечал, что «жертвами нацизма стали около 3 млн человек»²⁰⁷, эту же цифру называют авторы коллективной работы «Беларусь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.»²⁰⁸ и рабочая группа Управления Министерства обороны Республики Беларусь, результатом деятельности которой стал утверждённый 19 июня 2001 г. документ, где в частности сказано: «Людские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1944), основанные на архивных данных, составляют 2 596 676 человек, в том числе погибших военнослужащих в боях 332 569 человек, в лагерях военнопленных — 810 091, партизан и подпольщиков — 44 791, мирного населения — 1 409 225 человек»²⁰⁹. Также за время оккупации немецко-фашистские захватчики угнали на каторжные работы в Германию около 380 тыс. человек. Прямой материальный ущерб, причинённый гитлеровцами народному хозяйству республики, составил 75 миллиардов рублей (в ценах 1941 г.)²¹⁰.

Такие потери невозможно забыть! А если возможно, то подобные потомки не достойны памяти своих предков и вряд ли сохранят свою культуру, язык, веру и государственность. К счастью, белорусы из другой когорты.

Недаром в 1996 году на республиканском Референдуме белорусами было принято общенародное решение отмечать главный праздник белорусской государственности — День независимости Республики Беларусь — ежегодно 3 июля, в день, когда Минск был освобождён от немецких войск в ходе Белорусской операции под кодовым названием «Багратион». Так белорусы подчеркнули историческую значимость победы над фашизмом для новой страницы своей истории.

Победа в Великой Отечественной войне стала сегодня частью белорусского национального самосознания. И имена грузинских героев не забыты в этих сегодняшних белорусских реалиях. Семь улиц в городах и деревнях Беларуси носят имена грузинских воинов и партизан, отличившихся в боях за их освобождение.

Имя Геловани Мирзы Геденовича, грузинского поэта, участника

ликой Отечественной войны: в 3 т. // Ин-т ист. партии при ЦК КПБ. Фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; гл. ред. кол.: А. Т. Кузьмин (предисл.) и др. Минск: Беларусь, 1983–1985. Т. 3. 1985. с. 451; Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии: в 2 ч. // Ин-т ист. партии при ЦК КПБ. Минск: Беларусь, 1961–1967. Ч. 2: 1921–1966; ред. кол.: С. А. Пилотович (предисл.) и др. 1967. 406 с.

²⁰⁷ Коваленя А. А. Память о Великой Отечественной войне // Великая Победа: героизм и подвиг народов: материалы междунар. науч. конф., Минск, 28–29 апреля 2005 г.: в 2 т. Ин-т истории НАН Беларуси; отв. ред. А. М. Литвин. Минск, 2006. Т. 1. С. 37–40.

²⁰⁸ Беларусь в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. / А. А. Коваленя (рук. авт. колл.) и др. Минск: Белта, 2005.

²⁰⁹ Памяць Беларусі: рэсп. кн. / Беларус. энцыкл.; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БелЭн, 2005. 587 с. С. 92.

²¹⁰ Пасэ У. С. Вялікая Айчынная вайна 1941–45 // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Мінск, 1994. Т. 2. С. 431.

освобождения Витебской области, погибшего в бою при формировании Западной Двины, **присвоено средней школе в деревне Ржавка Бешенковичского района Витебской области.**

Имя **Гогоришвили Шоты Николаевича**, командира батальона, отличившегося при освобождении Ляховичского района Брестской области 5 июля 1944 г., когда он внезапной атакой разгромил штаб противника, захватил в плен 56 вражеских солдат и сам погиб в бою в районе Бреста в июле 1944 года, **носит улица в деревне Тальминовичи Ляховичского района.**

Имя **Тордии Ивана Нестеровича**, командира стрелкового взвода тоже не забыто. В июне—июле 1944 г. при освобождении Беларуси он подавил огонь 3 пулемётов, уничтожил 25 и захватил в плен группу вражеских солдат. Погиб в бою у города Мосты Гродненской области, где и похоронен. Его именем **названа улица в городе Мосты**, в местном музее создана экспозиция о нём и его подвиге.

Помнят белорусы и имя **Циташвили Георгия Нестеровича**, командира стрелковой дивизии, который погиб в бою у деревни Малая Берестовица Брестской области. Его именем **названа улица в деревне Малая Берестовица**, на месте гибели установлена мемориальная доска, в местном школьном музее экспонируются материалы о его жизни и подвиге.

Имя **Челидзе Шалвы Владимировича**, командира стрелкового полка, носит **улица в городском посёлке Брагин Гомельской области**. Он отличился в боях при освобождении белорусских городов Пинска и Брагина. После войны проживал в Тбилиси. Умер в 1960 году.

Светлое имя **Чигладзе Серго Гедевановича**, Героя Советского Союза, похороненного в деревне Дуброво Светлогорского р-на, **носят улицы в Минске и Светлогорске.**

Именем партизана **Шубитидзе Ивана Георгиевича**, автора «Полесских былей», **названа улица в г. Пинске...**

Сражаясь плечом к плечу с представителями разных народов СССР, славные сыны Грузии внесли свой вклад в освобождение Беларуси и в общую Победу в Великой Отечественной войне. Во время выступления на заседании Российского организационного комитета «Победа», проходившего в Белгородской области в июне 2013 года, Президент Российской Федерации В. В. Путин сказал: «Победа над нацизмом — это победа всего советского народа. Она далась не только силой оружия, но и силой боевого и трудового братства людей разных национальностей... Мы должны сделать всё для того, чтобы память об этом братстве передавалась из поколения в поколение»²¹¹. В подтверждение верности этой памяти планируется учреждение единой юбилейной награды Содруже-

²¹¹ Выступление Президента РФ В. В. Путина на заседании Российского организационного комитета «Победа». 12 июля 2013 года, 17:40, Прохоровка. URL: <http://special.kremlin.ru/transcripts/1871>

ства Независимых Государств — почётного ордена «70-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», который будет вручаться фронтовикам, и одноимённой медали, которой будут награждаться российские ветераны и иностранные граждане, сражавшиеся в рядах национальных воинских формирований Вооружённых Сил СССР, в партизанских отрядах и подпольных группах.

Общее героическое прошлое наших отцов, дедов и прадедов — огромная ценность. Многие ли могут похвастаться таким наследством? Мы собираемся отмечать семьдесят шесть лет освобождения белорусской земли от фашистов тогда, когда неизбежно уходят из жизни герои тех дней, сменяются поколения... Но в сложные периоды экономических неурядиц, острого расслоения общества, изменения системы традиционных духовных ценностей и ориентиров, когда так легко проникают в сознание скепсис, равнодушие, эгоизм, немотивированная агрессия, открываются новые поля сражений. Всё чаще предпринимаются попытки переписать прошлое, расставить новые акценты, нарушить историческую справедливость в угоду сиюминутным конъюнктурным интересам, разрушить и разделить то, что называется исторической преемственностью, общей памятью, то, что даёт силы, делает жизнестойким новые поколения. В результате сегодня 9% населения ФРГ моложе 25 лет считают, что войну начал Советский Союз, а победу одержали США. Каждый пятый житель Германии не знает о концлагерях.

В таких условиях значение памяти о нашей общей победе непомерно велико, ибо за попытками исказить её значение — борьба за изменение нашего сознания. Ведь уважение к историческому прошлому формирует чувство национальной гордости, учит любить Родину и в дни побед, и в моменты поражений. Ведь историческая память является одной из основ национального самосознания и выражается в знании народом своих исторических героев, в том числе и общих для разных народов и стран, в верном и позитивном восприятии прошлого своей страны, в следовании национальным традициям и общественным устоям. Поэтому тема войны — дело не только вчерашнего дня, но и будущего. Наши прадеды и деды в тяжелейшее время приняли судьбоносное для себя и для нас, сегодняшних, решение и победили благодаря единству. Память об этом — наше сегодняшнее поле битвы.

СОВЕТСКОЕ ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ

А. М. Литвин

Чем дальше мы от событий Великой Отечественной войны, тем явственнее предстают масштабы трагедии, а также величие подвига, совершённого представителями народов нашей страны, всех тех, кто отдал свои жизни, свою молодость и здоровье в борьбе с самым величайшим злом XX столетия — фашизмом. 75-летний юбилей Победы — это не только дань памяти их подвигу, но и своеобразная возможность с высоты сегодняшнего дня ещё раз посмотреть на трагические и героические страницы минувшей войны, чтобы лучше осознать как причины, приведшие к развязыванию войны, так и глубже осознать источники этой великой Победы.

Одним из таких источников является советское партизанское движение. Отличительной особенностью советского партизанского движения было то, что оно возникло с первых дней войны как **вспомогательная часть общей борьбы против гитлеровских захватчиков**, которую вели Вооружённые Силы СССР при использовании всех ресурсов страны.

ЛИТВИН Алексей Михайлович

Родился 12 января 1951 г. Доктор исторических наук. Заведующий отделом военной истории Института истории НАН Беларуси.

Окончил Белорусский государственный университет им. В.И. Ленина в 1973 г. Работал младшим научным сотрудником с 1985 по 1987 г. С 1987 г. — заведующий

отделом истории Беларуси периода Великой Отечественной войны, затем заведующий отделом военной истории и межгосударственных отношений.

Награждён медалью «60 год вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў» (2005 г.).

Этот тезис, это утверждение получило широкое распространение в официальной советской историографии и воспринимается сегодня как аксиома. Вместе с тем объективное рассмотрение истории партизанской борьбы на временно захваченной немецко-фашистскими войсками территории СССР говорит о том, что **для того чтобы партизанское движение действительно стало вспомогательной частью общей борьбы, понадобилась не только инициатива на местах и поддержка его населением оккупированных территорий время, но и время, большая организаторская работа, проведение комплекса конкретных мероприятий со стороны партийно-государственных и военных органов.**

О партизанском движении на оккупированной территории СССР опубликованы тысячи работ. В историографии подробнейшим образом показан процесс зарождения и развития партизанской борьбы, как в разрезе республик, областей, так и отдельных регионов и районов. Особенно большая работа в этом направлении проведена в Беларуси — «Республике-партизанке». По истории Беларуси периода Великой Отечественной войны написано более 12 тысяч книг, статей, мемуаров, другой печатной продукции. Основная часть этой литературы посвящена вопросам подпольной и партизанской борьбы, а также боевым действиям Красной Армии в боях на территории Беларуси и участия белорусов на фронтах войны. Активно заполняется различным информационным материалом и интернет-пространство. Массив историографии указывает **на чрезвычайную уникальность и особенность советского партизанского движения как составной части советской стратегии ведения войны. Ничего подобного до этого в мире не было.** Отметим, что в историографии достаточно полно раскрыты основные цели борьбы в тылу врага (политическая, экономическая и военная), а также показаны основные задачи, которые вытекали из поставленных целей. Нельзя не видеть и того обстоятельства, что до настоящего времени эта проблема остаётся и, надеемся, будет оставаться актуальной в Беларуси и в последующие юбилеи. Её актуальность прежде всего в том, что, несмотря на обилие опубликованной литературы и источников по истории партизанского движения, существует необходимость как в более глубоком исследовании аспектов борьбы, так и в объективном освещении всего комплекса повседневной жизни или выживания населения в условиях оккупации. Актуальность этой проблемы для «республики-партизанки» ещё и в том, что начавшийся в конце 80-х годов прошлого века процесс демократизации вызвал научный пересмотр ряда устоявшихся в советское время идеологических установок и понятий, что было как правильным, так и необходимым для молодой белорусской государственности. **Вместе с тем этот процесс привёл к выбросу на книжные прилавки большого количества претенциозных изданий, научная составляющая которых желает оставлять лучшего.** В них наряду со смакованием отдельных негативных

фактов, с которыми, кстати, в годы война велась активная борьба, под видом разоблачения «созданных партизанских мифов», ставится под сомнение сам факт необходимости вооружённой борьбы народа в тылу врага, необходимости партизанского движения, а также его эффективность с военно-стратегической точки зрения. Причём многие авторы не только никогда не держали в руках архивных дел, но и не считают необходимым знакомиться с научными публикациями отечественных и зарубежных исследователей проблемы. Тем не менее они позиционируют себя в качестве специалистов-профессионалов, зачастую перепевая как пропагандистские изыски геббельсовской пропаганды, так и послевоенные наработки различных советологов. Будет полезным напомнить этим авторам оценку партизанского движения генерал-полковником в отставке доктором Лотаром Рендуличем, данную им в 1953 году в статье «Партизанская война»: *«История войн не знает ни одного примера, когда партизанское движение играло бы такую же большую роль, какую оно сыграло в последней мировой войне. По своим размерам оно представляет собой нечто совершенно новое в военном искусстве. По тому колоссальному воздействию, которое оно оказало на фронтовые войска и на проблемы снабжения, работы тыла и управления в оккупированных районах, оно стало частью тотальной войны. Для немецкого командования партизанское движение и движение сопротивления были совершенно неожиданными. Ему пришлось уже в ходе самой войны изучать формы партизанской борьбы, так как найти какой-либо исторический пример подобной войны из-за угла оно не могло»*²¹².

Для того чтобы глубже понять стратегическую роль партизанского движения, необходимо обратиться к коренным вопросам военно-исторической науки. Военным историкам, представителям общественных наук хорошо известно, что к числу коренных вопросов военно-исторической науки, имеющих мировоззренческое значение, относится выяснение соотношения и роли материальных и духовных факторов в военной истории, взаимодействия объективных и субъективных сторон в военных событиях. В историческом анализе ведения войны эти вопросы приобретают специфическое содержание и форму. С наибольшей очевидностью и полнотой они проявляются, когда речь идёт о способах ведения войны, роли народных масс и полководцев в войне, о соотношения человека и техники в истории войн и т.д.

Исследование **способа ведения войны** для военной истории и истории военного искусства означает выяснение вопроса о том, как велась война с точки зрения использования Вооружённых Сил и других средств борьбы для достижения политических целей. Поэтому в способе ведения войны всегда оказываются органически тесно переплетёнными две стороны —

---

²¹² Итоги второй мировой войны. М., 1957. С. 135

социально-политическая и военно-техническая. Очевидно также, что выбор способа ведения войны находится в определённой зависимости от способов ведения боевых действий. Однако и сам он, как более высокое звено в организации деятельности людей в войне, оказывает существенное влияние на способы ведения боевых действий стратегического, оперативного и тактического масштабов, выполняя интегрирующую роль в различных формах вооружённой борьбы.

Таким образом, способ ведения войны характеризует деятельность политического и военного руководства по использованию Вооружённых Сил, экономических и морально-политических ресурсов государства в целях достижения победы в войне.

Известно, что способам ведения войны большое внимание уделяли основоположники марксизма. Так, К. Маркс в 1870 году в статье о войне Пруссии против Франции писал: «...всеобщее негодование **вызвал здесь способ ведения войны**: система реквизиций, сжигание деревень, расстрелы франтиреров, взятие заложников и тому подобное копирование Тридцатилетней войны» (*выд. нами. — А.Л.*)²¹³.

Ф. Энгельс, характеризуя ошибки пьемонтцев в борьбе с австрийцами за национальную независимость, отмечал: «Огромной ошибкой пьемонтцев с самого начала было то, что они противопоставили австрийцам только регулярную армию, что они хотели вести самую обычную, буржуазную, добропорядочную войну. Народ, который хочет завоевать себе независимость, не должен ограничиваться обычными способами ведения войны. Массовое восстание, революционная война, партизанские отряды повсюду — вот единственный способ, при помощи которого менее сильная армия может противостоять более сильной и лучше организованной»²¹⁴.

При изучении опыта Великой Отечественной войны необходимо иметь в виду, что для того времени характерными были два способа ведения войны — социалистический и империалистический. **Теоретической основой социалистического способа ведения войны в защиту социализма являлся вывод о том, что эта война есть дело всего народа, требующее мобилизации всех его материальных и духовных сил.** Для него характерны такие особенности, как твёрдая опора на народные массы и их поддержку, превращение страны в единый военный лагерь, в котором вся экономическая, политическая и военная деятельность, в том числе использование форм партизанской борьбы на оккупированных врагом территориях, направляется Коммунистической партией на достижение победы.

Нет необходимости говорить о том, что созданное большевиками Советское государство строилось на основе идей классиков марксизма-ленинизма, как и о том, что его руководители на протяжении 20–30-х годов прошлого века твердили об угрозах, которые существуют для моло-

²¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 33. С. 139.

²¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. С. 416.

дого советского государства, о капиталистическом окружении, о планах капиталистических стран разгромить СССР и т.д.

Однако в предвоенные годы советская военная доктрина, в отличие от установок первой половины 1930-х годов, **не учитывала возможности использования «партизанского фактора» подпольной и партизанской борьбы на своей территории.**

Советская военно-теоретическая мысль исходила тогда из следующей политической установки, записанной в Полевом уставе 1935 года: **«...всякое нападение на социалистическое государство рабочих и крестьян будет отбито всей мощью Вооружённых Сил Советского Союза с перенесением военных действий на территорию напавшего врага»²¹⁵.**

«В предвоенные годы, — отмечал бывший первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, начальник Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) П. К. Пономаренко, — имела место недооценка партизанского движения как одного из средств борьбы с противником, не велась необходимая подготовка кадров и материально-технической базы для борьбы в тылу врага на случай войны. Это объяснялось существованием стратегической доктрины, заключавшейся в том, что если империалисты развяжут против Советского Союза войну, то она будет происходить только на вражеской территории»²¹⁶.

Подобные идеологические установки неустанно пропагандировались среди советских людей.

«Если бы кто заикнулся ещё 20 июня 1941 г. о возможности подпольной борьбы наших людей на Украине, в Белоруссии, под Смоленском, в Литве в случае нападения фашистских войск, — отмечал бывший замнаркома внутренних УССР, начальник Украинского штаба партизанского движения Т. А. Строкач, — то такого зачислили бы в паникёры. Наш народ был не подготовлен морально к возможным поражениям на фронте, к возможной тяжёлой войне, к возможной нелёгкой, требующей специального обучения подпольной подрывной работе в тылу врага»²¹⁷.

В силу названных, а также других причин, в военных академиях и военных школах, а также в армейских подразделениях вопросам партизанской войны, способам и тактике партизанских действий уделялось мало внимания, не велась необходимая подготовка кадров и материально-технической базы для борьбы в тылу врага и в пограничных военных округах.

Таким образом, теория и практика советского военного искусства накануне Великой Отечественной войны не учитывала партизанский фактор (партизанское движение, партизанские действия) как важную составляющую часть вооружённой борьбы. Это соответствовало совет-

²¹⁵ Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917–1940). М., 1965. С. 18.

²¹⁶ Вторая мировая война, кн. 3-я. М., 1966. С. 56–57.

²¹⁷ Т. Строкач. Наш позивний — свобода. Київ, 1966. С. 152.

ской военной доктрине, согласно которой основные боевые действия должны были вестись на территории агрессора.

Нападение Германии на СССР, начало Великой Отечественной войны по существу перечеркнуло довоенные представления советского государственного и военного руководства о характере будущей войны. Угроза, нависшая над страной, заставила советское руководство подчинить все ресурсы страны нуждам войны, в том числе и вспомнить опыт ведения партизанских действий в годы Гражданской войны, а также работы классиков марксизма. Работая с материалами фондов ЦШПД и фонда П. К. Пономаренко, автор был весьма удивлён, насколько тот широко использовал их работы при подготовке своих статей и докладных записок по вопросам партизанского движения на имя Сталина. И это было обычным явлением для того времени. Советское государство создавалось и строилось, опираясь на марксизм-ленинизм, на практику революционных событий в России и опыт, приобретённый в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции. Поэтому совершенно не случайно программным документом перестройки страны на военный лад и организации отпора врагу стала изданная Кремлём на исходе первой недели войны, когда уже значительная территория Беларуси, в том числе и Минск, была оккупирована противником, секретная директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года, в которой впервые было сказано о необходимости организации партизанской войны в тылу врага²¹⁸. Она почти дословно повторяла известное воззвание «Социалистическое Отечество в опасности» от 21 февраля 1918 г., когда над Петроградом возникла угроза захвата кайзеровскими войсками.

«В занятых врагом районах, — говорилось в директиве, — создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи поджога складов и т.д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»²¹⁹...

В своем выступлении по радио 3 июля 1941 года И. В. Сталин открыто озвучил призыв к населению оккупированной территории развёртывать «партизанскую войну везде и всюду, ...создавать невозможные условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

Более подробно указания о развёртывании всенародной войны в тылу врага были изложены в Постановлении ЦК ВКП(б) от 19 июля 1941 года.

²¹⁸ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971). Т. 6. М., 1971. С. 19.

²¹⁹ КПСС о Вооружённых Силах Советского Союза: сб. документов (1917–1958). М., 1958. С. 356.

В нём были сформулированы принципы организации и ведения всенародной войны, определились характер, роль и место партизанской борьбы, задачи, её формы и методы.

«Для организации подпольных коммунистических ячеек и руководства партизанским движением, — указывалось в постановлении, — и диверсионной борьбой в районах, захваченных противником, должны быть направлены наиболее стойкие руководящие партийные, советские и комсомольские работники, а также преданные Советской власти беспартийные товарищи, знакомые с условиями района, в который они направляются...»²²⁰.

Названные документы и выступление Сталина подвели «правовую» основу, «узаконили» **партизанский фактор** (партизанскую войну, партизанское движение), который становился вспомогательной составной частью общей борьбы против захватчиков. **«Необходимо повести дело так, — говорилось в постановлении, — чтобы патриотическая борьба в тылу врага получила размах непосредственной, широкой и героической поддержки Красной Армии»**²²¹.

Совершенно очевидно, что с точки зрения организации вооружённого сопротивления в тылу противника принятые летом 1941 года документы по сути являлись лозунгом, общим указанием направления действий, поскольку никакой руководящей партийной или государственной структуры, предназначенной для «разжигания партизанской войны» заблаговременно создано не было, да и, по сути, в тех условиях постоянного отступления советских войск и оставления громадных территорий не могло быть создано. А это создавало целый ряд трудностей по организации и особенно по материально-техническому снабжению и вооружению партизанских формирований.

Это хорошо видно из докладной записки П. К. Пономаренко «О положении в Белоруссии», направленной на имя И. В. Сталина в первой декаде июля 1941 года, содержание которой во многом проливает свет на трудности, которые стояли перед организаторами борьбы в тылу врага. И первая из них — снабжение оружием. Трудно поверить, но член Военного Совета фронта, 1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии в нескольких местах пишет о нехватке оружия: «Колхозники умоляют дать оружие... Оружия, конечно, очень мало, командование не выделяет ничего, т.к. запасным полкам не хватает... В оставленных районах мы оставили организованный партизанский отряд. Всего оставлено свыше 3 000 человек. Кроме того, остались подпольные ячейки. Сейчас они обросли и выросли в десятки раз. Сотни отрядов возникли самостоятельно. Кроме того, ЦК КП(б) Белоруссии направляет почти ежедневно 200—300 человек в оккупированные районы для связи — организации движения, ориентировки

²²⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. М., 1971. С. 24.

²²¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 2. М., 1961. С. 121.

и руководства. Всё больше и больше начинаем получать сведения о прекрасных действиях партизан. В заключение ещё раз повторяю просьбу помочь оружием для колхозников, коммунистов и комсомольцев, т.к. фронт не выделяет, кроме гранат, ничего...»²²².

Отличительной особенностью в организации и руководстве партизанской борьбой на первом этапе развития борьбы в тылу врага была децентрализация руководства им. Организацией и руководством борьбы в тылу врага занимались партийные органы, военные советы и политорганы фронтов и армий, а также органы МГБ и НКВД. Немецкий исследователь Э. Хессе, рассматривая процесс зарождения партизанской борьбы, отмечает, что «ЦК ВКП(б) в первый период не представлял себе, как будет осуществляться руководство борьбой многочисленных партизанских отрядов... возникает суждение, что советское руководство в это время рассматривало партизанскую войну ещё как попытку, результаты которой необходимо было ещё ожидать и за руководство которой хотела приступить только тогда, когда твердо будет доказана его военная и политическая полезность»²²³.

Это не совсем так. Процесс создания соответствующих органов руководства осуществлялся постепенно, вместе с развитием и расширением партизанской борьбы в тылу врага. В связи с тем, что в аппарате ЦК ВКП(б) не было ни сектора, ни отдела, основной упор в этой задаче был сделан на ЦК союзных республик, областные, городские и районные комитеты, партийные органы фронтов и армий. По решению ЦК ВКП(б), принятому в июле 1941 г., при Главном политическом управлении РККА (ГлавПУРККА) был создан отдел для руководства работой среди населения оккупированных областей и партийно-политического руководства партизанским движением, а в политуправлениях фронтов и политотделах армий — соответствующие отделы и отделения²²⁴. Основные задачи, которые стояли перед отделом и отделениями, были изложены 19 августа 1941 г. в директиве ГлавПУРККА «О работе среди населения оккупированных областей и партийно-политическом руководстве партизанским движением»²²⁵. В ней говорилось, что население оккупированных областей поднимается на Отечественную войну с фашистскими варварами. Партизанские отряды, действуя в тылу врага, уничтожают его живую силу и боевую технику. Части Красной Армии, оказавшись в окружении, переходят, как правило, к партизанским методам борьбы и продолжают выполнять боевую задачу по дезорганизации тыла врага. «Партизанское

²²² Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 210–211.

²²³ Хессе Е. Der Sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfanweisungen und Befehle. Göttingen, 1969. P. 70.

²²⁴ Рудаков М. Роль военных советов фронтов и армий в руководстве боевыми действиями партизан в годы Великой Отечественной войны // Воен.-истор. журн. 1962. № 7. С. 47.

²²⁵ Юденков А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М., 1971. С. 122–133.

движение, — отмечалось в директиве, — одно из главных условий разгрома врага. Организации партизанской войны, руководству партизанским движением политорганы обязаны уделять особое внимание»²²⁶.

Вопросами организации партизанского движения на фронтах и в армиях непосредственно заведовал один из членов военного совета. Отметим, что в создании и работе вышеназванных отделов и отделений на Западном и Центральном фронтах принимали активное участие секретари ЦК КП(б)Б П.З. Калинин, В.Г. Ванеев, Т.С. Горбунов, И.П. Ганенко, В.Н. Малин, секретари обкомов партии М.Н. Тупицын и Ф.В. Жиженков и др. Руководство деятельностью спецгрупп и отрядов, которые оставлялись и забрасывались на оккупированную территорию по линии НКГБ-НКВД и Главного разведывательного управления (ГРУ РККА), осуществлялось соответствующими органами.

Вопрос о создании централизованного руководства борьбой в тылу врага обсуждался в Кремле в июле—августе 1941 г., однако решения принято не было. Как видно из архивных материалов, одним из самых активных инициаторов создания органов руководства партизанским движением являлся П.К. Пономаренко, который прислал на имя И.В. Сталина ряд докладных записок. В августе 1941 года им была разработана и направлена Сталину записка **«К вопросу о постановке диверсионной работы в тылу врага»**; а 4 октября 1941 года он направил на имя Сталина разработанный совместно ЦК ВКП(б), НКВД и Политическим управлением РККА проект постановления ЦК ВКП(б) **«О мерах по усилению борьбы в тылу германских войск»**, а также **«Инструкцию по вопросам организации подпольной партийной работы, партизанской борьбы и диверсий в тылу германских войск»**. Знакомство с документальными материалами П.К. Пономаренко, а также с его послевоенными публикациями позволяет взглянуть на процесс изнутри, увидеть детали, как в то время предполагалось осуществлять руководство партизанским движением. При подготовке названного проекта постановления рабочей группой были подготовлены три его варианта: **«О руководстве партизанским движением и подпольной партийной работой в тылу врага»**, **«О мерах помощи и руководстве партизанским движением в тылу германских войск»** и **«Вопросы партизанского движения и подпольных антифашистских организаций»**. В этих документах отчётливо проводится мысль о необходимости создания единого военно-боевого органа по руководству борьбой в тылу врага. Предлагалось создать Штаб руководства партизанскими отрядами и подпольными антифашистскими организациями на правах Управления ЦК ВКП(б). В штабе планировалось создать отделы: связи, диверсионный, пропаганды и агитации, вооружения и материально-технический. Для усиления руководства борьбой в тылу врага со стороны военных советов фронтов и армий, предлагалось ввести в состав военных

²²⁶ Бычков Л. Н. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1965. С. 81.

советов фронтов членов штаба, а в состав военных советов армий — представителей штаба. В списке состава штаба были фамилии Маленкова, Михайлова, Пономаренко, Спивака, Петрова, Сергиенко, Курасова и др.²²⁷.

Как известно из выступлений в печати П. К. Пономаренко, в ноябре он получил указание Ставки ВГК срочно приступить к организации Центрального штаба партизанского движения. Однако начавшаяся работа по формированию штаба была внезапно прервана. Это было обусловлено рядом причин, которые повлияли на то, что ЦШПД был создан лишь летом 1942 года²²⁸.

Главные из них, на наш взгляд, — это просчёты военной доктрины по поводу будущего театра войны, слабая проработка в предвоенные годы теории партизанской войны и игнорирование необходимости подготовки, отсутствие опыта организации и ведения партизанских действий в условиях современной войны. Далее необходимо назвать тяжёлое экономическое и военное положение СССР в первый период войны. Немецкие войска осенью 1941 года вплотную подошли к Москве и Ленинграду.

«Потребности наших войск, — отмечал маршал Г. К. Жуков, анализируя положение осени—зимы 1941/1942 годов, — ещё не могли удовлетворяться так, как это требовали задачи и обстановка. Дело доходило до того, что каждый раз, когда нас вызывали в Ставку, мы буквально выпрашивали у Верховного Главнокомандующего противотанковые ружья, автоматы, ППШ... Вероятно, трудно поверить, но нам приходилось устанавливать норму расхода боеприпасов: вм. — 1—2 выстрела на оружие в сутки. И это, заметьте, в период наступления...»²²⁹.

Естественно, что в таких условиях было весьма непросто найти возможность для организации штата ЦШПД. Ведь для его успешной работы необходимы были значительные материально-технические средства, в том числе оружие, боеприпасы и особенно надёжные средства связи (портативные радиостанции, рации), специально подготовленные кадры. Для этого нужно было время.

Создание решением ГКО от 30 мая 1942 г. при Ставке ВГК Центрального, а при военных советах соответствующих направлений и фронтов — фронтовых штабов партизанского движения с подчинением их ЦШПД и военным советам фронтов, **свидетельствовало о том, что партизанское движение становилось важной частью стратегии ведения войны.** И центральный, и фронтовые штабы создавались как представительные органы. Так, в состав ЦШПД от ЦК ВКП(б) вошел П. К. Пономаренко, от НКВД СССР — В. Т. Сергиенко, от Генерального штаба — Т. Ф. Корнеев. В состав ЦШПД первоначально входили командование, секретариат и 6 отделов: оперативный, информационно-разведывательный,

²²⁷ НАРБ, ф. 4, оп. 33а, д. 637, л. 32.

²²⁸ Уходили в поход партизаны. Смоленск, 1973. С. 15.

²²⁹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 387.

связи, подготовки партизанских кадров, МТО и общий²³⁰. Для непосредственного руководства партизанскими отрядами при военных советах фронтов создавались штабы партизанского движения: Украинский, Брянский, Западный, Калининский, Ленинградский и Карело-Финский.

В ходе отражения фашистской агрессии руководители партии и государства, занимаясь вопросами организации борьбы в тылу врага, прежде всего искали подсказки в этом деле в работах классиков марксизма-ленинизма, а также скрупулёзно изучали и обобщали все аспекты партизанской войны в тылу врага. Этой цели и было посвящено августовско-сентябрьское совещание 1942 года руководящих работников подпольных партийных органов, командиров и комиссаров крупных партизанских формирований Белоруссии, Украины, Смоленской и Орловской областей. На нём присутствовали члены Политбюро, ЦК ВКП(б), ответственные работники аппарата ЦК ВКП(б), ГКО и ЦШПД. С участниками совещания встречался И. В. Сталин. В итоге обстоятельного обсуждения вопросов, связанных с героической борьбой народа в тылу гитлеровских войск, 5 сентября 1942 года был издан приказ Председателя ГКО И. В. Сталина (который, как известно, являлся одновременно и Генсеком) **«О задачах партизанского движения»**, ставший, как указывал позднее П. К. Пономаренко, «программой действий для партизанских отрядов, подпольных организаций, организаторов народной борьбы в тылу врага и штабов партизанского движения»²³¹.

Особое внимание в приказе обращалось на охват всевозможными партизанскими действиями больших и малых городов, ж.-д. станций. «Необходимо прежде всего добиться, — указывалось в приказе, — чтобы партизанское движение развернулось ещё шире и глубже, нужно, чтобы партизанская борьба охватила широчайшие массы советского народа на оккупированной территории. Партизанское движение должно стать всенародным». И далее: «Действиями партизан ещё не охвачены города. Партизанским отрядам, отдельным организациям и диверсантам обязательно проникнуть во все города, большие и малые, и широко развернуть там разведывательную и диверсионную работу. Разрушать и сжигать узлы связи, водоснабжение, склады, ёмкости с горючим и другие объекты, имеющие военно-экономическое значение»²³².

Целевые установки советского руководства о развёртывании всенародной партизанской войны в тылу врага содержались также в докладах И. В. Сталина, посвящённых празднованию годовщины Великого Октября, приказах по случаю Первой и годовщины Красной Армии²³³.

²³⁰ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 1. Л. 28–30.

²³¹ Вторая мировая война. Движение сопротивления в Европе. Материалы науч. конф., посвящ. 20-й годовщине победы над фашистской Германией. Кн. 3. М., 1966. С. 53.

²³² Военно-исторический журнал. 1975. № 8. С. 63.

²³³ И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1946. С. 52, 85, 91, 125 и др.

6 сентября 1942 года в целях дальнейшего развёртывания партизанского движения и повышения его эффективности была учреждена должность Главнокомандующего партизанским движением. На этот пост был назначен член Политбюро ЦК ВКП(б), член ГКО и Ставки ВГК Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. Ему подчинялся Центральный штаб партизанского движения. Вскоре в соответствии с постановлением ГКО от 28 сентября 1942 года были переформированы штабы партизанского движения, действовавшие при Военных советах фронтов. Они были преобразованы в представительства ЦШПД на фронтах, а их руководители введены в состав Военных советов фронтов.

Главной задачей борьбы партизан ГКО определил дезорганизацию тыла противника. Предпринятые меры позволили преодолеть раздробленность, царившую в партизанском движении и снижавшую его эффективность. Правда, в начале марта 1943 года Центральный штаб партизанского движения был расформирован, а руководство действиями партизан возлагалось на Центральные Комитеты компартий союзных республик и обкомы ВКП(б). Но ошибочность такого решения практически сразу же стала очевидной, и уже в апреле штаб был восстановлен.

С созданием в сентябре 1942 года Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) завершилось построение вертикали руководства борьбой на оккупированной территории Беларуси. В отделах БШПД и его оперативных группах и представительствах на фронтах была сконцентрирована вся работа по учёту, установлению связей, планированию боевой и разведывательной деятельности, материально-техническому обеспечению, осуществлению контроля за выполнением поставленных партизанам задач, координация боевой деятельности партизанских сил в масштабе всей территории республики.

Осенью 1942 года БШПД был подготовлен **«План развития партизанского движения и действий партизанских отрядов зимой 1942—1943 годов по всей БССР»**. В нём впервые были сформулированы и поставлены общие и конкретные задачи всем партизанским формированиям республики по активизации борьбы, росту партизанского движения вглубь и вширь, усилению партийно-политической работы, созданию новых отрядов и бригад, партизанских резервов, ведению разведки, разгрому гарнизонов, действий на коммуникациях, он предусматривал конкретные задания по областям, отдельным бригадам и отрядам. План был рассмотрен и утверждён на бюро ЦК КП(б)Б и в Центральном штабе партизанского движения. Он проводился в жизнь с 1 ноября 1942 по 1 мая 1943 г. В соответствии с общими задачами, предусмотренными планом, в тыл врага была переброшена большая группа руководящих партийных работников, во всех областях были организационно оформлены подпольные партийные руководящие центры, а в 76 районах — подпольные РК КП(б)Б, кроме того,

в 35 районах руководство стали осуществлять уполномоченные ЦК и обкомов партии по районам²³⁴. В тыл врага доставлено 221 человек, 57 типографий, свыше 163 тонн боевых грузов. В советский тыл вывезено 198 раненых и больных партизан²³⁵.

Выполняя оперативные мероприятия по плану дальнейшего развития партизанского движения в зимний период 1942—1943 годов, БШПД закрепил за каждой бригадой и отдельно действовавшим отрядом районы дислокации и боевых действий, а также участки железных дорог для проведения операции по срыву железнодорожных перевозок врага²³⁶.

Таким образом, было положено начало важнейшему мероприятию, которое находилось под неустанным контролем подпольных партийных комитетов — районированию партизанских сил. Итоги выполнения зимне-весеннего плана были тщательно проанализированы ЦК КП(б)Б, штабами партизанского движения. Был отмечен ряд недостатков, допущенных при выполнении плана. Так, анализ распределения крушений по участкам железных дорог, проведённый БШПД, показал, что наибольший урон противнику в ходе выполнения зимне-весеннего плана был нанесён на магистралях Минск — Гомель, Орша — Жлобин, Пинск — Гомель. На магистралях Барановичи — Минск — Орша, Смоленск — Витебск — Двинск воздействие партизан оказалось более слабым, вне воздействия оказались дороги западных областей, в том числе такие узлы, как Брест, Белосток, Гродно и другие. Эти и прочие недостатки были учтены при составлении плана развития партизанского движения на летний период 1943 года, в основу которого была положена активизация деятельности партизан на всех важнейших коммуникациях врага по направлению фронта²³⁷.

Оперативное использование партизанских сил в масштабах Беларуси или отдельных её регионов было невозможным без чёткого планирования конкретных заданий партизанским формированиям, которое осуществлялось как в виде разработки отдельных операций по выводу из строя мостов, станций, участков дорог, так и в виде подготовки общих планов операций по массовому уничтожению рельсов всеми партизанскими бригадами в заданное планом время и месте. С зимы 1943 года партизаны республики приступили к выполнению разработанного БШПД единого плана боевых действий на вражеских коммуникациях, который был утверждён приказом начальника БШПД № 006 от 21 апреля. План получил кодовое название «Гранит». При осуществлении этой операции в тыл врага за период с апреля по 6 июня было доставлено 125,5 тонны тола, 23 170 мин, 465 противотанковых ружей и 68,4 тыс. патронов к ним,

²³⁴ НАРБ, ф. 4, оп. 33а, д. 421, л. 4.

²³⁵ Там же, ф. 1450, оп. 3, д. 38, л. 25.

²³⁶ Там же, д. 118, л. 149.

²³⁷ Там же, ф. 4, оп. 33а, д. 412, л. 17; оп. 3, д. 38, л. 36—37.

а также много другого оружия и средств боевого обеспечения²³⁸. Для оказания помощи на местах в тыл врага были направлены офицеры связи и инструкторы-минёры. И хотя по ряду причин операция «Гранит» была проведена в ограниченном масштабе, она сыграла положительную роль в развитии диверсионной деятельности белорусских партизан. Опыт разработки планов боевых действий партизанских сил на коммуникациях противника, в том числе и опыт подготовки и проведения операции «Гранит» показал, что при чёткой организации планирования и соответствующем обеспечении партизан взрывчатыми веществами, оружием и боеприпасами есть полная возможность парализовать на определённое время работу вражеского транспорта. Исходя из этого было принято решение о разработке плана общей операции «Рельсовая война». 24.6.1943 план был обсуждён в ЦК КП(б)Б и по его итогам принято постановление «О разрушении железнодорожных коммуникаций противника методом “рельсовой войны”»²³⁹.

К 9.7.1943 ЦШПД закончил детальную разработку первого этапа операции. Замысел операции был изложен в докладной записке начальника ЦШПД П.К. Пономаренко И.В. Сталину «О подготовке операции «Рельсовая война» на коммуникациях врага²⁴⁰.

Белорусские историки установили, что в июне 1943 года белорусские партизаны пустили под откос 601 эшелон, а в разгар битвы под Курском (июль–август) подорвали 761 эшелон и 2 бронепоезда противника. В среднем партизаны ежедневно производили 36 диверсий, 32 из которых задерживали движение²⁴¹. Эффективность боевых действий на ж.-д. коммуникациях группы армий «Центр» в направлении фронта прослеживается следующими показателями: в апреле 1943 г. прошло 1033, в августе — 991, в ноябре — 798 эшелонов. Немцы вынуждены были значительно, в разы увеличить количество восстановительных поездов, так, на ж.-д. линии «Минск» весной 1943 года задействовано 33 восстановительных поезда, летом их стало 78. Головной болью для оккупантов стала операция «Рельсовая война», когда партизанами к середине августа было подорвано 94,5 тыс. рельсов²⁴².

Особенно эффективной была совершённая в ночь на 30 июля диверсия на станции Осиповичи, когда было уничтожено четыре эшелона, 67 вагонов со снарядами и авиабомбами, 28 цистерн с горючим, 12 вагонов с продовольствием, 5 танков «Тигр», 10 бронемашин и другая боевая техника. В этот же день на ст. Рудня был подорван следующий на фронт эшелон. Убито и ранено свыше 300 человек.

²³⁸ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. Мн., 1984. С. 228.

²³⁹ Князьков А. С. Действия советских партизан в период подготовки и в ходе битвы под Курском. // Битва на Курской дуге. М., Наука, 1975. С. 144.

²⁴⁰ РЦХИДНИ, ф. 69, оп. 1, д. 15, л. 154; д. 25, л. 128 – 131.

²⁴¹ Паўлаў Я. С. Курская бітва, Я. С. Паўлаш, Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945. Мінск, 1990. С. 285–286.

²⁴² Всенародная борьба против немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии. Минск, 1984. Т. 2. С. 230, 235.

Значительно возросли диверсии на автомагистралях. По данным партизанской статистики, ими ежемесячно до июля 1943 года уничтожалось около 200 автомашин, а в июле—августе — уже 1609, в сентябре — 1253.

Не снижалась активность партизан и в борьбе с вражескими гарнизонами. В июле 32 подверглось нападению (27 разгромлено), в августе — 76 (53 разгромлено). Всего по данным БШПД весной—летом 1943 года партизаны Беларуси уничтожили более 220 гарнизонов.

С приближением Красной Армии к границам республики, и особенно с началом освобождения её первых районов происходит процесс более тесного взаимодействия партизанских формирований с частями Красной Армии. Центрами планирования и координации в это время становятся оперативные группы БШПД при военных советах фронтов. В этот период практиковалось, наряду с разработкой общих планов координации боевых действий партизанских формирований на квартал, месяц, составление планов взаимодействия партизан и на более короткий период. Составлялись как общие планы взаимодействия с войсками фронта, так и с частями отдельных армий. В этом отношении характерным является разработка плана взаимодействия могилёвских партизан с войсками 50-й армии по разгрому группировки противника на западном берегу Днепра на участке Дашковка — Барколабово в период с 13 по 20 октября 1943 года. Операция была разработана штабом 50-й армии совместно с БШПД. План её подписали командующий 5-й армии генерал-лейтенант И. В. Болдин, начальник штаба генерал-майор Н. Г. Брилев, член военного совета генерал-майор А. И. Карамышев и заместитель начальника БШПД Г. Б. Эйдинов. 13 октября 1943 года операция была утверждена командующим Центральным фронтом генералом армии К. К. Рокоссовским и членом военного совета генерал-лейтенантом К. Ф. Телегиным. Главная её цель сводилась к тому, чтобы действиями партизанских сил Кличевской зоны содействовать войскам 50-й армии в захвате плацдарма на западном берегу Днепра на участке Дашковка — Барколабово²⁴³. На основании разработанного плана операции военно-оперативная группа Могилёвского подпольного обкома партии 15 октября 1943 года издала приказ отрядам Кировского, Быховского, Кличевского и Шкловского районов об оказании всемерной помощи наступающим частям Красной Армии в обеспечении форсирования ими Днепра на участке Новый Быхов — Тайманово — Барколабово — Стайки²⁴⁴.

Важной формой усиления военно-оперативного руководства боевыми действиями партизанских сил было согласование подготовленных в вышестоящих штабах планов с непосредственными исполнителями на местах. С этой целью для уточнения обстановки в тылу врага,

²⁴³ НАРБ, ф. 1450, оп. 1, д. 1007, л. 24—26.

²⁴⁴ Долотович Б. Д. В одном строю — к единой цели. Мн., 1985. С. 50.

дачи конкретных указаний по реализации планов, а также проверке их исполнения в течение только января—мая 1944 года из тыла противника было вызвано более 50 руководящих партийных работников и командиров партизанских соединений. За этот же период в тыл врага было направлено 134 представителя с заданиями и директивами БШПД и конкретными боевыми заданиями для партизан²⁴⁵. Следует отметить, что почти во всех операциях по взаимодействию партизан с частями Красной Армии предусматривалась посылка в тыл врага представителя штаба для увязки и координации действий на местах.

Планирование боевых действий партизан подпольными партийными органами, командованием партизанских формирований в разные периоды войны имело свои особенности, отличалось многообразием.

Партизанские формирования планировали свою деятельность в соответствии с указаниями и замыслами военно-оперативных органов. Они стремились творчески претворять в жизнь разработанные в вышестоящих штабах планы боевой деятельности, постоянно обогащали их новым содержанием. **Как правило, накануне боёв с противником в бригадах и отрядах проходили партийно-комсомольские собрания, на которых обсуждались задачи коммунистов и комсомольцев в бою, по укреплению дисциплины, овладению средствами борьбы с танками, организации взаимной поддержки и взаимовыручки в бою и т.д.**

Особое значение в повышении боевой активности партизан, совершенствовании методов руководства боевыми действиями имело широкое обсуждение итогов проведения боевых операций. После штабом бригады (отряда) издавался специальный приказ, в котором отмечались как успехи, так и недостатки в действиях подразделений, командиров и рядовых бойцов.

Необходимо отметить, что штабами партизанского движения, командованием партизанских формирований тщательно изучался опыт боевых операций. С этой целью составлялись описания боевых операций. Примеры лучших операций и боёв использовались в подготовке и воспитании командиров и рядовых партизан.

В результате большой организаторской и политической работы ЦК КП(б)Б, подпольных партийных комитетов, поиска наиболее приемлемых форм организации и управления была создана стройная централизованная система военно-оперативного руководства партизанским движением, осуществлялось целенаправленное политическое, организационное и военно-оперативное руководство всенародной борьбой. Наличие многочисленных боеспособных партизанских формирований (областных, зональных и районных партизанских соединений, бригад и отрядов), централизованное управление ими, четкая работа радиосвязи, широкое

²⁴⁵ НАРБ, ф. 1450, оп. 2, д. 1002, л. 35.

применение авиации для оказания материально-технической помощи партизанам — всё это создало условия для использования партизанских сил на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях, планирования и осуществления широкомасштабных, объединённых единым замыслом операций с использованием крупных партизанских сил в масштабах района, области, республики.

Численность партизан Беларуси начиная с весны 1942 года постоянно возрастала. К концу 1942-го в 430 партизанских отрядах с оружием в руках сражалось более 50 тысяч человек. За 1943 год в партизаны ушло ещё более 96 тысяч человек, 85% из них являлись местными жителями. На оккупированной территории Беларуси действовало более 830 партизанских отрядов, 690 из которых были объединены в 144 бригады. К концу года партизаны, разгромив 333 вражеских гарнизона и 217 волостных управлений, очистили от фашистов 20 зон и фактически удерживали под своим контролем около 60% оккупированной территории Беларуси.

Для поддержания оккупационного порядка и обеспечения поставленных задач на территории Беларуси летом—осенью 1943 года действовало более 1,5 тыс. военно-полицейских гарнизонов (более 70 тыс. человек). Как видим, количество партизан в этот период превышало количество оккупационных сил. Однако последние были лучше вооружены, имели тяжёлую технику, связь, использовали авиацию и т.д. Для подавления партизанских сил немцам пришлось использовать кроме охранных и полицейских частей регулярные воинские части вермахта (около 25 дивизий), а также прибегать к использованию местных коллаборационистских формирований.

Всего в годы войны на территории Беларуси действовало 1255 советских партизанских отрядов, из них 997 входили в состав 213 партизанских бригад, а 258 сражались самостоятельно. Эти формирования насчитывали более 374 тысяч вооружённых бойцов. Через скрытые партизанские резервы прошло почти 400 тысяч местных жителей. С учётом 70 тысяч человек, состоявших в боевом подполье, армия сопротивления гитлеровским оккупантам насчитывала в Беларуси свыше 840 тысяч человек. Среди активных борцов советского сопротивления были представители 70 национальностей и народностей СССР. Абсолютное большинство, 71,2%, составляли белорусы, русские — 19,3%, украинцы — 3,9%. Примечательно, что 88,6% являлись коренными жителями БССР, 11,6% — жителями других республик СССР и 0,24% (около 4 тыс. чел.) — иностранными гражданами. Среди партизан было значительное количество женщин — 16%, которые наравне с мужчинами переносили тяготы партизанской жизни.

Сегодня известно, что в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории СССР в рядах советских партизан насчитывалось свыше 1 млн человек, в подполье и скрытых резервах — около 2 млн

человек. Потери германских войск и их союзников в результате деятельности советских партизан и подпольщиков составили: в личном составе — свыше 1 млн чел.; танки и бронемашинны — свыше 4 тыс.; автомобили — 65 тыс.; самолёты — 1100; железнодорожные мосты — 1600; железнодорожные эшелоны — около 20 тыс.

Из этого количества за три года героической борьбы в тылу врага на территории оккупированной Беларуси патриотами было убито и ранено более 500 тыс. вражеских солдат и офицеров, взорвано и пущено под откос 11 128 эшелонов и 34 бронепоезда, разгромлено 29 железнодорожных станций, 948 штабов и гарнизонов, сбито и уничтожено 305 самолётов, подбито и сожжено 1355 танков и бронемашин, 18 700 автомобилей, 819 железнодорожных и 4710 шоссеиных мостов противника. Партизаны захватили богатые трофеи: 363 орудия и миномёта, 1874 пулемёта, около 21 тыс. винтовок и автоматов.

Эти и другие боевые итоги, являются красноречивым свидетельством силы и мощи народной партизанской борьбы в тылу врага, её роли в завоевании победы. Однако не менее важным является воздействие партизанского фактора на морально-психологическое состояние войск противника.

Подводя итог, необходимо ещё раз подчеркнуть, что развернувшееся в годы Великой Отечественной войны на временно оккупированных территориях СССР партизанское движение по своему значению, вкладу в разгром противника **приобрело важное стратегическое значение**. Это стало возможным благодаря комплексу мероприятий, проведённых советским военно-политическим руководством в 1941—1943 гг., по развитию широкого партизанского движения и подпольной борьбы, **включению партизанского фактора в общую стратегию ведения войны советским государством**.

Среди важнейших мероприятий, проведённых советским руководством, необходимо отметить директиву СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29.06.1941, постановление ЦК ВКП(б) 18.07.1941, выступления и приказы И. В. Сталина по случаю праздничных дат, особенно приказ Сталина № 00189 от 5 сентября 1942; создание в 1942 году ЦШПД, фронтовых, республиканских и областных ШПД; а также:

- введение Указом Президиума ВС СССР от 2 февраля 1943 г. государственной награды — медали «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степени (к концу 1943 года ею были награждены 21 793 человека, многие партизаны и партизанские командиры были удостоены боевых орденов, в т. ч. полководческих, а 24 чел. — звания Героя Советского Союза);
- введение для командования партизанских формирований воинских званий вплоть до генерала.

Источники и литература

1. Бычков Л. Н. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. — М., 1965.
2. Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах 1917—1940 гг. — М., Воениздат, 1965.
3. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. / Гл. редкол.: А. Т. Кузьмин и др. Т. 2. — Мн.: Беларусь, — 1984.
4. Вторая мировая война. Движение сопротивления в Европе. Материалы науч. конф., посвящ. 20-й годовщине победы над фашистской Германией. Кн. 3. — М., 1966.
5. Долготович Б. Д. В одном строю — к единой цели. — Мн., 1985.
6. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. — М., 1969.
7. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. В 6 т. Т. 2. — М., 1961.
8. Князьков А. С. Действия советских партизан в период подготовки и в ходе битвы под Курском / Битва на Курской дуге. — М., Наука, 1975.
9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1971). Т. 6. — М., 1971.
10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. — М., 1971.
11. КПСС о Вооружённых Силах Советского Союза: сб. документов (1917—1958). — М., 1958.
12. Лотар Рендулич. Партизанская война // Итоги второй мировой войны. М., 1957.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 6.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 33.
15. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 412; 421; 637.
16. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 1007.
17. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1002.
18. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 38; 118.
19. Паўлаў Я. С. Курская бітва / Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941—1945. Энциклапедыя — Мінск, 1990.
20. Пономаренко П. К. О положении в Белоруссии / Известия ЦК КПСС. — 1990. — № 7.
21. Приказ НКО «О задачах партизанского движения» // Воен.-истор. журн. — 1975. — № 8.
22. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 1; 15.
23. Рудаков М. Роль военных советов фронтов и армий в руководстве боевыми действиями партизан в годы Великой Отечественной войны // Воен.-истор. журн. — 1962. — № 7.
24. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. — М., 1946.
25. Строкач Т. Наш позивний — свобода. Київ, 1966.
26. Уходили в поход партизаны. — Смоленск, 1973.
27. Юденков А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941—1944 гг.). — М., 1971.
28. Xesse E. Der Sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfانweisungen und Befehle. Gottingen, 1969.

БОЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЕЛОРУССКИХ И РОССИЙСКИХ ПАРТИЗАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1944 гг.)

А. А. Криворот

Материал статьи был впервые опубликован в книге «Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память». В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. — Минск: Беларус. Навука, 2010. — 480 с.

Совместные боевые действия партизанских сил соседних республик против немецко-фашистских войск начались с первых месяцев оккупации и проявлялись в разнообразных формах. Центральное место в них занимали диверсии на железнодорожных магистралях и других путях передвижения живой силы и техники противника. Главной их целью было оказание максимальной помощи войскам Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны.

С июля 1941 года на оккупированную территорию Беларуси стали забрасываться группы, имевшие запас взрывчатки и минно-подрывную

КРИВОРОТ

Анатолий Алексеевич

Ведущий научный сотрудник отдела военной истории Беларуси центра новой и новейшей истории Беларуси Института истории НАН Беларуси. Кандидат исторических наук. Подполковник в отставке.

В 1975 году закончил с отличием Даугавпилское военно-техническое училище, в 1983 году Запорожский педагогический университет, в 1988 году военно-политическую академию в Москве. До 1994 года служил в Вооружённых Силах СССР и Республики Беларусь.

С 2001 по 2014 год преподавал в высших учебных заведениях Минска. С 2014 года работает в Институте истории НАН Беларуси.

Автор более 60 публикаций, в том числе 2 монографий.

подготовку. Кроме групп, направляемых по линии ЦК КП(б)Б, это были преимущественно подразделения Военных советов, отделов и отделений политорганов, ГРУ ГШ РККА, НКВД СССР. Оказавшись в тылу врага, они устанавливали контакты с оставленными и действующими там партизанскими группами и вместе наносили удары по противнику. Одна из первых совместных диверсий была проведена группой Западного фронта под командованием старшего лейтенанта Г. В. Пыжова и партизанами Осиповичского района (командир Н. Ф. Королёв). В ночь на 24 сентября 1941 г. на участке Талька — Верейцы дороги Минск — Бобруйск ими была успешно осуществлена операция по подрыву воинского эшелона с обмундированием и продуктами для группы армий «Центр», ведущих наступление на Москву. В октябре 1941 г. чекистский отряд капитана Д. Н. Медведева при участии партизан Хотимского, Костюковичского и Климовичского районов взорвал железнодорожный мост длиной 18 метров через реку Беседь и разбил эшелон на восток от станции Бельковичи на участке Кричев — Унеча. Движение по магистрали было остановлено на несколько дней. 110-й отдельный отряд (командир В. А. Хлебцов), сформированный из окруженцев и групп партийных активистов некоторых районов БССР и Смоленской области, с сентября и до конца ноября 1941 г. нанёс несколько ударов по этой же железнодорожной линии²⁴⁶

Заметной интенсивностью отличалась деятельность на коммуникациях московской десантной группы Ф. Е. Литвинова, которая в сентябре — октябре 1941 г. совместно с белорусским партизанским подразделением С. К. Мищенко провела четыре успешные операции на линии Минск — Бобруйск. На их боевом счету один эшелон с живой силой противника, три подорванных паровоза и 19 вагонов с боеприпасами²⁴⁷.

Объектами совместных ударов партизан становились также водные пути, шоссейные и грунтовые дороги. В конце сентября 1941 года группа Западного фронта во главе с М. А. Головкиным и отдельный Петриковский партизанский отряд (командир В. И. Гордиенко) уничтожили на Припяти немецкий товарно-пассажирский пароход с бензином и интендантским имуществом для фронта и мотокатер с командой. Гитлеровцы на некоторое время приостановили использование реки как транспортной коммуникации и привлекли бронекатера из Мозыря и Турова для борьбы

²⁴⁶ Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). Ф. 4, оп. 33а, д. 10, л. 120–123, 194; Ф. 4, оп. 33а, д. 79, л. 67; Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941–1944 годы). Сб. воспоминаний. Минск, 1961. С. 94–95; Королёв Н. Ф. Сыновья народа. Минск, 1955. С. 20, 22; Кулаков Г. Н. Дневник комиссара. М., 1967. С. 66; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: В 3 т. Т. 1. Минск, 1983. С. 147.

²⁴⁷ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Клімавіцкага р-на. Мінск, 1995. С. 327–328; Филимонов А. А. В едином боевом строю: о совместных действиях русских, белорусских, украинских, литовских, латышских, молдавских партизан / А. А. Филимонов, А. Д. Титов, Н. И. Эполетов / ред. А. М. Литвин. Минск, 2005. С. 36; Хацкевич А. Ф., Крючок Р. Р. Становление партизанского движения и дружба народов СССР. Минск, 1980. С. 218–219.

с партизанской активностью. В сентябре — начале октября 1941 г. на территории Сенненского района армейская группа М. И. Ковалева с помощью патриотической группы А. А. Нехаева из села Симаки провели несколько диверсий на шоссейных дорогах. В октябре — начале ноября подразделение ГРУ ГШ (командир Г. М. Линьков) вместе с партизанскими группами Чашникского района разрушили мост через реку Эсса и два небольших моста на дороге Краснолуки — Добромысли²⁴⁸.

Осенью 1941 года совместные удары белорусских и российских партизан по коммуникациям противника осуществлялись и в оккупированных областях РСФСР. Так, на территории Орловщины в нескольких операциях принимала участие группа партизан из БССР под командованием политрука В. Г. Бойко. 13 ноября совместно с группой Зенчика ими был подорван паровоз возле разъезда Горожанка Суземского района. С декабря 1941 г. и до февраля 1942 г. группы В. Г. Бойко и орловских партизан во главе с Ф. Е. Стрельцом, объединившись в отряд, провели ряд успешных операций на коммуникациях врага. В результате было спущено под откос два эшелона с живой силой и техникой, разрушено два моста, разгромлена станция Полужье. Умело проведенный партизанами белорусского отряда (командир Н. В. Куликов) и отряда Жуковского района бой с противником в селе Гришина Слобода в конце 1941 г. привёл к уничтожению на аэродроме Олсуфьево, расположенном недалеко от гарнизона, 17 немецких бомбардировщиков²⁴⁹.

Таким образом, летом 1941 — зимой 1942 года белорусскими и российскими партизанами было проведено несколько совместных значительных операций на коммуникациях противника, что, безусловно, являлось помощью фронту, способствовало подъёму морального духа населения на оккупированной территории, увеличению количества желающих включиться в борьбу с врагом. Следует отметить, что в 1941 — начале 1942 г. такое взаимодействие носило эпизодический и разрозненный характер и происходило преимущественно в восточных регионах Беларуси, что было связано с дислокацией здесь групп, присланных из советского тыла. По нашим подсчётам, каждый десятый из сброшенных под откос эшелонов в республике в 1941 г. был итогом совместных действий белорусских и российских партизан. Наиболее интенсивно они осуществлялись в первые два осенних месяца.

После контрнаступления советских войск под Москвой части 4-й ударной армии приблизились к границе Витебской области. Это дало возможность её командованию более полно использовать силы белорусских

²⁴⁸ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 77, л. 34; Ф. 4, оп. 33а, д. 79, л. 78–79; Ф. 4, оп. 33 а, д. 156, л. 18–19; Ф. 1391, оп. 1, д. 136, л. 6, 9–12; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: В 3 т. Т. 1. Минск, 1983. С. 148; Бринский А. П. По ту сторону фронта. Горький, 1954. С. 48–51; Линьков Г. М. Война в тылу врага. Саранск, 1962. С. 114–116; Похомов Н. И. Витебское подполье. Минск, 1969. С. 43, 45.

²⁴⁹ Михайлов Н. А. Покой нам только снится. М., 1972. С. 375; Хацкевич А. Ф., Крючок Р. Р. Становление партизанского движения и дружба народов СССР. Минск, 1980. С. 231–233.

и смоленских партизан для нанесения ударов по коммуникациям противника в полосе наступления армии. С марта до августа 1942 г. по указанию армейского руководства смоленские партизаны для усиления ударов по дороге Орша — Смоленск — Витебск направили на восток Витебщины более 10 отрядов и групп общей численностью около 250 человек. Их командиры устанавливали контакты с белорусскими партизанами и совместно участвовали в операциях. Значительно увеличил боевой потенциал бригады А. Ф. Данукалова смоленский отряд «Победа» (командир К. И. Новиков), осуществивший во время пребывания в её составе несколько результативных ударов по коммуникациям противника. 13 сентября 1942 г. подрывники отряда на участке железной дороги Выдрей — Лиозно взорвали поезд с карателями, а в конце осени на участке Крынки — Выдрей и Заольша — Рудня сбросили под откос еще два воинских эшелона. Взаимодействие со смоленскими партизанами в 1942 г. происходило также на территории Могилёвской области. В Костюковичском и соседних с ним районах белорусские отряды «Неустрасимый» и «За Советскую Белоруссию» совместно со Смоленским полком им. С. Г. Лазо и чекистским отрядом «Вперёд» на протяжении лета — осени проводили диверсии на железнодорожном участке Орша — Унеча²⁵⁰

Необходимо отметить, что наибольшее влияние на развёртывание диверсионной деятельности в 1942 г. на территории Беларуси оказали армейские группы, которые после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой стали в массовом порядке направляться в тыл врага. Их взаимодействие с местными партизанами приобретало разнообразные формы. Спецподразделения, как правило, размещались в районах дислокации партизан и делились с ними минами, взрывчаткой, помогали формировать подрывников, учили их технике минирования, выступали инициаторами проведения совместных ударов по коммуникациям. Местные отряды в свою очередь пополняли ряды армейских спецподразделений своими лучшими бойцами, обеспечивали развединформацией, показывали наиболее удобные подходы к объектам противника, выделяли проводников и группы прикрытия при проведении операций²⁵¹.

Заметный след в распространении диверсионной борьбы на Витебщине оставил отряд № 17 (командир А. М. Петраков) Калининского фронта, имевший задачу организовать удары по дороге Полоцк — Дрисса. Только за июль 1942 г. во взаимодействии с местными отрядами было пущено под откос 5 эшелонов, уничтожено 7 небольших железнодорожных и 67 деревянных мостов. 21 августа 1942 года отряд И. С. Бонкарева

²⁵⁰ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 175, л. 130; Ф. 4, оп. 33а, д. 176, л. 38; Ф. 4, оп. 33а, д. 177, л. 335; Ф. 1450, оп. 3, д. 179, л. 14, 121—125; Вела нас партия: воспоминания партизан и подпольщиков Могилёвской обл. в период Великой Отечественной войны. Минск, 1984. С. 419; Терентьев А. В. В прифронтовой полосе. Минск, 1990. С. 82; Филимонов А. А. В едином боевом строю. С. 28.

²⁵¹ Похомов Н. И. Витебское подполье. С. 67, 72, 75; Осипов Г. О. Товарищ Артур, кто вы? М, 1989. С. 90.

совместно с армейской группой М. И. Ковалёва на шоссе Витебск — Бешенковичи разгромили штаб полевой комендатуры противника и уничтожили 22 офицера, 24 солдата, сожгли 9 машин²⁵².

Весной — летом 1942 г. в Минской и Могилёвской областях диверсионной деятельностью занимались около 20 групп Западного фронта. Чтобы придать подрывному делу массовый характер, они устанавливали боевые контакты с местными партизанами. Армейская группа Г. Я. Сороки и отряд им. К. Е. Ворошилова (командир С. Сысоев) провели ряд совместных диверсионных акций на железнодорожной линии Борисов — Бобр и засад на шоссе на дорогах. Группы Б. Н. Вацлавского и Е. Ф. Колесовой передали отряду В. И. Ливенцева мины заводского производства и объяснили принцип их применения. За летние месяцы группа московских комсомолок Е. Ф. Колесовой научила технике минирования сотни партизан и вместе с местными отрядами подорвала семь эшелонов²⁵³.

Активизация ударов по коммуникациям в некоторых регионах Могилёвской области летом — осенью 1942 г. была напрямую связана с деятельностью групп Западного фронта. Так, в Круглянском районе при содействии группы А. А. Морщинина в июне — сентябре 1942 г. местными партизанами было пущено под откос 47 эшелонов. В Быховском и смежных районах группа Г. И. Сазонова и сформированные ей отряды за лето 1942 г. подорвали 17 мостов и семь эшелонов, уничтожили из засад 200 автомашин. Благодаря переправленной в Центр партизанами информации советская авиация провела налёт на немецкий аэродром возле Быхова и сожгла более 25 самолётов. Партизаны бригады Г. А. Кирпича совместно с тремя группами Наркомата обороны за лето — осень пустили под откос 18 составов. Группа Наумовича и отряд А. И. Косаева провели две успешные диверсии на железнодорожной линии Минск — Могилёв — Быхов²⁵⁴.

Активное взаимодействие осуществлялось и на территории Гомельской области. С июня 1942 года установились боевые контакты Гомельского отряда «Большевик» и армейской группы Б. Х. Тульчинского, которая передала партизанам тол, помогла подготовить подрывников и вместе проводила диверсии. С этого времени минно-подрывное дело прочно вошло в боевую практику отряда. Патриотические группы Добрушского района К. Н. Костеневича и Н. С. Куликова обеспечивали армейские

²⁵² НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 175, л. 144; Ф. 4, оп. 33а, д. 523, л. 39, 47–48; Ф. 1450, оп. 3, д. 179, л. 29, 108

²⁵³ Аблова Р. Т. Это было в Белоруссии. М., 1957. С. 46; Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941–1944 годы). Сб. воспоминаний. С. 204–205; Краўчанка І. С. Камсамол Беларусі ў барацьбе супроць нямецка-фашысцкіх захопнікаў у гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1944 гг.). Мінск, 1958. С. 19; Ливенцев В. И. Партизанский край. 4-е изд., испр. и доп. Минск, 1983. С. 180; Мачульский Р. Страницы бессмертия. Минск, 1972. С. 113; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Крупскага раёна. Мінск, 1999. С. 194; Советские партизаны. Сб. ст. М., 1961. С. 414; Флягіна Н. Аб чым шуміў лес // Шлях мільёнаў. Мінск, 1959. С. 97.

²⁵⁴ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 10, л. 154; Ф. 1450, оп. 4, д. 133, л. 40, 44, 213, 215; Ф. 4, оп. 33а, д. 187, л. 149; Ф. 1450, оп. 4, д. 138, л. 45, 52; Ф. 1450, оп. 4, д. 188, л. 13; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Быхаў. р-на. Мінск, 1990. С. 170–171, 172, 180; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Круглянскага р-на. Мінск, 1996. С. 300.

подразделения А. П. Коробицина и М. С. Ковалёва информацией о движении поездов, а также вместе с ними участвовали в операциях на железной дороге. Развёртыванием диверсионной деятельности на юго-востоке Беларуси занимались группа ГРУ ГШ И. И. Боровицкого, группы Западного фронта А. К. Новикова, В. Я Шитмана, Манзиенко²⁵⁵.

С деятельностью армейских отрядов связано также создание партизанских бригад и проведение первых крупных ударов по коммуникациям противника на территории Беларуси. Так, 4 августа 1942 г. пять местных отрядов и отряд № 17, объединённые ранее в бригаду «За Советскую Белоруссию» под общим руководством А. И. Петракова, подорвали 110-метровый мост через реку Дрисса. В результате диверсии пропускная способность железной дороги Полоцк — Даугавпилс в течение 16 суток снизилась с 60 до 8 эшелонов в сутки. В ночь с 27 на 28 августа 1942 г. три отряда бригады А. А. Морщина в составе 270 партизан и резерв в количестве 500 человек провели налёт на станцию Славное. Нападавшие уничтожили 100 охранников, два эшелона с военной техникой, сожгли 20 автомашин, разрушили мост через реку Плиса, разобрали три километра рельсов²⁵⁶.

Несколько армейских подразделений начиная с апреля 1942 г. включились в расширение диверсионной деятельности в западных регионах Беларуси. Отряд ГРУ ГШ Г. М. Линькова с разрешения Центра был поделён на три группы, которые с юга Витебщины были направлены на запад. Одна из групп (командир Г. М. Линьков) перешла на территорию Пинской области и установила боевые контакты с бригадой Ф. Ф. Капусты, отрядом им. Н. Т. Шиша, подразделениями Минского соединения и помогала им взрывчаткой и противотанковыми минами, инструкциями по подрывному делу. Осенью 1942 г. вместе с бригадой Ф. Ф. Капусты было пущено под откос семь эшелонов на участке Городея — Негорелое²⁵⁷.

Группы В. В. Щербины и В. А. Черкасова из отряда Г. М. Линькова в конце мая 1942 г. передислоцировались соответственно в Барановичскую и Вилейскую области. Первая группа имела связь с Центром и запас взрывчатки, что позволило ей привлечь отряды Налибокской пуши к проведению диверсий на железнодорожных коммуникациях Молодечно — Лида, Барановичи — Минск — Молодечно. По инициативе В. В. Щербины из числа местных партизан было подготовлено около двухсот квалифицированных подрывников, одному из них, И. Сажневу,

²⁵⁵ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 9, л. 27–29; Ф. 4, оп. 33а, д. 68, л. 65; В грозные годы. Воспоминания участников борьбы против немецко-фашистских оккупантов на территории Гомельской и Полесской областей. Минск, 1973. С. 200–201; Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941–1944 годы). Сб. воспоминаний. С. 34; Михайлашев Н. А. Буря гнева. Записки чекиста. Минск, 1971. С. 62; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Гомельскага раёна. У 2 кн. Кн. 1-я. Минск, 1998. С. 259; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Добрушскага р-на. У 2 кн. Кн. 1. Минск, 1999. С. 259–261, 267–268.

²⁵⁶ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 523, л. 39, 40, 44, 47–48; Ф. 1450, оп. 4, д. 133, л. 217; Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. / Беларус. Сав. Энцыкл. Минск, 1990. С. 203, 564.

²⁵⁷ Бринский А. П. По ту сторону фронта. С. 122; Линьков Г. Записки партизана. М., 1949. С. 119; Линьков Г. М. Война в тылу врага. С. 271, 325, 382–386; Советские партизаны. Сб. статей. С. 721; Чёрный И. Н. Данные достоверны. Изд. 2-е, испр. М., 1972. С. 34–35.

удалось лично пустить под откос 15 эшелонов. Армейский отряд совместно с партизанами за июль — сентябрь 1942 г. уничтожил 18 эшелонов и 11 мостов. Группа В. А. Черкасова (с июня 1942 г. — отряд) проводила диверсии на линии Молодечно — Вилейка. При отряде был создан совет по координации действий партизан в Радошковичском, Ильянском и Молодечненском районах. За 1942–1944 гг. партизанское формирование В. А. Черкасова подорвало 275 эшелонов. Отряд ГРУ ГШ капитана Н. Н. Богатырёва на территории Вилейской области при помощи местных патриотов только за период с 5 по 8 мая 1942 г. подорвал пять эшелонов на линиях Молодечно — Лида, Минск — Молодечно — Вилейка. Бригада им. Фрунзе, выросшая на базе этого отряда ГРУ ГШ, с конца 1942 и до июля 1944 года пустила под откос 114 эшелонов²⁵⁸.

В Брестской области значительное влияние на усиление диверсионной деятельности оказала группа Западного фронта И. Ф. Топкина. По его инициативе несколько местных отрядов были перемещены к железнодорожным линиям Брест — Барановичи — Волковыск, Брест — Лунинец. Армейское подразделение помогало местным партизанам взрывчаткой, обучало их правилам минирования, проводило показательные операции. 10 октября 1942 г. на магистрали Брест — Москва армейскими минами и при участии 13-го отряда были подорваны два воинских эшелона, в связи с чем перегон Нехачево — Ивацевичи не действовал 5 суток. Во второй половине октября 1942 г. отряды, подчинённые И. Ф. Топкину, сбросили под откос три эшелона и разрушили 95-метровый мост через Ясельду на шоссе Хомск — Старомлины. Наиболее эффективная диверсия была проведена 26 ноября 1942 г., когда отряды И. Ф. Топкина и Н. В. Бобкова подорвали эшелон около станции Даманово, что привело к гибели 150 немецких лётчиков. План операции был подготовлен командованием белорусского и российского отрядов²⁵⁹.

Вклад армейских групп и отрядов в распространение диверсионной борьбы в 1942 году характеризуется и тем, что они передали белорусским партизанам девяти областей БССР до тонны взрывчатки, сотни мин разного производства, обучили минно-подрывному делу более тысячи партизан. В течение весны — осени 1942 г. армейские группы во взаимодействии с местными партизанами вывели со строя более 130 эшелонов противника, провели несколько крупных операций по уничтожению станций и станционного оборудования.

²⁵⁸ НАРБ. Ф. 1450, оп. 4, д. 68, л. 12, 171; Ф. 1450, оп. 4, д. 99, л. 13–14; Ф. 1450, оп. 4, д. 305, л. 2; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: В 3 т. Т. 1. С. 400; Люди Нарочанского края. Воспоминания участников революционной борьбы и Великой Отечественной войны. Минск, 1975. С. 334–335, 370–372; Климов И. Ф., Траков Н. Е. Партизаны Вилейщины. Изд. 2-е, доп. и перераб. Минск, 1970. С. 272; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Валожынск. р-на. Мінск, 1996. С. 183, 198; Г. А. Шубин. Из истории всенародной борьбы против немецко-фашистских оккупантов в западных областях Белоруссии. Волгоград, 1972. С. 87, 98.

²⁵⁹ Линьков Г. М. Война в тылу врага. С. 417, 438–442; Цветков В. Своими глазами. Записки разведчика. Минск, 1972. С. 64–65, 96.

С февраля по июль 1942 г. в восточные регионы БССР и смежные территории РСФСР для усиления ударов по коммуникациям противника было переправлено более 20 подразделений НКВД СССР. Их личный состав имел опыт в минно-подрывном деле, полученный во время битвы под Москвой, был обеспечен запасом взрывчатки, новыми минами и радиостанциями для связи с Центром. Только в треугольник железных дорог Витебск — Смоленск — Орша для выполнения задания Ставки по срыву перевозок противника было направлено семь отрядов в количестве 250 человек. Здесь в течение весны — лета 1942 г. белорусские партизаны из формирований А. Ф. Данукалова, К. С. Заслонова, Г. Г. Амельченко, К. А. Синякова, Н. И. Талерки совместно с чекистскими отрядами Г. М. Хвостова, М. К. Бажанова, Ф. Ф. Озмителя, В. У. Бойко, а также со смоленскими подразделениями А. Ф. Шестопалова, В. В. Стрелкова, А. В. Антоненкова нападали на железную и шоссейную магистрали Орша — Смоленск и рокадную дорогу Орша — Витебск²⁶⁰.

Следует отметить деятельность на территории Беларуси чекистского отряда И. М. Кузина. В течение апреля — июля 1942 г. это подразделение помогало партизанам Бегомльского района оружием, боеприпасами и минами, а также координировало их деятельность. За этот период отряды региона под руководством И. М. Кузина подорвали 30 эшелонов (по другим данным — 48). С приходом весной 1942 г. в район озера Палик группы НКВД СССР П. Г. Лопатина изменились формы боевой деятельности местных партизан, которые перешли от нападений на волостные управы и мелкие полицейские участки к ударам по железной дороге Минск — Орша и шоссе Логойск — Плещеницы²⁶¹.

С весны 1942 г. значительное влияние на развитие диверсионной деятельности партизан Минщины оказывал чекистский отряд С. А. Ваупшасова. Командование отряда передало командирам более двадцати отрядов и групп в северо-восточных и центральных районах области указания Центра о необходимости усиления ударов по коммуникациям противника, а также провело необходимые организационные мероприятия для выполнения этого задания. 18 июня 1942 г. на базе отряда представители от 12, а в середине июля — от 23 местных формирований прошли инструктаж по применению мин, толовых шашек, получили взрывчатку для проведения диверсий. С этого времени боевая деятельность партизан стала ориентироваться на подрыв мостов на шоссе Минск — Могилёв, на проведение ударов по железнодорожным линиям Минск — Борисов, Минск — Молодечно — Вилейка, Минск — Осиповичи. За период нахождения в тылу

²⁶⁰ Зевелев А. И., Курлат Ф. Л., Казичкий А. С. Ненависть, спрессованная в тол. М., 1991. С. 90–91, 96–97; Лебедев П. Л. Мы — алексеевцы: Записки партизанского разведчика. 3-е изд., доп. и перераб. Минск, 1985. С. 63–64; Люди легенд. Вып. 4. М., 1971. 287, 291–292; Памяць: Гіст.-дак. хроніка Дубровенскага раёна. У 2 кн. Кн. 1. Мінск, 1997. С. 300.

²⁶¹ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 154, л. 202; Ф. 1450, оп. 4, д. 169, л. 266; Динамовцы в боях за Родину. В 3 кн. Кн. 2. М., 1979. С. 184; Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. С. 121, 124–125; Люди легенд. Вып. 2. М., 1966. С. 290–291.

врага отряд НКВД СССР самостоятельно и во взаимодействии с белорусскими партизанами пустил под откос 187 эшелонов, разрушил 42 моста²⁶².

С прибытием отряда НКВД СССР М. С. Прудникова весной 1942 г. на север Витебской области значительно оживилась диверсионная деятельность местных партизанских подразделений. Новые отряды, организованные при участии чекистов в мае — июне, стали сразу привлекаться к диверсиям под руководством опытных подрывников. С этой целью отряды М. Ф. Комлева, П. Н Широкова, М. И. Фёдорова были размещены в Ветринском районе непосредственно возле дороги Полоцк — Молодечно. До июля 1942 г. чекистским и местными отрядами было подорвано и сожжено 20 мостов, пущено под откос 13 эшелонов, уничтожена Полоцкая нефтебаза²⁶³.

Взаимодействие партизан с подразделениями НКВД СССР на востоке Могилёвской и на территории Гомельской областей до лета 1942 г. носило в целом эпизодический характер. Летом — осенью 1942 г. здесь дислоцировались московские отряды «Вперёд» (командир П. Г. Шемякин) и «Вторые» (командир Н. В Зebницкий.), имевшие взрывчатку и постоянную радиосвязь с Центром. В начале июля чекисты переместились в Чечерский район, где для проведения согласованных с белорусскими партизанами ударов по объектам противника был создан объединённый штаб во главе с П. Г. Шемякиным. В результате диверсий на железнодорожных линиях Жлобин — Гомель — Брянск, Гомель — Бахмач за первую половину июля были сброшены под откос 12 эшелонов, разрушено шесть мостов, уничтожено 400 немецких офицеров и солдат. Группа «Кочубея» (командир А. В. Метелкин), которая с 26 июня по 30 октября 1942 г. действовала в районе Мстиславль — Климовичи, во взаимодействии с белорусскими отрядами взорвала четыре эшелона и разрушила два моста²⁶⁴.

С осени 1942 г. наблюдается уменьшение влияния армейских и чекистских подразделений на диверсионную деятельность белорусских партизан в восточных и центральных регионах Беларуси, где непосредственное руководство партизанскими силами постепенно концентрировалось в руках ЦШПД и ЦК КП(б)Б. До июня 1942 г. в Северо-Западную группу ЦК КП(б)Б поступили сведения почти со всех районов Витебской и частично из Минской областей, а в июне — июле 1942 г. стали широко поступать данные от подпольных парторганов и отрядов Могилёвской

²⁶² НАРБ. Ф. 1450, оп. 2, д. 1251, л. 79; Ваушасов С. А. Партизанская хроника. М., 1959. С. 80–81, 115, 121; Ваушасов С. Партизанская хроника. 2-е доп. и перераб. изд. Минск, 1971. С. 65, 77–87, 94; Доморад К. И. Партийное подполье и партизанское движение в Минской области. Минск, 1992. С. 74–77; Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. С. 122–123; Партийное подполье в Белоруссии, 1941–1944: Страницы воспоминаний. Мин. обл. и Минск. Минск, 1984. С. 296, 324.

²⁶³ НАРБ. Ф. 1450, оп. 2, д. 1251, л. 154; Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. С. 110–111, 232; Прудников М. С. Неуловимые. М., 1961. С. 114–115.

²⁶⁴ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 9, л. 44–45, 46; Ф. 4, оп. 33а, д. 68, л. 134; Ф. 4, оп. 33а, д. 187, л. 240; Ф. 1450, оп. 2, д. 1295, л. 9; Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. С. 129; Михайлашев Н. А. Буря гнева. Записки чекиста. С. 60–62; Филимонов А. А. В едином боевом строю. С. 38.

и Гомельской областей. Кроме того подразделения, которые стали направляться из советского тыла по линии ЦШПД и ЦК КП(б)Б, обеспечивались радиостанциями, средствами подрыва и опытными минерами. За период с 20 марта 1942 г. до 15 сентября 1942 г. Северо-Западная группа ЦК КП(б)Б переправила в тыл противника 51 диверсионную группу. Таким образом, белорусские партизанские формирования постепенно становились в состоянии самостоятельно проводить систематические диверсии на коммуникациях. Отметим также, что осенью 1942 г. происходил выход некоторых групп РККА и НКВД СССР за границы республики или переход в режим автономной диверсионно-разведывательной деятельности, а часть спецподразделений в связи с проведёнными организационными мероприятиями вошла в подчинение партизанских штабов и местных подпольных парторганов и получила конкретный район выполнения боевой задачи²⁶⁵.

В конце лета 1942 г. ЦШПД направил на оккупированную территорию Беларуси московские отряды «Боевой» (командир А. К. Флегонтов) и им. Н. Ф. Гастелло (командир П. Г. Мельников) с целью передачи местным партизанам указаний о необходимости усиления ударов по коммуникациям противника, а также участия в расширении диверсионного движения. Они имели связь с Центром, запас мин и взрывчатки и опытных подрывников. Кавалерийский отряд «Боевой» во время своего рейда для активизации боевой деятельности местных партизан инициировал проведение нескольких операций на коммуникациях. В конце августа 1942 года по предложению А. К. Флегонтова бойцы московского отряда и партизаны бригад С. М. Короткина и А. Я. Марченко при участии местного населения на перегоне Язвино — Оболь разобрали 10 километров рельсов, заминировали и взорвали десятки объектов дорожной инфраструктуры. Движение по магистрали было остановлено на четверо суток. 12 сентября взвод отряда «Боевой» во главе с И. В. Жоховым и одиннадцать партизан бригады Ф. Ф. Дубровского разгромили немецкую колонну на шоссе Боровка — Камень, уничтожив при этом 80 немецких солдат и офицеров, в том числе генерала. Проведение диверсии было согласовано с ЦШПД. Во время проведения операций белорусские партизаны приобрели практический опыт диверсионной работы. В начале октября 1942 г. на территории Червенского района для повышения эффективности ударов по коммуникациям по инициативе А. К. Флегонтова путём объединения местных отрядов на базе «Боевого» была создана бригада. За первые три с половиной месяца её подразделения разбили 4 эшелона и 28 сбросили под откос, уничтожили 107 автомашин, разрушили 3 железнодорожных моста, убили 1907 солдат и офицеров противника. Боевая деятельность бригады в течение осени — зимы 1942/43 г. была направ-

²⁶⁵ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 523, л. 12—13, 17—18, 22; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 1. С. 400; Якубовский Н. А. В тыл врага. Минск, 1979. С. 43.

лена на выполнение задач ЦШПД по обеспечению помощи Красной Армии под Сталинградом²⁶⁶.

Комсомольский отряд им. Н. Ф. Гастелло развернул свою диверсионную деятельность на юге Минской области. Только с октября по декабрь 1942 г., в разгар Сталинградской битвы, его бойцы по заданию командования соединения отрядов Минской и Полесской областей совместно с местными партизанами провели пять важных операций на коммуникациях. Среди них одна из крупнейших диверсий за весь период войны — подрыв 3 ноября 1942 г. 150-метрового моста через реку Птичь на магистрали Брест — Гомель. В этой операции боевую работу группы подрывников, основу которой составляли гастелловцы, обеспечивали около 1300 партизан соединения. Дорога, пропускавшая по 25–30 эшелонов в сутки, была выведена из строя на 18 суток. 9 декабря 1942 г. в результате подрыва минёрами отряда 40-метрового моста через реку Бобрик движение на дороге Калинковичи — Житковичи было остановлено на 7 суток. За период до октября 1943 г. комсомольский отряд во взаимодействии с местными партизанами уничтожил 7 эшелонов, 68 вагонов и 10 платформ. Всего за время боевых действий отрядом им. Н. Ф. Гастелло и созданной на его базе 121-й бригадой им. А. Ф. Брагина было пущено под откос 39 эшелонов, подорвано 27 мостов и 60 километров рельсов²⁶⁷.

В течение 1942 года участие белорусских партизан в диверсиях на территории РСФСР проходило в основном на северо-западе Орловской области. Летом этого года белорусский отряд «Неустршимый» (командир А. М. Ерёмин) взаимодействовал с партизанскими отрядами Клетнянским и им. В. И. Чапаева на участке дороги Сураж — Унеча. Макевицкий партизанский отряд после перехода из Климовичского района в клетнянские леса вошёл в состав 5-й Ворговской бригады и совместно с её двумя подразделениями за год пустил под откос 56 воинских эшелонов. В начале октября 1942 г. белорусские отряды «Неустршимый» и им. Г. И. Котовского (командир М. П. Коленченко) и российские Данченкова, Рощина, Понасенкова, Толочина, Глебова, Горбачёва под руководством командира 2-й Клетнянской бригады Т. М. Коротченко с целью срыва доставки немцами живой силы и техники к Сталинграду нанесли

²⁶⁶ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 175, л. 157; Ф. 1450, оп. 4, д. 183, л. 54, 58; Літвін А. Цэнтральны штаб партызанскага руху і Беларусь / Беларус. гіст. часоп. 2007. № 5. С. 9–10; Пономаренко П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков, 1941–1944. М., 1986. С. 299; Осипов Б. В. Биография пишется смолоду: (о А. К. Флегонтове). М., 1979. С. 44–45, 48, 53–55, 67; Рейдовая в походе. Минск, 1984. С. 17, 67–68, 86, 118, 181–182; Смирнов Н. П. От Москвы до Бреста. Минск, 1971. С. 11, 19.

²⁶⁷ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 524, л. 101–103; Ф. 1450, оп. 2, д. 1256, л. 118; Ф. 1450, оп. 4, д. 211, л. 5; Люди легенд. Вып. 5. М., 1974. С. 246–247; Мачульский Р. Вечный огонь. 3-е изд., доп. и испр. Минск, 1978. С. 141–150; Мачульский Р. Н. Люди высокого долга. Минск, 1975. С. 62, 145–151; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 1. С. 410–411, Т. 2. С. 224–225; Титов А. Ф. Дорога дружбы. Минск, 1958. С. 87, 95, 105, 117, 145; Шчарбатаў Г. М. Камсамол Беларусі ў баях за Радзіму. Мінск, 1950. С. 30–31; Якубовский Н. А. В тыл врага. С. 114–115.

удар по коммуникациям вокруг Сещинского аэродрома. Были уничтожены склады боеприпасов, продовольствия, обмундирования, узел и 5,5 километра линий связи, разрушены 4 моста. 30 ноября отряд им. Г.И. Котовского и другие подразделения 4-й Клетнянской бригады во время удара по станциям Жудилово и Расоха уничтожили поезд и 22 танка, подорвали вагон с боеприпасами, 100 рельсов. В подготовке и проведении этих двух операций участвовали представители Клетнянского оперативного центра и ЦШПД²⁶⁸.

Первые совместные диверсионные действия партизан Беларуси и Калининской области на коммуникациях противника стали проводиться с лета 1942 года. В июне белорусские и российские отряды согласованно провели 11 операций по подрыву рельсов на дороге Полоцк — Невель, в результате чего пропускная способность участка значительно уменьшилась. Личной состав диверсионной бригады (командир А.А. Баскаков), созданной в июле 1942 г. по инициативе ЦК КП(б)Б, активно участвовал в подготовке подрывников для калининских партизанских формирований. Партизаны западных районов Калининской области регулярно получали оружие, боеприпасы, мины и тол с Большой земли через аэродром белорусских партизан возле села Селявщина Россонского района²⁶⁹.

С образованием осенью 1942 г. на стыке границ БССР, РСФСР и Латвии партизанского края наблюдается активизация всех видов боевого взаимодействия партизан Витебской и Калининской областей. В начале 1943 г. бригады А.В. Романова, И.К. Захарова, Р.А. Охотина и несколько российских отрядов провели согласованный налёт на восемь гарнизонов, расположенных на железнодорожном участке Борковичи — Дрисса, и вывели из строя значительную часть этой линии. В феврале — марте 1943 г. партизанские бригады, которые дислоцировались на границах Братского края, наносили скоординированные удары по коммуникациям, чтобы воспрепятствовать немцам доставлять боевые ресурсы в зону проведения карательных экспедиций «Заяц-беляк» и «Зимнее волшебство»²⁷⁰.

Крупнейшей совместной диверсией белорусских и калининских партизан с целью дезорганизации работы транспорта противника была операция «Савкин мост», в которой участвовало 23 подразделения из 7 бригад, в том числе два отряда из бригады им. К.К. Рокоссовского (командир А.В. Романов). Подготовкой и проведением операции руководили представители Калининского штаба партизанского движения А.А. Веселов

²⁶⁸ Ильиных И. А. Шестьсот дней в боях и походах. Изд. 2-е перераб. и доп. Тула, 1969. С. 78–79, 141, 159; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Клімавіцкага р-на. Мінск, 1995. С. 327–328; Партизаны Брянщины. В 2 т. Т. 2. Сб. документов и материалов. Брянск, 1962. С. 575; Партизаны Брянщины. Сб. документов и материалов. Изд. 2-е, испр. и доп. Тула, 1970. С. 241; Семенов А. Ф. Шумел сурово Брянский лес. М., 1960. С. 116, 156.

²⁶⁹ Марго В. И. Пылающий лес. Л., 1979. С. 174; Партия во главе народной борьбы в тылу врага, 1941–1944 гг. Сб. ст. М., 1976. С. 184–185; Сарченко Г. Ф. В огне народной войны. Псков, 1962. С. 44.

²⁷⁰ Марго В. И. Пылающий лес. С. 174; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Расон. раёна. Мінск, 1994. С. 124–128, 163; Сарченко Г. Ф. В огне народной войны. С. 75.

и А. И Штрахов. 31 марта 1943 г. в результате одновременных ударов по коммуникациям гитлеровцев было уничтожено 10 мостов, из них 4 железнодорожных, разгромлены гарнизоны на четырёх станциях. Подрыв Савкиных мостов привёл к остановке движения поездов по одному из участков магистрали Рига — Москва на 15 суток. Важную роль в обеспечении калининских партизанских формирований взрывчаткой для проведения операции «Рельсовая война» сыграл аэродром белорусских партизан Селявщина, на котором для приёма грузов с Большой земли в течение июля 1943 г. находились представители 3-й Калининской бригады (командир А. М. Гаврилов). В августе — сентябре 1943 г. партизанами этой бригады было взорвано 4000 рельсов²⁷¹.

Взаимодействие белорусских и смоленских партизан по развёртыванию диверсионного движения в 1943–1944 гг. происходило на оккупированной территории БССР. Здесь по приказу из-за линии фронта дислоцировались несколько бригад и полков со Смоленской области. В феврале 1943 г. оперативная группа 4-й ударной армии направила 17-ю Смоленскую бригаду в Лиозненский район с задачей вместе с бригадой А. Ф. Данукалова проводить засады на коммуникациях противника. В мае 1943 г. Смоленский полк «13» при помощи белорусских партизан нанёс результативные удары по железнодорожным станциям Чаусы и Веремейки. В конце июля 1943 г. по разработанному руководством Сенненской партизанской зоны плану четыре белорусских бригады вместе с 16-й Смоленской и полком И. Ф. Садчикова разрушили полотно на участке от станции Вятны до станций Чашники и Лепель. Подрывникам оказывали помощь около тысячи человек из партизанского резерва и местных жителей²⁷².

Заметно укрепилось боевое содружество белорусских и смоленских партизан в ходе совместного проведения операций «Рельсовая война» и «Концерт». Так, полк «13» при участии могилёвских партизан за август 1943 г. на участках Кричев — Могилёв, Орша — Кричев подорвал 4282 рельса, а во второй половине сентября на этих же линиях 1560 рельсов. Совместно им удалось почти полностью дезорганизовать движение поездов на дорогах Могилёв — Кричев, Кричев — Орша. Немцы так и не смогли ввести в эксплуатацию участок Могилёв — Кричев. Полк И. Ф. Садчикова на линии Орша — Витебск и Орша — Лепель за первую декаду августа взорвал 4255 рельсов. В этом же месяце в Сенненском районе 16-я Смоленская бригада с помощью витебских партизан сбросила под откос 4 эшелона и взорвала 14 рельсов.

²⁷¹ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 180, л. 12; Ф. 1450, оп. 2, д. 920, л. 156–157; Ф. 1450, оп. 4, д. 72, л. 377; Вараков Н. М. Дымные зори. Калинин, 1982. С. 63; Народная война в тылу врага. К истории партизанского движения в Калининской области. М., 1971. С. 311–312; Марго В. И. Пылающий лес. С. 118; Партизанское движение: По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Воен.-ист. очерк. М, 2001. С. 184–185; 291.

²⁷² Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 3. С. 346; Жилинин Я. А., Позняков И. Б., Лузгин В. И. Без линии фронта. 2-изд., испр. и доп. Минск, 1979. С. 301–302; Терентьев А. В. В прифронтовой полосе. С. 122.

1-я Смоленская бригада осенью — зимой 1943 г. и белорусские партизаны совместно провели несколько успешных диверсий в районе станций Крупки и Богушевск²⁷³.

Во время оборонительных боёв в Полоцко-Лепельской зоне белорусские и смоленские партизаны не только вместе отражали атаки карателей, но и проводили диверсии на коммуникациях в тылу 3-й танковой армии немцев. 1 февраля 1944 г. полк И. Ф. Садчикова и белорусские бригады Д. В. Тябуга, В. В. Мельникова атаковали дорогу Полоцк — Крулевщина. За ночь партизаны взорвали 2500 рельсов, 7 железнодорожных мостов, что привело к скоплению на отдельных станциях большого количества немецких воинских эшелонов. По сигналам партизан авиация 1-го Прибалтийского фронта нанесла бомбовые удары по концентрации сил противника. В ночь на 8 марта партизанки 16-й Смоленской бригады В. Кулько, Н. Самоцветова, В. Бугаева, Е. Шупило, З. Варламова взорвали эшелон с 18 танками, 8 вагонами боеприпасов и вагон с офицерами. Своими активными боевыми действиями партизаны Полоцко-Лепельской зоны лишили 3-ю танковую армию противника возможности пользоваться дорогой Лепель — Березино — Парафьяново с декабря 1943-го и до начала лета 1944 года²⁷⁴.

Накануне и во время Белорусской наступательной операции смоленские и белорусские партизаны в Вилейской, Витебской, Могилёвской и Минской областях по приказу Центра в течение третьей декады июня и в начале июля 1944 года наносили скоординированные удары по коммуникациям, чтобы парализовать перевозки немцев по дорогам Полоцк — Двинск, Полоцк — Молодечно, Орша — Борисов, Молодечно — Вильнюс. 20 июня партизанский полк «13» вместе с белорусскими партизанами снял охрану и взорвал около двух километров полотна на линии Крупки — Орша. Батальоны полка И. Ф. Садчикова в ходе боя 26 июня 1944 г. на участке между станциями Будслав — Кривичи дороги Полоцк — Молодечно взорвали 1170 рельсов, убили и ранили 10 немецких солдат и офицеров. 25—28 июня в районе Лепеля отряды 1-й Смоленской бригады нападали на колонны немцев, отступающих по большакам на запад. 16-я Смоленская бригада 28 июня на дороге Молодечно — Вильнюс провела крушение немецкого ремонтного поезда, разбила паровоз и 6 платформ с рельсами и шпалами²⁷⁵.

²⁷³ Вела нас партия: воспоминания партизан и подпольщиков Могилёвской области в период Великой Отечественной войны. С. 426; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Документы и материалы. В 3 т. Т. 2. Кн. 2. Июль — декабрь 1943. Минск, 1978. С. 176—178; Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины 1941—1943. Документы и материалы. Смоленск, 1962. С. 62—63, 460—461; Пономаренко П. К. Рельсовая война // Неман, 1974. № 3. С. 161, 167.

²⁷⁴ Лобанок В. Е. В боях за Родину. 3-е доп. изд. Минск, 1964. С. 297—298; Лобанок В. Е. Партизаны принимают бой. Минск: Беларусь, 1976. С. 59, 84; Филимонов А. А. В едином боевом строю. С. 31—32.

²⁷⁵ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941—июль 1944). Документы и материалы. В 3 т. Т. 3. Январь — июль 1944. Минск, 1982. С. 462, 493—494, 661; Москвин Н. И. Партизанскими тропами. Смоленск, 1961. С. 295; Москвин Н. И. Партизанскими тропами. 2-е изд. перераб. и доп. М., 1967. С. 340.

В 1943 году совместные действия белорусских и орловских партизан на коммуникациях, в отличие от предыдущих военных лет, проводились преимущественно на оккупированной территории БССР. Это было связано, во-первых, с переходом сюда в марте — апреле из клетнянских лесов в связи с преследованием карателей партизанских формирований, а во-вторых, с передислокацией в сентябре 1943 г. на Гомельщину по указанию ЦШПД нескольких орловских бригад для помощи наступавшей Красной Армии. Из них наиболее активно взаимодействовала с местными партизанами 2-я Клетнянская бригада. При её участии в конце апреля 1943 г. был взорван мост через реку Беседь на участке Кричев — Унеча. 28 августа два батальона бригады совместно с отрядами 47-м «Победа», 720-м и 721-м напали из засады на колонну 183-го пехотного немецкого полка, которая передвигалась по большаку Краснополье — Чериков. В результате боя было захвачено большое количество оружия и 120 повозок с грузами. В сентябре 2-я Клетнянская совместно с 10-й Журавичской и 1-й Гомельской бригадами устраивали засады против отступающих немецких частей в лесных массивах Кормянского района. В начале осени 1943 г. орловские бригады им. Д. М. Пожарского и им. А. В. Суворова соответственно в Добрушском и Чечерском районах защищали от противника пути сообщений, по которым планировалось наступление войск Красной Армии²⁷⁶.

История диверсионной деятельности в западных регионах БССР за 1943-й — первую половину 1944 года насчитывает немало боевых операций, совместно проведённых на коммуникациях противника белорусскими партизанами и подразделениями, направленными ЦШПД, РККА и НКВД (НКГБ) СССР. Во многом благодаря дислокации на западе республики отрядов и групп из советского тыла местные партизаны смогли принять активное участие в операциях «Рельсовая война» и «Концерт».

На Вилейщине своей эффективной диверсионной деятельностью выделялись бригады им. С. М. Будённого и им. М. В. Фрунзе, организованные на базе отрядов ГРУ ГШ с участием местных партизан. На их боевом счету до сорока процентов от общего количества эшелонов, пущенных под откос партизанами области. Партизанский отряд под командованием уроженца Мядельщины Героя Советского Союза А. С. Азончика в составе бригады им. С. М. Будённого провёл 254 диверсии, взорвал 47 эшелонов и три железнодорожных моста²⁷⁷.

До лета 1943 года диверсионная деятельность почти половины отрядов Брестской области находилась под руководством армейской группы

²⁷⁶ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Кармянскага р-на. Мінск, 2003. С. 156; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Краснапольскага р-на. Мінск, 2001. С. 222; Омельченко В. М. И грянул бой... Документальная повесть. М., 1982. С. 138; Советские партизаны. М., 1961. С. 272.

²⁷⁷ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл.. С. 27; Климов И. Ф., Граков Н. Е. Партизаны Вилейщины. Минск, 1970. С. 263, 270–272.

И. Ф. Топкина (командиры: В. В. Алисейчик — в феврале — апреле 1943 г., Г. М. Линьков — с мая 1943 г.). Только за февраль 1943 г. эти отряды пустили под откос 17 эшелонов. В конце мая сводная группа в составе армейского отряда и представителей местных подразделений из Ружанской пуши общим количеством 240 человек при переходе магистрали Брест — Барановичи в районе полустанка Нехачево напала на немецкий пассажирский поезд, уничтожив в ходе боя около 100 гитлеровцев. В 1943 году несколько снизилась диверсионная активность в западных регионах Беларуси отряда ГРУ ГШ (командир И. М. Банов), что было связано с направлением из его состава нескольких подразделений для проведения боевой работы в Украине. Зимой 1943 года отряд И. М. Банова при проведении операций на коммуникациях взаимодействовал с бригадой Ф. Ф. Капусты, а весной — летом на железной дороге Пинск — Кобрин с брестскими партизанами²⁷⁸.

В 1943—1944 гг. боевое взаимодействие отрядов НКВД (НКГБ) СССР и белорусских партизан на территории западных областей БССР имело разнообразные формы. Большинство чекистских отрядов активно пополняло свои ряды местными патриотами, готовило из них подрывников и включало их в диверсионную деятельность. В Барановичской области отряд НКВД СССР «Соколы» (командир К. П. Орловский), значительно количественно выросший за счёт местного населения, за полтора года взорвал 16 эшелонов и два моста, разбил 100 платформ. Десантники подразделения «Новаторы» (командир В. М. Литвинский) скомплектовали и обучили из местных партизан 10 специальных групп подрывников и совместно с конца осени 1943 г. провели 68 диверсий, из них 53 на коммуникациях. Чекистская группа «Дружба» (командир И. А. Жолобов) сформировала диверсионные группы из жителей Мостов, Щучина и станции Рожанка. Всего, с апреля до середины июля 1944 года, «дружбовцы» вместе с местными патриотами пустили под откос 22 эшелона, уничтожили 25 паровозов и 169 вагонов²⁷⁹.

Примерно в конце февраля 1944 года на территорию Барановичской области прибыли для выполнения задания командующего Белорусским фронтом К. К. Рокоссовского спецгруппы НКГБ СССР «Борцы» (командир Д. П. Распопов) и «Богатыри» (командир А. Н. Шихов). При нанесении ударов по железной дороге Барановичи — Лунинец и Лунинец — Пинск они взаимодействовали с местными партизанами, среди которых был отряд им. М. И. Калинина. До июля 1944 г. группа «Борцы» на территории Лунинецкого и Ганцевичского районов участвовала в 55 опера-

²⁷⁸ В едином строю. Минск, 1970. С. 135, 148; Линьков Г. М. Война в тылу врага. С. 438—442; Чёрный И. Н. Данные достоверны. С. 168.; Цветков В. Своими глазами. Записки разведчика. С. 111.

²⁷⁹ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941—1945: энцыкл.. С. 472; Жолобов И. А. На Немане ждут своих. Барнаул, 1975. С. 65, 75, 94; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Дзятлаўскага раёна. Мінск, 1997. С. 167, 198; Соловьёв А. К. Они действовали под разными псевдонимами. Минск, 1999. С. 186.

циях и взорвала 35 эшелонов. Группа «Богатыри» провела 63 операции, в том числе 1 марта на дороге Барановичи — Лунинец пустила под откос поезд с живой силой противника, в результате чего были разрушены 8 вагонов и паровоз, убиты и ранены 160 немецких солдат и офицеров²⁸⁰.

Весной 1943 г. ЦШПД направил в западные регионы Беларуси пять спецподразделений. Среди них активной деятельностью выделялась группа Н. К. Войцеховского. За время рейда от Ивенца в Липичанскую пуцу она значительно пополнилась за счёт местного населения и оформилась в отряд «Кузнецкие металлурги». Боевые действия в новом районе подразделение начало с ударов по железной дороге Мосты — Гродно — Волковыск и за первые три месяца взорвало 15 эшелонов. Местные патриоты собирали для московского отряда сведения о движении немецких поездов на восток, которые передавались по радию в ЦШПД. Командованию отряда удалось создать диверсионную группу из машинистов железнодорожного узла Гродно. Всего за период с лета 1943-го и по июль 1944 года партизаны под командованием Н. К. Войцеховского сбросили под откос 117 эшелонов с живой силой и техникой противника, разрушили 8 мостов²⁸¹.

Из сибирских подразделений, прибывших в Барановичскую область, наиболее значительное влияние на развёртывание диверсионной деятельности оказал отряд «Сибиряк» (командир Н. В. Пронькин). За лето — осень 1943 г. его бойцы, имевшие специальную подготовку, обучили подрывному делу десятки партизан Юратишковского и Ивьевского районов. С ноября 1943 г. сибирские и белорусские отряды, объединённые в бригаде «Вперёд», постоянно срывали перевозки противника на дороге Барановичи — Лида — Молодечно²⁸².

По нашим подсчётам, с середины 1943 по июль 1944 года отряды, направленные ЦШПД в тыл врага, а также созданные при их участии бригады, в западных областях Беларуси пустили под откос 180 воинских эшелонов противника, подорвали 8 мостов, 1630 рельсов, обучили минно-подрывному делу и привлекли к диверсионной деятельности сотни местных партизан.

На протяжении войны удары по коммуникациям занимали приоритетное место в боевом взаимодействии белорусских и российских партизан и преимущественно осуществлялись на оккупированной территории БССР. В 1941 г. на востоке Беларуси и в Орловской области было проведено совместно до 20 операций на транспортных артериях противника.

²⁸⁰ Динамовцы в боях за Родину. Сборник / Сост. А. Андреев. В 3 кн. Кн. 1. М., 1975. С. 168; Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. С. 152, 155; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Лунінец. р-на. Мінск, 1995. С. 370–371.

²⁸¹ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Мастоўскага раёна. Мінск, 2002. С. 200–203; Памяць: Свіслацкі р-н: Гіст.-дакум. хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі. Мінск, 2004. С. 209–210.

²⁸² Ф. 1450, оп. 4, д. 316, л. 28–29; Дорогой мстителей. Новосибирск, 1969. С. 38–39; В пламени и славе. Очерки истории Сиб. воен. округа. Новосибирск, 1969. С. 281; Кузнецов В. И. Сибирские добровольческие формирования в годы Великой Отечественной войны // Сибирь в Великой Отечественной войны: Материалы конф. Новосибирск, 1977. С. 127–128; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Іўеўскага раёна. Мінск, 2002. С. 160.

На протяжении 1942 г. совместные удары по вражеским коммуникациям в основном проводились в восточных регионах Беларуси. В большинстве случаев здесь белорусские партизаны действовали совместно со смоленскими, армейскими и чекистскими отрядами и группами. За апрель — ноябрь 1942 г. подразделения РККА и НКВД СССР на территории девяти областей БССР во взаимодействии с местными отрядами пустили под откос более чем 200 эшелонов и разрушили примерно 130 железнодорожных и деревянных мостов.

С конца лета 1942 г. заметную роль в развёртывании диверсионной деятельности отыгрывали отряды и группы, подготовленные и отправленные в тыл противника при участии ЦШПД. Совместно с белорусскими партизанами они уничтожили около 240 эшелонов, около 50 мостов, подорвали более чем 2600 рельсов.

Важным направлением в совместной боевой деятельности белорусских и российских партизан была борьба с гарнизонами и опорными пунктами противника. В первый военный год она носила характер эпизодических, скоротечных налётов количественно небольших партизанских групп на опорные пункты противника в районных и волостных центрах. В качестве примера можно привести нападение на районный центр Богушевск, совершённое с 4 на 5 сентября 1941 г. местными отрядами А. К. Стельмаха и П. С. Гапонцева во взаимодействии с отрядом 13-й армии под командованием младшего лейтенанта Беляева. Нападавшие в количестве 30 человек уничтожили четырёх немецких солдат и офицера, две машины с противником, захватили ценные документы и трофеи. Успешной была также операция, проведённая 23 октября 1941 г. в районном центре Хотимск при участии отрядов НКВД СССР Д. Н. Медведева, 2-го Хотимского (командир Л. В. Казаков). Налёт осуществлялся по инициативе и под руководством командира чекистского отряда. Бойцы местного отряда провели предварительную разведку и показали наиболее удобные подходы к объекту. В результате удара партизаны разгромили немецкую комендатуру и городскую телефонную станцию, разрушили маслозавод, сожгли мост через реку Беседь, захватили важные документы²⁸³.

Группа партизан Осиповичского района и десантная группа Западного фронта Г. В. Пыжова осенью — зимой 1941 г. разбили полицейские пункты в Гродянке и Погорелом. В Петриковском районе местный отряд В. И. Гордиенко и группа Западного фронта М. А. Головкина в начале октября 1941 г. провели операцию по разгрому опорных пунктов полиции в сёлах Моисеевичи и Глинец. В конце октября 1941 г. подразделение В. Г. Бойко вместе с прибывшей из Брянских лесов группой Зенчика напали на немецкий взвод в селе Козловичи Глусского района, уничтожив

²⁸³ Михайлашев Н. А. Буря гнева. Записки чекиста. С. 82; Кулаков Г. Н. Дневник комиссара. С. 92; Хацкевич А. Ф., Крючок Р. Р. Становление партизанского движения и дружба народов СССР. С. 110—111.

офицера и 21 солдата, а 6 ноября этого года эти же партизаны разгромили роту противника²⁸⁴.

Со второй половины октября 1941 г. Богушевский отряд, действуя на территориях Касплянского, Понизовского, Слободского и Пречистенского районов Смоленской области, громил полицейские участки, волостные управы, карал провокаторов и предателей. Отряд Я. М. Дзюрбы, прибывший в Усвятский район из-под Полоцка, совместно с местными группам осуществлял нападения на полицейские пункты. 3 января 1942 г. группа Р. В. Шкредо из отряда М. Ф. Шмырёва на территории того же района вместе с местными партизанами разгромила гарнизон и управу в деревне Барановичи²⁸⁵.

На севере Витебской области активная боевая деятельность чекистского отряда М. С. Прудникова и местных отрядов способствовала тому, что к концу июня 1942 г. 40 населённых пунктов находились под контролем партизан. Несколько результативных ударов было нанесено по местам базирования немецких войск в треугольнике дорог Витебск — Смоленск — Орша. 1 мая 1942 г. белорусский отряд Н. И. Талерко во взаимодействии с чекистской группой Ф. Ф. Озмителя и армейской Н. В. Соколова осуществили налёт на немецкую кавалерийскую часть, отведённую с фронта, которая находилась на отдыхе в деревне Олыша Богушевского района. Несколько позднее они провели операцию по разгрому гарнизона в Любавичах Смоленской области²⁸⁶.

В результате ударов чекистского отряда И. М. Кузина и местной партизанской группы «Романа» (командир Р. А. Дьяков) в апреле 1942 г. был уничтожен мост через реку Бузянка на шоссе Бегомль — Лепель и разгромлен гарнизон противника в Домжерицах. Гитлеровцы вынуждены были ликвидировать свои опорные пункты в ряде населённых пунктов Бегомльского района. Всего за пять месяцев 1942 г. отряды под общим командованием И. М. Кузина разбили 16 волостных управ, уничтожили 250 оккупантов и их прислужников. Самой значительной операцией, проведённой отрядом С. А. Ваупшасова и местными партизанами в 1942 г., был разгром немецкого гарнизона в Долгиново, личный состав которого препятствовал чекистам получать грузы с Большой земли. В штурме, план которого разработало командование отряда НКВД и местного отряда «Мститель», участвовало 80 партизан. В ходе боя под руководством начальника штаба отряда «Мститель» П. А. Серегина было уничтожено 39 гитлеровцев и около 20 ранено. В связи с разгромом немецкого опорного пункта партизаны на протяжении нескольких дней принимали грузы

²⁸⁴ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 10, л. 120–123; Ф. 4, оп. 33а, д. 77, л. 34; Хацкевич А. Ф., Крючок Р. Р. Становление партизанского движения и дружба народов СССР. С. 231.

²⁸⁵ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 74. С. 8–18; ф. 4, оп. 33а, д. 306, л. 16, 20–21; Филимонов А. А. В едином боевом строю. С. 26.

²⁸⁶ Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. С. 110; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Дубровенскага раёна. Кн. 1. С. 299–300.

из советского тыла. До середины июля 1942 года, благодаря совместным операциям чекистского отряда и местных партизан, во многих сельсоветах Бегомльского, Березинского, Лагойского, Плещеницкого, Червенского и частично Пуховичского районов была фактически восстановлена советская власть. За два года своего пребывания в Минской области отряд С. А. Ваупшасова участвовал в разгроме 16 полицейских гарнизонов, 31 волостной и одной городской управы²⁸⁷.

Активное участие в разгроме вражеских гарнизонов на территории Гомельской и Могилёвской областей летом — осенью 1942 г. принимали чекистские отряды П. Г. Шемякина, Н. В. Зебницкого, А. В. Метелкина. В Чечерских лесах подразделения П. Г. Шемякина и Н. В. Зебницкого, объединив свои силы с пятью белорусскими и двумя орловскими отрядами, за первую половину июля совместно разбили полицейские гарнизоны и управы в 20 населённых пунктах, что позволило на некоторое время восстановить советскую власть на значительной территории района. За период пребывания в Могилёвских лесах отряд «Вперёд» вместе с местными партизанами разогнал и частично уничтожил 8 полицейских гарнизонов²⁸⁸.

Зимой — летом 1942 года в связи с существованием разрыва в линии фронта и образованием «Суражских (Витебских) ворот» помимо активной диверсионной работы появилась новая форма взаимодействия партизан и армейских подразделений — совместные нападения на немецкие гарнизоны и опорные пункты. 10 февраля группы М. Ф. Шмырева и Р. В. Шкрёдо во взаимодействии с подразделением 21-й стрелковой дивизии заняли деревни Жиросперы и Щепичи. 1 марта 1942 г. Меховский отряд (командир М. И. Дьячков) и спецгруппа Западного фронта провели налёт на гарнизон в селе Смоловка Городокского района, уничтожив при этом 80 немцев и полицейских, разрушив лесопильный завод и шпалорезку. 9 апреля этот же отряд и подразделение 4-й ударной армии в деревне Чурилово Усвяцкого района уничтожили до роты солдат, два танка, пять дзотов, два склада с боеприпасами²⁸⁹.

Совместная борьба белорусских и калининских партизан против немецких гарнизонов весной — летом 1942 года осуществлялась на территории БССР, РСФСР и Латвии. С 27 на 28 марта отряд М. И. Дьячкова и подразделение невельских партизан «За Родину» в целях нанесения урона противнику в районе «Витебских ворот» провели тщательно спланированный налёт на населённый пункт Лехово, расположенный на шоссе Усвяты — Невель. В ходе боя партизаны разгромили гарнизон,

²⁸⁷ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 154, л. 202–203; Ф. 1450, оп. 2, д. 1249, л. 86; Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. С. 123; Ваупшасов С. Партизанская хроника, 1971. С. 46, 61–64; Доморад К. И. Партийное подполье и партизанское движение в Минской области. С. 77; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Докшыцкага раёна. Мінск, 2004. С. 347.

²⁸⁸ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 9, л. 45–46; Ф. 4, оп. 33а, д. 10, л. 283; Ф. 4, оп. 33а, д. 187, л. 207–208.

²⁸⁹ НАРБ. Ф. 1450, оп. 4, д. 22, л. 176; Филимонов А. А. В едином боевом строю. С. 26–27; Хацкевич А. Ф., Крючок Р. Р. Становление партизанского движения и дружба народов СССР. С. 242.

уничтожили десятки немецких военнослужащих, два танка, три склада с боеприпасами, подорвали 9 дзотов, 9 автомашин. В течение мая отряды им. М. В. Фрунзе (командир И. К. Захаров), «Дубняка» (командир П. М. Машеров) вместе с российским им. Сергея (командиры С. Б. Моисеенко, С. Х. Корякин) очистили от немецких опорных пунктов значительную часть Освейского и Россонского районов. В границах последнего партизаны ликвидировали полицейские участки и волостные управы на территории 10 сельсоветов. 12 июня эти отряды разгромили полицейский участок и волостную управу в латвийском местечке Шкяуне, а 14 июня во время боя с противником в селе Лисно Освейского района уничтожили 40 и ранили 35 карателей. В ночь с 20 на 21 июня отмеченные отряды напали на гарнизон противника в Освее. В плен были взяты полицейские и другие немецкие прислужники. Партизаны конфисковали собранное гитлеровцами зерно, из аптеки — медикаменты, захватили важные документы из управы. После налёта на Освею десятки жителей из близлежащих деревень пополнили партизанские подразделения²⁹⁰.

Наряду с армейскими и чекистскими подразделениями в треугольнике магистралей Витебск — Смоленск — Орша белорусские отряды совместно проводили боевые действия также со смоленскими партизанами. В конце лета 1942 г. значительный урон системе опорных пунктов противника в данном регионе нанесла бригада А. Ф. Данукалова и бойцы отряда «Победа» (командир К. И. Новиков), сформированного в Гжатском районе РСФСР. 16 августа 1942 г. в результате совместного налёта отряда им. В. И. Чапаева (командир М. П. Ахмедчик) и российских партизан на немецкий отряд в селе Фокино Лиозненского района было убито 20 и ранено 30 карателей. 20 августа эти же подразделения ударом по гарнизону в деревне Уна, который охранял шоссе Витебск — Смоленск, уничтожили 40 полицейских. 26 августа отряд «Моряк» (командир М. В. Наумов) вместе со смоленскими партизанами участвовал в разгроме управы противника в деревне Погостище (пленено 15 полицейских) и немецко-полицейского гарнизона в селе Красыни, где находилась волостная управа (убито 30 немецких солдат и полицейских)²⁹¹.

Тесно взаимодействовали армейские подразделения и местные партизаны при нападении на гарнизоны в других областях Беларуси. Особо следует отметить активность диверсионной группы Западного фронта Е. Ф. Колесовой, которая вместе с партизанами Крупского и смежных районов летом 1942 г. участвовала в разгроме шести гарнизонов. Армейский отряд Г. И. Сазонова и партизанские группы Быховского района за

²⁹⁰ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 158, л. 18; Ф. 1450, оп. 2, д. 1251, л. 15; Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. С. 44, 553; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 3. С. 365; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Вернядзвінскага раёна. У 2 кн. Кн. 1-я. Мінск, 1999. С. 241.

²⁹¹ НАРБ. Ф. 1450, оп. 3, д. 179, л. 49, 51, 61, 81; Люди легенд. Вып. 2. С. 98–99; Новиков К. И. «Победа» сражается за победу. М., 1982. С. 13.

такой же период ликвидировали в 27 населённых пунктах небольшие гарнизоны, полицейские посты и волостные управы. Несколько успешных нападений на опорные пункты противника, расположенные на коммуникациях, совершили партизаны Круглянского района совместно со спецгруппой Западного фронта А. А. Морщанина²⁹².

Таким образом, зимой — летом 1942 года в восточных районах БССР и смежных РСФСР белорусские и российские партизаны совместно осуществили десятки нападений на опорные пункты немцев, в результате чего заметно сузилась территория, контролируемая оккупантами. Инициатива таких ударов исходила, как правило, от армейских и чекистских подразделений, которые имели хорошее вооружение, связь с Центром, опыт боевых действий, а их командиры — специальную военную подготовку и воспринимались как представители советской власти на оккупированной территории. Несмотря на то что налёты партизанских отрядов совершались в абсолютном большинстве на волостные центры и небольшие полицейские участки, они заставляли гитлеровское командование привлекать для охраны своих тыловых объектов дополнительные силы, в том числе снимать с фронта боевые части. Успехи партизанских сил по уничтожению немецко-полицейских гарнизонов приносили значительную помощь Красной Армии и приводили к расшатыванию оккупационного режима.

Вследствие произошедшего к осени 1942 г. организационного укрепления партизанского движения, усиления его централизации, улучшения военно-технической оснащённости отрядов и бригад, приобретённого ими боевого опыта нападения стали осуществляться и на крупные гарнизоны противника с целью разрушения всей системы немецко-фашистских опорных пунктов. Одной из таких операций, проведённых совместно белорусскими партизанами и армейскими спецгруппами, был разгром 11 сентября 1942 г. хорошо укреплённого немецкого гарнизона в местечке Выдрица Крупского района. Необходимость удара диктовалась тем, что гарнизон входил в систему обороны противника, которая обеспечивала сплав леса по реке Бобр и безопасность движения транспорта на участке железной дороги Борисов — Крупки. В гарнизоне, контролировавшем значительную территорию партизанской зоны, находилось полторы роты немецких солдат и полицейские взводы, была построена система дотов, дзотов и подземных ходов. Штурм проводился партизанами местных отрядов им. К. Е. Ворошилова, 128-го и 277-го и трёх армейских спецгрупп под общим руководством представителя разведуправления Западного фронта подполковника А. К. Спрогиса. В разгар боя смертью храбрых погибла командир московской комсомольской группы А. Ф. Колесова.

²⁹² НАРБ. Ф. 1450, оп. 4, д. 188, л. 1–2, 13; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Быхаўскага р-на. Мінск, 1990. С. 172–173; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Круглянскага р-на. С. 300; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Крупскага раёна. С. 194; Флягіна, Н. Аб чым шумеў лес // Шлях мільянаў. С. 97.

Нападавшие убили и ранили более 40 солдат и офицеров противника, сожгли мост через реку Бобр²⁹³.

Ключевым событием в создании Россонско-Освейской зоны стала операция белорусских и российских партизан по ликвидации немецкого гарнизона в Россонах, в котором насчитывалось до 300 солдат и офицеров. В результате ударов, нанесённых до середины сентября 1942 г. по опорным пунктам врага в деревнях Клястицы, Соколище, Сивошино и др., партизаны блокировали гитлеровцев в районном центре. 18 сентября при помощи штурма с использованием артиллерии бригады россонская им. Сталина (командир Р.А. Охотин), 3-я и 7-я калининские вынудили немцев оставить населённый пункт²⁹⁴.

Значительным боевым успехом партизан Минского соединения стал разгром в ноябре 1942 г. крупного немецкого гарнизона в деревне Ломовичи Октябрьского района, служившего опорным пунктам оккупантов в партизанской зоне. В ликвидации гарнизона участвовало пять партизанских формирований, в том числе московский отряд им. Н. Ф. Гастелло. Последний находился в резерве и в связи с критической ситуацией, создавшейся во время боя, по команде Р.Н. Мачульского был направлен в помощь штурмующим. В ходе операции было уничтожено 48 полицейских, разрушено 12 дзотов. В дальнейшем гитлеровцы не предпринимали попыток восстановления этого опорного пункта²⁹⁵.

Среди совместно проведённых операций в весенне-осенний период 1943 года необходимо отметить удары белорусских и смоленских партизан по опорным пунктам врага на территории Витебской области. 11 апреля бригада им. К. С. Заслонова во взаимодействии с 16-й Смоленской бригадой и Смоленским полком И. Ф. Садчикова разбили объекты обороны противника в Трубоносах, Латыголе и Немойте. В августе 1943 г. при налёте на гарнизон Череея участвовали отряды полка И. Ф. Садчикова и бригады В. С. Леонова²⁹⁶.

В связи с наступательными действиями Красной Армии в конце лета — осенью 1943 года на белорусском направлении ЦШПД и БШПД ориентировали партизан на активизацию боевой деятельности в тылу противника. В соответствии с указаниями Центра белорусские и смоленские партизанские формирования нанесли несколько согласованных мощных ударов по гарнизонам в тылу 3-й немецкой танковой армии. В сентябре партизаны бригады «Дубова» (командир Ф. Ф. Дубровский) совместно с бригадой В. С. Леонова после длительной осады заставили гитлеровцев

²⁹³ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл.. С. 136; Мачульский Р. Страницы бессмертия. С. 114–115; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Крупскага раёна. С. 197; Осипов Г. О. Товарищ Артур, кто вы? С. 140.

²⁹⁴ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл.. С. 530–531; Жилинин Я. А. и др. Без линии фронта. С. 167; Заболотнов В. П. Наш позывной «Аист». М., 1982. С. 297; Сарченко Г. Ф. В огне народной войны. С. 54.

²⁹⁵ НАРБ. Ф. 1450, оп. 2, д. 1256, л. 152; Мачульский Р. Вечный огонь. Минск, 1978. С. 152–153; Титов А. Ф. Дорога дружбы. 119; Шчарбатаў Г. М. Камсамол Беларусі ў баях за Радзіму. С. 23

²⁹⁶ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 484, л. 187; Ф. 1450, оп. 4, д. 63, л. 41; Жилинин Я. А. и др. Без линии фронта. С. 295.

оставить Лукомль. 8 октября 1943 г. в результате окружения партизанским полком И. Ф. Садчикова населённого пункта Черёя его гарнизон сдался. Ликвидация этих опорных пунктов противника привела к объединению Полоцко-Лепельской и Сенненско-Оршанской партизанских зон. Кроме того, немцы лишились возможности использовать дорогу Чашники — Черёя — Бор для продвижения своих войск²⁹⁷.

Крупнейшим из всех нападений партизан на гарнизоны противника за период войны стала Лепельская операция, проведённая по приказу начальника ЦШПД в третьей декаде октября 1943 г. совместно белорусскими и смоленскими формированиями. Руководителем операции ЦШПД назначил командира бригады «Дубова» Ф. Ф. Дубровского. Для нанесения ударов по Лепелю и двенадцати другим немецким гарнизонам привлекались девять белорусских бригад и смоленский полк И. Ф. Садчикова. Для прикрытия ударной группировки были задействованы ещё более десяти партизанских формирований, дислоцировавшихся на территории Витебской и Минской областей, в том числе 1-я и 16-я смоленские бригады. Полк И. Ф. Садчикова под прикрытием белорусских бригад Л. И. Селицкого и П. И. Кириллова на протяжении 20–22 октября 1943 г. штурмовал гарнизон Чашники, который насчитывал до 500 немцев и «народников» из формирования Б. Каминского и имел на вооружении 2 танкетки, 4 батальонных миномёта, 4 пушки, 40 пулемётов. Одновременно эта группировка партизан препятствовала подходу подкреплений противника к Лепелю. В ходе боёв за Чашники партизаны убили и ранили 394 солдата и офицера, подбили 3 танка, захватили и разбили 13 дзотов, уничтожили склад с боеприпасами. В результате Лепельской операции белорусские и смоленские партизаны разгромили девять вражеских опорных пунктов из двенадцати и сильно подорвали боеспособность гарнизонов Лепеля, Чашников и Бочейково, для удержания которых гитлеровцы были вынуждены направить новые части с фронта²⁹⁸.

В первой половине 1944 года нападения белорусских и российских партизан на гарнизоны и другие опорные объекты противника в восточных регионах БССР осуществлялись в основном с целью обеспечения защиты зон и мест дислокации формирований народных мстителей от карательных акций. 16 января в соответствии с планом оперативной группы Полоцко-Лепельской зоны 16-я Смоленская (командир И. Р. Шлапаков) и белорусские бригады М. П. Романова, В. В. Мельникова, Н. А. Сакмаркина нанесли упреждающие удары по нескольким вражеским гарнизонам, уничтожив при этом сотни карателей. После операции гитлеровцы

²⁹⁷ Жилинин Я. А. и др. Без линии фронта. С. 328–329; Литвин А. Лепельская операция 1943 года / Беларус. гіст. часоп. 2004. № 2. С. 15–16.

²⁹⁸ Литвин А. Лепельская операция 1943 года / Беларус. гіст. часоп. 2004. № 2. С. 16–21; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 2. С. 278–281; Жилинин Я. А. и др. Без линии фронта. С. 329.

приостановили движение транспорта по окрестным дорогам, в том числе Докшицы — Лепель. В ночь на 19 января 1944 г. четыре отряда бригады И.Р. Шлапакова, отражая совместно с бригадами П.М. Романова и В.В. Мельникова наступление противника на Полоцко-Лепельскую зону с востока, напали на его опорные пункты в сёлах Красное и Красная Горка. В результате проведённой операции гитлеровцы потеряли до 150 офицеров и солдат и вынуждены были отступить на исходные позиции в гарнизон Улла²⁹⁹.

В мае — июне 1944 года белорусские и российские партизаны разгромили более пятнадцати гарнизонов при прорыве блокированной немецко-фашистскими войсками территории. В ночь на 3 мая при выходе из окружённой карателями Полоцко-Лепельской зоны в район озера Шо бригадой А.Ф. Данукалова во взаимодействии с двумя отрядами 16-й Смоленской бригады были разгромлены опорные пункты карателей в деревнях Бояры, Бондары, Лепейки, Пискуново, Каменка, Слобода и штаб 26-го немецкого полка. При прорыве из зоны 5 мая ударная группа в составе бригады им. ВЛКСМ и им. С. М. Короткина, а также смоленских подразделений из 16-й бригады и полка И.Ф. Садчикова выбила карателей из гарнизонов в населённых пунктах Паперино, Зуи и Новое Село, обеспечив тем самым выход из блокады партизанских формирований и местного населения³⁰⁰.

Партизанские силы в составе пяти белорусских бригад и московских спецгрупп Н.Н. Богатырева, Ф.Ф. Озмителя, Б.Л. Галушкина 15 июня 1944 г. прорвали блокаду противника Борисовско-Бегомльской зоны в районе деревень Маковье и Холмовка на севере Минской области и разгромили шесть его гарнизонов. В южных районах Минской области белорусские бригады «Беларусь», 2-я Минская и отряд С.А. Ваупшасова, объединённые в соединение на время отражения карательной экспедиции, вечером 9 июня при выходе из блокады разбили гарнизон гитлеровцев в селе Лавы и передислоцировались в Воробьёвский лес³⁰¹.

Совместная деятельность белорусских и российских партизан по ликвидации вражеских опорных пунктов осуществлялась и на территории западных областей БССР. Благодаря разгрому отрядами им. Г.И. Котовского, им. В.П. Чкалова, им. А.А. Жданова во взаимодействии с сибирскими партизанскими формированиями «Большевик» и «Сибиряк»

²⁹⁹ НАРБ. Ф. 1450, оп. 4, д. 62, л. 18–20; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 3. С. 110; Липило П.П. КПБ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959. С. 211; Лобанок В.Е. В боях за Родину. 2-е доп. изд. Минск, 1961. С. 272–273; Филимонов А.А. В едином боевом строю. С. 31.

³⁰⁰ НАРБ. Ф. 1450, оп. 4, д. 20, л. 252–253; Ф. 1450, оп. 4, д. 24, л. 402; Ф. 1450, оп. 4, д. 61, л. 99–100, 102; Ф. 1450, оп. 4, д. 63, л. 17–18; Лобанок В.Е. Партизаны Витебщины в боях за Родину. Минск, 1959. С. 218–219.

³⁰¹ Ваупшасов С. Партизанская хроника. Минск, 1971. С. 381; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Документы и материалы. Т. 3. С. 501–505; Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941–1944 годы). С. 135–143.

22 марта 1944 г. крупного опорного объекта противника в селе Лугомовичи Ивьевского района, имевшего 500 немецких военнослужащих и полицейских, был ликвидирован центр борьбы против партизан на окрестных территориях, а бригады «Вперёд», им. Ф.Э. Дзержинского, им. В.И. Чапаева, им. С.М. Кирова получили возможность для более свободного маневрирования в местах своей дислокации. Уничтожение отрядом НКГБ СССР «Славный» (командир А.П. Шестаков) и партизанской бригадой им. Сталина (командир П.И. Гулевич) в середине мая 1944 г. полицейского опорного пункта Камень привело к ослаблению положения крупного немецкого гарнизона в Ивенце и к свёртыванию полицейских участков в окрестных деревнях. В результате успешной боевой операции 3 июля 1944 г. партизаны 16-й Смоленской бригады и белорусского отряда С.Г. Сулова спасли райцентр Свирь и местечко Добровляны от уничтожения и установили контроль над шоссе Полоцк — Вильнюс, что имело важное значение для успешного продвижения частей Красной Армии в данном регионе³⁰².

Боевые операции против немецко-фашистских опорных пунктов занимали важное место во взаимодействии белорусских и российских партизан на протяжении всего периода оккупации. По нашим подсчётам, за 1941—1944 гг. было проведено около 170 совместных нападений на немецко-полицейские гарнизоны, волостные управы, полицейские участки, из них около 92% на территории БССР. Наибольшее количество совместных ударов по центрам оккупантов пришлось на весну — осень 1942 г., вследствие чего были заметно подорваны возможности гитлеровцев на проведение политики грабежа и репрессий против мирного населения, уничтожены тысячи немецких военнослужащих и их прислужников, захвачено значительное количество оружия и боеприпасов, десятки тонн продуктов питания. Проведённые на протяжении конца 1942—1943 гг. операции по разгрому ряда крупных вражеских гарнизонов способствовали расширению территории партизанских зон, принуждали немецкое командование снимать с фронта дополнительные силы для укрепления тылового района группы армий «Центр». Совместные удары по немецким опорным пунктам в 1944 году во время крупных карательных экспедиций помогли выйти из блокированных врагом территорий тысячам партизан и десяткам тысяч мирных жителей.

Боевое содружество белорусских и российских партизан крепло в их совместной борьбе с карательными экспедициями немецко-фашистских войск. Уже осенью 1941 г. местным партизанам совместно с диверсионно-

³⁰² Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 3. С. 112; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Документы и материалы. Т. 3. С. 665; Дорогой мстителей. Новосибирск, 1969. С. 41—42; Люди Нарочанского края. С. 584; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Валожынск. р-на. С. 225—226; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Іўеўскага раёна. С. 160—161.

разведывательными группами, прибывшими из советского тыла, пришлось отражать карательные акции. Так, во второй половине октября 1941 г. партизаны Петриковского отряда и армейской группы М. А. Головкина были атакованы превосходящими силами немцев и местной полиции. Почти весь ноябрь 1941 г. отряд ГРУ РШ Г. М. Линькова и местные партизанские группы вели тяжёлые бои с карателями на юге Витебщины³⁰³.

На протяжении 1941 года подразделения белорусских и российских партизан, совместно действовавшие на оккупированной территории, при нападении карателей в большинстве случаев избегали открытых столкновений с врагом, меняли места дислокации, разбивались на небольшие группы, которые в ряде случаев переходили к подпольным методам ведения борьбы или же перебирались в советский тыл. До весны 1942 г. карательные экспедиции носили в целом спорадический характер.

К июню 1942 г. руководство группы немецких армий «Центр», обеспеченное количественным ростом и повышением боевых возможностей партизанского движения, спланировало в своём тыловом районе 16 карательных экспедиций. В июле — августе 1942 г. крупное наступление гитлеровцев на партизан охватило почти всю восточную часть Беларуси.

Более месяца героически защищали Кличевскую партизанскую зону местные отряды и диверсионные группы Западного фронта Б. Н. Вацлавского, Г. Я. Сороки и Е. Ф. Колесовой. В третьей декаде июля 1942 г. партизанские силы Чечерского района в составе пяти местных отрядов, двух орловских, двух чекистских и армейской спецгруппы вели тяжёлые бои с карателями 221-й охранной дивизии. В двадцатых числах августа 1942 г. белорусские бригады и отряды К. У. Бойко, К. С. Заслонова, А. Ф. Данукалова, К. В. Зюкова, Н. И. Толерко, Г. Г. Амельченко, К. А. Синякова, смоленские подразделения под командованием М. В. Антоненкова, М. М. Кузнецова, А. Г. Савченко, А. Ф. Шестопалова, И. Г. Чернышёва, армейский отряд Н. В. Соколова, чекистская группа Ф. Ф. Озмителя отражали атаки превосходящих сил противника на восток от Богушевска³⁰⁴.

Летом 1942 г. в боях с карателями белорусские партизаны взаимодействовали также на территории Витебской и Минской областей с отрядами НКВД СССР И. М. Кузина и С. А. Ваупшасова, а с подразделением ГРУ ГШ В. В. Щербины — в Налибокской пуше³⁰⁵.

³⁰³ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 74, л. 35–36; Ф. 4, оп. 33а, д. 79, л. 78–79; Линьков Г. М. Война в тылу врага. С. 145.

³⁰⁴ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 9, л. 45, 60–62; Ф. 4, оп. 33а, д. 68, л. 57–58, 135; Ф. 1450, оп. 2, д. 1295, л. 9; Ф. 1450, оп. 4, д. 15, л. 51–53; Ф. 1450, оп. 4, д. 39, л. 35–36, 39–40, 47; Ф. 1450., оп. 4, д. 50, л. 4; Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл.. С. 41, 616; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 1. С. 441–444; 449; Ливенцев В. И. Партизанский край. Л., 1951. С. 238, 245–246; Михайлашев Н. А. Буря гнева. С. 64–66, 69; Терентьев А. В. В прифронтовой полосе. С. 91–93.

³⁰⁵ НАРБ. Ф. 4, оп. 3, д. 1231, л. 105; Ф. 4, оп. 33а, д. 154, л. 202; Ф. 1450, оп. 2, д. 1249, л. 86; Ф. 1450, оп. 4, д. 305, л. 226; Ваупшасов С. А. На тревожных перекрёстках: Записки чекиста. 3-е изд. М., 1988. С. 274–281; Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941–1944 годы). С. 22; За край родной: Воспоминания партизан и подпольщиков Барановичской области. Минск, 1978. С. 105.

С 1943 года немецкое командование усилило проведение карательных акций против партизанских формирований и населения в тылу своих войск. Бои с гитлеровцами носили необычайно напряжённый характер. Выросли их масштабы как по количеству участников, так и по охвату территории. Наибольшее количество наступлений крупных сил карателей пришлось отбивать белорусским и российским партизанам в Витебской области.

В феврале — марте 1943 г. витебские и калининские бригады защитили территорию Россонско-Освейской зоны от карательных экспедиций «Заяц-беляк» и «Зимнее волшебство». В Суражской зоне 8 белорусских бригад и одна смоленская, калининский отряд и армейские спецгруппы на протяжении конца февраля — начала марта 1943 г. вели тяжёлые блокадные бои, отражая карательную акцию «Шаровая молния»³⁰⁶.

С осени 1943 г. в связи с наступлением Красной Армии на белорусском направлении некоторые партизанские формирования на востоке Могилёвской и Витебской областей оказались в прифронтовой полосе противника и подверглись нападению со стороны его регулярных войск. Так, с 4 октября на протяжении двух недель Смоленский полк «13» и белорусские формирования — 17-я бригада, 15-й полк, 19-й и 48-й отдельные отряды, 3-я рота 720-го отряда, роты 14-й Темнолесской бригады — вели тяжёлые бои в Бовкинском лесу Быховского района против 25-тысячной группировки карателей. В критической ситуации, когда у партизан остался минимум боеприпасов и закончились продукты, подразделения прорвали позиции врага и вышли из окружения³⁰⁷.

В конце октября 1943 г. во время карательной экспедиции «Генрих» на востоке Россонско-Освейской зоны противнику противостояли Россонская бригада им. И. В. Сталина и 2, 6, 11, 21-я Калининские бригады. Наступление войск 1-го Прибалтийского фронта в начале ноября сорвало планы врага и обеспечило этим партизанским формированиям выход в советский тыл. В условиях временной стабилизации линии фронта на этом направлении противник возобновил наступление и в ходе карательной экспедиции «Отто» к 24 декабря блокировал в окрестностях села Ровное Поле Россонского района три белорусские и пять калининских бригад, латышский отряд и десятки тысяч мирных жителей. В сложившейся ситуации партизанские силы пошли на прорыв окружения.

³⁰⁶ НАРБ. Ф. 4, оп. 33а, д. 177, л. 78–80; Ф. 4, оп. 33а, д. 180, л. 4–11, 85–86, 89; Ф. 4, оп. 33а, д. 523, л. 42; Ф. 1450, оп. 2, д. 920, л. 153–156; Жилинин Я. А. и др. Без линии фронта. С. 275–277; Захаров И. К. Война в краю озёр. С. 222–223; Подвиги народных мстителей. Партизанское движение в Калининской обл. 1941–1944. Документы и материалы. М., 1966. С. 202–203; 215–216, 218–220.

³⁰⁷ НАРБ. Ф. 1450, оп. 4, д. 1, л. 127; Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл.. С. 88–89; Вела нас партыя. С. 429; Гришин С. В. Хроника «Бовкинской блокады» // Военный вестник, 1977, № 10. С. 77–80; Демидов А. С. В атаку поднимался первым. Элиста, 1967. С. 49, 55, 64; Москвин Н. И. Партизанскими тропами. М., 1967. С. 224; Москвин Н. И. Дорогами боевого братства. Минск, 1986. С. 150–151, 213; 253; Памяць: Гіст. -дакум. хроніка Быхаў. р-на. Мінск, 1990. С. 177–178, 201–203.

30 декабря 1943 г. три белорусские бригады, латышский отряд и около 10 тысяч мирных жителей под руководством комбрига И. К. Захарова вышли в боевые порядки Красной Армии. Из соединения калининских партизан перейти через линию фронта смогли только 12-я бригада в полном составе и ещё три отряда³⁰⁸.

На территории РСФСР в конце января — начале февраля 1943 г. партизанские силы в составе трёх орловских бригад, пяти белорусских отрядов, двух чекистских подразделений и Черниговского соединения А. Ф. Фёдорова вели тяжёлые оборонительные бои с карательной экспедицией «Репейник-II» в южной части клетнянских лесов Орловской области³⁰⁹.

В первой половине 1944 г. немецкое командование в ходе масштабных карательных экспедиций в ближайшем тылу группы армий «Центр» стремилось своими крупными соединениями окружить и уничтожить основные партизанские силы с целью обезопасить свои коммуникации. Самый мощный удар немецко-фашистских войск был направлен на партизан Полоцко-Лепельской зоны, которую защищали 16 партизанских формирований, в том числе два смоленских — 16-я бригада и полк И. Ф. Садчикова. Для руководства этим крупным соединением была создана группа ЦК КП(б)Б и ЦШПД во главе с В. Е. Лобанком. За декабрь 1943 — февраль 1944 г. белорусские и российские формирования совместно отразили пять крупных ударов противника. К концу апреля 1944 г. 60-тысячной группировке противника в ходе последовательного проведения карательных экспедиций «Ливень» и «Праздник весны» ценой огромным потерь удалось продвинуться вглубь зоны и блокировать партизан. В начале мая смоленские формирования во взаимодействии с белорусскими бригадами «Алексея», им. С. М. Короткина, имени ВЛКСМ, 1-й Антифашистской сыграли решающую роль в прорыве блокады и выводе из окружённой зоны партизан и мирного населения³¹⁰.

Вплоть до начала лета 1944 г. гитлеровцы не оставляли попыток ликвидировать белорусских и калининских партизан на территории Освейского и Россонского районов, а также соседних регионов РСФСР. В первых числах апреля 1944 г. во время карательной экспедиции «Пасхальная чистка» 30 тысяч немецких солдат и офицеров при поддержке авиации и артиллерии недалеко от с. Аксёнова Гора Освейского района окружили

³⁰⁸ НАРБ. Ф. 1450, оп. 4, д. 36, л. 201–202; Захаров И. К. Война в краю озёр. 2-е, перераб. и доп. изд. Минск, 1973. С. 275–288; Макаров Н. И. Партизанские были. Калинин, 1959. С. 108–112; Народная война в тылу врага. С. 89, 91–93; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Расон. раёна. С. 128.

³⁰⁹ НАРБ. Ф. 1450, оп. 2, д. 1257, л. 173; Ф. 4, оп. 33а, д. 68, л. 136; В грозные годы. С. 148; Ильиных И. А. Шестьсот дней в боях и походах. Изд. 2-е, перераб. и доп.. С. 170–174; Михайлашев Н. А. Буря гнева. С. 90–92; Партизаны Брянщины. Изд. 2-е, испр. и доп.. С. 268; Шли на битву партизаны. Брянск, 1972. С. 122–123.

³¹⁰ НАРБ. Ф. 1450, оп. 4, д. 7, л. 2; Ф. 1450, оп. 4, д. 24, л. 402; Ф. 1450, оп. 4, д. 61, л. 93–102; Ф. 1450, оп. 4, д. 63, л. 56–60; Жилиянин Я. А. и др. Без линии фронта. С. 333–341; Липило П. П. КПБ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. С. 208, 210–213; Лобанов В. Е. В боях за Родину. 2-е доп. изд. С. 272–273, 275–277, 280–281, 284, 286, 290, 313, 316–317, 320–322.

плотным кольцом 1-ю и 2-ю Дриссенские, Освейскую и калининские бригады, а также несколько армейских спецгрупп. На совете командиров бригад было принято решение идти на прорыв блокады. Благодаря стремительным действиям ударной группы партизанские силы вышли из окружения в Березнюговские болота³¹¹.

В начале третьей декады мая 1944 г. немецкие войска в составе четырех боевых и трёх заградительных группировок почти одновременно повели наступление с востока и запада на партизанские силы Борисовско-Бегомльской и Сенненско-Оршанской зон, где кроме белорусских формирований дислоцировались 1-я и частично 16-я Смоленские бригады, полк И. Ф. Садчикова (за исключением 2-го батальона), а также несколько спецотрядов РККА и НКГБ СССР. В сражении с крупными силами противника партизаны постоянно маневрировали, совершали внезапные налёты на его фланги и тылы и тем самым наносили врагу чувствительный урон. За две недели боёв, несмотря на героизм партизан, оккупантам удалось отеснить их в район непроходимых Паликовских и Домжеричских болот. Руководство обороной с целью предотвращения возможных катастрофических последствий для партизан в окружении приняло решение прорывать блокаду. В результате кровопролитных штурмов боевых порядков противника к 16 июня 1944 г. вышли из окружения в разных направлениях 18 бригад, в том числе смоленские партизаны, а также спецподразделения. При прорыве блокады в районе деревни Маковье проявили героизм командиры спецотрядов Ф. Ф. Озмитель, Н. Н. Богатырёв, Б. Л. Галушкин, возглавившие ударные группы и ценой собственной жизни обеспечившие выход из блокады пяти белорусских бригад. За месяц борьбы с карателями партизаны оттянули на себя до 80 тысяч немецких солдат и офицеров, большое количество техники, чем содействовали успешному наступлению войск 3-го Белорусского фронта³¹².

Кроме названных карательных акций, белорусские и российские партизаны весной — в начале лета 1944 г. отразили ещё несколько крупных наступлений немцев. Так, в конце марта на западе Могилёвской области Смоленский полк «13» во взаимодействии с партизанами Бельничской военно-оперативной группы и 277-го полка отбивал преследование карателей. В начале июня 1944 г. отряд С. А. Ваупшасова, бригады «Беларусь» и 2-я Минская, подпольные партийные и комсомольские комитеты

³¹¹ НАРБ. Ф. 145, оп. 4, д. 31, л. 125; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Документы и материалы. Т. 3. С. 678—679; Подвиги народных мстителей. Партизанское движение в Калининской области. 1941—1944. Документы и материалы. С. 295—297.

³¹² НАРБ. Ф. 1450, оп. 2, д. 1025, л. 41; Ф. 1450, оп. 4, д. 356, л. 78, 81; Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941—1945: энцыкл. С. 27, 54—55, 64—65, 150, 558—559; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 3. С. 144—148; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Документы и материалы. Т. 3. С. 501—506; 541—545; Мачульский Р. Вечный огонь. 3-е изд., доп. и испр. С. 427—430; Климов И. Ф., Граков Н. Е. Партизаны Вилейщины. Изд. 2-е, доп. и перераб. С. 310—317.

региона на протяжении нескольких дней прорывали блокаду гитлеровцев на юге Минской области. В это же время на Вилейщине партизаны из шести местных бригад, а также отряд 16-й Смоленской бригады и батальон полка И. Ф. Садчикова благодаря спланированному и умело проведённому штурму немецких позиций в районе урочища Багна-Мох вышли из окружения в Козьянские леса³¹³.

За 1942–44 гг. белорусские и российские партизанские формирования совместно отразили 21 крупную карательную экспедицию (1942 г. — 6; 1943 г. — 8; 1944 г. — 7) и десятки нападений гитлеровцев на партизанские зоны и места дислокации бригад и отрядов. Героические действия народных мстителей способствовали срыву репрессивных, военных, экономических и политических акций оккупационных сил, проводившихся с целью ликвидации партизанского движения, угона в рабство и грабежа советских людей.

В ходе совместных боёв с карателями белорусские и российские партизаны спасли от гибели и отправки в Германию десятки тысяч мирных жителей, нанесли оккупантам значительный урон в живой силе и технике, в том числе соединениям и частям, которые командование снимало с фронта для проведения акций против народных мстителей и населения.

Боевое взаимодействие белорусских и российских партизан в годы Великой Отечественной войны (1941–1944) оказывало огромное морально-политическое влияние на развёртывание и активизацию партизанской борьбы на оккупированной территории, оказало значительную помощь героической борьбе Красной Армии на фронтах. Партизанские формирования Калининской, Орловской и Смоленской областей, отряды и группы из тыловых регионов РСФСР вписали много славных и героических страниц в историю борьбы против немецко-фашистских оккупантов на белорусской земле. В свою очередь белорусские партизанские подразделения внесли весомый вклад в организацию вооружённого сопротивления гитлеровцам на территории соседних российских регионов в первый период войны.

³¹³ НАРБ. Ф. 1450. оп. 4, д. 61, л. 108, 171; Ф. 1450. оп. 4, д. 62, л. 28–31; Ф. 1450. оп. 4, д. 63, л. 18; Ваупшасов С. А. На тревожных перекрёстках: Записки чекиста. 3-е изд. М., 1988. С. 445–446; 449–453; Москвин Н. И. Дорогами боевого братства. С. 262; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Міёрскага раёна. Мінск, 1998. С. 283, 295, 306; Климов И. Ф., Граков Н. Е. Партизаны Вилейщины. Изд. 2-е, доп. и перераб.. С. 309–310.

ПАРТИЗАНСКИЕ И ОККУПАЦИОННЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Бобенко М. Г., Гусев А. А., Козопольская А. В.

В первые же месяцы сопротивления на территории Беларуси были сформированы десятки партизанских отрядов. Небольшие группы, 25–40 человек, вооруженные винтовками и гранатами, непреклонно противостояли немецко-фашистским захватчикам. За время 1941–1944 гг. партизанами были уничтожены несколько сотен тысяч военнослужащих вражеских войск. Вместе с тем сопротивление приобретало всеобъемлющий характер. В Беларуси развернулась активная подпольная издательская деятельность, которая, опираясь на политико-идеологические доктрины, вела массовую информационную войну с фашистской пропагандой. Слово стало мощным элементом борьбы с оккупантами.

Несмотря на опасность и риск, связанные с выпуском партизанской печати, существовала обширная сеть периодических изданий. Большое количество газет, листовок, воззваний выпускались в тылу врага. Так, на оккупированной территории Беларуси уже в 1943–1944 гг. насчитывалось 162 газеты, в том числе республиканских — 3, областных — 14, межрайонных и районных — 145³¹⁴. В монографии Н. Мюллера упоминается, что в период с мая по август 1943 г. под руководством ЦК КП Белоруссии среди населения было распространено около 930 тыс. экземпляров центральных советских газет и других печатных изданий, 2,3 млн листовок и более 664 тыс. книг, брошюр и журналов, а с декабря 1942 г. до середины марта 1943 г. Политический отдел Центрального штаба партизанского движения переправил в оккупированные районы более 6 млн листовок и брошюр различных наименований³¹⁵.

На сегодняшний день Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны владеет наиболее полным собранием рукописных партизанских журналов (248 единиц хранения). В сборник «Партизанский альманах»³¹⁶, выпущенный музеем, включены издания партизанских формирований Белостокской, Брестской, Вилейской, Витебской, Гомельской, Минской и Могилёвской областей, материалы которых охватывают период 1941–1944 гг. В коллекцию вошли такие журналы, как

³¹⁴ См.: Кузнецов И., Попов Н. Советская печать в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Журналистика. 1975. № 2.

³¹⁵ См.: Мюллер Н. Вермахт и оккупация. М.: Вече, 2010. (1418 дней Великой войны).

³¹⁶ 1944. Партизанский альманах. 2009. Минск, 2009.

БОБЕНКО
Майя Геннадиевна

Выпускница исторического факультета МГУ.

ГУСЕВ
Алексей Алексеевич

Выпускник исторического факультета МГУ.

КОЗОПОЛЯНСКАЯ
Александра Вадимовна

Научный сотрудник лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ. Член Совета-руководитель молодёжного крыла Федеральной национально-культурной автономии Белорусов России.

Сфера научных интересов: история белорусского языка, история Союзного государства Беларусь – Россия, роль СМИ в гуманитарных процессах на постсоветском пространстве.

«Знамя», «Рогачевские партизаны в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками», «Пламя», «Народный мститель», «Удар тыла», «Вперёд», «На привале», «Комсомольская искра», «Ворошиловец».

Выпускались подпольные издания, под руководством Центрального комитета Коммунистической партии КП(б)Б, подпольными областными, межрайонными, районными партийными и комсомольскими комитетами, политорганами партизанских формирований. В свою очередь, редакторами назначались комиссары или секретари парткомов. Особую роль в подготовке материалов и выпуске подпольных газет сыграли редакторы Г. Будай, С. Майхрович, М. Пахомов, А. Юшкевич, С. Кремнев, Н. Эрдман, В. Калиберов и другие³¹⁷. Кроме того, в выпуске статей активно участвовали как работники подпольных партийных комитетов, так и многие бойцы-партизаны. Экспозиция партизанских журналов разнообразна, так как техника исполнения напрямую зависела от внешних факторов и условий, в которых находился партизанский отряд. Зачастую использовались подручные средства — обойная бумага, береста, канцелярские книги и школьные тетради, клише для рисунков из древесины, черничный сок вместо типографской краски.

Идейно-тематическое содержание журналов носило комплексный характер. Однако цели и задачи для всех публикаций были едиными. Идеологическая основа имела немаловажное значение в составлении выпусков. Так, в разделе «От редакции» первого номера журнала «Знамя» первоначально упоминалась «организующая и руководящая роль членов партии в деле организации отряда и его боевой деятельности». Кроме того, рубрики журналов были наполнены выдержками из Конституции, гимна, посланий политических лидеров, постановлений партии, красочным многообразием поздравлений с различными государственными праздниками, юбилеями и памятными датами. Тем не менее бравурная стилистика и агитационный характер страниц существенно влияли на поднятие боевого духа солдат, воспитание патриотизма, единение советского народа и понимание общности совершаемого дела.

Ещё одной важной задачей подпольного издательства была публикация информации о выполнении партизанскими отрядами военных операций по освобождению от оккупантов. «Языком цифр»³¹⁸ описывались эпизоды из партизанских будней: уничтожение связи, «охота» на железнодорожные патрули, диверсии воинских эшелонов, разрушение мостов и шоссе. Так, на одной из страниц журнала был опубликован сводный отчёт о героической деятельности отряда «Искра», организованного командиром Конновым Александром Андреевичем в составе бригады имени С.М. Кирова: с момента его возникновения 3 мая 1942 г. по 15 октября 1943 г. отрядом были убиты 1370 немецких солдат и офицеров,

³¹⁷ См.: Лысова Т. Непокорённая Беларусь // Рэспубліка 2013. № 121.

³¹⁸ См.: Лысова Т. Непокорённая Беларусь // Рэспубліка 2013. № 121.

пущены под откос 15 вражеских эшелонов, уничтожены 16 паровозов, подорваны 523 рельса, взорваны 16 мостов и разрушены 980 метров проволочной связи³¹⁹. Эти внушительные цифры не только доказывали неисчерпаемую волю к победе и провозглашали подвиг белорусских партизан, но и являлись показательной «трудовой» нормой для других отрядов.

Сводки о значительных успехах на фронте сопровождались яркими зарисовками художников. Эти уникальные иллюстрации позволяют представить трагические события освободительной войны глазами художников-партизан во всей её полноте. Инициативу к изобразительному искусству проявляли как профессионалы — Г.Ф. Бржозовский, М.В. Гурло, С.Г. Романов, В.П. Суховерхов, так и любители, стремящиеся запечатлеть исторические моменты. К примеру, в первом рукописном литературно-художественном журнале «Народный мститель», датированном февралём 1942 г., оформлением занимался пулемётчик М.М. Байбеков. По воспоминаниям П.Г. Деева³²⁰, художник славился своими юмористическими рисунками и карикатурами, за что особо любился партизанам. Жанровый полиморфизм изображений был свойственен рукописному журналу и представлялся на страницах в виде портретов, пейзажей, бытовых и батальных зарисовок, политических карикатур и дружеских шаржей, выполненных с натуры, по памяти или воображению.

Важной задачей в советской антифашистской пропаганде также являлась персонификация боевых подвигов. Рубрика «Дела и люди отряда»³²¹ содержала рассказы о выдающихся партизанах и отрядах, их героизме и заслугах в военных операциях. Примечательно, что в разделе упоминались как командиры бригад, так и рядовые солдаты, среди них: начальник штаба отряда им. Ворошилова М.Д. Дрозд, командир бригады им. Кирова М.И. Корешков, комиссар бригады им. Кирова Г.М. Папшев, командир диверсионной группы партизанского отряда им. Лазо Ф.А. Бачило, начальник штаба П.А. Сачек, командиры отряда им. Ворошилова И.И. Павлов и К.Н. Костюкович. Иногда на страницах партизанского журнала встречались иностранные имена. Наглядным примером здесь стал рассказ о Петраше Яне, который добровольно перешёл на сторону партизан и обманным путём привёл немецкого переводчика в лагерь противника.

Особый смысл в подпольной рукописной периодике придавался изображению партизанского быта. Исключительную ценность здесь представляет один из журналов, изданный партизанами 8-й Рогаческой бригады Гомельской области в июне 1944 г., — «Быт Рогачевских партизан».

³¹⁹ См.: 1944. Партизанский альманах. 2009. Минск, 2009.

³²⁰ Белорусский Государственный музей истории Великой Отечественной войны (БГМИВОВ). НВ-15231. Воспоминания П. Г. Деева.

³²¹ См.: 1944. Партизанский альманах. 2009. Минск, 2009.

Он подробно освещает уклад жизни белорусских партизанских отрядов, рассказывая о тяжёлых условиях выживания в лесных землянках и куренях, рационе питания, предметах одежды и обуви, об организации продовольственного снабжения, медицинского обслуживания, а также культурного досуга. Этот уникальный по своей значимости источник выполняет функцию передачи будущим поколениям полной картины партизанских будней Белоруссии.

Выпуск подпольной периодики был настоящим подвигом белорусских партизан и явно препятствовал установлению фашистского режима. В многочисленных публикациях рассказывалось об условиях работы и жизни насильственно угнанных в Германию советских людей, о преступлениях, совершённых вражескими войсками на оккупированной территории. Ввиду чего издательства партизанской периодики стали предметом рьяной охоты фашистов. Так, например, немецкие власти назначили награду в 75 тысяч марок³²² за информацию о том, где издавалась минская подпольная газета «Звезда».

Отдельную область пропагандистской активности составляло разоблачение коллаборационистских организаций. Коммунисты и комсомольцы Белоруссии в своей пропагандистской деятельности раскрывали истинную суть профашистских органов «самопомощи» и «самообороны», демонстрировали настоящие цели националистических объединений, таких как «Союз белорусской молодёжи» и др.

На территории Белоруссии в годы оккупации, как и во многих иных захваченных немцами республиках, в годы Великой Отечественной войны развернулось и коллаборационистское движение. Попытки установить дружеские отношения с немцами долгое время ассоциировались у части белорусского населения с возможностью создать своё собственное государство. В Западной Белоруссии движение коллаборационистов не было столь распространено, как на Украине. В отличие от украинских националистов белорусские коллаборационисты в основном ориентировались именно на немцев, но не имели поддержки среди широких слоёв населения — для большинства белорусов была очевидна гибельность такого союза: за годы войны погиб каждый четвёртый белорус.

Ещё в 1933 г. была создана Белорусская национал-социалистическая партия³²³. Её лидерами были белорусские эмигранты — Фабиан Акинчиц и Владислав Козловский. Партия действовала до 1939 г. в основном на территории Польши и Литвы — этнических землях белорусов. Другой фланг коллаборационизма занимал католический священник Винцент Годлевский, который был идеологом Белорусской независимой партии.

³²² См.: Говорят погибшие герои. Предсмертные письма борцов с фашизмом. 1941—1945. М., 1990.

³²³ См.: Федута А., Богуцкий О., Мартинович В. Политические партии Беларуси — необходимая часть гражданского общества. Минск, 2003. С. 12.

В годы войны она предпочитала не идти на союзничество с немцами, пытаясь найти «третий путь» для создания независимого государства.

С наступлением немецких частей и стремительной оккупацией БССР в 1941 г. вернулись в Белоруссию и националисты. Основной силовой блок на первых порах был сформирован из отрядов белорусской полиции и организаций, способствовавших их деятельности, таких как, например, Вольный корпус обороны. Попытки создать автокефальную православную церковь не увенчались успехом.

Практически на всей территории Белоруссии в годы войны выходили «оккупационные» газеты. Их задачей являлось создание позитивного отношения белорусского населения к новой власти и побуждение к борьбе с партизанами-«бандитами»³²⁴ и советскими войсками. При этом газеты выходили не только на белорусском, но и на русском языках, что говорит о безуспешности политики «белорусизации» со стороны немцев. В Бресте выходила украиноязычная газета «Наше слово».

Основное внимание в изданиях уделялось борьбе с партизанами. Партизанское движение в Белоруссии приобрело невероятный размах, уход населения в леса был столь массовым, что фашистам было необходимо с этим считаться. С подходом Красной армии партизанское движение набирало силу, и одной из главных тем на полосах оккупационных изданий становится противодействие «бандитам» и создание для этого отрядов (обязательно из этнических белорусов) по борьбе с партизанами. Так, например, «Беларуская газета» рассказывает о некоем Александре Б. из Барановичского округа, который смело борется с партизанами и чей отряд на 92% состоит из этнических белорусов³²⁵. Многие имена и фамилии скрывались, что, с одной стороны, показывает, насколько такие люди не пользовались популярностью у народа, а с другой — дают повод предполагать, что многие сюжеты попросту выдуманы немецкой пропагандой.

Воззвать к национальным чувствам белорусов авторы подобных изданий пытались и через пропаганду антисемитизма. В Белоруссии численность евреев по Переписи населения 1939 года была значительна: она составляла около 7% от всех жителей БССР³²⁶. Газеты буквально пестрели обличениями евреев. В первую очередь евреи представлялись как нация, которая полностью поддерживает большевиков и составляет основную массу всех коммунистов. Очень часто используется термин «жидо-большевики»³²⁷. Так, советское руководство описывается как «кагановичи, финкельштейны, губельманы» во главе с «царём Иосифом»³²⁸. При этом в газетах говорилось о вполне комфортных условиях

³²⁴ См.: Примерный отряд // На страже Родины. Бобруйск. 1944. № 8 (36). С. 4.

³²⁵ См.: Один из первых // Беларуская газета. 1944. 24 июня.

³²⁶ РГАЭ РФ (бывш. ЦГАНХ СССР). Ф. 1562. Оп. 336. Ед. хр. 966–101 (Разработочная таблица ф. 15А. Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам).

³²⁷ Например: Жидо-большевики заливают землю кровью // На страже Родины. Бобруйск 1944. № 21 (49). 19 мая. С. 1.

³²⁸ См.: Сказки и быль о советских займах // Новый путь. Бобруйск. 1943. Июль — сентябрь. С. 2.

пробытия в концлагерях для военнопленных: описывался их рацион, сопоставимый с рационом немецких солдат, качественное обмундирование, рассказывалось об их досуге — приезде к ним музыкантов и проведении концертов для заключённых³²⁹. Подобные сюжеты и сознательная дезинформация, сфабрикованные на основе фашистских идеологем, были нацелены на формирование у белорусского населения антигосударственных и антисемитских настроений.

В 1943—1944 гг. усилилась борьба с партизанами и началась подготовка ответных действий после захвата этой территории Красной армией. Так, начинает культивироваться миф о стремлении большевиков уничтожить белорусскую нацию. При этом зачастую применялся известный пропагандистский метод: чем неслыханнее ложь, тем быстрее и охотнее люди в неё поверят. Доходило и до явных фальсификаций — выдумывания несуществующих приказов советского командования и решений правительства СССР. Наиболее показательным будет здесь привести цитату из газеты «На страже Родины» от 10 марта 1944 г., издававшейся в Бобруйске и сообщающей невероятные сведения о якобы существующем в РККА приказе насчёт белорусов:

«1. Все способные носить оружие белоруссы [*так в тексте*] в возрасте от 17 до 55 лет немедленно призываются в красную армию и распределяются по штрафным батальонам.

Остальное работоспособное гражданское население, главным образом женщины, принудительно мобилизуются и отправляются на восстановление Донецкого бассейна. Матери должны быть разлучены с детьми.

Все без исключения дети до 14 лет передаются для воспитания в особые детские дома НКВД. НКВД должно [*так в тексте*] заботиться о том, чтобы эти дети воспитывались в советском духе...»³³⁰.

Целью подобных публикаций было посеять страх среди гражданского населения перед лицом «большевистской угрозы», которая должна была прийти вместе с Красной армией. Подчёркивалось и то, как советские власти боролись с интеллигенцией до войны, репрессировав многих её представителей. Газета «Новый путь» рассказывала о трагической судьбе многих белорусских литераторов, которые пострадали от советских репрессий³³¹. Доставалось и правительствам союзников. На страницах печати всячески обличались их «преступления». Так, в газете «Новый путь» рассказывается о том, как американская армия стала брать в свой состав каторжников³³².

Основной упор в идеологическом отношении делался на связи белорусов с Русской освободительной армией генерала Власова, возможности

³²⁹ См.: В лагере // Новый путь. Бобруйск. 1943. Июль — сентябрь. С. 3.

³³⁰ См.: Сталин хочет истребить белорусский народ! // На страже Родины. 1944. № 11 (39). 10 марта. С. 3.

³³¹ См.: Судьба белорусских литераторов // Новый путь. Витебск. 1943. № 25 (120). 31 января. С. 3.

³³² См.: Каторжники в армии США // Новый путь. Бобруйск. 1943. № 27 (63). 28 мая. С. 1.

восстановления русско-белорусского государства без большевиков. Для этого был создан специальный Союз борьбы против большевизма. При этом на территории Западной Белоруссии немцы пробовали сыграть на национальных чувствах белорусов, напоминая им об их славном государственном прошлом. Так, в Барановичах издавалась газета «Пагоня», недвусмысленно напоминающая о прошлом Литовского государства и Белорусской Народной республики. Главной задачей таких изданий было подчеркнуть, что Третий рейх стремится поддерживать попытки белорусских патриотов создать белорусское государство. Адольф Гитлер в этом издании предстаёт народным «правадыром»³³³, а достижения немецкой армии в 1944 г. предстают как «разгромы советских дивизий».

Однако все предпринимаемые попытки возродить белорусскую национальную идею в её реакционной антинародной редакции в годы Великой Отечественной войны потерпели крах, разбившись о реальную объединяющую белорусскую идею борьбы с фашизмом: население не откликнулось на призыв к восстановлению Белорусской Народной республики, предпочитая идти в леса...

Таким образом, самостоятельно проявленная инициатива и высокий уровень самоорганизации белорусских партизан стали основным фактором противостояния немецко-фашистской пропаганде и не допустили разобщения единого фронта народного сопротивления. Более того, партизанская война, развернувшаяся с первых дней оккупации в Белоруссии, в полной мере объединила в своих рядах выходцев из всех слоёв населения, представителей многих национальностей и зарубежных антифашистов, которые по разным причинам оказались на её территории.

По праву Беларусь называют республикой-партизанкой, вехи её военной истории запечатлены на страницах партизанских журналов, основной задачей которых было сохранение и передача будущим поколениям памяти о героизме и мужестве белорусского народа.

³³³ Да дня народзінаў Правадыра Адольфа Гітлера // Пагоня Барановічы. 1944. № 31. 19 апреля. С. 1.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ — СИМВОЛ КРЕПОСТИ ДУХА

Кандыбович С.Л., Разина Т.В.

В полдень 22 июня 1941 года из всех репродукторов Советского Союза по всей стране прозвучало грозное слово: «Война...». Народный комиссар иностранных дел СССР, заместитель председателя Совнаркома СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б) Вячеслав Михайлович Молотов взял на себя этот нелегкий груз и ответственность — официально сообщить советскому народу о нападении нацистской Германии на Советский Союз. Так было объявлено начало Отечественной войны против агрессора, которая чуть позже будет названа «Великой», так война началась для большинства советских людей...

План «Барбаросса». Схема расположения и движения армий фашистской Германии и расположения советских армий

Однако для тысяч и тысяч советских военнослужащих и мирных жителей война началась раньше — в четыре часа утра... Одним из первых встретил натиск врага гарнизон Брестской крепости. Наступление велось по всей линии западной границы СССР тремя мощными группами армий. Группу армий «Север» возглавлял фельдмаршал Лееб, его целью были Прибалтика и колыбель революции — Ленинград. Группу армий «Юг» возглавлял фельдмаршал Рунштедт, который направил свои силы на Киев — родину русской государственности и православия. Группа армий «Центр» под командованием фельдмаршала Теодора фон Бока планировала штурмом взять Брест, а затем через Минск, Смоленск и Можайск дойти до самого сердца нашей Родины — Москвы. На штурм Брестской крепости согласно плану «Барбаросса» отводилось не более 8 часов,

но уже в самые первые минуты войны стало понятно, что таким чётким и ясным на бумаге планам немецкого командования не суждено осуществиться в реальности.

Брестская крепость имеет давнюю историю, она многократно перестраивалась и в своё время была образцом военно-инженерного искусства, однако к началу Великой Отечественной войны уже утратила оборонное значение и использовалась в основном как место расквартирования частей Красной Армии.

КАНДЫБОВИЧ Сергей Львович

Заслуженный деятель науки РФ, четырёхжды лауреат государственных премий РФ, академик РАО, доктор психологических наук, профессор.

Председатель Федеральной национально-культурной автономии Белорусов России, член Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по

межнациональным отношениям.

Сфера научных интересов: историко-психологическая междисциплинарная проблематика, военная психология, новейшая история белорусской диаспоры.

Автор более 150 научных работ, в том числе монографий, учебников и учебных пособий.

РАЗИНА Татьяна Валерьевна

Доктор психологических наук, доцент, профессор Российской академии образования, действительный член Академии военных наук, главный аналитик Отдела перспективных научных исследований Российской академии образования.

Сфера научных интересов: история и методология психологии, психология межнациональных отношений, теория и практика патриотического воспитания.

Автор более 150 научных работ: монографий, статей в научных журналах, учебников, учебных пособий.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ (основные укрепления и сооружения по состоянию на 22.06.1941*)

Цитадель (Центральный остров):

1. Оборонительная кольцевая казарма (2 этажа, 500 отдельных казематов) и ворота:
  - 1.1. Холмские; 1.2. Тереспольские;
  - 1.3. Бригитские; 1.4. Трёхарочные.
2. Дом начальствующего состава (Коллегиум иезуитов, Инженерное управление).
3. Дом начальствующего состава.
4. 75-й отдельный разведбатальон («Белый дворец», униатская церковь).
5. 9-я застава, 3-я резервная застава, 3-я комендатура (17-й пограничный отряд).
6. Штаб и казармы 333-го стрелкового полка (2 этажа, крепостной арсенал).
7. Клуб 84-го стрелкового полка (Свято-Николаевская гарнизонная церковь).
8. Столовая начальствующего состава (дом ксёндза).
9. Туалеты (здания круглой формы).
10. Конюшня.

Кобринское укрепление (Северный остров):

11. Тюрма «Бригитки». 12. Склады, конюшни, казармы 125-го стрелкового полка. 13. Штаб и 2-й батальон 125-го стрелкового полка. 14. Северо-западные ворота. 15. Западный форт (редонт). 16. ДНС (дома начальствующего состава). 17. Северные ворота. 18. Стадион.	19. Восточный форт (редонт). 20. Восточные ворота. 20а. Капонир майора Гаврилова. 21. 98-й отдельный противотанковый артиллерийский дивизион. 22. 44-й полевой автохлебозавод. 23. Склады. 24. Пороховой погреб.

Вольнское укрепление (Госпитальный или Южный остров):

25. Кожно-венерологическое отделение госпиталя. 26. Госпитальные сооружения. 26а. Южные (Николаевские) ворота. 27. Хирургическое отделение госпиталя. 28. Штаб, библиотека, приёмный покой госпиталя.	29. 95-й медсанбат. 30. Дома начальствующего состава. 31. Полковая школа 84-го стрелкового полка. 32. Пороховой погреб.

Тереспольское укрепление (Пограничный или Западный остров):

33. Доты 62-го укрепрайона (УР). 34. Гаражи 17-го погранотряда. 35. Пороховой погреб. 36. Казармы и квартиры командиров. 36а. Варшавский проезд. 37. Склады. 38. Столовая. 39. Магазин Военторга.	40. Конюшня. 41. Пороховой погреб. 42. Казарма транспортной роты. 43. Командирские дома. 44. Баня. 45. Пороховой погреб. 46. Спортплощадка. 47. Школа шофёров Белорусского пограничного округа.

* Нижегородский пограничник

URL: нижегородскийпограничник.рф/oblast/brestskaya-krepost.html

На начало войны крепость представляла собой комплекс сооружений, наиболее укрепленной из которых была цитадель. Она находилась на острове, образованном реками Западный Буг и двумя рукавами её притока — реки Мухавец, по периметру цитадели шли укрепленные двухэтажные казармы из красного кирпича протяженностью 1,8 км. Стены цитадели были двухметровой толщины, она насчитывала 500 казематов³³⁴, где могло располагаться до 12 тысяч человек.

Вокруг цитадели, на искусственных островах, находились три укрепления: Кобринское (Северное, самое большое), с 4 куртинами³³⁵ и вынесенными 3 рavelинами³³⁶ и капонирами³³⁷; Тереспольское (Западное), с 4 вынесенными люнетами³³⁸; Волынское (Южное), с 2 куртинами и 2 вынесенными рavelинами.

Отметим, что сейчас и во время войны многие объекты крепости назывались по-разному, в особенности это касается ворот, многие из которых не сохранились. Для лучшего понимания приводим ниже возможные названия ворот и островов, которые будут встречаться в тексте, в том числе и те, что не сохранились, а также их местоположение в крепости.

Цитадель (Центральный остров):

- Холмские ворота (южные);
- Тереспольские ворота (юго-западные);
- Бригидские ворота (на западе цитадели) — не сохранились;
- Брестские ворота или трехарочные (на севере цитадели) — не сохранились.
- Кобринское укрепление (Северный остров):
- Северные или Александровские (на севере);
- Северо-западные (на северо-западе);
- Восточные ворота или Кобринские ворота (восточная часть Кобринского укрепления) — не сохранились.
- Волынское укрепление (Госпитальный остров / Южный остров):
- Южные (на юге).
- Тереспольское укрепление (Пограничный остров / Западный остров).

³³⁴ Каземат — отдельное внутреннее помещение в укрепленном фортификационном сооружении (крепости, форте, ДОТе, батарее и т. п.), защищенное от вражеского артиллерийского огня и бомбардировки и служащее для размещения гарнизона, складов боеприпасов, продовольствия и т.д., а иногда и вооружения.

³³⁵ Куртина — применяемое с XVI столетия обозначение для прямого крепостного вала, соединяющего два бастионных сооружения.

³³⁶ Рavelин — вспомогательное фортификационное сооружение, обычно треугольной формы, которое помещалось перед крепостным рвом между бастионами; применялось для прикрытия крепостных стен от артиллерийского огня и атак противника, для обстрела ближних подступов к крепости и для сосредоточения сил осажденных перед вылазками.

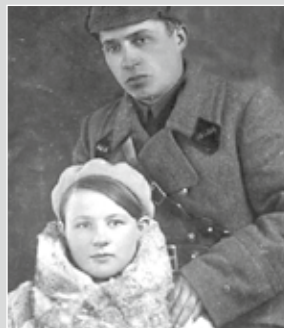
³³⁷ Капонир, или полигональный фронт, — фланкирующее сооружение для ведения флангового огня по двум противоположным направлениям.

³³⁸ Люнет — открытое с тыла полевое или долговременное укрепление, состоявшее не менее чем из трёх фасов: двух фланковых, или фланков, и одного-двух напольных, или собственно фасов.

К 22 июня 1941 года в крепости дислоцировалось 8 стрелковых батальонов, 1 разведывательный, 1 артиллерийский полк и 2 артиллерийских дивизиона (ПТО и ПВО), некоторые спецподразделения стрелковых полков и подразделения корпусных частей, сборы приписного состава 6-й Орловской и 42-й стрелковой дивизий 28-го стрелкового корпуса 4-й армии, подразделения 17-го Краснознамённого Брестского пограничного отряда, 33-го отдельного инженерного полка, часть 132-го батальона конвойных войск НКВД, штабы частей (штабы дивизий и 28-го стрелкового корпуса располагались в Бресте), всего около 9 тысяч человек, не считая членов семей (300 семей военнослужащих)³³⁹.

Накануне войны гарнизон жил своей мирной жизнью, которая в эти прекрасные летние дни, наверно, представлялась бесконечной и безоблачной.

«В субботу многим бойцам за строительство укреплений, которые возводились недалеко от границы, объявили благодарность. И мой муж был очень этим доволен. Мы поздно вернулись домой. В отличном настроении он сел готовиться к занятиям по истории партии, а я решила нарвать букет белой акации, которая в то время цвела и наполняла воздух своим ароматом»³⁴⁰, — вспоминает Елизавета Сергеевна Костякова, жена Алексея Александровича Костякова, который прибыл в Брестскую крепость в качестве заместителя командира по политической части 3-й батареи 98-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона незадолго до начала войны.

Алексей Александрович Костяков, замполит батареи 98-го отдельного противотанкового артдивизиона и его супруга, Елизавета Сергеевна Костякова — фельдшер, партизанка.

Довоенная фотография

Пискун Марк Герасимович, рядовой, находился на сборах приписного состава при роте связи 44-го стрелкового полка: «Наше подразделение располагалось в палатках, разбитых в юго-восточной части Кобринского укрепления. Недалеко находился восточный форт. А в казематах внешнего вала Кобринского укрепления, в районе Северных ворот, находился 1-й батальон нашего полка. В субботу перед войной мы смотрели документальный фильм “Военная присяга”. Его демонстрировали прямо в лагере под открытым небом. После отбоя легли спать»³⁴¹.

³³⁹ Ростислав Алиев. Штурм Брестской крепости. М.: Яуза-Эксмо, 2008. С. 218—238.

³⁴⁰ Героическая оборона: Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне—июле 1941 г. 2-е изд., доп. Мн.: Госиздат БССР, 1963. С. 125.

³⁴¹ Героическая оборона: Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 г. С. 121.

Нападение гитлеровцев было внезапным. Согласно боевому донесению командующего войсками 4 армии, «...в 4.15 22.6.41 г. противник начал обстрел крепости Брест и района города Брест. Одновременно противник начал бомбардировку авиацией аэродромов Брест, Кобрин, Пружаны. К 6 часам артиллерийский обстрел усилился в районе Брест. Город горит. 42-я, 6-я и 75-я стрелковые и 22-я и 30-я танковые дивизии выходят в свои районы; о 49-й стрелковой дивизии данных нет. Штаб 28-го корпуса — Жабника. Данные к 6 часам 30 минутам о форсировании противником р. Зап. Буг не имею. Штабом перехожу на запасный командный пункт — Буховиче. 22-я танковая дивизия под артиллерийским огнём в беспорядке вытягивается в свой район. Самолёты противника с 6 часов начали появляться группами по 3—9 самолётов, бомбили пружанскую дивизию, результаты неизвестны»³⁴².

Пискун Марк Герасимович, член Коммунистической партии Западной Белоруссии с 1934 года, депутат Верховного Совета БССР

Из этого короткого донесения ясно, что в первые часы войны была губительно нарушена связь между частями и соединениями Красной Армии, отсутствовала координация усилий, а Брестская крепость оказалась оставленной в кольце врагов без поддержки наших частей и без связи с ними.

В самые первые минуты крепость очень сильно пострадала. В результате артобстрела в крепости были уничтожены склады, водопровод, прервана связь, нанесены крупные потери гарнизону. В 4:45 начался штурм. Безусловно, люди, находящиеся в крепости, были практически полностью дезориентированы, многим было трудно поверить в случившееся, перейти к активным действиям. Безусловно, огромную роль сыграли решительные действия командного состава.

Как вспоминает Марк Пискун: «Разбудили нас первые взрывы, донёсшиеся из центральной части крепости. “Война! Война!” — закричали бойцы и в натальном белье сразу кинулись из палаток к оружию. Один из командиров хотел нас задержать. “Куда вы? Это же манёвры! Что за паника?” — кричал он. Но тут снаряды начали лететь в наш лагерь; падали палатки, пирамиды с оружием. От первых взрывов погибло несколько бойцов. Осколком убило и командира, которому так не хотелось поверить в это страшное слово: “война”»³⁴³.

³⁴² Сборник боевых документов. Боевое донесение командующего войсками 4-й армии от 22 июня 1941 г. о нападении противника и о действиях войск армии. URL: ru.wikisource.org/wiki/Сборник_боевых_документов/35/117

³⁴³ Героическая оборона: Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 г. 2-е изд., доп. Мн.: Госиздат БССР, 1963. С. 121.

Макаров Григорий Сергеевич, ветеринарный фельдшер транспортной роты 333 стрелкового полка, на момент начала войны находился в земляных валах восточного форта. Он вспоминает: «Проснувшись, я прежде всего увидел дневального по роте, который мирно дремал, сидя возле стола у входа в казарму. В первое мгновение мне показалось, что всё это действительно только приснилось, но взрывы, звон разбитых стёкол и влетевшие в казарму осколки бомб сразу сказали, что это война. Резким окриком дал дневальному команду: “Поднимай роту, война!”»³⁴⁴.

Макаров Григорий Сергеевич

Ещё один защитник Брестской крепости Клопов Константин Васильевич, сержант, заведующий складами продовольственно-фуражирного снабжения 333-го стрелкового полка, сражался в районе Тереспольских ворот цитадели: «...в нашей комнате вылетели оконные рамы, и взрывная волна сбросила нас с кровати. В первый момент растерялся, но скоро понял: это вероломно напали фашисты. ...Часть товарищей выбежали на дорогу к погранзаставе. К этому времени враг уже захватил западные ворота и вёл такой плотный огонь, что многие сразу же были убиты и ранены»³⁴⁵.

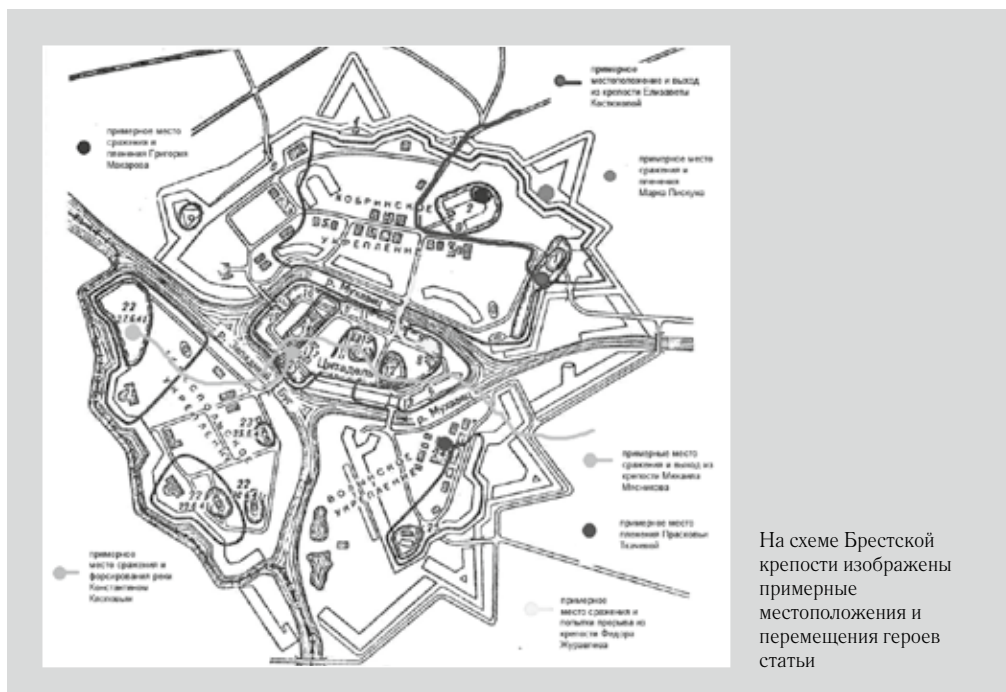
В этой страшной ситуации самое главное — не поддаться панике, скоординировать свои действия, но это было крайне нелегко. В первые минуты войны в бой с противником вступили пограничники на Тереспольском укреплении, красноармейцы и курсанты полковых школ 84-го и 125-го стрелковых полков, находившихся у границы, на Волынском и Кобринском укреплениях. Однако практически сразу же гарнизон был разбит на несколько отдельных очагов сопротивления.

Целью противника был скорейший захват цитадели, а затем — других укреплений, после чего принудить советский гарнизон к капитуляции. 22 июня к 9 часам утра крепость была окружена. Передовые части 45-й немецкой дивизии попытались с ходу овладеть крепостью и через Тереспольские ворота прорвались в цитадель, захватив доминирующее здание полкового клуба (бывшую церковь), где сразу же обосновались корректировщики артиллерийского огня.

Одновременно противник развил наступление в направлении Холмских и Брестских ворот, однако встретил ожесточённое сопротивление. У Холмских ворот в бой с врагом вступили воины 3-го батальона и штабных подразделений 84-го стрелкового полка, у Брестских в контратаку пошли

³⁴⁴ Там же. С. 178.

³⁴⁵ Героическая оборона: Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 г. С. 483.

На схеме Брестской крепости изображены примерные местоположения и перемещения героев статьи

бойцы 455-го стрелкового полка, 37-го отдельного батальона связи, 33-го отдельного инженерного полка. Тереспольские ворота также были отбиты у противника силами пограничников 9-й погранзаставы и приштабных подразделений 3-й погранкомендатуры — 132-го батальона НКВД, бойцы 333-го и 44-го стрелковых полков, 31-го отдельного автобатальона. Они не давали противнику налаживать понтонную переправу через Мухавец на Кобринское укрепление.

Почти одновременно ожесточённые бои развернулись на всей территории крепости.

Крепость — это не только неприступное укрепление, в которое не может войти враг, но и в случае окружения — ловушка, из которой не могли выйти наши солдаты. Это прекрасно понимало командование, поэтому практически сразу были даны приказы отступить, покинуть, крепость, чтобы, выйдя в тыл, переформировать боевые порядки и быть готовыми к дальнейшим сражениям. Однако в сложившейся ситуации это было не так легко сделать. Под шквальным огнём противника большинство тех, кто покидал крепость, были обречены на гибель.

Согласно боевому донесению штаба 4-й армии, «...к 10.00 22.6.41 г. части армии продолжают выходить в районы обороны (49-я и 75-я стрелковые дивизии), причём гарнизон крепости Брест — 42-я и 6-я стрелковые дивизии — потерпел от авиации и артиллерии противника большой урон, в результате которого 6-я стрелковая дивизия принуждена была к

7.00 22.6.41 г отдать с боями Брест, а разрозненные части 42-й собираются на рубежи Курница, Бол. Черни (459-й стрелковый полк с 472-м артиллерийским полком — в районе Жабинка, Каролин, Хведковичи)...»³⁴⁶. По разным оценкам, к утру 22 июня из крепости могло выйти около половины личного состава — около 6 тысяч человек.

Многие бойцы, командиры, а также их семьи, жёны, дети, вольнонаёмные не смогли покинуть крепость и продолжали сражаться. Сейчас уже сложно доподлинно установить, сколько людей погибло в Брестской крепости, сколько вышло из неё в последующие дни, попав в плен, кому удалось бежать. Ясно одно — это тысячи советских людей, у каждого из которых были родные и близкие, каждый из которых хотел жить, любить, трудиться и каждый хотел отомстить за своих товарищей, защитить свою Родину, уничтожить фашистов.

Расчёт врага на внезапность не оправдался; оборонительными боями, контратаками советские воины сковали силы противника, нанесли ему большие потери. От тактики штурма немецкое командование перешло к осаде. 23 июня началось с артобстрела, бои приняли затяжной характер.

Однако силы были слишком неравными. Оборону Тереспольского укрепления держали воины курсов шофёров Белорусского пограничного округа под командованием начальника курсов старшего лейтенанта Ф. М. Мельникова и преподавателя курсов лейтенанта А. П. Жданова, транспортной роты 17-го погранотряда во главе с командиром старшим лейтенантом А. С. Чёрным совместно с бойцами кавалерийских курсов, сапёрного взвода, усиленных нарядов 9-й погранзаставы, ветлазарета, сборов физкультурников. Им удалось очистить от прорвавшегося противника большую часть территории укрепления, но из-за недостатка боеприпасов, продовольствия и больших потерь в личном составе удержать её они не могли. В ночь на 25 июня остатки групп Ф. М. Мельникова, погибшего в боях, и А. С. Чёрного форсировали Западный Буг и присоединились к защитникам цитадели и Кобринского укрепления.³⁴⁷

Михаил Иванович Мясников, в то время курсант окружных курсов шофёрских погранвойск, вспоминает: «После артиллерийской и авиационной подготовки моторные лодки противника с десантом стали форсировать реку Буг, а по железнодорожному мосту двинулись фашистская пехота и танки. Появление врага пограничники встретили дружным ружейным и пулемётным огнём. Многочисленные попытки неприятеля высадить 22 июня свой десант на нашем участке вначале не имели успеха. В полдень

³⁴⁶ Боевое донесение штаба 4-й армии № 05 к 11:55 22 июня 1941 г. Сборник боевых документов.

URL: http://ru.wikisource.org/wiki/Сборник_боевых_документов/35/118

³⁴⁷ Оборона Брестской крепости.

URL: http://chaitlib.ru/articles/resurs/jubilei_goda/65_let_pobed/75_let_oboroni_brestskoi_kreposti/oborona_brestskoi_krepost

Михаил Иванович Мясников.
Довоенная фотография

Фёдор Михайлович Мельников.
Довоенная фотография

Аким Степанович Чёрный.
Послевоенная фотография

я попытался доложить об обстановке на заставу, но связь не работала. С самого утра мы вели непрерывные бои, израсходовав почти все боеприпасы. По приказу лейтенанта Жданова, принявшего на себя командование, бойцы заняли оборону вдоль вала над Бугом. Я с группой 15 человек оборонялся в северной части западного острова. Ночью 22 июня лейтенант Жданов сообщил, что мост через реку взорван, а остров окружён. Утром 23 июня немцы вновь пытались форсировать Буг и высадить десант; бой длился более 2 часов. Потеряв надежду на успех, гитлеровцы возобновили сильную бомбёжку и артиллерийский обстрел. Ночью 24 июня к нам вновь пришёл лейтенант Жданов и рассказал, что на острове обороняется несколько групп пограничников. Утром 25 июня фашисты со стороны крепости начали сильный прицельный огонь по острову и оборонительным сооружениям. 27 июня снова началась сильная бомбёжка острова и цитадели. В этот день мы потеряли более половины своих бойцов. В ночь на 30 июня группа в составе шести человек, куда входил и я, по приказу лейтенанта Жданова ушла в разведку. Нам предстояло выяснить, где удобнее переплыть Буг, как легче пробиться в цитадель. Выслушав нас, лейтенант Жданов приказал, используя предрассветную темноту, оставить обороняемый участок и плыть к цитадели. Только 18 бойцов из 45 достигли противоположного берега»³⁴⁸.

Большинство защитников Тереспольского укрепления были убиты или во время осады Брестской крепости, или позже — на фронтах, в фашистских концлагерях. К началу 60-х годов XX века в живых остались лишь старший лейтенант А. С. Чёрный, сержант И. Ф. Тютюнник, рядовые М. И. Мясников и В. Д. Чудаков.³⁴⁹

На Волинском укреплении к началу военных действий размещались госпитали 4-й армии и 28-го стрелкового корпуса, 95-й медико-санитарный

³⁴⁸ Героическая оборона: Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 г. С. 41–45.

³⁴⁹ Там же. С.39

батальон 6-й стрелковой дивизии, находилась немногочисленная часть состава полковой школы младших командиров 84-го стрелкового полка, наряды 9-й погранзащиты. На земляных валах у Южных ворот оборону держал дежурный взвод полковой школы 84-го стрелкового полка под командованием старшего политрука Л. Е. Кислицкого. С первых минут вражеского вторжения оборона приобрела очаговый характер. Противник стремился пробиться к Холмским воротам и, прорвавшись, соединиться со штурмовой группой в Цитадели. На помощь из Цитадели пришли воины 84-го стрелкового полка. В черте госпиталя оборону организовали батальонный комиссар Н. С. Богатеев, военврач 2-го ранга С. С. Бабкин; оба они погибли.³⁵⁰

Основную часть укрепления гитлеровцы захватили к исходу третьего дня войны — 24 июня, но на внешних валах и у южных ворот очаговое сопротивление продолжалось значительно дольше. 6 дней оборонялась группа помощника начальника полковой школы 84-го стрелкового полка лейтенанта М. Е. Пискарёва.³⁵¹

Именно в Волынском укреплении было больше всего жертв среди женщин, детей, раненых и больных. Прасковья Леонтьевна Ткачёва, старшая сестра хирургического отделения госпиталя, вспоминает: «Госпиталь сильно бомбили. Жертв уже было много. Здание хирургического корпуса также оказалось разбитым. На территории госпиталя бушевал пожар. Дежурный медперсонал начал эвакуацию больных из госпитальных зданий в более безопасное место — казематы, находящиеся в валу. ... Мы верили, что вот-вот подойдут свои. Неожиданно рядом появились немцы. Помню, Вера Хорецкая как раз в это время перевязывала раненого Кукушкина. Гитлеровцы безжалостно пристрелили их обоих. ... Погибла Ровнягина. Из 28 человек нас осталось четверо. Лейтенант Иванов — наш делопроизводитель — бросился в воду, чтобы не попасть в плен. Его пристрелили. Фашисты обследовали помещение и приняли нас за убитых. Ведь убитых было много, а нас только четыре человека. Нас даже толкнули, но мы не шелохнулись. Когда всё стихло, мы решили, что нужно перейти в другие подвалы и там переждать. Вдруг до нашего слуха донёсся родной русский голос. Оказывается, это был начальник армейского госпиталя военврач 2 ранга Маслов. Он перевёл нас в другой подвал. Обстановка сложилась тяжёлая: дети просят пить, воды нет, кругом крики. Утром вновь появились фашисты. Маслов хорошо говорил по-немецки. Он что-то объяснил им. Гитлеровцы отделили женщин и детей. Раненых и больных увезли, а мы ждали своей участи»³⁵².

³⁵⁰ Оборона Брестской крепости.

URL: chattlib.ru/articles/resurs/jubilei_goda/65_let_pobed/75__let_oboroni_brestskoi_kreposti/oborona_brestskoi_krepost

³⁵¹ Героическая оборона: Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 г. С. 56.

³⁵² Героическая оборона: Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 г. С. 72–73.

Прасковья Леонтьевна
Ткачёва. Фотография
сделана в годы войны

Фотография Михаэля Вехтлера,
сделанная в Брестской крепости 24 июня
1941 г. На переднем плане в белом халате
— Прасковья Ткачёва

Александр Ефремович
Потапов.
Довоенная фотография

Захватив Южный остров, фашисты взяли в плен Прасковью и других женщин, детей, раненых, которых она укрывала. Сфотографировали. Отправили в лагерь. Раненая Прасковья Леонтьевна нашла в себе силы нести носилки. Рядом с ней шли женщины и дети, она постоянно говорила им: «Нельзя отставать, держитесь вместе. Не падайте — расстреляют!» Едва кто-то из пленных совершенно обессиливал, его подхватывали под руки или несли. Фашисты довольно быстро поняли, что за такой организацией стоит женщина. И чуть было не расстреляли саму Ткачёву³⁵³. Наверное, именно в то время немецкий солдат Михаэль Вехтлер сделал эту фотографию, где на первом плане в белом халате — Прасковья, пленённая, но не сломленная и не покорённая.

В Цитадели — самом крупном узле обороны — к концу дня 22 июня определилось командование отдельных участков обороны. В западной части, в районе Тереспольских ворот, её возглавили начальник 9-й погранзаставы А. М. Кижеватов, лейтенанты из 333-го стрелкового полка А. Е. Потапов и А. С. Санин, старший лейтенант Н. Г. Семенов, командир 31-го автобата Я. Д. Минаков; воинов 132-го батальона — младший сержант К. А. Новиков. Группу бойцов, занявших оборону в башне над Тереспольскими воротами, возглавил лейтенант А. Ф. Наганов.

Константин Клопов, сражавшийся у Тереспольских ворот, так вспоминает эти дни: «...На другое утро (26 июля) было приказано подготовиться к контратаке с форсированием Мухавца, чтобы отбросить группировку врага, вклинившуюся по реке в центр крепости и мешавшую соединиться с соседними бойцами. Контратака была молниеносной: две коротких

³⁵³ Милютинская С. «Мы стремились выйти, нас окружили немцы...» // Военное обозрение. Интернет-издание.

URL: <https://topwar.ru/110174-my-stremilis-vyyti-nas-okruzhili-nemcy.html>

перебежки — и мы уже в реке. Вода кипела от снарядов и пуль. Здесь погибло много наших товарищей оттого, что нас расстреливали в упор и потому что не все хорошо плавали. На середине реки меня, видимо, немного оглушило, я очнулся уже у самого берега. Форсировав реку, наша группа разделилась. Одни провались в направлении северо-восточной части крепости, другие преследовали отступивших фашистов до шоссе Варшава — Минск. В это время наша группа (человек 11) заняла оборону на правом фланге.

По шоссе непрерывным потоком шли тяжёлые автомобили с пехотой и артиллерией и другая боевая техника. Из вооружения у нас оставалось — у меня автомат, у остальных пистолеты “ТТ”. Помню только троих участников нашей контратаки: старшего лейтенанта, заведующего складом боепитания старшего сержанта Семенова и Ильичёва. Здесь, на открытом месте, силы стали совсем неравными. За какие-то полчаса участок нашей обороны буквально перепахали бомбы и снаряды»³⁵⁴.

Участники обороны Брестской крепости — воины 333-го стрелкового полка.
Слева-направо: И. Г. Горохов, И. Д. Александров, К. В. Клопов, В. А. Кашенев. Довоенная фотография

Иван Николаевич Зубачёв.
Цветная литография.
Из комплекта открыток
«Защитники Цитадели
над Бугом». Художник
П. С. Дурчин, 1982 г.

Анатолий Александрович
Виноградов.
Довоенная фотография

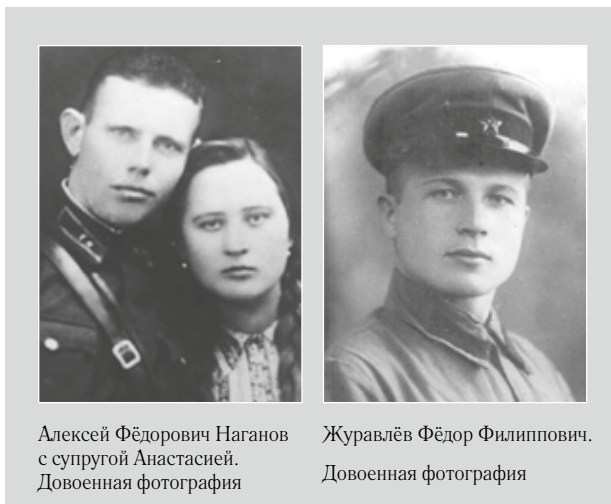
К северу от 333-го стрелкового полка, в казематах оборонительной казармы сражались бойцы 44-го стрелкового полка под командованием помощника командира 44-го стрелкового полка по хозяйственной части капитана И. Н. Зубачёва, старших лейтенантов А. И. Семеновко, В. И. Бытко (с 23 июня). На стыке с ними у Брестских ворот сражались воины 455-го стрелкового полка под командованием лейтенанта

³⁵⁴ Героическая оборона: Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 г. С. 485

А. А. Виноградова и политрука П. П. Кошкарлова. В казарме 33-го отдельного инженерного полка боевыми действиями руководил помощник начальника штаба полка старший лейтенант Н. Ф. Щербаков, в районе Белого дворца — лейтенант А. Ф. Наганов и рядовой А. К. Шугуров — ответственный секретарь комсомольского бюро 75-го отдельного разведывательного батальона.

Основной задачей для защитников Цитадели было наладить связь и по возможности объединиться с другими частями, сражающимися в Кобринском укреплении.

В районе расположения 84-го стрелкового полка и в здании Инженерного управления руководство на себя взял заместитель командира 84-го стрелкового полка по политической части полковой комиссар Е. М. Фомин.

Алексей Фёдорович Наганов с супругой Анастасией. Довоенная фотография

Журавлёв Фёдор Филиппович. Довоенная фотография

Здесь же находился Журавлёв Фёдор Филиппович, курсант и секретарь партбюро полковой школы 33-го инженерного полка. Он также сражался в цитадели крепости на участке инженерной казармы. Он вспоминает: «...В нашей столовой собралось много бойцов. Мы решили послать один взвод через мост на связь с теми, кто сражался за рекою. Но из двадцати человек вернулось только трое. Сколько мы ни пытались перейти мост — сделать это нам не удавалось: фашисты перекрёстным огнём срезали бойцов...»³⁵⁵.

Ход обороны требовал объединения всех сил защитников крепости. 24 июня в Цитадели состоялось совещание командиров и политработников, где решался вопрос о создании сводной боевой группы, формировании подразделений из воинов разных частей, утверждении их командиров, выделившихся в ходе боевых действий. Был отдан Приказ № 1, согласно которому командование группой возлагалось на капитана Зубачёва, его заместителем назначен полковой комиссар Фомин.³⁵⁶

По решению командования сводной группы были предприняты попытки прорвать кольцо окружения. 26 июня пошёл на прорыв отряд (120 человек,

³⁵⁵ Героическая оборона: Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 г. С. 324.

³⁵⁶ Оборона Брестской крепости.

URL: chaltlib.ru/articles/resurs/jubilei_goda/65_let_pobed/75__let_oboroni_brestskoi_kreposti/oborona_brestskoi_krepost

в основном сержанты) во главе с лейтенантом Виноградовым. За восточную черту крепости удалось прорваться 13 воинам, но они были схвачены врагом.³⁵⁷

Фёдор Журавлёв вспоминает: «...Боепитание было на исходе, все наши резервы исхудали, подкрепления нет. Собравшись, приняли решение идти на прорыв: под прикрытием пулемёта форсировать рукав Мухавца. Так было решено и сделано под громовое: “Ура! За Родину! За Сталина! Вперед!” . ...Мост этот имел большое стратегическое значение: через него шли все войска и транспорт по направлению г. Барановичи, Минск и т.д. Цель наша была проста: выйти из крепости и соединиться со своими. Немцы сразу же открыли ураганный огонь из автоматов, пулемётов. Пули густо ложились на воду, большая часть товарищей погибла при переправе. Но и те, кому посчастливилось перебраться на другой берег, долго не могли даже подняться, поливали по нам пулемётным огнём. Добрались до южной части крепости вблизи моста через Мухавец в метрах 100–150 от него. Здесь были бойцы из других подразделений. Собралось нас примерно до 200 или более человек. Под руководством одного лейтенанта, фамилию не помню, был не с нашей части (лейтенант Виноградов А. А. — *Авт.*), примерно в 19.00.–20.00. делаем из пушки последний выстрел и последний снаряд по мосту, который проходил через Мухавец. А в пушке было всего два снаряда»³⁵⁸.

На Кобринском, самом большом укреплении, с момента военных действий сложилось несколько участков ожесточённой обороны. Здесь было много складов, коновязей, артиллерийских парков, в казармах размещался личный состав, в жилом городке — семьи начсостава. Через Северные и Северо-западные, Восточные ворота укрепления в первые часы войны выходила в предусмотренные пункты сбора часть состава гарнизона. Прикрытие выхода из крепости через Северо-западные ворота воинов гарнизона, а затем и оборону казармы 125-го стрелкового полка возглавил батальонный комиссар С. В. Дербенёв.

Немцам удалось, перебросив с Тереспольского укрепления на Кобринское понтонный мост через Западный Буг, захватить в западной части Кобринского укрепления плацдарм и двинуть туда пехоту, артиллерию, танки. Здесь оборону возглавили командир батальона 125-го стрелкового полка капитан В. В. Шабловский и секретарь партбюро 333-го стрелкового полка старший политрук И. М. Почерников. Оборона в этой зоне угасла к концу третьего дня. В районе Восточных ворот укрепления в течение почти двух недель сражались бойцы 98-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона под командованием начальника штаба дивизиона лейтенанта И. Ф. Акимочкина и заместителя командира

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Русский фортификационный сайт. URL: fortification.ru/forum/index.php?topic=40.7580

Владимир Васильевич Шабловский с дочерьми Раей и Таней.
Довоенная фотография

Иван Филиппович Акимочкин.
Довоенная фотография

дивизиона по политчасти старшего политрука Н. В. Нестерчука.³⁵⁹ Именно здесь, вместе с другими женщинами и детьми в зданиях ремонтных мастерских оказалась Елизавета Костякова и оставалась до 26 июня. Хотя Елизавета и не принимала участия в боях, но на её долю выпали все тяготы осады. Она вспоминает: «На второй день (23 июня) бой на валах возобновился с новой силой... Стояла страшная жара, копоть и дым наполнили воздух, безумно хотелось пить. У раненых стали гноиться раны, всё нижнее белье ушло на перевязки. Дети не выдерживали, начались судороги... Однажды ночью боец Николай Соколов достал из подбитой возле ворот машины банки консервов. Их разделили детям и раненым, а утром не было спасения от жажды. Женщины становились обузой, и бойцы уговорили их выйти из убежища. Выходили мы через Северные ворота. ...Мы бы не вышли, но дети мучились. Песок давали им пососать, воды не было, а их стало рвать. Кричат. Никто не соглашался выйти первым. Страшно было. Потом, когда стало невмоготу, открыли дверь и начали нас потихоньку выпихивать: идите, вам с детьми ничего не будет. И мы пошли... Шли без слез, даже дети и те молчали. То там, то тут лежали мёртвые бойцы и командиры, но мужа я среди них не заметила. По дороге попадались и бойцы, глубоко окопавшиеся в земле. Были они такие же грязные, с потрескавшимися губами, как и мы. Они как могли подбадривали нас. По дороге к нам присоединились женщины из других домов комсостава, и к выходу из крепости у ворот собралось человек 35-40 вместе с детьми. Пока мы шли, над нами кружил самолёт, а с крепостных валов наблюдали немцы. Они не стреляли. У выхода из центральных ворот фашисты нас окружили, отвели влево, поставили на колени и направили пулемёт. Человек шесть стали копать яму, затем, переговорив между собой, подняли всех нас и погнали. Двое суток нас продержали в конюшнях.

³⁵⁹ Оборона Брестской крепости.

URL: chaltlib.ru/articles/resurs/jubilei_goda/65_let_pobed/75__let_oboroni_brestskoi_kreposti/oborona_brestskoi_krepost

Там было много женщин. Мужчин в форме держали отдельно. Я видела, как двоих завели за конюшню и расстреляли. ...28 июня нас повели в Брест. Никто не знал, что с нами намерены делать...»³⁶⁰.

В северной части главного вала в районе Северных ворот в течение двух дней сражалась группа бойцов из разных подразделений (из тех, кто прикрывал выход и был ранен или не успел уйти) под руководством командира 44-го стрелкового полка майора П. М. Гаврилова. На третий день защитники северной части главного вала отошли в Восточный редюит (форт), где находилась часть 393-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, транспортная рота 333-го стрелкового полка, учебная батарея 98-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона, воины других частей. Здесь же в укрытии находились семьи командиров. Всего собралось около 400 человек. Руководили обороной форта майор Гаврилов, заместитель по политчасти политрук С. С. Скрипник из 333-го стрелкового полка, начальник штаба — командир 18-го отдельного батальона связи капитан К. Ф. Касаткин. В ходе боёв из коммунистов разных частей была создана партийная организация, сформированы роты и назначены их командиры, развернут лазарет, который возглавила лейтенант медицинской службы Р. И. Абакумова, организованы наблюдательный и командный пункты, налажено взаимодействие отдельных участков. В земляных валах, окружающих форт, прорыты окопы, на валах и во внутреннем дворе установлены пулемётные точки. Форт стал неприступным для немецкой пехоты.³⁶¹

Григорий Макаров вспоминает: «Гаврилов и Касаткин организовали штаб. Было создано партийное бюро, в состав которого вошли политрук Скрипник, я и лейтенант, прибывший в крепость из пехотного училища за несколько дней до войны. Когда Гаврилов назначал меня в партийное бюро, я ему сказал: “Я ещё не получил партийного билета”, но майор меня успокоил: “Будешь работать, — я тебя знаю”. На третий день мы собрали партийное бюро. 15 человек были приняты в члены и кандидаты партии. На собрании посмертно приняли в партию красноармейца Улктымбаева, который был ранен в живот и перед смертью просил считать его коммунистом. Примерно на 4-5-е сутки мы пробили потолок, прокопали в земляном валу лаз. Но, когда первый разведчик вылезал на поверхность, в это место упала мина и взорвалась. Вход засыпало. Штаб принял решение держать оборону до прихода наших войск, в полной надежде, что наши далеко не отступят. Штаб обороны нашего форта и

³⁶⁰ Сарычев В. Елизавета Костякова. Часть 2. Проект «В поисках утраченного времени», 20 февраля 2015 г.
URL: https://vb.by/society/history/elizaveta_2.html

³⁶¹ Оборона Брестской крепости.
URL: chattlib.ru/articles/resurs/jubilei_goda/65_let_pobed/75_let_oboroni_brestskoi_kreposti/oborona_brestskoi_krepost

партбюро решили отправить женщин и детей с белым флагом в город. На седьмой день немцы забрасывали под двери и амбразуры гранаты с длинными деревянными ручками, начинённые ядовитыми слезоточивыми газами. Из крайнего каземата бойцы пробили отверстие в склад боепитания, и благодаря этому мы смогли добыть ещё несколько ящиков патронов и гранат. Примерно на восьмой день обороны немецкой бомбой склад был взорван. Долгое время горел он, взрывались снаряды и мины. Партийное собрание проводили три раза. Последнее — 29 июня — особенно памятно: восемь человек приняли в ряды партии. Все мы поклялись сражаться до последнего биения сердца»³⁶².

Пётр Михайлович Гаврилов.
Фотография военных лет

К концу июня враг захватил большую часть крепости, 29 и 30 июня гитлеровцы предприняли непрерывный двухсуточный штурм крепости с использованием мощных (500 и 1800-килограммовых) авиабомб. 29 июня погиб, прикрывая с несколькими бойцами группу прорыва, Кижеватов. В Цитадели 30 июня гитлеровцы схватили тяжело раненных и контуженых капитана Зубачёва и полкового комиссара Фомина, которого фашисты расстреляли недалеко от Холмских ворот. 30 июня после длительного обстрела и бомбёжки, завершившихся ожесточённой атакой, гитлеровцы овладели большей частью сооружений Восточного форта, захватили в плен раненых³⁶³. Однако до 12 июля в Восточном форту продолжала сражаться небольшая группа бойцов во главе с Гавриловым, позже, вырвавшись из форта, — в капонире за внешним валом укрепления.

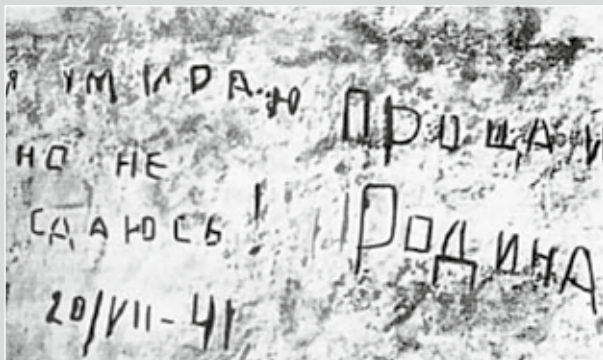
Но и позже 20-х чисел июля в крепости продолжали сражаться советские воины. Последние дни борьбы овеяны легендами. К этим дням относятся надписи, оставленные на стенах крепости её защитниками: «Умрём, но из крепости не уйдём», «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20.11.41 г.». Ни одно из знамён воинских частей, сражавшихся в крепости, не досталось врагу. Знамя 393-го отдельного артиллерийского дивизиона закопали в Восточном форту старший сержант Р. К. Семенюк, рядовые И. Д. Фольварков и Тарасов. 26.09.1956 года оно было откопано

³⁶² Бровко В. Брест-Литовская крепость. Июнь 1941 г. Ч. 11. // Независимый литературный портал «Решето».

URL: resheto.ru/users/kozak532/art/72106

³⁶³ Оборона Брестской крепости.

URL: chaltlib.ru/articles/resurs/jubilei_goda/65_let_pobed/75_let_oboroni_brestskoi_kreposti/oborona_brestskoi_krepost

«Я умираю, но не сдаюсь! Прощай Родина. 20.11.41». Надпись на стене Брестской крепости. Послевоенная фотография

Родион Ксенофонович Семенюк и спасённое им боевое знамя. Послевоенная фотография. 1956 г.

Семенюком³⁶⁴. В подвалах Белого дворца, Инженерного управления, клуба, казармы 333-го полка держались последние защитники Цитадели.

По-разному сложились пути тех, кто выжил, тех кто попал в плен, но судьба каждого из них была незавидна.

Марк Пискун попал в плен 26 июня: «...боеприпасы почти кончились, питания и воды не было. Разработали план: дожидаться вечера и, используя сумерки, прорваться с боем из окружения. Выходить решили через проход в валу, по которому ночью часто ходили к обводному каналу за водой. После прорыва мне, как человеку хорошо знавшему местность, поручили всю нашу группу вывести в Пинские леса. ...А днем, как назло, налетели немецкие самолёты. Посыпались на наши окопы бомбы. Проход, которым мы собирались выйти, завалило. Близким разрывом бомбы меня оглушило и присыпало. После этой бомбёжки нас осталось около десяти человек, да и те все были раненные, оглушённые и контуженные. В таком положении нас и захватили фашисты, прорвавшиеся на вал сразу после того, как окончился налёт авиации»³⁶⁵

Фёдор Журавлёв был взят в плен, когда вместе с другими бойцами пытался прорваться из крепости: «В 9 часов вечера меня оглушило арт-снарядом, тяжело ранило в правую ногу, а друга Петра Босова тяжело ранило в руку. После пятнадцатиминутного бессознания, несмотря на также большую боль, мы друг друга забинтовали. ...Мы находились с Петей и с другими бойцами в воронке, выбитой снарядом. Подошли к нашей выбоине немцы, били прикладами: “Рус, вставай, комиссар, бандиты Сталина!”. Обыскали. Меня спасла от расстрела моя солдатская

³⁶⁴ Пятков С. О. Родион Ксенофонович Семенюк — герой нашего времени // Международный школьный научный вестник. 2018. № 4—1. С. 62—68. URL: school-herald.ru/ru/article/view?id=562

³⁶⁵ Героическая оборона: Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне—июле 1941 г. С. 123.

фотокарточка, а то я был бы расстрелян как комиссар... Бойцы знали меня как коммуниста и секретаря, но не продали. ...Солдаты обыскивали и били. Меня — плёткой раза три по лицу. Я засунул партбилет под марлю раненой ноги (причём, когда переплывал через рукав Мухавца, я его замочил, и он весь был склеен), Босов комсомольский билет — тоже. У кого были найдены комсомольские билеты, всех оставили, а нас повели через Буг»³⁶⁶.

В плен попал и Константин Клопов: «Во время этого налёта меня ранило осколком в бедро правой ноги. Когда кончился обстрел, по шоссе быстро подъехали две машины, обтянутые полотнищами с красным крестом. Мы даже не стреляли по ним, считая их машинами Красного Креста. Но зато они сразу же открыли огонь из двух пулемётов и двух десятков автоматов. Оказалось, что это были бронемашины. Ударом приклада меня заставили подняться, и с помощью товарищей я добрался до шоссе. Здесь только дошло до сознания, что мы попали в фашистский плен»³⁶⁷.

Елизавете Костяковой повезло, очень скоро её и некоторых других офицерских жен отпустили: «...28 июня нас повели в Брест. Никто не знал, что с нами намерены делать... Ночь продержали в конюшне. Наутро немножко умылись, попили. И нас погнали в тюрьму. Тюремщиков уже не было, все убежали. Нас там каждый день выводили во двор: “Жёны комиссаров, политруков, вперёд выходите!”. Местных отпустили сразу, ещё через пару дней — украинцев. А мы ещё там сидим. Но не расстреливали. И когда нас отпустили, мы с детьми пошли пешком в бывший военный городок»³⁶⁸.

Только огромное мужество, любовь к Родине, желание отомстить фашистским захватчикам и спасти родную землю давало силы тем, кто выжил в огне Брестской крепости, вновь взяться за оружие и сражаться с фашистами.

Михаил Мясников, вырвавшись из окружённой крепости и отходя белорусскими лесами, соединился с частями Советской Армии. Прошёл всю войну, дважды был ранен. После выписки из госпиталя Михаил был направлен на учёбу в Орловское танковое училище, которое окончил в августе 1942 года. Участвовал в битве за Кавказ и сражениях на Малой Земле, был ранен. К маю 1944 года старший лейтенант Михаил Мясников был заместителем командира танкового батальона 63-й танковой бригады Приморской армии. Отличился во время штурма Севастополя. 7 мая 1944 года он заменил собой выбывшего из строя командира батальона и во главе его ворвался в Севастополь. Михаил Мясников перекрыл

³⁶⁶ Русский фортификационный сайт. URL: fortification.ru/forum/index.php?topic=40.7580

³⁶⁷ Героическая оборона: Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне—июле 1941 г. С. 485

³⁶⁸ Сарычев В. Елизавета Костякова. Ч. 2. Проект «В поисках утраченного времени» 20 февраля 2015 г.

URL: https://vb.by/society/history/elizaveta_2.html

противнику пути отхода, был ранен, но продолжал сражаться. Всего в тех боях батальон Мясникова уничтожил 64 артиллерийских орудия, 9 штурмовых орудий, более 300 солдат и офицеров противника, ещё 2000 были взяты в плен. За героизм, проявленный в боях при освобождении города Севастополя, старшему лейтенанту Мясникову в мае 1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда». Он также награждён орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды и медалями. После окончания войны Михаил Мясников продолжил службу в Советской Армии. В 1975 году в звании полковника он был уволен в запас.

Мясников Михаил Иванович.

Карандаш, пастель.
Из комплекта открыток
«Защитники Цитадели
над Бугом». Художник
П. С. Дурчин, 1971 г.

Многие из защитников Брестской крепости, которым не удалось сразу соединиться с нашими частями, бежали из плена и вступили в партизанские отряды.

Уже в самом начале Великой Отечественной войны на территории Беларуси стали сначала стихийно, а затем организованно создаваться партизанские отряды, инициаторами которых выступали командиры Красной Армии, оказавшиеся в тылу гитлеровских войск, патриотически настроенные жители республики.

Первыми партизанскими формированиями стали отряд под руководством В. Коржа в Пинской области и отряд «Красный Октябрь» под руководством Т. Бумажкова и Ф. Павловского в Полесской области, начавшие боевые действия ещё в конце июня — начале июля 1941 г. Уже во второй половине 1941 года на оккупированной территории Беларуси действовало около 60 самостоятельно образовавшихся партизанских отрядов и групп. Они были небольшими по составу (насчитывали 25–40 человек), делились на 2–3 боевых подразделения. На вооружении партизан находилось в основном стрелковое оружие, собранное на местах сражений регулярных войск или захваченное у противника³⁶⁹. Первые партизанские соединения, включавшие несколько партизанских бригад, появились во второй половине 1942 года. А завершился процесс образования партизанских соединений в 1943 году. Всего их было около 40.

³⁶⁹ Борьба против оккупации в Беларуси // Сайт «Архивы Беларуси» URL: <https://archives.gov.by/index.php?id=104037>

Партизаны отряда имени Ворошилова готовят подрыв деревянного моста над рекой

Алимкин Михаил Митрофанович. Довоенная и послевоенная фотографии, предоставлены внучкой — Татьяной Матюшевой (Алимкиной) из личного архива

Большую помощь партизанам в их деятельности оказывали местные жители. Через партизанские резервы за годы войны прошло почти 400 тысяч жителей Беларуси. В целом в партизанском движении в Беларуси в годы Великой Отечественной войны, по официальным данным, приняли участие 373 492 человека. Среди них находились представители почти 70 национальностей СССР и многих европейских народов: сотни поляков, чехов и словаков, югославов, десятки венгров, французов, бельгийцев, австрийцев, голландцев.³⁷⁰

Так, в партизанском отряде имени Ворошилова партизанской бригады имени Сталина Брестского соединения воевал защитник Брестской крепости младший лейтенант Алимкин Михаил Митрофанович, состоял в Красной армии с 1937 года. На момент начала войны находился в Брестской крепости в составе 333 стрелкового полка, был ранен.

С 1942 года, бежав из плена, он воевал в партизанском отряде имени К. Е. Ворошилова в должности помощника старшины роты, награждён медалями «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степени, а также орденом Красного Знамени. В наградном листе от 5 мая 1944 года в описании подвига, за который лейтенант Алимкин был представлен к награде, командир партизанского отряда В. Н. Гребнев: написал «Проявил себя добросовестно в обеспечении и заготовке продуктов для отряда на зимнюю компанию...»³⁷¹. Сейчас нам вряд ли покажется героизмом возможность доставить в отряд несколько мешков муки и картошки. Но тогда, на оккупированной территории, когда все продовольственные склады, все дороги контролировались гитлеровцами, когда малейшее подозрение в пособничестве партизанам каралось смертью, а иногда и уничтожением

³⁷⁰ Борьба против оккупации в Беларуси // Сайт «Архивы Беларуси» URL: <https://archives.gov.by/index.php?id=104037>.

³⁷¹ Партизаны Беларуси. Алимкин Михаил Митрофанович. <https://partizany.by/partisans/52886/>

всей деревни, обеспечить отряд жизненно необходимым продовольствием действительно было подвигом.

Как только советские войска вошли на территорию Белоруссии, Михаил Алимкин, как и многие другие партизаны, вернулся в ряды Красной Армии. Он воевал в 751-м стрелковом полку 165-м стрелковой дивизии 2-го Белорусского Фронта. Уже через несколько месяцев, 5 декабря 1944 года, Михаил Митрофанович был представлен командиром полка, полковником Шаратовым к новой награде — ордену Красного Знамени. «...Красноармеец Алимкин за время боев с 10.10.44 г. по 20.10.44 г. в районе населённых пунктов Варшиховского ...деревни Александровка под огнём противника вынес с поля боя 40 человек тяжело раненных бойцов с их оружием. Товарищ Алимкин — участник партизанского отряда имени Ворошилова, бригады имени Ленина, действующего в Брестской области с 3.07.41 по июль 1944 г. Имеет два ранения: тяжёлое и лёгкое»³⁷².

В партизанском отряде имени Чернака Жабинского района Брестской области несла свою службу Костякова Елизавета Сергеевна. Летом 1943 года из отряда к ней пришёл Иван Фёдорович Селивоник: «Хочешь не хочешь, Лиля (так её все звали), но надо тебе идти в отряд. У нас раненые, больные и нет медработника». Она опешила: «А Лешку куда?» — едва год малому исполнился. «Устроим к хорошим людям. Ты военнообязанная, а положение у нас безвыходное»³⁷³.

Поскольку у Елизаветы было фельдшерское образование, то она была незаменима для партизанского отряда, где были не только раненые бойцы, но и больные женщины и дети. Елизавете приходилось быть и терапевтом, и хирургом, делать операции подручными средствами, чаще всего без наркоза, без антисептиков. Елизавета Костякова вспоминает: «При боевых выходах отряда я тоже шла, а с небольшими группами не ходила, оставалась на месте. ...В дома заходили редко, лишь при крайней необходимости клали больных, а сами даже землянок не имели, наскоро делали шалаши из еловых веток и спали на ветках. ...Иной раз меняли дислокацию трижды за сутки. Попали раз под карательную операцию, в большое окружение. Говорили, тысяч тридцать лес окружили, а в отряде всего четыреста человек. Бросили через болото “чёртову кладку” — бревнышко чуть толще руки. Немцы по такой ходить не решались, особая сноровка нужна... Бывший Лизин сосед, молодой парень, уже почти перебежал, когда сзади обожгло. Десяток метров не дотянул, упал в болото. Пуля прошла навывлет, не задев кости, но забрать раненого удалось лишь

³⁷² Электронный банк документов «Подвиг народа. 1941–1945». Алимкин Михаил Митрофанович
URL: podvig-naroda.ru/?#id=34495705&tab=navDetailManAward

³⁷³ Елизавета Костякова. Проект «В поисках утраченного» / Вечерний Брест. 25 марта 2015 г.
URL: https://vb.by/society/history/kostyakova_4.html

Партизаны отряда имени Чернака за разработкой очередной операции. Фотография 1943 г.

Диверсионная группа партизан отряда имени Чернака. Фотография 1943 г.

под утро. Отряд ушёл через Ковельское шоссе в сторону Украины, оставив только несколько человек вытащить Фильку из болота. Достали его и спрятали в лесу. На другой день разведка донесла, что немцы ушли. Отряд вернулся. Лиза осмотрела Фильку после почти суток в болоте, а у него омертвела кожа, пошло вздутие с пузырьками. Газовая гангрена! Что делать, обработала как могла, погрузила с другими ранеными на шесть фурманок, и повезла в соединение, 140 километров по лесным тропам. А там на лесном аэродроме самолёт с “подарками” — быстренько перегрузились и отправили тяжелых на Большую землю. Филипп выжил — редчайший случай!»³⁷⁴.

В наградном листе Елизаветы Костяковой командир партизанского отряда имени Чернака И. Ф. Хомич, представляя её к медали «Партизанам Отечественной войны» II степени пишет: «Товарищ Костякова в отряде работала медсестрой, хорошо относилась к своей работе. Своевременно оказывала помощь раненым и больным товарищам. В марте месяце находилась в бою, под сильным артиллерийским и миномётным огнём пробиралась в боевые порядки и делала перевязки раненым товарищам. При переходе линии фронта показала себя смелой и выносливой партизанкой»³⁷⁵.

Григорию Макарову удалось выжить в жесточайших условиях плена. Находился в лагере военнопленных в Бяла-Подляске, за участие в подготовке побега был вывезен в штрафной лагерь Седлец в Польшу. Однако 9 июля 1943 года вместе с девятью товарищами Григорий вновь организовал побег, на этот раз удачный, освободив ещё 21 человека. С августа 1943 года он сражался в партизанском отряде имени Колупаева бригады

³⁷⁴ Елизавета Костякова. Проект «В поисках утраченного» / Вечерний Брест. 25 марта 2015 г.

URL: https://vb.by/society/history/kostyakova_4.html

³⁷⁵ Партизаны Беларуси. Костякова Елизавета Сергеевна. URL: <https://partizany.by/partisans/52663/>

«Советская Белоруссия» Брестского соединения. В личном листке по учёту партизанских кадров командиром партизанского отряда Б. М. Виноградовым ему дана такая характеристика: *«Находясь в партизанском отряде, показал себя настойчивым, смелым и решительным воином партизанского движения. Товарищ Макаров сам лично участвовал в нескольких открытых боях с немецкими оккупантами, где показал свою стойкость, мужество и преданность делу партии Ленина-Сталина. Участвовал на массированном ударе по железнодорожным коммуникациям противника 2 раза, был на взрыве вражеских машин 7 раз».*

За свои ратные подвиги Григорий Макаров награждён медалями «Партизану Отечественной войны», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Фёдор Журавлёв, попав в плен, также пытался бежать. Неудачно. Впоследствии бежал второй раз из лагеря военнопленных близ Бяла-Подляски, в Демблинской крепости в Польше. Пробрался за линию фронта, стал бойцом в партизанском отряде имени Жукова бригады имени В. И. Ленина Брестского соединения. Закончил войну комиссаром отряда. Награждён орденами Отечественной войны I и II степени, знаком почёта, медалями.

На момент представления его к награде — ордену Отечественной войны II степени в 1944 году, он являлся секретарём парторганизации партизанского отряда имени Жукова Брестской области. В наградном листе начальник белорусского штаба партизанского движения П. Калинин отмечает: *«Непосредственный организатор диверсионной работы и подрывник эшелонов диверсионной группы, спустившей за период с 16.08.1943 по 1.12.1943 г. 18 воинских эшелонов, из коих 3 эшелона пассажирских с живой силой (в коих уничтожено 1245 гитлеровцев, исключительно командного состава. В результате крушений поездов уничтожено: 17 паровозов, 147 платформ с танками, гусеничными тракторами, автомашинами, воинскими повозками, кухнями, сан. повозками, 102 вагона с военной амуницией и пшеницей. Убито 1655 гитлеровцев, при крушении поездов взорвано 2 железобетонных моста на шоссе, сожжены здания для поселения немцев, уничтожено до 30 рельс ж.-д. полотна и ряд мелких операций. Дисциплинированный, настойчивый, смелый в операциях, патриот нашей Родины»*³⁷⁶.

Фёдор Журавлёв трижды представлен к боевым наградам — ордену Отечественной войны 2-й степени, ордену Красной Звезды, медали «Партизан Отечественной войны» I-й степени.

³⁷⁶ Партизаны Беларуси. Журавлёв Фёдор Филиппович. URL: <https://partizany.by/partisans/29790/>

Марк Пискун, оглушённый взрывом бомбы, попал в плен, Но уже в июле 1941 года бежал и ушёл в партизанский отряд. Принимал участие в организации партизанского отряда имени Лазо осенью 1942 года.

В наградном листе от 24 ноября 1943 года начальник Белорусского штаба партизанского движения П. Калинин отмечает: *«Вступив в отряд, товарищ Пискун также проявил себя как стойкий и храбрый партизан. Участвуя в боях с немцами в деревне Корсынь — февраль 1943 г. — товарищ Пискун шёл впереди, увлекая за собой остальных бойцов, являясь примером беспредельного мужества и героизма, беспощадно мстит немецко-фашистским захватчикам»*³⁷⁷.

За годы войны Марк Пискун был награждён двумя орденами Красной Звезды и тремя медалями.

Константин Клопов весной 1944 года вместе с двумя товарищами бежал из лагеря военнопленных в районе города Сувалки в Польше. Вступил в партизанский отряд имени Александра Матросова, действующий в Беловежской пуще.

В личном листке по учёту партизанских кадров Константина Клопова отмечено участие во многих боевых и диверсионных операциях. Его усилиями были уничтожены зенитные прожектора немцев, линии полевой телефонной, связи, неоднократно в составе партизанских групп брал в плен фашистов.

После соединения с частями Советской Армии Константин Клопов участвовал в боях на территории Восточной Пруссии, награждён орденом «Славы» III степени.

Подобных примеров героизма, мужества, стойкости, негибамости советских людей, выживших в горниле Брестской крепости, прошедших плен и вернувшихся к ратным подвигам в партизанских отрядах, в частях Советской армии — тысячи и тысячи...

Каждый год открываются новые факты об обороне Брестской крепости, но все они продолжают свидетельствовать о высоком мужестве и патриотизме советских людей, верности своей Родине.

Сейчас, по прошествии многих лет, очевидно, что Брестская крепость — не как фортификационное сооружение, а как событие, как феномен — сыграла огромную роль в ходе и итоге Великой Отечественной войны. Брестская крепость находилась на пути движения одной из основных ударных группировок германской группы армий «Центр» и закрывала дорогу на Минск 2-й танковой группе. Несмотря на то что основные пути движения дивизий 2-й танковой группы располагались южнее и севернее Брестской

³⁷⁷ Партизаны Беларуси. Пискун Марк Григорьевич. URL: <https://partizany.by/partisans/26117/>

Те, кто выжил, собрались в крепости 20 лет спустя. Фотография 1961 г.

крепости, наличие в немецком тылу гарнизона крепости создавало угрозу коммуникациям для снабжения 4-й полевой армии и 2-й танковой группы. Непокорённая крепость препятствовала бесперебойной работе стратегически важного шоссе Варшава — Минск (сейчас это Варшавское шоссе) и важного узла дорог в Бресте. И это нарушало реализацию всей операции «Барбаросса». Защитники Брестской крепости сковали германскую 45-ю пехотную дивизию и показали невероятную стойкость.

Помимо стратегического, феномен Брестской крепости имел и имеет огромное психологическое значение. Немецкие войска за два года войны впервые столкнулись со столь ожесточённым сопротивлением, с таким презрением к собственной гибели и желанием не пустить на свою Родину завоевателей, который показали советские люди. Это был пример морального превосходства над немецкими солдатами и офицерами, подрывающего их боевой настрой. Впоследствии немецкие войска неоднократно сталкивались с этим моральным превосходством всего нашего народа, несломленного и непокорённого, в основе которого лежала беззаветная любовь к Родине.

Может быть, немецкие войска и не были побеждены психологически под стенами Брестской крепости — массированное и очень быстрое наступление немецкой армии продолжалось по всем фронтам, но это был первый серьёзный удар, череда которых привела в итоге к полному моральному и физическому уничтожению фашистских захватчиков.

Помимо этого, несмотря на отсутствие связи, информация о Брестской крепости, о героях, которые в ней сражаются уже в первые дни войны, проникала в глубокий советский тыл. Брестская крепость и её герои уже

в первые дни войны превратились в легенду. Трудно сказать, где появилась она впервые, но, передаваемая из уст в уста, она вскоре прошла по всему тысячекилометровому фронту от Балтики до причерноморских степей. Это была волнующая легенда. Рассказывали, что за сотни километров от фронта, в глубоком тылу врага, около города Бреста, в стенах старой русской крепости, стоящей на самой границе СССР, уже в течение многих дней и недель героически сражаются с врагом наши войска. Говорили, что противник, окружив крепость плотным кольцом, яростно штурмует её, но при этом несёт огромные потери, что ни бомбы, ни снаряды не могут сломить упорства крепостного гарнизона и что советские воины, обороняющиеся там, дали клятву умереть, но не покориться врагу, и отвечают огнём на все предложения гитлеровцев о капитуляции... Полная волнующей героики, эта легенда была очень нужна людям. В те тяжкие, суровые дни отступления она глубоко проникала в сердца воинов, воодушевляла их, рождала в них бодрость и веру в победу. И у многих, слышавших тогда этот рассказ, как укор собственной совести, возникал вопрос: «А мы? Разве мы не можем драться так же, как они там, в крепости? Почему мы отступаем?»³⁷⁸.

Эта легенда, а также рассказы о чудесных спасениях, прорывов наших войск из окружения давала и солдатам, и их семьям, оставшимся в тылу, надежду, внушала веру в свои силы и силу советского оружия. Брестская крепость стала в те годы и остаётся до сих пор символом мужества, негибкости, крепости духа советских людей.

В течение длительного времени герои обороны Брестской крепости оставались неизвестными. Звание Героя Советского Союза было присвоено Гаврилову Петру Михайловичу только 3 января 1957 г. В 1958 году 9-й пограничной заставе было присвоено имя Кижеватова Андрея Митрофановича, и лишь 6 мая 1965 г. Кижеватову Андрею Митрофановичу было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года № 3573-VI Брестской крепости было присвоено почётное звание «Крепость-герой», вручён орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». В указе говорится: «Отражая вероломное и внезапное нападение гитлеровских захватчиков на Советский Союз, защитники Брестской крепости в исключительно тяжёлых условиях проявили в борьбе с немецко-фашистскими агрессорами выдающуюся доблесть, массовый героизм и мужество, ставшие символом беспримерной стойкости советского народа»³⁷⁹.

25 сентября 1971 года торжественно открыт мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой».

³⁷⁸ Смирнов С. С. Брестская крепость. Москва.: Раритет. 2000. – 406 с.

³⁷⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года № 3573-VI «О присвоении Брестской крепости почётного звания «Крепость-Герой»» URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_8.05.1965_№_3573-VI

ЧАСТЬ 2

---

*«Шумит, не умолкая,
память-дождь...»*

Давид Самойлов

ГЛАВНЫМ БЫЛО — ВЫПОЛНИТЬ ЗАДАНИЕ

Н. М. Данилкович

На территории Западной Белоруссии, в Брестской области, действовала Специальная партизанская войсковая часть — № 9903. Эта часть была сформирована 27 июня 1941 г. Главным разведывательным управлением Генерального штаба. Зоя Космодемьянская была в этой войсковой части в Подмоскovie: их готовили 2–5 дней: показывали, как бросать бутылки с зажигательной смесью, как поставить мину, и всё — отправляли за линию фронта. Их задачей была разведка и взрывы.

В дальнейшем эта часть развивалась. К нам, в Брестскую область, десант стал прибывать с 1942 года. Главным разведуправлением было

ДАНИЛКОВИЧ **Нина Михайловна**

Родилась 20 декабря 1929 г., с. Борки Коссовского района Брестской области. Кандидат биологических наук, автор более 80 научных работ. Член Президиума Всероссийской ассоциации юных участников войны, член Президиума Московского комитета ветеранов ВОВ (партизанская секция), член Президиума Союза женщин

МГУ, Председатель первичного совета ветеранов специальной партизанской войсковой части № 9903, председатель Совета ветеранов войны и труда МГУ.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «Партизану Отечественной войны» I степени, «Георгия Жукова», «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы», «60 лет освобождения Белоруссии», «60 лет Победы», «65 лет Освобождения Белоруссии», «65 лет Победы», «В честь партизан и подпольщиков» и др.; нагрудными знаками «Ветерану разведывательно-диверсионной войсковой части № 9903 Штаба Западного фронта», «Партизан Белоруссии», «Ветеран войны МГУ», «225 лет МГУ», «250 лет МГУ», «Российский почётный знак ветеранов войны и Вооружённых Сил» и др. А также медалью «Почётный ветеран города Москвы» и орденом «За заслуги в ветеранском движении».

Особая разведывательно-диверсионная партизанская войсковая часть № 9903 создана в июне 1941 года. Командный состав был укомплектован офицерами из числа слушателей Военной академии имени М. В. Фрунзе. Первоначально в/ч № 9903 представляла собой группу офицеров из семи человек во главе с полковником А. Е. Свириным. С августа 1941 года воинскую часть возглавил А. К. Спрогис. 27 июня 1941 г. группа прибыла в штаб Западного фронта (в лесах восточнее Могилёва). В декабре 1942 г. в/ч № 9903 в полном составе была передана в распоряжение Главного разведуправления Генерального штаба Красной армии. После разгрома фашистских войск под Москвой в/ч № 9903 приступила к подготовке групп и отрядов для действия в глубоком тылу противника — на территории Брянщины, Смоленщины, Белоруссии, Латвии, Восточной Пруссии.

дано право командирам набирать в отряд самых смелых, самых стойких в войсковых частях и в тылу, в партизанских отрядах. Таким образом, эта войсковая часть разрослась. Бойцы её действовали за линией фронта и в глубоком тылу противника — на территории от Чёрного моря до Норвежской границы.

Но партизанские отряды в Брестской области сформировались самостоятельно ещё до прибытия десанта от Центра. На второй день войны значительная часть территории уже была занята. Фашисты стремились как можно скорее продвинуться на восток по шоссе Брест — Минск — Москва.

Мы жили на хуторе, возле леса. У нас недалеко начинались большие Слонимские леса. И мы знали, что до начала войны там стояли войсковые части. Когда немцы оккупировали эти территории, папа с братом пошли в лес посмотреть, куда за это время могли деться войска. Оказалось, они все на месте, у них много оружия, а связи никакой — всё разбомбили. И они не знают, куда идти. И папа, Михаил Тарасович, с моим братом Василием рассказали командиру, как выйти из окружения. Нужно пройти по лесу, переправиться через реку. От нашего дома километров за десять, если напрямую, было видно шоссе. Железнодорожное сообщение тогда было прервано. Поэтому вся немецкая военная техника двигалась по этому шоссе, одна за другой машины, без перерыва. Но ночью они останавливались. Малому количеству человек можно было пройти незаметно. Или, используя эффект внезапности, прорваться с боем.

Выводить эти части взяли мои родители. Хотели за одну ночь всех провести. Но командир сразу не сказал, сколько у него людей, сказал —

несколько десятков. А их было несколько сотен. Такому количеству людей за одну ночь, конечно, не пройти. Они шли сплошным потоком, лавиной. Мы давали всем еды с собой. Кому-то давали сменную одежду. Не одну ночь на вывод войск потратили.

Переpravляться через реку им помогал наш добрый знакомый из села Добрынёво. В том селе жили рыбаки. Они оставляли нам лодки на берегу, на них войска переправлялись.

После ухода войск оружия в лесу оставалось очень много, и мы стали перетаскивать его к нам. Родители были уверены, что через две — максимум три недели Красная армия погонит немцев обратно и тогда оружие, конечно, нам пригодится. И у нас было его очень много — пулемёты, винтовки. Ящики с патронами тяжелейшие. И хранить у себя его нельзя, конечно. Сразу же после установления оккупационной власти вышел указ, что за любую помощь красноармейцам — расстрел всей семьи. Даже если гильзу найдут во дворе. Вся власть оккупантов установилась в деревне — в Любищицах, где как раз и шоссейная дорога была. А наш хутор был от деревни километрах в шести. Соседи от нас жили далеко, но всё равно ходили. Поэтому мы собирали и прятали оружие только ночью и только со своими, проверенными людьми из Добрынёво, Любищиц. В Борках ещё был человек наш, полицейский.

Наш знакомый Колтун Николай до войны работал в райкоме партии. В лес он ушёл в самом начале войны. Тогда оружие мы передавали ему. Первая партизанская группа образовалась в августе 1941 года, потом стала отрядом в Брестской области. Мы с ними связь наладили. Эта бригада, которая называла себя 112-м отрядом, печатала листовки. Их было всего 12 человек.

Мы, дети, тоже старались дружить с детьми полицаев. Всё, что от них услышали, дома рассказывали. И вот как-то пошёл слух, что мы помогаем красноармейцам. Они, когда проходили мимо ночью, стучали тихонько в окошко. Мама им открывала, кормила. Показывала направление, куда идти дальше. Когда нас стали подозревать, полицейские начали нас проверять — приходили и так же стучали в окошко. А наша собака вела себя удивительно. Когда наши приходили, она только тихонько скулила. Когда же явились полицаи — собака всю залаяла. Так мы узнали, что это не свои. И мама сразу ответила: «Нет, мы никаких красноармейцев не знаем, никому не помогаем, для вас у нас ничего нет!» И так повторялось не один раз. Потом полицейские поняли, в чём дело, и эту собаку застрелили.

В первые дни войны мы пошли в лес — нашли раненого лейтенанта, грузина. Он был ранен в ногу, ходить не мог. Ну, домой тащить нельзя, поэтому устроили его в лесу, под кустами, чтобы дождь не мочил. Лечили, еду носили.

Вдруг его нашли дети полицаев. И мы узнали, что они рассказали о находке полицейскому и тот планирует облаву. Тогда мои родители

Западная Белоруссия была присоединена к территории СССР в соответствии с Законом СССР «О включении Западной Белоруссии в состав Союза ССР с воссоединением её с Белорусской ССР» 2 ноября 1939 г. Принятию закона предшествовал Польский поход РККА в сентябре 1939 г. и Декларация «О вхождении Западной Белоруссии в состав Белорусской Советской Социалистической республики», принятая Народным собранием Западной Белоруссии в Белостоке 29 октября 1939 г.

Присоединение Западной Белоруссии празднуется 17 сентября, в день, когда эти территории заняли советские войска.

ночью пошли, перенесли его на болото. Там было удобно; в глубине болота рос единственный куст — огромная ракета (у нас её лозой называли), никому и в голову не могло прийти, что нужно искать под этим кустом в середине болота. Поэтому родители отнесли раненого туда, под кустом постель устроили, оставили еды. Сказали, что завтра на него будет облава, но чтобы он не беспокоился: здесь не найдут. Очень уж далеко в болота они зашли. Родители за собой ещё следы замечали — траву поднимали так, как будто по ней никто не ходил. И потом мы носили ему еду до октября. Перевязки делали, мама ему раны промывала... Вылечили. Проводили его в партизанский отряд, он дал свой адрес в Грузии, и после войны мы ему писали, но родственников его не осталось. И с ним самим с тех пор, как он ушёл, связи не было.

Но он нам тоже помог. Он знал немецкий язык, и когда у нас полицаи отняли два велосипеда, мы попросили его, чтобы он написал в комендатуру о том, что мы не сможем своевременно сообщить немцам, если у нас появятся красноармейцы, так как полицаи отняли у нас велосипеды. И нам вернули велосипеды.

Вскоре немцы отремонтировали железную дорогу и по ней пошли поезда с живой силой и техникой. И так же шли — поезд за поездом, на расстоянии 10 метров. А наши как-то ухитрились, подкоп делали под рельсы — и составы летели под откос. Это ещё когда не было взрывчатки, никакого соединения с Центром. Каждую неделю немцы теряли один поезд. В итоге они стали вырубать лес на 200 метров от дороги, чтобы было чисто и видно. Установили охрану железной дороги: через каждые 50 метров в засаде лежал немецкий солдат. Конечно, они иногда там замерзали, и молока хотелось. Тогда они приходили к нам — всего за 500 метров от железной дороги мы жили. Моя мама с Первой мировой войны немножко знала немецкий. Тогда она была девочкой, их гоняли на работы, они жили там в бараках, спали на опилках, под голову клали кусок бревна. Но она как-то

запоминала немецкий и понимала, когда они говорили медленно. Часовым было приятно, что сельская женщина знала их язык. Ещё польский язык мы все знали — у нас же Польша была до 1939 года. Мы в первые классы ходили в польскую школу. Вот немцы к нам приходили и кое-что рассказывали. Мы спрашивали, кто они, откуда. Так мы и узнали, что часовые лежат в засаде через каждые 50 метров. И дальше эту информацию надо было как-то передавать. Так была налажена подпольная связь ещё до того, как к нам стали прибывать десантники.

Связь была налажена по цепочке: мы идём на определённую точку, там ждёт человек, он дальше передаёт. И так до партизанского отряда, всё только устно.

У нас знакомый ещё был в Барановичах, на железной дороге работал диспетчером, его звали Дорошевич. С ним тоже держали связь, он рассказывал, какие поезда куда идут. Все на восток шли, это же прямое направление Брест — Минск — Москва.

Нас, детей, взрослые никогда не заставляли участвовать в подпольной работе. Напротив, всячески старались оберегать от тягот военной, оккупационной жизни, но мы сами стремились помогать родителям в их борьбе за свободу Родины, рвались выполнять задания. И вскоре родители, а за ними и командование стали доверять нам всецело, воспринимать как полноценных бойцов и подпольщиков. К тому же нам помогал наш малый возраст. Взрослому человеку для передвижений даже в пределах одного района необходим был специальный пропуск, детям — нет. И подозрений на детей падало меньше.

Неподалёку от железной дороги и от нашего хутора вскоре появился укрепленный фашистский пост. За ним как раз был проход в Слонимский лес. И оттуда, из укрепления, часовые ходили охранять железную дорогу. Подпольщикам необходимо было узнать, сколько примерно в том укрепленном пункте немецких солдат, что там есть. А близко к нему не подойдёшь, особенно взрослому, — сразу застрелят. Там и так часовой, когда на посту стоял, иногда просто давал из автомата очередь кругом. Однажды такая шальная пуля моей младшей сестре, Ларисе попала по затылку. Повезло: прошла по касательной, только кожу содрала.

Но узнать, что находится в этом укрепленном пункте, всё-таки было необходимо. Отправили меня. Мама собрала меня в дорогу, положила в большую корзину куриных яиц. Так я с этой корзиной и пошла напролом. Подхожу и издали ещё белым платком машу и кричу: «Яйки, яйца», по-польски. Ну, а они любили, конечно, поесть. Часовой заинтересовался: «Оставляй, — говорит, — и уходи». А я ему: «Мне корзина нужна. Тогда, может быть, я ещё к вам приду». Он говорит: «Иди туда, на кухню». Ну, я зашла, корзину поставила. Немцы яйца выбирают, а я смотрю, сколько солдат там может быть, сколько у них пулемётных гнёзд, сколько входов и выходов...

Специальная партизанская войсковая часть прибыла к нам с десантом в 1942 году. К этому времени в Брестской области уже были образованы самостоятельные партизанские отряды.

Сейчас многие говорят, что все шли защищать свой дом. У нас уже дом защищать мысли не было — мы оставили всё, ушли в лес и защищали Родину. Причём если в Москве были ещё сводки — и Молотова, и других, то у нас — ничего. Только немецкая пропаганда: что Москва занята, что в метро немецкие танки идут. Этому никто не верил. Все думали: хорошо, не через две недели, так через месяц-два погонят немцев. Ну а когда уже была связь с Центром налажена, когда появились десантники, тогда только мы стали узнавать последние вести, тогда и советские газеты стали появляться.

В отряд мы вошли 17 сентября 1943 года. До этого поставляли много сведений в партизанские отряды. Десантным отрядом руководил полковник Линьков Григорий Матвеевич, в военное время известный под псевдонимом Льдов, позже ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Он организовал и осуществлял командование большого соединения, куда вошли партизаны и красноармейцы, вышедшие из окружения.

Однажды отрядом нам было дано задание. Срочно, завтра наган доставить по такому-то адресу. 12 километров идти. Доставить его надо было за районный центр Ивацевичи. Задание получено — надо выполнять.

В Белоруссии население всё может сделать. Например, поля всегда засеивали, и в годы войны тоже, даже те, кто знал, что уйдёт в леса, что воспользоваться урожаем не сможет, но, значит, кому-то другому понадобится, партизанам в том числе. Поэтому в Белоруссии голода не было и после войны. Мужчина в Белоруссии может самостоятельно сделать всё необходимое для хозяйства — даже построить дом. Женщины сами пряли и ткали, делали большие полотнища. Огромные клубки льняных ниток были самым обыкновенным предметом в каждом доме.

Поэтому придумали так: на наган намотали ниток, чтобы получился большой клубок. Мама положила его в большую корзину. Похоже вышло, ничего и не заподозришь. Если только кто в руки его возьмёт — по весу поймёт, что это не нитки. И тогда — расстрел, расстрел всей семьи. Поэтому главной задачей было не выпускать из рук корзину. Мы пошли, три сестры: Лариса — 10 лет, я — 11 лет и Евгения — 12 лет. Сказали нам адрес, мол, женщина какая-то там живёт, мы несём ей нитки. Наган тяжёлый, мы несли его по очереди, а когда видели, что к посту подходим, нам надо было идти легко, весело, делать вид, что ноша лёгкая. И на посту мы перекачивали клубок в корзине из стороны в сторону, чтобы показать, что там больше ничего нет.

Ошибиться нельзя было. Вот мы прошли уже Любищицы, и Ивацевичи заканчиваются. Как сейчас помню, солнце яркое, мы радостные. Уже почти весь путь прошли, последний пост остался.

Красивых вещей у нас не было, но был один фартук вышитый — для нас троих это была ценность. И как раз перед постом я вдруг посмотрела, а фартучка нет. А нам-то этот фартучек ценнее всего. Я бегом назад, часовой кричит: «Halt!». Но, на наше счастье, этот фартучек ветер сдул только что, просто мы не обратили внимания, потому что радовались. И мы говорим: «Фартучек, фартучек потеряли!» — и действительно поднимаем его с земли. Часовой тогда нам поверил, успокоился. Подошли, говорим: «Мы только ниточки несём», сами клубок из стороны в сторону — раз, два. Он посмотрел — правда ничего нет. Пропустил. И дальше мы шли уже уставшие совершенно. Потому что, если бы нас взяли, то за родителями уже ехал бы «чёрный ворон» на расстрел. Дошли кое-как до адреса. Там, конечно, нас встречает не женщина, а мужчина, но это было по плану.

Только после войны, когда встречались у Большого театра, где-то в 60-е годы, мы узнали, кому носили наган. Оказалось, недалеко от Ивацевичей находилась под прикрытием наша радистка из соединения № 9903, Лида Шелухина. Она была около районного центра, в д. Михновичи, и на всякий случай ей нужен был наган. С собой ей никак его нельзя было брать, рискованно... А командир знал, что у нас все есть, — к нам и обратились.

Как радистка наша там оказалась, конечно, тоже надо придумать. Устроили фиктивную свадьбу, она — невеста, но это было сложно. Во-первых, надо найти такого человека, который живёт неподалеку от Ивацевичей, и чтобы согласился стать женихом. И чтобы никто этого не знал. Устроили настоящую свадьбу, по-белорусски. Вся деревня празднует. И жила она там как невестка. Родители парня тоже думали, что она настоящая невестка. Только парень от этого пострадал: в то время в Белоруссии, если кто был раньше женат, за него же никто потом не пойдёт замуж. А радистка после войны от него уехала: парень был хороший, но деревенский, а она девушка городская. Встретились они только через много лет. В 1972 году было 100-летие белорусской железной дороги, и приглашали всех, кто строил её, кто охранял, кто взрывал её во время войны. По последнему признаку всю нашу семью пригласили. Нас встречал в Барановичах, уже с настоящей женой, тот самый Алексей Белый, который согласился на фиктивную свадьбу. И Лида там была. Сама она после войны жила в Иваново.

Тогда, в 1942 году, мы получили задание: нужно срочно передать на такой-то адрес пулемёт, несколько ящиков патронов, винтовки. И как провезти? Это даже не наган, в нитки не спрячешь. Родители наши так подумали: кого не будут проверять? Самое высокое начальство. Значит, нужен начальник полицейского участка, но он же сам спокойно кого угодно расстреливал, как тут задание выполнять? И повезли всё-таки они сами. Тут нам помог этот полицейский из деревни Борки. Родители с ним поделились, посоветовались. И он в течение какого-то времени уговари-

вал начальников приехать к нам в гости. Говорил, там хуторок, хорошие люди живут, у них пасека, угощение, и не болтливые, никто не узнает, что вы там пировали.

В конце концов уговорил он их. Сказал нам, когда начальство приедет отдыхать. Тогда мы взяли всё оружие, что нужно было передать, сложили его в сарай, а сверху — много-много сена. Ну, дома, конечно, всё устроили, стол приготовили мама и сестра.

Полицейские приехали. Пили, ели. Мы им на стол накрывали. Самогон тогда у нас был хороший, ржаной и чистый как спирт, хорошей очистки, градусов 90, наверное. Когда увидели, что они до кондиции уже дошли, папа дал одним взглядом брату понять, что пора готовить телегу. Брат вышел, потом папа, за ним я. А сестра с мамой оставались им подавать дальше. Мы завезли телегу в сарай, прикрыли дверь — и давай укладывать сначала ящики с патронами, на них — пулемёт, винтовки и сверху много сена. Опасность какая была: полицейские могли в любой момент выйти. Так что мы между собой ничего не говорили, я и сейчас помню только звук, как оружие скользило...

Когда всё было подготовлено и телега с красивым конём в упряжи стояла у порога, проводили мы «гостей», помогли им взобраться на телегу, на солому, и наш полицейский их повёз. Проезжают посты, а часовые им только честь отдают. Так и доставили оружие по адресу сами начальники полицейского участка.

27 июня 1943 года убили нашу младшую 11-летнюю сестру. Мы нашли её в лесочке недалеко от дома избитую, с колотой раной в сердце. Тогда мы послали сообщение Льдову, чтобы забрал нас в партизанский отряд. А ответ пришёл такой: в отряде партизанском каждый может быть, а то, что делаете вы, у нас никто больше не сможет делать. Вам нужно быть на месте до тех пор, пока мы не узнаем, что завтра вас поведут на расстрел... И на хуторе мы оставались ещё до 1943 года, значит, сестра не выдала нас фашистам.

У нас ещё брат старший был, Антон. Он учился под Львовом, обратно не приехал, так и погиб, мы не знаем даже, где точно.

Уже после этого нас всё ещё подозревали и подселили следить за нами полиция с семьёй. Они вселились в кухню — а кухня у нас была огромная, метров 25 или 30. Нам оставались ещё две комнаты, тоже больших. Вот и жили у нас полицейский, двое его детей и жена. А нужно было регулярно выходить на связь. Связь партизанская и подпольная — она же от человека к человеку, поэтому выходить на связь нужно было обязательно. Если кто не вышел на связь — считают, что его уже нет.

И как-то раз пришло время нам выходить на связь, а ещё нужно сведения определённые передать, всё ведь в устной форме, никаких записей. А полицией всё сидит и сидит, спать не ложится, а надо идти. Родители,

конечно, не могут никуда выходить ночью — за ними слежка. И мы по очереди незаметно ходили поддерживать связь, старший брат и мы. В этот раз надо было идти мне. Полицейская семья не спит, а время идёт. И дорога неблизкая: сначала через лес, затем через болота. Мама тогда нам говорит: «Дети, марш спать!» И мы в нашу комнату, там я в окно вылезла, прошла около забора, пригнувшись, и — в лес. А ночь, как назло, лунная. Мне нужно идти как раз недалеко от немецкого укрепления, а лес к тому времени уже вырубил, оставались единичные деревья. Приходилось пробираться так, чтобы моя тень падала на тень дерева, переходить осторожно от одного дерева к другому, ступать тихонько с пятки на носок, чтобы ветки и сосновые иголки не ломались под ногами. Удивительно, днём идёшь — ничего не хрустит, а ночью — страшное дело. Поэтому шла я тогда очень медленно, долго. Потом, после леса, ещё через болота идти, но это уже было не страшно. Я дошла. Там меня уже наш знакомый из Добрынёво в лодке сидит, ждёт. Я ему всё передала и пошла назад.

Ещё в районе было несколько полицейских, которые специально шли в полицию, чтобы помогать подпольной работе. С ними мы тоже держали связь. И однажды они по своим каналам узнали, что завтра за нами придет «чёрный ворон». Не знаю, как это смогли так быстро передать в отряд, но той же ночью за нами пришла большая группа партизан. Как сейчас помню: открывается дверь поздно ночью, входят бойцы. А у них красота — пулемётные ленты крест-накрест на груди у каждого, кубанки на голове. И нам говорят: «Собирайтесь!» И, когда те вошли, полицейский вскочил: «Ой, я побегу, мне надо к соседу». Они: «Сидеть!»... Мама уже задолго готовилась, хлеб напекла, нам одежды сшила, обувь. Много мы еды с собой взяли. И одежду, ткани все, какие были. И всё, что мы заготовили, носили партизаны сколько их было — 15 человек, 20. Несколько раз ходили туда-сюда. А мы сидели дома, и сидел этот полицейский. Когда все вещи перенесли, тогда уж и мы пошли. На лодках через реку опять товарищ из Добрынёва нам помог. А на другом берегу уже подводки ждут — скарба много. Но партизаны переддорогой сначала, как сейчас помню, легли солнышком, плащ-палаткой накрылись — покурить, чтобы огонька не было видно. Потом уж мы поехали на подводах, к шоссейной дороге подъехали, и там партизаны — ловкие такие — все провода, телефонную связь оборвали. Ночью мы приехали в деревню Житлин. В Житлине уже был партизанский край. Немцы там бывали, но редко. И там мы остановились в одном доме на отдых.

В прошлом году я ездила туда, но дом не нашла. А Житлин помню, потому что я тогда там такого страху натерпелась! Мы на велосипедах так гоняли, что могли стоять одной ногой на руле, другой — на седле и ехать. Я взяла у ребят велосипед и поехала по деревне. Возвращаюсь, смотрю — а дома-то

К апрелю 1942 года на оккупированной территории СССР существовало 11 партизанских краёв: Октябрьский, Любанский, Кличевский, Суражский, Вадинский, Дорогобужский, Северо-Западный (Смоленская область), Южный Ельнинский, Дятьковский, Южный Брянский и партизанский край Ленинградской области. На этой территории, полностью освобождённой от немецко-фашистских оккупантов, советские люди жили по советским законам. На их территории легально вновь открывались школы, больницы, клубы, начинала работать связь, организованно проводились сев и уборка урожая.

не узнаю, где наши остановились, и на улицах — никого. Я и один круг проехала, и второй, и третий... Потом уже поняла, что смотрела с одной стороны, а надо было с другой...

А дальше — деревня Коречин, тоже в партизанском крае. Мы ездили в Коречин несколько лет назад, но у нас уже не было времени пойти в лес, туда, где мы были в 1943-м...

Коречин находился у самого леса, дальше — тропа, там мы уже пошли пешком. В лесу, в партизанском отряде, нас встретил Николай Колтун, которому мы в начале войны оружие передавали. Он в числе первых был принят в соединение Льдова, соединение № 9903. У них на базе переночевали. Тогда впервые увидела, как партизаны веселятся в отряде — жгут огромный костёр, песни поют.

В отряд к Колтуну за нами приехала кавалькада и сам командир — Григорий Матвеевич Льдов. Он с нами познакомился, и нас отвезли ещё дальше, где был уже большой партизанский лагерь. Там командир, полковник, построил всех и выстроил наше семейство. Говорит: к нам прибыла боевая группа, отличившаяся в военных делах. И перед всеми объявил, что в нашей семье назначается командиром Михаил Тарасович, а заместителем командира — Ольга Алексеевна, то есть наши папа и мама, и мы должны беспрекословно выполнять их задания.

После такого приёма нас отправили ещё дальше — через топкое-топкое болото, по каналам на лодках. Привезли на островок, говорят, здесь вы будете жить. Я смотрю и не понимаю — где. Ничего не видно. Потом оказалось, что это землянки так замаскированы, сразу и не заметишь, только густые кусты.

В большом партизанском отряде быт уже был устроен. Имелась санчасть, доктор — откуда-то с Кавказа, его звали Александр Халаджиев. Он не окончил тогда ещё мединститут. Ходил с большой чёрной бородой. Бриться не мог: когда спускался с парашютом, стропа зацепилась и всю

кожу с шеи ему содрала. Вот он лечил всех нас. Одному прострелили ногу, и, чтобы не началась гангрена, её нужно было ампутировать. А из инструментов — только пила, которой дрова пилили. Пилу накалили на костре — это дезинфекцией считалось. Все люди, что были в палатке, навалились на больного, держали его. Налили ему самогона — и пилили. Жив боец остался...

В партизанских отрядах в Белоруссии и в нашем отряде находились семейные лагеря, где жили в землянках женщины и дети. В этих лагерях были даже школы. В нашем отряде бойцы сделали простые скамейки из брёвен, где рассаживались дети. Учебников не было, детей учил писать и считать любой кто мог. Писали на берёсте заострёнными палочками, для счёта использовали специально выструганные веточки. Партизанский отряд снабжал семейные лагеря питанием, а также в свободное время каждый старался помочь в меру возможностей с подготовкой «канцтоваров»: заготавливал берёсту, стругал палочки. Если, выполняя боевые задания, партизаны могли где-то раздобыть карандаши, это был бесценный подарок для школы. Конечно, хороший «урожай» в этом плане снимали при разгроме фашистского штаба или полицейского участка. Нужно отметить, что даже в отчаянном вихре боя наши бойцы не забывали о канцтоварах.

Готовили в партизанских лагерях только на костре. Быт партизан очень хорошо отражён в Минском музее истории Великой Отечественной войны.

Были в нашей партизанской жизни и очень радостные, торжественные моменты — когда по ночам к нам прилетали самолёты с Большой земли. На парашютах спускали мешки с пришитой подушкой на дне, чтобы смягчать удар при падении, а в мешке — винтовки, автоматы, взрывчатка, корреспонденция. Также нам присылали рукавицы, носки, некоторые газеты и всё необходимое.

Для встречи готовили опознавательные знаки — костры, которые располагались по заранее условленному с разведуправлением плану.

И вот ожидание... Известно время прибытия самолёта. На топком Пинском болоте уложены огромные костры, образующие букву «Г». Вся встречающая команда на местах: за несколькими закреплено по костру, их должны зажечь одновременно, за другими — по парашюту. Количество десантируемого груза известно заранее, и на каждый парашют распределено по бойцу — он будет следить за траекторией движения именно своего груза и постарается как можно быстрее добраться до места, куда тот приземлится. Однажды за этим захватывающим зрелищем довелось вместе со мной наблюдать пленённому немецкому лётчику. Он, оказавшись в нашем отряде, рассказал на допросе массу ценной информации и потом даже служил в одном из подразделений партизанской войсковой части. Но той ночью, едва только прошёл его допрос, как настало время встречать самолёт. Взрослые ушли, а мне велят: охраняй пленного.

А немец спрашивает: «Куда это они?» Я говорю: «Самолёт встречать». Как интересно, говорит. Я ему: «Пойдём!» Беру его за руку, и мы бегом.

Итак, в тишине слышен гул самолёта. Нет предела восторгу и восхищению... Вмиг пламя костров взлетает ввысь, далее — выстрелы ракет, также условленные заранее. Самолёт без огней делает круг над нами, дабы удостовериться в точности опознавательных знаков. Он и дальше продолжает делать круги над болотом, и в небе появляются парашюты — один за другим. После того как груз сброшен, самолёт снижается, делает прощальный круг максимально близко к земле, мерцает огоньками. Мы неистово машем руками, кричим: «Спасибо! Передавайте привет Родине!», хоть и понимаем, что экипаж самолёта нас не слышит.

Конечно, немецкие оккупанты всячески пытались противодействовать деятельности нашего отряда. Над территориями, относящимися к партизанскому краю, летали немецкие «рамы» — самолёты-разведчики. В таком случае мы спешно гасили костры, весь отряд затихал. Иной раз не удавалось обмануть немцев такими манёврами, и лагерь всё-таки бомбили.

Однажды на наш партизанский отряд устроили настоящую облаву. Почти все ребята были на заданиях, в отряде осталась только наша семья да ещё несколько человек и раненые. Вдруг — немцы. Тут помчались мама и папа спасать раненых — быстро перенесли их в лодки. И у меня тоже была лодка с ранеными. А немцы на самолётах летают кругами и стреляют. Мы смотрим: если он уже близко подлетает — надо прятаться. Самолёт летит — ныряешь на лодке под куст, нависший над каналом, немцы постреляли, и пока он дальше на разворот летит, ты — до другого куста.

Между островами, на которых был расположен наш отряд, лежали брёвна, мосточки, — назывались они у нас кладки. И мы смотрим — по этим кладкам немцы идут. Я уже тоже вижу эти серо-зелёные шинели. Это был первый раз, когда я прямо стреляла в упор на поражение. И нас, защищающих, было пять человек всего. Лето, вода тёплая, лежишь — только макушка торчит — и стреляешь. Ещё кладки мы успели заминировать, несколько врагов подорвались на них. И мы стреляем — перебегаем из одного места в другое, чтобы казалось, будто нас больше. И вот отбили нападение, наступила ночь. Не пошли немцы дальше, развернулись, а потом вообще ушли. Много солдат у них погибло. Наши потом ходили в разведку — нет немцев. Но лошадей они у нас поубивали...

Кроме непосредственных боевых действий немцы досаждали нам блокадами. Один раз, во время масштабной акции на территории партизанского края, немцам удалось захватить деревни Коречин и Житлин, наиболее близкие к нам, и устроить блокаду партизан. На значительное время мы остались без продовольственных запасов. И всё же, несмотря на это, группам партизан удавалось окружным путём выходить на задания.

Поскольку соединение № 9903 было организовано Главным разведуправлением, у нашего отряда были очень широкие связи. Все ребята ходили на задания даже в Польшу. Когда мы были уже в отряде, к нам из Кракова приезжала связная. Она знала только польский язык, русского не знала, но каким-то образом ей сделали документы, что она едет к тётке в Коречин, а оттуда её доставили к нам. И мама была переводчиком в штабе у Льдова.

Штаб партизанского отряда находился сразу за расположением нашей семейной войсковой группы. Даже многие лучшие офицеры не знали, где штаб. Они приходили к нам, а мы уже им иногда передавали распоряжения или новости — в штабе было радио, и последние новости приходили в 12 часов ночи. Я всегда бегала за новостями. А от нас до штаба — болото. Кусты есть, а между этими кустами если только встанешь — тут же утащит вниз. И однажды я бегу по болоту — ну, насколько там можно было бежать, конечно, — и ухнула в болото по самую макушку! Но как-то за кусты схватилась, вытянула себя сама. Прихожу в штаб, вся чёрная, — радио слушать. Послушала, кое-как меня обтёрли. И я пошла обратно — раненым надо было рассказать, какие у нас новости.

Ещё интересным было, как в самом начале нашего пребывания в лагере меня поставили часовым. Быстро объяснили: если идёт кто, нужно кричать «Стой, кто идёт?!», не останавливается — стреляй на поражение. Стрелять-то мы умели хорошо. Вот я стою на посту, уже два часа ночи, а когда кто-то по болоту идёт, болото чавкает. Слышу — идёт кто-то. Кричу: «Стой, кто идёт?!» Он и остановился, а я не знаю, что дальше делать. Если б он шёл — понятно, стрелять надо. А что делать, если остановился, — не знаю. Мне никто не объяснял. Потом оказалось, что это мой знакомый был, Саша Мирсков, из десантников, в начале войны в ополчении воевал, а потом десантировался к нам. Он меня по голосу узнал, окликнул: «А, Ниночка, это ты?» — всё и решилось. Вот так мы всему обучались на месте.

Также нам передавали магнитные мины и отправляли их крепить на поезда. Мы ходили на станции Доманово, Ивацевичи, должны были взрывать поезда, а иногда по заданию посчитать эшелоны, вагоны. Там тоже нужно было умение незаметно прикрепить магнитную мину к поезду. А ещё приходилось иногда быстро перебежать с одной стороны поезда на другую. Наловчились перелезать, даже когда поезд уже тронулся, но ещё не набрал ход. Тут секрет такой: надо лечь и быстро перекатиться по рельсам, главное — не сразу за первыми колёсами вагона и не вблизи последних. Потому что, если нырнуть под первые, поезд ещё может дать задний ход, а если под последние — уже слишком большая скорость, можно не успеть через второй рельс перекатиться. Вот это мы умели.

Как-то я чуть в облаву не попала. Мы тогда часто ходили на станции по заданию, но главной задачей было не попасться. Вот я пошла на станцию. Мама мне в тот раз, как и всегда, дала яичек на всякий случай, если что, было чем оправдаться. И тут облава, кругом немцы. Я — бежать. Ну, мчалась я быстро. На Олимпийских играх, наверное, никто так не бегал, как я тогда. Через заборы, огороды, а у картошки ботва такая длинная, цепляется за ноги. Сердце, казалось, вырвется, главное — не попасться. Добежала до крайнего дома, а в том доме жил человек, он на железной дороге работал раньше, как поговаривали, сотрудничал с полицией — неблагонадёжный человек. Но он был нам знаком. А мне дальше бежать уже нельзя — некуда.

Делать нечего, и я моментально приняла решение: нужно идти к нему. Откуда у меня сил хватило, только к дому подошла — абсолютное спокойствие. Открываю калитку: «Здравствуйте, как вы поживаете, мама вам яички прислала. Что-то у вас какой-то шум на станции». Рассказал он мне про облаву. Обошлось...

Если об отваге и находчивости партизан говорить, можно ещё такой пример вспомнить — это у нас в Ивацевичах был случай. Питания для рации в отряде нет. В Ивацевичах склад был, знали, что там всё есть. Но, конечно, часовые стоят. А наши приехали, взяли всё, что надо, и уехали. Как? Один человек из группы знал немецкий. Остальные молчали. Но все были в немецкой форме. На полном ходу подъехали, выскочили из машины, а тот один, кто язык знал, по-немецки кричит: «Открыть склад!» Говорит, необходимы такие-то предметы для разгрома партизан, за неподчинение — расстрел немедленно. Ну часовые и поверили, подчинились, всё быстро отдали.

Но вообще людей много погибало. В одном из наших подотрядов, под командованием Цветокова, радистка была. Она погибла, схватили её. Питание для рации нужно. Нам его сбрасывали на парашютах, но нужно до радиста донести. Сколько девушек носили, ну тоже скрывали как-то, но их обнаруживали посты в Пинске, расстреливали. Погибли 11 девушек, а 12-ю я хорошо знала, она потом к нам приезжала. Её звали Сима. Она сумела пронести. Её тогда наградили орденом Красного Знамени.

У нас так было: столько людей погибало, сколько было поймано, и мы все знали, что никто из нас не останется живым, поэтому главным было выполнить задание. Дали задание — думаешь, как выполнить только его, а потом следующее дают — и тоже только его.

Считается, что Беларусь освободили 3 июля, в этот день сейчас отмечается День независимости, но на самом деле 3 июля освободили только Минск. А Брестскую область освободили только 17 июля. И когда Красная армия соединилась с партизанскими отрядами, всех наших парней взяли в разведку, потому что и в армии не было таких разведчиков, как

наши ребята, прошедшие партизанскую школу жизни. Настоящая боевая разведка.

А у нас, у девчонок, тоже были развлечения. Когда ребята приходили с задания — кто с завязанными глазами разберёт-соберёт автомат, пулемёт. Равных мне не было. И какая же это была обида — нас в разведку не берут! Говорят, идите в школу. Какая школа? Когда мы многое знаем лучше, чем красноармейцы.

Ещё, бывало, надо отнести пакет, сведения передать. И нужно перейти через канал или канаву. Март месяц, сверху лёд. Вода ледяная. И мосточков никаких. Идёшь, ледяная вода до шеи, всё замёрзло. А пройдёшь канал — и ещё до ставки идти несколько километров. Потом уже, когда мы вернулись в Ивацевичи, я ходить не могла. Врачей после войны у нас не было. Мама мне делала керосиновые повязки, валенки надевала большие, скамеечку выносили на улицу. Я сидела на солнышке в этих валенках, а ноги не ходили. Долго у меня так было, а потом как-то прошло. И стала ходить...

Надо учиться, пошла в школу. До войны я закончила 4 класса. А после войны — документов никаких, пошла в 6-й класс. Директриса в школе осталась та же, что и в немецкой школе была, и некоторые учителя. Они меня не признавали, никогда не спрашивали, не вызывали. Только когда комиссия из РОНО приходила, тогда спрашивали, потому что я лучше всех всегда всё знала. Потихоньку я в этой школе и прижилась. А директрису ту потом уволили.

Когда до 8-го класса дошло, старшеклассники какой-то бунт подняли. Их было там всего 10 человек, что они учудили — не знаю, но на комсомольском собрании решили меня секретарём комсомольской организации назначить. Я отказывалась — это же такая ответственность, но как-то меня всё-таки уговорили.

Какие у меня были обязанности? Школа отапливалась дровами, директор вызывает и говорит, что нужно обеспечить дровами школу, а как и когда я это сделаю — никого не интересуется. Значит, надо идти в лесничество, там выделяют делянку. Нужно запомнить, от колышка до колышка, после идти в колхоз договариваться, чтобы дали подводы, а потом искать ребят, которые это будут пилить, рубить. У меня, хорошо, деревенские были — так они с охотой, да и умели это делать. Но всё равно нужно было следить, чтобы никаких несчастных случаев не произошло. Потом нужно грузить на подводы, привезти, сгрузить, а потом пилить, колоть. У меня было распоряжение — с любого урока кого угодно брать. Как брать, если он не хочет? Но зато, когда была контрольная по математике и физике, очередь стояла колоть дрова.

Ещё надо было топить печи — печь в каждом классе была. Значит, эти дрова надо разнести по классам, а мне уроки тоже нужно учить. У меня

учительница математики была очень серьёзная: задавала 100 задач на неделю кроме тех, что на уроках давала. Она болела часто, и тогда вызывала меня — я должна вести за неё урок. Потом вызывала учеников, а если кто не знает, то она двойку мне ставила: плохо объяснила. Поэтому, когда она болела, ребята ещё лучше учили уроки.

Ещё — на время выборов нужно было обеспечить концерт на весь день, то есть с 6 утра до 12 ночи. Песни, танцы. Тоже всё должен сделать секретарь комсомольской организации.

Когда пришло нам время заканчивать школу — сестре 10-й класс, мне 9-й, наш полковник Льдов, он был в Москве, позвал нас к себе. В Ивацевичах высших учебных заведений не было, а он знал, что мы можем и достойны учиться дальше. Мы переехали к нему в Томилино. Только тогда мы и узнали настоящую фамилию нашего полковника — Линьков. Сестра поступила в Тимирязевскую академию, а я пошла в томилинскую школу. Меня в ивацевичевской школе пугали, что не смогу в Москве учиться, там такие требования высокие. Но нас было 12 человек в классе, и строго учили: никто не знал, что вообще можно списывать. А в томилинскую школу я пришла — голова пошла кругом. Школа переполнена, три десятых класса, и все полные. Думаю: как же тут можно учиться? Посадили меня за последнюю парту, уже трое сидели за одной партой. И сразу какое-то сочинение дали писать. Написали, на следующий день смотрю — дверь всё открывается, кто-то заглядывает. Спрашиваю у соседки, почему они ходят. Она отвечает, что на меня посмотреть, на новенькую: во всей школе за это сочинение только две пятёрки — у школьной отличницы и у меня.

Закончила школу и в 1951 году поступила в Московский университет на биологический факультет. Брат мой здесь тоже учился, на мехмате. Он до войны окончил 6 классов и больше ничего. И очень хотел учиться. В войну сразу же, как только установилась немецкая власть, было приказано все книги, какие есть, сжигать. И мы тоже носили книги на костёр в деревню Любищицы, чтобы показать, что мы якобы подчинились. Но лучшие — прятали. Какие-то книги брат прямо из костра выхватывал. Очень, конечно, было опасно, если кто заметит.

Он тоже все время был с нами в подпольной работе и в партизанском отряде. Его, конечно, взяли на фронт в разведку. Он потом рассказывал, как они за «языками» ходили: идут немцы один за другим по траншее, и они последнего резким броском накрывают плащ-палаткой — и готов. Брат дошёл с войсками до Берлина. Прошёл бои за Кёнигсберг, воевал в Праге (там Красную армию встречали великолепно), участвовал в Берлинской операции.

Из армии его ещё долго не отпускали. После войны нужно же было отслужить ещё срочную службу, кому по возрасту положено. Вот и он

пошёл. Их взвод был в Слуцке под Минском. Потом из РОНО написали письмо о том, что в области необходимы учителя. И поскольку учителей не хватало, брата демобилизовали. Он приехал к нам, поработал учителем, потом поступил в Брестский учительский институт. Это был единственный вуз, в который после войны можно было поступить без документов, — сдавай вступительные экзамены и учись. Он и поступил на математический факультет, а его мечта была — авиация.

Два года Василий отучился в учительском институте, его направили в школу в Малоритский район, на юго-запад Брестской области, на границу с Западной Украиной и Польшей. А там — леса, болота и бандеровцы. Оружие там выдавали учителям, и это уже при советской власти. Когда приближались выборы, начиналось самое страшное: бандеровцы нападали на участки, сжигали, расстреливали людей. Как раз перед этим к ним молоденькая учительница приехала, только из училища. Они сидят в кабинете, разговаривают у окошка. Выстрел — ей в голову, её в тот же день не стало. Там Василий два года отработал, потом его в районо взяли. Он и там работал, и в школе учителем математики. Спустя четыре года работы написал он заявление об уходе — его не отпускают, говорят: кто на ваше место придёт? А тут как раз его ученики подросли и выучились. Тогда он и уехал, поступил в МГУ на мехмат, я ещё училась на биологическом. Вот когда было хорошо. Мы жили здесь же, в главном здании, в соседних зонах. Он фотографировал и меня обучал, я у него была сначала на черновых работах — растворы готовила. Печатали прямо в комнатах, красной плёнкой лампу оборачивали.

После выпуска брата сразу взяли в Подлипки. Тогда только начиналось ракетостроение, он у Королёва работал. Поскольку он был смирным, дружелюбным, его сразу избрали секретарём парткома. Сколько раз ему выдавали квартиру, а он всё отдавал кому-то. Жена спрашивала: «Почему?». А он: «Ну, мы же живём как-то, а ко мне приходят, плачут». Сами они жили, с ребёнком, в комнате в коммуналке. Потом его уже никто не спрашивал — выписали сразу ордер на его имя...

Сейчас Василия, к сожалению, уже нет в живых.

По воле судьбы оставшись в живых, наши воины с большим рвением учились и работали на благо Родины.

Несмотря на жесточайший террор фашистов на белорусской земле, постоянные расстрелы и казни населения, наш народ боролся до конца.

Вспоминая те тяжелейшие годы Великой Отечественной войны, восторгаемся величайшим мужеством, отвагой и самоотверженностью нашего народа.

И знаем: надо быть достойными светлой памяти погибших.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДЕТСТВО

А. А. Ульянов

Я — белорус, и отец мой — белорус. Отец в 20-е годы был секретарём ЦК, потом председателем Наркомторга, далее дипломатом, торгпредом. В 1937 году его вызвали... и всё, на этом всё кончилось. Мама тоже была партийным работником, работала парторгом ЦК на одном из участков Московского метрополитана.

Я, когда надо было, говорил, что папа умер в 1936 году от туберкулёза. У папы действительно был туберкулёз, он — политкаторжанин ещё с царского времени, у него было кровохарканье. Я жил у бабушки. Про маму я вообще ничего не говорил. Дальше началась война, я пошёл в партизаны, и тут мне уже было что говорить. Дважды был ранен, тогда меня наградили, и вот тут началась проверка. Из министерства госбезопасности приехал товарищ к нам на студию, и говорит, что у меня неточности в биографии. Я пишу, что отец умер в 1936 году, а он умер 8 сентября 1938 года — вот тогда я и узнал дату смерти отца. А мама моя была жива, работала разнорабочей в совхозе Окмольнинского района Карагандинской области. Потом выяснилось, что в этом совхозе работали и заключённые, и вольнонаёмные. Он так репу почесал, и сказал: «Иди работай». И я получил допуск на правительственные съёмки. Мне везло: на Рижской студии работал друг нашей семьи, он меня привёл к начальнику отдела кадров, всё рассказал, она так взяла хлебный мякиш, первую страничку к другой прижала, перевернула, написала: «Рижская киностудия», — и всё, дальше у меня всё чисто. Самые яркие воспоминания

УЛЬЯНОВ Александр Александрович

Родился в 1930 году. Кинорежиссёр, кинооператор, член Союза кинематографистов РФ, председатель Совета ветеранов войны.

Родители были репрессированы в 1937 году. Отец — дипломат, и.о. временного поверенного в делах Польши в 1927 году. Мать была реабилитирована в 1955-м.

Война застала Ульянова в Минске, когда 27 июня 1941 г. туда вошли немцы. В возрасте 11 лет стал членом партизанского отряда.

у меня остались о съёмках в военном Минске. В первый день Минск не бомбили. Мы пришли на Площадь Свободы, у нас должно было состояться собрание юных активистов госавтоинспекции. Пришли, все чего-то ждут, говорят — слушайте, слушайте, слушайте... Вот и узнали, что война началась. На второй день где-то на окраине бомбили. И только 24 июня был большой налёт — в один день Минска не стало, потому что бомбили в основном Дом правительства. А Дом правительства не очень-то пострадал, хотя и попало несколько бомб, но в основном разбомбили всё вокруг — и университетский городок, и улицу Володарского, и улицу напротив стадиона «Динамо», наш угол Комсомольской и Кирова, дом Павлова, дом Пономаренко. Я тогда вечером вернулся, а домов-то нет, всё сгорело. И несколько воронок. В основном город был деревянным, только самый центр, где трамваи ходили, более-менее застроен трёх-четырёхэтажными домами.

В Минске затемнение было объявлено недели за три до начала войны. И каждую субботу—воскресенье, когда все люди дома, объявляли, что начинается светомаскировка. Мы все были юными активистами, и нам разрешали, если мы увидим где-нибудь свет, бить стёкла. Мне не досталось лично ни одного разбить, но где-то разбили стекло, и об этом объявили по радио. Объявили по радио, что вот там-то и там-то разбили стекло и мы благодарим пионеров за то, что они выполнили наше указание... Никому не хотелось, естественно, чтобы ему разбили окно, и город был в основном затемнён. Тогда даже у немцев не очень-то было много радаров, они искали по наитию...

Потом я оказался в партизанском отряде. Люди, сражавшиеся в партизанских отрядах, действительно были героями — это я видел лично, и неоднократно. В 90-е годы XX века стали появляться альтернативные мнения, и вот что я хочу об этом сказать: в годы войны, помимо настоящих партизан, были и псевдопартизаны. То есть существовали группы бандитов, уголовников, которые выдавали себя за партизан и занимались тем, что грабили население. Мало того, немцы тоже организовывали свои команды, которые действовали на пользу немцам, но изображая партизан. Так что, когда говорят, что партизаны такие-сякие или даже подтверждают документами, — это как раз такие случаи. А потом, есть ещё один момент. К жизни в военные годы по-разному можно подходить. Представим ситуацию: пришли партизаны в деревню. Большой отряд, 200 человек, скажем. Нужно их накормить. У кого-то забрали корову, эту корову съели, человек остался недоволен. Вот и потом, когда появилась возможность, он сказал: партизаны такие-сякие.

Поначалу нас было четверо. Потом пришёл Жора Соловьёв со своей группой, человек семь у него было — в итоге нас стало одиннадцать. Через две недели нас было уже сорок, а вскоре — где-то под семьдесят. Когда меня первый раз ранило, я после этого попал к Дерюге. Потом, во

Хатынь — белорусская деревня, уничтоженная нацистами 23 марта 1943 г. вместе с мирным населением. В убийствах участвовали белорусские и украинские коллаборационисты. Всего погибли 149 человек, которые сгорели заживо или же были расстреляны. Хатынь стала символом массового уничтожения мирного населения, ныне на месте деревни находится мемориальный комплекс.

Львова, у Бачульского в воспоминаниях было написано, что меня отправили через фронт и я вернулся снова. Дело в том, что в конце 1942 года был такой коридор, где-то в районе Торопца, через который из тыла немцев отправляли раненых людей на Большую землю, а с Большой земли по этому коридору шли пополнения в отряды. Такой резкий рост партизанского движения происходил потому, что в Фирсановке были открыты курсы и выпускники этих курсов приходили все к нам. И когда мы пошли, коридор закрыли. А в документах первого отряда было написано, что такого-то числа с ранением отправлен на Большую землю. Но до Большой земли я не дошёл. Считается, что я оказался на Большой земле, окончил курсы, где были специальные инструктора, диверсанты, которые нас обучали, но это было не так.

Я связным иногда бывал. Не пришёл связной из Борисова — я шёл туда. Но, как правило, я занимался разведкой. То есть, когда мы шли куда-то, моя задача была выяснить — есть немцы, нет немцев, и если есть, то сколько. Какая погода там. Причём сначала я ходил вообще будто пацан. В деревенской робе с деревенскими ребятами перемешивался и тогда узнавал что-нибудь. Меня в деревнях знали как Шурку-москвича и Шурку-партизана. Знали, но никто меня не выдал. Хотя там были и дети полицаев, и дети старост деревенских, — ни один из них не выдал. Это пионерское братство... Всё-таки сказывалось воспитание...

Когда у меня последнее ранение было, началась гангрена, и у меня вся рука почернела. Если бы меня не отправили на Большую землю, я бы без руки остался. Дело в том, что нас на самолёте доставили в Монино, и меня привезли в монинский вахтенный госпиталь, а это не полевой госпиталь, здесь для ампутации нужно решение главного врача или, если главного врача нет, то консилиума врачей. Но главный врач, подруга моей мамы по комсомольской работе ещё в Гражданскую войну, тётя Соня Волова, была на месте. Она пришла, мы поздоровались. Она выбежала, куда-то стала звонить. Потом через несколько минут возвращается, говорит: «В Боткинской больнице открылось отделение экстраординарной медицины,

я договорилась, там академик попытается спасти руку». Меня — в машину, и в Боткинскую. Семь часов шла операция. Руку мне сохранили, потом я долго не работал, мне руку четыре раза оперировали.

Сначала сшивали сухожилия, так как попала разрывная пуля, потом начался остеомиелит, то есть воспаление костного мозга, — стали вычищать, далее стали сшивать нервы, а потом разрабатывать пальцы. Вот когда уже я из Москвы попал в Ригу, в Научно-исследовательском институте восстановительной хирургии профессор Вишнеvский провёл мне операцию по сшиванию нервов. Когда у меня чуть-чуть стали двигаться пальцы, он подарил мне гитару, сказал учиться разрабатывать пальцы.

Курская битва проходила в период с 5 июля по 23 августа 1943 года. По своим масштабам и важности относится к числу наиболее значимых сражений Второй мировой войны. Кульминацией битвы стало сражение 12 июля под деревней Прохоровка, которое является крупнейшим танковым сражением в истории человечества.

Моя партизанская деятельность завершилась при прорыве блокады в 1943 году. Немцы организовали блокаду, они готовились к Курской битве, а партизаны им очень мешали. И они решили с нами разом покончить, против нас было брошено очень много войск, даже егеря были среди них. Несколько отрядов оказались в районе озера Полик и там были загнаны в эти болота. Мы их держали, и потом, когда уже поняли, что больше кольцо сжиматься не может, было решено идти на прорыв. Была разработана операция, в которой я отчасти участвовал... Но когда начался бой, меня прикомандировали к Жуковичу, который руководил этой операцией, как связного от нашего отряда. В этот момент вдруг ожил немецкий пулемёт, который вроде уже подавили. Жукович дал команду немедленно подавить этот пулемёт. Я выскочил на него, причём выскочил сбоку. Я их вижу, они меня нет. До них метров двадцать. А получилось так, что перед самым прорывом мы принимали самолёт с боеприпасами, каждый набирал боеприпасов кто сколько может. У меня было четыре гранаты по 2,43 — больше я не мог взять. Тут я вспомнил про эти гранаты, ну и кинул их в этот пулемёт. Все четыре гранаты в него метнул — три из четырёх попали в цель, и этого было достаточно: пулемёт заглох. Пошли в прорыв, и буквально через несколько минут меня ранило.

Вспоминаю нашу партизанскую послевоенную встречу. Нас собрали в Минске, в гостинице «Минск». Целый этаж был забронирован для нас. С нами вместе приехал адмирал Холостяков на июльские праздники, на

освобождение Белоруссии. И вот мы все встретились, несколько дней ездили по школам, потом в Хатынь и на Курган Славы. Потом нас пригласил Подрез Владимир Иосифович в ЦК ЛКСМБ. Когда мы были у Подреза, к нему зашёл Пётр Миронович Машеров. Мы его все знали, конечно. Он сказал какие-то добрые слова, как обычный человек. У него не было никакого ореола, ничего, он даже звёздочек, как правило, не носил. Ходил без знаков отличия. Потом я видел его на параде, и у него даже охраны не было. По крайней мере, я её не заметил.

Партизанское движение на территории Белоруссии имело общенародный характер. К концу 1941 года в рядах партизан сражались 12 тыс. человек в 230 отрядах. Численность белорусских народных мстителей к концу войны превышала 374 тыс. человек. Они были объединены в 1255 отрядов, из которых 997 входили в состав 213 бригад и полков, а 258 отрядов действовали самостоятельно.

9 сентября 1942 года был образован Белорусский штаб партизанского движения (БШПД). Его возглавил 2-й секретарь ЦК КП(б)Б, Пётр Захарович Калинин. В оперативном отношении БШПД подчинялось ЦШПД, что позволяло обеспечить единство их оперативной работы, не лишая определённой самостоятельности. Штаб размещался в санатории «Энергия» (Наркомпроса), расположенном на территории Солнечногорского района Московской области на окраине посёлка Фирсановка. С начала Великой Отечественной войны в санатории располагался военный госпиталь, а с сентября 1942-го по июль 1944 года — Белорусский штаб партизанского движения при ставке Верховного Главнокомандующего. При штабе работал приёмно-передающий радиоцентр. А также сюда были переведены курсы диверсантов. Был образован резерв БШПД. Не могу точно утверждать, но, по-моему, часть подразделений штаба дислоцировалась также и в санатории «Мцыри», там же в Фирсановке. Но пока этому подтверждений документальных я не нашёл, может быть, и ошибаюсь.

Учитывая вклад белорусских партизан в дело разгрома фашистских войск, по инициативе Объединённого Совета партизан и подпольщиков Московского комитета ветеранов войны, при участии Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации, администрации Солнечногорского района и поселкового Совета Фирсановки, на здании санатория «Энергия» была установлена мемориальная доска.

Многочисленные согласования, изготовление мемориальной доски были осуществлены благодаря настойчивости ветеранов первичных Советов радистов-партизан (председатель В. Анцыгин), в/ч № 9903 (председатель Д. Дмитриев), партизан Подмосковья (председатель В. Астахов) и председателя Объединённого Совета партизан и подпольщиков МКВВ Николая Сергеевича Елисеева, при деятельном участии Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации.

Открытие мемориала состоялось 28 июня 2004 г. и было приурочено к годовщине первого боя белорусских партизан. Именно 28 июня 1941 г. в районе города Пинска партизанский отряд под руководством Василия Захаровича Коржа вступил в бой с пехотинцами 293 дивизии вермахта, поддержанными тремя лёгкими танками. Головной танк подбил связкой гранат инструктор Пинского горкома партии И. Сапохин, остальные танки и пехота повернули вспять.

На открытие в санаторий «Энергия» приехали ветераны-партизаны, их дети и внуки, школьники школы № 188 ЦАО, где уже более 35 лет функционирует «Музей боевой славы радистов-партизан», учащиеся школы поселка Фирсановка, военный атташе посольства Беларуси, председатель Совета ветеранов Солнечногорского района, представитель руководства районной управы, глава муниципального Совета пос. Фирсановка, дирекция санатория, ветераны Отечественной войны — жители посёлка, отдыхающие санатория. Присутствовали также Герой Советского Союза, белорусская партизанка Н. В. Троян и Герой России, партизан А. Н. Ботян, а также народная артистка России Галина Водяницкая, исполнившая роль Зои Космодемьянской в фильме «Зоя».

Для встречи ветеранов дирекция санатория предоставила специальный автобус, который курсировал в течение нескольких рейсов от станции метро «Планерная».

Состоялся митинг. После этого присутствующие прошли на близлежащее кладбище, где похоронены умершие в госпитале солдаты и офицеры, а также партизаны подмосковных отрядов, погибшие в борьбе с оккупантами, и возложили цветы к Памятнику воинам.

В фойе столовой санатория был организован небольшой музей, экспонаты предоставил Виталий Анцыгин, председатель Совета ветеранов радистов-партизан, который некоторое время был радистом в радиоцентре БШПД. Предполагалось, что музей будет прирастать экспонатами, которые принесут партизаны других первичных Советов и школьные поисковики.

После торжественного открытия мемориала дирекция санатория пригласила всех присутствующих на небольшой фуршет. Столы были накрыты на поляне неподалёку от мемориала. В течение ряда лет Объединённый Совет партизан и подпольщиков, Совет ветеранов Солнечногорского района, Совет ветеранов пос. Фирсановка проводили на территории санатория «Энергия» митинги с участием ветеранов-партизан, ветеранов территориального Совета, администрации Солнечногорского района, главы поселкового Совета Фирсановки, учащихся московских школ, где действуют музеи славы партизан, учеников местной школы, с торжественным возложением цветов к мемориальному знаку и к памятнику советским воинам на прилегающем к санаторию кладбище. На митингах, как правило, присутствовали представители Посольства

Республики Беларусь в Российской Федерации, руководители местной администрации.

После указа Президента России об учреждении 29 июня праздника «День партизана и подпольщика» было принято решение Объединённого Совета о переносе традиционных встреч в санатории «Энергия» с июня на один из нерабочих дней в начале сентября, чтобы могли приезжать не только ветераны, но и учащиеся подшефных школ, организовать которых в июне значительно сложнее.

Но, к великому сожалению, в последующие годы нас постигли невосполнимые утраты. Ушли из жизни В. Анцыгин, Н. Троян, Г. Водяницкая. Умер председатель Объединённого Совета партизан и подпольщиков МКВВ Н.С. Елисеев. И в силу сложившихся обстоятельств в 2011–2012 гг. традиционные встречи не состоялись.

18 февраля 2013 года группа ветеранов-партизан по поручению Объединённого Совета приехала на территорию санатория «Энергия», чтобы возобновить контакты и договориться с дирекцией о дальнейших совместных мероприятиях по увековечению памяти партизан и подпольщиков. Однако контакта не случилось!

Доска исчезла! На стене осталась лишь ниша для крепления и кусочек георгиевской ленты, что была приклеена в правом верхнем углу мемориального знака. Нам сообщили, что санаторий «Энергия» не получил лицензии на дальнейшую работу и был продан. Теперь здесь частное общежитие, и куда делась доска — они не знают.

Мы тотчас же обратились с письмом к главе управы Солнечногорского района Ю. Панкратову, но официального ответа не получили, а в телефонном разговоре кто-то из не назвавшихся чиновников управы Солнечногорского района также откrestился. Частное владение, дескать, им не подчиняется. И они помочь нам в этом вопросе не могут.

Помогли «Белорусы Москвы»: своими силами они восстановили доску. Её открытие состоится в этом юбилейном для Беларуси году³⁸⁰.

³⁸⁰ Состоялось в рамках цикла мероприятий, организованных РОО «Национально-культурная автономия «Белорусы Москвы» к 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков (26 июня 2014 г.). В этот же день прошла презентация первого издания научного сборника «Республика-партизанка».

МОЗАИКА ВОСПОМИНАНИЙ. ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ

М. Ф. Модорова-Потапова

ВОСПОМИНАНИЯ О М . И . ПОТАПОВЕ

С 1936 г. по 1939 г. М. И. Потапов служил в Белоруссии, а уже оттуда он пошел на Халхин-гол. После Халхин-гола он получил на Украине четвертый корпус, который потом отдал Власову (ред. — Власов Андрей Андреевич). Власова он не ругал, он вообще не понимал, что произошло. Он говорил так: «Власов этот корпус утопил. В болотах. Чтобы не отдать врагу». И всю технику 4-го мехкорпуса заодно утопил в болотах. Мой муж не понимал, как человек мог поверить немцам и перейти на сторону противника. Это надо быть уже каким-то прирожденным предателем. Потапов раньше Власова попал в плен, ему СС предлагали дивизию, а он от всего отказывался. С Власовым они познакомились при передаче корпуса.

Михаил Иванович мне рассказывал о том, как происходила переправа 5-й армии за Днепр. Потапов получил приказ отводить армию, а армия — это огромное хозяйство. Было много войск, гражданского населения, а мост всего один. Потапов командовал переправой лично сам, верхом на

МОДОРОВА-ПОТАПОВА Марианна Фёдоровна

Советская актриса, участница обороны Москвы и Белорусского партизанского движения, дочь известного советского художника Фёдора Александровича Модорова. В марте 1942 года М. Ф. Модорова-Потапова работала техническим секретарём в ЦК Компартии Белоруссии, находившемся в Москве, в главном штабе партизанского движения.

Была замужем за генерал-полковником Михаилом Ивановичем Потаповым. Классик белорусской литературы Максим Танк, часто приезжавший во время войны в ЦК Компартии Белоруссии, посвятил ей несколько стихотворений на русском и белорусском языках.

Марианна Федоровна скончалась в 2018 году в г.Москве, похоронена на Новодевичьем кладбище.

20 августа 1941 г. по приказу командующего Юго-Западным фронтом М. П. Кирпоноса 5-я армия под командованием М. И. Потапова отошла за реку Днепр, организовав оборону по его левому берегу на рубеже Лоев-Окуниново, одновременно прикрывая Чернигов с севера, где под напором 2-й немецкой армии из района Гомеля откатывалась на запад 21-я армия.

Вследствие несогласованности действий между руководством 5-й армии М. И. Потапова и 37-й армии А. А. Власова противнику удалось захватить плацдарм на левом берегу Днепра в районе деревни Окуниново с не взорванным мостом. Это отвлекло значительные силы 5-й армии, которая, вместо усиления обороны на севере, была вынуждена контратаковать Окуниновский плацдарм. М. И. Потапов сосредоточил на этом участке до 30% всех сил армии, что привело к ослаблению обороны на других участках. 28 августа на северном участке обороны 5-й армии 2-я немецкая армия начала наступление на Чернигов. Обескровленные в предыдущих боях части 5-й армии не смогли удержать город и отошли за Десну.

В сентябре 1941 г. в последние часы перед пленом М. И. Потапов сражался врукопашную, но был тяжело ранен осколком снаряда и потерял сознание.

лошади, и его сопровождали двое или трое кавалеристов. Он человек очень мирный, за 1941 год не расстрелял ни одного пленного немца, не говоря уже о наших удравших. Он их даже не преследовал, потому что сбегало в основном местное население. Он очень гордился тем, что в тяжелейшее время — в Отечественную войну — он никого не расстрелял.

Все очень устали, трое суток водители войска не спали. Шофёры засыпали на ходу. А если шофёр заснёт, то останавливалась вся переправа. И М. И. Потапов лично на лошади, как конник, как старый командир эскадрона казачьего, нагайкой — или что у него там было в руках — бил по спине шофёров, чтобы те не засыпали. И это притом, что Михаил Иванович был очень мирным, не позволял себе ничего, но в данной ситуации положение было совершенно особым. В итоге переправа прошла у него удачно.

ВОСПОМИНАНИЯ О П. К. ПОНОМАРЕНКО

Михаил Иванович мне рассказывал, как Пантелеймон Кондратьевич (Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич. — *Ред.*) переправлялся. Дорога у него была опасная, Гомель — Чернигов, в это время немцы наступали, Гомель был самым опасным местом, машины шли отсюда.

Кажется, их было три, одна — грузовая. Михаил Иванович говорил, что Пономаренко переправлялся, везя необыкновенные ценности, и, как говорил Михаил Иванович, всё богатство белорусского государства он перевозил с собой.

Существует мнение, что П.К. Пономаренко вез с собой Крест Ефросиньи Полоцкой — напестольный крест, изготовленный для церкви Святого Спаса в городе Полоцке по заказу Евфросинии полоцким мастером Лазарем Богшей в 1161 году. Выполнен в форме шестиконечного креста высотой 51,8 сантиметра. Утерян во время Второй мировой войны и до сих пор не найден. В 1997 году брестским ювелиром-эмалировщиком Николаем Кузьмичом была изготовлена полноразмерная копия креста.

У Пантелеймона Кондратьевича были такие ребята в охране, что сами могли бы государством управлять. Например, старший охраны, Крапков Павел Иванович, — человек мудрейший, достойнейший, с чувством юмора. Рядом с Пономаренко всегда были ребята отчаянные, умные, мудрые, он умел выбирать людей. Могу точно сказать, что если бы случилось так, как хотел вождь народов, и Пономаренко остался, то страна была бы в полном порядке. Мой отец был близок к Ворошилову (Ворошилов Климент Ефремович. — *Ред.*), и Климент Ефремович говорил, что такой вариант возможен.

Таким образом, у Пономаренко всегда на первом месте были культура и безопасность государства. И война для него тоже много значила, он шёл в первых рядах во время войны. Всё-таки партизанское движение — это партизанское движение, оно сделало для победы безумно много. Я даже считаю, что наши войска пришли уже на освобождённую землю, там войны уже не было, — всё сделали партизаны, то есть белорусский народ.

Познакомилась я с Пантелеймоном Кондратьевичем Пономаренко 30 мая 1942 г. в Центральном Комитете партии Беларуси, находившемся по адресу Комсомольский переулок, дом 1. Моё знакомство с ним было исключительно телефонным, он тогда приехал с фронта из 3-й армии в мае 1942 года.

Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко — это сильная личность. И значимая личность, я не буду говорить, кем он мог быть и кем он был. То, что он придумал с железными дорогами, это всё было вдохновение, всё было непросто... Всегда подрывали железные дороги, всегда были

неприятности, и взять да всё организовать — это только очень опытный человек может сделать, а главное, он просто срежиссировал всю ситуацию. Он был, конечно, безмерно талантливым человеком, чем бы ни занимался, он, безусловно, в этой отрасли был бы очень значимым. Я прямо вам скажу, что видела многих людей весьма достойных, но Пантелеймон Кондратьевич — один из самых значительных людей, с которыми я когда-нибудь встречалась, к которым прикасалась даже... душой, душою, так можно сказать. Он просто иногда изумлял своим умом, своим блеском, своими решениями и своей удивительной непосредственностью. Он мог решить вопрос, он умел смотреть вглубь. Я вам не сказала одного очень важного обстоятельства, когда Пономаренко был назначен начальником партизанского штаба. Командиром партизанского штаба был Климент Ефремович Ворошилов. По некоторым причинам командующего партизанским движением не стало. Начальником центрального штаба партизанского движения стал единолично Пономаренко и переехал в здание к Ворошилову, занял кабинет и приёмную с балконом с видом на Музей изобразительных искусств, а напротив двери — приёмная ЦК КПБ Белоруссии, в которой в летнее время уже я работала. Каникулы были у меня. Меня с этим условием отпустили учиться, что я в каникулы в вечерние часы, когда нужно, буду работать.

Здесь также же был кабинет Калинина (Калинин Пётр Захарович. — *Ред.*), проводились совещания, приезжали секретари ЦК из партизанских групп. Меня всегда звали на совещания секретарей, которые обычно было принято проводить в вечернее время. Собирались все в кабинете у Петра Захаровича.

У Пономаренко было два секретаря, Броня Гитлиц и Маша Бумажкова. С Гитлицем у меня были официальные отношения, а с Бумажковой — близкие. Меня очень часто просили вести переговоры о полётах. Командиром группы самолётов была Гризодубова (Гризодубова Валентина Степановна. — *Ред.*). Я осуществляла контакт между ЦК Белоруссии и полком Гризодубовой, которая командовала вылетами в партизанский край. Сейчас я думаю — это такое ответственное дело было!

***

Всё-таки партизанское движение — это партизанское движение. Оно сделало безумно много. Я даже считаю, что трём фронтам в Белоруссии уже делать было нечего. Вот в Германии — да, а в Белоруссии им делать было нечего. Они не воевали, а пришли уже на освобождённую землю. К тому времени там не было войны, всё сделали партизаны, всё сделал белорусский народ.

У меня был один знакомый западный украинец, шофёр. Он мне как-то рассказал о партизанском движении на Украине. Я в ответ промолчала,

так как знала, что разведка у них была великолепно налажена, тот же подвиг разведчика Михаила Борисовича Маклярского, но это разведка. Что же касается партизан, то это мог быть только Ковпак. Его боялись все, но он, как и другие, почти не имел отношения к Центральному штабу, он был сам по себе.

Как в штабе принимались решения? Вот начинается утро. Люди приходят, приезжают из разных районов, редко самолётом, в основном переходом. Прибывали даже секретари ЦК — Прохоров Николай Иванович, Малин, Рыжиков. Рыжиков — это как раз 4-я армия, переход у бати Миная, Витебск. Это были партизанские группы при армиях. Когда был создан штаб, а приказ вышел 8 сентября, то начальником штаба был назначен, естественно, Калинин — второй секретарь, заместителем его стал Иван Петрович Ганенко. У него был такой вид комсомольский, очень умный был человек. Иван Петрович Ганенко, Любочка, его жена, очень приятные были люди. Я видела этих озабоченных людей, видела партизан и видела, как решаются дела, всё решалось сообща. Секретари, которые находились в партизанских группах, были тесно связаны с лесом, они переходили в основном через болота. Вот то, что я помню.

ВОСПОМИНАНИЯ О П. М. МАШЕРОВЕ

В день юбилея, 800-летия Москвы 7 сентября 1947 г., мы с Максимом Танком были в театре. Там я и познакомилась с Петром Мироновичем Машеровым. Они долго разговаривали с Максимом, я не была собеседником в их разговоре — я была слушателем. У Машерова уже была геройская звезда, и я знала, что есть такой Машеров, комсомолец из команды Зимянина. Он держался очень гордо, а я привыкла, что многие люди, независимо от звёзд, держатся очень просто, но он, видимо, тогда ещё не привык быть героем.

Помнится, меня лично очень тронуло, когда я была на даче во Внуково у Пономаренко, что ему из Минска позвонил Машеров и о чём-то советовался. Спустя долгое время Пётр Миронович очень уважительно поддерживал связь с Пантелеймоном Кондратьевичем. В свою очередь Пономаренко не чувствовал себя оторванным от Беларуси.

Пётр Миронович был умным человеком, никогда не разбрасывался людьми, умел их ценить. Я знаю, что из Белоруссии всегда присылали подарки Пономаренко, оказывали внимание, но тот длительный телефонный разговор меня особенно тронул. По работе я с ним не сталкивалась, но слышала, как все о нём очень хорошо отзывались.

Что я ещё могу рассказать о Машерове? Конечно, могу сказать о 70-х годах. Что Брежнева (Брежнев Леонид Ильич. — *Ред.*) обвиняют в том, что якобы Машеров был убит. Может быть, и убит. Я не могу оспаривать. Но только не со стороны Брежнева. Брежнев совершенно не стремился

Пётр Машеров погиб 4 октября 1980 г. в автомобильной катастрофе на трассе Москва — Минск у поворота на птицефабрику города Смолевичи: на пути его кортежа, сопровождаемого ГАИ, неожиданно выехал гружённый картофелем самосвал (ГАЗ-САЗ-53 Б экспериментальной базы Жодино).

В народе ходили многочисленные слухи о причастности ближайшего окружения генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева к этой трагедии якобы с целью убрать популярного кандидата на пост генсека, однако достоверных свидетельств этому не нашлось.

быть на этой должности, он рвался, чтобы с неё уйти. Ему нарочно давали эти звёзды, чтобы он отработывал, чтобы сидел, чтобы выходил и говорил. Это его нездоровье... Были специальные люди, которые что-то делали ему, нанотехнология такая, медицина может сделать очень многое. И делали так, что он был иногда немного неадекватен и смешон, чтобы люди так считали. Свинью ему подкладывали, у меня такое мнение. Но сам Брежнев зла не мог держать на Машерова. И я убеждена, что такой человек, как Брежнев, не возражал бы, чтобы Машеров пришёл к власти в государстве. По возрасту подходил, по данным подходил, вёл себя культурно, мог великолепно руководить страной, у него как раз был опыт. Но этим же не нужно, чтобы Машеров пришёл, так как за ним будет Пономаренко, команда белорусская. В нашем правительстве был очень достойный человек, которого я очень хорошо знала, — это Зимянин. А раз Зимянин в правительстве, значит, правительство чего-то стоит. Это моё личное мнение.

ВОСПОМИНАНИЯ О МАКСИМЕ ТАНКЕ

С Максимом Танком я познакомилась в мае 1942 года. В зале Чайковского проходил торжественный вечер. Помню, что в этом празднике участвовали белорусские актёры. Я пришла к секретарю ЦК по кадрам за билетами, а у него билетов уже не осталось. Я расшумелась, мол, как такое возможно, и вдруг в приёмную заходит эдакий капитан в кирзовых сапогах и хлопчатобумажной гимнастёрке, блондин, и говорит мне: «Вы так шумите, что, у Вас нет билета? Позвольте мне Вас пригласить на этот вечер!» А я ему злобно отвечаю, что мне нужны билеты для моей комсомольской организации, я секретарь, и что у меня лично билет есть, а комсомольцев надо провести! Он тогда говорит: «Отдайте свой билет комсомольцам, а Вы пойдёте со мной». И уже 18 мая, принарядившись, я иду в зал Чайковского. Помню, что на мне было такое крепдешинное коричневое платье с цветами, юбка солнцем и пиджачок сверху, еду в метро.

Там со мной ещё каких-то два человека пытались знакомство завязать, один с орденом Ленина. Мы выходим, поднимаемся по лестнице, а там Максим Танк стоит. Эти люди оказываются знакомы друг с другом, один из них — композитор Сигизмунд Кац (Кац Сигизмунд Абрамович. — *Ред.*). И все идут на этот вечер.

Максим Танк принимал активное участие в политической жизни Западной Белоруссии во время польской оккупации. Арестовывался польскими властями в 1933-м и в 1934 году.

Есть одно стихотворение, которое Максим Танк посвятил мне, на белорусском языке, я сама его на русский перевела:

*Ты попросила написать
хоть пару слов тебе на память.
Два слова те огнём горят,
на камень кинь — его опалят,
как опалили сердце мне.*

*Но всё равно ты не поверишь,
что и в родимой стороне
день без тебя днём будет шире.*

*Я был бы счастлив, коли б смог
и сам бы не поверить в это
И в твой весёлый звонкий смех,
когда смеялась над поэтом.*

У меня была маленькая записная книжечка, которую я отдала в Университет имени Максима Танка, там были стихи, посвящённые мне. И там было единственное стихотворение, написанное Максимом на русском языке. Помню, что тогда он меня ждал в театре, а я разгружала дрова, поэтому и не пришла...

*Марианна, Марианна...
Золотые шепчут ели
В передутреннем тумане,
И волна, что на отмели
Пеной звёзды осыпает,
И крылатых чаек стая,
Надо мною пролетая,
Это имя повторяют.*

*Кто сказал, чтоб вечно пели
Эти волны в океане,
Чайки, золотые ели:
«Марианна, Марианна!»
Мне и так под небом этим
Не найти нигде покоя.
Ты стоишь передо мною
В несказанном блеске, свете.*

*И хоть знаю — ты как солнце
Выжжешь в сердце моем раны,
Век смотрел бы в твои очи,
Марианна, Марианна!..*

И замуж звал. У него жена была по имени Люба, дочь его сокамерника по тюрьме. У Максима родился сынишка, которого тоже называли Максимом. На самом деле Максима звали не Максим, а Евгений Иванович Скурко, но с этим именем так он был лихим комсомольцем, а как поэт он остался Максимом Танком. Мы все звали его Максим. Жена была эвакуирована с ребёнком, его и попутало влюбиться. Но думаю, что поэту просто необходимо, поэту надо влюбляться. А как же? Писать же надо. Если бы у меня были с ним близкие отношения, тогда бы, конечно, он стихов не писал. А тут вся страсть уходила в стихи.

С ним я была очень дружна, очень. Мы с ним ходили в театры, он приезжал к нам на дачу, копал мне огород. Он был крепким, высоким. Очень его хорошо принимали все, и домашние в том числе. Почему-то все знали, что никакого романа у меня с ним нет. Ну пишет стихи и пишет. У него есть жена, есть ребёнок. Ну и все так и относились.

Потом он привёл Пимена Панченко (Панченко Пимен Емельянович. — *Ред.*). Максиму было 29 лет, Пимену — 26. Стихотворение Пимена Панченко я неоднократно уже читала на партизанских встречах в Измайлово.

ВОСПОМИНАНИЯ О Ф. А. МОДОРОВЕ

Я часто думаю, что мне всегда было неловко себя отметить. И папа мой тоже таким был: ничего себе не пробивал. Он получал что получал. Его ученики были народными художниками СССР, а он — народным РСФСР.

Первое звание он получил на Родине — заслуженного деятеля искусств Белоруссии, где он ничего не просил. Он приехал учить белорусских художников и написал потрясающую картину «Народное собрание в Белоруссии». Героем картины был Сергей Притыцкий (Притыцкий Сергей Осипович. — *Ред.*). Он тогда был просто народным героем Бело-

руссии. Это потрясающее большое полотно висело в Белоруссии, немцы его вывезли. И Пантелеймон Кондратьевич, будучи министром культуры, пытался найти, куда немцы дели эту картину. Проследили, что якобы она выставлялась в Кёльнском соборе, а потом её забрал какой-то американский коллекционер, так и ушла эта картина в Америку. Остались только этюды к ней.

Хочу отметить, что П. К. Пономаренко был просто создан стать министром культуры. У него природа была такая, как я уже говорила, что культура и безопасность для него были совершенно едины. Ни о какой безопасности нельзя было говорить без культуры, и ни о какой культуре, если нет безопасности. Он это просто понимал даже не головой, а сутью своей. И когда он прибыл в 1938 году в Белоруссию, познакомился с Серёжей Притыцким и Максимом Танком, пригласил отца, чтобы он учил белорусских художников и написал большое полотно. В 1920-е годы Модоров написал огромную картину, изобразив Ворошилова, Будённого, Щаденко на конях. Сейчас эта картина — собственность Дома армии. И вот Пономаренко пригласил Модорова в Белоруссию. Модоров стал вести курсы молодых художников, и именно Пономаренко дал ему звание заслуженного деятеля искусств перед войной. Сам Модоров ничего себе не пробивал. Он просто относится к тем людям, которые с удовольствием будут беспокоиться о других.

Я помню, в честь юбилея 70-летия Фёдора Александровича проходила выставка в Академии художеств, и Евгений Вучетич (Вучетич Евгений Викторович. — *Ред.*) прислал телеграмму такого содержания: «Семидесятилетие — это здорово! Выпьем за здоровье художника Модорова! Когда-то в бурю тоже пили здорово, но за партизана Федора Модорова». Он написал 56 портретов партизан, 5 из них находятся в Третьяковской галерее. Часть портретов писалась во время боёв. Первый портрет был написан с полковника П. В. Яхонтова, тогда он ещё был майором, командиром Могилёвского соединения, командиром 63 отрядов. Яхонтов с кавалеристским полком не смог выйти из окружения и остался в лесу.

Когда Яхонтов приехал в Москву, я с ним познакомилась, рассказала папе об этом командире, и отец написал его портрет — первый партизанский портрет. Считается очень хорошим портретом. Но с ним произошла следующая история. Ведь при советской власти страна была единой и выставки показывались всей стране, телевидения не было, цветного кино не было, цветной фотографии не было, поэтому что художники напишут, то и показывают. И не только в Москве, а аж до самых окраин, до Владивостока, до дальних городов шла выставка, потом обратно возвращалась, таким образом портрет Яхонтова оказался собственностью Калмыцкой картинной галереи.

Это стихотворение Пимена Панченко я много раз читала на партизанских встречах в Измайлово:

*Ты лети, моё слово, чрез поля и леса,
Мчись туда, где родимого края краса.
Беларусь моя, мать, я твой преданный воин,
Верным сердцем сыновьим всегда я с тобою.
Ты растила меня, в колыбели качала,
Ты мне песни свои по ночам напевала,
Собирала в дорогу с заботой в очах.
Как люблю я задумчивый шелест берёз,
Волны ржи, блеск тяжёлых предутренних роз
На твоих заливных, на цветущих лугах!
Тяжко думать, что там на окраине враг,
И всё то, что до боли знакомо и дорого,
Стонет нынче под властью взбесившихся псов,
И что отчий мой дом оскверняется ворогом.*

*И когда на привале привидится мне
Древний бор, что ветвями стоит в вышине,
Плеск озёр голубых на заре,
И напевы дроздов, и чабрец в серебре, —
Тогда гаснет тоска, затихает забота,
Только ненависть в сердце пылает огнём.
Нет! Не вытоптать край мой поганому гаду!
Нет! Народ мой вовеки не будет рабом!
Он бесстрашно взбирается в пущах дремучих,
Воскрешая легенды в краине родной,
Что громит супостатов Гаркуша могучий,
Что Кастусь Калиновский выходит на бой,
Что встают из могил партизаны Дукоры,
И всё громче юнацкая слава гремит,
Что бушует и пенится Нарочь как море,
Неман гневно клопочет и Припять шумит.*

*Верю твёрдо: погибель врага ожидает,
В край родимый я с песней победной вернусь,
Пока солнце сияет, пока звёзды мерцают,
Беларусь не погибнет — будет жить Беларусь.*

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ РАЗВИВАЛОСЬ СТИХИЙНО...

В. А. Романов

Моя судьба была связана с Петром Машеровым с рождения, начиная с того, что именно он забирал меня из роддома в городе Вилейка ввиду отсутствия моего отца на свободе. Мой отец был комиссаром бригады, в которой Пётр Машеров командовал одним из отрядов. Папа был начальником военного отдела по борьбе с коллаборационистами — литовцами и украинцами, а мама была партизанкой в этом же отряде. Однако впоследствии мой отец попал в плен, затем в концлагерь, но до конца войны все считали его погибшим. И тогда бригаду возглавил Пётр Миронович. С Машеровым после войны я неоднократно встречался, возвращаясь из отпуска во время учёбы в училище. Жила моя семья тогда в колхозе имени Янки Купалы, где мой отец был председателем.

Моя семья была партизанской. Отец, Александр Васильевич Романов, — командир партизанской бригады им. К.К. Рокоссовского Вилейской и Витебской областей БССР. Мать, Мария Егоровна Романова

РОМАНОВ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 21 февраля 1945 г. в Вилейке, Минская обл. Профессор Академии военных наук, генерал-лейтенант запаса. Служил в ракетных войсках стратегического назначения Вооружённых Сил РФ, работал в Министерстве обороны РФ, Генеральном штабе. Возглавлял Национальный центр по уменьшению ядерной опасности Генштаба. Отец, Александр Романов, был командиром бригады им. Рокоссовского, автор книги «На земле непокорённой». Брат, Анатолий Романов, занимался изучением партизанского движения, автор книги «Итоги боевых действий партизанских формирований СССР на временно оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Северо-Западное стратегическое направление», участвовал в создании экспозиции, посвящённой партизанскому быту, в историко-культурном комплексе «Линия Сталина».

(в девичестве Буланова), — партизанка отряда Дубняка (П. М. Машерова), затем — штаба бригады им. Рокоссовского. Двоюродная сестра матери, моя тётя — Надежда Буланова была связной в отряде Машерова, после, соответственно, в бригаде им. Рокоссовского. Все задания, которые она выполняла, были в интересах штаба этой бригады. Надежда Максимовна знала всё командование бригады, хоть и не занимала командной должности. Конечно, какие-то тонкости проведения операций ей были неизвестны, но многие события тех времён остались в её памяти.

Партизанское движение развивалось стихийно. В нём были три главных составляющих: первая — это формирование отрядов отступающей властью. В таком случае это зачастую происходило довольно искусственно. Но при этом не было хорошо спланированным, программным действием. Поэтому немецкими военными такие отряды легко вычислялись и быстро уничтожались. Вторая составляющая, более фундаментальная, — это то, что создавалось партийными органами. На местах оставались секретари обкомов, как правило, они возглавляли одну из бригад, которая в последующем обрастала людьми. И третья составляющая — это когда штабы фронтов в своей полосе создавали, засылали в тыл отряды особого назначения, которые собирали на месте окруженцев и местное население. Они же ставили в строй, принимали присягу, одевали в военную форму по возможности. Такие соединения уже трудно было назвать партизанскими.

Так что партизаны никогда не были бандитами: они все в большинстве своём — местное население. Безусловно, были и провокаторы, которые накладывали негативный отпечаток на славную историю партизанского движения Белоруссии. Мой отец рассказывал, что они как-то выследили таких провокаторов, разоружили целый отряд. Пришлось прибегнуть к высшей мере наказания. Мой отец был и на фронте, и в тылу, имел возможность сравнить. На фронте как: тебе поставили задачу, ты знаешь — перед тобой враг, сзади все свои. Боеприпасы подвезут, воду привезут, медсанбат есть. А в тылу ты можешь рассчитывать только на себя, нужно самостоятельно запастись продовольствием, накормить лошадей, одеть-обуть личный состав... В основном восполнялись эти запасы у тех же немцев. Полицейские, гарнизоны, засады на дорогах и так далее, и тому подобное.

В нашей семье к истории партизанского движения так или иначе причастен каждый. Мой брат долгое время занимался изучением партизанского движения, даже написал диссертацию, к сожалению, защитить не успел. Многие отмечают тот факт, что после войны отношение к партизанам в Союзе было негативным — многие связывали это понятие с коллаборационистами, которые использовали в своей деятельности партизанский «почерк». Под одну гребёнку с ними брали и белорусов. Впоследствии историки стали оценивать деятельность белорусских партизан иначе — ведь это были защитники своего края, борцы с фашистской оккупацией.

КАК МЫ ВЫЖИЛИ, НЕ ЗНАЮ...

Н. М. Буланова

В 1941 году я стала связной в партизанском отряде Машерова, мне было 17 лет. Я к тому времени успела закончить 10 классов средней школы. Впрочем, нельзя сказать, что я была там самой юной. У нас в бригаде было ещё два мальчика: Володя и Толя. Война для меня началась 22 июня, когда налетели самолёты. Утром, когда ещё не выгоняли коров на пастбище (а летом это делают рано), на рассвете. Мы все повскакивали. Самолёты на бреющем полёте начали нас бомбить. Мы проснулись, конечно, от этого воя, от этого гула. И папа говорит: «Всё, война». Нас спрятали в погреб — маму, меня, сестру Таню. Мы не понимали, что это западня, ведь мог загореться дом. Но, к счастью, обошлось. И когда самолёты, отбомбив, улетели, папа стоит и говорит: «Всё, война с немцем». Так началась война...

Потом все побежали к сельсовету, потому что там был репродуктор — большая чёрная тарелка (его просто «тарэлка» все и называли), но ничего ещё не передавали, и мы не знали точно, что происходит. Все мужчины призывного возраста с мешками за плечами пришли к сельсовету, и так, шеренгой, от сельсовета пошли в Россоны, в военкомат. То есть никакой мобилизации тогда не было объявлено — народ сам пошёл. Из военкомата тогда кто-то сразу ушёл на войну, кто-то вернулся — может быть, по возрасту не подошёл.

БУЛАНОВА **Надежда Максимовна**

(22.11.1923—02.01.2014)

Родилась 22 ноября 1923 г. в деревне Клястицы. Участник партизанского движения, вместе с родной сестрой и двоюродной сестрой, Марией Егоровной Булановой, участвовала в работе партизанского отряда Машерова. Родителей расстреляли члены литовско-украинского

отряда под командованием немецких офицеров в 1944 году. Племянники — Вячеслав и Анатолий Романовы.

К нашему прискорбию, скончалась, когда велась подготовка первого издания сборника к публикации.

Сейчас я не помню уже, когда (кажется, 17 июля) к нам пришли немцы — передовые части. Прошли и оставили гарнизоны. Но прошли так, что опустошили всё: замков не осталось нигде, их сбивали прикладами, выстрелами; забирали всё съестное, ничего не оставалось. Кур ловили — как будто их, этих немцев, учили. И безобразничали — в колодцы гадили.

Когда война началась, нас, молодёжь, гоняли рвы копать, ставить противотанковые укрепления, их у нас козлами называли.

С Машеровым я познакомилась ещё в Россонах, в школе. Мы, ученики россонской и клястицкой школ всегда обсуждали между собой учителей. Последний год директором нашей клястицкой школы был его брат — Павел Миронович Машеров. И Петра Мироновича я знала, хотя, общения как такового с ним у нас не было, я ученица, он — учитель. Но я его знала ещё как красивого, молодого, неженатого парня. Он был очень строгим учителем, очень знающим, давал знания учащимся. Его ученики очень хорошо знали физику.

Когда началась война, в деревне стал стихийно формироваться партизанский отряд. Это было так: можно тебе доверять или нельзя. И вот сложился в Клястицах такой вот круг проверенных людей. Самым первым человеком в нашей компании, который подал идею присоединиться к партизанам, был Володя Хомченковский. Мы с ним учились в одной школе, и он был связан и с П. М. Машеровым, и с Сергеем Моисеенко. Тогда ещё не было как таковых названий отрядов, Сергей и Дубняк — вот мы их так знали. К Сергею Моисеенко Юховичи ближе были, к Дубняку — Россоны. А мы, Клястицы, посередине. Поэтому наши ребята связаны были с двумя этими отрядами. Это Володя Хомченковский, Володя Войцехович, Борис Руба, Егор Шелепин. Ну и мы, девчонки, около них. Собирались у нас в доме, разрабатывали планы на будущее. А когда немцы мимо дома проходили, садились за стол и начинали в дурака играть. Володя Хомченковский карты сам нарисовал, он рисовал очень хорошо. Вот мы играли, и кто побеждённый — лезет под стол, или кукарекает, или кудахчет, или песню поёт, а мальчишки между собой, те, значит, шеллбаны давали. Так мы отвлекали немцев.

Немцы у нас, по идее, пробыли не так долго. В мае 1942 года они уже ушли. У нас была зона партизанского действия. Были единицы, которые пошли к немцам в услужение. Володя Войцехович и Жора Шелепов стали служить в полиции, чтобы обеспечивать информацию для отряда. А потом они ушли в отряд Дубняка. Его потом переименовали в отряд имени Щорса. А отряд Сергея Моисеенко так и остался Сергеевским отрядом.

Расскажу об одном из заданий, которое я выполняла как связная.

Когда прошли передовые части немецких войск, у нас остался гарнизон. И уже были пленные. Они были в нашем гарнизоне и в Юховичах.

И вот однажды нам было задание от П. М. Машерова — связать эти два гарнизона и организовать побег партизанам.

Я сходила в Юховичи (за 15 километров) к своей подруге, Людмила Петровна Ходан, по мужу Матькова. Мне дали ориентир, с кем я должна встретиться. В этом гарнизоне было два Николая — Николай-маленький и Николай-большой. Так вот, я должна была связаться с этим большим Николаем. Я пришла в Юховичи к подруге к этой, ну и сказала, мол, Люда, так и так. Она говорит — хорошо. День я там или два у неё была, уже точно не помню, в эти дни там организовали танцы, вечеринку. Я пришла, ко мне подошёл парень высокий, познакомился: Николай. Пригласил потанцевать. И пока танцевали, мы с ним обсудили — как, что, чего. И тогда же Николай написал письмо, мне передал. Я его принесла в Клястицы и передала этим ребятам. Намечено было со 2 на 3 мая, в ночь. Как раз дежурили Володя Войцехович и Жорка Шелепин, они должны были открыть ворота, чтобы все могли уйти. И вот, в Юховичах удалось — перебили немцев, человек 15, ещё одного полицая, который был против, похоронили их в Клястицах. Остальные ребята все ушли в отряд Сергея Моисеенко.

А в Клястицах в гарнизоне стали «митинговать»: одни — ещё рано уходить, а вторые — уже всё, уходить. Так и провалилась вся наша работа. В этой суматохе попытались убить коменданта, но завязалась борьба, прозвучал выстрел. На шум немцы поднялись, и ребята уходили кто как мог. Сколько в итоге ребят в отряд ушло, я не знаю. А на следующий день приехали машины, немцы всех остальных, которые остались с немцами, забрали и отвезли; конечно, их отвезли в лагерь для военнопленных.

Спустя столько лет уже с улыбкой вспоминается такой случай. У нас, у молодёжи, в оккупации вообще был такой настрой — готовы были и на танк броситься. Однажды возникла у нас такая задумка. Люба Гайдукова, девочка из Клястиц, работала поваром у немцев (потом она ушла в партизаны, а после войны работала в Бресте в милиции, дослужилась она, помоему, до капитана). И вот мы решили где-нибудь достать яд и всыпать в еду немцам, чтобы побольше их отравить. Но яд достать мы сами не могли. Пришлось обращаться в отряд, чтобы нам достали яд. Мы сказали Володе Войцеховичу, он, наверно, это кому-то передал. У нас вообще система такая была — для конспирации — каждый знает только 2–3 человека, и всё. И вот приходит к нам Володя, с огромными глазами: «Отбой, девки, вы что, с ума сошли!..» Это я сейчас понимаю, что нельзя было такого делать — ведь, немцы после такой акции согнали бы всех и без разбору уничтожили... А тогда — молодые совсем были, не подумали об этом, просто в бой рвались.

С мая 1942 года по ноябрь 1943-го у нас была зона партизанского действия. Немцев не было. Партизаны, конечно, вылазки делали. И немцы

пробовали выгнать партизан. Когда пришёл 17-й отряд особого назначения во главе с А. И. Петраковым (1 июля 1942 г.), он объединил партизанские отряды в бригаду «За Советскую Белоруссию», которая потом получила название бригады имени К. К. Рокоссовского. И тогда уже объединённое было движение, мы ещё смеялись, что государство в государстве. Командирами бригады были А. И. Петраков, затем В. Н. Дорменев и А. В. Романов.

В ноябре 1943 года, когда прорвали фронт и немцы стали отступать, всё население ушло в леса. Мы с ноября 1943 по 12 июля 1944 года как зайцы бегали по кустам, в лесу жили. И голод, и холод, и всё это испытали на себе. С января 1944 года, когда немцы уже почувствовали, что ленинградский фронт прорвали окончательно, перестали убивать. Забирали и угоняли народ в Германию. Молодёжь гнали впереди себя.

А 12 июля 1944 года, как раз в Петров день, и освободили нас. И мы пришли на свои пепелища. И началась жизнь мирная...

У нас очень был хороший человек, и мне хочется его вспомнить с благодарностью — это Николай Карлович Кайш. Он немец, их в Клястицах у нас было три брата: Александр Карлович, Карл Карлович и Николай Карлович. Александр и Карл умерли, а Николай жив был, и он спас столько народу... Он пошёл комендантом работать к немцам — знал немецкий язык. Про него, конечно, всякие гадости говорили, что он хотел выслужиться перед немцами. Но на самом деле он многих у нас от расстрела спас, предупреждал. Придёт, палочкой постучит — и всё, и пошёл дальше. Значит, будьте осторожны. В 1942 году немцы уезжали, уехал и он с семьёй. Больше о нём ничего не было слышно. Живы они или где затерялись в военных дорогах — этого мы уже никто не знаем. Дом его стоит по сей день в Клястицах, там сейчас поликлиника.

Ещё захотелось вспомнить одну женщину — Пелагею Руба, её расстреляли вместе с матерью Машерова. Она была матерью Бориса Рубы. Так как Борис пошёл в партизаны, её забрали вместе с матерью Машерова и так же замучили и расстреляли.

Я не знаю точно, но, видимо, когда их взяли, в отряде, чтобы их освободить, готовилась какая-то диверсия против немцев. Володя Войцехович пошёл и сказал, что надо в Россоны сходить и узнать, где сидят. Я ходила в Россоны и узнала, где они все сидели. Там семья Езутовых, Машерова, Пелагея Руба. И с Пелагеей попала ещё одна соседка, которая пришла просто посидеть к ней. Немцы пришли, забрали и ту и другую. И обе они погибли там...

После войны с Петром Мироновичем мы ещё встречались, когда он в Вилейке работал. Я и Полину, жену его, знала. Её, медработника, уважали и ценили.

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

В. С. Шевелуха

В планы Петра Мироновича Машерова, когда тот пришёл к власти никто не верил. Началось всё с того, что написали Петру Мироновичу 12 или 15 человек выдающихся деятелей аграрной сферы и экономической политики, чтобы он не занимался выдумками. Что ничего из его экономической политики путного не выйдет и что до него были тоже люди, которые хотели сельское хозяйство поднять и повысить уровень жизнеобеспечения. Но из этого ничего не получится, потому что в Белоруссии нет плодородных земель, потому что одно, другое, потому что мы не решили ряд других проблем и так далее. И тогда он пригласил меня на первую беседу, открыл сейф, достал это письмо и положил передо мной. Он его берёт как зеницу ока, чтобы потом, когда наступит момент, можно было оценить вот этот стратегический шаг Петра Мироновича, на кото-

ШЕВЕЛУХА

Виктор Степанович

(11.01.1929 – 25.01.2018)

Советский и российский учёный, политический деятель. В 1955–1958 гг. — главный агроном учебно-опытного хозяйства, 1958–1960 — начальник Ярославского областного управления сельского хозяйства, 1960–1964 — первый заместитель председателя Ярославского облисполкома,

1962–1964 — начальник областного управления сельского хозяйства Ярославской области, 1964–1973 — заведующий кафедрой растениеводства Белорусской сельскохозяйственной академии, 1973–1974 — директор Белорусского НИИ земледелия, 1974–1979 — секретарь ЦК Компартии БССР, 1979–1984 — заместитель министра сельского хозяйства СССР, 1984–1993 — академик, секретарь Всесоюзной (с 1991 — Российской) академии сельскохозяйственных наук, 1993–1999 — депутат Государственной думы РФ (фракция КПРФ), член комитета по образованию и науке. С 1997 г. — член ЦК КПРФ. Председатель общественной организации «Российские учёные социалистической ориентации».

рый не решалась ни одна личность в Белоруссии. Что возможно поднять урожай зерновых с 7 центров сначала до 16, а затем до 26 центнеров. Однажды наступил момент, когда он зачитал это письмо на пленуме. Тогда все, кто добился урожая в 23 центнера и шёл на 26, поняли, насколько дальше, глубже и масштабнее видел П. М. Машеров.

Ему нужен был человек, который возглавит аграрный сектор экономики, — учёный, исследователь. И он публично объявил, что ему не нужен секретарь ЦК из политиков. Он смело об этом сказал, хотя они все были партизанами, практиками, достойными людьми, которых надо было ставить на соответствующие посты. Он понимал, что они заслуживают этих постов, но в таком случае республика останется на тех же 7 центнерах, что они ничего нового не принесут. И всё, о чём я сейчас говорю, через меня не только проверялось, но и обеспечивалось.

Природа поставила перед нами непреодолимые препятствия сразу же. А мы старались обратить их в свою пользу. Первое — попробовали на прочность использование торфяников, там всё-таки их было много, процентов 25. Но оказалось, что торфяники требуют обязательного переустройства, а в Белоруссии не было ещё подобного опыта, и поэтому большую часть торфяников довели до такого состояния, что они постепенно сработались. Ежегодно сантиметр-полтора расходовалось в условиях какой-либо интенсивной обработки. Попытки внедрения новых сортов (кукурузы), которые по планам должны были дать плюсы, не увенчались успехом: на торфяниках посеы полегли, а в низинах, когда наступала весна, появлялись заморозки и морозы, даже до 19 июня, погибали огромные площади и наносили колоссальный урон зерновому и прочему хозяйству.

Также надо было менять саму систему управления. Руководящие посты в то время занимали, конечно, профессионалы — бывшие комиссары, знающие своё дело, но этого было мало. Нужно было, чтобы они прекрасно владели новыми научными разработками, которые были бы понятны даже рядовому работнику. Пётр Миронович построил свою систему управления таким образом, чтобы мы слушали Москву и выполняли требования Центрального комитета, но в пределах научно допустимых норм, потому что оттуда всякие указания могли поступать. Звонит заместитель заведующего центральным отделом сельхозкабинета и делает мне предложение, чтобы зерновые на территории Белоруссии составляли не менее 70%, а все остальные культуры — 30%. То есть ответственное лицо из Москвы предлагает мне засеять 70% полей зерновыми культурами, которые не растут на торфяниках, на глинах очень плохо себя чувствуют. Я ещё не был тогда академиком, был профессором, доктором наук. Отвечаю ему: «Я считаю, что это авантюра». Тем не менее этот план стали осуществлять, и возглавил это я. И тут очередная прихоть природы: 19 июня грянули морозы и полностью уничтожили посеы озимой ржи. В первую очередь погибли пыльники и завязи — наиболее

чувствительные части побегов. Рожь превращается в солому. Таким образом, республика осталась даже без того малого объёма урожая, который был обычно

Что нужно сделать? Ясно стало, что надо как следует заниматься селекцией, выведением новых сортов, новых культур, установить связи с Польшей, с Германией, с другими республиками, выйти на новый уровень. Стало ясно, что без профессионалов, без научного подхода, без создания новых биологических ресурсов, новых сортов, новых пород, без укрупнения предприятий, их модернизации продвижения вперёд не будет. То же относилось и к животноводству: необходимы были помещения, механизация, электрификация. Конечно, на этом на всём училась вся республика, которая доверяла Петру Мироновичу как лидеру. Так что я считаю, что главная черта его деятельности — это стратегия, он стратег.

Конечно, к стилю работы Машерова присматривались, в том числе и в Центре. Не успеет он выступить с каким-нибудь политическим или экономическим докладом, помощники из Кремля требуют немедленно материалы, потому как на высшем уровне высоко оценивали его вклад как руководителя, как стратега, как профессионала. Вот это всё играло очень большую роль. Конечно, Пётр Миронович готов был к тому, чтобы чётко и ясно дать добро, если бы ему было предложено руководство всей коммунистической партией России. Он был готов. Но вместе с тем осознавал, какая противоречивая ситуация складывается в престарелом Политбюро. Понимал, что против него накапливается материал, усердно подогреваемый людьми, которые занимают соглашательскую позицию.

Мне тогда было ясно, что дело идёт к тому, что выработанный нами метод будет потихоньку глушиться, потому что люди в Политбюро были уже неспособны управлять таким могучим государством. У меня сложилось твёрдое убеждение в том, что он погиб не собственной смертью, и не случайно, а намеренно. Я высказал свою точку зрения об этом в фильмах. Выступал на годичной встрече в память о Петре Мироновиче в Белоруссии и сказал, что его убили как фигуру, которая была подготовлена к дальнейшему освоению новых принципов сочетания экономических методов управления с политическими и другими. Я произнёс это как соратник Петра Мироновича. Когда закончилось моё выступление, я сложил бумажки и быстренько уехал в Москву.

Общая оценка моего белорусского периода работы вылилась в белорусский вариант экономической, политической и хозяйственной деятельности государства. Этот документ, «белорусский вариант», я разными способами пропагандировал: передавал, печатал. Я являюсь председателем центрального совета Общероссийской Организации учёных социалистической ориентации. Этого из меня не вышибешь, да никто и не старается. И в какой-то мере, когда мне присылают приветствия по поводу праздников, сначала один президент, теперь другой, они обращаются

ко мне как к эксперту. Это связано с научным подходом. Книга, которую я назвал «Социализм и его возрождение в России», вышла из печати.

Что касается самой сущности мелиорации, её роль для Белоруссии исключительно важна. Мелиорация бывает самой различной: биологической, растениеводческой, гидро-, двойного назначения и так далее. И Пётр Миронович правильно зацепился, потому что в Белоруссии 2/3 земель нуждаются в мелиорации. Необходимо осушение, орошение, удаление камней, добавка органического вещества в почву. Но если его много, тогда показатель становится ниже, а это значит, что нарастает кислотность почв, и мы не могли выращивать ни ячменя, ни пшеницы, давали резкое снижение и ухудшение качества лён и другие культуры. Поэтому в целом мелиорация для Белоруссии — большое благо. Однако в результате такой мелиорации были допущены некоторые ошибки. Но это были не ошибки Петра Мироновича, а недостаток организации всей работы по мелиорации, а также недостаточное понимание процесса. И поэтому учёные несут за это некоторую меру ответственности.

РЕСПУБЛИКЕ ВСЕГДА ВЕЗЁТ НА ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ

К.З. Терех

Вся Беларусь, и я в том числе, очень ценили, что республике всегда везёт на хороших людей. Например, первого секретаря ЦК КП Белоруссии Кирилла Трофимовича Мазурова, который много сделал в республике, высоко оценили и в Москве. Поэтому в 1965 году он был избран членом Политбюро ЦК КПСС и назначен первым заместителем председателя Совета Министров СССР. Яркими, знающими, ответственными, радеющими за Родину были Пётр Миронович Машеров и многие другие руководители республики...

Со многими из них удалось поработать. В своей трудовой деятельности я прошёл долгий путь от ученика сельпо до министра торговли СССР, я состоялся благодаря возможностям, которые существовали в Советском Союзе, и человеческой, искренней поддержке людей, окружавших меня. Родился я в крестьянской семье, жившей бедно, с ранних лет прошёл по полной программе деревенскую школу жизни, помогая и матери, и отцу. Но особенно тяжело пришлось в годы войны и после неё. Когда началась война, мне не было ещё и шести лет, я помню армада самолетов летела над нашей деревней

ТЕРЕХ

Кондрат Зигмундович

Родился 26 ноября 1935 г. в д. Ольковичи Вилейского района Минской области БССР. Советский государственный деятель, последний министр торговли СССР (1986–1991 гг.). 1959–1963 — директор Вилейского горпищепромторга. 1963–1965 — директор Молодечненского горпищепромторга, 1965–1967 — первый

заместитель председателя правления Минского облпотребсоюза, 1967–1970 — начальник управления торговли Минского облисполкома, 1970–1977 — первый заместитель председателя правления Белкоопсоюза. 1977–1984 — председатель правления Белкоопсоюза. 1984–1986 — заместитель Председателя Совета Министров БССР. 1986–1991 — министр торговли СССР. Член КПСС с 1958 года.

Трижды избирался депутатом Верховного Совета БССР, дважды был избран членом ЦК КПБ. В 1987–1989 гг. — депутат Верховного Совета СССР.

бомбить Киев и Минск. Мы, мальчишки, прятались в траву. В нашей деревне Ольковичи обосновался немецкий гарнизон. Ночевать нам и другим жителям деревни приходилось в самодельных бункерах под землей, потому что деревня подвергалась обстрелам. А перед самым освобождением этих территорий от оккупации нацисты сожгли почти большую часть деревни. Полностью сгорел наш жилой дом и хозяйственные постройки вместе с животными. Нас поселили в сарае, приспособленном под жилье. Мы поселились в каком-то чудом уцелевшем сарае. И в эти первые послевоенные годы наша семья смогла выжить только благодаря доброте людей, которые приносили нам кто картошку, кто кусок хлеба или кружку молока. Младшие — сестра Кристина и брат Иванка — умерли от голода.

Учиться в школу я пошёл после войны и был отличником. Но в нашей деревне была только семилетка, до ближайшей средней школы — двадцать километров, а денег, чтобы снимать мне жилье поближе к школе, у семьи не было. Помог случай: главный бухгалтер сельпо искал грамотного парнишку с хорошим почерком для заполнения паевых книжек. Ему рекомендовали меня. Так я попал в потребкооперацию, устроился работать и уже по рекомендации сельпо поступил в Барановичскую торгово-кооперативную школу, что и дало мне возможность продолжить учёбу и впоследствии достичь трудовых успехов. После окончания Барановичской школы, меня назначили старшим бухгалтером в сельпо Ильянское — мне было всего 17 лет.

К учебе я всегда относился с большим вниманием — заканчивая Барановичскую школу, я поступил на заочное отделение в Московский кооперативный техникум по специальности «бухгалтер» (впоследствии перевелся и окончил Гомельский кооперативный техникум), а также, чтобы выполнять работы в техникуме, поступил в 8-ой класс вечерней школы.

Через два года, в октябре, меня призвали в армию, и я к этому времени уже успел поработать, отучиться в 8 и 9, перейти в 10 класс школы, и перейти на 3-ий курс техникума. Поэтому во время срочной службы на Балтийском флоте я выполнял обязанности заведующего секретной библиотекой, продолжал учиться. И в виде исключения мне разрешили закончить 10-ый класс: аттестат зрелости я получил в латвийском городе Лиепая. Затем, имея право на отпуск на третьем году службы, я, выполнив все работы за 3-ий курс, приехал на экзамены и перешел на 4-ый курс техникума. Тогда же я взял все работы за 4-ый курс и, выполнив их, поехал сдавать государственные экзамены — мне предоставили такую возможность, досрочно демобилизовав. Высшее образование я смог получить только в 1966 году, уже будучи первым заместителем председателя Белкоопсоюза (заочно отучился в Белорусском государственном институте народного хозяйства имени В.В. Куйбышева по специальности «экономика и торговля»).

По возвращении со срочной службы, я вернулся на должность старшего бухгалтера сельпо. Но не прошло и года, как меня, в мои неполные 24 года, назначили директором Вилейского горпищепромторга. Ответственные должности мне стали доверять в очень молодом возрасте.

Так, и когда мне впервые предложили пост председателя Белкоопсоюза, мне не было еще и 35 лет.

Это было весной 1970 года, мне позвонили из приёмной Тихона Яковлевича Киселёва (в то время — председатель Совета Министров Белоруссии) и сообщили о приглашении на беседу. Я очень волновался, но первая встреча с Т. Я. Киселёвым, как и впоследствии с П. М. Машеровым, стала для меня воплощением порядочности, искренности, доброты к людям и переживания за свою республику. Когда я зашёл в кабинет, атмосфера была очень тёплая. Т. Я. Киселёв вышел из-за стола, поздоровался, сел напротив меня за стол. Беседа длилась очень долго, я думаю, около двух часов. Имея колоссальный опыт работы с людьми, он, конечно, меня по косточкам перебрал, от начала моего жизненного пути до настоящего момента. А в конце сказал, что принято решение рекомендовать меня на должность председателя правления Белкоопсоюза, так как эта должность была вакантной. Когда я получил это предложение, у меня сразу всплыл в воспоминаниях период работы первым заместителем председателя правления Минского облпотребсоюза — это, по существу, 1/6 республики, самая крупная область. И я, зная уже в подробностях материально-техническую базу, откровенно говоря, испугался. Т. Я. Киселёв выслушал меня, вернулся за свой рабочий стол, поднял прямой телефон Петру Мироновичу Машерову и сказал: «Пётр Миронович, то, что мы говорили с Вами о Терехе, — я всё подтверждаю». А что «подтверждаю» — не сказал, но я догадывался... Проходит месяц-два, я думаю, что вопрос снят, и слава богу. Я, честно говоря, не хотел уходить из облисполкома. В то время председателем Минского облисполкома был Дмитрий Васильевич Тябут, который относился ко мне по-отцовски, и мне просто нравилась эта работа. Кроме того, мне казалось, что за 3 года работы там я не всё ещё сделал, что мог бы ещё поработать, и поэтому тоже не хотел оттуда уходить. И вот я уже оформил отпуск, купил билеты на самолёт, и вдруг дня за два звонок: в ЦК вызывают. Вызвали в отдел организационной партийной работы, потом в отдел торговли, а потом к Петру Мироновичу Машерову. Вот это и была первая встреча, я помню по сей день, как волновался, помню, и как состоялась эта встреча. Она произошла по аналогии с той беседой, которая была у Тихона Яковлевича Киселёва, — длилась очень долго, около двух часов. Мне было также озвучено предложение быть рекомендованным на пост председателя Белкоопсоюза, от чего я отказывался очень настойчиво. После этой беседы через два дня состоялся съезд Белкоопсоюза, председателем там избрали Трофима Николаевича Стрижака — партизана, участника войны, но не специалиста торговли. А мне предоставили возможность в течение года «присмотреться» к этой работе, освоиться в организации: я был избран членом правления и назначен первым заместителем председателя. Но моя «стажировка» в этой должности, в результате, длилась не год, а примерно семь лет.

Только в мае 1977 года на совете Белкоопсоюза меня избрали его председателем. Естественно, накануне этого заседания состоялся продолжительный разговор у Петра Мироновича Машерова о делах потребительской кооперации республики, о её перспективах, о том, как я вижу её развитие. Одна из моих просьб, озвученных в этой беседе, было — обратить больше внимания руководства на деятельность Белкоопсоюза,

организации, которая обслуживала насущными товарами сельское население республики. Приближался очередной съезд Белкоопсоюза, и я попросил Петра Мироновича о том, чтобы он лично и члены бюро ЦК КПБ приняли в нём участие. Что впоследствии и было выполнено. Пётр Миронович дал указание отделу, чтобы дата съезда была согласована с ним лично и чтобы все члены Политбюро могли принять участие в его работе. В результате П. М. Машеров с составом бюро прибыл на съезд. Я думал, что он побудет час-два и уйдёт. Нагрузка-то большая, республику надо возглавлять и отвечать за неё. Он первый день был полностью, со всем составом бюро ЦК. Естественно, мы к этому съезду тщательно подготовились — он проходил во Дворце железнодорожников (только что построенном в Минске), организовали большую выставку товаров народного потребления, которые производила кооперация. У нас же колоссальное было производство. И на второй день съезда осталось всё бюро, а П. М. Машеров, к сожалению, не смог. На заседании выступал председатель Совета Министров БССР Александр Никифорович Аксёнов.

И этот съезд стал поворотным в изменении отношения и в повышении внимания к деятельности потребительской кооперации. Когда в последующем проходили очередные съезды в областях и собрания в районах, все первые лица принимали в них участие. Начали строить торговые центры за счёт кредитов, которые мы смогли получить через правительство Москвы и Кирилла Трофимовича Мазурова. Тогда Владимир Фёдорович Мицкевич лично со мной ездил на приём. За весь период моей работы в Белкоопсоюзе мы на 75—80% обновили материально-техническую базу. Когда Центрсоюз узнал об этом, он прислал свой «десант», который пришёл к выводу, что лучшей торговли в стране нет. Объявили Белоруссию площадкой учёбы кадров со всего СССР. За мой период работы два раза проходила всесоюзная учёба, так называемые семинары с участием всех руководителей торговли, зампредов облисполкомов, а также зампредов совминов. И конечно, тогда подводили итоги в зале заседания Совета Министров, где участвовали предсовмин Тихон Яковлевич Киселёв и секретарь ЦК, курирующий торговлю, Алексей Алексеевич Смирнов. Я считаю, что это не только результат нашего труда, но и заслуга Петра Мироновича Машерова, уделявшего большое внимание кадрам, которые в итоге его не подвели.

Когда я приехал в Москву работать в должности министра торговли Советского Союза, мне приходилось посещать множество стран. При всех беседах начинался разговор о Петре Мироновиче Машерове. И все задавали вопрос: неужели это несчастный случай? Об этом было очень много толков всяких. Мне не хочется думать и по сегодняшний день, что могли найти в Белоруссии человека, который бы специально подставил машину, чтобы эту трагедию совершить, тем более отец детей. Я думаю, что если Пётр Миронович продолжал бы жить, а жил он, к сожалению, очень недолго, то в республике, а может быть и в стране, были бы другие порядки...

Я не знаю о массовости исхода из сёл, но, естественно, после войны в колхозах было очень тяжело, я сам ходил с матерью отрабатывать трудодни. Мне хотелось куда-то уехать, паспортов не было, не выпускали,

трудодни были не оплачены. Конечно, все стремились уехать туда, где зарплату можно получать. Но я не думаю, что это была вина П. М. Машерова, тем более что он на роль первого секретаря пришёл только в 1965 году, к этому времени уже обстановка в стране была совершенно другой. Спасибо тому, что мы были в составе Советского Союза и что на такие гиганты, как Минский тракторный завод, Минский автомобильный завод и другие крупные предприятия страна находила деньги.

В тот период основной приток трудовых ресурсов был из села. Но я полностью отрицаю, что это делалось с целью нанести ущерб селу. Село в это время механизировалось, вводились новые технологии. Я точно знал, будучи в правительстве, что Белоруссия была одной из лучших республик в Союзе по сельскому хозяйству. Ведь урожайность Белоруссии в тот период достигала уже более 28 центнеров зерновых. А какая высокая урожайность картофеля! Белоруссия в советское время, по сути, картофелем снабжала всю страну.

Я расскажу один эпизод, который мне в жизни пришлось пережить ещё в должности первого зампреда Белкоопсоюза. Председатель был в отпуске (1972 г.), в стране неурожай, я замещаю председателя, раздаётся звонок — меня вызывают на бюро ЦК. Я зашёл в управление, которое вело заготовки, взял папку по картофелю и поехал в ЦК. Обсуждался вопрос о поставке стране миллиона тонн картофеля при ежегодных поставках максимум 250 тысяч. Вы понимаете, какой это объём? Это в четыре раза больше. И я вам скажу, что республика с тяжелейшим усилием, но задание выполнила. Тысячу благодарностей было, вся страна съезжалась. И кто бы ни приезжал, П. М. Машеров всех принимал лично, так как они были представителями руководства других республик.

Конечно, такой объём — миллион тонн — являлся тяжелейшей нагрузкой для республики. Был заведён порядок: мы ежедневно докладывали всем членам бюро о состоянии дел на каждый день. П. М. Машеров держал этот вопрос на личном контроле и часто связывался со мной напрямую. Говорил, что мы должны при любых обстоятельствах просьбу руководства центра страны выполнить обязательно. И Белоруссия её выполнила с честью. Конечно, возникло много проблем с расчётами, мне приходилось, например, вылетать тогда в Узбекистан. Когда в Узбекистане бывший первый секретарь Рашидов Шараф Рашидович узнал, что я прилетел, захотел встретиться. И опять-таки, при встрече столько тёплого наговорил о Петре Мироновиче... И в знак уважения через меня передал сувениры — дары природы Узбекистана для П. М. Машерова, Т. Я. Киселёва и других руководителей республики. И вот я лечу в самолёте, а посадку объявляют в Риге — Минск не принимает. В Риге говорят, надо из самолёта выйти. К счастью, тогда со мной был работник Белкоопсоюза, Широких Артур Александрович (к сожалению, уже ушедший в мир иной). Он помог мне выгрузиться. Я позвонил своим латвийским кооператорам, они дали мне две машины, я погрузился и поехал машиной из Риги. А когда приехал, узнал, что самолёт этот не вылетел ещё. К счастью, эти дары не испортились, и я их вручил по назначению.

Ш. Р. Рашидов так тепло отзывался о П. М. Машерове, что я понял: вся страна его уважала. Или, например, у меня часто происходили встречи с Бодюлом Иваном Ивановичем — это бывший первый секретарь ЦК Компартии Молдавии. Потом он был зампредсовмина СССР, ведающим в том числе торговлей, когда я занимал ту же должность и курировал торговлю в Белоруссии. Он был ровесником П. М. Машерова, 1918 г. рождения. Я с ним встречался в последние годы его жизни (он скончался в 2013 году); у него была удивительная память, он по имени-отчеству дочерей П. М. Машерова, внучек и жену помнил.

Я бы ещё один эпизод о П. М. Машерове хотел вспомнить, который произошёл в 1976 году. Тогда полетел в космос Пётр Ильич Климук, первый белорусский космонавт. Помощник Петра Мироновича Крюков звонит мне, приглашает к П. М. Машерову. Я приехал, а там, оказывается, П. И. Климук со своей женой Лилей. Пётр Миронович просит, чтобы я рассмотрел их просьбы. И вот с тех пор, как Пётр Миронович познакомил нас, мы дружим по сей день. Мы друг к другу на праздники приезжаем, поддерживаем дружеские связи. На празднование его 40-летия я специально приезжал из Белоруссии в Звёздный городок. Я думаю, что каждый белорус тогда имел желание познакомиться с Петром Ильичом — это олицетворение нашей Родины, воплощение героизма в лице обычного парня, родившегося в такой же глухой деревне, как и я. В знак признательности я немножко нарушил порядки и на его малой родине поставил самый лучший торговый центр. Он и сейчас там действует, включая рестораны и прочее. Аналогичные теплые, дружеские отношения у нас сложились со вторым космонавтом Белоруссии — Владимиром Васильевичем Ковалёнком. Когда он вернулся из полета, я как раз избирался депутатом в Верховный Совет БССР, по его родному району — Крупскому (Минская область). И на встречи с избирателями, которые я проводил, приходил и Владимир Васильевич. На встречи собирались полные залы, битком — все хотели посмотреть на В. В. Ковалёнка.

4 октября 1980 г. П. М. Машеров погиб. Я этот день никогда не забуду. После его смерти мне позвонил через 15 минут заведомо организационно-партийной работы Николай Никифорович Полозов. И я скажу, что теперь, когда приезжаю в Минск, стараюсь побывать на кладбище на Московском шоссе. Потому что там — хоть пленум проводи, хоть сессию — там все, с кем я работал. Я лично проводил в последний путь около 100 близких мне людей — друзей, руководителей любого ранга. И главное — своих первых руководителей: П. М. Машерова, Т. Я. Киселёва, Ф. А. Сурганова, В. Е. Лобанка, В. И. Козлова, С. О. Притыцкого, Н. Н. Полозова, Л. Г. Клёцкова, А. С. Шаврова, Д. В. Тябута и многих других. Поэтому я обратился с просьбой к Президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, чтобы мой прах был предан белорусской земле, вместе с моими руководителями и друзьями...

Проводы Петра Мироновича я не забуду никогда. Лил проливной дождь, но людей собралась целая толпа — живое кольцо от Дома правительства... Я думаю, что всё-таки господь оплакивал его. И теперь, когда я приезжаю, всегда на могиле Петра Мироновича много цветов.

Я УЧИЛАСЬ НА ПОДРЫВНИКА...

Т. С. Лаврова

До войны я два года успела отучиться в сельскохозяйственном техникуме. Когда началась война, студентам выдали стипендию и порекомендовали срочно эвакуироваться. Мы добрались до Москвы, там обратились в военкомат, чтобы нас отправили на фронт, но в военкомате отказались: нам было всего по 16 лет. Случайно я оказалась в поезде, в котором в Белорецк Смоленской области эвакуировалось 2-е Ленинградское артиллерийское училище. Они взяли надо мной шефство, помогли устроиться на работу, а в апреле 1942 года я снова обратилась в военкомат, и меня с подругой отправили в Уфу, где собирались добровольцы. Оттуда нас снова направили в Москву, в ЦК ВЛКСМ, и распределили в спецшколу № 2, где готовили инструкторов-подрывников. Спустя три месяца обучения отправили в тыл врага. Я воевала на территории России, в 10-й Калининской бригаде. По окончании спецшколы мне присвоили звание «младший лейтенант». Но я отказалась от воинского звания, я же не собиралась генералом быть. Даже удостоверения не взяла. Сейчас я инвалид войны — два ранения на войне получила.

После спецшколы я в составе группы из 10 человек была направлена в партизанскую бригаду. Мы шли через Белоруссию. Когда прибыли на место, командир бригады смотрит на меня, молоденькую, маленькую — я ещё маленького роста была, и говорит: «Оставайся при штабе, будешь валенки выдавать». Я говорю: «Я училась на подрывника — и буду валенки выдавать?!» Командир удивился, что я только пришла, а уже голос на него повышаю, и назначил меня командиром подрывного отряда. Этот отряд состоял из 17 человек. Я говорю, что неудобно с таким большим отрядом подрывной деятельностью заниматься, достаточно 5–6 человек. Назначили меня командиром группы, я набрала в неё таких

ЛАВРОВА (Коновалова)

Татьяна Сергеевна

В 1942 году окончила спецшколу № 2 инструкторов-подрывников ЦК ВЛКСМ. После обучения была направлена в 10-ю Калининскую партизанскую бригаду командиром подрывной группы. Совершала боевые операции на территории Беларуси, Латвии, России.

Награждена орденом Боевого Красного Знамени.

же молодых ребят, как и я. В ней были эстонец, один белорус — Андрей Лапшов, один русский. Потом появился ещё парень из Сибири — бежал из немецкого плена, пришёл в бригаду. Говорит, хочу только к Татьяне в группу пойти. Ещё в мою группу пришёл адъютант комбрига.

Наша группа действовала в основном в Латвии, станции Яунлатгале, Резикме. Мы выходили на задание, могли по трое суток ждать в засаде. Один раз ждали поезд пять суток. Обратном пошли — нарвались на засаду. На нас настоящую охоту объявляли; и выслеживали нас не только немцы, но и отряды предателей из рядов Красной Армии. Один такой отряд из 25 человек под руководством Мочалова охотился за нашей группой два года — и не смог поймать. Образовался этот отряд в Красногородском районе. После войны командира этого отряда судили, он отсидел 25 лет и вернулся домой. Мне потом передавали в райкоме партии, что Мочалов хочет увидеть меня, во что бы то ни стало, но мне ехать туда было некогда. А Мочалов несколько лет назад умер, так меня и не увидел.

10-я Калининская партизанская бригада создана в октябре 1942 года в составе четырех отрядов (свыше 400 человек). Бригада дислоцировалась в Красногородском, Идрицком и Себежском районах Калининской области. Командир — М.А. Лебедев, с января 1943 года — Н.М. Вараков, комиссар — В.Е. Петров, с января 1943 года — А.А. Козлов. На момент соединения с частями Красной Армии в июле 1944 года бригада состояла из 4 отрядов (723 человека). В ходе боевых действий партизаны бригады разгромили 4 гарнизона, 6 волостных управ, подорвали 52 эшелона, 4 танка, 243 автомашины, 9 железнодорожных и 63 шоссейных моста, уничтожили свыше 2000 солдат и офицеров противника.

Меня в бригаде все ребята уважали, я была единственная женщина-подрывник. Нас при штабе жило всего четыре девочки: одна была секретарём комсомольской организации, другая — разведчица, третья — врач. Как-то был инцидент с одним командиром бригады. Я к нему раз прихожу, докладываю, другой, третий. Рукой под козырёк, подтянутая, 19-й год шёл. И вдруг он меня за руку взял, к себе притянул — поцеловать хотел, я ему и дала по морде. Он вспыхнул, пистолет схватил, тут уж адъютант его схватил за руку, забрал пистолет. Говорит: «На кого ты руку поднял?!» Защитил меня.

Моими усилиями целый полк власовцев перешёл в партизаны. Это был полк предателей, прошедших военную школу в Берлине и направленных

обратно выполнять задания в партизанском крае. Немцы в леса не ходили, только большими отрядами с авиацией. В болота посылали власовцев, их гарнизон стоял от нашего расположения в 25 км, недалеко от города Идрицы. Они нам много неудобств причиняли: разбивали землянки, котлы для пищи, которые в лесу оставались.

Вот как-то я решила пойти на разведку. Ребятам сказала не говорить комбригу, а сама пошла в деревню, от которой недалеко располагался гарнизон власовцев. Они приходили туда по субботам и воскресеньям — в баню и на танцы. Нашла в деревне свою ровесницу, девочку Катю, к которой, мне сообщили, ходил власовец. Пришла к ним в дом с автоматом и говорю: «Я партизанка, но если вы меня предадите, то партизаны за меня отомстят — вас расстреляют и дом разрушат». И мы договорились с ней, что я представляюсь её двоюродной сестрой. Оставила в доме пистолет, автомат — в сенях. Надела нарядное платье, идём вместе на танцы. Я танцую, знакомлюсь с ребятами. Провожать нас пошёл командир власовцев, по званию как у нас старший сержант, из Харькова парень. Он провожает Катю домой, и я иду с ними. Два раза приходила на танцы, на третий думаю: «Нет, не могу уже больше танцевать». Пришли мы с танцев, я и говорю: «Я партизанка. У меня в сенях автомат. Оставляй свой автомат, полезем на чердак разговаривать». Он оставил оружие, я продолжаю: «Сколько вы будете воевать против нас? Вы разбили наши землянки, наши котлы разбили, наш комиссар подорвался на вашей mine. Харьковскую область уже освобождают от немецких оккупантов, а что вы думаете делать дальше? Вы же стали военными преступниками, пойдёте под трибунал. Переходите на нашу сторону, и тогда, я обещаю, после войны вас не расстреляют». Отдала ему сводки информбюро о победах советских войск, дала ему на раздумье и на агитацию своих солдат неделю: «В воскресенье я вас жду. Сколько, ты думаешь, перейдут?» Он сказал, что их в отряде 50 человек, но перейдут, может быть, меньше. Из Винницкой области и из Харьковской — много, один парень был из Кронштадта, маленький такой моряк, небольшого роста. В итоге 29 человек пришли.

Комбригу рассказала, что власовцы переходят к нам в отряд, только перед тем как пойти в деревню. Всё делала без спросу, всё на свою совесть рассчитывала. Ну а комбригу делать нечего, только помогать мне. Он отправил со мной разведчиков, они спрятались в засаде, ждут, а я пошла на условленное место, платье надела красивое, мне его одна латышка подарила. Подъезжают солдаты на мотоциклах, при полном вооружении, со мной здороваются, и тут вылезают партизаны. Каждый власовец сажает партизана к себе на мотоцикл и поехали туда, где мы стоим. Подъехали к ставке, у всех ребят отобрали оружие, с каждым беседовали, спрашивали, как они попали во вражеский отряд. Потом распределять по отрядам. Власовцы, конечно, все хотели под моё командование пойти, но у меня группа и так уже была укомплектована, так что их распределили по

другим отрядам. И месяц не давали серьёзных заданий — проверяли. Они вскоре отличились в боях: наш отряд брал немецкий гарнизон, и эти бывшие власовцы бились насмерть, не отступали.

Когда мы соединились с Красной Армией, КГБ стал решать, что делать с предателями. В первую очередь меня вызвали, спрашивали, как я их перевела в отряд. Я рассказала, а потом говорю: «Прошу вас солдат не расстреливать. Их сдал генерал армии, они сами не виноваты. Не расстреливайте их, иначе взорву вас». Кагэбэшники посмеялись надо мной, но сделали, как я просила, — не расстреляли никого. Дали им 25 лет с высылкой на Север, чтобы они проживали на Севере — Инта, Воркута. Они возили уголь, шофёрами работали.

После войны я сама работала в угольной промышленности начальником отдела труда и зарплаты. Вела в Сибири соревнование шахт, вручала победителям знамёна Совета Министров. И в 1972 году меня направили в Инту в командировку. Стою там, в магазине — входит мужчина в полушубке и со шрамом. Как раз из того отряда власовцев. Он меня сразу узнал, схватил в охапку: «Тося, ты!» Продавцы перепугались, директор пришёл, думают, убивает он меня, что ли. Но мы всё рассказали, накрыли нам стол трёхэтажный. Так вот спустя много лет встретились. Правда, к тому времени многие уже отсидели 25 лет, кого-то отпустили домой на Украину.

Ещё был случай, когда я захватила 30 полицейских. Наша разведка доложила, где живут полицаи, где стоят их орудия. Тогда я с группой из семи человек пошла в ту деревню, в дом старосты. Мы переоделись в немецкие мундиры, я тоже прикинулась мужчиной, говорили по-немецки. Немецкому языку меня обучал Пауль, немец по происхождению, пришёл к нам в отряд. В доме старосты стол накрыли, позвали всех полицейских. Сказали им сложить оружие в угол, сели с ними за стол. Вскоре полицаи напились, стали Катюшу петь. И тут я снимаю немецкий картуз и говорю: «Мы не немцы, а партизаны». Всё оружие полицейских уже наши ребята захватили. Пришлось им сдать. Тогда мы собрали в доме у старосты муку, соль, махорку, сложили в мешки и полицаям их на спину повесили. В 3 часа тронулись в путь, в отряд. Когда к утру подошли к ставке, наши часовые подумали, что немцы идут, чуть нас не расстреляли. Пришлось нам выставить белый флаг — так немцы сдаются. Подошёл к нам связной из отряда, узнал меня. Только тогда в отряде узнали, что я с группой пошла на задание. Комбриг разозлился, посадил меня на гауптвахту, а полицейских увели в штаб и с первым самолётом перевезли за границу, что с ними потом было — не знаю, наверное, расстреляли.

Когда началась война, секретари райкомов были оставлены в тылу, основными их задачами, поставленными Сталиным, было уничтожить

С осени 1942 года партизанские отряды стали освобождать от оккупации многие населённые пункты. Так, на стыке трёх республик — Беларуси, Латвии и России — образовался партизанский край. В него входили Россонский, Освейский, Дриссенский районы Витебской области, часть Себежского, Идрицкого, Пустошкинского районов Калининской области. Общая территория насчитывала с севера на юг 80 км, с запада на восток — около 100 км. Район называли Братским — в честь союза народов трёх республик.

объекты стратегической важности, чтобы не оставались врагу и организовывать партизанские отряды. Так и Машеров работал, ему тогда было около 35 лет. Я с отрядом находилась в Себежском районе — на границе с Беларусью. У меня даже служил парень-белорус из Витебской области, Андрей Лапшов. После войны, когда я работала в Калуге председателем областного комитета профсоюзов сельского хозяйства, его прислали к нам учиться на комбайнёра. Так и повидались с ним. Радости было!

А с Машеровым я познакомилась при таких обстоятельствах. В сентябре 1942 года нашей группе дали задание — пустить под откос второй эшелон на железнодорожной ветке Рига — Москва, и нас уже преследовали немцы, целый отряд — на нашу группу из семи человек. Обычно мы возвращались в наш Себежский район через территорию Латвии, а в этот раз решили укрыться от преследования, пройти через Белоруссию. И вышло так, что шли недалеко от Россон. Там нас и встретил отряд Машерова. Он сам был там, позвал нас в штаб, приказал накормить. Потом стал расспрашивать, кто мы, откуда. Я рассказала, что мы подрывники, взорвали второй эшелон «Рига — Москва». Подробно рассказывала, как мы лежим по трое суток на железной дороге, слушаем и по звуку определяем, что за состав идёт. А порядок у немецких перевозок такой был: сначала идёт дрезина, потом поезд, груженный гравием, и только потом — воинский состав. Его, если приноровиться, вскоре начинаешь отличать по звуку. Это было в самом начале войны, когда больших партизанских отрядов ещё не образовалось, тем более на железной дороге. Конечно, Машерову стало интересно: командир группы подрывников, да ещё и девочка совсем — мне тогда 18 лет всего было.

Жена Машерова была разведчицей у него в отряде. Красивая женщина, очень красивая, так мне показалось. Она сперва приревновала его ко мне. Но потом поняла, что мы общаемся всегда только по делу. Очень он любил со мной общаться, восхищался тем, как я своей группой команду и как отряд власовцев перевела к партизанам. Он говорил: всегда

заезжайте, рассказывайте, какая обстановка у вас. С тех пор мы только через Белоруссию и ходили, хотя получался большой крюк. Машеров нас каждый раз встречал, кормил и патефон заводил, сам на гармошке играл. Тогда Россоны уже входили в территорию партизанского края, там шла мирная жизнь, люди жили в домах в деревне. Оружие у них было в основном немецкое: партизаны захватывали обозы, немецких солдат.

Когда мы приехали в штаб Машерова второй раз, он попросил меня обучить подрывному делу пять человек из его бригады. Мне это было несложно, конечно. Я обучила этих ребят, потом они ходили подрывать эшелоны в Минскую область.

Тогда существовали уже мины химического действия, но их практически нельзя было использовать, потому что чаще всего перед эшелонами с техникой или с людьми немцы прогоняли дрезину или состав порожняка. Проверяли пути. Поэтому приходилось пользоваться минами со взрывателями натяжного действия. Мы подолгу сидели в засаде, ждали нужного поезда. Перед ним закладывали мину, а потом взрывали — при помощи верёвки, за 350 м от путей. Я всегда сама взрывала мину, потому что нужно было точно подгадать момент, когда дёргать за верёвку. И легко было ошибиться, если нервы сдадут. Задача на группу распределялась так: мы с Андреем Лапшовым выкапывали яму — из орудий был только зубец от бороны, закладывали туда 9 кг тола, а остальные ребята — охрана. Следили, чтобы не подкрался немец, и помогали, когда нужно было скрываться от преследования.

Однажды Машеров спас мне жизнь. На меня вышел СМЕРШ, дали поручение, сказали: «Это задание можешь выполнить только ты». Нужно было в Себеже пронести подпольщикам мины на открытие какого-то совещания немецких начальников. Мне дали документы будто я учительница, дали с собой корзину с яйцами, а под ними финские магнитные мины. Я пошла в Себеж, прошла два поста благополучно, а на третьем у меня спросили, что там в корзинке. Стали смотреть — а там мины, меня схватили, привезли в комендатуру, она была в здании школы. Начался допрос, меня избивали, ногами по спине ходили, в какой-то момент я потеряла сознание, меня бросили в заброшенный туалет, закрыли на замок.

В этой комендатуре работал белорус из отряда Машерова. Его использовали как переводчика — он хорошо знал немецкий язык. Из разведки, конечно, следили за моим продвижением и знали, что меня схватили. Тут же по радиации Машерову передают: «Спасайте нашу Танюшку». Из отряда Машерова быстро направили связного к комендатуре и ночью этому парню, который переводчиком у немцев был, Володе, велели: «Выручай как хочешь». Говорят, ценный человек, подрывник. Нужно спасти. Володя ночью убил постового, который около школы дежурил, потом второго, который по коридору ходил, открыл каморку, где я сидела, схватил меня за руку: «Бежим!» А я только очнулась от побоев, только пришла

в сознание. Спрашиваю: «Кто это? Куда бежим?» Володя тем временем порвал на себе рубашку, сделал верёвку какую-то, спустил сначала меня из окна с третьего этажа, а потом и сам спрыгнул.

За Себежем леса сразу и овраг начинается. И как-то мы идём с группой, видим — девять детей сидят 9—11 лет, плачут, трясутся под дождём. Спрашиваю у них, что случилось, они говорят, что мам и бабушек расстреляли, отцы на фронте, а семьи в тылу остались. Ребята из еврейских семей — видимо, последние евреи в районе остались, других уже расстреляли. Что делать, привела их к командиру бригады. Стала договариваться с лётчиками, которые привозили нам обеспечение. Кое-как уговорила забрать детей, отвезли их в тыл, под Нарву. А до этого ребята жили в отряде у нас две недели. Мы им всё показывали, рассказывали, ребята и развеселились, даже забыли, что их мам расстреляли...

В 1944 году я была у Сталина на приёме, меня послали как лучшую партизанку Калининских бригад. Он прочитал о моей деятельности в войну: как мы 8 эшелонов, 26 машин и 2 железнодорожных моста под откос спустили с группой. Зашёл к нему Ворошилов, Сталин говорит ему: «Климент Ефремович, вот, посмотри, как воевала эта женщина в партизанах. Если бы твои солдаты так воевали, мы бы давно уже войну закончили».

После войны меня очень уважали везде. В 1967 году я приехала в Минск, в командировку. Работала в Союзсельхозтехнике, планировала поставки грузовых машин в союзные республики. Еду на такси в Минске, а водитель мне рассказывает, что в городе на работу не устроишься, если ты не был партизаном.

В Москве я в своём районе пользовалась уважением. Была старшей по подъезду, в управе меня все знали. Я помогала им во время выборов, агитировала жильцов. Как-то я белорусских женщин защитила. Они приезжали мясом торговать, а участковые у них взятки требовали, я узнала об этом и отчитала милиционеров — нечего взятки брать! Пришлось подчиниться.

Я активно участвовала в общественной жизни после войны. Состою в партизанском совете, много лет меня избирали в президиум, где была и Надежда Троян, она сама рассказывала мне историю убийства Вильгельма Кубе, о покушении на него в офицерской столовой — его там не оказалось, но погибли 100 немецких лётчиков. Троян была знакома с девочками, которые работали там официантками и установили мину. Также она рассказывала о своём участии в покушении на него. В штабе приговорили его к смерти и планировали различные операции по его уничтожению. Это было очень серьёзной задачей: в дороге, например, убить его не представлялось возможным — он был осторожен и ездил разными дорогами. В итоге разработали операцию, в ходе которой подпольщица, работающая в доме гауляйтера горничной, должна была уста-

новить бомбу в доме, в его постели. Согласно плану, несколько агентов должны были быть готовыми передать эту бомбу. И одним из таких агентов была Надежда Троян. В результате взорвалась не её бомба, но Троян тоже дали звание Героя Советского Союза: как было сказано, за то, что способствовала проведению операции.

С 1965 года в первое воскресенье июля мы регулярно ездим на Курган Дружбы, он находится на границе трёх республик — Беларуси, Латвии, России. Там организуют мероприятия, посвящённые общей Победе. Стоят палатки с национальными товарами республик.

29 июня, в День партизан и подпольщиков, проводятся встречи участников партизанского движения и подпольной работы в Измайловском парке. Устраивает торжества Правительство Москвы.

ПЕТР МАШЕРОВ — ДУБНЯК³⁸¹ НА СОЗИДАТЕЛЬНОЙ СТЕЗЕ

Н. И. Чехлов

Историческая победа советского народа в Великой Отечественной войне досталась высокой ценой. Погибли на фронте с оружием в руках, замучены захватчиками миллионы людей. В руинах лежало полстраны. Самые страшные людские и материальные потери понесла Белоруссия.

Наиболее активным, организованным отрядом, начавшим возрождение страны стали вчерашние красноармейцы, партизаны. В его ряды встал и Петр Машеров. Ему была доверена мобилизация молодежи области, а затем и всей республики на ее восстановление. В последующем круг его задач возрастал и усложнялся, теперь уже по руководству партийными комитетами, которые возглавили работу коммунистов и всех трудящихся по налаживанию мирной жизни, продолжению прерванного войной социалистического строительства.

На всех порученных участках работы Машеров проявил себя прекрасным организатором, агитатором, успешно выполнял возлагаемые на него задачи. Подтверждением этого стало выдвижение Машерова в 1965 г. на пост Первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии. Таким образом, на его плечи на долгие годы легла ответственность за судьбу республики и ее народа. Сегодня есть все основания говорить о том, что он оправдал доверие коммунистов и всех трудящихся. Он по праву стал лидером нации, о чем говорят рабочие, колхозники, ученые, творческая интеллигенция. Правоту такого суждения подтверждает и мое личное знание Петра Мироновича, участие в проводимой под руководством Машерова работе по развитию республики, а также личные встречи с ним, официальные и неофициальные.

Впервые я был принят Петром Мироновичем накануне избрания меня секретарем Минского обкома комсомола. Встреча, проходившая в товарищеской атмосфере, запомнилась мне обстоятельностью разговора о молодежном движении, задачах комсомола и поразила меня глубоким знанием Машеровым специфики и проблем работы с молодежью, конкретным подходом к их решению.

В дальнейшем, работая в обкоме КПБ и первым секретарем райкома партии я, как и все руководящие работники, действовал исходя из тех высоких и многогранных задач (от проблем ускорения научно-технического прогресса до создания зон отдыха трудящихся), которые ставил Петр Миронович и жестких требований по их реализации. И эта высокая планка, которую следовало преодолеть, мобилизовывала, организовывала,

---

³⁸¹ «Дубняк» — партизанский позывной П. М. Машерова

вала каждого, держала, что называется, в тонусе. Одновременно с требовательностью Машеров создавал атмосферу товарищества, доверия, взаимной поддержки, открытости для обсуждения всех вопросов и поиска путей их решения. Зная это, я на пленумах горкома партии открыто говорил о наболевшем в присутствии Петра Мироновича и иногда, стоя за трибуной, выслушивал реплики, замечания Петра Мироновича и дискутировал с ним, не боясь быть непонятым, а тем более оказаться в неудоб-

ЧЕХЛОВ **Николай Иванович**

Родился 15.08.1935 г. в д.Колбовке Ветковского района Гомельской области. В 1962—1966 гг. — второй секретарь Минского горкома комсомола, первый секретарь Минского обкома комсомола; с 1966 по 1968 гг. — заместитель заведующего промышленно-транспортным отделом Минского обкома компартии Бела-

руси; в 1968 г. зачислен аспирантом Академии общественных наук при ЦК КПСС. В 1971 г. стал кандидатом экономических наук. В этом же году избран первым секретарем Фрунзенского райкома партии г. Минска; в 1975 году утвержден инструктором отдела плановых и финансовых органов ЦК КПСС. С 1979 г. по 1991 г. работал в Госкомцен СССР в должности начальника общеэкономического отдела, председателя экспертного Совета. Был членом Госкомцен СССР. В связи с прекращением деятельности Госкомцен СССР в 1991 г. приступил к работе на Гостелерадио СССР в качестве первого заместителя генерального директора генеральной исполнительной дирекции. В последующем трудился на руководящих должностях в Федеральной корпорации «Росконтракт» — коммерческой научно-производственной фирме. Входит в состав Совета Федеральной национально-культурной автономии Белорусов России. Автор более 30 печатных работ по вопросам экономики, истории. Автор идеи, составитель, соавтор и редактор изданных книг воспоминаний о Петре Мироновиче Машерове. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Лауреат премии Правительства РФ в области культуры.

ном положении. Будучи уверенным, что Петр Миронович верно воспримет мой порыв и поддержит, когда возник конфликт делового характера с командующим Белорусского военного округа генералом Третьяком, я напрямую, минуя все инстанции позвонил в приемную Машерова и высказал просьбу о приеме меня Петром Мироновичем. Через несколько часов я был в кабинете Машерова, а еще через несколько часов после приема помощник Петра Мироновича с улыбкой сообщил, что конфликт с Третьяком улажен, вы можете продолжить строительство новых корпусов тонкосуконного комбината на закрепленной за военным ведомством земле до утряски процедуры передачи их городу. Запомнилось и другое. Группа академиков из Москвы и республиканской Академии наук пришли на встречу с Машеровым раньше намеченного срока. У меня до сих пор перед глазами то смущение, которое появилось на лице Петра Мироновича, когда он посчитал, что обстановка диктует необходимость завершить нашу встречу. «Неудобно, — сказал он, — держать в приемной уважаемых людей, а тем более гостей из Москвы».

Богатой источниковой базой раскрытия деятельности и жизни Машерова стали воспоминания о нем непосредственно работающих под его руководством партийных и советских работников, ученых, деятелей культуры и искусства, военачальников, партизан, капитанов индустрии и сельхозпроизводства, родных и близких Петра Мироновича, а также высказывания о Машерове тех, кто непосредственно создает материальные и духовные ценности. Эти воспоминания, опубликованные в двух книгах «Сын белорусского народа Петр Машеров» и «Петр Машеров — эпоха и судьба». Книги изданы Федеральной национально-культурной автономией Белорусов России. Автором идей подготовки воспоминаний, составителем книг, соавтором и их редактором является автор этих строк.

Все, с кем я встречался с воодушевлением восприняли идею издания воспоминаний о Машерове, поведали много нового и поучительного, воссоздающего портрет Машерова, показывающего кипучую созидательную его работу, определяющую сущность советской эпохи. Давая высокую оценку деловым и человеческим качествам Машерова, собеседники не ограничивались произнесением эпитетов, а подкрепляли свои оценки вескими аргументами.

Так, Президент Академии наук республики Н. А. Борисевич рассказал о том внимании, которое уделял Машеров развитию науки. Он установил, что научное обеспечение Белоруссии ниже, чем во многих других союзных республиках. Вопрос о преодолении отставания академической науки был вынесен на рассмотрение бюро ЦК КПБ, которое приняло развернутое постановление, предусматривающее принятие кардинальных мер по изменению ситуации к лучшему. Одновременно бюро ЦК по инициативе Машерова обратилось с письмом в ЦК КПСС с просьбой поручить союзным министерствам и ведомствам помочь республике ускорить развитие науки

и образования. Петр Миронович дважды выезжал в Москву для встречи с руководством ЦК КПСС, правительства Союза, добиваясь положительного решения поставленных вопросов. Просьбы республики были поддержаны и в основном выполнены. За 10 лет численность научных сотрудников Академии удвоилась, было значительно увеличено ее финансирование, что позволило развернуть строительство нового Академгородка, улучшить техническое обеспечение исследовательских работ, увеличить объемы строительства жилья для научных работников. Президент Академии отметил также исключительный такт Машерова, его уважительное отношение к научным работникам. Он не разрешил провожать его до машины, сказав: «Не гоже ученым выступать в роли провожающих, бегать по ступенькам». Петр Миронович принял личное участие в рассмотрении генерального плана Академгородка и контролировал ход его строительства.

Секретарь ЦК компартии республики В. С. Шевелуха поведал о том, что именно Машеров выступил с инициативой осуществить коренное изменение к лучшему положение дел в сельском хозяйстве и условий жизни работников этой важнейшей отрасли. Как и в целом по Союзу сельское хозяйство Белоруссии было крайне отсталым. Урожайность зерновых не превышала 7–8 центнеров с гектара. Одной из причин этого было то, что в республике преобладали заболоченные, песчаные и тяжелые глинистые кислые почвы с низким уровнем плодородия. И тем не менее Машеров поставил задачу в 2–3 раза поднять урожайность зерновых, а также других культур. С учетом скудности белорусских земель многие хозяйственники и ученые стали на дыбы, доказывая нереальность достижения обозначенных рубежей и обратились с запиской-протестом в ЦК КПБ. Несмотря на приводимые Машеровым аргументы о возможности и необходимости для жизни республики решение намеченных задач, невосприятие их со стороны значительной части практиков и ученых-аграриев продолжалось.

Тогда Машеровым были проявлены бойцовские качества воина-партизана, воля. Бюро ЦК КПБ по его инициативе приняло развернутое постановление, в котором исходя из оптимистических и реальных расчетов ставилась всем задача в течение 10–12 лет поднять урожайность зерновых до 20–22 центнеров с гектара. В республике развернулась постоянная битва за урожай на основании развернутой программы. Важнейшим стратегическим направлением было выбрано повышение плодородия почв. Все было подчинено достижению этой цели и она была достигнута.

Это позволило вырвать сельское хозяйство из отсталости. Преобразились земли, деревни и села. Были построены современные поселки, животноводческие комплексы, машинные дворы. Коренным образом изменилась инфраструктура деревень, были построены дороги, открылось много новых школ, больниц, объектов культурно-бытового назначения. Урожайность зерновых повысилась до 27–30 центнеров с гектара, картофеля до 200–220 центнеров с гектара (вместо 90–120 центнеров),

значительно, до 3000 кг возросли удои молока от каждой коровы. В ходе работы по подъему села Петр Миронович буквально изъездил всю республику, непрерывно облетал ее на вертолете. Постоянно проводились семинары специалистов в колхозах и совхозах с участием Машерова, изучался и распространялся передовой опыт работы.

Говоря о Машерове, первый космонавт Белоруссии Петр Ильич Климук отметил, что Петр Миронович высоко оценил его участие в освоении космоса, сделал все возможное, чтобы он вместе с семьей ближе познакомился с родной Белоруссией. Посещая города и села, я, — пишет Климук, — воочию убедился как преобразилась белорусская земля, разумеется не без участия в этом деле Петра Мироновича. Не осталась без внимания и моя малая родина. Была благоустроена родная деревня, проложены новые дороги, а также оказана поддержка местному колхозу в повышении эффективности производства. Климук отметил также, что общение с Машеровым позволило более полно узнать Петра Мироновича как человека и видного партийного и государственного деятеля, которому были присущи личная скромность, уважительное отношение к людям, особенно к тем, кто внес вклад в общее дело.

Космонавт В.В. Коваленок с благодарностью вспоминал о той помощи, которую оказал Петр Миронович в выполнении им наказа избирателей — построить в родном районном центре Крупки современную больницу и очистные сооружения, которые позволили бы развиваться городку. Стоимость проекта превышала стоимость объектов, возведение которых не требовало согласования с союзными органами. Поэтому дело застопорилось, республиканские органы требовали пересмотреть проект, уменьшить его стоимость, против чего Коваленок справедливо возражал. После некоторых раздумий Петр Миронович согласился с доводами космонавта и пообещал убедить союзное правительство выделить недостающую часть средств для реализации проекта в его первоначальном виде. Свое слово он сдержал, все запланированное было построено, Крупки получили импульс к развитию и благоустройству.

Особое внимание уделял Петр Миронович улучшению условий жизни людей в столице республики гор.Минске, что отмечали в своих воспоминаниях руководители города, архитекторы. Именно Машеров добился сооружения Минско-Вилейской водной системы для удовлетворения потребности столицы в воде, создания зон отдыха минчан. Его прямая заслуга и в том, что в Минске было начато строительство метро, ход строительства которого он осуществлял лично.

В период, когда во главе республиканской партийной организации был Машеров, Белоруссия развивалась динамично, комплексно, быстро повышалось благосостояние людей, обогащалась их духовная жизнь, рос авторитет республики. Валовый общественный продукт Белоруссии за 1965—1980 гг. увеличился более чем в три раза против 2,4 раза в целом по СССР. Рост национального дохода, производство средств производства

также имели аналогичную динамику. Наиболее ускоренно развивались отрасли, обеспечивающие технический прогресс во всем народном хозяйстве. Опережающие темпы роста были характерны и для производства предметов потребления. Объем их выпуска увеличился в 3,5 раза, а в СССР в целом — в 2,5 раза. Огромными были масштабы жилищного строительства, каждую пятилетку строилось 20–21 млн. квадратных метров жилья. В 1965–1980 гг. были существенно выше, чем в СССР показатели, характеризующие эффективность производства — фондоотдачи, рентабельности, производительности труда. Существенные изменения претерпела практика территориального размещения производств. Более половины новых предприятий было построено в средних и малых городах, что позволило улучшить использование трудовых ресурсов. Впечатляющими были достижения в области сельского хозяйства. За 1966–1970 гг. колхозы и совхозы республики увеличили объем своей валовой продукции на 45%, сбор зерна — на 53%, производство мяса — на 73%, молока на 66%, яиц — в 2,4 раза. В 1970 г. было собрано 4,2 млн т зерна или на 1,9 млн т больше, чем в 1965 г.

В расчете на душу населения в БССР в 1970 г. производилось мяса (в убойном весе) 79 кг, молока 587 кг, яиц 185 шт. (в СССР соответственно 51 кг, 340 кг, 167 шт.). Внушительные объемы производства продуктов питания позволили обеспечить ими население республики существенно лучше, чем во многих регионах СССР.

На XXV съезде КПСС была высоко оценена работа белорусской партийной организации по развитию народного хозяйства. Однако это не «размагнитило» Машерова. Буквально на следующий день после завершения съезда, Машеров собрал в вагоне возвращающихся домой делегатов и, таким образом уже в пути выдвинул требования не обольщаться похвалой, а разработать и реализовать программу дальнейшего развития республики, устранения немалых недостатков в работе народнохозяйственного комплекса, использовании имеющихся резервов.

Деятельность Машерова не ограничивалась развитием экономики. Он рассматривал ее лишь материальной основой для развития личности как стратегической задачи партии. Поэтому много внимания уделял развитию образования, науки, культуры, искусства, патриотическому воспитанию молодежи и всего населения. Он проявлял особую заботу о ветеранах войны и труда, об увековечивании памяти о Великой победе. Особой заботой было сохранение и укрепление СССР, о чем он с тревогой говорил на партийных союзных форумах. К сожалению, руководство КПСС не разделяло его тревоги, не уделяло должного внимания решению многих накапливающихся проблем союзного государства.

Народ Белоруссии высоко ценил деятельность Машерова, его заботу о благе людей, уважительное отношение к каждому человеку. Это со всей силой проявилось в трагические дни прощания с ним. Не угасла народная

память о Петре Мироновиче и в наши дни, спустя десятилетия со дня его трагической гибели. Это нашло свое яркое выражение в дни, когда ответственность Беларуси и в Москве отмечали 100-летие со дня рождения Машерова. Это событие я встретил в Минске, куда приехал по приглашению музея Великой Отечественной войны. Юбилею уделили много внимания средства массовой информации, которые посвятили много страниц и эфирного времени освещению жизни и деятельности Петра Мироновича, опубликовали о нем воспоминания многих государственных и общественных деятелей, граждан. Музеем Великой Отечественной войны, Государственным архивом республики были организованы выставки, посвященные Машерову. Институт истории национальной Академии наук республики и военно-научное общество Министерства обороны республики провели на родине Машерова в Россонах конференцию с участием ученых, местной интеллигенции, администрации, школы, жителей Россон.

В минской школе № 137 им. П. М. Машерова, где создан народный музей Машерова, были проведены круглый стол, конференция к 100-летию Петра Мироновича. Был проведен городской конкурс на лучшие рисунок, сочинение и стихотворение, посвященные П. М. Машерову. Поражало, с какой теплотой, искренностью ученики написали о Петре Мироновиче. Волнительным было ознакомление с присланными на конкурс рисунками, портретами Машерова.

Торжественно отметили 100-летие со дня рождения Петра Мироновича белорусы, проживающие в Москве и других районах России с участием представителей других народов. К этой дате Федеральная национально-культурная автономия Белорусов России издала сборник статей и воспоминаний о Петре Мироновиче.

Вполне закономерен вопрос, в чем же феномен Машерова, каковы истоки такого трепетного отношения к нему со стороны его современников, доброй, неувыдающей памяти и признательности ныне живущих? Какова роль Машерова в истории Беларуси и СССР? Почему и чем он значим для современности и будущего? Все эти вопросы не праздны.

Общепризнано, что любого человека судят, прежде всего, по его делам и поступкам. Применительно же к государственному, политическому деятелю главным критерием его оценки является то, что он сделал для своей страны, для людей, как ценил, берег и уважал народ, заботился о его благе. Все видели энергичную, целеустремленную и плодотворную деятельность Машерова и положительные изменения в республике, которые справедливо связывали с его именем и которые формировали глубокое уважение к Машерову всех слоев населения. Машеров как государственный деятель, руководитель правящей партии, в полной мере соответствовал представлениям народа о своем лидере и предъявляемым к нему требованиям, что также предопределяло симпатии к нему. Высокие духовно-нравственные качества Петра Мироновича позволили ему

занять в истории надлежащее место. По мысли древнегреческого философа Платона, лучшая форма правления обеспечивается мудрыми и достойными.

Современники ценили в Машерове его простоту, доступность, отзывчивость, демократизм, органическую связь с народом. У меня, как и у многих других, сложилось мнение, что желание Петра Мироновича быть всегда в гуще людской жизни, постоянно общаться с рабочими, крестьянами, специалистами, учеными, творческой интеллигенцией диктовалось не только деловыми соображениями. Это общение было внутренней потребностью Машерова, составной частью его мироощущения. В непосредственном контакте с людьми он черпал силы и вдохновение. Для него не было чужой беды, любые невзгоды он воспринимал как личную трагедию, все пропуская через собственное сердце. Дочери Машерова Наталья и Елена в беседе со мной рассказали, как тяжело по-человечески переживал Петр Миронович, когда длительные проливные дожди грозили большой бедой для всей Беларуси. Находясь в кругу семьи, он не находил себе места в связи с возникшей ситуацией и с горечью произнес: «Если дожди будут продолжаться, я просто не переживу...».

Отношение Машерова к людям, его близость к ним не оставались незамеченными и находили отклик у каждого, питали добрыен к нему чувства. Нельзя не согласиться с выводом ближайших соратников Машерова о том, что у Петра Мироновича был народный стиль работы. В развитие этой мысли хотелось бы сказать, что Машеров был народным лидером как деятель и как человек. Будучи по своей должности над всеми, Петр Миронович тем не менее оставался со всеми, не возвышался над другими.

Не будет преувеличением сказать, что народность — вот что, пожалуй, отличало Машерова от других руководителей, пусть даже успешных, и что вызывало особое отношение к нему. Машеров во всем был предельно естественен, искренен. Ему претили показуха, поза, игра на публику. Его поведение — это отражение его жизненной позиции, его внутреннего мира в чем я многократно убеждался, видя Петра Мироновича, зная его деятельность.

Величие Машерова особенно ярко проявляется в нынешних исторических условиях, когда после распада СССР бывшие союзные республики стали независимыми государствами. Разрушение единого государства и смена его общественно-политического строя во вновь образованных независимых государствах привели к большим социально-экономическим потрясениям. В этих условиях все более актуальным становится поиск путей преодоления имеющихся проблем, обеспечения прогресса в развитии государств. В данном контексте представляются обоснованными и своевременными призывы многих к объективной оценке нашей недавней истории, к использованию позитивного опыта работы по управлению государством таких его руководителей, каким был П. М. Машеров.

ОН НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ В ПАМЯТИ БЕЛАРУСИ

В. П. Величко

Наша новейшая история полна противоречий, бесконечной борьбы и жажды перемен. Пётр Миронович Машеров не затерялся в водовороте событий, а продолжает жить в народной памяти. Немеркнущая слава о нём, как о былинном герое, не гаснет, а с годами усиливается.

Он словно пришелец из будущего воплощал в себе созидательный апостольский дух, несгибаемое мужество и доблестный героизм, глубокую человечность, чистоту помыслов и величие поступков. Время подтвердило, насколько народ благодарен умным и волевым политикам, превыше всего ставившим и всеми доступными способами защищающим судьбу Отчизны, интересы людей труда. Давайте, дорогие читатели, вместе с уважаемыми авторами откровенных воспоминаний прикоснёмся к яркой биографии белорусского лидера.

Родился Пётр Машеров 13 февраля 1918 г. в озёрном Витебском крае, в котором, по определению российских писателей-путешественников, сохранились наиболее чистые черты славянства. Берегом «выраю» стала деревня Ширки Сенненского района, состоявшая из 22 домов. К усадьбам, привольно раскинувшимся на возвышенности и окаймлённым цепочкой садов и полей, подступал заливной луг. Утопающий в изумрудной зелени, он простирался к зеркальным речкам Оболянка и Лучёса. По другую сторону стеной стояли сосновые и лиственные леса, сквозь которые струился золотой свет. Глядя на это природное изящество, испытываешь блаженство духа.

Разгоралось пламя Европейской войны (тогда её не называли первой, так как никто не предполагал, что будет вторая), и главу семейства Мирона Васильевича, очень трудолюбивого и уравновешенного человека, отправили на фронт. Мать Дарья Петровна с шестилетней дочуркой Матрёной управлялись по хозяйству и нянчили малыша Павлушу.

Пётр появился после демобилизации отца. Рождение второго сына, названного в честь деда Петра Киреевича, было большой радостью. Маленькие братики, как и три сестрички, дружили между собой. Ухаживали за цветами, благоухающими в палисаднике, вместе работали в поле, в лесу собирали лекарственные травы, ягоды и грибы. Мальчики рано научились пахать, косить, жать, молотить, колоть дрова, топить баню. Труд, усердие закаляли характер, формировали лучшие человеческие качества. Зимой работы становилось поменьше, и в натопленном просторном доме звучали песни. У матери был чистый, нежный голос, а отец её подпевал. К народному искусству приобщались дети. Они увлекались также чтением,

благо была своя небольшая библиотека. Её начал собирать Мирон Васильевич, ещё обучаясь в церковно-приходской школе. А когда ездил в Витебск на базар, заходил в магазин и покупал разные книги. Родители стремились дать своим чадам образование, открывавшее жизненные перспективы. Пятеро детей за 4 км ходили в Грибовскую начальную школу. Были прилежными учениками, даже в мороз и пургу не пропускали заня-

ВЕЛИЧКО

Владимир Павлович

(30.10.1943—11.08.2018)

Публицист, учёный, первым в Беларуси разработал и читал цикл лекций по теории коммуникации. Родился 30 октября 1943 г. на Брестчине. Окончил Белгосуниверситет и аспирантуру Академии общественных наук в Москве.

Кандидат философских наук, доцент, академик Международной академии организационных и управленческих наук. Трудовую деятельность начинал в печати. Работал на студенческих стройках в Казахстане, руководителем лекторской группы Брестского обкома партии, помощником первых секретарей ЦК КПБ П.М. Машерова и Т.Я. Киселёва, инструктором орготдела ЦК КПСС, инспектором ЦК КПБ. С 1986 г. — главный редактор журнала «Коммунист Белоруссии», в 1991—2007 гг. — основатель и главный редактор журнала «Беларуская думка», одновременно в 1991—2001 гг. преподавал в БГУ.

Был советником-консультантом, главным советником в Администрации Президента Республики Беларусь. Избирался членом ЦК КПБ и депутатом Верховного Совета БССР XI созыва, секретарём Белорусского Союза журналистов. Издал более 10 монографий и книг по проблемам нравственности и идеологии, государственного строительства. Соавтор сценария фильма документальной кинотрилогии о П.М. Машерове «Его судьбой была Беларусь». Награждён двумя медалями «За освоение целинных земель», Почётными грамотами Президиума Верховного Совета Казахской ССР, Совета Министров, Администрации Президента РБ. Объявлена благодарность Президента страны. Лауреат Государственной премии, заслуженный деятель культуры Республики Беларусь, лауреат литературной премии «Золотой Купидон».

тий. Пример показывал Петя. Его любимым предметом стала математика, которую мудрецы считают музыкой души и причисляют к числу наиболее ярких проявлений творческой активности людей. В пятый класс Мошканской неполной средней школы, находившейся в 8 км от дома, Петя из односельчан записался один. Родители пытались устроить его на квартиру, но 11-летний парнишка отказался. Озорной, находчивый, он смастерил коньки, лыжи и зимой по снежной целине или замершей речке гораздо быстрее преодолевал немалое расстояние. Физическая закалка пригодилась в жизни, а со спортом уже никогда не расставался.

Наступил засушливый 1933 год. От горячего зноя в республиках посевы выгорели на больших площадях, и убирать было нечего. Страна осталась без хлеба, других продуктов питания. Позже эту беду, вызванную погодной аномалией, кое-где стали использовать в политических целях. Дескать, власть голодом морила целые народы. Тот трудный год Машеровы худо-бедно пережили. В школу дети брали с собой жареные бобы. В выходные дни, в период летних каникул Павел и Пётр с отцом на разъезде Лычковского грузили в вагоны вытащенные из реки Лучёсы бревна. На заработанные деньги приобретали необходимые для дома вещи. Окончив Витебское педучилище, Павел в Дворищанской школе Россонского района преподавал историю и географию. Он забрал к себе Петра. Зарплаты старшего брата-учителя хватало обоим на пропитание и одежду. Да и в Ширки прислали толкового, крестьянских корней председателя колхоза. Новый руководитель навёл порядок, дисциплину. Внедрял севообороты, и вверх пошла урожайность. Люди получали на трудодни зерно, возводили дома, хозяйственные постройки. Перемены грели душу Петра. Летом он приезжал домой, работал на сенокосе со взрослыми. И старательно готовился к поступлению на рабфак. Смекалистый юноша успешно сдал вступительные экзамены, его зачислили на последний курс этого факультета. А через год он уже учился в Витебском педагогическом институте (ныне университет). Бытовые заботы о Петре-студенте взяла на себя старшая сестра Матрёна, которая вышла замуж и проживала с мужем Семёном в городе Витебске. Как это было свойственно Машеровым, она любила брата по-матерински сердечно, словно своих кровинушек Галю и Колю. Парень с головой окунулся в изучение физики и математики, других дисциплин. С огромным интересом посещал лекции, семинары, конференции, с азартом участвовал в диспутах, мечтал поступить в аспирантуру и заняться наукой. Этому способствовал не только пытливый ум юного Петра, но и дух того времени. Ранний Советский Союз по праву назывался «страной мечтателей, страной учёных». Не меньше Пётр интересовался астрономией, учился ориентироваться по карте звёздного неба в ночное время, и эти знания очень скоро оказались востребованными. Ценил творчество многих мастеров кисти, живших и работавших в городе

на Западной Двине, — И. Репина, Ю. Пэна, М. Шагала, К. Малевича... Поражало воображение великолепие уникальных памятников архитектуры и культуры. Золотые купола церквей отражались в прибрежных водах и, словно наполненные ветром паруса, плыли вдаль. Всё это наводило на глубокие размышления.

Не последнее место в жизни молодого Петра занимал спорт. В институте он организовал блестящую команду лыжников, которая приняла участие в стрелковом переходе Витебск — Орша — Могилёв — Минск и стала победителем, заняв первое место в республике. Тогда он получил в награду часы и именной жетон.

Летом 1937 года большая, дружная, с крепкими моральными устоями семья собралась в родном доме. Дарья Петровна угощала дорогих гостей блюдами собственного приготовления. Из патефона, который приобрёл Павел по случаю окончания Могилёвского учительского института, лилась тихая музыка. Сравнявшийся ростом со старшим братом сероглазый, с обаятельной улыбкой Пётр делился впечатлениями об учёбе. Любовались ясной луной, рассыпавшейся блеском по водной глади. На тёмно-синем небе мерцали далёкие звёзды. В лёгкой дымке расплылся рассвет, выкатилось, заулыбалось солнце и зазвенела звонкоголосая птичья симфония. Кто мог подумать, что это будет последняя встреча с отцом... Он, будучи членом правления колхоза, боролся с пьяницами-расхитителями народного добра, вот они и настучали на него. В декабре, по доносу омерзительных злопыхателей в НКВД, ни в чём не повинного Мирона Васильевича Машерова арестовали и отправили на лесоразработки на станцию Сухобезводное Горьковской железной дороги. Его больное пороком сердце не выдержало такого удара, и он умер в бараке. 17 августа 1959 г. Верховный суд БССР пересмотрел постановление особой «тройки», и из-за отсутствия состава преступления М. В. Машерова реабилитировали. Справедливость, хотя и поздно, восторжествовала.

Овдовевшая Дарья Петровна осталась в Ширках. Пётр её постоянно навещал. В 1939 году, завершив учёбу и получив направление в Россонскую СШ преподавателем физики и математики, забрал к себе мать, учениц-сестрёнок Олю и Надю. Жильё выделили в деревне Старые Россоны, в трёх километрах от школы. Стройный, подтянутый 21-летний учитель на первый самостоятельный урок в 9-й класс шёл как на праздник. Надел светлый костюм и белоснежную рубашку. Познакомившись с учениками, которые ненамного были моложе его, стал увлечённо рассказывать о предмете, которому предстояло совершить настоящую революцию в техническом прогрессе народного хозяйства. Для лучшего усвоения знаний предложил оборудовать физический кабинет. Школьники поддержали идею и включились в работу. Всё создавали своими руками по плану, составленному Петром Мироновичем. Вскоре уроки проходили

в прекрасно оснащённом приборами и наглядными пособиями классе.

Начинание стало предвестником кабинетной формы обучения, которая получила в республике широкое распространение. Помню, когда мой одарённый одноклассник Пётр Владимирович Мотыль, работая после института директором Мижеричской СШ Гродненской области, преподавание всех учебных дисциплин перевёл на эффективную методику, Машеров, уже будучи Первым секретарём ЦК КПБ, приезжал к нему посмотреть на результаты эксперимента. Похвалил за инициативу, посоветовал педагогическим коллективам следовать доброму примеру. Это позволило перевести образование на новый уровень. Юноши и девушки поступали в престижные вузы великой страны, вливались в ряды научных исследователей, вносили достойный вклад в бурное развитие электронной, оптической, полупроводниковой и других отраслей отечественной промышленности.

Через год Петру Мироновичу выделили двухкомнатную квартиру напротив школы. А его коллеге, учителю истории Перегудо, обзаведшемуся семьёй, с получением жилья велели подождать. Машеров тут же уступил ему одну комнату. Вторую перегородили, с трудом втиснули четыре узенькие кровати, поставили книжный шкаф, письменный стол. И никто не ворчал. Помогать другим было нравственной сутью характера Петра Мироновича.

Впоследствии, занимая высокие государственные и партийные посты, он у каждого, кто к нему приходил, интересовался: «Какие волнуют проблемы? Чем могу быть полезен?». Ученики и взрослые любили и уважали молодого учителя за его педагогическое дарование, бескорыстие и энтузиазм, готовность всегда подставить плечо.

И едва пробил суровый военный час, они добровольно вступили в подпольную патриотическую организацию, созданную Машеровым. Правда, сперва он записался добровольцем в истребительный батальон. Около г. Невеля при переходе шоссе безоружные новобранцы наткнулись на вражескую засаду и попали в окружение. Немцы их посадили в товарняк и отправили в Пруссию. Не доезжая Вильнюса, Пётр выпрыгнул на повороте через узкое окошко, находившееся под самой крышей вагона, и спустя несколько дней был среди сверстников. Сформировал боевой отряд имени Щорса, который действовал в сопредельных районах БССР, РСФСР и Латвийской ССР. Существование обширного «братского партизанского края», простиравшегося от Невеля до Верхнедвинска и Краславы на западе, от Полоцка на юге до Идрицы и Себежа на севере, вызывало у фрицев возрастающую опасность. И неспроста. Народные мстители взрывали мосты, пускали под откос идущие на Восточный фронт вражеские железнодорожные составы с живой силой и техникой, дерзко штурмовали гитлеровские гарнизоны. Во всех операциях самое непо-

средственное участие принимал Дубняк (партизанская кличка Петра Мироновича). Получил два тяжёлых ранения. В лесных условиях выживала его начальник медслужбы, голубоглазая красавица Полина Андреевна Галанова, с которой он познакомился в Россонах накануне войны и которая стала его верной спутницей жизни. Немцы устроили охоту на отважного партизанского командира и его родных. Машеров попутной машиной отправил сестёр Олю и Надю к Матрёне, которая вместе с ними и со своими детьми эвакуировалась в город Бузулуки Чкаловской области. Оттуда они уехали в колхоз «День урожая» Державинского района, где трудились до освобождения Витебска. А Дарья Петровна задержалась в Россонах, обещая приехать попозже. Но гестаповцы её схватили, зверски мучили и расстреляли в четыре утра 9 сентября 1942 г. Пётр Миронович глубоко переживал гибель матери. Дубняк беспощадно мстил ненавистным оккупантам, объединял вокруг себя молодёжь, вселял веру в грядущую победу нашей страны.

Партизанское движение на Витебщине переросло во всенародное восстание. П. М. Машерова — первого организатора партизанского движения в Россонском районе руководящие органы представили к присвоению высокого звания Героя Советского Союза. Летом 1943 года фашистское командование сняло с фронта боевые части, танки, авиацию и бросило на борьбу с партизанами. По указанию БШПД, бригаде имени К. К. Рокоссовского, в которой комиссаром был Пётр Миронович, предстояло передислоцироваться на территорию бывшей Вилейской области. Из кольца блокады, преодолевая водные преграды, Машеров по болотистой местности удачно вывел отряд. Более того, по пути следования лесные солдаты у деревни Двор-Залесье, что в Глубокском районе, решили уничтожить укреплённый немецкий гарнизон. С севера, востока и юга к нему подступали три озера, а с запада возвышались толстые стены графского дворца. Разведчики связались с некоторыми защитниками этого вражеского гнезда и склонили их к сотрудничеству. Они уничтожили офицеров рейха и старших по чину полицаев, а остальные вояки перешли на сторону партизан. В качестве трофеев было захвачено большое количество оружия и боеприпасов, снаряжения и продуктов питания. В сентябре того же 1943 года Петра Мироновича избрали первым секретарём Вилейского подпольного обкома ЛКСМБ. Машеров развернул активную организаторскую и пропагандистскую работу, наладил выпуск областной газеты «Молодёжная правда». Своими ратными подвигами юношество вписало славные страницы в героическую летопись края.

В августе 1944 года Машерову торжественно вручили в Кремле Золотую Звезду и орден Ленина. Из Москвы 26-летний Герой Советского Союза окрылённым вернулся в Молодечно, где уже возглавлял обком комсомола. Налаживал мирную жизнь. Вместе с юношами и девушками возрождал пред-

приятня, отстраивал разрушенный город и сожжённые деревни. И нередко вступал в открытый бой с орудовавшими недобитыми гитлеровскими пособниками, прежде всего аковцами. Заблудившись во времени и потеряв чувство реальности, польское эмигрантское правительство в Лондоне не хотело смириться с потерей «крэсов восточных», т.е. земель Западной Украины и Западной Беларуси, которые в течение 18 лет находились под чужеземной оккупацией. В ряде областей, в том числе и Молодечненской, была развёрнута законспирированная подпольная сеть, действовали 14 «обводов», в каждом из них насчитывалось от одной до двух тысяч бойцов Армии Крайовой. Банды убивали местных руководителей и активистов, промышленяли грабежами. Эти события ярко описаны в романе Владимира Богомолова «В августе сорок четвёртого...» и убедительно показаны в одноимённом фильме режиссёра Михаила Пташука. Пришлось приложить немало усилий, чтобы подавить кровавое и бессмысленное сопротивление.

В 28 лет Петра Мироновича избрали секретарём, а через год — первым секретарём ЦК ЛКСМБ. Столица лежала в руинах. Среди подростков — много обездоленных. И он старался помочь каждому, кто оказался в беде. Некоторых сирот — детей погибших партизан брал к себе домой, где они жили не один месяц, учил их не пасовать перед трудностями, добиваться поставленной цели. В этих поступках проявлялась его истинная нравственность. На работе, которой было невпроворот, задерживался до глубокой ночи, немного отдыхал и поутру опять спешил в ЦК, располагавшийся в небольшом здании по улице Янки Купалы. Заботился о повышении авторитета и влияния первичных организаций, возвращении грамотных кадров. На предприятиях они задавали тон в увеличении выпуска машин и механизмов, товаров народного потребления. На селе создали 352 молодёжные тракторные бригады, которые соревновались за лучшие производственные показатели. По ходатайству ЦК комсомола наиболее отличившихся награждали орденами и медалями. Творческий, деловой стиль Машерова, неуёмная энергия, принципиальность и последовательность импонировали Первому секретарю ЦК КПБ Николаю Семёновичу Патоличеву. Однажды он пригласил его на беседу и сказал:

— Пора переходить на партийную работу. Мы рассматривали разные варианты. Можем взять в ЦК, но тебе полезно будет повариться на областном уровне, всё там узнать, что к чему. Не возражаешь?

— Постараюсь оправдать доверие.

— Я ожидал такого ответа.

16 июля 1954 г. Петра Мироновича избрали вторым секретарём Минского обкома партии. Изучал положение дел на местах, тщательно анализировал статистические данные и предлагал оптимальные варианты, позволявшие придать региону позитивный динамизм. Для воплощения

в жизнь точек роста требовались прагматики-подвижники. Неординарные личности нашлись. При назначении их на тот или иной пост Пётр Миронович советовал всё делать честно и профессионально, не прибегать ко лжи, ибо она мать всех пороков, самокритично оценивать достигнутое, искоренять комчанство, бюрократизм, администрирование — эти язвы авторитарной власти, перенимать передовое, обеспечивать в коллективах трудовую активность, воспитывать у людей политическую и нравственную культуру. Примечательно, что ни тогда, ни позже никто из машеровских выдвиженцев не погряз в коррупции, трудились на совесть с прицелом на ближнюю и дальнюю перспективы.

Наилучшим образом проявившего себя на практике Машерова выдвигают на более ответственную работу. 1 августа 1955 г. он был избран первым секретарём Брестского обкома КПБ. Прибужье нуждалось в энергичном и целеустремлённом руководителе. Ведь область, как и вся Западная Беларусь, на несколько десятилетий позже вступила на путь социально-экономических преобразований. Её потенциал обрушили вражеские нашествия вначале буржуазной Польши, а затем гитлеровской Германии.

С первых дней в новой роли Пётр Миронович взял курс на достижение радикальных перемен в промышленности, строительстве, на транспорте и в сельском хозяйстве. Провёл совещания с активом, на которых изложил первоочередные задачи, одновременно формировал корпус талантливых руководителей, помня о том, что дело человеком ставится, дело человеком славится. Под особым контролем обкома партии находилась подготовка к учебному году, охвату всех детей образованием. Это был сильный аргумент и главный козырь в пользу социализма. Школа поднимала на вершины знаний, воспитывала у молодого поколения чувства патриотизма и коллективизма, учила жить в согласии с Природой и её законами.

Силами общественности приводили в порядок учреждения культуры, закладывали скверы. Изыскивались средства для приобретения произведений литературы, музыкальных инструментов. Коллективы художественной самодеятельности в свои репертуары включали народные песни и танцы, тем самым оберегали от забвения духовное наследие и вековые традиции.

Машеров не упускал из виду проблемы кардинального характера. У него вызывала озабоченность диспропорция в развитии экономики. Значительная доля её валовой продукции приходилась на пищевую, лёгкую, лесную, торфяную и деревообрабатывающую промышленности. Практически не было машиностроительной отрасли, являющейся локомотивом технического прогресса. Пётр Миронович с группой учёных, инженеров и экономистов приступил к выработке асимметричной стратегии, получившей

одобрение областной отчётно-выборной конференции, которая состоялась в декабре 1955 года. В соответствии с уточнённой концепцией развития производительных сил края на его территории равномерно размещали предприятия станкостроительного и электромеханического профиля, другие важные объекты на передовой технологической основе. Приступили к возведению самой мощной в республике Берёзовской ГРЭС.

Приграничный Брест Машеров рассматривал как западный форпост страны, её визитную карточку. Поэтому обком партии вышел с ходатайством в Госплан Союза ССР о выделении материальных и финансовых средств для ремонта домов и усадеб, асфальтирования улиц, строительства телецентра, учреждений бытового назначения. Москва пошла навстречу и оказала содействие в реализации этих предложений. Старинный провинциальный город приобретал европейские очертания, очаровывал зеленью бульваров, скверов и парков. У него сложилась особая энергетика, и каждый житель чувствовал себя комфортно. Пётр Миронович считал священным долгом увековечить память патриотов, положивших жизнь на алтарь борьбы с фашизмом. По решению обкома партии и облисполкома 8 ноября 1956 г. открыли музей обороны Брестской крепости.

А Машеров уже вынашивал идею создания мемориального комплекса в честь бессмертного гарнизона, сотворившего легендарный подвиг. Активно участвовал в создании мемориала. Когда же 15 лет спустя величественный ансамбль был возведён, Пётр Миронович прибыл на его открытие и выступил с эмоциональной, взволнованной речью, выразил благодарность, любовь и признательность бесстрашным воинам беспримерной битвы за честь, свободу и независимость нашей Родины. Отметив, что в приграничной цитадели пролегли самые трудные и славные пути к блистательной победе, оратор особо подчеркнул, что заря её «рождалась в огне тысяч больших и малых сражений, в горниле ратных и трудовых будней. Она занялась в заснеженных полях Подмосковья, разгоралась на берегах Волги, в осаждённом героическом Ленинграде и на огненной Курской дуге. Во имя победы сражались и умирали партизаны в лесах Белоруссии и подпольщики Краснодона, ей отдавали нелёгкие дни и бессонные ночи сталевары Магнитки и машиностроители Сибири, нефтяники Баку и ткачихи Ташкента, для неё трудились хлеборобы Алтая и Средней Азии. Почти четыре года ожесточённых боёв, невиданных испытаний отделяют победный факел всенародной борьбы с фашизмом от жарких, кровавых дней сорок первого года».

Торжества в Бресте продемонстрировали уважение к защитникам Отечества, стали наглядным воплощением в жизнь благородного тезиса: «Никто не забыт, ничто не забыто».

В апреле 1959 года Пётр Миронович стал секретарём, а в декабре 1962 г. — вторым секретарём ЦК КПБ. Занимаясь кадровыми вопросами,

отлаживал систему, которая выносила бы наверх способных людей, умеющих работать в «опережающем режиме». И старался донести до потомков богатырскую силу соотечественников, сокрушивших гитлеровскую Германию. По его предложению в каждом городе и районе издали объёмные «Летописи народной славы», имеющие культурно-историческое значение. На заседании Политбюро ЦК КПСС он настоял на том, чтобы город Минск, проявивший несокрушимую стойкость в схватке с фашизмом, был увенчан высшим знаком доблести — Золотой Звездой Героя. Позже ордена Отечественной войны I степени удостоился великий ратник Могилёв. Машеров был «отцом» и главным судьёй проекта монументального комплекса «Хатынь», курировал ход его реализации. Он поддержал и одобрил найденный архитекторами Юрием Градовым, Валентином Занковичем, Леонидом Левиным и скульптором Сергеем Селихановым образ-символ Беларуси, её потерь, её жизни, — три берёзки и Вечный огонь в память о тех, кто не вернулся с кровавых полей сражений. В свои права вступала весна 1965 года. Пётр Миронович любил эту чудную пору года. Она вызывала прилив свежих сил, вселяла оптимизм. Благодатное обновление происходило не только в природе. Судьбоносные перемены коснулись и Петра Мироновича. Первый секретарь ЦК КПБ Кирилл Трофимович Мазуров уходил в союзное правительство и на свою прежнюю должность рекомендовал избрать авторитетного и порядочного, прошедшего через военные испытания Машерова.

Рассматривались и другие кандидатуры, но участники пленума отдали предпочтение именно ему. Это был тот счастливый случай, когда политик высокого интеллекта нашёл себе достойную замену. Менялся и общий политический фон. После отставки Н. С. Хрущева официальная Москва предпринимала меры по ускоренному развитию страны. Исходя из этой универсальной доктрины, новый Первый секретарь ЦК КПБ обосновал курс на наращивание промышленного потенциала, искал наилучшие способы хозяйствования. Психологию кадрового корпуса прирождённый учитель менял методом доказательства, убеждения, внушения. У него было панорамное мышление и умение зажечь людей идеями. Он подчёркивал, что не надо догонять кого-либо, ибо тот, кого догоняют, не стоит на месте, а творит будущее. Ставка делалась на науку как главную производительную силу и научные идеи, которые становились дороже золота и бриллиантов. В системе АН Белорусской ССР, высших учебных заведениях, проектно-конструкторских бюро и заводских лабораториях число занятых фундаментальными и прикладными исследованиями достигло десятков тысяч человек, в том числе работали свыше семисот докторов и более девяти тысяч кандидатов наук. Уместен экскурс в недавнюю историю. До Октябрьской революции в республике имелись лишь три небольших исследовательских станции сельскохозяйственного назначения. Изыскания учёных 1960-х и последующих годов оказывали благотворное

влияние на все отрасли народного хозяйства, приносили солидный эффект. На это обратил особое внимание Генсек ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. Вручая 25 июня 1978 г. белорусской столице орден Ленина и медаль «Золотая Звезда», он сказал: «Минск по праву может гордиться своей молодой, но уже зрелой наукой. Она смело заявила о себе значительными достижениями в таких областях знаний, как физика, техническая кибернетика, математика, ядерная энергетика и др. Ваши учёные дают хороший пример плодотворной связи науки с производством». Программные соглашения и комплексные планы, которые составлялись на пять и более лет, позволяли браться за решение крупных проблем, стоящих перед промышленными предприятиями, заводами и фабриками. За республикой закрепился образ «сборочного цеха союзной экономики». По уровню и темпам развития индустрии Беларусь входила в первую десятку государств — членов ООН. Более тысячи наименований конкурентоспособных изделий с высокими потребительскими свойствами она экспортировала примерно в 100 стран мира.

Совершенствовалось творческое содружество с научными центрами Болгарии, Венгрии, ГДР, Чехословакии, Франции, Швеции, многих других государств. Большое внимание уделялось согласованности личных и коллективных интересов. Она достигалась применением хозрасчёта с упором на прибыльность, предполагавшего высокую степень самостоятельности специалистов и рабочих в вопросах ведения порученных дел, рационального использования сырья и материалов. Этими определяющими критериями соизмерялась деятельность руководителей как первичных звеньев, так и министерств и ведомств. Рациональные управленческие решения затронули строительство, транспорт и торговлю. В ходе их реализации жизненно важные отрасли преодолели негативные явления, обрели другое дыхание и превратились во всесоюзные школы передового опыта.

Машерова беспокоило отставание аграрного сектора экономики республики. Сегодня трудно поверить, но это факт: в 1961—1965 гг. средняя урожайность зерновых по республике едва превышала 8 центнеров с гектара. Было ясно, что со скудными намолотами и низкими привесами скота трудно обеспечить продовольственную безопасность, устранить дефицит продуктов питания. Пётр Миронович два раза в год приезжал в каждый из 117 районов, советовался на местах с людьми и утверждался во мнении: наша небогатая плодородием земля способна давать гораздо большую отдачу. Как прозорливый политик он начал обдумывать стратегию динамичного подъёма АПК. Шёл поэтапно к заветной цели. Добивался совершенствования механизма управления и оплаты труда, применения передовых агротехнических приёмов, выдвижения руководителями производственных подразделений грамотных специалистов, овладевших высокими технологиями. И ломал консервативные каноны тех, кто жил

старым багажом, был привержен примитивным, дедовским методам хозяйствования.

Предварительно посоветовавшись с видными учёными-аграриями и хорошо зная передовую зарубежную практику, он на одном из совещаний выдвинул смелую задачу — поднять планку урожайности до 35 центнеров зерна с гектара и производить его по одной тонне в расчёте на душу населения. И тут же изложил направления предстоящей работы. Они касались создания эффективной системы подготовки и переподготовки кадров, перевода отрасли на инновационное развитие, получения высокоценных сортов и гибридов сельскохозяйственных растений и продуктивных пород животных, выпуска энергоэкономных машин и технических комплексов, обустройства в поселениях такой инфраструктуры, которая позволила бы пользоваться благами, максимально приближенными к городским. Для выхода на качественные параметры борьбы за большой хлеб Пётр Миронович не единожды резюмировал: «Одним надо преодолеть психологический барьер, чтобы перейти в высший класс работы; другим — найти решимость и собрать волю, чтобы взяться за совершенно новое дело и повести его надлежащим образом; третьим — самокритично переоценить достигнутое, покончить с элементами благодушия и во что бы то ни стало пойти дальше, подняться на ступеньку выше». Выполнение намеченных мероприятий ЦК КПБ и правительство республики взяли под неослабный контроль. Ход модернизации, реконструкции и технологического переоснащения АПК освещался в средствах массовой информации. Они рассказывали об успехах селекционеров, машиностроителей, передовых организаций и интегрированных структур. Усилия оказались не напрасными. В 1987 году в Беларуси было собрано по 33,9 ц/га при валовом намолоте 9281 тыс. тонн. После отката, вызванного бездарной горбачёвской перестройкой и разрушением Советского Союза, этот рекорд был превзойдён лишь в 2008 году. Тогда удалось достичь заветной для Машерова урожайности в 35 ц/га и практически намолотить по 1 тонне хлеба в расчёте на каждого нашего жителя.

Пётр Миронович мечтал при разумном подходе превратить Полесье, занимающее треть территории республики, в крупную специализированную зону товарного животноводства, получать там до 1 млн тонн мяса и самообеспечить население этим продуктом продовольствия. Общий объём его рентабельного производства предполагалось довести до 1,5 млн тонн в год. Понадобились годы на создание прочной кормовой базы, товарных ферм и продуктивных компаний, способных конкурировать с европейскими лидерами. В первую очередь это относится к молочной индустрии, где республика занимает более 7% мирового экспорта. Да и по производству мяса (в убойном весе) на душу населения — 102 кг — Беларусь на первом месте в СНГ, а по его потреблению не отстаёт от Европы.

«Интенсивные методы хозяйствования, — указывал Машеров, — не должны наносить ущерба экологии Полесья». Ведь оно представляет собой не только царство дремучих лесов и бескрайних болот, но и является лёгкими Европы. Ещё в глубокой древности здесь выдохся грозный северный ледник. Он оставил после себя гранитные валуны, породил ожерелье озёр и рек, питавших водой разлившееся около Пинска в долине Припяти так называемое море Геродота. В этих труднодоступных местах в поисках счастья и богатой пищи расселялись первобытные кельты и балты, германцы, которых впоследствии вытеснили дреговичи и другие славянские племена. «Мы обязаны оставить потомкам, — говорил Пётр Миронович на XXVIII съезде КПБ, — не только промышленные гиганты, но и ухоженные поля, чистый воздух, зелёный шум лесов, незамутнённую ясность рек и озёр». По его поручению во всех формах обучения ввели преподавание природоохранных дисциплин. Много делалось по развитию зелёной жемчужины — Беловежской пуши, сохранению Берёзинского биосферного заповедника и родниковых Браславских озёр, расширению гидроландшафтных заказников. Придавая важное значение индустриально-энергетическому прогрессу, являющемуся необходимой составляющей современной жизни, Первый секретарь ЦК КПБ ни в коей мере не абсолютизировал его. Он требовал не уходить от рождаемых подвижной практикой реалий.

К тому времени многие проблемы, связанные с классовыми конфликтами, были в основном решены. Привлекала модель демократического процесса. Кстати, не противоречащего, а созвучного диалектике ленинской мысли о развитии и углублении демократии советского общества. Однако вместо того, чтобы реагировать на назревшие вопросы действительности, их догматики пытались втиснуть в прокрустово ложе прежних положений, сдерживающих новый виток трансформации. Пётр Миронович прекрасно понимал, что мощь государства — в культуре, образовании и нравственности. Соединяясь вместе, они упрочивают у людей крепость духа, расширяют горизонты познания, что может быть расценено как величайшее гуманитарное достояние. На доминирующих факторах он заострял внимание в своих аналитических статьях, с интересом воспринимавшихся читательской аудиторией.

И только догматический идеолог Суслов испытывал скрытую ревность к популярному «умнику», изучая каждую его публикацию под лупой. Позицию белорусского лидера разделял видный политический и государственный деятель СССР К. Т. Мазуров. В одном из интервью он прямо сказал: «При Сулове теоретические труды, конечно же, публиковались, но были в основном компиляциями из цитат классиков марксизма-ленинизма, а творческой науки как таковой не было. Суслов сам взял на себя роль теоретика, а свёл эту роль, по существу, к тому, “что пускать, а что не пускать в печать”».

Благодаря интуиции и эрудиции, философскому складу ума, Машеров высказывал гипотезы, отвечавшие другому уровню общественного сознания. Он возводил свою парадигму, опирающуюся на культурные коды нашего социума, отечественной истории. В то же время не отступал от принципов интернационализма, не отметал идей социальной справедливости, содружества народов, братской солидарности, без ощущения которых ничего не получится. В контексте формирования всесторонне развитой личности добрую службу сослужили открытые непосредственно на предприятиях 350 народных университетов нравственного воспитания и образования. Этической проблематикой обогащались каналы пропаганды и агитации, все виды обучения. В духовную жизнь села свежую струю вдохнули социально-культурные комплексы, в которые входили работающие по единому плану Дом культуры, кинотеатр, музей, парк, музыкальная школа, библиотека и т.д. Например, в аналогичном комплексе колхоза имени Гастелло Минской области с учётом запросов и потребностей его населения, особенно молодёжи, выявленных путём социологического исследования, было образовано около 30 различных любительских объединений, кружков, секций, в которых занималось до 1,5 тыс. человек всех возрастов. Те, кто активно интересовался проблемами внутренней и внешней политики, педагогики и медицины, могли получить квалифицированные консультации в политшколах, специализированных семинарах. Те, кого волновали достижения науки и техники, передовиков производства, посещали кружки сельскохозяйственных знаний. Действовали клубы по интересам: ветеранов войны, интернациональной дружбы, любителей природы, изобразительного и прикладного искусства, книголюбов, бального танца, оркестровой музыки, песни и танца. Популярностью пользовались кружки технического творчества, автомотолюбителей, безопасности дорожного движения, новой техники, кинофотолюбителей, звукозаписи. В результате удалось свободное время наполнить содержательными мероприятиями, поднять уровень сознательности, моральной зрелости каждого человека. Будучи интеллигентом-романтиком по натуре, Пётр Миронович и сам тянулся к увлечённым, творческим личностям. Он как никто оберегал литературу и искусство, благоприятным образом влияющие на мировоззрение людей. Много читал, бывал на презентациях новых книг, спектаклей и кинофильмов. Его волновало положение дел в театрах, судьба вокально-инструментального ансамбля «Песняры», самочувствие классика живописи Михаила Савицкого, ведущих писателей современности Ивана Мележа, Максима Танка, Кондрата Крапивы, Василя Быкова, Петруся Бровки, Ивана Шамякина, других мастеров слова. Духовные поводыри могли зайти в ЦК к Машерову и поговорить откровенно, найти взаимопонимание, поддержку.

Благодаря такому тесному контакту в Беларуси не было диссидентства. Все вопросы решались путём конструктивного диалога. Прирастающая

нация жила единой, сплочённой семьёй, не знала застоя ни в экономике, ни в идеологии. В машеровский период темпы роста валового общественного продукта составили 308%, промышленности и сельского хозяйства — соответственно 417 и 125%, национальный доход утроился. Республика стала самодостаточной. При стабильных ценах и низких тарифах на ЖКХ люди всё больше средств тратили на обустройство жилья, посещение театров и музеев, санаторно-курортное лечение. Вступали в строй новые предприятия. Только в десятой пятилетке (1976—1980 гг.) их было построено 55, что позволяло полнее удовлетворять растущий покупательский спрос на товары первой необходимости и предметы длительного пользования. Большая власть не туманила голову. Пётр Миронович строго и взыскательно относился к своей персоне. Не выносил лицемерия, вообще не позволял никаких дифирамбов в свой адрес. Даже в день 60-летия, когда удостоился почётногo звания Героя Социалистического Труда, награду Отчизны рассматривал как положительную оценку деятельности Компартии Беларуси, как признание успехов народа республики в хозяйственном и культурном строительстве.

В партию Машеров вступил в 1943 году. Неоднократно избирался членом ЦК КПБ и членом ЦК КПСС, а с 1966 года — кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. К партии у него было особое отношение. Он считал её организацией организаторов, политическим и моральным авангардом народа. Это была уникальная интегрирующая сила трёхсотмиллионного многонационального общества. Она делала ставку на социальное творчество масс, воспитывала у людей патриотизм, коллективизм, интернационализм. Пётр Миронович заботился о росте авторитета и здоровом развитии партии, о её способности к критическому осмыслению собственной деятельности, умению обновлять формы и методы работы, бороться за решения задач, выдвигаемых жизнью. Первый секретарь ЦК КПБ предъявлял высокие требования к членам партии, постоянно напоминал об их нравственном и общественном долге.

С 1966 года Пётр Миронович входил в состав Президиума Верховного Совета СССР. Во главе советских делегаций выезжал в Польшу, Болгарию, Венгрию, Чехословакию, Францию, Англию, Китай, Вьетнам, на Кубу, в другие государства. Со многими зарубежными лидерами встречался и вёл плодотворные переговоры в Беларуси. 1980 год выдался напряжённым. Машеров трудился допоздна, прихватывая выходные дни. Роковое 4 октября выпало на субботу. Стояла ненастная погода. Он решил остаться на госдаче в Дроздах и накануне предстоящего XXIX съезда КПБ обдумать узловые вопросы, обозначить базовые ориентиры. Изменив планы, Машеров приехал на работу, расписал почту и пригласил меня, чтобы продиктовать тезисы своего выступления в производственном объединении «Горизонт», допуская медлительность

во внедрении новейших технологий и чья продукция не соответствовала требованиям покупателей. Его интересные рассуждения я записал на 12 страницах... Около 16:00 поступило сообщение: под Смолевичами в автомобильной катастрофе погиб Пётр Миронович Машеров!

Народ Беларуси искренне переживал потерю авторитетнейшего руководителя и замечательного человека. На его могиле на Восточном кладбище в Минске постоянно лежат цветы, а рядом тянется ввысь посаженный дубок. Люди останавливаются у надгробия и деревца, тихо ведут разговор, вспоминая славного сына белорусского народа. Вот и моя душа печалится о трагическом, безвременном уходе из жизни великого Преобразователя Беларуси. Нельзя не согласиться с теми, кто считает, что поколение Машерова создало мощный производственный и интеллектуальный потенциал, которым и сегодня во многом продолжает жить республика. А боевые подвиги Петра Мироновича, его современников, повергших фашизм, золотыми буквами вписаны в героическую летопись Родины.

Пётр Миронович излучал доброту, был мудр умом и кристально чист совесью. Людей к нему влекло его обаяние, человеколюбие, энергия новатора. Он не скрывал правду жизни, постоянно находился в творческом поиске, пробуждал созидательную энергию народа. Красивыми делами навсегда впечатал своё имя в историю Беларуси.

СТРАНИЦЫ ПАРТИЗАНСКОЙ ИСТОРИИ ОДНОЙ СЕМЬИ

О. М. Пронько (Машерова)

Всё написанное здесь — истина из первых уст, прошедшая через моё сердце. Взяться за перо меня побудило единственное желание напомнить людям, что был у них сын, Пётр Миронович Машеров, который самозабвенно любил свой народ, свою Беларусь и стремился сделать жизнь своего народа лучше и краше. Мне хотелось показать те истоки, те корни, которые питали нас своим соком и способствовали формированию такой личности, каким был Пётр Миронович. И если мои воспоминания затронут хоть одну струну души читателя, я буду рада, что труд мой не пропал даром. Это важно ещё и потому, что в последние годы появилось много статей в газетах, журналах, вышли в свет несколько книг, в которых есть правда, идущая от сердца и души, глубокое знание Петра Мироновича, но есть и публикации, извращающие факты и события. В них придуманы поступки и действия, которых в нашей семье не было. Имеет место вымысел вместо правды. Родители наделены качествами, чуждыми им.

ПРОНЬКО (Машерова) Ольга Мироновна

Младшая сестра Петра Мироновича Машерова. Её детство и первые послевоенные годы прошли рядом с братом Петром. В Великую Отечественную войну с сёстрами Матрёной и Надеждой была в эвакуации в Чкаловской области. Трудилась в колхозе на полевых работах: пахали, сеяли, убирали урожай, хлеб отправляли на фронт. Училась сначала в Минском, а затем в Гродненском медицинском институте. Работала врачом-эндокринологом, ординатором, главным врачом областного эндокринологического диспансера, главным эндокринологом Гродненской области, ассистентом кафедры госпитальной терапии Гродненского медицинского института. Награждена орденом «Знак почёта». Мать двух детей, бабушка четырёх внуков, прабабушка двух правнуков. В 2000 году выпустила книгу «Семья Машеровых».

Эти досадные недостатки связаны, думаю, с незнанием родословной Машеровых, детства и юности Петра Мироновича.

Я отчётливо осознаю, что писать о нём сложно и ответственно. Мысленно вижу его: незаурядный ум, широкая щедрая натура, нежное отзывчивое сердце, красивое доброе лицо, доброжелательная улыбка, высокий, стройный, лёгкая спортивная походка. А рядом другой образ: строгий, требовательный к себе и окружающим, волевой, смелый, сильный духом, имеющий свои убеждения и не поступающий ими, беспредельно любящий свою Родину, свой народ, для улучшения жизни которого он жил.

Духовное богатство личности описать невозможно, его можно обозначить только отдельными штрихами, воспроизводя те или иные поступки. Но образ при этом получится несколько обеднённый. Хотя, если всё осмысливать сердцем, то можно приблизиться к истине. Мне так кажется. Я думаю, что вести разговор о Петре Мироновиче необходимо через призму жизни нашей большой семьи, в которой были общими повседневный труд, успехи и неудачи, радость и горе, мечты и надежды, где взаимопонимание и взаимопомощь составляли основу отношений.

Отец — Мирон Васильевич Машеров — родился и вырос в деревне Ширки Витебской области (Сенненский район, позже — Богушевский) в крестьянской малоземельной семье. У него были два брата (Иван и Михаил) и четыре сестры (Лукерья, Марья, Авгинна и Арина). Каждый из братьев имел право получить свой надел земли, а так как её у дедушки Василя Борисовича было мало и делить было почти нечего, то старший брат Иван ушёл работать на железную дорогу. Через какое-то время он дослужился до должности машиниста, женился и жил в городе Могилёве. Наш отец и брат Михаил получили по 3,5 десятины земли, сюда входили и пахота, и сенокос. Земля эта находилась на Гороватке. Здесь наши участки чередовались с участками дядьки Михалки. Земля на Гороватке глинистая, склоны крутые, поэтому обрабатывать её на лошади трудно (то глина липнет к плугу, то превращается в камень), надо было угадать сроки обработки. Наша основная житница — рожь — росла неплохая. После 1917 года отцу как малоземельному дали одну десятину земли, состоящую из двух участков. Один участок был на Селице и представлял вырубку, поросшую кустами и покрытую старыми пнями, другой — заболоченный надел с кустами и осокой. Много лет родители вырубали кусты, выкорчевывали пни, пока Селицу превратили в приличное поле. Здесь сеяли ячмень, овёс, лён. На этом поле, на горе, стоял огромный дуплистый дуб, в нём было осиное гнездо. Внизу, возле дороги папа оставил три берёзки-сестрички, что очень украшало поле. Что же касается заболоченного участка, то его родители пытались осушить и превратить в сенокос. Пролили много пота, но труд пропал даром, сенокоса так и не получилось, росли по-прежнему осока и хвощ.

Мама, Дарья Петровна Ляховская, родилась в бедной крестьянской семье в Богушевском районе. Рано осталась без отца. Дедушка, Пётр Киреевич Ляховский, умер в 35-летнем возрасте, скоропостижно от лёгочного кровотечения в лесу местного помещика, где работал по найму на лесоразработках. Осталось трое малолетних детей. Ей, самой старшей, едва исполнилось 12 лет. Она помогала своей маме Пелагее Ефимовне воспитывать младших братьев Фому и Арсения. Умела делать всю домашнюю работу: прясть, ткать, вязать, шить, трудилась с братьями в поле и на огороде. Несмотря на тяжёлую сиротскую жизнь, мама выросла весёлой, общительной, целеустремлённой. Красиво пела и хорошо танцевала.

Высокая, стройная, с длинной тёмной косой, живыми серыми глазами, она привлекала внимание многих молодых людей. Но отдала предпочтение голубоглазому Миرونу Васильевичу Машерову, спокойному, трудолюбивому, уравновешенному, очень честному и справедливому человеку, никогда не идущему на сделку с совестью.

Пожились родители в 1907 году, когда маме было 19 лет, а отцу — 25. Через год родилась дочка — Матрёна. Рождение девочки стало большой радостью, ведь старшая дочь — главная помощница в семье.

Жил папа со своей семьёй в родительском доме вместе с семьёй старшего брата Михаила и незамужней сестрой Авгинной. Хозяином в доме считался дедушка Василий Борисович. Его все слушали и уважали. Бабушка Авдотья умерла рано, когда нашему папе, самому младшему в семье, было лет четырнадцать. Дедушка давал советы сыновьям по ведению хозяйства. Они работали в поле, а невестки вели всю домашнюю работу. Жили дружно.

К большому несчастью, вскоре дедушка Василий тяжело заболел, перенёс инсульт и два года был прикован к постели. Всё это время за ним ухаживала наша мама. Конечно, ей приходилось нелегко: маленькая Матрёша, больной Василий Борисович и вся работа по хозяйству, но она справлялась. И к великой радости всей семьи, дедушка поправился, встал на ноги. Он искренне благодарил свою младшую невестку Дарью Петровну за дочернюю заботу и уход за ним, ценил её за весёлый нрав, быстроту в работе и умение находить контакт со всеми членами большой семьи.

Теперь в семье всё наладилось, жизнь вошла в спокойное русло, всем стало легче и спокойнее на душе. Дедушка снова стал главным советчиком в крестьянской работе. Присматривал за внуками, любил заниматься с маленькой Матрёнкой. Она уже начала разговаривать, бегала вокруг дедушки. Но в дом опять пришла беда: после вторых родов тяжело заболела наша мама. Папа отвёз её в больницу в Витебск. После длительного лечения мама поправилась, однако маленькую Степанидку спасти не удалось. А через два года такая же участь постигла и мальчика Костю.

И только в 1914 году родился сын Павел, здоровый, крупный, красивый ребёнок. Но, как рассказывала мама, очень крикливый, до года кричал день и ночь, хотя хорошо ел и быстро рос. К сожалению, этого внука дедушка уже не увидел. В 1913 году большая семья осиротела, дедушки Василия Борисовича не стало. Павлуша был ещё совсем маленьким, когда отца забрали на фронт.

Шла Первая мировая война. Теперь единственной маминной помощницей стала шестилетняя Матрёша. Она выполняла посильную домашнюю работу, а самое главное, нянчила Павлушу. Конечно, справляться с веселыми полевыми работами (пахать, сеять), а также убирать урожай ей помогал дядька Михалка.

После возвращения папы с войны в 1917 году родители начали строить новый дом. Строили толокой, как было принято в те времена. Вывели дом под крышу быстро, а достраивали в течение нескольких лет. Дом получился хороший, светлый, просторный (пятистенка). А вот сени не достроили, пол положили только по центру, напротив дверей, по сторонам, справа и слева, остался земляной. Видимо, родителям было трудно всё осилить, ведь строили ещё и сарай, и амбар. 1918 год ознаменовался не только возведением нового дома, но и появлением в семье 13 февраля второго сына — Петра. Рождение второго сына — двойная радость. Сыновья всегда надежда и опора в жизни родителей, это наследники, несущие фамилию отца из поколения в поколение.

Маленький Петька был сероглазым, быстрым и не таким крикливым, как Павлуша. Теперь уже Павел стал и нянькой, и другом малыша. Мама рассказывала, что они с раннего детства очень любили друг друга и никогда не расставались. Однажды Павлуша две недели гостил в Замосточье у дяди Фомы. Когда папа привёз его домой, Петя выбежал навстречу и громко, выразительно сказал: «Павлуша, я без тебя как соскучился!» До этого Петя говорил отдельные слова, а тут такой монолог. Все были приятно удивлены. С этого дня Петя стал хорошо разговаривать, а чувство любви и привязанности осталось между братьями на всю жизнь.

По характеру они разные: Павлуша — спокойный и рассудительный, Пётр — быстрый, смелый, озорной. Отличались они и по внешнему виду: Павлуша — черноволосый, с красивыми серо-карими глазами, Петя — русоволосый, с озорными серо-зелёными глазами и веснушками на улыбающемся личике. Он всегда был полон самых разных идей и задумок. То ему вдруг приходило на ум переплыть реку в самом широком месте, то вдвоём с Павлушей ныряли в опасном «Минкином» виру, где очень глубоко и много омутов. За эти «подвиги» им обоим попадало от мамы, но мальчики мужественно переносили наказание и никогда не выдавали друг друга. Однажды был такой случай. По ошибке жалоба поступила на Петю, его и наказали. И он принял наказание как должное. А через какое-то

время выяснилось, что виновен-то Павлуша. Спрашивают: «Так почему же ты, Петя, не сказал?». А он говорит: «Так ведь всё равно вы наказали бы нас обоих».

Маленькие братики не только резвились и озорничали, они уже и работали. Павлуша в семилетнем возрасте пас корову в лесу (другого пастбища у нас не было). А Петя в том же возрасте пас свиней в соседней деревне у зажиточного мужика, отрабатывал за одолженный отцом мешок зерна. Петя заигрался с мальчишками, а поросята залезли в огород и испортили капусту. Пастушка наказали. Узнав об этом, папа сразу забрал Петю домой, пообещал хозяину отдать долг с нового урожая. После этого случая Петю на «отходные заработки» не отправляли, теперь он уже нянчил меня, совсем ещё маленькую. И здесь у него не обходилось без казусов. О некоторых из них он вспоминал, уже будучи взрослым. Мама с Матрёшей уходили в поле, Петю оставляли со мной в доме, а ему хотелось поиграть с мальчишками во дворе. Все трудности заключались в том, что я, по его словам, была толстенькой, и он не мог меня перетащить через высокий порог дома. С большим усилием он меня выволакивал и оставлял возле крыльца, сам бегал со сверстниками в своё удовольствие. Ну а я, предоставленная самой себе и окружающей меня природе, активно тянула в рот всё, что было на расстоянии досягаемости, — песок, травку, цветочки. Иногда мама и находила меня в таком виде, но чаще Петя возвращал меня волоком в хату, благо что, по словам Петра, я была спокойная и шуму не поднимала. Мама узнавала о его проделках по моему виду. Наказание было неотвратимым. В нашей семье из восьми родившихся детей в живых осталось пятеро: три девочка (Матрёна, Ольга, Надя) и два мальчика (Павел и Пётр). Жила с нами и бабушка Пелагея Ефимовна (мамина мама), которая рано потеряла зрение и нуждалась в уходе.

Доброжелательность и покой царили в семье. Отец не курил, не пил и никогда не произносил бранных слов. Все семейные вопросы родители обсуждали и решали вместе, причём спокойно, без шума и ссор. Они с полуслова понимали и оберегали друг друга. Вспоминая о родителях, Пётр говорил: «Отец честнейший человек. Он никогда не шёл на сделку с совестью. Никогда маме не сказал неправды. Он был спокойным, строгим, аккуратным. Мужики в деревне носили бороды. Я не помню, чтобы отец ходил заросший. Всегда был в работе. Они с мамой были идеальной парой. Мы все пошли по матери, характер — отца». Нам казалось, что в доме нет никаких проблем. Их иногда создавали мы — дети: то яблоки в саду дядьки Михалки оказались слаще наших, то сливы из его сада «сами лезут» к нам через забор, то Павел с Петром ныряли в «Минкином» виру, то поросята залезли в огород дядьки Михалки из-за нашего недосмотра. Родители не прощали нам ни единого проступка, воспитывали очень строго: залез в сад дядьки Михалки, отнеси яблоки обратно

и попроси прощения у тётки Рипины или дядьки Михалки за свой плохой поступок — таково было требование мамы. И мы шли с несколькими яблоками в руках, извинялись, а слезы лились рекой от обиды и стыда. От нас требовали не только послушания и уважения к старшим, нас учили быть честными, порядочными и справедливыми. Родители приветливо и уважительно относились и к родственникам, и к чужим людям.

Неслучайно к нам часто приходили знакомые из соседних деревень и односельчане, чтобы посоветоваться с родителями, поделиться горем или радостью, а то и просто побеседовать в длинные зимние вечера. Люди уважали наших родителей, считались с их мнением. А они не оставались равнодушными и безучастными к чужим бедам, помогали и советом, и теми, далеко небогатými запасами, которые у нас имелись.

Помочь человеку в беде было в нашей семье естественным и закономерным. Мама помогала даже в тех случаях, когда знала, что бедность этих людей связана с их ленью. Например, семья Андрея Губрияленка. Детей много, все голодные, раздетые и разутые. А почему? Потому что Андрей и его жена зимой лежали на печи, летом грелись на солнышке, а на огороде вместо овощей росла лебеда и крапива. Возле дома не было, я уж не говорю о яблонях, даже ягодного кустика. И всё же придёт Андреиха зимой к нам, поплачет, и мама, жалея её детей, даст горшок квашеной капусты, ведро картошки, солёных огурцов, а весной нарвёт молодых бурачков, зелёного лука. Как говорят, «чем богаты, тем и рады». Знакомые и родственники из дальних деревень довольно часто заезжали к нам переночевать по пути в Богушевск или возвращаясь обратно. Родители их любезно принимали, кормили борщом, укладывали спать на широкой лавке возле стены.

Живя в такой атмосфере доброжелательности, мы незаметно для себя перенимали от родителей их лучшие качества, учились трудолюбию и аккуратности. Несмотря на скромные доходы (земли мало, хозяйство небольшое), всегда были накормлены, досмотрены, чисто одеты. В доме было много красивых цветов. В работе мама очень быстрая, у неё в руках всё горело. Она никогда не ходила медленно, всё бегом — и у печи, и на дворе, и в поле. И у неё всё получалось, за редким исключением. Мама шила всё для детей, для себя и папы, кроме верхней одежды, которую шил отец, так как, у неё порой не хватало терпения, чтобы при раскрое всё просчитать. Иногда раскроит, а потом — не получается. Тогда папа приходил ей на помощь. Он спокойно, не спеша, аккуратно всё доводил, получалось добротнo. Папа вообще всё делал медленно, но основательно. Он профессионально шил, особенно полушубки, костюмы. Одно время работал на швейной фабрике в Витебске, где получил высший седьмой разряд. Чистоту и порядок в доме поддерживали и мы — дети.

Вспоминаю, как мы с Петром мыли полы. Я ещё малая, в школу не ходила, а Пете было лет тринадцать. Он уже высокий, носил дома самотканые

коротковатые штанишки. Петя таскал воду и натирал пол гальём (берёзовый веник без листьев), а я смывала водой и вытирала. В те времена в деревне о крашенных полах даже понятия не было. У аккуратной хозяйки половицы обычно выскоблены добела. Вот мы и старались этого добиться. Но предварительно ножом выскабливали добела стол, широкую лавку, стоящую вдоль стены, и две скамейки. После этого мыли пол. Когда работа заканчивалась, Пётр шёл за чистой родниковой водой, а я бежала на заливной луг, рвала аир и луговые цветы для букета.

Вдвоём с Петей мы раскладывали аир на полу «ёлочкой». Запах в доме стоял неповторимый, сразу появлялось ощущение праздника. Приходит мама с полевой работы и радостно улыбается, а мы с Петей сияем от счастья. Иногда я мыла пол одна, но тогда были очень «длинные» половицы и очень «большая хата».

Двор у нас был зелёный и чистый, как будто в хозяйстве не содержали скота. Это уже заслуга отца и нас, детей. Не успевал ещё сойти снег, как мы начинали подметать двор веником. Сразу зеленела травка, возле дома расцветали цветы. Цветы для мамы радость, её увлечение. Она всегда находила время, чтобы ухаживать за цветами, за пионами ходила в соседнюю деревню за шесть километров. За огородом, у самого болота, родители построили баню. Рядом с баней выкопали колодец. Каждую субботу был банный день. Мы наперегонки бежали с горы в баню, каждый нёс себе чистое белье. Кто-то из старших детей вёл по дорожке бабушку. Сначала мылись мужчины, им надо больше жару. Они напарятся и бегут к колодцу, обольются холодной водой — и снова в баню, на полоч, снова парятся. Девочки шли с мамой после мужчин, когда уже был лёгкий жар. Пахнет берёзовым веником, очень приятно. Мама нас веничком слегка попарит, помоеет щёлоком голову, обдаст чистенькой водичкой, и мы уже одеваемся. Все бежим гуськом по тропинке домой, весёлые, розовенькие, чистенькие. После бани садились ужинать за большой семейный стол...

Все, о чём я писала выше, сопряжено с трудом, посильным для каждого из нас. Труд в семье был культом, каждый делал своё дело соответственно возрасту. Старшие дети ухаживали за младшими, делали домашнюю работу. Пётр и Павел уже с 10—12 лет помогали отцу, работали в поле. Они очень рано научились пахать, косить, жать серпом, молотить. Ездили с папой в лес за дровами, а потом вдвоём пилили, кололи и складывали дрова на зиму под крышу. Закончив работу, сразу всё чисто убирали. Папа с мамой трудились не покладая рук. Когда мы ложились спать, они ещё работали, а утром, когда просыпались, они уже работали. Так мы постигли очень важное для жизни качество — трудолюбие.

Я уже говорила, что каждый из нас по очереди пас в лесу корову. И, конечно, никто над этим не задумывался и не пытался представить, что же это за работа для ребёнка? А это значит, что с восходом солнца мама,

подоив корову, уже будит пастушка. Пастушку всего 7–8 лет, очень хочется спать, но быстро встаёшь, одеваешься. Со сна есть не хочется, выпьешь кружечку молока и выходишь на крыльцо: холодно, сыро, неудобно, кругом роса. Ещё так рано, что даже наша собачка Букет спит в будке и не идёт провожать. А ты, маленький, бредёшь босиком по холодной росе и на поводке ведёшь свою Потеху-кормилицу через Селицу, через греблю (настил через болото) в большой старый лес. Солнце сюда ещё не заглядывало, было мрачно, одиноко, даже немного страшно. Травы здесь росло мало, так как лес был густой. Можно было прогнать корову дальше по лесной дороге до мостика через канаву, тогда уже попадёшь в молодой лес, который называется лядо. Здесь было светло, между кустарниками много полян с сочной травой, рядом виднелось поле, засеянное льном. Присматриваешь за коровой, собираешь ягоды, ешь заячью капусту, иногда рвёшь лыко для лаптей (здесь росло много молодых липок) и с нетерпением ждёшь времени, когда уже можно бурёнку гнать домой. В полдень стоит жара, и корову одолевают оводы и слепни. Это время ей надо перебыть дома, в сарае, а пастушок в обеденное время может поиграть с детьми, сбегать на речку искупаться. С нетерпением ждёшь этого обеденного часа, десятки раз измеряешь свою тень стопами. Когда тень укоротится до 5–6 ступней, уже можно гнать корову домой. Но беда в том, что тень никак не укорачивалась! Вот и тосковал пастушок один в лесу. И так изо дня в день. А старшие братья вкалывают с отцом всё лето, все школьные каникулы. Матрёша работает наравне с мамой.

Может, и был в семье порядок, потому что мы все трудились как мурашки. А что такое крестьянину иметь всегда хлеб на столе? Это значит надо не разгибаясь трудиться весь год. Весной вовремя всё посеять и посадить, многократно обработать, подкормить, прополоть. А ведь это же поле, пусть и небольшое, всё же не те 4–6 дачных соток, над которыми мы теперь стонем и охаем. И всё делается вручную, т.к. единственные машины — это плуг, борона, коса, серп, цеп, ручная веялка, а то и просто сито. За лето необходимо накосить, высушить, привезти домой сена для коровы и лошади на всю зиму. А где косить, если сенокос с гулькин нос и тот болотистый. Надо накашивать на болоте, в лесу между кустами, а потом на спине выносить траву на взмежек (полоска возле пашни) и здесь сушить. В конце лета нужно серпом сжать рожь, свезти на ток, просушить, цепями смолотить, зерно вручную провеять и съездить на мельницу за 12 километров, простоять там в очереди двое суток. И только после этого мама сможет испечь хлеб в русской печи, положив под буханку кленовый лист. Как хорошо и весело, когда в доме запах свежее испечённого хлеба! Да, цену хлеба мы знали очень хорошо с детства!

А ещё надо было вырастить и заготовить овощи на всю зиму. Если бы описать работу семьи за один день в любую пору года, то получилась бы чёткая программа, где всё расписано по часам для каждого из нас. И эта

неписаная программа трудолюбия заложена в разумной крестьянской голове. Так наши родители с раннего детства научили нас думать о завтрашнем дне.

Когда уже есть хлеб на столе, а в погребе лежат картофель, свёкла, морковь, брюква, в одном углу стоит бочка квашеной капусты, в другом — бочка солёных огурцов, то кажется, что можно уже и отдохнуть, ведь зима на дворе. Но крестьянину покой только снится. Жизнь течёт в более спокойном ритме, но отдыха нет, работа продолжается. Зимние длинные вечера остались в моей памяти как незабываемый праздник, как семейная идиллия. К нам часто приходили женщины на посиделки, пряли, вязали и пели хором. Мама всегда была ведущей в этом хоре. Она знала много песен, но особенно любила «Коробейники» и «Степь да степь кругом». Несмотря на то что работы в хозяйстве хватало и зимой, папа с мамой находили время съездить в гости, сходить на свадьбу, на крестины. А зимой свадьбы справляли часто, и родственники приглашали родителей на эти семейные торжества. Тут маме не было равных ни в песнях, ни в танцах...

Заветная мечта родителей — дать образование детям! Сами они не имели возможности учиться. Папа окончил только начальную школу, мама была неграмотной, но они не были «тёмными», «забытыми» людьми. Врождённый ясный ум, внутренняя культура подсказывали им, что только образование откроет детям дорогу в жизнь более достойную.

В начальную Грибовскую школу ходили по четыре километра туда и обратно и по глубокому снегу, и в мороз, и в грязь, и в дождь. Ни у кого не возникло даже мысли пропустить занятия. Наоборот, все шли с удовольствием, учились на «хорошо» и «отлично». Родители не огорчались из-за нашей учёбы. Проблема была в том, как нас одеть, обуть и чем накормить.

Особенно трудно пришлось Матрёше. Она очень охотно и успешно училась, за два года закончила четыре класса, но дальше продолжить учёбу не смогла, надо было помогать маме растить маленьких Павлушу и Петю, помогать по хозяйству. Ведь в эти годы родители ещё достраивали дом и другие хозяйственные постройки. Мама без помощи Матрёши не могла пойти работать в поле. Так наша первая помощница и осталась дома. То, что Матрёша не получила образования, было постоянной родительской болью. Правда, несколько утешало то, что она по любви вышла замуж за Семёна Парфёновича Врагова, имела хорошую дружную семью, очень внимательного мужа. Через год после свадьбы, в 1928 году, они переехали в Витебск, где Семён работал в милиции и получил двухкомнатную квартиру. Живя в Витебске, Матрёша всё время оставалась для нас ангелом-хранителем, без её помощи не обходились ни Павлуша, ни Пётр.

После окончания четырёх классов Павлуша стал первым преодолевать путь к дальнейшему образованию. Он поступил в Бугаевскую семилетку, в десяти километрах от нашей деревни. Жил на квартире в деревне Королино, рядом со школой. Почему он пошёл в эту школу, а не в Мошканы? Только потому, что в соседний Богушевск папа часто ездил по делам как в районный центр, так и на рынок, и можно было по пути заглянуть к Павлуше, завезти ему продукты. Хозяйке за квартиру платили зерном, крупой. Одет Павлуша был в крашенные самотканые штаны и рубашку, обут в лапти. Но он не унывал, не стеснялся своей бедности, был доволен, что продолжает учёбу. Каждую субботу приходил домой, а в воскресенье с мешочком на плечах (нёс хлеб, крупу, кусочек сала) шагал обратно. С каждым годом ему становилось легче, он подрос, окреп, а главное, получал те знания, ради которых ещё мальчиком был оторван от семьи. Когда бывал дома, соседи собирались к нам вечером, чтобы послушать Павлушу. Он умел очень интересно рассказывать о международном положении. Мужики просили: «Расскажи, Павел, что делается на свете», и о созвездиях, и о диких племенах, и о морях, об океанах, о вулканах. Для всех слушателей это было откровением, ведь из нашей деревни он первый учился в семилетке, много читал и многое знал. Соседи уходили домой, мы, малыши, засыпали, а мама ещё долго сидела возле кровати Павлуши и слушала, слушала. Так она познакомилась с произведениями «Мать» М. Горького, «Анной Карениной» Л. Толстого, «Кому на Руси жить хорошо» Н. Некрасова... Так шло её самообразование. Для нас, детей младших, он был маячком, прокладывав путь к знаниям, за ним шли мы.

В 1930 году Павлуша с отличием закончил семилетнюю школу и поступил в Витебский педтехникум. Жил у Матрёши на всём готовом (это тебе не у чужой тётки). Папа возил им на зиму картошку, капусту, огурцы, перловую крупу. У Матрёши уже было двое детей — двухлетняя Галя и маленький Коля. Хлопот у неё хватало, но ни у Семёна, ни у Матрёши и мысли не возникало отправить Павла снимать угол в общежитии.

Павлуша ехал на выходной день из Витебска до разъезда Лычковского, откуда до нашего дома было всего три километра. Мы знали расписание поездов и в субботу всё время смотрели за реку, откуда должен идти Павлуша. Особенно его ждал с нетерпением Петя. Он без Павлуши скучал, они ведь и работали и отдыхали всегда вместе. Воскресенье промелькнёт как мгновение, и мы уже провожаем Павлушу. Петя идёт с ним через мост по луговой дорожке за реку до крутого поворота, а потом возвращается. А мама смотрит им вслед глазами, полными слез, пока Павлуша не исчезнет за поворотом. Это были слезы радости за сбывающиеся мечты и слезы расставания. Так повторялось из года в год, пока Павлуша учился в педтехникуме, а потом ещё пять лет, пока Пётр не закончил учёбу на рабфаке и в педагогическом институте. Но это было потом, а теперь Петя закончил начальную Грибовскую школу с почётной грамотой. Учитель

Никифор Калинович Султанов особо отметил его успехи в математике. Встал вопрос: где продолжать учёбу?

Шёл уже 1931 год, а в 1930-м в нашей деревне организовали колхоз. Отец уже не ездил на лошади в Богушевск (он сдал её в колхоз), и отдавать Петю учиться в Богушевскую школу за десять километров от дома не было смысла. Родители решили, что в пятый класс Петя пойдёт в Мошканскую неполную среднюю школу. Ходить было далеко — по восемь километров туда и обратно, но это ближе, чем в Богушевск. Из окрестных деревень никто больше не ходил в эту школу, он шёл один-одинёшенек.

В стране тем временем развёртывалась коллективизация. Это были годы крутых перемен в многовековом деревенском укладе. Никто не знал, что же это такое, какова она, колхозная жизнь? У крестьян возникало много вопросов, ползли устрашающие слухи. И сельчане не были далеки от шолоховского Григория Мелехова, «мятущегося», не понимавшего и не воспринимавшего грядущего нового мира. А уполномоченные из района, вместо того чтобы всё доходчиво и грамотно объяснить людям, особо себя ничем не утруждали, требовали писать заявление о «добровольном» вступлении в колхоз. Крестьянин не имел возможности спокойно всё осмыслить, во всём разобраться, психологически подготовиться к жизненным поворотам.

Кулаков в нашей деревне не имелось, никого не вывозили. Но работающим крестьянам жалко было отдавать в общее стадо свою ухоженную лошадь и сытую корову, расставаться с хорошо обработанной землёй. И они выжидали, думали, не спешили писать заявление. И в этом их очень даже можно было понять. Не жалели «обобщать» только Андрей Губриленко и ему подобные «хозяева», у которых ничего не было, кроме большой семьи, голодных детей и поля, поросшего бурьяном.

Наша семья особого страха перед коллективизацией не испытывала, так как родители верили в Советскую власть и социалистические преобразования. Эта вера пришла вместе с возможностью учить детей. При царской власти дети Мирона Машерова остались бы неграмотными, бесправными парубками, это родители точно знали. Но о коллективизации они мало знали. Веру в правильность проводимой политики у родителей укрепил Павел.

Он был политически грамотным, со знанием дела доходчиво объяснял преимущество коллективного ведения хозяйства перед единоличным. Ссылаясь на Столыпина, рассказывал, что в Сибири переселенцы, получившие большие индивидуальные наделы, значительную часть угодий предпочитают держать в коллективной собственности. И с помощью кредитных товариществ добиваются гораздо больших успехов, чем частные хозяйства. Родители вступили в колхоз в числе первых, за ними потянулись и другие крестьяне.

К концу 1931 года его организацию в нашей деревне закончили. Председателя прислали из района, так как районное руководство считало, что деревенские малограмотные мужики не смогут управлять хозяйством. В этом была их ошибка, так я думаю. Председатель, приглашённый со стороны, не знал людей и специфику севооборота на наших землях, в сельском хозяйстве разбирался слабо, но любил выпить. К нему липли «активисты» типа Андрея Губрияленко, который пьяным лежал под копной колхозного сена и кричал жене: «Бросай, баба, дождь идёт». Председатель со своими дружками разворовывали колхозное добро и пропивали. Люди работали, а на трудодни ничего не получали. В первую же зиму колхоз потерял стадо обобществлённых коров и бóльшую часть лошадей из-за недостатка кормов. Трудолюбивые, честные крестьяне добросовестно работали и поддерживали еле тлеющий огонёк жизни колхоза. На собраниях и на заседаниях правления люди требовали наведения порядка, но их выступления оставались не услышанными, а они сами становились неугодными. И наш отец Мирон Васильевич попал в число неугодных, т.к. смело и открыто говорил о существующем беспределе.

Несмотря ни на что, наши родители ежедневно трудились в колхозе. В период каникул работали Павел и Пётр. Трудней было много, а хлеба — с «гулькин нос». 1931—1933 годы остались в моей памяти как самые тяжёлые в экономическом плане. Ранней весной мы ели свекольный постный борщ и зелёный лук, перетёртый с солью. Летом я собирала ягоды в лесу, когда пасла корову, продавала дачникам на разъезде и за вырученные копейки покупала буханочку хлеба. В 1933 году Павел и Пётр вместе с папой ходили на заработки. На обед брали молочную затирку в горшке, которая в летнюю жару быстро закисала, и они оставались голодными. Маме об этом никогда не говорили, чтобы её не расстраивать. Матрёша в тяжёлые тридцатые годы не только создавала условия для учёбы Павлуши в педтехникуме, но старалась передать из Витебска нам в деревню хлеб, сахар. Так, сообщая помогая друг другу, мы продержались в те лихие годы. Павел и Пётр учёбу не прекращали. Через три года у нас уже был новый председатель, хозяйственный, честный человек, и дела в колхозе потихонечку налаживались...

1933 год выдался не только экономически трудным, он принёс нам и долгожданные «всходы» родительской мечты об образовании детей. Павел успешно закончил Витебское педагогическое училище и поступил в Могилёвский учительский институт на заочное отделение. Получил направление на работу в Дворищанскую среднюю школу Россонского района. Забрал с собой Петра для учёбы в седьмом классе. Такое решение всех обрадовало. Это облегчало материальное положение семьи и, что очень важно, Павлуша создавал нормальные условия для учёбы Петра. Павел, приехав с Петром в Дворище, снял квартиру рядом со

школой. Жили они дружно, вечером вдвоём ходили в соседнюю деревню за свежим молоком. Прогулки были для них отдыхом и ещё больше сближали братьев. Дорогой обсуждали различные вопросы, о чём-то спорили. Эти походы Петру нравились, он разговаривал с Павлушей на равных.

Будучи взрослым, Пётр часто вспоминал годы учёбы в Дворище и с особой теплотой говорил о Павлуше и дружбе с ним. В Дворищанской школе сложился крепкий педагогический коллектив и требования были высокими. Мало того, когда ты учишься в школе, где работает твой брат, на тебя ложится более высокая моральная ответственность. Хочется успевать по всем предметам, чтобы брату-учителю не было за тебя стыдно. Я это знаю по себе, так как жила и училась и у Павла, и у Петра.

Пётр работал много и серьёзно. Усердно готовил уроки и много читал. Петру и теперь больше всех предметов нравились математика и физика. Вёл математику в этой школе Алексей Андреевич Волкович, очень опытный и требовательный педагог, он же директор школы. Конечно, в течение этого учебного года Павел оказывал на Петра влияние как друг, как брат и как педагог, он был главным воспитателем младшего брата. Пётр Павлушу не подвёл, седьмой класс закончил на «хорошо» и «отлично». Братья ещё больше сдружились и, когда приехали на каникулы домой в деревню, оба с удовольствием пошли на сенокос в нашем колхозе. Парни косили, а девчата сушили, сгребали сено. Всем было весело, работа спорилась.

Новый председатель вместе с трудолюбивыми колхозниками стал наводить порядок в нашем хозяйстве. Лодыри и пьяницы притихли и ушли «в подполье». Понемногу стали оплачивать трудодни, у людей появилась надежда на лучшее. Хлеба своего у нас ещё не было, покупали на разъезде Лычковского или в Витебске, но у нас теперь было за что купить: Павлуша помогал семье деньгами и одеждой. Он сам прилично оделся и купил всё необходимое Петру. Жизнь налаживалась потихонечку и в колхозе, и в нашей семье. Взаимопомощь — великая сила!

Пётр в это лето не только работал в колхозе, но и активно готовился к поступлению на рабфак. Павел его консультировал, помогал разобрататься в сложных вопросах. Труд и волнение принесли большую радость: Пётр на вступительных экзаменах показал такие глубокие знания, что был зачислен сразу на последний курс рабфака. Это был 1934 год, а через год он поступил в Витебский педагогический институт имени С. М. Кирова на физико-математический факультет.

На протяжении всех лет учёбы Пётр жил у старшей сестры Матрёши. Она заботилась и оберегала его, как родная мать. Пётр всегда помнил о бескорыстной помощи старшей сестры. Он постоянно заезжал к ней, хотя бы на минутку, при рабочих поездках в Витебск. Если заехать не удавалось, то звонил, спрашивал о здоровье, просил приехать к нему в гости, отдохнуть, полечиться. А когда она приезжала к Пете в Минск, то он

забежит домой, обнимет её, ласково улыбнётся: «Ну как тебе, Матрёша, у нас? Не спеши домой, отдохни, побудь...» И побежал, и уехал...

Матрёша часто вспоминала студенческие годы Петра, каким он был ласковым и добрым, строгим и требовательным. Помнила она многое: и как он сидел за книгами, готовился к занятиям, и как тщательно отглаживал себе брюки и белые накрахмаленные воротнички (в этом ему никто не мог угодить, ни мама, ни Матрёша) и шёл со своим другом Степаном Степановым в институт на вечер.

В институте Пётр много времени уделял студенческой научной работе, с интересом посещал заседания научного кружка по физике, писал рефераты. По вечерам до поздней ночи читал художественную литературу. С первого курса продолжал заниматься спортом. Павел подарил ему коньки (это были его первые настоящие коньки), и теперь он бегал на каток даже тогда, когда тот был закрыт. Катался на лыжах, увлекался прыжками с трамплина, участвовал в соревнованиях в этом виде спорта.

В восемнадцатилетнем возрасте Пётр уже был студентом второго курса пединститута. Дружил с активными ребятами, организовывал литературные вечера, декламировал Маяковского, выступал с докладами на научных конференциях. Вокруг него кипела жизнь. Веснушки, которые его одолевали с детства, а в 17 лет портили ему настроение, к удивлению всех нас и радости Петра, исчезли. Высокий, с выразительным взглядом серых глаз и обаятельной улыбкой, присущей только ему, явился он в деревню на летние каникулы.

Внешность Петра сочеталась с внутренней культурой, интеллигентностью. Среди своих сверстников-студентов он выделялся широтой мышления, прочными нравственными устоями, зрелой гражданской позицией. В 1936 году Павел получил диплом об окончании учительского института. На радостях купил патефон и несколько пластинок с песнями хора Пятницкого. И у нас возле дома, среди цветов, звучала песня «Вдоль деревни от избы до избы». Пётр решил развивать голос. Сначала они пели песни вдвоём с Павлушей — «По долинам и по взгорьям», «Стенька Разин», «Есть на Волге утёс». Звучало очень хорошо. Потом Пётр стал петь один, давал сольный концерт, у него был приятный баритон. Пробовал брать то высокие, то низкие ноты, тянул «а-а-а», нам малышам было очень смешно, хохотали до слез. Тут подходит к нам мама и говорит: «Дети, давайте я вам спою». И как запела высоким, чистым, нежным голосом! Мы все притихли, а в прозрачном вечернем воздухе лился красивый голос нашей мамы. Мама закончила петь, а мы ещё долго сидели молча. Этот голос и теперь звучит у меня в ушах, а перед глазами — вся наша семья: папа, мама, Матрёша, Павел, Пётр, я и Надя, все молодые и весёлые, и будущее у нас впереди...

Вечером в воскресенье Павел и Пётр надевали белые рубашки, одинаковые светлые костюмы и шли на деревенскую вечеринку. Оба стройные,

красивые. Пётр уже догнал Павла в росте, только Павел был шире в плечах. Папа с мамой смотрят им вслед и радуются за своих сыновей. Теперь основные трудности уже позади, мечта родителей сбылась.

Павлуша купил мне отрез на платье, сходил со мной к портнихе, она сшила платье «солнце-клевш». Я была высокая, тоненькая, ну просто принцесса. Павлуша купил и новые ботиночки по ноге, мой 35-й размер (раньше мне по наследству переходили ботинки от Петра). Я была счастлива сама и обрадовала родных: привезла похвальную грамоту «За выдающиеся успехи і прикладныя паводзіны». А мамочка наша, счастливая, с розовыми щёчками, суежилась у печи: кипит молодая картошка, шипит яичница, жарятся окуни и плотва. Матрёша раненько сбегала за грибами, это её хобби. А Семён наловил удочкой рыбку, он с детства любил рыбалку.

Папа в один из вечеров сказал: «Дети, мы с мамой рады, что вы все здоровы и собрались вместе. Это и есть наше большое счастье. Запомните это время».

В детстве мне было трудно осмыслить события, происходящие в 1937 году. Теперь же, по прошествии целой жизни, всё чётче просматривается несправедливость, бесчеловечность и произвол того времени. Лучшие люди страны погибали без суда и следствия. В декабре 1937 года ночью к нашему дому подъехала чёрная крытая машина (в народе её называли «чёрный ворон»). В дом вошли незнакомые люди и сразу обратились к отцу: «Собирайся». Ничего не объяснив и не дав сказать ни слова, папу увезли.

Как же могло случиться, что кристально чистый, честный и справедливый человек, как наш отец, мог оказаться преступником? Арест — потрясение для каждого, а для невинного человека, каким был наш отец — это моральный удар, чёрное пятно на всю семью. Папа это отлично понимал, и всё происходящее для него было страшнее смерти. А за что всё это? За то, что тяжело и много работал, не любил пьяниц и воров, лодырей и прогульщиков? Или за то, что боролся за справедливость и порядок в колхозе и всю жизнь гнул спину на крестьянской работе? Или за то, что дети Мирона Машерова получили образование, несмотря на бедность? Ответа нет. Мы только поняли, что на нас обрушилась большая беда. Отцу уже было пятьдесят пять лет, он болел ревматизмом, страдал пороком сердца. Тот, кто написал донос (что в те годы поощрялось), чётко знал, что Мирон Васильевич такой тяжёлый удар не перенесёт. Смерть отца стала невосполнимой утратой для нашей семьи, тяжёлым ударом судьбы.

В июле 1939 года Пётр прощался со своим ставшим родным институтом и городом Витебском, в котором прошли его беззаботные студенческие годы. Он был молод и вступал в самостоятельную жизнь смело,

с большими планами и задумками. Направление получил в Россонскую среднюю школу преподавателем физики и математики. На семейном совете решили, что мама, я и Надя поедem с Петром в Россоны. Павел тоже работал в Россонском районе. Я и Надя к отъезду из деревни Ширки отнеслись спокойно, даже радовались будущей новой жизни. А вот мама! Она покидала не просто дом, а дом, который они с папой вместе строили, где прошла её молодость и состоялось семейное счастье с любимым человеком, где родились и выросли дети — главное богатство и радость родителей. Мама расставалась не только с уголком родной земли, где всё было близко и дорого её сердцу, она расставалась с родными и близкими ей людьми. Но жизнь есть жизнь, и нередко мы не в состоянии остановить её естественное течение.

Двадцатого августа 1939 года мы уже прощались с нашим родным гнездом. Петру только 21 год, а он берет на себя заботу о маме и младших сестрах. Для меня и Нади наш любимый брат Петя теперь уже и воспитатель, и учитель. В последний раз мы окидываем взором дом, чистый зелёный двор, цветы, деревья, чистое небо над нашим уголком... А река, а луг! «Мой родны кут, Як ты мне мілы...» У мамы из глаз брызнули слезы... Лошадка бежит трусцой по луговой дороге, по мосту через реку Оболянку, вдоль берега реки и поворачивает на дорогу, идущую на разъезд Лычковского. Мама в последний раз бросает взор на свой дом, который издали кажется зелёным островком, исчезающим вдали. Теперь мама с Петром садятся к нам на телегу, и мы едем вчетвером рядом с темно-коричневым полированным маминим сундуком (это её приданое, с ним мама выходила замуж). Приехали на разъезд. Тронулся поезд, перед глазами мелькнул домик начальника разъезда и последние сосны. Поселились в деревне Старые Россоны в одноэтажном кирпичном доме, в большом старом саду, в двух-трёх километрах от районного центра.

День первого сентября 1939 года был знаменательным для Петра Мироновича. Он вливался в новый педагогический коллектив. Это — его первый учебный год. Волновался, конечно. Когда директор школы представил Петра Мироновича учительскому коллективу, все были удивлены его молодостью, очарованы его красотой, обаятельной улыбкой, особенно женская половина коллектива. А он, стройный, высокий, подтянутый, предстал перед ними в тщательно отглаженном светлом костюме и безупречно белой рубашке. Знакомство с коллегами прошло в доброжелательной обстановке, а среди учеников кое-кто пытался «проверить» молодого учителя.

Заходит Пётр Миронович в 9-й класс, классным руководителем которого его назначили, окинул дружелюбным внимательным взглядом учеников, поздоровался. На приветствие учителя все встали, а один — сидит. Да ещё длинные ноги (его в классе называли «дылда») вытянул чуть ли не

до стола. Пётр Миронович спокойно говорит: «Давайте, ребята, проверим ваши знания по физике». В классе наступила мёртвая тишина. Длинноногий второгодник подтянулся и опустил голову (он по возрасту мало отличался от учителя). Пётр Миронович спросил нескольких учеников, по физике они знаниями не блистали. Никто из них не мог решить простейшую задачу. Они учили теорию, зубрили законы и формулы, а осмысление и практическая реализация полученных знаний были за семью замками. Все были удивлены, что по физике надо решать задачи, а Пётр Миронович понял, что предстоит большая, кропотливая работа с ребятами. Днём и вечером находился с учениками, задумкам не было конца. Организовал танцевальный кружок, руководителем которого по просьбе Петра Мироновича стала Екатерина Володько, преподаватель немецкого языка.

Сам Машеров был руководителем и режиссёром драматического кружка, в котором участвовали старшеклассники и учителя. Ставили классические постановки. Успешно шла пьеса А. Н. Островского «Лес», главную роль в ней исполнял Пётр. Несчастливцев в его исполнении казался неподражаемым. На сцену выходит высокий, в необычной одежде, и баритоном, почти басом, произносит монолог: «... Люди! Люди! Порождение крокодилов! Ваши слезы — вода! Ваши сердца — твёрдый булат!...» А рядом возле него суетится маленький, толстенький Аркашка (учитель географии). Эту постановку много раз показывали в районном Доме культуры, а народ шёл и шёл. Да, талантливый человек — он во всём талантлив!

К любому начинанию Пётр Миронович относился серьёзно, вдумчиво, работал с полной отдачей. Каждый ученик для него — индивидуальность, он к каждому находил подход, был добрым, отзывчивым и справедливым, строгим и требовательным. Хорошую оценку у него было получить трудно, но эта оценка заслуженная приносила радость и уверенность. Пётр Миронович внёс новую струю не только в жизнь школы, но и в жизнь районного центра. Он был признанным авторитетом, его энергия, активность передавались всем, кто находился с ним рядом.

Ученики его любили, учителя его уважали, а я очень обожала своего брата, гордилась им и хотела быть похожей на него не только лицом (о чём мне все говорили), а в делах, учёбе, поведении, поступках, в работе. Пётр Миронович учил детей не только решать задачи по физике и математике. Он учил их мыслить, всё делать с пониманием, с интересом. Заражал учащихся всё новыми идеями. Школа для него была не местом работы, а домом, в котором его кипучая энергия и глубокие знания находили благоприятную почву и давали удивительные всходы. Все выпускники 10-х классов Россонской школы без проблем, даже при больших конкурсах, поступали в технические вузы Ленинграда. Пётр Миронович радовался успехам своих учеников и в разговоре с Павлом (он уже работал директором Клястицкой средней школы) сообщал: «Могу похва-

статься, что за два года ни один мой ученик не провалился, даже при конкурсах. Я к чему веду разговор: наши ребята способные! Нужен хороший учитель, нужно уметь хорошо учить. Какие они способные! Они могут овладеть весьма сложными вопросами. Всем ученикам нелегко давалась математика, но даже тех, для кого она была наиболее трудной, можно научить. Я вёл математику с 9-го класса, а если бы с 7-го? Каких бы талантов навращивал!»

Да, Пётр Машеров был прирождённым учителем; педагог — талант, дай ему только время. Всего за два года сумел вдохнуть в душу школьников уверенность в свои силы, стремление к знаниям, любовь к родной земле, любовь к Родине. Но, к сожалению, второй год его работы в школе стал последним мирным годом. Счастливое время, когда можно было созидать и выращивать таланты, в один миг окончилось.

Наступило время жесточайшей борьбы с озверелым врагом за спасение родного Отечества. Старшеклассники, не задумываясь, смело пошли за своим учителем Петром Мироновичем Машеровым в комсомольское антифашистское подполье, влились в созданный им партизанский отряд им. Щорса и громили оккупантов до победного салюта.

Годы, прожитые в семье Петра (до войны и после войны), научили меня смотреть на жизнь его глазами. Пётр был для меня живым воплощением лучших человеческих качеств. Всю жизнь сверяла свои действия, поступки по Петру. Прежде чем что-то сделать, думала: «Как бы поступил Петя?». Совестьливый, высоконравственный, он интересы народа ставил превыше всего. Несмотря на высокое положение, оставался скромным в быту, никогда не окружал себя роскошью, был простым и доступным. В своём дневнике он писал: «Я люблю людей. Я восхищаюсь людьми. Что самое прекрасное, что самое сильное, что является нашим богатством, нашим достоянием, так это наши люди. Души наших людей откликаются на все дела, на все невзгоды...».

В день шестидесятилетия Петра дома за столом были только родные: его жена Полина Андреевна, дети, внуки, брат Павел и сёстры — Матрёша, я и Надя. Поздравляя с юбилеем, я сказала: «Петя, тебя очень уважают и любят люди...». Он сразу встал и говорит: «Я очень люблю своей народ, я стараюсь сделать людей более счастливыми...», при этом у него заблестели слезы... Этого забыть невозможно.

К нам, родным, Пётр был заботлив, искренне любил нас всех, радовался встрече. При возможности звонил, заезжал хотя бы на полчаса, очень беспокоился, если кто-то заболел. И в то же время был строг, никаких нам привилегий, даже в мыслях не допускал, чтобы мы использовали его имя в своих целях. Мы очень хорошо знали Петра, его строгость, принципиальность, справедливость и старались его не огорчать, т.е. ни о чём не просить. Мы все жили своим умом, своими знаниями и занимали положение в обществе соответственно своим способностям. Свои проблемы

каждый из нас решал сам, как мог. Пётр о них просто не знал. Помогал только в случае, если кто-то из нас тяжело заболевает. Без нашей просьбы он делал всё, что мог: организовывал врачебную помощь на самом высоком уровне, навещал, долго сидел возле больного (при его-то занятости!), успокаивал, подбадривал. В этих случаях он отдавал нам всё своё внимание и любовь.

Запрет Петра я нарушила лишь один раз, когда летела к нему в больницу в Москву. Павел позвонил мне в Гродно и сообщил, что Петя в больнице, что ему сделали операцию. В Гродно я смогла взять билет только до Минска. В Минском аэропорту билетов на Москву уже не было в свободной продаже. Чтобы получить билет, мне пришлось сказать, что я сестра Петра Мироновича Машерова и лечу к нему в больницу. Зато каким он был счастливым, увидев меня с цветами! Радовался, как ребёнок, и встрече, и цветам, и тому, что в этот день ему уже разрешили встать. Таким счастливым я его давно не видела. Мы вернулись с ним в наше детство! Меня сызмальства с братом Петей связывали невидимые внутренние нити. Я всегда тонко улавливала состояние его души, замечала трудности. И ярче всех видела его радость. Мы понимали друг друга без слов. И теперь видела не его высокое положение и пост, видела огромную его ответственность за дела в республике.

Однажды, когда Пётр встал на водные лыжи и, как стрела, на огромной скорости умчался в неоглядную даль морскую, как ветер, как птица, смело преодолевая морскую пучину... Я смотрела ему вслед и думала: «Сколько силы, смелости и свободолюбия в этом человеке. Если бы ему дали возможность расправить крылья на полную мощь, насколько бы больше он сделал добрых дел для своего народа!»

Петру ежедневно приходилось преодолевать сопротивление этой «морской пучины». Жёсткий диктат центра, консерватизм подавляли новые идеи, свежие мысли. Жизнь текла, как в закрытом водоёме, лишённом проточной воды. В сложной атмосфере волюнтаристских решений безумного лакейского подчинения руководителям смелым, целеустремлённым, мыслящим коллегам не было места, их устранили или в лучшем случае гасили инициативу. П. М. Машеров и Л. И. Брежнев работали в одни и те же годы, однако были разными и как личности, и как руководители. Да, они были рядом, но не вместе. Они были разными во всём, жили в разных измерениях.

Пётр Миронович от рождения был одарён неординарным умом, стратегическим мышлением, сильными организаторскими способностями. Его человеческие достоинства направлялись на созидание, на поиск путей повышения жизненного уровня людей, комфортной, обеспеченной жизни. Неподвижность он считал пагубной для всего живого. Ещё со школьных лет он повторял: «Нельзя работать по-старому и радоваться вчерашним результатам», «Нельзя успехи оценивать от достигнутого, необходимо учитывать резервные возможности и активно их использовать».

Переживал, работал не покладая рук, искал оптимальные решения, чтобы преимущества и возможности социалистического строя вошли в жизнь. Создавал научно-технический потенциал в Беларуси. Знал, что только научные достижения откроют путь к экономическому процветанию, к улучшению благосостояния народа. Пётр Миронович умел заглядывать в будущее и считал, что успехи страны, социалистического строя зависят от интенсивной работы по развитию научно-технического прогресса.

Он вынашивал идеи по созданию наукоёмкого производства, думал о реформах, но без разрушения основ, фундамента великой страны — Союза Советских Социалистических Республик, нашего общего дома. Напряжённый стиль работы Петра Машерова, моральная чистота, непрерывное движение вперёд, в будущее ассоциируются у меня с быстротечной рекой с чистой прозрачной водой, волны которой несутся вперёд, преодолевая все преграды на своём пути и даря живительную влагу всему живому... Эти прозрачные, чистые волны бурной реки ещё долгие годы неслись бы вдаль, радуя людей своей красотой и даря им жизненную силу. Но было не суждено... Жестокий рок витал над головой Петра.

В июле 1980 года я встретила с Петром в Минске на даче в Дроздах. Он вернулся из Крыма в связи с Олимпийскими играми в Москве. А 19 июля в Минске проходили встречи группового футбольного турнира на стадионе «Динамо». Петя был очень озабочен и грустен. Уселись мы с ним на подоконнике, как в детстве, Петя вспоминал детство наше, сестричку, умершую в семилетнем возрасте (она была старше меня); говорил, что она была самая красивая: светлые волосы и большие голубые глаза, как у папы. Вспоминал маму и сказал: «В гибели мамы моя вина». Хотя я знаю, что его вины в гибели мамы нет. Мама сама участвовала в подполье с самого начала и продолжала работать до конца своих дней. Мужественно переносила изуверские пытки гестаповцев, никого не выдала и, уходя на расстрел, сказала: «Вот и всё. Если кто останется в живых, скажите, что мы умерли людьми и никого не выдали». Пётр продолжал разговор со мной, пояснил, почему приехал в Минск, что Поля осталась в Крыму и через неделю он поедет к ней. А потом приоткрылся: «В Крыму я встречался с Главным (так иногда называл Л. И. Брежнева), он сказал, что меня заберёт в Москву на высокую должность». Я настолько была ошеломлена этим сообщением, что ничего не уточнила.

Этот разговор был для меня неожиданным, ведь раньше Пётр никогда ничего не говорил о своей работе. И вдруг такая откровенность! Я нигде не обмолвилась ни словом об этой новости. Решила, что Пётр доверил мне свою тайну, но меня мучила мысль: если «Главный» предложил Петру высокое назначение, то почему он такой озабоченный и нерадостный? В итоге я решила, что Пётр расстроен потому, что не хочет оставлять Беларусь, но позже я поняла, что он знал «болезни» страны, многих

коррупцированных чиновников, стоящих у руля, развращённых абсолютной властью, погрязших в лести и лжи. Эти люди не любили Машерова, но ещё больше его боялись, боялись как претендента на власть. А когда в верхних эшелонах идёт борьба за власть (а она шла во все времена), всегда гибнут «случайной» ранней смертью лучшие люди.

За две недели до очередного Пленума ЦК КПСС Пётр Миронович Машеров трагически погиб в автомобильной катастрофе. Не исключая, что его «случайная» гибель стала необходимостью для некоторых из брежневского окружения. Беларусь потеряла своего славного сына. Его сердце, пылающее факелом любви к людям, остановилось на зелёном поле, где уже взошли озимые... Он ещё не успел пройти всё своё зелёное поле до конца...

В этом его и народная трагедия. Это был... Пётр Машеров не сказочный герой, он Герой земли Белорусской, сеятель добра. Всё своё богатство — ум, интеллект, преданность, обязательность, верность и добрую улыбку Пётр Миронович оставил своему народу в делах своих, своих свершениях.

Скорбь людская была безмерной. С раннего утра все улицы были заполнены народом. Все спешили, шли непрерывным потоком, чтобы проститься с Петром Мироновичем. Многие не смогли проститься — слишком велика была людская река, волны которой несли всенародное горе. Проходя мимо гроба Петра Мироновича, люди плакали, плакали... Одна старушка остановилась у гроба и со слезами причитала: «Сыночек, что же они с тобой сделали?». От площади Ленина (теперь площадь Независимости) до кладбища по Московскому шоссе по обе стороны улицы плотной стеной стояли взрослые и дети. Лил проливной дождь, а люди стояли не шелохнувшись, их слезы смешивались с печальными каплями дождя. Природа плакала вместе с ними. Я сидела в траурном автобусе возле своего братика, осторожно вытирала капельки дождя на его лице. Посмотрела в окошко: «Боже, сколько людей стоит в горестном молчании под проливным дождём...» Я ему говорю: «Петя, если бы ты видел, как тебя любят люди! Не уходи от них!» А на кладбище, рядом с могилкой, тонкая, стройная берёзка склонилась до земли, встречая своего сына.

Потом ещё много дней она своей зелёной вершиной лежала на земле, а с её листьев, как слезы, стекали капельки дождя. Постепенно берёзка распрямилась, окрепла и поднялась ввысь. Каждую весну и лето шелестят листочки над могилой нашего Петра Мироновича. О чём они шумят, о чём говорят? Может, напевают ему песню о его детстве, когда он с Павлушей в лесу собирал ягоды? А может, шепчут о его молодости и любви или напоминают о берёзах и соснах, партизанских сёстрах? А может, берёзы своей красотой воспевают силу белорусского народа и взлелеянную Петром Мироновичем Республику Беларусь?

С того трагического дня прошло много лет. Нет с нами Петра Мироновича, но память о нём живёт. Старшее поколение помнит его как одного из организаторов патриотического подполья и партизанского движения в Беларуси. Соратники по огненной борьбе вспоминают о нём как о смелом и бесстрашном командире, который всегда шёл первым в атаку и не оставлял поле боя, даже будучи раненым. Те, кто помоложе, никогда не забудут, как мудро и ответственно Пётр Машеров руководил республикой. Он был человеком долга, чести, исключительной доброты и высокой нравственности, безмерно любил свой народ, и люди отвечали ему взаимностью. Новым поколениям Пётр Миронович оставил рукотворные дела — индустриальные гиганты и мощные аграрные комплексы, новостройки и молодые города, красивые, благоустроенные улицы и современный метрополитен. Во всё это он вложил свои незаурядные способности, знания и душу.

Ратный подвиг народа Пётр Миронович увековечил в мемориалах — Брестская крепость, Хатынь, «Прорыв», Курган Славы под Минском. Это были его идеи и кропотливая работа над проектами вместе с авторами. Для ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны в короткие сроки построили уютный госпиталь в Боровлянах, носящий теперь его имя. Сколько сделал добрых дел Пётр Миронович для народа — не перечислить. Все они в памяти людской. Потому и ярко сияет его звезда на небосклоне. Звезда, зажжённая пламенем сердечной преданности и любви к людям, горит вечно!

КАК ЗАРОЖДАЛОСЬ НАРОДНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

В. П. Щуцкий

Судьба свела нас в тревожные сороковые-роковые. Перед войной я учился в Россонской средней школе, а Машеров преподавал у нас физику и математику. Во время немецкой оккупации я вступил в подпольную антифашистскую организацию, которую создавал Пётр Миронович. Он стал командиром партизанского отряда, я был начальником штаба. Он назначается комиссаром бригады, я — командиром его отряда. Его избирают секретарём подпольного обкома комсомола, а меня направляют комисса-

ШУЦКИЙ Владимир Петрович

Ученик П. М. Машерова, его ближайший соратник по партизанской борьбе, отважный защитник Отечества, признанный педагог-подвижник. Окончил Республиканскую двухгодичную партийную школу и Белгосуниверситет. Родился 20 сентября 1921 г. в местечке Россоны Витебской области. В самом начале немецко-фашистской оккупации вместе с ополченцами рыл под Брянском противотанковые рвы, попал во вражеское окружение. Через 10 дней бежал из плена и влился в ряды народных мстителей. Был начальником штаба партизанского отряда им. Щорса (март 1943 г. — март 1944 г.), которым командовал Машеров. С марта 1944 г. по май 1944 г. — начальник штаба партизанской бригады им. К. К. Рокоссовского.

В послевоенные годы заведовал отделом пропаганды и агитации Островецкого райкома партии. Во время поездок в отдалённые населённые пункты получил ранение от орудовавших подпольных бандформирований Армии Крайовой. Излечившись, трудился в Поставском райкоме, а затем в Молодечненском обкоме КПБ. Свою дальнейшую судьбу связал с педагогикой. Многие годы был директором средней общеобразовательной школы, школы-интерната в Вилейке. После выхода на пенсию переехал в Минск. Награждён орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны, медалями.

ром другой бригады, с которой он поддерживал тесную связь. Я участвовал почти во всех боевых операциях, проведённых под его руководством. Как видно, я имел возможность близко познакомиться с этим замечательным человеком, а это позволяет мне вспомнить Петра Мироновича в свете конкретных проявлений его индивидуальных черт и деловых качеств.

Машеров — человек, если так можно выразиться, обыкновенный и необыкновенный. Обыкновенный в том смысле, что он вырос в гуще народной жизни и избрал лучшие качества людей труда. А необыкновенный — в том смысле, что эти качества проявлялись в нём более полно и более ярко. Нам, ученикам, Пётр Миронович нравился за увлечённость своими предметами, умение пробудить интерес к знаниям, а также к лыжному и конькобежному спорту. Красивый внешне, всегда подтянутый и аккуратно одетый; неудивительно, что старшеклассницы буквально влюблялись в него, тем более что он был и старше их лишь на 3-4 года.

С первых дней войны я попал на фронт, получил ранение и оказался в немецком плену. Но бежал оттуда, и вскоре в Россонах увидел Петра Мироновича. Договорились на следующий день встретиться у него на квартире. Стало ясно: мы одинаково настроены в отношении немецко-фашистских захватчиков и хотели что-то сделать для борьбы с ними.

Затем последовали новые встречи, в результате которых я стал членом подпольной организации, создаваемой под его руководством. Однажды Машеров рассказал, как сложилась его судьба в самом начале войны. В армию призвать его не успели, и он добровольцем вступил в истребительный батальон, с которым вынужден был отступать на восток. Где-то возле Невеля его в составе группы молодых мужчин, одетых в гражданское, схватили немцы, отвезли в Великие Луки и посадили в товарный железнодорожный вагон. В тот же день этот вагон с замкнутыми дверями гитлеровцы прицепили к железнодорожному составу, следовавшему на запад. Как только эшелон тронулся в путь, Пётр Миронович, недолго размышляя, решил выброситься из вагона на ходу поезда.

Решение казалось настолько безумным, что вызвало неодобрение всех, кто находился рядом с ним. Опасность заключалась прежде всего в том, что выпрыгнуть можно было только через высоко расположенное, узкое окошко. Кроме того, приземление на железнодорожное полотно произошло бы, скорее всего, под прямым углом, а это привело бы к перелому ног и рук, а то и к худшему исходу.

Взвесив всё это, он решил поступить следующим образом: протолкнуться через окно ногами вперёд и вниз, вытянуться во весь рост вдоль стены вагона, держась за подоконник, затем подтянуться и с силой оттолкнуться с тем, чтобы спрыгнуть на откос насыпи. Товарищи по несчастью помогли ему пролезть через окно и повиснуть на стене вагона, а остальное он сделал как и задумал. К счастью, поезд проходил в это время по

высокой насыпи. Пётр Миронович свалился на откос и кубарем скатился в кювет, отделавшись лишь тяжёлым ушибом и царапинами.

Через несколько дней он уже был в Россонах, где его со слезами радости встретила мать.

Шёл второй месяц войны. Как-то потом, вспоминая то время, Пётр Миронович признался, что тогда его одолевала безрассудная жажда мести и он готов был пойти даже на самопожертвование. Однако скоро с ним произошло нечто такое, что он назвал отрезвлением. Суть его заключалась в том, что на смену готовности совершить безрассудный акт мести пришло сознание необходимости организованных форм борьбы, среди которых главная роль должна принадлежать партизанскому движению. Он был уверен: в Россонах найдётся немало патриотов, которые без колебаний вольются в ряды народных мстителей.

Знал, что на территории района есть оружие и боеприпасы, оставленные отступавшими частями Красной армии. В результате размышления пришёл к убеждению: основу, костяк партизанского отряда должно составить что-то вроде подпольного штаба или конспиративной организации. Нашлись единомышленники. Это были наиболее близкие Петру Мироновичу люди — Сергей Петровский, Полина Галанова, Виктор Езутов. Немного позже группу пополнили Владимир Шаблов, Татьяна Симоненко, Мария Шаркова, Фруза Петровская, Лев Волкович, Мария Михайловская, Геннадий Ланевский, Прасковья Дерюжина.

Можно утверждать, что уже тогда проявился организаторский талант Петра Мироновича. И неслучайно именно он возглавил первую на Россонщине подпольную антифашистскую организацию, главной целью которой была подготовка к открытой вооружённой борьбе с оккупантами. Одновременно с ростом численности подпольщиков в самих Россонах создаются периферийные группы: альбрехтовская (Владимир Ефременко, Александр Бульбенков, Николай Иванов, Пётр Альшанников, Михаил Якимов), соколищанская (Владимир Хомченковский, Василь Буланов, Пётр Ковалевский, Александр Шеленевец), клястицкая (Семён Пархимович, Борис Рубо, Владимир Войцехович), д. Шалашниковская (Пётр Гигелев, Николай Гигелев, Иван Малахов). В деревнях Ровное Поле и Миловиды действовали подпольщики Евгений Зайцев и Николай Марачковский.

К весне 1942 года в рядах россонских подпольщиков насчитывалось уже более трёх десятков человек, большинство из которых составляли молодые учителя и их бывшие ученики. К сожалению, не все фамилии я уже помню. Главными задачами организации были сбор оружия и боеприпасов, выявление патриотов, готовых в любое время взяться за оружие для борьбы с оккупантами, распространение сводок Совинформбюро, для чего в каждой группе имелся радиоприёмник.

В целях более успешной деятельности некоторые из наших подпольщиков по рекомендации организации пошли на работу в учреждения

оккупационных властей. Например, Сергей Петровский, Лев Волкович, Геннадий Ланевский и Татьяна Симоненко стали работать в сельхозотделе, Виктор Езутов — в паспортном отделе, Пётр Альшанников — в Альбрехтовской волости, Владимир Войцехович — в полиции. В явочную квартиру превратился лечебный кабинет зубного врача Полины Галановой, через которую периферийные организации связывались с Петром Мироновичем Машеровым. За пределами Россон подобную роль играл дом в деревне Двор Черепито, хозяином его был наш подпольщик Кирилл Бондарь.

К весне 1942 года подготовительная работа по созданию партизанского отряда в основном завершилась. Первым его бойцом стал Пётр Миронович. Во избежание возможных подозрений он в немецкой комендатуре взял пропуск в Ушачье, якобы для того чтобы попытаться найти там жену брата. И уже ближайшей ночью появился в деревне Шалашники, где его ждали братья Пётр и Николай Гигелевы и Иван Малахов. Через несколько дней к группе присоединились Сергей Петровский, Виктор Езутов и Владимир Шаблов.

Успешное начало в деле формирования партизанского отряда неожиданно омрачилось угрозой провала россонского подполья. Она была связана с частичной неудачей плана ухода в партизаны пяти военнопленных, которые выполняли различные работы по обслуживанию немецкого гарнизона. Связь с этой группой осуществляла член подпольной организации Мария Михайловская, работавшая медсестрой в больнице. Старшим в группе военнопленных был некто Аникин, с которым имели тайную встречу Пётр Миронович и Сергей Петровский. На этой встрече наметили план побега военнопленных. Трое из них действительно пошли в партизаны. А двое, в том числе и Аникин, отказались от ранее задуманного и, отделившись от группы, решили перейти линию фронта. За этим и последовали события, которые вызвали у россонских подпольщиков недоумение и тревогу.

Фрицы схватили и отправили в Дретунь Марию Михайловскую. Затем последовал арест всех учителей, проживавших в Россонах. Как выяснилось потом, произошло следующее. Где-то возле Дретуни Аникина задержали немцы. На допросе он признался, что имел тайную встречу с двумя интеллигентами, предложившими ему пойти в партизаны, и что эту встречу организовала его знакомая медсестра Мария Михайловская. От неё узнал: те двое, с которыми встретился, являются учителями, но фамилии их не смог назвать. Арестовав Михайловскую, немцы рассчитывали, что она выдаст этих учителей. Не сказав ни слова, от зверских пыток она умерла. Тогда гитлеровцы арестовали россонских учителей, полагая, что на очной ставке Аникин узнает тех двух, с которыми имел тайную встречу. Неудача ожидала оккупантов и на этот раз, так как Машеров и Петровский уже были в партизанах. Арестованных учителей фашисты отпустили, а Аникина расстреляли. Что случилось с его напарником, установить не

удалось. В то время, когда происходили эти трагические события, группа Петра Мироновича по ночам появлялась в заранее намеченных деревнях и производила «аресты» своих людей, то есть как бы насильно забирала их в партизаны с тем, чтобы немцы не преследовали родственников ушедших в партизаны.

Группа быстро росла и скоро превратилась в могучую боевую единицу, известную вначале под именем Дубняка (кличка Петра Мироновича). Так образовался первый партизанский отряд на территории Россонского района. Командиром его, как и следовало ожидать, избрали Машерова (практика назначения партизанских командиров возникла позже). По предложению Петра Мироновича отряду было присвоено имя легендарного полководца Гражданской войны Н. А. Щорса. В это время личный состав отряда стал базой для создания четырёх новых партизанских отрядов, которые вместе с отрядом им. Н. Щорса составили основную часть партизанской бригады «За Советскую Белоруссию», позже переименованной в бригаду им. К. Рокоссовского.

Пётр Миронович отличался храбростью. Известное изречение «риск благородное дело» стало для него крылатым девизом в военное время, когда обстановка неожиданно меняется и надо срочно принимать решение, все последствия которого предвидеть трудно. Чтобы не быть голословным, приведу такой факт. В начале мая 1942 года отряд Дубняка получил боевое крещение, но в ходе его Петра Мироновича ранило. Предстояло неотложно укрыть раненого командира на время выздоровления. В лесу ещё было холодно и сыро, да там и нельзя рассчитывать на медицинскую помощь.

И вот Пётр Миронович принимает, казалось, безумное решение — податься в Россоны, находившиеся в 6–7 км от того места, где произошло сражение. Всякие возражения он категорически отверг. До наступления темноты спрятался в ближайшем лесу, а ночью двинулся в Россоны. К рассвету достиг окраины местечка и зашёл в дом, в котором жила его бывшая ученица Мосальская с матерью. Эти добрые женщины перевязали ему раны и на день оставили в одной из своих комнат. Нетрудно представить, что пережили раненый и дочь с матерью, когда в середине дня в дом неожиданно ввалились двое вооружённых немцев. К счастью, это был лишь визит обожателей молодой Мосальской. В следующую ночь Пётр Миронович перебрался в свою квартиру, к матери. Прятался под кроватью. Но кто мог подумать, что в трёхстах метрах от казармы немецкого гарнизона лежит раненый партизанский командир? Именно на этом строился расчёт Петра Мироновича, когда он принимал решение, казавшееся безумием.

Благодаря заботам матери и квалифицированной медицинской помощи надёжных людей (это были врачи Федиков и Полина Галанова) через десять дней перевязка с раны была снята и Машеров собрался возвра-

тяться в отряд. Но прежде чем уйти, он решил рискнуть ещё раз — встретиться с бургомистром района Рогачём, который до войны тоже учительствовал в Россонском районе и был знаком с Машеровым. Пётр Миронович полагал, что Рогач догадывается о существовании в Россонах антифашистского подполья, но, боясь мести, воздерживается от шагов, которые могли бы повредить подпольщикам и семьям партизан. Приняв надёжные меры предосторожности, Пётр Миронович пригласил Рогача к себе на квартиру. Приглашение было принято, с наступлением темноты бургомистр и партизанский командир встретились. Состоялся, можно сказать, откровенный разговор. Как и предвидел Пётр Миронович, Рогач действительно о многом догадывался, но немцам об этом не говорил и обещал, что и впредь будет занимать нейтральную позицию. Проводив Рогача, Пётр Миронович быстро собрался в дорогу, чтобы ночью добраться до отряда, который ожидал его на опушке леса возле деревни Избище.

В этот день отряд принял новое пополнение. Согласно заранее состоявшейся договорённости, сюда приехали на больничной подводе врач Полина Галанова и медсестра Мария Шаркова якобы для того, чтобы сделать сельским детям прививку от оспы. «Случайно» оказались «предатели» Геннадий Ланевский и Пётр Альшаников. Около полудня в деревню вошла группа дубняковцев и «узнала», что здесь находятся медики из Россон и двое «немецких прихвостней». И те и другие были немедленно якобы арестованы и уведены в лес. Через двое суток после этих событий отряд возвратился в свой лесной лагерь в районе деревни Ровное Поле. Вскоре к нему присоединились почти все остальные россонские подпольщики.

Машеров был человеком принципа, возведённого в степень. Это проявилось не только в его служебной деятельности, но и в личной жизни. Вот некоторые примеры. Партизанский отряд им. Щорса сыграл решающую роль в успешном проведении операции по уничтожению крупного железнодорожного моста через реку Дрисса на стратегически важной магистрали Полоцк — Двинск.

В результате этой операции достались значительные трофеи (оружие, боеприпасы, продукты питания и предметы личного потребления), добытые, можно сказать, кровью. В ходе боя был ранен Пётр Миронович, смертельно — партизан Огурцов и дважды я (второй раз — тяжело). Когда отряд возвращался на свою базу, Пётр Миронович приказал все трофеи, вплоть до мелочей, сдать в штаб. Кажется, только я не выполнил этот приказ, так как, будучи в тяжёлом состоянии, не мог знать о его существовании, а трофей был и у меня. Случилось так, что ещё до второго ранения я подобрал валявшиеся часы. Как узнал об этом Пётр Миронович, не знаю. Но на следующий день ко мне в палату для раненых заглянул комиссар отряда Сергей Петровский и заявил, что командир приказал взять у меня трофейные часы.

В тот же день Машеров построил отряд, сделал разбор проведённой операции и зачитал приказ, по которому наиболее отличившиеся в бою партизаны были чем-то отмечены из добытых трофеев. После этого Пётр Миронович зашёл ко мне в палатку и торжественно объявил, что за проявленное мужество я награждён часами. И с хитроватой улыбкой вручил мне часы, которые по его приказу забрал у меня комиссар. Как видно, то была принципиальность, не допускавшая каких-либо поблажек или исключений.

Партизанские командиры, имевшие жён, обычно размещались в отдельных помещениях. Пётр Миронович тоже был женат, но позволить себе семейную палатку или отдельную землянку по принципиальным соображениям не мог. Он всегда устраивался там, где размещались комиссар и начальник штаба отряда, вместе с ними питался и отдыхал. Его женой была очаровательная Полина Галанова, зубной врач Россонской амбулатории, пришедшая в отряд немного позже Петра Мироновича. Она безропотно переносила все тяготы партизанской жизни, непосредственно участвовала в большинстве боевых операций, проведённых отрядом, перевязывала раненых, нередко подвергаясь смертельной опасности. Полина Андреевна была бессменным начальником медицинской службы отряда и не ушла из него даже тогда, когда Пётр Миронович стал комиссаром бригады, а затем секретарём Вилейского подпольного обкома комсомола. Бойцы её искренне уважали, проявляя знаки внимания и заботу. Петру Мироновичу казалось, что это делается ради него, и настоятельно требовал, чтобы все относились к его жене так, как относились к другим партизанкам.

Пётр Миронович не имел военного образования, был сугубо гражданским человеком, но это не помешало ему стать отличным партизанским командиром. Он с большим успехом применял тактику партизанской войны, и прежде всего такие виды её, как засада, минирование шоссейных и железных дорог, нападение на гарнизоны противника в ночное время, диверсия на предприятиях, производивших продукцию для немцев. В своей деятельности придавал большое значение взаимоотношениям с населением, которое часто кормило, одевало и обогревало партизан. При этом Машеров просил у крестьян прощения за то, что партизаны вынуждены прибегать к их помощи.

Будучи командиром, Пётр Миронович проявил себя и как хозяйственник. Под его руководством осенью 1942 года в деревне Ровное Поле была восстановлена работавшая на древесном топливе электростанция, которая освещала штаб отряда и бригады, отрядную столовую, помещения медицинской службы, партизанские казармы и большинство крестьянских домов. По его инициативе в деревнях, расположенных поблизости местонахождения отряда, было организовано изготовление валенок, кож для обуви, маскировочных халатов и лыж.

Всё это позволило отряду зимой 1943 года полностью стать на лыжи, значительно повысить манёвренность и даже совершить лыжный рейд в Калининскую область Российской Федерации, что вызвало настоящий переполох в немецких гарнизонах.

Пётр Миронович Машеров являл собой образец в морально-бытовом отношении. Он избегал спиртного, по-рыцарски относился к женщинам, строго придерживался определённого режима дня. Его личность выделялась и в интеллектуальном плане. Он знал отечественную и иностранную литературу, любил музыку, был интересным собеседником, умел красиво и убедительно выразить свою мысль, т.е. обладал тем, что называется красноречием.

Личность Петра Мироновича была настолько незаурядной, что её значимость признают даже его идейные противники. Правда, при этом они с намёками на что-то заявляют, что Машеров рождён советской системой и был её верным сыном. Не так уж плохо сказано. И позволительно спросить у этих господ: «А разве не украшает человека верное служение идее? А так ли плоха система, которая рождает деятелей, подобных Машерову?»

Пётр Миронович не считал советскую систему идеально совершенной, видел её недостатки, и делал всё для того, чтобы этих недостатков было меньше.

Беззаветное и бескорыстное служение своему народу, организаторский талант, деловые и моральные качества Петра Мироновича, ярко проявившиеся не только во время войны, но и в мирные годы, ставят его в ряд замечательных людей белорусского народа.

ТРИ ГОДА ВОЕННОГО ЛИХОЛЕТЬЯ

Н. Д. Украинец

Война снимает покровы с души человека, оголяет его сущность. В военное время людей было видно насквозь — каждую семью в Бережном, равно как и во всём Полесье. Люди разделились на три категории. К первой относились те, кто сражался за Советскую власть в 1918—1920 годах, пройдя застенки Пилсудского, выжили, вернулись и энергично включились в процесс восстановления власти Советов. Коммунисты, комсомольцы, сельская интеллигенция создавали в крае новую жизнь. Им помогали сочувствующие, принимавшие активное участие в общественно-политических мероприятиях. К этой категории принадлежала и семья Константина Тимофеевича Савицкого, и большинство крестьян Полесья. Ко второй категории можно условно отнести тех, кто знал политический климат этого края, его изменчивость. Чтобы приспособиться и выжить, сохранить свои семьи, они выжидали, как развернутся события. Но, как показало время, они помогали партизанам в период войны. Третья категория — те, кто явно враждебно принял воссоединение с Восточной Белоруссией и вхождение в состав СССР. К счастью, таких среди белорусов-полешуков насчитывались единицы.

Война сплотила людей, подняла на новую высоту их нравственные качества. Белорусы, русские, евреи, коренные украинцы, поляки, те, кто

УКРАИНЕЦ **Николай Дмитриевич**

Родился в 1945 году в Брестской области. Полковник, 33 года посвятил службе в Вооружённых Силах СССР и Российской Федерации. Заслуженный строитель Удмуртской Республики. Почётный гражданин Киясовского района Удмуртии.

Награждён орденом Дружбы народов, медалью «За воинскую доблесть», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», рядом других правительственных наград. Окончил Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище, исторический факультет Удмуртского государственного университета, Высшие офицерские курсы «Выстрел».

Автор ряда статей и монографий.

остался в крае, кто уцелел от репрессий, сербы, татары, проживающие здесь с XIII века, стали монолитом, единой семьёй в борьбе с немецким фашизмом и его приспешниками — националистами всех мастей, в том числе из Западной Украины, Румынии, Венгрии.

Огненный вал неудержимо катился на Восток. Немецкие войска с ходу не взяли Брестскую крепость, обошли её стороной, сосредоточили натиск на центральной части Белоруссии, с воздуха и танковыми корпусами уничтожая воинские подразделения Красной армии. На восток хлынул поток беженцев: поездами, грузовыми машинами, конными повозками, пешком, поднимая клубы июньской пыли, забивающей все поры, оседающей в дыхательных путях. Разбитые подразделения Красной армии также группами, участвуя в скоротечных боях, пробивались к своей не занятой врагом территории. Некоторые попадали в плен к немцам, другие солдаты и офицеры вливались в создаваемые партизанские группы, партизанские отряды, составляя боевую силу подпольной борьбы. Нарастало сопротивление, велась ожесточённая борьба против мощного, беспощадного противника. Бесцеремонно, на мотоциклах и машинах немецкая армия обрушилась на белорусскую землю со стороны Литвы и Латвии, занимая города и сёла. Тактика немцев по захвату Белорусского Полесья отличалась от тактики в центральной части. Подразделения армии «Юг» продвигались на Восток от поймы реки Припять, оставляя 100-километровый «Припятский полесский коридор», который планировалось оккупировать позже. Только 6 июля 1941 года немецкие войска форсировали реку Днепр и приступили к операции по захвату этого коридора. Немцы принимали во внимание непроходимые полесские болота и полноводные реки, которые необходимо было форсировать.

Более 70 лет прошло с той поры, но в литературе партизанское движение в западной части Белоруссии, а именно здесь произошёл первый партизанский бой, так и не было освещено должным образом. На седьмой день войны 28 июня 1941 года легендарный Василий Корж, уроженец деревни Хоростово ныне Солигорского района Белоруссии, боец с панской Польшей в отрядах Орловского, прошедший войну в Испании, организовал засаду на дороге Пинск — Логишин. Когда два лёгких немецких танка разведгруппы самонадеянно двигались по дороге, В. Корж с группой единомышленников разбил их, взял в плен экипаж. Пленный оберлейтенант изумлённо заявил, подчёркивая свою наглость и презрение к белорусам, что они его задержали не по правилам военного времени: «Вы гражданские лица, необходимо доставить нас военным». 4 июля 1941 года Василий Корж организовал следующую боевую операцию, в которой было убито более двух десятков фашистов. Партизаны получили первые трофеи, а сам знаменитый командир — бельгийский автомат, с которым прошёл всю войну. После дерзкого партизанского удара пошла по Полесью молва, что немцев можно и нужно бить.

Партизанское движение в Полесье в начале войны значительно отличалось от центральной и восточной части Белоруссии. Там под руководством подпольных штабов городских и районных партийных организаций, Центрального комитета Компартии Белоруссии, офицеров и бойцов Красной армии, работников спецслужб и НКВД более организованно создавались партизанские отряды, было лучше материально-техническое обеспечение. В Полесье, в Столинском и Давид-Городокском районах, руководство принимало решения самостоятельно, ибо связь с центральными органами власти была нарушена. На второй день войны, 23 июня 1941 года, в Столине создали сводный оборонительный отряд из работников органов госбезопасности, командиром отряда назначили Г.Д. Любченко, штаб возглавил начальник райотдела НКВД Квинтрадзе, его заместителями стали Гришин и Горшков. Сразу началась активная работа по поиску и уничтожению забрасываемых на территорию диверсантов, восстановлению связи, подавлению антисоветских групп, паникёров.

Колонны беженцев, подавленные, с хмурыми лицами, под артиллерийскую канонаду немцев и грохот взрывов авиационных бомб, на машинах, обозах двигались со стороны Пинска к Столину. Только к концу июня на столинщине полностью осознали, что дела на фронте идут плохо — Красная армия отступает. Началась эвакуация административных органов, семей партийных, советских работников из Столина через Бережное — Давид-Городок — Туров — Гомель. Этим же маршрутом отходили разбитые части и отряды Красной армии.

Одновременно в тылу врага на нелегальном положении оставались группы проверенных и верных работников партийных, советских органов и органов госбезопасности. В своих воспоминаниях, которые хранятся в Столинском районном краеведческом музее, командир сводного отряда Георгий Денисович Любченко описывает первый бой под Ольшанами и Семигостичами при обороне рубежей Турова в начале июля 1941 года. С особым волнением вспоминает героическую борьбу матросов Днепропетровской речной флотилии, их наказ: «Братишки-энкавэдэшники, вы лучше охраняйте наши тылы и фланги, а уж мы-то тут, на передовой, покажем гитлеровской банде, как идти и грабить нашу Родину». Сердца воинов, матросов и служащих органов НКВД были преисполнены патриотического духа, самопожертвования во имя победы, некоторые из них впоследствии стали партизанами.

6 июля 1941 года немецкие войска заняли город Столин, не встретив особого сопротивления со стороны разрозненных отступающих частей 75-й стрелковой дивизии, Пинской военной флотилии и Столинского партизанского отряда, который был создан Пинским обкомом партии из партийно-советского и комсомольского актива.

Перед войной и в её первые дни жители Столинщины чувствовали разочарование в Советской власти, методах работы органов НКВД.

Подозрительность, аресты, репрессии, раскулачивание, ссылка целых семей по доносам в Архангельскую, Кемеровскую, Кировскую и другие области России стали нормой жизни. В то же время вековая мудрость полешуков брала своё, они не забыли ещё правление кайзеровской Германии и панской Польши. Прозрение приходило к людям со скоростью продвижения немецких диверсионных разведгрупп, установления на территории Столинского района гитлеровской власти. Население ещё не знало о планах нацистской Германии уничтожить славянское население. Евреи, бежавшие из захваченной нацистами Польши, принесли первые вести о политике геноцида по отношению к некоторым народам. Поэтому жители Столинщины готовились к беспощадной войне с нацистской Германией.

БЕРЕЖНОВЦЫ И СЕМЬЯ САВИЦКИХ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Константин Савицкий всем сердцем поддерживал Советскую власть в Бережном, сознавал, что с приходом немцев ему не выжить. Тем более что сын Андрей был активным комсомольцем, дочь участвовала в мероприятиях, проводимых комсомольцами. Андрей вместе с другими активистами первым ушёл в лес, где была создана партизанская группа. Часто ночью приходил домой за продуктами и собирал информацию среди односельчан о действиях немецкой власти.

После 12 июля 1941 года боевые действия велись на территории Туровского района. Давид-Городокский и Столинский районы стали прифронтовыми. В них установилась немецкая власть. Здесь разместились немецкие кавалерийские подразделения, тыловые и хозяйственные службы. Были назначены коменданты, бургомистры, в сельской местности — старосты. Через них велось управление территориями. Прежде всего перед ними стояла задача обеспечить немецкие части хлебом, картофелем, мясом, яйцами, отобрав продукты у местных жителей. Трудоспособное население, в том числе дети до 14 лет, выгонялись на хозяйственные работы: строили дороги, мосты для немецкой армии. Начались грабежи и насилие. Новая власть издавала приказы, распоряжения, которые расклеивали на домах, заборах, деревьях. Чтобы подчинить население, за малейшее неповиновение грозили расстрелом. Коменданты, старосты выявляли тех, кто служил Советской власти, входил в партийный, советский, комсомольский актив. Составлялись списки, готовилось уничтожение этих людей.

Однажды в начале августа поздним вечером односельчанин Савицких Степан, служивший переводчиком у немцев, сообщил, что их семья значится в списках на уничтожение — сын Андрей в партизанах, до этого активно работал на Советскую власть.

Константин начал готовить семью к отъезду, ждал, когда за ним приедут из отряда. В первые дни войны многие односельчане покидали свои дома.

Забирая домашний скот, уходили в леса и болота. Ночами возвращались, чтобы собрать урожай. В августе после жарких июньских, июльских дней зарядили дожди, на смену им пришли холода, и крестьяне с детьми, не выдерживая холодной дождливой погоды, возвращались обратно домой.

Семья Савицких, собрав вещи, забрав дѣжку с тестом — хлеб Марина Тимофеевна не успела испечь, на повозке, запряжённой парой лошадей, с коровой, привязанной к телеге, прибыли к берегу реки Горыни. Перегрузив багаж в лодку, вплавь со своими лошадьми и коровой благополучно перебрались на другой берег реки. Наступил рассвет. Беспокойную, тревожную ночь рассеивало восходящее солнце, которое озаряло небо над обширным лесным массивом. Появлялось смутное ощущение оторванности от своего повседневного мира, крестьянского труда. Это ещё больше испортило настроение Марины Тимофеевны. Она ворчала и ругала мужа и детей.

Наступило время, когда каждый полешук должен был определиться: то ли остаться жить в своих хатах, выполняя указания немецкой власти, или уйти в леса, создавать партизанские отряды, бороться с оккупантами всеми возможными методами, стать на защиту своей семьи и родного края.

Савицкие всей семьёй добрались до урочища Красный Берег за деревней Рубель, где жили лесники, и увидели, что сюда раньше их прибыли другие беженцы из Хоромска, Угольца, две семьи из Бережного. Разместиться негде. Это были ужасные дни и ночи — никто не мог сказать, как им действовать дальше.

В конце августа территория Припятского Полесья была полностью занята немцами. «Gott mit uns!» («С нами Бог!») — войска вермахта оккупировали всю западную территорию Белоруссии. Для наведения немецкого порядка сюда ввели подразделение кавалерийской бригады СС. Начались беспощадные карательные операции, которые продолжались в сентябре и первой половине октября. На смену эсэсовцам прибывали мотострелки, другие карательные подразделения. Они блокировали дороги, прочёсывали населённые пункты, леса, болота. Вылавливали и расстреливали партийно-советский актив, коммунистов, комсомольцев, учителей, председателей колхозов, местных жителей, которые скрывались от трудовой повинности, евреев.

Настроение у всех обитателей лесного лагеря в урочище Красный Берег было скверным. В конце сентября порывы холодного ветра раскачивали верхушки деревьев, стряхивая на землю пожелтевшие мокрые листья. Небо затянуто тучами, обрушивавшими на землю проливной дождь, которому, казалось, не будет конца. Однако, невзирая на трудности, необходимо было ежедневно заниматься обустройством лагеря, обеспечением жизнедеятельности всех его обитателей, готовиться к наступающим зимним морозам и перемещению в более недоступные болотистые места. Немцы усилили облавы, необходимо было уходить. И вот накануне Рождества Христова поступило распоряжение: в связи с наступлением

немцев необходимо уходить глубже в леса — на территорию Мерлинских хуторов. 7 января, в стужу, семья Савицких двинулась вглубь леса в непроходимые болота. За две ходки они сумели добраться до Мерлинских хуторов. Их встретил председатель сельского совета Овдейчук и разместил у своих родственников. Кроме Савицких в эти рождественские морозные дни в Мерлинские хутора переселились ещё четыре семьи, их также заботливо встретил и разместил для проживания Овдейчук.

Константин вместе с хозяином хаты, приютившим их, дружно, слаженно взялись обустраивать совместный быт. Андрей Овдейчук обычно, потирая тыльной стороной ладони свой лоб, говорил: «Константин, сегодня у нас начало зимней заготовки дров. Пойдём валить берёзы и в течение недели вывезем их ко двору».

Константин Савицкий соглашался и добросовестно, с благодарностью к этим людям, принявшим его семью в морозные зимние дни, работал вместе с хозяином дома. Ходил он в рваных сапогах, поношенном овчинном кожухе, заячьей шапке, похожей на старое птичье гнездо. В нём жила надежда и страсть к преодолению трудностей во имя победы над врагом. Его сердце и душа не могли смириться с изломом налаженной семейной жизни в Бережном. Снова враг пришёл в их родную хату. Радовало и воодушевляло, что сын Андрей в боевом отряде партизан воюет с лютыми иноземными захватчиками. Дочери Анне говорил, что победа сама не приходит, надо бороться: «Кто за своё счастье борется, к тому оно и клонится», — приводил народную поговорку. Они знали, что где-то в Мерлинских хуторах размещён и действует партизанский отряд, но кто возглавляет его, было тайной. Жители хутора помогали партизанам продуктами, принимали прибывающих беженцев.

Константин Тимофеевич по заданию командования бригады «Советская Белоруссия» и по указанию председателя Мерлинского сельского совета Овдейчука неоднократно выполнял различные задания. Однажды зимой 1943 года ему вместе с Василием Сапоном поручили обеспечить сопровождение через линию фронта военного лётчика. В течение месяца он отсутствовал дома, дети и Марина Тимофеевна сильно переживали из-за этого. Вернулись Константин с товарищем в Мерлинские хутора голодными, исхудавшими, грязными и покрытыми вшами. Пришлось бельё кипятить и вымораживать, чтобы избавиться от вшей.

За выполнение этого задания Константину Тимофеевичу была объявлена благодарность от командования одного из отрядов бригады и выдана специальная справка о выполнении особого задания.

Марина Тимофеевна смирилась со своей ролью второй хозяйки в приютившей их хате. Константин просил её, чтобы укротила свой нрав, победила гнев в сердце: «Ужасы войны коснулись миллионов людей. Главное сейчас — выжить и победить врага, а там жизнь станет лучше, мы будем жить богаче и веселей, дети растут хорошие, надёжные».

Марина Тимофеевна, всё так же по-крестьянски трудолюбивая, поднималась с восходом солнца, доила коров, кормила скотину и хлопотала у печки — готовила завтрак и обед в чугунах для большой семьи. Хозяйка Ольга Овдейчук радовалась их обоюдному трудолюбию и добрым взаимоотношениям.

Марина Тимофеевна по своему нраву, горячей душе была как раскалённое железо, на которое упадёт капля холодной воды, зашипит и вмиг превратится в пар. Так же она вела себя здесь, в Мерлинских хуторах. Бывало, вспыхнет, но промолчит, удержит слова в себе, погасит обиду или недовольство в своём жарком взволнованном сердце, не давая повода к ссорам. А это одно из важнейших условий для того, чтобы женщины из двух разных семей могли вести хозяйство под одной крышей.

Мерлинские хутора размещались среди непроходимых лесов и болот. На каждом хуторе — три—четыре хаты, в некоторых более обжитых местах проживало до 12 семей. Строились и обрабатывали здесь, среди лесов, землю в основном по родственным связям. Отец с сыновьями брали землю и строили хаты, вели крестьянское хозяйство. Хутор Овдейчуков был родственным. Я сам родился в Мерлинских хуторах, которые основали четыре брата по фамилии Украинцы, выходцы из деревни Хоромск: Филипп, Павел, Кузьма и Дмитрий — мой отец. Рядом, в полутора километрах от Овдейчуков, был хутор Левданских. Семья Адама Левданского также приняла к себе беженцев-полешуков. Зимними вечерами лай собак катился от хутора к хутору. А ночью был слышен вой волков. Темнело рано, среди стройных высоких смолистых сосен, им под стать берёзовых роц пробивались лучи заходящего за горизонт солнца. В зимние дни во время заката солнце красным шаром опускалось всё ниже и ниже, прячась за деревьями. Заиндевелые от мороза деревья ярко вырисовывались на фоне серовато-красного неба. Это не вызывало особого восторга у жителей хутора. Короткий зимний день и длинные морозные ночи тяготили их. По вечерам лёгкий семейный ужин под свет от лучины. Крестьяне специально заготавливали короткие смолянистые щепки, которые ярко горели, выделяя чёрный с копотью дым.

Зима 1941 года выдалась особо морозной, топить крестьянскую избу приходилось дважды — утром и вечером. Берёзовые дрова расходовались быстро, поэтому Константин с хозяином хутора Андреем Овдейчуком с раннего утра, когда солнце только пробивалось через густой лес, выезжали для заготовки дров. На лошадях вытаскивали длинные берёзовые стволы к проезжей дороге, где распиливали их на части, грузили в сани и привозили домой. С промокшими, промёрзшими ногами в старых стоптанных сапогах, безумно уставшие возвращались к своему хутору. Разгружали дрова, загоняли в сарай лошадей, сил поужинать практически не оставалось. Были случаи, когда два физически крепких крестьянских мужика садились за стол и, сложив поверх столешницы руки, от усталости

укладывали на них свои головы и дремали. Женщины в это время сутились, чтобы накормить мужей и уложить спать на соломенные тюфяки с домашними подушками.

В эти зимние дни 1941 года на хуторе чувствовалась полная оторванность от внешнего мира, не было информации о том, что происходит в Белоруссии и СССР в целом. Иногда обитатели хутора, услышав гул, наблюдали через верхушки деревьев, как летят на восток немецкие самолёты с чёрными крестами на боках. Но однажды в конце февраля, в полдень, услышав лай собак, Савицкие выбежали во двор и увидели своего родного сына Андрея. С его приходом для них открылся новый мир — мир борьбы с немецкими оккупантами. Он шёл лесными тропами с партизанской группой отряда Сабурова, встретился со своими товарищами-комсомольцами, которые разрозненно действовали в Мерлинских хуторах. Они поведали ему, что после прихода фашистов в Столинский и Давид-Городокский районы здесь действовали два партизанских отряда, созданных руководителями районов В. Я. Ключенковым, И. Л. Масленниковым, М. А. Скоробогатько и М. К. Довгулевичем. После их гибели, кто сумел уцелеть, перебрались в непроходимые Мерлинские болота и оттуда группами выходили в ближайшие деревни — Теребличи, Мочуль, Велемичи, Оздамичи — для сбора информации. Призывали жителей, чтобы молодёжь уклонялась от отправки в Германию.

Андрей поведал, что руководством страны и лично Сталиным приняты директивы по созданию на оккупированных врагом территориях подпольных групп, партизанских отрядов. Перед ними ставились задачи уничтожать связь, мосты, склады противника, не допускать вывоза скота, продовольствия и молодёжи в Германию, вести беспощадную борьбу с врагом, следить за теми, кто устремился служить фашистской власти, уничтожать их. На второй день Андрей взял с собой Анну на встречу с товарищами. Среди новых знакомых Анна узнала Николая Николаевича Сапуна, он был с ними в блиндаже, когда они бежали из Бережного. Старшим называли Овдейчука — брата главы семьи, приютившей Савицких. Договорились, что Анну Савицкую берут в отряд для проведения работы среди населения в близлежащих деревнях и сбора информации. Так началась партизанская жизнь Анны Константиновны Савицкой.

Андрей Савицкий в сопровождении Давида Симончика, Владимира Украинца покинул Мерлинские хутора и через деревни, замёрзшую реку Припять прибыл на станцию Лахва, потом Лунинец и после сбора информации вернулся в свой боевой партизанский отряд. Он ещё много раз будет удачно выполнять задачи как связной и разведчик, бывать в Мерлинских хуторах.

Анна Савицкая с этого времени жила в отряде. Были повседневные задания — стирать, вымораживать и сушить бельё, убирать снег, кормить скотину, готовить пищу для боевых товарищей. Были часы изучения

военного дела, познания хитростей партизанской разведки. Занятия вели более опытные партизаны, которые приводили примеры из своей, пока ещё небогатой партизанской практики. Рассказывали о жизни крестьян в деревнях, о наборе девочек 14—16 лет и вывозе их в Германию на принудительные работы, о повальном угоне скота, сборе продовольствия для немецких гарнизонов. Зачитывали сводки от Совинформбюро.

В конце марта 1942 года Анне доверили первое партизанское задание: вместе с боевыми товарищами побывать в деревнях Мочуль, Оздамичи, в Давид-Городке. Маршрут был протяжённым, поход длительным. Ставилась задача собрать через доверенных крестьян информацию о действиях немецких властей, о тех, кто активно им помогает, о том, как ведут себя старосты. Одновременно необходимо было рассказать о поражении немецких частей под Москвой, убедить крестьян, чтобы не верили пропаганде немцев. Эхо немецкого поражения донеслось и до белорусов-полешуков, хотя им было трудно оценить масштаб военного события. Однако даже простому крестьянину было видно, что поражение под Москвой кардинально изменило ход военных действий. Это вселяло уверенность и надежду.

Для выполнения партизанского задания были созданы две группы — мужская и женская. Ради конспирации собирались идти разными маршрутами, держали связь через условные знаки, закладки в тайниках. Стояла морозная лунная ночь. Светло. Их вывезли к Мочульским болотам. Дальше через замёрзший, покрытый льдом осенний разлив, присыпанный снегом, они друг за другом, нога в ногу направились к деревне. Впереди шла старшая группы Вера Лешкевич, она хорошо знала эти летом непроходимые, а зимой скованные льдом болота. Через них путь к деревне Мочуль из Мерлинских хуторов сокращался втрое. Под ногами поскрипывает подмёрзший за ночь снег. На ногах — лапти, онучи сверху заледенели. Но ногам тепло и легко, они как пушинки отрываются от земли. Путь по льду, припорошенному снегом, крестьянским девушкам давался легко, щёки горели румянцем, глаза блестели от волнения. Как сложится первая встреча на окраине деревни в явочной хате? Всё обошлось благополучно, к рассвету они были у партизанских друзей. Днём отдохнули, обменялись собранной информацией и вечером, расклеив на заборах листовки с написанными красивым почерком простыми словами — «Смерть немецким оккупантам!», «Партизанам и партизанкам — слава!», обогнули деревню людскими и собачьими тропами и двинулись дальше. По всему намеченному маршруту задания выполняли без особых приключений. Только у Давид-Городка девушки обнаружили немцев, которые сделали привал при перегоне скота до железнодорожной станции Горынь и грелись у костра. Сообщили товарищам. Они, дождавшись подкрепления, изрядно потрепали гитлеровцев.

Возвращаясь в отряд, ребята и девчата заметили, что весна наконец вступает в свои права. Всё чаще в лесу раздавались птичьи голоса.

В деревнях крестьяне-полешуки, верные вековым традициям, готовились к весенним полевым работам. Больше времени стали проводить во дворе на свежем воздухе, шурясь от яркого раннеапрельского солнца, которое прогревало воздух и землю. Однако не слышно было песен и весёлого смеха белорусов. Репрессии немецкой власти нарастали. Немцы вывозили лес, рубили вековые дубы, отбирали скот, зерно, другие материальные ценности: Германии требовалось всё больше и больше ресурсов. Зверствовали подразделения моторизованной бригады СС. В городе Сарны, где находилась крупная железнодорожная станция, комендантом стал украинский националист Тарас Боровец, который уничтожал активистов Столинщины. В ответ на действия гитлеровцев с лета 1942 года усилили борьбу подпольные партизанские группы. Стало больше информации о боевых действиях отрядов Василия Коржа, Сидора Ковпака, Антона Бринского, диверсионно-разведывательного отряда Г. Линькова.

Соппротивление среди местного населения нарастало, и с осени 1942 года разграбление Полесья для немцев и их приспешников становилось проблематичнее: на железных дорогах гремели взрывы, участились нападения на врагов при отправке скота, усилилось преследование комендантов, старост и полицаев. Всё это значительно осложнило жизнь немецкого командования, отвлекало значительные силы гитлеровцев для подавления партизанского движения.

Анна Савицкая, Анна Бруцкая, Вера Лешкевич в течение лета 1942 года выполняли задания своего командования, изучали движение на судоходных реках Горынь и Припять, приобретали опыт партизанской борьбы.

23 апреля 1943 года ЦК Компартии Белоруссии утвердил создание Пинского подпольного обкома во главе с А. Е. Клещёвым. 8 мая 1943 года в Давид-Городокский район по заданию того же обкома прибыла организационная группа под руководством члена штаба Пинского партизанского соединения Павла Петровича Томилова и Ивана Андреевича Смотрова. 1 июня 1943 года они направили А. Е. Клещёву донесение о создании большой группы «Советская Белоруссия», которая дислоцировалась в Мерлинских хуторах, где имелась хорошо подготовленная база для партизанского движения. В состав отряда «Советская Белоруссия» вошла и Анна Савицкая. Вместе с Томиловым, Смотровым прибыли опытные боевые партизаны О. Н. Таранов, Г. М. Осадчук, И. С. Каяфюк, В. К. Прядин, М. Д. Каплич, Ф. С. Трифонов, С. А. Горбачёв. Местное население с радостью встречало партизан. От просьб зачислить в отряд не было отбоя; беда была в том, что у них не было оружия. Появились партизанские деревни — Мерлинские хутора, Колки, Храпунь, Рубрин, Виляя. Эти деревни стали настоящим тылом для партизан. Командование отряда назначило своих комендантов: в Колках — Григория Левковца, в Храпуне — Карпа Ермилича. В августе в Колках восстановили паровую мельницу, которой стала пользоваться вся партизанская округа, в том

числе Теребличи и другие деревни. Мельником назначили Адама Нестеровича Андрейковца.

6 июня 1943 года приказом штаба Пинского соединения группа была преобразована в отряд «Советская Белоруссия». В его состав входили два подразделения — роты. В каждой из них был взвод разведки, три стрелковых и одно хозяйственное отделение.

По мнению историков, в тот период начался новый этап развития партизанского движения в Полесье, который характеризуется военной организацией (с изданием приказов), более высокой дисциплиной и эффективностью проводимых операций.

В фондах Национального архива Республики Беларусь ОАФ № 1407, 4117, 4124, 4125 «Партизанское движение Пинской области» хранятся приказы, донесения, отчёты, списки личного состава, в том числе представленных к наградам, рекомендованных к зачислению в ряды Красной армии. Это действительно золотой фонд бригады «Советская Белоруссия», отрядов имени К. К. Рокоссовского, М. И. Кутузова, В. П. Чкалова. Долгие годы Анна Константиновна Ковалевская замалчивала о своей роли в партизанском движении, не рассказывала, что она была разведчицей. В различных интервью, в том числе и в беседах со мной, говорила, что служила в хозяйственном отделении — мыла, кухарила. Но в архивах среди хозработников её имя не значится. Это отделение возглавлял Фёдор Иванович Слуцкий 1907 года рождения, из деревни Велемичи. Отделение числилось во второй роте, кухарками были Любовь Васильевна Бруцкая 1927 года рождения, образование пять классов, родом из деревни Ольпень; Настя Домашкевич 1925 года рождения, образование семь классов, из деревни Запесочная Туровского района; Анна Марковна Чурилович 1926 года рождения, образование семь классов, её брат Юзик 1930 года рождения, образование три класса, родом из деревни Хоромск (их обоим рекомендовала в отряд мать Татьяна Алексеевна Чурилович). А в деле «Разведка» на странице 95 мы находим данные об Анне Константиновне Савицкой: 1924 года рождения, белоруска, беспартийная, образование семь классов, зачислена в отряд 15 февраля 1943 года. (Неясно, по какой причине указано, что она состоит в отряде «Советская Белоруссия» с февраля 1943 года, хотя отряд создан значительно позднее. Видимо, учтена служба в предыдущем отряде. — *Авт.*) Далее: рядовая, мать — Марина Тимофеевна Савицкая, родилась в деревне Бережное, крестьянка, призвана из дома, не замужем (написано «холост» — *Авт.*), не награждена, в армию не призывалась.

Здесь же в списке личного состава отряда приводится следующая информация: начальником разведки значится Иван Самойлович Каяфюк, 1919 года рождения, украинец, кандидат в члены ВКП(б), образование среднее, награждён медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, призван в армию в 1939 году, специальность «геодезист», зачислен

в отряд 23 октября 1942 года, холост, техник дорожного строительства, родом из Каменец-Подольской области, Красиловский район, село Матрунки.

Также в этом списке односельчанин Анны Савицкой Степан Фёдорович Карпович, 1910 года рождения, белорус, беспартийный, образование два класса, родом из деревни Бережное, мать — Александра Григорьевна Карпович.

Из сведений о личном составе бригады «Советская Белоруссия», отряд имени Чкалова (дело № 31):

- Харлампий Иванович Севостьяничик, 1901 года рождения, командир отряда, из окружения, белорус;
- Иван Ильич Андреев, заместитель командира отряда, русский, 1916 года рождения, прибыл из Москвы после выздоровления, беспартийный;
- Георгий Ксенофонович Марковнин, русский, 1913 года рождения, начальник штаба, родом из деревни Гостино Гаврило-Посадского района Ивановской области;
- Григорий Иосифович Панченко, 1919 года рождения, кандидат в КП(б)Б, специальность «фельдшер», начальник санитарной службы отряда;
- Надежда Алексеевна Бугрик, 1919 года рождения, украинка, медицинская сестра, секретарь райкома Ленинского коммунистического союза молодёжи из Козельска;
- Андрей Адамович Ковчинский, 1885 года рождения, поляк, беспартийный, образование высшее, врач отряда, руководил Давид-Городокской районной больницей, должность — заведующий больницей с окладом 800 рублей;
- Адам Нестерович Андрейковец, 1917 года рождения, белорус, командир отделения, родом из деревни Колки Давид-Городокского района;
- Дмитрий Григорьевич Андрейковец, 1922 года рождения, белорус, из деревни Колки;
- Виктор Константинович Стемпковский, 1921 года рождения, белорус, образование два класса, родом из Мерлинских хуторов;
- Николай Петрович Украинец, 1923 года рождения, образование четыре класса, белорус, беспартийный, родился в деревне Хоромск;
- Александр Васильевич Труханович, 1920 года рождения, белорус, беспартийный, образование шесть классов, родом из деревни Туры Давид-Городокского района;
- Владимир Иванович Демко, 1922 года рождения, белорус, образование четыре класса, родился в деревне Большое Малешово, зачислен в отряд 29 августа 1943 года, отец Иван Васильевич Демко;

— Василий Степанович Баган, 1913 года рождения, неграмотен, белорус, беспартийный, родился в Мерлинских хуторах.

Под номером 158 в списке мой родной брат:

— Владимир Дмитриевич Украинец, 1922 года рождения, белорус, беспартийный, образование три класса, холост, из крестьян, рядовой, призван из дома, не награждался, в армию не призывался, зачислен в отряд 25 мая 1943 года. Отец Дмитрий Васильевич Украинец, деревня Колки, Мерлинские хутора.

Под номером 168 числится мой двоюродный брат:

— Михаил Филиппович Украинец, 1920 года рождения, белорус, образование три класса, зачислен в отряд 2 июня 1943 года.

Далее по списку ещё один:

— Фёдор Филиппович Украинец, 1922 года рождения, зачислен в отряд 10 апреля 1943 года, потом мобилизован в Сабуровский отряд.

Мною здесь приведён далеко не полный список личного состава отрядов имени В. П. Чкалова и К. К. Рокоссовского. Подразделения отряда получили конкретные сектора действий. Рота во главе с О. И. Тарановым заняла боевые позиции между деревнями Рубель и Ольпень. Боевые группы направлялись в деревни Рубрин, Колки, Храпунь. Штаб находился в Мерлинских хуторах. 4 ноября 1943 года приказом № 00111 по Пинскому партизанскому соединению (параграф 1) на базе роты О. И. Таранова, выделенной из отряда В. П. Чкалова, создан партизанский отряд имени К. К. Рокоссовского в составе бригады «Советская Белоруссия», в котором служила Анна Савицкая, командиром отряда назначен Олег Иванович Таранов, комиссаром — Александр Иванович Ковалёв.

В августе 1943 года приказом штаба Пинского партизанского соединения на базе отрядов имени М. И. Кутузова, имени В. П. Чкалова создана бригада «Советская Белоруссия». Командиром назначен П. П. Томилов, комиссаром — И. А. Смотров, начальником штаба — Ю. М. Героев, начальником разведки — М. Л. Прохотский. Отряд имени В. П. Чкалова и штаб бригады дислоцировались на Мерлинских хуторах в лесничестве Мужин. Район боевых действий: железная дорога Лунинец — Житковичи, Лунинец — Сарны, тракт Давид-Городок — Туров.

Отряд имени К. К. Рокоссовского дислоцировался в местечке Луко — это в десяти километрах восточнее деревни Рубель. Район его боевых действий включал железнодорожную линию Лунинец — Житковичи, Лунинец — Сарны, тракт Давид-Городок — Туров. Отряд имени М. И. Кутузова размещался в урочище Муровское в семи километрах северо-восточнее деревни Ольманы. Район боевых действий: Сарны — Лунинец — Столин.

Из штаба соединения партизанских бригад и отрядов Пинской области в бригаду «Советская Белоруссия» идут приказы и распоряжения о веде-

нии разведки и боевых действиях. 29 октября 1943 года издан приказ, подписанный командиром, генерал-майором Комаровым и начальником штаба Федотовым, в котором говорится:

«...во время обстрела колонны мадьяр партизанским отрядом имени Пономаренко на участке Микашевичи — Ситница начальник штаба партизанского отряда имени Пономаренко Ф.Ф. Дубовик ранил командира роты того же отряда Репина Игоря Григорьевича.

Приказываю:

За неумение вести бой и ранение Репина И.Г. Дубовика Фёдора Фёдоровича с должности начальника штаба отряда имени Пономаренко снять и направить рядовым в бригаду «Советская Белоруссия».

Надо сказать, что Ф. Ф. Дубовик отлично воевал в бригаде «Советская Белоруссия», приказом № 0014 от 18 ноября 1943 г. он назначается командиром роты в отряд имени К. К. Рокоссовского.

Приказы по бригаде «Советская Белоруссия» написаны от руки красивым почерком. В приказе № 01 от 19 октября 1943 г. указывается разграничение зоны ответственности по подразделениям. В приказе № 03 от 20 октября 1943 г. определены структура бригады из двух батальонов и их дислокация. Приказом № 04 от 20 октября 1943 г. назначены командиры рот и взводов. В приказе № 0011 от 14 ноября 1943 г. в связи с ухудшением обстановки ставится задача по разведке и занятию боевых позиций.

А вот в приказе № 0012 от 18 ноября 1943 г. Томилов, Смотров и начальник штаба Героев переводят писаря отряда имени М. И. Кутузова Николая Андреевича Карпова в отряд имени К. К. Рокоссовского. Однако Н. А. Карпов с обязанностями писаря не справился и приказом № 0022 от 25 декабря 1943 г. от должности освобождён.

Приказ № 0019 от 22 ноября 1943 г.: *«В целях улучшения всестороннего развития работы с комсомолом и молодёжью секретаря подпольного Давид-Городокского РК ЛКСМ товарища Новомаева Николая Тимофеевича назначить помощником командира отряда имени В. П. Чкалова по работе с комсомолом».*

Приказом № 211 от 13 декабря 1943 г. по бригаде «Советская Белоруссия» отмечается неудовлетворительное состояние караульной службы в отрядах имени К. К. Рокоссовского и М. И. Кутузова: *«...в свободное от службы время личный состав не занимается подготовкой, предоставлен сам себе».* В приказе № 0022 от 25 декабря 1943 г. «О работе с населением», который идёт под грифом «Совершенно секретно», даётся жёсткая дисциплинарная оценка фактам мародёрства среди местного населения, которое требуется пресекать.

Из приказов, донесений видно, что после создания по воинскому образцу отрядов и бригады «Советская Белоруссия» ведутся активные боевые действия, внутренняя жизнь строится в соответствии с уставами Красной армии. Интересен приказ № 0023 от 31 декабря 1943 г. под грифом «Совершенно секретно»:

«Товарищи партизаны и партизанки! Поздравляю Вас с 25-летием Белорусской Советской Социалистической Республики и новым 1944 годом — победой над фашистским захватчиком. Истёк 1943 год, который был годом коренного перелома в ходе Отечественной войны. В эти годы Красная армия добилась значительных побед...

Наша партизанская бригада носит звание «Советская Белоруссия», достойно сражается с фашистами... За это время в боевых операциях с противником добились следующих результатов:

- Убито и ранено гитлеровцев 312.
- Уничтожено автомашин противника 71.
- Мотоциклов 3.
- Паровозов 4.
- Вагонов 13.
- Катеров 1.
- Подорвано железнодорожное полотно 3000 м.
- Мостов 13.
- Телефонно-телеграфная связь 92 км.
- Взорвано дзотов 4.
- Электростанция 1.
- Комбинат (завод) 1.
- Зерно, подготовленное к отправке в Германию, 13680 цент...

№ 3

За проявленную инициативу и активное участие в боевых операциях объявляю благодарность:

<...>

По отряду имени Чкалова:

(по списку)

...38. партизану Украинец Владимиру.

По отряду имени Рокоссовского:

...24. Бруцкой Анне.

25. Лешкевич Вере.

26. Савицкой Анне.

*Командир бригады «Советская Белоруссия» П. П. Томилов
Комиссар И. А. Смотров
Начальник штаба Ю. М. Героев*

Бригада «Советская Белоруссия» состояла из партизанских отрядов имени В. П. Чкалова, М. И. Кутузова, К. К. Рокоссовского. К концу 1943 года в ней насчитывалось 413 партизан. Дела с оружием и боеприпасами обстояли неважно: имелось всего 208 винтовок, 59 автоматов, 10 пулемётов, миномёт, противотанковое ружьё, пистолеты. Особенно не хватало боеприпасов и подрывных средств. В распоряжении партизан была одна радиостанция, которую подарил бригаде украинский штаб партизанского движения за помощь с продовольствием. Поддерживали связь с партизанскими соединениями А. Н. Сабурова, М. Н. Наумова, А. Ф. Фёдорова, поставляли им хлеб и скот. У Сабурова около хутора Дубницкое Лельчицкого района находилась посадочная авиаплощадка, через которую шло снабжение оружием, поступавшим из советского тыла.

Местное население имело огромное желание вступить в партизанское движение, но из-за нехватки оружия брали только проверенных, надёжных ребят и девчат. 20 октября 1943 года приказом по бригаде из добровольцев и невооружённого резерва были организованы два батальона и отдельная рота местной самообороны. В отдельных населённых пунктах создавались группы самообороны, которые находились на нелегальном положении. Активисты, входившие в группы, несли караульную службу, оповещали людей о грозящей опасности, помогали скрываться, содействовали партизанам в проведении боевых операций: устраивали диверсии, взрывы мостов, завалы на пути движения противника. По некоторым данным, численность таких подразделений за период их существования достигла 1670 человек. Они подчинялись начальнику штаба бригады, который через подчинённые ему службы вёл обучение военному делу. Среди резервистов шёл тщательный отбор в действующие партизанские подразделения. Им поручалось уничтожение полицейских, жандармов в сельских управах, ликвидация молочных пунктов, складских помещений, других мелких объектов, расклеивание листовок и воззваний Пинского подпольного обкома компартии Белоруссии.

Самую крупную операцию партизаны бригады «Советская Белоруссия» провели в Давид-Городке совместно с партизанами соединения Сабурова в ночь на 25 июля 1943 года. Партизаны численностью до 400 человек незаметно проникли в город. Гарнизон противника состоял из 220 немецких солдат, жандармов и около 70 полицейских, а также небольшой группы солдат и офицеров службы немецкой комендатуры. Появление партизан застало врага врасплох, от неожиданности фашисты не смогли организовать сопротивление — разбежались. В результате успешно проведённой боевой операции уничтожено более 20 немецких солдат, захвачены жандармерия, городская и районная управы вместе со всем имуществом этих немецких учреждений, кожевенный завод и складские помещения, подорван мост через реку Горынь, около города сожжено

немецкое госимение «Высокое», захвачено оружие, продовольствие и более трёхсот коров и овец.

В подготовке боевой операции по разгрому гарнизона в Давид-Городке принимала участие и разведгруппа, в которую входила Анна Савицкая. До начала операции они несколько дней и ночей провели в окрестностях районного центра, в деталях изучая обстановку и состояние вражеских сил гарнизона. «В целом 1943 год для партизан из Мерлинских хуторов был очень напряжённым, — вспоминает А. К. Ковалевская. — В 1942 году партизаны выполняли задания по сбору информации, расклеиванию листовок в населённых пунктах, уничтожению отдельных групп противника, прежде всего чтобы отбить угонявшийся в Германию скот. Но с созданием бригады «Советская Белоруссия» наши партизанские действия резко изменились. Командованию необходима была информация, и разведгруппы постоянно направлялись не только в большие деревни, но также на основные маршруты противника — дороги и реки. Иногда надо было лежать сутки, чтобы досконально изучить обстановку, передвижение транспорта по маршруту».

Тогда партизанская жизнь научила Анну Константиновну слышать природу. Разведчики прикладывали ухо к земле и вслушивались, движется ли кто по дороге. «Когда брезжит рассвет, тихий ветерок шевелит листву, щебет просыпающихся птиц разгоняет звенящую томительную тишину ночи, именно в эти утренние предрассветные минуты было особенно тяжело — клонило в сон. Трудно было преодолеть, разогнать в теле навалившуюся усталость», — рассказывает боевая разведчица Анна Константиновна Ковалевская.

Вторую операцию в Давид-Городке боевая группа отряда имени В. П. Чкалова провела ночью с 13 на 14 ноября 1943 года. Гарнизон был небольшим, разведанные, которыми располагали партизаны, достоверны. Противник разбежался в первые минуты боя. В приказе по отряду отмечалось, что в Давид-Городке разгромлены здания жандармерии, комендатуры, лесничества, два магазина, подорвано машинное отделение электростанции, склад с ячменём и овсом. В городе по улице Ольшанской сожжён деревянный мост, на левом берегу реки Горыни — катер. Захвачено оружие, соль, спички, керосин, документы, пленён немецкий переводчик.

В планировании и осуществлении боевых операций партизан активное участие принимали Столинский и Давид-Городокский подпольные райкомы Компартии Белоруссии, которые возглавляли А. П. Кувырка, М. И. Белков, Х. И. Севостьяничик. Проводилась разъяснительная работа среди населения. Летом 1943 года из Пинского подпольного обкома КП(б)Б (секретари А. Е. Клещёв, С. Г. Войцеховский) поступило указание о спасении урожая крестьян от захвата его немцами. В штабе отряда «Советская Белоруссия» решили начать операцию до жатвы с ликвидации

местных органов управления — сельских управ, старост и служащих немецких учреждений, лишить немецкую администрацию опоры на местах. Было принято решение в ночь на 25 июля при поддержке партизан украинского соединения Сабурова разгромить Давид-Городокский гарнизон. В последующие дни уничтожены управы в деревнях Хоромск, Ольпень, разбиты молочные пункты в деревнях Ольшаны, Семигостичи, Большое Малешово. Сожжено 6,5 тысяч пудов зерна в немецких госимениях «Лутки», «Бережное». Часть урожая распределили среди населения. Около Давид-Городка изъято 37 коров.

4 октября группа резервистов из деревни Лядец сожгла два моста у деревень Лядец и Орлы. Этого же числа ночью разведчики взвода П. Шарапова в Давид-Городке сожгли склад с рожью, в котором хранилось до 50 тонн зерна, готового к отправке в Германию.

В деревне Ремель группа партизан в составе И. С. Каяфюка, Дмитрия Овдейчука, П. Шарапова, Б. Голубева, В. Шпигановича, Ф. Потрубейко, С. Гричика, Н. Домашкевича сожгла около тысячи пудов пшеницы и овса. В ликвидации обмолоточных пунктов, складов активное участие принимало местное население. В деревне Бережное член резервной группы партизан из деревни Рубель Т. М. Машлякевич получил мину от командира роты О. И. Таранова и рядового Игната Лешкевича. 22 августа подложил её в молотилку. Взрывом молотилку разнесло, загорелся ток. Огнём уничтожено четыре тысячи пудов зерна, ранен полицейский, ещё двух полицейских немцы сами расстреляли за плохую службу.

Партизаны разрушали дороги, мосты, совершали диверсии на железнодорожных станциях и разъездах, пускали под откос поезда. 11 сентября на участке Лунинец — Сарны подорвали 60 рельсов. Другая группа партизан этой же ночью разгромила немецкое госимение «Дубрава», подорвала лесопилку, которая готовила шпалы для железной дороги и пиломатериалы для судоверфи, захватили 40 коров, 12 лошадей, часть из которых раздали крестьянам Столинского района, взорвали паром на реке Горыни. Группа партизан Н. Кожанова в количестве восьми человек на железной дороге между станциями Припять и Видибор 21 сентября подорвали 45 рельсов, вывели дорогу из строя на несколько часов. На линии между станциями Видибор и урочищем Волянские мосты группа партизан во главе с Н. Шишом взрывами разрушила полотно протяжённостью 700 метров.

По мере зачисления в партизанский отряд и при создании отряда «Советская Белоруссия» партизаны принимали присягу. Приняла присягу красного партизана и Анна Савицкая. Её текст сохранился в архивах штаба Пинского партизанского соединения.

Немецкое командование, ощущая яростное сопротивление местного населения, неся потери в живой силе и технике от рук партизан, усили-

Присяга Красного Партизана

Я, Гражданин великого Советского Союза, верный сын героического белорусского народа, клянусь, что не выпущу из рук оружия, пока последний фашистский гад на нашей белорусской земле не будет уничтожен.

Я обязуюсь беспрекословно выполнять приказы своих командиров и начальников, строго соблюдать воинскую дисциплину.

За сожжённые города и сёла, за смерть детей наших, за пытки, насилие и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жёстко, беспощадно и неустанно.

Кровь за кровь и смерть за смерть!

Я клянусь всеми средствами помогать Красной Армии уничтожать бешеных гитлеровских псов, не щадя крови и своей жизни.

Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагами, чем отдам себя, свою жизнь и весь белорусский народ в рабство коварному фашизму. Слова моей священной клятвы, сказанные перед моими товарищами-партизанами, я скрепляю собственноручною подписью и от этой клятвы не отступлю никогда.

Если же по своей слабости, трусости или по злой воле я нарушу свою присягу и изменю интересам народа, пускай умру я позорной смертью от рук своих товарищей.

вает свои гарнизоны, бросая на Полесье казачьи полки, венгров, кавалерийские и моторизированные части СС. Многие казаки из двух казачьих полков переходят на сторону партизан с оружием и штабными документами. Венгры сражаются, и большинство из них погибает в лесах и болотах Белорусского Полесья. Их могилы в лесах Мерлинских хуторов разрывают стаи волков. Омытые дождями черепа и скелеты после войны белорусские крестьяне закопают вновь и обнесут жердяными заборами, чтобы при выгоне скота не нарушать их покой.

В 1955 году, когда скромно отмечали 10-летие Победы над фашизмом, в Мерлинских хуторах проводилось перезахоронение погибших. Мой брат Владимир Украинец, коммунист, бывший партизан, знавший здешние места, непосредственно занимался перезахоронением. Они с земляками ранним утром, обычно на рассвете, раскапывали могилы боевых товарищей, захороненных в разных местах хуторов, бережно свозили останки на повозках в центр населённых пунктов, в основном к сельским советам и школам, где были устроены братские могилы с поимённым

перечислением героев. Было несколько могил немецких солдат и офицеров. Их также перезахоронили. Только могилы мадьяр 8-й венгерской дивизии, брошенных сюда на подавление партизанского движения, остались навечно забытыми.

В начале сентября 1943 года немецкие органы власти Столина и Давид-Городка получили задание о наборе рабочей силы из местного населения для использования её в Германии и на строительстве оборонительных сооружений в полосе группы армии «Юг». В письме давались указания, как лучше осуществить набор: организовать показ кинофильмов, другие увеселительные мероприятия, при этом окружить людей, пленить и отправить по назначению.

Через своих людей среди полицейских и немецких служащих это распоряжение попало в руки партизан. Были приняты срочные меры по срыву задания немецкого командования. На местную самооборону возлагалась задача оповещать население о грозящей опасности. Разъясняли людям, чтобы в случае опасности уходили в лес под защиту партизан. Боевые партизанские подразделения усилили и разослали для патрулирования дорог, устройства засад, подрыва мостов. В этот период Анна Савицкая с друзьями-разведчиками обошли не одну деревню Столинского и Давид-Городокского районов, встречались с подпольщиками, разъясняли задачи, поставленные командованием. Сами принимали участие в засадах на отдельных участках дорог. Блокировали гарнизоны немцев, управы, жандармерию и полицию. Партизанская операция по недопущению набора рабочей силы из местного населения длилась до конца ноября 1943 года. Однако охрана населения не прекращалась, особенно в связи с тем, что Красная армия освободила Киев, 77-й стрелковый корпус 60-й армии при сопротивлении противника успешно продвигался в направлении Коростеня. Это резко меняло обстановку, немцы предпринимали меры. Оккупационные власти Столинского и Давид-Городокского районов нервничали, командование тыла группы армии «Юг» направило им подкрепление. В Столин прибыли два кавалерийских взвода войск СС, подразделение венгерских войск — до 300 солдат и офицеров. Из города Сарны прибыла команда немецких войск для эвакуации имущества городов.

В корне менялась обстановка среди местного населения и партизан. Боевые подразделения партизан психологически окрепли, приобрели боевой опыт, сплотились. Уже никто не сомневался, что родная земля будет освобождена — главное при этом не допустить вывоза людей и богатств белорусского народа. Между Давид-Городком и Столином группы партизан сожгли и подорвали восемь мостов. Усиленная стрелками группа отряда имени В. П. Чкалова патрулировала дороги в районе Турова, взорвали мост и несколько автомашин. Партизанская разведка во главе с А. В. Сидоровым в Турове передала мины своим связным. В результате Иван Шовгиня подорвал мост в центре города, а полицейский

Гайдаманов подложил мину в пирамиду оружия в полицейской казарме. Взрывом убито 6 полицейских, уничтожено 63 винтовки. Усилена диверсионная деятельность на железнодорожном транспорте. На перегоне Лунинец — Сарны подорвали 125 рельсов. С 20 ноября до конца 1943 года подорвано ещё 120 рельсов, пущен под откос эшелон, другой обстреляли из противотанкового ружья и пулемётов. Разбито и подорвано 72 автомашины, захвачено 57 подвод с продуктами, убито 134 и захвачено в плен 4 солдата противника.

Анна Константиновна Ковалевская вспоминает: «Осень особенно тяжело давалась партизанам. Весной радостно от тепла и солнца. Разлив болотистых рек, появление первых зелёных листочков и нежных весенних цветов, звонкий щебет птиц, кукование кукушки, вечернее кваканье лягушек, прилёт аистов и журавлей придают силы, дарят надежду. Знойное лето с мошками, комарами и гнусом, роем кружащими в болотистых местах, пережить можно. Зимы с короткими днями и морозами тоже преодолевали. Зима 1942/1943 года была не просто студёной, бушевали выюги, заметая лесные дороги и тропы, зима 1943/1944 года, наоборот, была мягкой, часто шёл мокрый снег, который приносил много хлопот. А вот в осеннее ненастье было нелегко. От дождей и осенней прохлады знобило, сушиться было негде, и партизаны простывали, среди болот не пройти».

Беседы с Анной Константиновной словно переносят меня в те давно минувшие года, и я сопереживаю молодой девушке, выполняющей партизанские задания. И летом, и зимой она преодолевает большие расстояния лесными тропами, вброд переправляется через речки, разливы болот, осторожно переходит дороги. Как правило, поздним вечером, когда лес погружается в темноту, партизаны возвращаются из многодневных походов по тылам противника, пройдя пешком многие километры. Молодость помогает преодолеть сложный путь. Иногда летом, пробираясь в Мерлинские хутора через болотистую жижу, прыгали с кочки на кочку, ходили легко и бесшумно, проявляя находчивость и выносливость. При этом восхищались красотой родного края. «Когда утром уходишь на задание, перед тобой медленно рассеивается утренняя дымка. Видимость постепенно улучшается. Лучи солнца начинают подсвечивать верхушки высоких стройных деревьев. Свежесть утренней прохлады придаёт бодрость и уверенность. Окружающий мир наполняется яркими красками. Новый солнечный день несёт прилив новых сил, надежду и радость», — рассказывает белорусская партизанка.

Поздней осенью 1943 года зарядили затяжные дожди. Полноводные в тот период реки, болота вышли из берегов. Раскисли дороги, гати в болотистых местах проваливались. Окрестности становились непроходимыми. Немецкие войска, отступая, цеплялись за каждую высотку на пути. Зона Столинского и Давид-Городокского, часть Туровского районов оказались в прифронтовой полосе. С 26 ноября по 12 декабря через Туров

и Давид-Городок нескончаемым потоком угрюмо тащились измученные подразделения 18-й и 19-й венгерских пехотных дивизий. Они перемещались из-под Мозыря, Ельска на Столин, Пинск, Брест. В Полесье западней Калинковичей, Мозыря, Ельска, Овруча Красной армии противостояли немецкие 46-й танковый, 20-й и 59-й армейские корпуса. Тем не менее 61-я и соседние 13-я и 65-я наши армии в течение ноября освободили от фашистов города и районные центры: Калинковичи, Мозырь, Ельск, Лельчицы, Овруч, Коростень, Сарны, Домбровицы.

Боевые действия бригады «Советская Белоруссия» были подчинены содействию наступающим частям Красной армии. В первой половине декабря группа разведчиков бригады установила связь со штабом 18-го стрелкового корпуса и подчинённой ему 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизией 13-й армии в Овруче, а потом, по их совету, — со штабом 61-й армии, так как партизанская зона бригады находилась в полосе наступления этой армии. В конце декабря частям 61-й армии был направлен обоз с продовольствием и стадо коров, захваченное в немецких госимениях. Этот обоз и стадо сопровождала группа партизан из ста человек.

Приказом № 0024 от 1 января 1944 г. с грифом «Совершенно секретно» командиру отряда Томилову и начальнику штаба Героеву приказано убыть в особую командировку. В приказе № 0026 от 13 января 1944 г. отмечено, что они вновь приступили к работе. Где же были руководители бригады «Советская Белоруссия»? Они прибыли с личным докладом к командующему 61-й армией генерал-лейтенанту П. А. Белову. Штаб армии располагался восточнее Ельска. По итогам личной встречи с командующим бригада «Советская Белоруссия» переходила в оперативное подчинение штаба армии. Для связи с оперативной группой при Военном совете 61-й армии ей выдана радиостанция. Через радиостанцию штаб бригады обязан два раза в день докладывать о состоянии противника, его действиях. Бригаде помогли установить прямую радиосвязь с оперативной группой Белорусского штаба партизанского движения на 1-м Белорусском фронте. Впервые партизаны получили столько оружия — боеприпасов и взрывчатки, сколько смогли увезти на шести трёхтонных грузовиках. Это дало им возможность за последующие полтора месяца 1944 года подорвать восемь эшелонов на железнодорожных путях Лунинец — Сарны, Лунинец — Микашевичи. При этом было разбито девять паровозов, 84 вагона, платформы с живой силой, техникой и боеприпасами. В засадах и открытых боях на дорогах уничтожено 56 автомашин, два тягача, одно орудие, 24 повозки с различным имуществом.

В эти январские дни 1944 года командир бригады «Советская Белоруссия» П. П. Томилов, комиссар И. А. Смотров, начальник штаба Ю. Н. Героев почти ежедневно издают приказы. Сразу после того как прибыли от командующего 61-й армией генерал-лейтенанта П. А. Белова,

приказом № 0026 от 13 января 1944 г. они приступили к своим должностным обязанностям. Следующим приказом № 0027 от 16 января 1944 г. привлекли к ответственности тех, кто совершил кражу у местного населения, приказом № 0029 от 17 января 1944 г. назначили старшего лейтенанта И. Д. Танаева заместителем отряда по разведке, зачислили в отряд лейтенанта Мохова, гвардии старшего сержанта Желнина, рядовых В. В. Теремышева, Т. О. Коновалова. Лейтенант Мохов назначен помощником командира по хозяйственной части. Гвардии старший сержант Желнин — инструктором подрывного дела.

Приказом № 0030 от 18 января 1944 г. ставится задача каждому отряду для соединения с Белорусским фронтом заготовить по 100 голов крупного рогатого скота и по пять тонн хлеба. Приказ № 0031 от 24 января 1944 г. для борьбы со шпионами и диверсантами предписывает задерживать всех подозреваемых лиц для уточнения их личности. В приказе № 0032 от 24 января 1944 г. отмечается, что в связи с отступлением немцев и наступлением Красной армии необходимо организовать диверсии в тылу врага, не допустить вывоза скота, зерна и другого имущества; эвакуироваться в пределах Мерлинских хуторов в Колки, Храпунь, Зимнюю; в дневное время в связи с налётами самолётов, бомбёжкой укрываться в лесу, не разводить костры. Очень важен приказ № 0035 от 2 февраля 1944 г., который ставит следующую задачу: отряду из 300 человек выйти в Иванову Слободу Туровского района и соединиться с частями Красной армии. Такое задание П. П. Томилов получил от командования 61-й армией. Своим приказом № 0036 от 15 февраля 1944 г. П. П. Томилов отмечает, что на основании приказа № 0035 достигли (пройдя болотистые места) установленный пункт — Иванова Слобода Туровского района — и развернули боевые действия. Радиограмму, подписанную командующим 61-й армией, Томилов получил в два часа дня 2 февраля: «Немцы ограниченными силами наступают из Озеран и Турова на юг, ведут бои за Озераны и Иванову Слободу. Приказываю: не позже 2.2.44 начать нападение на тылы на участке дороги Озераны — Иванова Слобода. Заминируйте эту дорогу на болоте, захватите пленных, нарушайте связь. Ваша задача — взаимодействовать с генералом Константиновым и до особого распоряжения подчиняю Вас ему. Радируйте два раза в сутки о ваших действиях. Белов».

Ночью 3 февраля боевая группа партизан выступила из урочища Обзов, около деревни Рубрин, в район боевых действий. Во главе каждого из трёх подразделений были командиры отрядов И. И. Андреев, В. Н. Голыбин, О. И. Таранов. Общее руководство осуществлял командир бригады П. П. Томилов и начальник штаба капитан Ю. Н. Героев. У них имелось четыре миномёта, четыре противотанковых ружья, 26 пулемётов и другое оружие. 4 февраля боевая группа партизан, преодолев 40 километров, вышла к большаку Озераны — Иванова Слобода и сосредоточила силы для удара по тылу и флангам противника с запада между урочищами

Сельча и Горки. Совместными усилиями 54-го кавалерийского полка с юга и партизанами с запада вынудили немцев ночью 7 февраля отступить от Ивановой Слободы за реку Степчу к деревням Слепцы, Семурадцы, Сторожевцы, Рычѐв, Озераны. В боях противник потерял десять танков, несколько сот солдат и офицеров, из них партизаны подорвали: танк, четыре автомашины, повозки с боеприпасами, убили 82 солдата. Наступление проходило в дни разлива болот, без пищи. В спешке, при неясной обстановке сухой паѐк взяли с собой только на трое суток. После боевой операции 9 февраля 1944 года основная группа вошла в расположение 54-го гвардейского кавалерийского полка в Ивановой Слободе. Эта дата считается днём соединения бригады «Советская Белоруссия» с частями Красной армии. Болотисто-лесистая местность, размякшая от мокрого снега земля не позволяли выдвинуться вперѐд на значительное расстояние от основных сил и тылового обеспечения 14-й кавалерийской дивизии Красной армии. В это время передний край обороны 2-й немецкой армии проходил по реке Припяти восточнее деревни Конковичи Петриковского района, здесь немцы переходили на правый берег, затем направлялись по рекам Ствига, Маства и Горынь.

Войска 35-го корпуса и 7-й пехотной дивизии противника заняли территорию на возвышенных местах в районе деревень Озераны, Туров, Рычѐв, Хильчицы, Семигостичи Туровского района, Оздамичи, Велимичи, Ольпень, Рубель, Струги, Ворони, станции Горынь и далее. Таким образом, немецкие подразделения создали в этих районах плацдармы и собирались их удерживать. Пользуясь приостановкой наступления войск Красной армии, фашисты закрепились и начали строительство оборонительных сооружений. Заменяли часть своих подразделений 7-й пехотной дивизии. Второй эшелон и резерв противника здесь составили венгерские дивизии, отдельные казачьи подразделения и власовцы.

Бригада «Советская Белоруссия» по-прежнему располагалась в районе Мерлинских хуторов, зажата между нашими и немецкими войсками в нейтральной лесисто-болотистой полосе шириной от 30 до 40 километров. Вела активные боевые действия, не давая противнику покоя. 19 января 1944 года фашисты сосредоточились на рубеже Ольпень, Оздамичи и тремя направлениями пошли в наступление на Мерлинские хутора, где базировался отряд имени В. П. Чкалова. Первое огневое столкновение произошло утром. После непродолжительного боя, когда перевес противника стал очевиден, командир отряда вывел партизан из боевой зоны к деревне Колбики. Здесь располагался отряд имени К. К. Рокоссовского. Всего в двух отрядах было около 450 бойцов, достаточное количество оружия и боеприпасов для ведения боя.

Во втором часу дня подразделения карателей подошли к деревне Колбики. Партизаны к этому времени успели подготовиться к обороне и встретили врага массированным огнѐм. Бой длился два часа. Плотный

миномётный и пулемётный огонь партизан не дал продвинуться фашистам ни на шаг. После безуспешных попыток атаковать партизан с флангов противник был вынужден вернуться на свою базу. В бою было убито и ранено 13 партизан. В отражении наступления карателей принимала участие и Анна Савицкая, девушки обеспечивали санитарное обслуживание раненых в этом бою. Я родом из деревни Колбики, об этом жарком оборонительном бое неоднократно слышал из уст брата Владимира, других участников сражения. Во дворе начальной школы были могилы партизан, погибших, отражая наступление оккупантов.

5 февраля в расположение 54-го гвардейского кавалерийского полка в Иванову Слободу, а 9 февраля — в бригаду «Советская Белоруссия» по заданию ЦК КП(б)Б и Белорусского штаба партизанского движения прибыли секретарь Пинского обкома партии Н. К. Зайцев и подполковник Г. С. Потапенко, старший помощник начальника оперативной группы БШПД при Военном совете 1-го Белорусского фронта. Задача состояла в том, чтобы на месте изучить общую оперативную обстановку и состояние партизанской бригады. На основании полученных сведений принять необходимые решения.

Подполковник Г. С. Потапенко в докладной записке сообщал начальнику Белорусского штаба партизанского движения П. З. Калинин: *«Партизанская бригада «Советская Белоруссия» — молодая. Основной её личный состав состоит из молодёжи местных населённых пунктов, необученный, почти необстрелянный, в ветхом обмундировании, обут в основном в лапти, при сырой погоде сапог нет. В зоне немного населённых пунктов. Население ограблено, в условиях фронта ему трудно содержать такое количество партизан. Бригада не может организовать жёсткой обороны, при желании немцев нажать на неё будет вынуждена оставить рубеж и отойти на юг (в советский тыл). Учитывая плотность обороны противника и наличие двух рек, которые затрудняют проход на север и северо-запад, и что диверсионная работа на железных и грунтовых дорогах сейчас почти невозможна, а если возможна, то отдельными группами смельчаков, а не массовым выходом, как это было раньше. Исходя из этого, мы пришли к выводу бригаду расформировать».*

Рекомендацию Н. К. Зайцева, Г. С. Потапенко и П. П. Томилова Белорусский штаб партизанского движения утвердил. 16 февраля 1944 года бригада численностью 903 партизана расформирована. Из числа её личного состава образованы два — Столинский и Давид-Городокский истребительные отряды, в которые вошли 310 партизан. Командиром Столинского отряда назначен В. Голыбин, Давид-Городокского — И. А. Смотров, заместителем — М. М. Барсуков, помощником по оперативной работе — Ф. Ф. Дубовик.

Полагали, что наступление Красной армии идёт успешно, вскоре произойдёт освобождение территории Белоруссии и нет надобности держать крупные партизанские силы. Считалось, что достаточно будет мобильных истребительных отрядов для действия их на транспортных коммуникациях противника, ведения войсковой разведки в пользу наступающей Красной армии. Освобождение Давид-Городокского и Столинского районов ожидали в течение нескольких ближайших дней, и два истребительных отряда должны были перейти в распоряжение райисполкомов и райкомов партии для охраны военно-хозяйственных объектов.

Однако скорого освобождения не получилось. Противник сопротивлялся и дрался за каждую деревню, каждую высотку. Действовали его разведгруппы. Используя своё преимущество в обороне, ландшафт местности, разлив рек и болот, немцы твёрдо удерживали позиции. Во второй половине февраля и в марте они усилили свою оборону войсками, на возвышенных местах построили дополнительные дзоты и траншеи, расчистили местность перед своим передним краем и опорными пунктами. Сектор обстрела территории увеличился, число солдат и офицеров выросло в два раза. В Велемичах к апрелю построено 17 дзотов, в Мочуле — 20, в Теребличах, Оздамичах и Ольпене — 22.

В этот период для укрепления второго эшелона немцы решили расправиться с партизанским движением в Полесье. Стянули значительные силы в районы Давид-Городка, Пинска, Петрикова и Мозыря. Операции дали кодовое название «Винтер». Немецкая разведка ужесточила контроль, особенно за судоходными реками Горынь и Припять, в связи с тем, что дороги были размыты водой. Немцы усилили патрулирование, внедряли в ряды партизан своих разведчиков. Создавая второй эшелон укрепления (первый проходил по реке Днепр), противник рассчитывал остановить наступление Красной армии, предварительно уничтожив партизанские отряды. Особенно их беспокоили рейды партизанских соединений Сидора Артемьевича Ковпака и Алексея Фёдоровича Фёдорова, на запад двигались подразделения Александра Николаевича Сабурова, Ивана Коласа и другие. Этим событиям способствовало совещание командиров партизанских соединений и бригад, проведённое 12 июня 1943 года.

Несмотря на стабильность обороны обеих сторон, ситуация для партизан продолжала осложняться. Вести боевые действия в тылу врага стало невозможно, так как значительно выросла плотность его обороны. Разлив вешних вод превратил реки и болота в многокилометровые водные зеркала: ни проехать, ни пройти, ни проплыть.

Противник создавал небольшие конные отряды, которым удавалось прорываться в партизанскую зону, отнимать у населения свиней, коров и другое имущество. Партизаны вели борьбу с разбойничьими набегами оккупантов, помогали мирным жителям укрываться от грабителей, выдвигали усиленные сторожевые группы вглубь партизанской зоны

и как могли охраняли людей. Давид-Городокский истребительный отряд действовал с 15 февраля по 28 марта 1944 года.

В приказе № 001 от 19 февраля 1944 г. говорится, что во исполнение приказа оперативной группы Белорусского штаба партизанского движения при 1-м Белорусском фронте от 12 февраля 1944 г. назначить — и идёт назначение командиров рот, взводов и отделений.

В приказе № 002 от 28 февраля 1944 г. отмечается деятельность групп и взводов по взрывам мостов тракта Туров — Давид-Городок между деревнями Вересница и Малое Малешово (командир взвода разведки Сидоров, с участием А. Веденского, И. Шавлени, А. Шавлени, Б. Можоко, С. Санец). Вторая группа Н. Шайбоко заминировала тракт Теребличи — Мерлинские хутора, в результате 16 февраля 1944 года несколько машин немцев при движении по шляху на Мерлинские хутора взорвалось: один гитлеровец убит, один ранен. 19 февраля 1944 года на этом шляхе убит немецкий офицер, ранен один гитлеровец. 21 февраля 1944 года при движении разведки противника на Мерлинские хутора в результате взрыва убит немецкий офицер.

В пункте № 7 этого приказа отмечается, что группа разведки отряда под руководством командира отделения разведки товарища Л. Сулковского с участием Н. Прищука, М. Тарасенко, Д. Симончика, А. Пашкевича, Н. Веренича и В. Украинца, идя в разведку, под деревней Теребличи встретились с противником в урочище Средьборье и обстреляли его, в результате чего убито два гитлеровца, ранено семь.

В пункте № 8 сказано, что в ночь с 22 на 23 февраля 1944 года группа разведчиков отряда под руководством командира отделения разведки товарища Л. Сулковского с участием Н. Веренича, В. Украинца, А. Пашкевича, М. Тарасенко, Н. Прищука под деревней Теребличи обнаружили немецкую заставу и обстреляли её. В результате обстрела убито семь гитлеровцев, ранено три.

В пункте № 9 говорится о том, что 24 февраля 1944 года противник в количестве 200 гитлеровцев с обозом в 20 подвод двигались по направлению из деревни Теребличи на Мерлинские хутора. Мерлинские крестьяне сообщили, и вторая рота отряда встретила противника. С 16:00 до 18:00 противник стремился прорвать оборону. Атаки были отбиты. Убито 10, ранено 15 гитлеровцев, остальные отступили. Подобраны документы, трофеи стрелкового оружия.

Из пункта № 14 узнаём, что 26 февраля 1944 года группой разведчиков отряда под руководством командира взвода разведки товарища Сидорова с участием Л. Сулковского, Н. Брищука³⁸², Н. Веренича, В. Украинца, А. Пашкевича, Д. Симончика, М. Тарасенко был заминирован тракт Теребличи — Мерлинские хутора. В результате взрывом убито три, ранено два гитлеровца.

³⁸² В двух других пунктах приказа фамилия пишется «Прищук», всё же правильно будет писать Брищук: в нашей местности было много Брищук, написание «Прищук» считаю ошибкой писаря штаба. (Примеч. автора).

Приказ подписали командир И. О. Таранов, комиссар И. О. Ковалёв, начальник штаба И. О. Марковнин.

А вот приказ № 04 от 1 марта 1944 года довольно жёсткий. В параграфе 1 приказной части указано: «...расстрелять часовых, которые спали: Левковца Василия Семёновича, Комара Павла Яковлевича. Арестовать и по окончании службы передать суду военного трибунала Сулковского Леонида Григорьевича».

В других приказах Леонид Сулковский упоминается с отчеством Дмитриевич, в том числе в списках награждённых медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени от 15 апреля 1944 года.

Нигде не отмечено, приведён ли приказ в исполнение.

Анна Константиновна Ковалевская, мои родители, многие, кто пережил тот период, с ужасом вспоминают зиму и раннюю весну 1944 года. Февраль, сыро, холодно, ужасная нищета. Выживали кто как мог. Из-за скудного питания люди начали болеть цингой. Партизанам в эти месяцы не хватало даже белья, чтобы переодеться. Одолевали вши и клопы. От длительной задержки фронта особенно страдало мирное население. Под различными предложениями, в том числе под видом отселения мирных граждан из боевой зоны, специальные немецкие команды захватывали молодых девчат и мужчин и вывозили в Германию или использовали население на укреплении оборонительных сооружений.

В оборонительной зоне противника всё было разрушено: дома и хозяйственные постройки использовались для обустройства блиндажей, усиления траншей и огневых позиций. В полосе боевых действий сожжены целые деревни. Особенно пострадала деревня Рубель. Спасаясь от произвола фашистов, крестьяне вместе со скотом и скудным скарбом уходили в непроходимые болотистые леса. Убегали под защиту партизан.

В первых числах марта 1944 года полосу обороны подразделений 7-го гвардейского кавалерийского корпуса приняли 23-я и 397-я стрелковые дивизии 89-го стрелкового корпуса. Вступив в бой с противником, их передовые силы освободили Мерлинский, Воронежский, Стругский сельсоветы, однако этим при недостаточной координации действий они связали и остановили боевую работу партизан в районе Мерлинских хуторов. Лишили их возможности самостоятельно вести борьбу с противником.

В такой обстановке, без активной борьбы с противником, отряды оставаться не могли. Обращались при полной поддержке Давид-Городокского и Столинского райкомов партии в Белорусский штаб партизанского движения относительно воссоздания партизанских отрядов, чтобы самостоятельно вести борьбу с оккупантами. 28 марта 1944 года на основании приказа Белорусского штаба партизанского движения ликвидированы Давид-Городокский и Столинский истребительные отряды. Воссозданы два манёвренных боевых партизанских отряда, объединённых в бригаду «Советская Белоруссия», — Давид-Городокский имени К. К. Рокоссовского и партизанский

отряд имени В. П. Чкалова, который был воссоздан при реорганизации Столинского истребительного отряда имени М. И. Кутузова, насчитывающего 110 человек личного состава. Отряд имени В. П. Чкалова оставался на Мерлинских хуторах и с апреля 1944 года активно прикрывал левый фланг 397-й стрелковой дивизии с населёнными пунктами Рубель, Колки от проникновения противника на эту территорию. Вёл разведку в тылу врага, помогал в освобождённых деревнях налаживать мирную жизнь, восстанавливать Советскую власть в Вороницком, Стругском сельсоветах, обеспечивать их охрану. Отряд имени К. К. Рокоссовского в количестве более двухсот человек также располагался на Мерлинских хуторах и обеспечивал охрану освобождённых Мерлинского, Храпуньского сельских советов.

Приказ № 001 от 30 марта 1944 г. издан на Мерлинских хуторах. В нём отмечается, что во исполнение приказа штаба объединённых истребительных отрядов № 014 от 28 марта 1944 г. назначаются командиры рот, командиры взвода и отделений. Подписали приказ командир партизанского отряда имени К. К. Рокоссовского Таранов, комиссар Севостьянич, начальник штаба Задохин. Командиром объединённых истребительных и партизанских отрядов назначен Иван Андреевич Смотров, начальником штаба — Фёдор Фёдорович Дубовик.

В этот период активных боевых действий не проводилось. В основном шла караульная служба, охрана объектов, разведка, минирование дорог и мостов. Массированными засадами и диверсиями блокировали большаки и просёлки.

Партизанский отряд имени В. П. Чкалова состоял из двух рот общей численностью более ста партизан, в основном проверенных в бою подрывников и разведчиков. Базировался вдоль рек Горынь и Припять. Оттуда отдельными группами вели разведку в тылу врага и на участках дорог Лунинец — Микашевичи, Лунинец — Видибор, проводили боевые действия. Активно работали с дезертирами, бандформированиями, националистами.

В архивах хранится донесение от 5 апреля 1944 г. командира объединения истребительных и партизанских отрядов Давид-Городокского и Столинского районов Ивана Андреевича Смотрава о том, что Василий Милевич Грищук ранен и направляется в госпиталь Киевско-Житомирской стрелковой дивизии. Василий Милевич — член ВЛКСМ, 1925 года рождения, уроженец хуторов Мерлинского сельского совета Давид-Городокского района Пинской области. В партизанском отряде он с мая 1943 года, служил в должности разведчика, ранение получил при поимке дезертиров. Награждён медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени, представлен к правительственной награде.

В донесении командира отряда имени К. К. Рокоссовского Таранова и комиссара Севостьяничка указано, что 18 апреля 1944 года Василий Петрусевич при выполнении задания по проверке заминированного участка обнаружил, что мины раскрыты, их вымыло дождём. При восстановлении маскировки мин тяжело ранен в левую ногу.

В апреле проводилась активная разъяснительная работа среди населения. Распространялись сводки информбюро, листовки и обращения ЦК компартии Белоруссии и белорусского партизанского движения. Например, в обращении штаба Пинского обкома КП(б)Б к гражданам Пинской области во временно оккупированных немецкими захватчиками деревнях и сёлах говорилось, что Красная армия ведёт победное наступление, громя фашистских захватчиков и сметая их с Советской земли. Сообщается, что освобождён Крым, Украина, враг отброшен от Ленинграда. Полностью освобождены Гомельская и Полесская области Белоруссии, частично — Витебская и Могилёвская.

«Наступил час окончательного изгнания немцев из пределов Советской Белоруссии.

Не поддавайтесь на провокации. Прячьтесь от врага скот и имущество, спасайте себя, свои семьи от истребления гитлеровскими людоедами и угона в немецкое рабство.

Мужчины и женщины, вступайте на героические подвиги, на помощь Красной Армии.

Все на помощь фронту, на дело Победы! Смерть немецким оккупантам!».

В период реорганизации партизанской бригады «Советская Белоруссия» по-разному складывалась судьба партизан.

Имеются списки тех, кто подлежал призыву в ряды Красной армии. После зачисления в состав действующих полков их направляли для обучения на курсы подготовки. Многие из них сражались в рядах Красной армии за родную Белоруссию, Польшу. К сожалению, не все встретили долгожданный День Победы — погибли при форсировании рек и освобождении польской земли. Часть из них проходила призыв в ряды Красной армии через районные военкоматы.

Анна Константиновна Савицкая согласно списку начальника разведки Ивана Самойловича Каяфюка приказом была отчислена из отряда.

Список партизан, подлежащих к призыву в Красную Армию и оставленных по разным причинам:

- Домашкевич Григорий Дмитриевич — 1922 года рождения, болен;
- Савицкая Анна Константиновна — 1924 года рождения, с. Бережное, девушка;
- Чурилович Анна Марковна — 1926 года рождения, д. Хоромск, девушка.

Начальник разведки И. С. Каяфюк 19/II-44 г.

Чем руководствовался начальник разведки отряда И. С. Каяфюк, когда собственноручно составлял этот список на отчисление, что за причина такая — «девушка»? Считал ли он Анну Савицкую и Анну Чурилович неполноценными бойцами или хотел сохранить жизни этих двух непорочных девушек? Полагаю, что им, скорее всего, двигали жалость и великодушие. После расформирования бригады «Советская Белоруссия» партизаны чувствовали разочарование. Они были боевыми единицами, вели ожесточённые бои в тылу врага, «рельсовую войну», сражались за скорейшее освобождение родного Полесья от немецких оккупантов, и вдруг — расформирование. Их судьба не была определена, они не знали, попадут ли на фронт в составе Красной армии. Поэтому командиры отделений, взводов, рот, отрядов составляли списки на отчисление и отправляли отдельных партизан домой.

Анна Савицкая была тихой скромной девушкой, не имела на своём счету дерзких боевых операций, но повседневный тяжёлый труд в разведотряде она переносила стойко: задания по проникновению в тыл врага, сбор информации, встречи на явочных местах, в том числе в Давид-Городке с Егором Украинцем — продавцом магазина. Анна Константиновна рассказывала, что и после войны они с Егором долгие годы поддерживали дружеские отношения. Всё это нелегко давалось, необходимо было преодолевать десятки километров по болотистым тропам и лесам. На базе отряда юная партизанка помогала готовить пищу, стирать бельё, нести караульную службу, выполнять другие хозяйственные работы. Анна Савицкая тихо, без лишних шумных слов делала своё дело. За что её ценили и уважали в разведотряде. Были у неё и поощрения.

После отчисления из отряда имени К. К. Рокоссовского Анна вернулась к отцу и маме, которые проживали всё там же, у Овдейчуков в Мерлинских хуторах.

Овдейчуки активно помогали партизанскому движению. Старший этой большой семьи — Т. Ф. Овдейчук был председателем Мерлинского сельского совета. Ему приходилось решать многочисленные вопросы не только с жителями хуторов, но также обеспечивать жизнедеятельность партизанских отрядов. Поэтому к активной работе он привлекал Константина Савицкого и его дочь Анну. В этот период возвращаться домой в деревню Бережное было небезопасно. Там по-прежнему свирепствовали немцы, полицаи и западно-украинские националисты. Подпольная группа из Бережного, которую возглавляли братья Иван и Пётр Бут-Гусаимы, была вынуждена уйти в партизаны. В мае 1943 года уничтожена молодая группа Ивана Ильича Деркача. И. И. Деркач погиб, а В. А. Сергуца и И. Г. Деркача расстреляли фашисты. После гибели руководителей группы И. И. Деркача, которая активно работала в деревне Бережное, навела страх на местных полицаев, один из семьи Савицких стал во главе подпольщиков и организованно вывел их к партизанам. В записке

секретаря Столинского райкома КП(б)Б Б. Кувыркова даётся оценка борьбе с врагом с июня 1943 по март 1944 года и в частности приводится пример борьбы населения с врагом в деревне Бережное: *«В деревне Бережное Столинского района по реке Припять плыли пароход и барка, на которых было 50 человек немцев. В деревне находилось всего три вооружённых партизана (остальное население не имело возможности вооружиться). Население этой деревни, мужчины и женщины, совместно с тремя вооружёнными партизанами разбили и уничтожили немцев, пароход и баржу. Этим самым вооружились около 50 человек. Население этой деревни влилось в партизанские отряды».*

Это высокая оценка жителям деревни Бережное, правда, секретарь ошибся, назвал вместо реки Горыни, на берегу которой стоит Бережное, реку Припять. В Бережном стоял немецкий гарнизон из 45 человек, имевший на вооружении ручной пулемёт и винтовки.

После взрывов в ночь с 28 на 29 сентября 1943 года в Давид-Городке, организованных партизанским отрядом имени В. П. Чкалова, 30 сентября гарнизон из Бережного бежал в город Столин. Страх возмездия со стороны местных жителей присутствовал у противника постоянно.

С воссозданием бригады «Советская Белоруссия» 28 марта 1944 года Анну Савицкую возвращают в партизанский отряд имени К. К. Рокоссовского. Она вновь в боевом строю партизан, выполняет различные задачи командования. Но в этот период больше внимания уделяется караульной службе, хозяйственным мероприятиям. Большая работа ведётся среди населения Мерлинских хуторов, партизаны оказывают помощь в подготовке к весенне-полевым работам. Боевые группы отрядов выходят в тыл врага, наносят ему значительный урон. В записке о боевых действиях отряда имени В. П. Чкалова бригады «Советская Белоруссия» с 20 апреля по 8 июля 1944 года заместитель командира бригады Барсуков показывает: *«...партизанским отрядом им. Чкалова: убито гитлеровцев — 37, ранено — 33, уничтожено и повреждено автомашин — 6, повозок с военным имуществом — 3, лошадей — 2, уничтожено телеграфно-телефонной линии — 0,5 км, захвачено: пистолетов — 1, винтовок — 2».*

В марте 1944 года за совместную боевую операцию по освобождению деревни Теребличи командующий 61-й армией Герой Советского Союза генерал-лейтенант П. А. Белов участникам операции объявил благодарность.

Давид-Городокский и Столинский районы были полностью освобождены 7–9 июля 1944 года. Накануне операции «Багратион» в ночь на 20 июня белорусские партизаны провели третий этап операции «Рельсовая война». В результате этого была почти полностью парализована железнодорожная сеть. Вражеский тыл начал испытывать серьёзные

затруднения. Противник был вынужден стягивать свои силы на главное направление удара Красной армии. Припятский плацдарм утратил своё оперативное значение, немцы начали отводить войска.

23-я и 397-я стрелковые дивизии Красной армии получили приказ для наступления. Силами подразделений 23-й СД 5 июля очистили от оккупантов территории Туровского района, форсировали реку Припять и на следующий день совместно с красноармейцами 55-й СД освободили Житковичи. 397-я СД заняла позиции 23-й дивизии и приступила к освобождению Давид-Городокского и Столинского районов. В этот период боевые группы партизан бригады «Советская Белоруссия» минировали дороги, мосты. В результате взрывов гибли гитлеровцы, уничтожались автомашины, повозки и имущество. Эти действия парализовывали манёвренность врага, сеяли панику среди солдат и полицаяев. После тяжёлых десятидневных боёв и форсирования реки Горыни 7 июля 1944 года город Столин был освобождён частями 397-й стрелковой дивизии 89-го стрелкового корпуса (командир — полковник М. Ф. Андоньев) 61-й армии (командующий генерал-лейтенант П. А. Белов). Ровно три года — с 6 июля 1941 года — город был под немецкими оккупантами. 9 июля 1944 года частями 397-й стрелковой дивизии в ходе наступления на Лунинец-Пинском направлении освобождён Давид-Городок.

Повторное расформирование партизанской бригады «Советская Белоруссия» состоялось 8 июня 1944 года. 8 июня считается днём, когда боевые партизаны во второй раз были объединены с частями Красной армии. Отдельные из них в составе Красной армии освобождали свои родные деревни Давид-Городокского и Столинского районов от немецко-фашистских захватчиков. На день расформирования бригада состояла из трёх отрядов: имени К. К. Рокоссовского, имени В. П. Чкалова, имени М. И. Кутузова, общей численностью 469 партизан. За весь период существования в её составе насчитывалось 1026 человек. Из них потери убитыми и без вести пропавшими составили 45 партизан. Резерв из подразделений местной самообороны включал 1670 человек. Штаб бригады всё это время находился в лесничестве Мужина Мерлинских хуторов Давид-Городокского района.

Партизанская бригада «Советская Белоруссия» сыграла важную роль в освобождении Полесья от немецких оккупантов. Вместе с подпольщиками райкома партии и комсомола партизаны вели активную разъяснительную работу среди населения. Своим примером показывали, что можно и нужно бороться с оккупантами, разоблачали зверства фашистов при уничтожении еврейского, белорусского населения, других народов, проживающих на оккупированных территориях.

ПАРТИЗАН ВАЛЕНТИН АЛЕКСАНДРОВ

Н. И. Смирнова

Мой дядя, Александров Валентин Валентинович, родился 27 сентября 1919 года в Москве, на Патриарших прудах (Благовещенский переулок). Семейная фамилия была двойной — Александровы-Рославлевы, и в зачётной книжке МАМИ записано: Валентин Валентинович Александров-Рославлев. Но в военные годы, вероятно для краткости, осталась только первая часть. Под этой фамилией — Александров — мой дядя прошёл боевой путь, она же указана в наградных листах и высечена на памятнике.

Он окончил школу и поступил в МАМИ — Московский автомеханический институт. В те годы был очень популярен парашютный спорт, Валентин Валентинович серьёзно им занимался и достиг определённых успехов: получил звание инструктора парашютного спорта 2-й категории. Это и определило его дальнейшее будущее, род его занятий в годы войны.

В начале Великой Отечественной Валентин Валентинович добровольцем пошёл на фронт, хотя, как говорили в семье, была бронь. Его забросили в партизанский отряд А. Е. Андреева в Белоруссии. Там он десантировался в различные точки на оккупированных территориях (в первый раз — в Борисовский район Минской области³⁸³), в том числе и на территории современной Польши, а также обучал прыжкам с парашютом курсантов спецшколы № 2, организованной в Москве и подчинявшейся Центральному штабу партизанского движения³⁸⁴.

СМИРНОВА Наталья Ивановна

*Родилась 19 августа 1951 г. в Москве.
Окончила МАМИ в 1975 году. Математик. Инженер-программист.*

Работала в отделе математического обеспечения Комитета по делам изобретений и открытий Всесоюзного научно-исследовательского института патентной информации. Сейчас на пенсии.

Племянница В. В. Александрова (27.09.1919–15.11.1943).

³⁸³ Андреев А. Е. Былое. Минск, 2004. С. 101.

³⁸⁴ Андреев А. Е. Былое. Минск, 2004. С. 106–107.

Подробно о боевом пути и о гибели Валентина Валентиновича в семье узнали от командира его отряда Анатолия Евгеньевича Андреева, который его очень ценил. В своей книге мемуаров «Былое» (Минск, 2004) он и описал некоторые эпизоды совместной службы с моим дядей.

Анатолий Евгеньевич вспоминает интересные эпизоды из процесса подготовки курсантов школы с участием Валентина Валентиновича, например проведение ознакомительных прыжков с парашютом: «Особенно впечатляют нас затяжные прыжки Валентина Александрова и капитана Бондаренко, которые прыгают с отдельного захода самолёта, открывают парашюты примерно в трёхстах метрах от земли и быстро приземляются. <...> Мы продемонстрировали вам прыжки капитана Бондаренко и Валентина Александрова не случайно. Вы обратили внимание, как они, раскрыв парашюты в трёхстах метрах над землёй, быстро приземлились? Вот с такой, трёхсотметровой высоты вы и будете десантироваться. Пребывание в воздухе — минута-полторы. Вы, надеюсь, убедились, что такой прыжок надёжен, и он необходим для кучного приземления группы парашютистов, особенно в условиях вражеского тыла...»³⁸⁵.

В 1942 году В. В. Александров был награждён орденом Красного Знамени и командирован в Москву, Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении был опубликован в газете «Правда» 14 ноября. Церемония награждения проходила в Кремле 18 ноября, ордена вручал М. И. Калинин в своём кабинете. Находясь в Москве, Валентин Валентинович заболел воспалением лёгких и должен был остаться в столице на лечение. Но он отказался, сказав, что не может оставить своих товарищей, и вновь вернулся в отряд.

В 1943 году в составе десантного отряда имени Комсомола Белоруссии (командир — А. Е. Андреев) партизанской бригады имени Кастуся Калиновского (командир — Н. К. Войцеховский)³⁸⁶ Валентин Валентинович был вновь заброшен на оккупированные территории. А. Е. Андреев рассказывал в своих мемуарах о деятельности этого отряда, в том числе упоминал В. В. Александрова. Например, как в ходе боевого задания двумя партизанскими группами, одна из которых — группа Валентина Валентиновича, были взорваны эшелоны на дорогах Белосток — Волковыск и Гродно — Мосты³⁸⁷.

15 ноября 1943 года Валентин Валентинович был тяжело ранен и погиб в бою возле деревни Бершты Щучинского района Гродненской области. Произошло это во время перехода отряда из Лепичанской Пуци в лесные массивы Гродненской пуци, расположенной в северной части Белостокской области. Этот бой с немцами, ставший последним для Валентина Валентиновича, был очередным за время пути и развернулся с целью

³⁸⁵ Андреев А. Е. Былое. Минск, 2004. С. 166.

³⁸⁶ Андреев А. Е. Былое. Минск, 2004. С. 170.

³⁸⁷ Андреев А. Е. Былое. Минск, 2004. С. 166.

прохода через дорогу Бершты — Новый Двор. А. Е. Андреев докладывал: «...бой был яростный... Погиб один из лучших моих боевых командиров диверсионных групп, орденосеца Валентин Александров, партизандесантник с июля 1941 года. Он рядом со мной был, и одной очередью чуть не досталось обоим... Меня бинокль спас, а ему — две пули в грудь»³⁸⁸.

После боя Валентина Валентиновича похоронили в лесу, а после войны его останки перенесли на кладбище в деревне Бершты. Посмертно награждён орденом Великой Отечественной войны II степени (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1949 года).

Память о Валентине Валентиновиче хранят в Беларуси, где он считается национальным героем. На территории средней школы в деревне Бершты ему установлен памятник и создан музей.

Бюст В. В. Александрова работы скульптора Валентины Валентиновны Александровой-Рославлевой, сестры героя, установлен в учебном корпусе университета, где он учился. Его имя высечено на стеле, возведённой на территории университета в память о сотрудниках и студентах МАМИ, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Заслуги В. В. Александрова описаны также в книге «МАМИ в годы Великой Отечественной войны».

По воспоминаниям родственников и друзей, Валентин Валентинович Александров — дома его звали Волька — был тонким, добрым, сострадательным и красивым человеком с прекрасным чувством юмора. И, конечно, он был патриотом своей Родины.

³⁸⁸ Андреев А. Е. Былое. Минск, 2004. С. 170.

СПИСОК ПЕРСОНАЛИЙ, УПОМИНАЮЩИХСЯ В ИЗДАНИИ (фотографии взяты из открытых источников)

АБРАМЧУК Николай Иванович

(07.11.1912 – 01.02.1974) — участник Великой Отечественной войны, капитан, командир эскадрильи 894 истребительного авиационного полка 101-й истребительной авиационной дивизии ПВО СССР. К июню 1943 г. совершил 239 успешных боевых вылетов и лично сбил 11 самолётов врага. Подполковник (1954). Герой Советского Союза (1943).

АКСЁНОВ Александр Никифорович

(09.10.1924 – 08.09.2009) — советский и белорусский государственный и партийный деятель. Участник Великой Отечественной войны, командир взвода 49-й гвардейской стрелковой дивизии. Занимал видные государственные посты, а именно: первого секретаря ЦК ЛКСМ Белоруссии, секретаря ЦК ВЛКСМ, заместителя председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров БССР, министра внутренних дел БССР, второго секретаря ЦК Компартии Белоруссии, Председателя Совета Министров БССР (1978–1983), Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Польской Народной Республике, председателя Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию. Член ЦК КПСС (1976–90 гг.). Депутат Верховного Совета СССР (1966–89 гг.).

АЛЕКСАНДЕР Альберт Виктор

(01.05.1885 – 11.01.1965) — британский военный и политический деятель. Участник Первой мировой войны. В 1929–1931 гг. и 1940–1946 гг. — Первый лорд Адмиралтейства Великобритании. В 1946–1950 гг. — министр обороны Великобритании.

АЛЕКСЮТОВИЧ Борис Константинович

(1911–1963) — советский военный деятель, специалист по разминированию взрывных устройств, принимавший активное участие в разминировании территории СССР с 1942 по 1960 г. Инженер-капитан первого ранга.

АЛЕКСЕЕВ Иван Епифанович

(01[14].04.1909 — 15.01.1943) — советский офицер, участник Великой Отечественной войны, командир 106-й танковой бригады 12-го танкового корпуса 3-й танковой армии Воронежского фронта. Полковник. В январе 1943 г. в ходе прорыва обороны противника, освобождения десятков населённых пунктов и ж.-д. ст. Россошь (Воронежской обл.) и захвата немецкого эшелона 106-й танковой бригадой под его командованием, И. Е. Алексеев погиб в бою. Герой Советского Союза (1943 г., посмертно).

АЛЕСКОВСКИЙ Ефим Львович

(1899—1988) — советский военачальник, генерал-майор войск связи. В годы Великой Отечественной войны командовал подразделениями связи на Ленинградском направлении.

АЛЕХНОВИЧ Евгений Антонович

(20.05.1920 — 13.01.1945) — гвардии старший лейтенант. Совершил 165 боевых разведывательных вылетов, наносил штурмовые удары по живой силе и технике противника под Бродами, Львовом, при форсировании Западного Буга, Сана, Вислы. В воздушных боях сбил 4 вражеских самолёта. Командир штурмовой авиационной эскадрильи.

Погиб в боях за освобождение Польши, направив свой подбитый и горящий самолёт на зенитную батарею врага. Герой Советского Союза (1945, посмертно).

АНДРЕЕВ Анатолий Евгеньевич

(1[14].09.1916 — 26.03.2005) — советский государственный и партийный деятель, министр автомобильного транспорта Белорусской ССР (1963—1984), один из руководителей партизанского движения на территории Белоруссии во время Великой Отечественной войны, Герой Социалистического Труда (26 августа 1976). В декабре 1942 — марте 1943 г., находясь в распоряжении Белорусского штаба партизанского движения, занимался формированием, обучением и подготовкой парашютно-десантного партизанского отряда имени Комсомола Белоруссии для действий в глубоком тылу противника. 4 мая 1943 г. вместе с отрядом десантирован в тыл врага. До августа 1944 г. в качестве комиссара и командира этого отряда воевал на территории Белостокской области (ныне — территория Гродненской области, Беларусь).

АНАНЬИЧ Василий Емельянович

(3 [15].02.1900 – 20.12.1977) — советский военный деятель, контр-адмирал (1944), начальник Политуправления, член Военного Совета Беломорской военной флотилии. Участник обороны Заполярья. Отец известного советского и российского историка Бориса Васильевича Ананьича.

АНТОНЕНКО Алексей Касьянович

(10 [23].02.1911 – 25.07.1941) — советский лётчик-истребитель. Участник боёв на Халхин-Голе, Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. В годы Великой Отечественной войны — заместитель командира 1-й эскадрильи 13-го истребительного авиационного полка 61-й истребительной авиационной бригады ВВС Краснознамённого Балтийского флота. За первые тридцать четыре дня войны сбил 11 фашистских самолётов, из них один — тараном. Погиб 25 июля 1941 г. Герой Советского Союза (1941, посмертно).

АНТОНОВ Владимир Семёнович

(28.06.1909 – 09.05.1993) — генерал-майор, командир 301-й стрелковой Сталинской ордена Суворова III степени дивизии. В годы Великой Отечественной войны сражался на Северо-Западном, Калининском, Западном, Закавказском, Северо-Кавказском, Южном, 4-м и 3-м Украинских и 1-м Белорусском фронтах. Осуществлял руководство частями дивизии при прорыве обороны противника на Магнушевском плацдарме, уничтожившими в ходе прорыва до 1200 солдат врага, 20 танков и штурмовых орудий и захватившими 4 склада. Герой Советского Союза (1945).

АНТОНЮК Максим Антонович

(19.10.1895 – 30.07.1961) — советский военачальник, генерал-лейтенант (1940). Участник Первой мировой, Гражданской, Великой Отечественной войн. В годы Великой Отечественной войны командовал последовательно Петрозаводской оперативной группой войск 7-й армии, 48-й армией Ленинградского фронта, группой войск 54-й армии Ленинградского фронта на минском направлении, командующий 60-й армией, сформированной на базе 3-й резервной армии, 2-й резервной армией Ставки ВГК. Затем был заместителем командующего войсками Степного военного округа, помощником командующего войсками Прибалтийского (2-го Прибалтийского) фронта. Участник Ленинградско-Новгородской наступательной операции.

АРНДТ А.Ф.

(? — 1942) — большевик, участник антифашистского подполья в Белоруссии. Погиб в 1942 году.

АРХИПЕНКО Фёдор Фёдорович

(30.10.1921 — 28.12.2012) — лётчик, полковник Советской Армии, участник Великой Отечественной войны. Участвовал в боях за Украину, в Сталинградской и Курской битвах, в битве за Днепр, в освобождении Молдавии, Румынии, Польши, Чехословакии, в сражениях в Германии. Участвовал более чем в 30 штурмовых атаках и 102 воздушных боях, в которых лично сбил 30 самолётов противника и ещё 14 — в составе группы, при этом самолёт Архипенко сбит ни разу не был. Герой Советского Союза (1945).

АФАНАСЬЕВ Фёдор Александрович

(23.04.1898—23.08.1971) — советский военный деятель. Во время Сталинградской битвы командовал 33-й гвардейской дивизией.

БАГРАМЯН Иван Христофорович (Ованес Хачатурович)

(20.11.1897 — 21.09.1982) — советский военачальник, Маршал Советского Союза, член ЦК КПСС. В 1944 г в рамках Белорусской стратегической наступательной операции, получившей кодовое наименование «Багратион», войска 1-го Прибалтийского фронта во главе с И. Х. Баграмяном осуществили совместно с 3-м Белорусским фронтом Витебско-Оршанскую наступательную операцию. Одновременно с завершением Витебско-Оршанской операции 1-й Прибалтийский фронт подготовил и 29 июня начал Полоцкую операцию. В результате её осуществления удалось овладеть мощным полоцким узлом обороны и коммуникациями противника. Войска получили возможность наступать по обоим берегам Западной Двины в направлении на Двинск. В последующей Шяуляйской операции они освободили значительную часть территории Латвии и Литвы, вышли к Рижскому заливу, изолировав немецкую группу армий «Север» в Прибалтике. Дважды Герой Советского Союза (1944, 1977), кавалер семи орденов Ленина.

БАТОВ Павел Иванович

(20.05.1897 – 19.04.1985) — советский военный деятель, генерал армии (1955). Депутат Верховного Совета СССР 1, 2, 4, 5 и 6-го созывов. Во время Великой Отечественной войны армия под командованием Батова принимала участие в ходе Калинковичско-Мозырской операции и в операции «Багратион», а затем — в Висло-Одерской, Млавско-Эльбингской, Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях. Дважды Герой Советского Союза (1943, 1945).

БАРАНОВ Е. М.

(? – 1942) — большевик, участник антифашистского подполья в Белоруссии. Погиб в 1942 г.

БАРИНОВ Давид Маркович

(25.06.1905 – 21.05.1990) — советский военный разведчик и военачальник. Принимал участие в походе в Западную Белоруссию в 1939 г. В годы Великой Отечественной войны командовал 25-й кавалерийской дивизией, затем 43-й механизированной бригадой на Центральном фронте. Отличился при форсировании Днепра. Герой Советского Союза (1943).

БАРЫКИН Емельян Игнатьевич

(20.07.1902 – 25.03.1951) — секретарь Гомельского подпольного горкома партии, начальник штаба Гомельского партизанского соединения, полковник. Летом и осенью 1943 г. Гомельское партизанское соединение активно участвовало в «рельсовой войне». 17 ноября 1943 г. Барыкин возглавил одну из партизанских бригад при захвате переправы через реку Березину у деревни Горваль. Противник направил большие силы для того, чтобы вернуть переправу, но партизаны под руководством Барыкина создали крепкую оборону и три дня удерживали её, благодаря чему советские войска переправились на западный берег. Герой Советского Союза (1944).

БАЧИЛО Фёдор Афанасьевич

(21.01.1924 – 25.11.1992) — белорусский партизан. В октябре 1942 г. он вступил в партизанский отряд им. С. Лазо 3-й Минской бригады Минской области и был назначен командиром диверсионной группы. В годы войны подвиг Фёдора Афанасьевича был отмечен медалью «Партизану Отечественной войны» I ст., а в декабре 1948 г. он был награждён орденом Ленина.

В послевоенное время Ф. А. Бачило работал комсоргом ЦК ВЛКСМ, с 1949 г. — в редакции газеты «Чырвоная змена». Выйдя на пенсию, в 1981 г. написал и опубликовал свои воспоминания «Застаюся жыць».

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ Алексей Сергеевич

(05.10.1909 — 25.05.1994) — советский военачальник, генерал-лейтенант авиации (1943), лётчик-испытатель 1-го класса (1950). Участник японо-китайской войны. В годы Великой Отечественной войны командовал 2-м истребительным авиационным корпусом, участвовал в Великолукской операции, прорыве блокады Ленинграда, Ржевско-Вяземской и Орловской операциях, в освобождении Белоруссии и Литвы, в Висло-Одерской операции. За время войны совершил 48 боевых вылетов для оценки воздушной обстановки, участвовал в 3 воздушных боях. Герой Советского Союза (1938).

БЕЛОВ Павел Алексеевич

(6.02.1897 — 03.12.1962) — советский военачальник, генерал-полковник (1944). Во время Великой Отечественной войны, командуя 61-й армией, Белов особо проявил себя в битве за Днепр: с 26 сентября по 1 октября 1943 г. соединения и части армии форсировали Днепр у села Любеч и захватили плацдарм на правом берегу. Герой Советского Союза (1944).

БЕРЕЗИНСКИЙ Лев Самойлович

(1902 — 19.07.1943) — советский военный деятель. Генерал-майор (1940). В годы Великой Отечественной войны начальник штаба 52-й армии Волховского фронта. Скончался в военном госпитале от болезни.

БЕСКИН Израиль Соломонович

(25.11.1895 — 15.01.1964) — советский военачальник. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Также участвовал в Советско-финляндской войне. Генерал-лейтенант артиллерии. В годы ВОВ командовал артиллерией 70-й армии 2-го Белорусского фронта. Умело спланировал и организовал действия артиллерии в Висло-Одерской операции по прорыву сильно укрепленной обороны противника и при форсировании реки Одер южнее города Штеттин (Щецин, Польша). Герой Советского Союза (1945).

БЛЮМЕНТРИТТ Гюнтер

(10.02.1892 – 12.10.1967) — немецкий офицер, участник Первой и Второй мировых войн, генерал пехоты, кавалер Рыцарского креста с Дубовыми листьями. Участвовал в боях в Белоруссии, затем на Московском направлении. В 1945 г. взят в британский плен.

БОДЮЛ Иван Иванович

(21.12.1917 – 27.01.2013) — молдавский советский государственный деятель, в 1961–1980 гг. — первый секретарь ЦК Коммунистической партии Молдавии. Окончил Военно-ветеринарную академию РККА (1942), Высшую партийную школу при ЦК КПСС (1958). Доктор философских наук.

БОНДАРЕНКО Пётр Тихонович

(03.09.1901 – 28.10.1950) — советский военный и партийный деятель, контр-адмирал (1942). Член РКПб с 1919 г. Участник Гражданской войны. Начальник Политического управления Черноморского флота в 1941 г. Участник обороны Севастополя, военный комиссар Волжской военной флотилии, затем Каспийской военной флотилии. В 1949 г. репрессирован за «контрреволюционную деятельность». Расстрелян в 1950 г. Реабилитирован в 1954 г.

БОБРОВ Фёдор Александрович

(06.03.1898 – 25.09.1944) — советский военачальник, генерал-майор, участник Первой мировой и Гражданской войн. В годы Великой Отечественной войны командовал несколькими стрелковыми дивизиями. За успешные бои за город Прилуки Черниговской области его дивизия получила почётное наименование «Прилукская». В августе 1944 г. дивизия успешно прорвала мощную линию обороны немецких войск в районе города Пашкани. 25 сентября 1944 г. Бобров приехал к реке Быстрица в целях осмотра разрушенного моста через неё. Он приказал инженерным частям ускорить восстановление моста и сел в машину, намереваясь ехать на другой участок фронта. При развороте машина наехала на мину, в результате чего Бобров погиб. Герой Советского Союза посмертно (1945).

БОГОРАД Самуил Нахманович

(17.08.1907 — 23.04.1996) — советский подводник. С марта 1944 года — командир подлодки «Щ-310» (3-й дивизион бригады подлодок Балтийского Флота), которой командовал до конца войны. Под его командованием «Щ-310» совершила три боевых похода, записав на свой боевой счёт восемь потопленных и повреждённых судов противника. Герой Советского Союза (1945).

БОРЕЙКО Аркадий Александрович

(26.01.1898 — 12.12.1955) — советский военный деятель, генерал-майор (1941). Во время битвы за Днепр Борейко с 27 по 28 сентября 1943 г. руководил действиями корпуса в ходе форсирования Днепра в районе посёлка городского типа Любеч и населённых пунктов Мысы и Неданчичи, а также при захвате и удержании плацдарма на правом берегу реки. Вскоре корпус под командованием Борейко принимал участие в ходе Гомельско-Речицкой и Калинковичско-Мозырской наступательных операций. Герой Советского Союза (1944).

БОТЯН Алексей Николаевич

(10.02.1917 — 13.02.2020) — советский разведчик, участник Великой Отечественной войны. В мае 1944 г. по заданию Центра во главе группы из 28 человек совершил переход в Польшу, имея задачу организации разведки расположения и передвижения противника в районе города Кракова. Благодаря хорошему знанию польского языка и культуры местного населения, а также своим организаторским способностям Алексей Ботян сумел организовать взаимодействие и совместные боевые операции с Армией Крайовой, Армией Людовой и крестьянскими батальонами Хлопскими. Герой Российской Федерации (2007).

БРЕЖНЕВ Леонид Ильич

(16.12.1906 — 10.11.1982) — советский государственный и партийный деятель, занимавший высшие руководящие посты в советской государственной иерархии в течение 18 лет — с 1964 г. и до своей смерти в 1982 г. Первый секретарь ЦК КПСС (1964—1966), генеральный секретарь ЦК КПСС (1966—1982), Председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1960—1964 и 1977—1982 г. Маршал Советского Союза (1976). Герой Социалистического Труда (1961) и четырёхжды Герой Советского Союза (1966, 1976, 1978, 1981). Лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1973) и Ленинской премии по литературе (1979).

БУДЁННЫЙ Семён Михайлович

(13.04.1883 – 26.10.1973) — советский военачальник, один из первых Маршалов Советского Союза, командующий Первой конной армией РККА в годы Гражданской войны, трижды Герой Советского Союза, кавалер Георгиевского креста всех степеней.

БУЛАТ Борис Адамович

(12.07.1912 – 27.03.1984) — участник Великой Отечественной войны. Весной 1943 г. благодаря скоординированным с другими партизанскими соединениями действиям отряд Булата принял участие в «рельсовой войне». Командир партизанской бригады «Вперёд» Барановичской и Минской областей Белоруссии, которая успешно осуществляла нападения на немецкие гарнизоны и проводила диверсии, Герой Советского Союза (1944).

БУМАЖКОВ Тихон Пименович

(30.06.1910 – 01.12.1941) — один из первых организаторов партизанских отрядов во время Великой Отечественной войны. Взаимодействуя с частями Красной армии, отряд нанёс удары по тылам и штабам противника, уничтожал мосты. Так, 18 июля 1941 г. был разгромлен штаб немецкой дивизии в деревне Оземля Октябрьского района. Погиб при выходе из окружения в бою в районе деревни Оржица Полтавской области. Герой Советского Союза (1941).

БУХОВЕЦ Георгий Климентьевич

(1901–1967) — советский военный деятель, генерал-лейтенант (1944). Участник Гражданской войны, освобождения Западной Белоруссии в 1939 г. В годы Великой Отечественной войны возглавлял штабы нескольких армий.

БУШ Эрнст

(06.07.1885 – 17.07.1945) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал вермахта (1943). Кавалер Рыцарского креста с Дубовыми листьями. В Белорусской операции вверенная ему группа армий потерпела сокрушительную катастрофу. 22 и 23 июня 1944 г. советские войска, превосходившие группировку Буша по всем составляющим, обрушили на неё первые удары операции «Багратион». 720-километровый немецкий фронт рухнул, 29 июня советские войска вышли на рубеж Березины, к исходу 3 июля взяли Минск, окружив основные силы 4-й немецкой армии. В июле 1945 г. пленный фельдмаршал умер в британском плену от стенокардии.

ВАЙНРУБ Матвей Григорьевич

(02.05.1910 – 14.02.1998) — командующий бронетанковыми и механизированными войсками 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта, гвардии генерал-лейтенант танковых войск. Особо отличился во время Висло-Одерской наступательной операции (1945), когда руководил боевыми действиями подвижной танковой группы по прорыву обороны противника на левом берегу реки Вислы в районе польского города Магнушев. Герой Советского Союза (1945).

ВАЛЕНТИК Дмитрий Данилович

(23.02.1907 – 30.03.1969) — советский военный деятель, полковник Советской Армии, участник Советско-финляндской войны (26 вылетов). Участник Великой Отечественной войны, за время которой совершил 115 успешных боевых вылетов на бомбардировщике «Пе-2». Принимал участие в боях на Юго-Западном, Сталинградском, 4-м Украинском, 3-м Белорусском фронтах. Участвовал в Сталинградской битве, освобождении Донбасса и северного побережья Чёрного моря. В 1942–1944 гг. командовал 284-м ближнебомбардировочным авиаполком. Герой Советского Союза (1940).

ВАСИЛЕВСКИЙ Александр Михайлович

(18.09.1895 – 5.12.1977) — советский военачальник, Маршал Советского Союза (1943). В 1949–1953 гг. — министр Вооружённых Сил и Военный министр СССР. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В годы Великой Отечественной войны в должности начальника Генерального штаба (1942–1945) принимал деятельное участие в разработке и осуществлении практически всех крупных операций на советско-германском фронте. С февраля 1945 г. командовал 3-м Белорусским фронтом, руководил штурмом Кёнигсберга. Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке в войне с Японией (1945). Кавалер двух орденов «Победа» (1944, 1945). Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945).

ВАХТАНГАДЗЕ Григорий Константинович

Командир взвода бригадной разведки имени С. М. Короткина в Белоруссии.

ВАУПШАСОВ Станислав Алексеевич

(27.07.1899 – 19.11.1976) — полковник, советский разведчик. С 1918 г. в Красной гвардии, затем в Красной армии. В 1937–1939 гг. участвовал в Гражданской войне в Испании как старший советник при штабе 14-го партизанского корпуса республиканской армии по разведывательно-диверсионным операциям (под псевдонимами «Шаров» и «товарищ Альфред»), выполнял разведывательные задания в тылу франкистских войск. После поражения республиканцев, рискуя жизнью, вывез архивы республики. Участник Великой Отечественной войны. В марте 1942 г. возглавил крупный партизанский отряд «Местные» под псевдонимом «Градov», действовавший в Минской области, командир отряда до июля 1944 г. Герой Советского Союза (1944).

ВЕРХОВСКИЙ Сергей Борисович

(06.06.1909 – 24.12.1961) — советский военный деятель, контр-адмирал, подводник. В годы Великой Отечественной войны командовал 69-й морской бригадой. Командир бригады ПЛ КБФ (январь 1943 — апрель 1945), которая на протяжении трёх месяцев 1944 г. совершила 22 боевых похода и потопила 33 корабля противника. Участник боёв на Карельском фронте.

ВЕРХОЛОВИЧ Павел Михайлович

(28.12.1900 – 28.10.1952) — генерал-лейтенант (1945). В годы Великой Отечественной войны командовал штабами 49-й, 24-й и 57-й армий.

ВЕРШИНИН Константин Андреевич

(21.05.1900 – 30.12.1973) — советский военачальник, главнокомандующий Военно-воздушными силами СССР, главный маршал авиации (1959). В годы Великой Отечественной войны К. А. Вершинин командовал (с сентября 1941 г.) ВВС Южного фронта, с мая 1942 г. — 4-й воздушной армией. После освобождения Крыма 4-я воздушная армия была передана в состав 2-го Белорусского фронта, участвовала в Белорусской операции 1944 г., сыграла важную роль в разгроме противника. В ходе Восточно-Прусской операции, несмотря на исключительно неблагоприятные метеорологические условия, К. А. Вершинин обеспечил успешные действия соединений воздушной армии при разгроме пшемысльско-млавской и других группировок противника. Герой Советского Союза (1944).

ВЕТРОВ Иван Дмитриевич

(29.09.1905 — 10.02.1986) — первый секретарь Полесского подпольного обкома Коммунистической партии большевиков Белоруссии. После войны — государственный и партийный деятель, прокурор БССР, министр юстиции БССР, заслуженный юрист БССР. Один из руководителей коммунистического подполья и партизанского движения на территории Полесской области в годы Великой Отечественной войны.

ВИШНЕВСКИЙ Сергей Владимирович

(15.04.1893 — 22.06.1967) — советский военачальник, генерал-майор. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1941 г. был назначен командующим 32-й армией Резервного фронта, вёл оборонительные бои под Вязьмой. 7 октября армия попала в окружение. 12 октября остатки войск армии вышли из окружения, а генерал-майор Вишнеvский был направлен на должность командующего находящейся в окружении 19-й армии, однако в должность не вступил — не смог добраться до её управления и 22 октября (был больным с обмороженными ногами) взят в плен. Содержался в военной тюрьме в Летцене, в Хаммельбургском офицерском лагере, в Нюрнбергской тюрьме, в концлагерях Флоссенбург и Дахау. Освобождён в 1945 г.

ВЛАСОВ Андрей Андреевич

(14.09.1901 — 01.08.1946) — советский военачальник (генерал-лейтенант), участник Битвы за Москву. Командовал 2-й ударной армией и в ходе Любанской наступательной операции в 1942 г. попал в немецкий плен, пошёл на сотрудничество с руководством Третьего рейха против СССР, став руководителем военной организации коллаборационистов из советских военнопленных и эмигрантов — Русской освободительной армии (РОА). Председатель Президиума Комитета освобождения народов России (коллаборационистская организация 1944—1945), главнокомандующий РОА (28 января — 12 мая 1945). В 1945 г. пленён Красной армией, в 1946 г. осуждён по обвинению в государственной измене, лишён воинских званий, государственных наград и казнён.

ВЛАСОВ Трофим Леонтьевич

(1901—1941) — генерал-майор РККА, участник Польского похода, Советско-финляндской и Великой Отечественной войны. В 1941 г. был направлен на Западный фронт для приёма войск, перебрасываемых с Дальнего Востока. 14 июля 1941 г. в районе деревни Хохлово (Смоленская область) командующий артиллерией 16-й армии генерал-майор

Т. Л. Власов получил смертельное ранение осколком снаряда и скончался по дороге в госпиталь. С воинскими почестями был похоронен на Покровском кладбище Смоленска, где после войны открыт мемориал.

ВОДЯНИЦКАЯ Галина Владимировна

(26.08.1918 — 13.07.2007) — советская актриса театра и кино. Лауреат Сталинской премии первой степени (1946) за исполнение роли Зои Космодемьянской в фильме «Зоя».

ВОЛОШИНА Вера Даниловна

(30.09.1919 — 29.11.1941) — советская разведчица. Во время Великой Отечественной войны вступила в ряды Красной армии и была зачислена в войсковую часть № 9903 разведотдела штаба Западного фронта для работы в тылу врага. Попала в плен и была повешена немцами 29 ноября 1941 г. в совхозе Головково. Герой Российской Федерации (1994).

ВОРОНЯНСКИЙ Василий Трофимович

(25.08.1918 — 14.09.1943) — один из организаторов и руководителей партизанского движения на территории Минской обл. в годы Великой Отечественной войны. Член КПСС с 1927 г. Окончил Полтавское фельдшерское училище (1919). В Красной армии с 1919 г. Участник Гражданской войны, боёв в районе озера Хасан в 1938 г. В сентябре 1941 г. организовал и возглавил партизанскую группу, которая выросла в партизанский отряд. С февраля 1942 г. командир партизанского отряда «Мститель», с сентября 1942 г. — партизанской бригады «Народные мстители», действовавшей на территории Минской обл. Погиб во время перелёта через линию фронта. Посмертно награждён орденом Ленина. Именем В. Т. Воронянского названы улица и переулок в Минске, улица в г. п. Плещеницы. После гибели В. Т. Воронянского его имя присвоено партизанской бригаде «Народные мстители».

ВОРОШИЛОВ Климент Ефремович

(23.01.1881 — 02.12.1969) — советский военачальник, государственный и партийный деятель, участник Гражданской войны, один из первых Маршалов Советского Союза, один из организаторов сталинских репрессий. Нарком по военным и морским делам (1925), Нарком обороны СССР (1934—1940). В 1953—1960 гг. — председатель Президиума Верховного Совета СССР. В годы Великой Отечественной войны Маршал

Советского Союза — член Государственного комитета обороны (ГКО). Ворошилову принадлежит рекорд продолжительности пребывания в Политбюро ЦК ВКП(б) (ЦК КПСС), Президиуме ЦК КПСС (34,5 года, 1926—1960). Дважды Герой Советского Союза (1956, 1968), Герой Социалистического Труда.

ВУЧЕТИЧ Евгений Викторович

(15.12.1908 — 12.04.1974) — выдающийся советский скульптор-монументалист. Член ВКП(б) с 1943 года. Народный художник СССР (1959). Действительный член (1953) и вице-президент (1970) АХ СССР. Лауреат пяти Сталинских (1946, 1947, 1948, 1949, 1950) и Ленинской премии (1970). Участник Великой Отечественной войны, вышел в отставку в звании подполковника. В 1958—1967 гг. по проекту и под непосредственным руководством Е. В. Вучетича сооружён мемориальный ансамбль героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане в Волгограде. Герой Социалистического Труда (1967).

ГАЛАЙ Николай Захарович

(1901—1980) — советский военачальник, генерал-майор (1944). В декабре 1942 г. полковник Н. З. Галай был назначен командиром 248-й стрелковой дивизии 28-й армии Сталинградского фронта. Дивизия принимала участие в Сталинградской битве, освобождении Сальска, Бамайска, Ростова-на-Дону, прорыве обороны врага на реке Миус, освобождала г. Мелитополь. Особенно дивизия отличилась в боях за освобождение Одессы. Дивизия Галай также принимала участие в штурме Берлина, за что была награждена орденом Красного Знамени, а её полкам было присвоено наименование «Берлинских».

ГАПАНОВИЧ Дмитрий Афанасьевич

(1896—1952) — политический работник РККА и Советской Армии. Генерал-лейтенант (1944). Член КПСС с 1919 г. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Участвовал в Смоленском сражении в 1941 г. С декабря 1942 г. по май 1947 г. — член Военного совета и зам. по политчасти командующего войсками Московского ВО.

ГАРЕЕВ Махмут Ахметович

(23.07.1923—25.12.2019) — советский и российский военный деятель, военачальник, генерал армии в отставке, доктор военных и исторических наук, профессор. Военный теоретик. В годы Великой Отечественной войны воевал на Западном и 3-м Белорусском фронтах, был заместителем командира стрелкового батальона, помощником, заместителем начальника и начальником оперативной части штаба стрелковой

бригады, с июня 1944 г. — офицер штаба 45-го стрелкового корпуса. В 1942 и в 1944 г. был дважды ранен. В феврале 1945 г. после выхода из госпиталя направлен на Дальний Восток старшим офицером оперативного отдела штаба 5-й армии. В её составе на 1-м Дальневосточном фронте сражался в ходе советско-японской войны в августе 1945 г.

ГАСТЕЛЛО Николай Францевич

(23.04.1908 — 26.06.1941) — командир 4-й авиационной эскадрильи 42-й дальнебомбардировочной авиационной дивизии 3-го бомбардировочного авиационного корпуса дальнебомбардировочной авиации, капитан. 26 июня 1941 г. экипаж под командованием капитана Н. Ф. Гастелло на самолёте ДБ-3Ф вылетел для нанесения бомбового удара по немецкой механизированной колонне на дороге Молодечно — Радошковичи в составе звена из двух бомбардировщиков. Огнём зенитной артиллерии самолёт Гастелло был подбит. Вражеский снаряд повредил топливный бак, и Гастелло совершил огненный таран — направил горящую машину на механизированную колонну врага. Герой Советского Союза (1941) посмертно.

ГВАСАЛИЯ Андрей Платонович

(? — 1944) — участник освобождения Западной Украины и Западной Белоруссии. Командир роты 15-го партизанского отряда Могилёвской области. Погиб при освобождении Бобруйска.

ГЕЛОВАНИ Мирза Гедеонович

(02.03.1917 — 07.1944) — грузинский поэт, участник Великой Отечественной войны. Первое его стихотворение «Белая земля» поэт Раджен Гветадзе включил в свой роман «Вечера в Лашаури». Во второй половине 1930-х гг. Геловани систематически печатается в журналах «Мнатоби», «Чвени Таоба» и др. С 1939 по 1944 г. Мирза Геловани служил в рядах Красной армии. Погиб в бою в 1944 г. в Витебской области.

ГЕРИНГ Герман Вильгельм

(12.01.1893 — 15.10.1946) — политический, государственный и военный деятель нацистской Германии, рейхсминистр имперского министерства авиации, рейхсмаршал Великогерманского рейха (1940). 23 апреля 1945 г. по приказу Гитлера лишён всех званий и должностей. Приговором Нюрнбергского трибунала был признан одним из главных военных преступников и приговорён к смертной казни через повешение, но накануне казни покончил жизнь самоубийством.

ГЕРКО Никифор Игнатьевич

(1902–1973) — советский военачальник. Участвовал в подавлении басмачества. Генерал-майор танковых войск (1943). Командовал несколькими бригадами и дивизиями в годы ВОВ.

ГИЛЬ Владимир Владимирович (псевдоним И. Г. Родионов)

(11.06.1906 – 14.05.1944) — полковник Красной армии, в годы Великой Отечественной войны основатель и руководитель Боевого союза русских националистов и командир 1-й русской национальной бригады СС, позднее перешедший на сторону советских партизан. Командир 1-й антифашистской партизанской бригады. В 1943 г. был награждён орденом Красной Звезды и получил звание полковника.

ГИТЛЕР Адольф

(20.04.1889 – 30.04.1945) — основоположник и центральная фигура национал-социализма, основатель тоталитарной диктатуры Третьего рейха, вождь (фюрер) Национал-социалистической немецкой рабочей партии (1921–1945), рейхсканцлер Германии (1933–1945), фюрер Германии (1934–1945), верховный главнокомандующий вооружёнными силами Германии (с 19 декабря 1941 г.) во Второй мировой войне. Экспансионистская политика Гитлера стала одной из главных причин развязывания Второй мировой войны, с его именем связаны многочисленные преступления нацистского режима против граждан Германии и оккупированных ею территорий, включая Холокост. В 1945 г. в окружённом советскими войсками Берлине Гитлер покончил жизнь самоубийством.

ГЛОВАТСКИЙ Николай Михайлович

(1895 – 03.08.1941) — советский военачальник, генерал-майор. В годы Великой Отечественной войны командовал 118-й стрелковой дивизией, с которой и принял первые бои в составе 11-й армии Северо-Западного фронта. Арестован 19 июля 1941 г. Военным трибуналом Северо-Западного фронта по обвинению в сдаче немцам г. Пскова приговорён к расстрелу.

ГОГОРИШВИЛИ Шота Николаевич

(1921–1944) — участник Великой Отечественной войны, капитан, командир 2-го мотострелкового батальона 19-й мехбригады 1-го Краснознамённого мехкорпуса. Первым водрузил Красный флаг над зданием Дома печати в Кременчуге. Погиб в бою в 1944 г.

ГОЛОВАНОВ Александр Евгеньевич

(07.08.1904 — 22.09.1975) — советский военачальник. С 1942 г. до конца войны руководил советской дальней авиацией, пользовался симпатией и доверием со стороны Сталина. С декабря 1944 г. — командующий 18-й воздушной армией, в которой была собрана вся дальнебомбардировочная авиация. Лично участвовал в осуществлении дальних бомбардировочных рейдов. Главный маршал авиации (1944).

ГОЛОВАЧЁВ Павел Яковлевич

(15.12.1917 — 02.07.1972) — советский лётчик-ас, участник Великой Отечественной войны. Всего за время войны совершил 457 боевых вылетов, в 125 воздушных боях сбил лично 31 и в группе 1 самолёт противника. Свою последнюю победу одержал 25 апреля 1945 г. в небе Берлина (сбил 2 FW-190). Дважды Герой Советского Союза (1943, 1945).

ГОЛУШКЕВИЧ Владимир Сергеевич

(1896—1964) — генерал-лейтенант (1962), член ВКП(б) с 1939 г., заместитель начальника штаба Западного фронта. Был репрессирован.

ГОРБАНЬ И. А.

В годы Великой Отечественной войны командир 788-го стрелкового полка 214-й стрелковой дивизии. Полковник.

ГОРБАЧЁВ Владимир Константинович

Советский военачальник, генерал-майор (1942). В годы Великой Отечественной войны командовал 202-й моторизованной дивизией на Ленинградском фронте.

ГОРЕЛИК Соломон Аронович

(07.07.1913 – 23.10.1941) — помощник командира танковой роты по технической части 1-го танкового полка 1-й танковой бригады 21-й армии Юго-Западного фронта, воентехник 1-го ранга. На его счету значилось множество уничтоженных вражеских орудий, миномётов, пулемётных гнёзд, солдат и офицеров. Героически погиб 23 октября 1941 г. недалеко от Белгорода. Герой Советского Союза посмертно (1941).

ГОТТБЕРГ Курт фон

(11.02.1896 – 31.05.1945) — государственный и военный деятель нацистской Германии. Обергруппенфюрер СС и генерал войск СС и полиции (1944). После эвакуации оккупированных областей был назначен командиром 12-го армейского корпуса СС. С декабря 1944 г. заместитель командующего Армией резерва Гиммлера. Покончил жизнь самоубийством 31 мая 1945 г. в британском плену.

ГОШКО Сергей Степанович

(1920–1999) — командир расчёта 120-мм миномёта 340-го стрелкового полка 46-й Лужской ордена Суворова II степени стрелковой дивизии 2-й ударной армии на 2-м Белорусском фронте. Один из немногих полных кавалеров ордена Славы.

ГРАК Николай Кириллович

В годы Великой Отечественной войны сержант. Подбил 9 вражеских танков за 1 день во время Сталинградской битвы.

ГРИЗОДУБОВА Валентина Степановна

(27.04.1909 – 28.04.1993) — советская лётчица, участница одного из рекордных перелётов. Во время Великой Отечественной войны с марта 1942 г. по октябрь 1943 г. командовала 101-м авиаполком авиации дальнего действия (АДД). На май 1943 г. лично совершила около 200 боевых вылетов (в т. ч. 132 — ночных) на самолёте Ли-2 на бомбардировку вражеских объектов, для доставки боеприпасов и военных грузов на передовую и для поддержки связи с партизанскими отрядами. Первая женщина, удостоенная звания Героя Советского Союза (1938). Герой Социалистического Труда.

ГРИШИН Сергей Владимирович

(18.03.1917 — 25.06.1994) — полковник Советской Армии, партизан Великой Отечественной войны. В феврале 1942 г. Гришин в составе партизанского соединения участвовал в освобождении Дорогобужа. С марта 1942 г. отряд начал рейд по Смоленской области, а с мая 1943 г. — по Белорусской ССР. В июне 1942 г. отряд вырос в особый партизанский полк «Тринадцать», а в апреле 1944 г. — в особое партизанское соединение «Тринадцать». Руководимое Гришиным партизанское соединение нанесло противнику большие потери. Герой Советского Союза (1943).

ГУДОВИЧ Вильгельм Иосифович (Вили Гудович)

Секретарь подпольной организации «Зубилкин». Член ВЛКСМ с 1931 г. Погиб в СД.

ГУНДИЛОВИЧ Павел Михайлович

(1902 — 10.04.1942) — советский офицер, участник Великой Отечественной войны. Во время обороны Москвы командовал 4-й ротой 2-го батальона 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии. При рассказе корреспонденту «Красной звезды» о битве при разъезде у Дубосеково по памяти перечислил 28 павших героев, что послужило началом истории о 28 панфиловцах. Погиб 10 апреля 1942 г. в бою в Ленинградской области.

ГУСЕВ Николай Иванович

(26.11.1897 — 16.05.1962) — советский военачальник, генерал-полковник (1945). Войска под командованием Н. И. Гусева участвовали в оборонительных боях на дальних и ближних подступах к Ленинграду, в Люблин-Брестской, Варшавско-Познанской, Белорусской и Восточно-Прусской наступательных операциях. После войны Н. И. Гусев до 1946 г. командовал войсками Казанского ВО. С 1950 г. — военный атташе СССР в Чехословакии. С 1954 г. работал в Генштабе.

ДАНУКАЛОВ Алексей Фёдорович

(29.02.1906 — 27.04.1944) — подполковник, один из организаторов и руководителей партизанского движения на территории Витебской и Смоленской областей в годы Великой Отечественной войны. Командир партизанской бригады. Партизанская бригада «Алексея» вела активную рельсовую войну на железнодорожных направлениях Витебск — Орша,

Витебск — Смоленск, Полоцк — Молодечно. За его голову оккупационные власти назначили огромную награду. К апрелю 1944 г. бригада Данукалова насчитывала более 1800 человек личного состава. Во время бомбёжки Алексей Фёдорович был смертельно ранен осколком бомбы в грудь и скоро скончался. Герой Советского Союза посмертно (1944).

ДЁРР Ганс

(1897—1960) — немецкий военачальник, генерал-майор. В 1942—1943 гг. начальник штаба 52-го армейского корпуса, затем начальник связи при 4-й румынской армии, командир 384-й пехотной дивизии. Также был военным атташе в Мадриде. Автор книги «Поход на Сталинград».

ДЖАПАРИДЗЕ Г. В.

Рядовой, участник Великой Отечественной войны. Спас боевое знамя полка во время боёв в Могилёвской области.

ДОБРОВОЛЬСКИЙ Ерофей Владимирович

(1903—1987) — советский военачальник, генерал-лейтенант (1945). Участвовал в Смоленской битве, Вяземской операции, битве за Москву. В мае 1944 г. был назначен на должность командира 16-го стрелкового корпуса, командовал которым вплоть до конца войны и принимал участие в Белорусской наступательной операции. Под командованием Добровольского корпус отличился в Висло-Одерской операции, в начале которой корпус прорвал оборону противника в районе города Казимеж, а затем форсировал реку Варта, прорвал оборонительный рубеж. 20 января 1945 г. был освобождён город Калиш. Герой Советского Союза (1945).

ДОБЫШ Фёдор Иванович

(05.03.1906 — 29.11.1980) — советский военный деятель, генерал-полковник (1962). Участник японо-китайской, Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Командующий 50-й ракетной армией. Всего к середине апреля 1945 г. его дивизией совершено 7672 боевых самолётовылета, сброшено 6420 тонн авиабомб. Фёдор Иванович к этому времени совершил около 170 боевых вылетов, из которых 64 — в должности командира дивизии. На завершающем этапе войны дивизия Добыша участвовала в Берлинской операции и штурме Берлина. Кавалер четырёх орденов Ленина.

ДОВАТОР Лев Михайлович

(20.02.1903 — 19.12.1941) — советский военный деятель, генерал-майор (1941). С августа 1941 г. командир отдельной кавалерийской группы, состоявшей из 50-й и 53-й кавалерийских дивизий, затем командовал 3-м кавалерийским корпусом и 2-м гвардейским кавалерийским корпусом. Известен успешными операциями по уничтожению войск противника в начальный период Великой Отечественной войны. За голову Доватора немецкое командование назначило крупную награду. Погиб в районе деревни Палашкино Московской области, будучи раненым пулемётной очередью немцами при осмотре диспозиции в бинокль. Герой Советского Союза посмертно (1941).

ДОЛГОТОВИЧ Борис Дмитриевич

(р. 17.06.1934) — кандидат исторических наук (1981 г.). Подполковник в отставке. Прослужил в различных гарнизонах Белорусского военного округа 32 года. В 1978—1979 гг. начальник музея истории войск Краснознамённого Белорусского военного округа. После увольнения в запас — старший преподаватель, доцент военно-технического факультета Белорусского национального технического университета, член Союза писателей Беларуси и Союза журналистов Беларуси. Исследует проблемы истории Великой Отечественной войны. Автор более 100 публикаций, в том числе 10 монографий.

ДРОЗД Валентин Петрович

(03.09.1906 — 29.01.1943) — советский военачальник, вице-адмирал. Участник гражданской войны в Испании. Командовал несколькими эскадрами на Балтийском флоте в годы Великой Отечественной войны. В 1941 г. руководил боевыми действиями кораблей в Ирбенском проливе, обороне Моонзунда. В конце августа 1941 г. руководил отрядом главных сил при эвакуации Балтийского флота из Таллина в Кронштадт. Участник эвакуации с полуострова Ханко и обороны Ленинграда. Погиб во время артиллерийского обстрела на ледовой трассе в районе Кронштадта, его автомобиль провалился под лёд, и он утонул.

ДУМБАДЗЕ Ной Иосифович

(21.04.1912 — 09.04.1983) — стрелок 166-го гвардейского стрелкового полка (55-я гвардейская стрелковая дивизия, 28-я армия, 1-й Белорусский фронт). Гвардии красноармеец. В 1944 г. у с. Городыще Брестской обл. в числе первых преодолел р. Ясельда и в завязавшейся схватке из автомата и гранатами уложил 12 гитлеровцев. При ликвидации окружённой группировки противника западнее г. Бреста уничтожил ещё около 10 солдат, гранатой подорвал вражеский пулемёт, который мешал продвижению наступающих. Полный кавалер ордена Славы.

ЕЛИСЕЕВ Михаил

Глава подпольной комсомольской организации города Жлобина. Работал в связке с партизанским отрядом «Железняк». Осенью 1943 г. подпольщики его группы влились в ряды партизанских отрядов.

ЕРЁМЕНКО Андрей Иванович

(02.10.1892 – 19.11.1970) — советский полководец, участник Великой Отечественной войны, маршал Советского Союза (1955), член ЦК КПСС. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В годы Великой Отечественной войны командовал 16-й армией, затем Брянским фронтом, 4-й ударной армией, Юго-Восточным, Сталинградским, Калининским, 1-м Прибалтийским и 4-м Украинским фронтами. В 1945 г. Ерёменко провёл Моравско-Оставскую операцию, в ходе которой были освобождены Словакия и восточные районы Чехии. Победу его войска встретили на восточных подступах к Праге. В Чехии до сих пор некоторые улицы носят его имя. Герой Советского Союза (1944).

ЕРМАК Владимир Иванович

(15.05.1924 – 19.07.1943) — стрелок, рядовой. В годы Великой Отечественной войны воевал в составе 272-го стрелкового полка 123-й стрелковой дивизии на Ленинградском фронте. В 1943 г. случайно застрелил сослуживца во время чистки оружия, приговорён трибуналом к 5 годам лишения свободы с отсрочкой на время боевых действий. Был направлен в 14-й штрафной батальон. 19 июля 1943 г. закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота, чем обеспечил группе разведчиков выполнение боевого задания. Герой Советского Союза посмертно (1944).

ЖДАНОВ Николай Николаевич

(01.10.1902 – 21.04.1966) — советский военный деятель. Генерал-полковник артиллерии (1955). Участник Гражданской войны. Член-корреспондент Артиллерийской академии наук. В мае 1942 г. был назначен на должность начальника штаба артиллерии Ленинградской группы войск, а затем — на должность начальника штаба артиллерии Ленинградского фронта, после чего принимал участие в ходе операции «Искра». В сентябре 1943 г. командовал 3-м Ленинградским контрбатареинным артиллерийским корпусом, который 31 января 1944 г. был преобразован в 3-й артиллерийский корпус прорыва. Корпус принимал участие в ходе Ленинградско-Новгородской и Выборгско-Петрозаводской операций.

ЖИЖЕЛЬ Иван Матвеевич

(1904 – 18.03.1982) — советский политический деятель, участник Великой отечественной войны. В 1941 г. ушёл добровольцем на фронт. Дослужился до майора. В послевоенное время был министром строительства БССР (1955–1969). Руководил строительством крупнейших предприятий республики — Гродненского азотно-тукового, Солигорского калийного, Полоцкого нефтеперерабатывающего комбинатов, новых мощностей Минского автомобильного и тракторного заводов, а также строительством социальных объектов, жилых массивов, объектов образования и здравоохранения, в том числе Белорусского государственного университета, Памятника Победы в Минске. Герой Социалистического Труда.

ЖУКОВ Георгий Константинович

(19.11.1896 – 18.06.1974) — советский военачальник. Министр обороны СССР (1955–1957). В ходе Великой Отечественной войны последовательно занимал должности начальника Генерального штаба, командующего фронтом, члена Ставки Верховного Главнокомандования, заместителя Верховного Главнокомандующего. В послевоенное время занимал пост Главкома сухопутных войск, командовал Одесским, затем Уральским военными округами. После смерти И. В. Сталина стал первым заместителем министра обороны СССР, а с 1955 по 1957 г. — министром обороны СССР. В 1957 г. исключён из состава ЦК партии, снят со всех постов в армии и в 1958 г. отправлен в отставку. Маршал Советского Союза (1943), четырежды Герой Советского Союза, кавалер двух орденов «Победа», множества других советских и иностранных орденов и медалей.

ЖУНИН Сергей Георгиевич

(18.08.1906 – 27.01.1977) — полковник Рабоче-крестьянской Красной армии, партизан Великой Отечественной войны. Участвовал в боях в Белорусской ССР летом 1941 г., попал в окружение. При выходе из окружения Жунин был тяжело контужен во время авианалёта противника. После выздоровления возглавил партизанское формирование, которое успешно действовало на территории Брестской и Могилёвской областей. В 1944 г. его бригада соединилась с частями Красной армии. Герой Советского Союза (1944).

ЗАСЛОНОВ Константин Сергеевич

(25.01.1910 – 14.11.1942) — советский партизан, участник Великой Отечественной войны. Командир партизанского отряда и бригады, командующий всеми партизанскими силами Оршанской зоны (1942). Погиб в бою в районе деревни Куповать Оршанского района Витебской области БССР. Награждён двумя орденами Ленина (1942, 1943). Герой Советского Союза (1943).

ЗАХАРОВ Георгий Фёдорович

(4.05.1897 – 26.01.1957) — советский военачальник, генерал армии (1944), участник Великой Отечественной войны. Командующий войсками 2-го Белорусского фронта (1944). Заместитель командующего войсками 4-го Украинского фронта (1945). Награждён орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени.

ЗЕЛЬДОВИЧ Яков Борисович

(08.03.1914 – 02.12.1987) — советский физик и физико-химик. Академик АН СССР (1958). Один из создателей атомной и водородной бомб в СССР. Награждён тремя орденами Ленина (1949, 1962, 1974), орденом Октябрьской Революции (1984), двумя орденами Трудового Красного Знамени (1945, 1964). Лауреат Ленинской премии (1957). Четырежды лауреат Сталинской премии (1943, 1949, 1951, 1953).

ЗИМЯНИН Михаил Васильевич

(21.11.1914 – 1.05.1995) — советский партийный деятель, секретарь ЦК КПСС (1976–1987), Чрезвычайный и Полномочный посол СССР во Вьетнаме (1956–1958) и в Чехословакии (1960–1965). Депутат Совета Национальностей Верховного Совета СССР II–III и VIII–XI созывов от РСФСР. Главный редактор газеты «Правда» (1976–1987). Герой Социалистического Труда (1974). Награждён пятью орденами Ленина.

ЗУБАЧЁВ Иван Николаевич

(28.02.1898 – 24.07.1944) — советский офицер, капитан, участник Великой Отечественной войны, руководитель обороны Цитадели Брестской крепости. 30 июня 1941 г. попал в плен, умер в концлагере Хаммельбург.

ИВАНОВСКИЙ Станислав Антонович

(28.11.1893 – 1975) — советский офицер, участник Великой Отечественной войны, в 1942 г. командир 31-й стрелковой дивизии во время Сталинградской битвы. В 1945 г. командовал 241-й стрелковой дивизией. Генерал-майор (1940).

ИНАСАРИДЗЕ Георгий Моисеевич

(25.12.1920 – 26.02.1984) — советский офицер, участник Великой Отечественной войны, заместитель командира эскадрильи — штурман эскадрильи 683-го штурмового авиационного Полоцкого ордена Суворова полка (335-я штурмовая авиационная Витебская Краснознамённая ордена Суворова дивизия, 3-я воздушная армия, 3-й Белорусский фронт). Старший лейтенант. Получил это звание за мужество и героизм при нанесении штурмовых ударов по врагу. Награждён орденом Ленина (1945), тремя орденами Красного Знамени (1942, 1944, 1945). Герой Советского Союза (1945).

ИОВЛЕВ Сергей Иванович

(30.09.1899 – 1979) — советский военачальник, участник Гражданской, Советско-финляндской и Великой Отечественной войн, командир стрелковых дивизий и отряда особого назначения Западного фронта, генерал-майор (1944). Награждён двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени.

ИОСЕЛИАНИ Дмитрий Мелитонович

(02.12.1913 – 1989) — советский спортсмен, участник Великой Отечественной войны. В 1941 г. был ранен во время оборонительных боёв у Березины. Позже вёл партизанскую деятельность. В 1930-е годы был успешным прыгуном в длину с места. Обладатель 60 республиканских, закавказских и союзных рекордов в этом виде спорта. Награждён орденами Ленина. Кандидат педагогических наук.

ИОФФЕ Абрам Фёдорович

(17 (29).10.1880 – 14.10.1960) — российский и советский физик. Организатор науки. Академик (1920) и вице-президент АН СССР (1942–1945 гг.). Создатель научной школы. Директор агрофизического института (1932). Герой Социалистического Труда (1955). Заслуженный деятель науки РСФСР (1933). Лауреат Сталинской премии (1942). Лауреат Ленинской премии (1961).

ИСАКОВ Георгий Петрович

(29.01.1896 – 04.02.1961) — советский офицер, участник Великой Отечественной войны. Командир 68-й гвардейской стрелковой дивизии 40-й армии Воронежского фронта. Генерал-майор (1943). Герой Советского Союза (1945). Получил это звание за умелое командование стрелковой дивизией, мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Награждён орденом Ленина (1943), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1945).

КАЛИНИН Пётр Захарович

(12.10.1902 – 12.12.1966) — советский государственный и партийный деятель, один из руководителей партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, генерал-майор (1943 г.). Депутат Верховного Совета СССР (1946–1958). Советник Совета Министров БССР (1959). Депутат Верховного Совета БССР (1959–1963). Награждён двумя орденами Ленина

КАЛИНИН Михаил Иванович

(7[19].11.1875 – 03.06.1946) — советский партийный и государственный деятель. Председатель ЦИК СССР (1922–1938), председатель Президиума Верховного Совета СССР (1938–1946). В честь М. И. Калинина был в 1946 г. переименован город Кёнигсберг (с 1946 — Калининград).

КАМЕРА Иван Павлович

(27.12.1897 – 21.01.1952) — советский военачальник, генерал-полковник артиллерии (1943). Участвовал в Гражданской войне и подавлении Кронштадтского мятежа. В годы Великой Отечественной войны командовал артиллерией 19-й армии. Награждён орденом Ленина (1940), двумя орденами Красного Знамени (1930, 1942).

КАНДИДАТОВ Фёдор Александрович

Советский военный деятель. Генерал-майор артиллерии (1945). Командовал артиллерийским полком под Ленинградом.

КАПУСТА Филипп Филиппович

(25.12.1907 – 6.01.1973) — советский офицер, участник Великой Отечественной войны. Один из руководителей партизанского движения в Минской и Белостокской областях, командир Белостокского партизанского соединения. Генерал-майор (1943). Награждён двумя орденами Ленина и двумя орденами Красного Знамени.

КАРДОВСКАЯ Елена

Патриотка города Орши. С февраля 1943 г. являлась партизанкой, а с марта по июнь 1944 г. — комиссар партизанского отряда «Дяди Кости», насчитывавшего на день соединения с Красной Армией 246 бойцов.

КАРНАЧЁНОК Николай Александрович

(?) 1922 – 22.09.1942) — участник Великой Отечественной войны, лейтенант. Командир авиационного истребительного батальона. Воевал на Сталинградском и Юго-Западном фронтах. Погиб при выполнении боевого задания в районе посёлка Котлубань Сталинградской области. Награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени. Герой Советского Союза (1942).

КАТУКОВ Михаил Ефимович

(4.09.1900 – 8.06.1976) — советский военный деятель, участник Великой Отечественной войны. Маршал бронетанковых войск (1959). Заместитель начальника Главного управления боевой подготовки Сухопутных войск (1955). Награждён четырьмя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени. Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945)

КАЦ Сигизмунд Абрамович

(1908–1984) — советский композитор. Народный артист РСФСР (1980). Писал музыку к постановкам Московского театра юного зрителя, для цирковых программ, к игровым, документальным и анимационным фильмам. Лауреат Сталинской премии III степени (1950).

КАЯФЮК Иван Самойлович

(1918–2001). В годы Великой Отечественной войны занимал должности начальника разведки, начальника штаба бригады «Советская Белоруссия» Пинского партизанского соединения. Жена его, Неонила Петровна, родившаяся на Мерлинских хуторах, воевала в той же бригаде.

КВАЧАНТИРАДЗЕ Василий Шалвович

((?).01.1907 — 09.02.1950) — советский офицер, участник Великой Отечественной войны. Снайпер 259-го стрелкового полка 179-й стрелковой дивизии 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта, старшина. Награждён двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени. Герой Советского Союза (1945). Получил это звание за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях с врагами.

КИКАБИДЗЕ М. К.

Участник Великой Отечественной войны. Участвовал в обороне Минска.

КИСЕЛЁВ Тихон Яковлевич

(30.07.1917 — 11.01.1983) — советский государственный и партийный деятель. Герой Социалистического Труда (1977). Член ВКП(б) с 1940 г. Член ЦК КПСС (1961—1983). Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС (1980—1983). Депутат Верховного Совета СССР (1954—1983). Член Президиума Верховного Совета СССР (1980—1983). Первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии (1980). Награждён пятью орденами Ленина.

КЛЕЩЁВ Алексей Ефимович

(25.02.1905 — 13.12.1968) — участник партизанского движения в Белоруссии, командир Пинского партизанского соединения, секретарь Пинского подпольного обкома КП(б)Б, генерал-майор; советский партийный и государственный деятель, Герой Советского Союза.

КЛИМУК Пётр Ильич

(р. 10.07.1942) — космонавт, генерал-полковник авиации, дважды Герой Советского Союза (1973, 1975). Кандидат технических наук (1995). Член КПСС с 1963 г. Начальник Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина (1991—2003). Совершил три космических полёта в качестве командира экипажа. Кавалер Ордена «За заслуги перед Отечеством» III степени (2000). Награждён тремя орденами Ленина (1973, 1975, 1978).

КОБИАШВИЛИ Шалва Ильич

(1914 —?) — комиссар зенитной батареи 224-й стрелковой дивизии, сражавшейся на Керченском направлении. Был в плену в Люблинском лагере военнопленных, откуда бежал.

КОВАЛЕВСКАЯ (Савицкая) Анна Константиновна

(18.11.1924). Уроженка села Бережное Столинского района Брестской области. Зимой 1941 г. ушла в партизаны, с июня 1943 г. и до момента освобождения Беларуси от оккупантов воевала в рядах партизанской бригады «Советская Белоруссия». За ратный труд награждена государственными наградами Советского Союза, в том числе орденом Октябрьской Революции.

КОВАЛЕНКО Кирилл Алексеевич

(1891—1980) — советский военачальник, генерал-лейтенант (1946). Командующий Сталинградским фронтом в 1942 г.

КОВАЛЁВ Иосиф Нестерович

(1893—1969) — советский военачальник. Генерал-лейтенант войск связи (1942). Участник Первой мировой и Гражданской войн. Также принимал участие в Советско-финляндской войне. В годы Великой Отечественной войны был начальником связи Северного фронта.

КОВЗАН Борис Иванович

(07.04.1922 — 31.08.1985) — советский лётчик-истребитель 744-го истребительного авиационного полка 240-й истребительной авиационной дивизии 6-й воздушной армии. Полковник. Единственный в мире лётчик, четырежды шедший на таран. Получил это звание за мужество и отвагу, проявленные в боях с врагами. Награждён двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени. Герой Советского Союза (1943).

КОВРИЖКО Фёдор Филиппович

(1905—1984) — капитан, командир батальона в 100-й стрелковой дивизии. Был в плену.

КОЗЛОВ Василий Иванович

(18.02.1903 — 2.12.1967) — советский и белорусский партийный и государственный деятель, генерал-майор (1943). 2-й Председатель Президиума Верховного Совета БССР (1948—1967). Получил это звание как один из видных организаторов партизанского движения. Награждён пятью орденами Ленина, орденом Красного Знамени. Герой Советского Союза (1942).

КОЗЛОВСКИЙ Игнатий Игнатьевич

(15.02.1917 — 19.06.1962) — лётчик, полковник Советской Армии, участник Великой Отечественной войны. Получил это звание за образцовое выполнение боевых заданий командования по уничтожению живой силы и техники противника и проявленные при этом мужество и героизм. Награждён орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени. Герой Советского Союза (1945).

КОЛЕСОВА Елена Фёдоровна

(01.08.1920 — 11.09.1942) — разведчица, командир диверсионной группы партизанского отряда специального назначения (войсковая часть № 9903). Погибла при проведении партизанами операции по уничтожению немецкого гарнизона деревни Выдрицы. Награждена орденом Ленина, орденами Красного Знамени. Герой Советского Союза (1944).

КОНЕВ Иван Степанович

(28.12.1897 — 21.05.1973) — советский полководец, Маршал Советского Союза (1944). Участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1941 г. командовал Западным фронтом во время битвы за Москву. Позже командовал Калининским, Степным, 2-м Украинским и 1-м Украинским фронтами. Командующий группой советских войск в Германии (1961—1962). Награждён семью орденами Ленина (1944, 1945, 1947, 1956, 1957, 1967, 1972), орденом Октябрьской революции (1968), тремя орденами Красного Знамени (1938, 1944, 1948). Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945).

КОНЧИЦ Николай Иванович

(1890—1975) — советский военачальник. Участвовал в Гражданской войне. В годы Великой Отечественной войны был командиром дивизии на 2-м Прибалтийском и Калининском фронтах. В 1925—1927 был военным советником в Китае в войсках Чэн Цяня.

КОРЖ Василий Захарович

(01.01.1899 — 5.05.1967) — советский военачальник. Командир партизанского отряда, генерал-майор (1943). После войны — председатель колхоза. Герой Советского Союза (1944). Получил это звание за образцовое выполнение заданий командования против немецко-фашистских захватчиков в тылу противника. Награждён двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени.

КОРЗУН Андрей Георгиевич

(12 (25).12.1911 — 05.11.1943) — советский артиллерист. В 1943 г. служил в 12-м гвардейском артиллерийском полку 3-го контрбатареинного артиллерийского корпуса Ленинградского фронта. Лёг на огонь, чтобы потушить пламя загоревшихся пороховых снарядов. При этом погиб. Герой Советского Союза (1944).

КОРЗУН Павел Петрович

(15.08.1892 — 16.09.1943) — советский военачальник, в годы Великой Отечественной войны командовал 219-й мотострелковой дивизией, 8-м кавалерийским корпусом, 3-й и 47-й армии, генерал-лейтенант. Погиб в 1943 г. в ходе боёв за освобождение Левобережной Украины.

КОСТЮШКО Тадеуш

(04.02.1746 — 15.10.1817) — военный и политический деятель Польши и США, участник войны за независимость США, организатор восстания в Польше в 1794 г., национальный герой Польши, Литвы, США и Белоруссии.

КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ Зоя Анатольевна

(13.09.1923 — 29.11.1941) — красноармеец диверсионно-разведывательной группы штаба Западного фронта, заброшенная в 1941 г. в немецкий тыл. Согласно официальной советской версии — партизанка. Казнена немцами за ведение диверсионной деятельности. Стала символом героизма советских людей в Великой Отечественной войне. Её образ отражён в художественной литературе, публицистике, кинематографе, живописи, монументальном искусстве, музейных экспозициях. Первая женщина, удостоенная звания «Герой Советского Союза» (1942).

КРАСОВСКИЙ Степан Акимович

(20.08.1897 — 21.04.1983) — советский военачальник, маршал авиации (1959). Участник Первой мировой и Гражданской войн, в годы Великой Отечественной войны командовал несколькими воздушными армиями. Командующий ВВС Дальнего Востока (1947). Профессор (1960). Начальник Военно-воздушной академии (1956—1968). Получил звание маршала авиации за умелое руководство воздушной армией и личное мужество и отвагу. Награждён шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени. Герой Советского Союза (1945).

КРИШТОФИК Анатолий

(1917—1982) — командир подпольной партизанской группы в Барановичах. В 1942 г. наладил связь с партизанами отряда им. М. Стрелкова. Весной 1943 г., после создания Барановичского партизанского соединения, возглавил подпольную группу. В августе 1943 г. группа была создана и включала в себя более 30 человек, делилась на три подгруппы. Члены группы работали на различных предприятиях и учреждениях города. С августа по ноябрь 1943 г. народные мстители под руководством и при личном участии Криштофика провели 12 диверсий на станции Барановичи и на различных участках железной дороги вокруг города. Кавалер ордена Красной Звезды.

КРЫЛОВ Николай Иванович

(16.04.1903 — 9.02.1972) — советский военачальник, Маршал Советского Союза. С октября 1943 г. — командующий 5-й армией на Западном фронте, участвовал в Оршанской и Витебской операциях. Затем армия передана 3-му Белорусскому фронту. Во главе этой армии ярко раскрылся полководческий талант Крылова. В ходе Белорусской стратегической операции 1944 г. части армии успешно наступали у Витебска, Орши, Минска, штурмовали Вильнюс и отбивали контрудары врага под Каунасом.

В конце 1944 г. два месяца лежал в госпитале в Москве, затем вернулся на пост командующего и отличился в Восточно-Прусской операции. Дважды Герой Советского Союза (1945).

КРЫЛОВИЧ Фёдор Андреевич

(23.03.1916 – 07.11.1959) — организатор комсомольско-молодёжного подполья в Осиповичах, руководитель партизанской диверсионной группы. В июле 1941 г. Ф. Крылович наладил связь с партизанами, а в августе организовал в Осиповичах подпольную комсомольскую группу, которая вошла в состав Осиповичского коммунистического подполья. Проведённая им операция, известная как «Диверсия Крыловича», стала одной из крупнейших диверсий всей Второй мировой войны. В 1949 г. награждён орденом Ленина.

КСЕНДЗОВ Григорий Васильевич

(23.04.1916 – 01.11.2006) — полковник Советской Армии. В годы Великой Отечественной войны штурман эскадрильи 33-го гвардейского бомбардировочного полка 12-й бомбардировочной авиадивизии 3-го гвардейского бомбардировочного авиакорпуса 18-й воздушной армии. Совершил 255 боевых вылетов. Герой Советского Союза (1946).

КУБЕ Вильгельм Рихард Пауль

(13.11.1887 – 22.09.1943) — государственный и политический деятель Германии, генерал-комиссар (руководитель оккупационной администрации) Генерального округа Белорутения (1941–1943). Находясь в должности генерального комиссара, проводил жестокую оккупационную политику, сопровождавшуюся убийствами сотен тысяч мирных жителей Белоруссии. В 2 часа ночи 22 сентября 1943 г. в Минске в результате операции, организованной советскими партизанами, Кубе был убит.

КУЗМИЦКИЙ Стефан Михайлович

В годы Великой Отечественной войны был капитаном. Командир батальона 1315-го стрелкового полка 173-й стрелковой дивизии 65-й армии во время Сталинградской битвы.

КУЗНЕЦОВ Фёдор Исидорович

(17.09.1898 – 22.03.1961) — советский начальник, генерал-полковник (с 1941 г.). Участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. В годы Великой Отечественной войны командовал Северо-Западным и Центральным фронтами.

КУЛИКОВ Михаил Петрович

(10.09.1909 – 22.09.1944) — подполковник, командир 657-го стрелкового полка 125-й стрелковой дивизии. Погиб в 1944 г., похоронен в Таллинне на Тынисмяги.

КУПАЛА Янка

(настоящее имя Иван Доминикович Луцевич, 07.07.1882 – 28.06.1942) — белорусский поэт, драматург, публицист. Классик белорусской литературы. Народный поэт БССР (1925 г.). Академик АН БССР (1928 г.) и АН УССР (1929 г.). Лауреат Сталинской премии первой степени (1941 г.).

КУРОЧКИН Константин Трофимович

(1902 — 1974) — советский военный деятель, генерал-майор (1942). В годы Великой Отечественной войны член военного совета 42-й армии.

КУХАРЕВ Фёдор Яковлевич

(18.03.1924 – 20.03.1946) — командир диверсионной группы партизанского отряда имени И. В. Сталина Добрушской партизанской бригады (возглавил в августе 1943 г.). Летом и осенью участвовал в подрыве 24 вражеских эшелонов. Награждён орденом Ленина (1944) и различными медалями.

КУШНЕР Пётр Семёнович

(1895–1975) — советский военный деятель. Генерал-майор артиллерии (1945). В годы Великой Отечественной войны командовал 35-й гаубичной артиллерийской бригадой.

ЛАЗАРЕВИЧ Фёдор Захарович

(1896–1959) — советский военачальник, генерал-майор (1942). Возглавлял штаб тыла 16-й армии.

ЛЕВИЦКИЙ Александр Андреевич

(23.11.1885 – 04.07.1965) — художник-фотограф, кинооператор немого русского кино. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1946). Лауреат Сталинской премии первой степени (1949).

ЛЕНИН (Ульянов) Владимир Ильич

(22.04.1870 – 21.01.1924) — российский и советский политический и государственный деятель мирового масштаба, революционер, создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), один из организаторов и руководителей Октябрьской революции 1917 г. в России, председатель Совета Народных Комиссаров (правительства) РСФСР, создатель первого в мировой истории социалистического государства. Марксист, публицист, основоположник марксизма-ленинизма, идеолог и создатель Третьего (Коммунистического) интернационала, основатель СССР. Сфера основных политико-публицистических работ — материалистическая философия, теория и практика осуществления социалистической революции, построения социализма и коммунизма, политэкономика социализма.

ЛЕОШЕНЯ Евгений Варфоломеевич

(23.12.1900 – 06.12.1981) — советский военачальник, генерал-лейтенант инженерных войск (1955). Участвовал в Московской битве, в освобождении Белоруссии и операциях в Польше и Германии.

ЛЕОНОВ Алексей Архипович

(30.05.1934 – 11.10.2019) — советский космонавт № 11, первый человек, вышедший в открытый космос. В 1975 г. совместно с В. Н. Кубасовым совершил второй полёт в космос в качестве командира космического корабля «Союз-19» по программе «ЭПАС» (другое, часто упоминаемое название программы, — «Союз — Аполлон»), когда впервые в мире была проведена стыковка кораблей двух разных стран. Лауреат Государственной премии СССР (1981). Член Высшего совета партии «Единая Россия». Дважды Герой Советского Союза (1965, 1975).

ЛИВЕНЦЕВ Виктор Ильич

(21.04.1918 – 28.09.2009) — советский партизан. Участник оборонительных боёв в Беларуси в 1941 г. и партизанского движения в Беларуси в 1941–1943 гг. Отряд Ливенцева был преобразован в 1-ю Бобруйскую партизанскую бригаду, которая действовала на территории современных Могилёвской и Гомельской областей. 25 декабря 1943 г. у посёлка Паричи партизаны встретились с советской военной разведкой, где бригада несколько дней держала оборону на участке фронта. Председатель Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров БССР в 1958–1978 гг., депутат Верховного Совета БССР 5–10 созывов. Герой Советского Союза (1944).

ЛИЗЮКОВ Александр Ильич

(26.03.1900 – 25.07.1942) — генерал-майор, начальник штаба группы войск по обороне города Борисова Минской области, комендант Соловьёвской переправы через реку Днепр (Смоленская область), командир сводного отряда обеспечения войск, оборонявших город Смоленск. В годы Великой Отечественной войны проявил себя при обороне переправ через Днепр, оборонительного рубежа по реке Вопь, а также в Битве под Москвой. В 1942 г. во время Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции командовал 5-й танковой армией, наносившей контрудар по группировке немецких войск, наступавшей на Воронеж. Погиб в бою. Герой Советского Союза (1941).

ЛИНЬКОВ Григорий Матвеевич

(4.02.1899 – 17.12.1961) — воентехник 1-го ранга, партизан, командир диверсионно-разведывательного отряда, известен под псевдонимом Батя. Партизанский отряд под его командованием прошёл 600 километров по тылам врага в южных районах Белоруссии, совершал диверсии и подрывал коммуникации противника. С мая 1943 г. Г. М. Линьков —

командир диверсионно-разведывательной группы, действовавшей в районе Бреста, Барановичей, Волковыска, а затем на территории Польши и Чехословакии. Добытые сведения о противнике передавались командованию и помогли проведению Белорусской и других операций. Герой Советского Союза (1943).

ЛИТВИНОВ Борис Иванович

Советский военный деятель, лётчик. В годы Великой Отечественной войны командир 302-й истребительной авиационной дивизии. Полковник.

ЛОБАНОК Владимир Елисеевич

(20.06.1907 — 04.11.1984) — полковник, организатор и руководитель коммунистического подполья и партизанского движения на временно оккупированной территории БССР, первый секретарь Лепельского подпольного районного комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, командир Лепельской партизанской бригады имени И. В. Сталина. Под его командованием в июне 1943 г. партизаны отряда оказали активное содействие советским войскам в освобождении Белоруссии.

ЛОПАТИН Антон Иванович

(18.01.1897 — 09.04.1965) — советский военачальник, гвардии генерал-лейтенант (1942). Участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. В июле 1944 г. по личной просьбе назначен командиром 13-го гвардейского стрелкового корпуса в составе 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов, участвовавших в освобождении Прибалтики, в Восточно-Прусской операции, штурме Кёнигсберга и ликвидации Земландской группировки противника. Участник Парада Победы. Герой Советского Союза (1945).

ЛОПАТИН Пётр Григорьевич

(05.01.1907 — 09.07.1974) — капитан, участник Великой Отечественной войны. С августа 1942 г. Лопатин П. Г. — командир партизанской бригады «Дяди Коли», действовавшей в Минской области оккупированной Белорусской ССР. Пётр Лопатин проводил операции на участках железной дороги Минск — Орша, Минск — Молодечно и шоссе Минск — Борисов. Партизаны «Дяди Коли» подорвали пять железнодорожных мостов. Герой Советского Союза (1944).

ЛУКАШЕНКО Александр Григорьевич

(р. 30.08.1954) — белорусский государственный деятель, Президент Республики Беларусь с июля 1994 г. В 1982 г. в Шкловском р-не Могилёвской области — заместитель председателя колхоза «Ударник», в 1983 г. — заместитель директора комбината стройматериалов, в 1985 г. — секретарь парткома колхоза имени Ленина, в 1987 г. — директор совхоза «Городец». С 1990 г. А. Г. Лукашенко — народный депутат Верховного Совета Белоруссии. С июня 1993 г. — председатель временной комиссии Верховного Совета по борьбе с коррупцией. Деятельность на этом посту способствовала росту его популярности. В 1994 г. избран Президентом Беларуси. С 1997 г. является Президентом Высшего Государственного Совета Союзного государства (совместно с Президентом РФ В. В. Путиным).

ЛУКАШЕНЯ Алексей Григорьевич

Начальник политотдела 309-й стрелковой дивизии 40-й армии во время Сталинградской битвы.

ЛУКИН Михаил Фёдорович

(06.11.1892 — 25.05.1970) — советский военачальник, генерал-лейтенант (1940), участник Первой мировой и Гражданской войн. В начальный период битвы за Москву Михаил Фёдорович командовал 19-й армией. В результате проведения немецким командованием операции «Тайфун» под Вязьмой были окружены соединения 19, 20, 24 и 32-й армий. Решением Ставки командование окружёнными частями севернее Вязьмы возложено на генерал-лейтенанта Лукина. При выходе из окружения 14 октября 1941 г. командарм М. Ф. Лукин был тяжело ранен и без сознания попал в плен. В плену ему ампутировали ногу. В мае 1945 г. был освобождён из плена. Герой Российской Федерации посмертно (1993).

ЛУЩИНСКИЙ Владимир Макарович

Начальник политотдела 137-й стрелковой дивизии во время Сталинградской битвы. Подполковник.

ЛУЧИНСКИЙ Александр Александрович

(23.03.1900 — 25.12.1987) — участник Гражданской войны, командир кавалерийского эскадрона. После войны начальник штаба и командир полка, начальник штаба и командир дивизии. В 1940 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе. В Великую Отечественную войну командир дивизии, горно-стрелкового корпуса, с 1944 года командующий 28-й армией, а в войне с Японией командовал 58-й армией. Обладая высокими организаторскими способностями в Белорусской, Восточно-Прусской, Берлинской и Пражской наступательных операциях проявил талант полководца. Герой Советского Союза (1945).

ЛЮБАРСКИЙ Степан Иванович

(27.12.1896 — 16.04.1945) — генерал-лейтенант, участник Первой мировой и Гражданской войн. В годы Великой Отечественной войны принимал участие в битве под Москвой, в Болховской, Спас-Деменской, Смоленской, Рогачевско-Жлобинской, Карпатско-Ужгородской, Нижнесилезской и Верхнесилезской операциях. Погиб 16 апреля 1945 г. при переправе через реку Нейсте в районе немецкого города Форст. Похоронен во Львове.

ЛЮХТИКОВ Анисим Стефанович

(27.07.1898 — 06.11.1976) — советский военачальник. Генерал-майор (1942). Участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1941—1942 гг. — командир 348-й стрелковой дивизии, затем 142-й стрелковой дивизии, с 1944 командовал 60-м стрелковым корпусом. После освобождения Литвы корпус принимал участие в штурме крепости Кёнигсберг, разгроме Земландской группировки немецких войск. В этих боях корпус нанёс значительный урон врагу в личном составе и технике.

МАЗАНИК Елена Григорьевна

(22.03.1914 — 7.04.1996) — советская разведчица. Она привела в исполнение приговор палачу белорусского народа генеральному комиссару Белоруссии Вильгельму фон Кубе, в чьём доме работала горничной. Заслуженный деятель культуры БССР. Герой Советского Союза (1943). Награждена орденом Ленина (1943).

МАЗУРОВ Кирил Трофимович

(25.03.1914 — 19.12.1989) — советский партийный и государственный деятель. Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР (1965—1978), член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС. Внёс огромный вклад в решение насущных проблем подъёма экономики и культуры Белорусской ССР. Герой Социалистического Труда (1974). Награждён пятью орденами Ленина, орденом Красного Знамени.

МАЙСУРАДЗЕ Георгий Васильевич

((?) 1908 – 23.02.1966) — стрелок 519-го стрелкового полка 81-й стрелковой дивизии 61-й армии Центрального фронта, красноармеец. В бою в районе деревни Глушец Лоевского района Гомельской области Белоруссии 10 октября 1943 г. проявил отвагу, участвуя в блокировке огневой точки противника. Герой Советского Союза (1944).

МАКАРТУР Дуглас (MacArthur Douglas)

(26.01.1880 – 05.04.1964) — американский военачальник времён Второй мировой войны. Обладатель высшего звания — генерал армии (1944), а также фельдмаршал филиппинской армии (1936). Во время Второй мировой войны хотел провести операцию по захвату Курильских островов, которые по решению Потсдамской конференции должны были достаться СССР.

МАКОВЧУК Николай Михайлович

(27.09.1898 – 25.01.1969) — советский военачальник, генерал-майор (1942). Участник Гражданской войны. В годы Великой Отечественной войны возглавлял несколько стрелковых дивизий. В мае 1943 г. был назначен на должность командира 34-го гвардейского стрелкового корпуса, который принимал участие в ходе Изюм-Барвенковской наступательной операции, битве за Днепр, Никопольско-Криворожской, Березнеговато-Снигиревской, Одесской и Львовско-Сандомирской наступательных операциях. Помощник командующего войсками Приволжского военного округа по военно-учебным заведениям (1955). Награждён орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени.

МАРКС Карл Генрих

(5.05.1818 – 14.03.1883) — немецкий философ, социолог, экономист, писатель, политический журналист, общественный деятель. Его работы сформировали в философии диалектический и исторический материализм, в экономике — теорию прибавочной стоимости, в политике — теорию классовой борьбы. Эти направления стали основой коммунистического и социалистического движения и идеологии, получив название «марксизм».

МАРЧЕНКО Ефим Тимофеевич

(01.01.1913 – (?) 1980) — советский военачальник, генерал-лейтенант (1955). Участник освобождения Польши и штурма Берлина. Командир 39-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии (1944–1945). Первый заместитель командующего Уральским военным округом (1966–1969). Награждён двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени.

МАРЦИНКЕВИЧ Владимир Николаевич

(10.03.1896 — 30.07.1944) — советский военачальник, участник Гражданской и Советско-финляндской войн. Во время Великой Отечественной войны командовал 24-й армией Южного фронта с 1942 г., а также несколькими дивизиями. За умелое командование стрелковой дивизией, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм ему было присвоено звание Героя Советского Союза (1945). Награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени.

МАТКАВА Б. С.

участник освобождения Минска в 1944 г. Лейтенант.

МАТУСЕВИЧ Иван Иванович

(20.01.1884 — 28.11.1942) — один из организаторов и руководителей Минского патриотического подполья времён Великой отечественной войны. Участвовал в эвакуации населения и промышленного оборудования в тыл. 2 октября 1942 г. был арестован. Погиб в фашистских застенках.

МАХНАЧ Александр Иванович

(1922—1991) — в годы Великой Отечественной войны — лейтенант, командир взвода 455-го стрелкового полка, участник обороны Брестской крепости. Попал в плен, где находился до 1945 г. Кавалер ордена Отечественной войны II степени. Персональный пенсионер республиканского значения. Заслуженный работник культуры БССР (1980).

МАЧУЛЬСКИЙ Роман Наумович

(30.11.1903 — 26.04.1990) — советский военачальник, полковник Рабоче-крестьянской Красной армии, партизан Великой Отечественной войны, один из организаторов и руководителей подполья и партизанского движения на территории Минской области. За образцовое выполнение боевых заданий в тылу врага и особые заслуги в развитии партизанского движения в Белоруссии было присвоено звание Героя Советского Союза (1944). Заслуженный работник культуры Белорусской ССР. Награждён тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции.

МАШЕРОВ Пётр Миронович

(13.02.1918 – 04.10.1980) — советский государственный и партийный деятель, Герой Советского Союза (1944), Герой Социалистического труда (1978). С начала Великой Отечественной войны возглавлял подпольную комсомольскую организацию и был одним из руководителей партизанского движения в Россонском районе БССР. Командир партизанского отряда имени Щорса (1942). Комиссар партизанской бригады имени Рокоссовского (1943). 1-й секретарь ЦК КП Белоруссии (1965). Член ЦК КПСС. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС (1966). Депутат Верховного Совета СССР 3–5-го и 7–8-го созывов. Член Президиума Верховного Совета СССР (1966). Награждён пятью орденами Ленина.

МИКУЛЬСКИЙ Семён Петрович

(1896–1964) — советский военачальник, генерал-лейтенант (1944). Участник Первой мировой и Гражданской войн. В годы Великой Отечественной войны командовал 6-м стрелковым корпусом под Ленинградом.

МИНКЕВИЧ Франц Адольфович

(01.08.1904 – 17.01.1988) — полковник Советской Армии, участник Великой Отечественной войны. К концу 1941 г. совершил 87 боевых вылетов для уничтожения военно-промышленных объектов в румынских городах Плоешти, Констанце, Бухаресте, выброски парашютистов в тыл врага. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм ему присвоено звание Героя Советского Союза (1942). Награждён двумя орденами Красного Знамени.

МИСАБИШВИЛИ Ш. В.

Лейтенант, участник Великой Отечественной войны. Награждён орденом Красной Звезды за участие в освобождении Минска.

МИЦКЕВИЧ Владимир Фёдорович

(21.1.1920–16.2.1983) — партийный и государственный деятель БССР.

МИХАЛКИН Владимир Михайлович

(30.06.1927 — 01.01.2017) — советский военачальник. В годы Великой Отечественной войны ушёл на фронт добровольцем, приписав себе 3 года. Был артиллерийским разведчиком в составе 42-й армии Ленинградского фронта. Затем состоял в 21-й армии 1-го Украинского фронта. Дошёл до Польши и Чехословакии. Маршал артиллерии (последний советский военачальник с таким званием) (1989).

МОГИЛЁВЧИК Евдоким Андреевич

(13.07.1890 — 12.02.1947) — советский военный деятель, генерал-майор (1940). Участник Первой мировой и Гражданской войн. Во время Великой Отечественной войны участвовал в Смоленском сражении, а также во многих иных битвах. Награждён тремя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени.

МОДЕЛЬ Вальтер Мориц Отто

(24.01.1891 — 21.04.1945) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (1944). Во Вторую мировую войну на советско-германском фронте командующий 9-й армией (1942–1943), группой армий «Север», «Сев. Украина» и «Центр» (1944), войсками Запада и группой армий «Б» (1944–1945). Считается одним из наиболее успешных военачальников вермахта. Покончил жизнь самоубийством.

МОДОРОВ Федор Александрович

(1890–1976) — народный художник РСФСР. Член-корреспондент Академии художеств СССР. Заслуженный деятель искусств БССР. Возглавлял Московский государственный художественный институт им. В. И. Сурикова (1948–1962). Организатор и директор Мстерского художественно-промышленного училища и художественной школы-коммуны (1918–1922).

МЫШКОВ Константин Романович

((?) 1893 — 10.08.1942) — советский военачальник. Генерал-лейтенант артиллерии (1940). Участник Первой мировой и Гражданской войн. В годы Великой Отечественной войны — лётчик, в ходе выполнения боевого задания в Сталинграде получил ранение, скончался по дороге в госпиталь. Награждён орденом Ленина (1942).

МЯСНИКОВ Александр Фёдорович

(настоящая фамилия — Мясникян; 09.02.1886—22.03.1925) — революционер, партийный и государственный деятель, один из руководителей установления советской власти в Белоруссии. Автор ряда трудов по теории марксизма-ленинизма, истории революционного движения и армянской литературы.

МЯСНИКОВ Михаил Иванович

(21.11.1922 — 25.07.2005) — советский военачальник, полковник, участник Великой Отечественной войны. Участник обороны Брестской крепости. Участник боёв за Севастополь. 22 июня в 4 часа утра Мясников находился в дозоре на Тереспольском укреплении Брестской крепости в районе железнодорожного моста через Буг. Дозорные первыми взглянули в лицо войне. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм ему присвоено звание Героя Советского Союза (1945). Награждён орденом Ленина.

НАГАНОВ Алексей Фёдорович

(1915—1941) — участник обороны Брестской крепости. Лейтенант, оборонял Тереспольские ворота крепости. Погиб в первый день войны 22 июня 1941 года. Награждён орденом Отечественной войны I степени.

НЕВСКИЙ Александр Ярославич

(13.05.1221 — 14.11.1263) — знаменитый русский полководец, князь, командовавший русскими войсками во время Невской битвы и Ледового побоища. Князь Новгородский (1236—1240, 1241—1252, 1257—1259), великий князь Киевский (1249—1263), великий князь Владимирский (1252—1263).

НАХИМОВ Павел Степанович

(05.07.1802 — 12.07.1855) — русский адмирал. Участник кругосветного путешествия (1818). Участник русско-турецкой войны (1828—1829). Командовал Черноморской эскадрой во время Крымской войны. Победитель Синопского сражения (1853). Погиб во время обороны Севастополя.

НИКОЛАЕНКО Евгений Макарович

(30.09.1905 — 16.04.1961) — советский лётчик-истребитель, генерал-лейтенант авиации. Участник войны в Китае в 1938 г. Участник боёв под Москвой, в Крыму и Восточной Пруссии. В 5 воздушных боях лично сбил 2 самолёта противника. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, ему присвоено звание Героя Советского Союза (1939). Награждён двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени.

ОДИНЦОВ Леонтий Ефимович

(настоящая фамилия — Одинец; 1891—1943) — государственный деятель БССР, участник патриотического подполья в годы Великой Отечественной войны. На его квартире проводились заседания Минского подпольного горкома КП(б)Б, совещания подпольщиков, хранились оружие, боеприпасы, нелегальная литература, медикаменты. 24.10.1942 арестован, замучен гитлеровцами.

ОМЕЛЬЯНЮК С. К.

(? — 1942 или 1943) — старый большевик, участник антифашистского подполья. Погиб в плену.

ОРЛОВ Николай Иванович

(19.12.1895 — 03.03.1965) — советский военный деятель. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Генерал-майор (1940). В годы Великой Отечественной войны командовал рядом дивизий мотострелков. Заместитель командующего в Таврическом военном округе (1946). За проявленную при обороне Москвы стойкость и мужество награждён орденом Красного Знамени.

ОРЛОВСКИЙ Кирилл Прокофьевич

(30.01.1895 — 13.01.1968) — сотрудник органов государственной безопасности СССР, один из руководителей партизанского движения в Белоруссии. Был командиром партизанского отряда особого назначения «Соколы». В одном из боёв был тяжело ранен, лишившись кистей обеих рук, но не прекращал руководить операцией, пока не вывел отряд в безопасное место. За мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, ему присвоено звание Героя Советского Союза (1943). Герой Социалистического Труда (1958). Награждён пятью орденами Ленина, орденом Красного Знамени.

ОСИПОВ Кирилл Никифорович

(02.02.1907 — 16.08.1975) — секретарь партийного бюро 245-го гаубичного артиллерийского полка 37-й стрелковой дивизии 19-й армии Западного фронта, старший политрук. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм ему присвоено звание Героя Советского Союза (1941). Награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени.

ОСИПОВА Мария Борисовна

(27.12.1908 — 05.02.1999) — советская антифашистка-подпольщица. Организатор и руководитель одной из первых подпольных организаций во временно оккупированном немецко-фашистскими войсками Минске. Одна из организаторов ликвидации верховного комиссара Белоруссии Вильгельма Кубе. Она, рискуя жизнью, пронесла мину с химическим взрывателем через гитлеровские посты и передала её Е. Г. Мазаник, работавшей прислугой в доме В. Кубе. За этот подвиг ей присвоено звание Героя Советского Союза (1943). Награждена орденом Ленина.

ОСТАНЬКОВИЧ Александр Максимович

(12.09.1901 — 05.02.1999) — советский военный деятель, участник Великой Отечественной войны. Командир 34-го артиллерийского полка. Артиллерийский полк под командованием Останьковича принимал участие в боевых действиях в районе Минского укрепленного района.

ПАВЛОВСКИЙ Фёдор Илларионович

(27.11.1908 — 6.04.1989) — советский военачальник, партизан, полковник. Участник Советско-финляндской и Великой Отечественной войны. В 1940 г. окончил курсы политсостава. В начале июля 1941 г. вместе с 1-м секретарём Октябрьского райкома Коммунистической партии Белоруссии Полесской области организовал и возглавил партизанский отряд «Красный Октябрь». С января 1942 г. возглавил партизанское соединение. С мая 1942 по май 1944 г. — командир 123-й партизанской бригады имени 25-й годовщины Белорусской ССР. С июля 1944 г. в запасе. После войны — на руководящей работе. Герой Советского Союза (1941). Награждён орденом Ленина, орденом Отечественной войны I степени.

ПАГУДО Фёдор Пахомович

(1897–1957) — советский военный, генерал-майор интендантской службы. В годы Великой Отечественной войны начальник тыловой службы Московского военного округа.

ПАНФИЛОВ Иван Васильевич

(20.12.1892 — 18.11.1941) — советский военный деятель, генерал-майор. Участник Первой мировой, Гражданской, Великой Отечественной войн. Командир 316-й стрелковой дивизии. Один из героев обороны Москвы. Погиб 18 ноября 1941 г. у деревни Гусенево Московской области от осколков немецкой мины. Герой Советского Союза (1942, посмертно)

ПАНЧЕНКО Пимен Емельянович

(23.08.1917 — 02.04.1995) — белорусский советский поэт. Участник Польского похода РККА, Великой Отечественной войны. С 1939 по 1946 г. служил специальным корреспондентом и писателем в армейских газетах, в годы Великой отечественной войны был на фронтах — Брянском, Калининском и Северо-Западном. Работал во фронтовых газетах «За свободную Беларусь», сатирической «Партизанской дубинцы», а также в газете «Героический штурм». С 1953 по 1958 г. работал редактором альманаха «Советская Отчизна». Возглавлял журнал «Маладосць». В 1966 г. был назначен секретарём правления Союза писателей БССР. Был депутатом Верховного Совета БССР. В 1973 г. ему было присвоено почётное звание народного поэта Белоруссии.

ПАПАЛАШВИЛИ Сократ Александрович

Начальник связи 6-й отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона 9-й механизированной бригады в 1941 г. на территории Белоруссии.

ПАСТРЕВИЧ Григорий Васильевич

Советский военный, лётчик. В годы Великой Отечественной войны был командиром эскадрильи. Во время Сталинградской битвы сбил 5 самолётов.

ПАСТРЕВИЧ Александр Иванович

(13.09.1897 — 1973) — советский военачальник, генерал-майор (1940). Участник Первой мировой, Гражданской, Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. С 1941 г. командир 6-го воздушно-десантного корпуса в г. Ногинске. Затем командир 40-й гвардейской стрелковой дивизии, затем 1-й гвардейской стрелковой дивизии. Принимал участие в Сталинградской битве, Среднедонской, Северо-Кавказской, Ростовской наступательных операциях. Участвовал в освобождении Львова в 1944 г. После войны работал начальником отдела боевой и физической подготовки штаба Воронежского ВО, затем других военных округов. Награждён орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени.

ПАСЬКО Евдокия Борисовна

(30.12.1919 — 27.01.2017) — советская военная лётчица, штурман эскадрильи 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка, Герой Советского Союза, учёный в области механики, преподаватель высшей школы. Окончив ускоренные штурманские курсы в авиационной школе города Энгельс, с мая 1942 года до конца войны была штурманом эскадрильи 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка. Совершила 790 боевых вылетов и 10 вылетов на спецзадания. Общий налёт составил 1220 часов. В конце 1945 г. гвардии старший лейтенант Е. Б. Пасько уволена в запас. Успешно окончила последние курсы мехмата МГУ (1949), аспирантуру. Работала старшим преподавателем Московского высшего технического училища в течение 33 лет.

ПЯДУСОВ Иван Миронович

(23.06.1901 — 23.03.1964) — советский военачальник, генерал-майор артиллерии. В годы Великой Отечественной войны командовал 8-м артиллерийским корпусом. Награждён орденом Ленина, пятью орденами Красного Знамени, др. орденами и медалями.

ПЕНЬКОВСКИЙ Валентин Антонович

(14.04.1904 — 26.04.1969) — советский военачальник, генерал армии. Участвовал в Гражданской войне. В годы Великой Отечественной войны был начальником штаба ПВО Юго-Западного фронта, командиром нескольких дивизий, начальником штаба 21-й, 6-й гвардейской и 25-й армий. После войны начальник штаба Прикарпатского и других военных округов.

С мая 1968 г. военный инспектор-советник Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Награждён двумя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени.

ПЕТРУШЕВСКИЙ Александр Васильевич

(27.09.1898 — 21.10.1976) — советский военачальник, генерал-полковник. Участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. В 1938 г. окончил Военную академию Генерального штаба, назначен заместителем начальника штаба Белорусского военного округа. В начале войны участвовал в обороне Молодечно, Минска, Могилёва. После октября 1941 г. 13-я армия под командованием Петрушевского участвовала в освобождении города Елец, Воронежско-Ворошиловградской операции, боях на Курской дуге. После 1943 г. командовал корпусом 40-й армии 2-го Украинского фронта, с которым в наступлении вышел на Государственную границу СССР, прошёл через территорию Румынии, затем Венгрии, участвовал в Венской и Пражской наступательных операциях. После войны был начальником штаба Закавказского и Западно-Сибирского военного округов. Работал в Советском комитете ветеранов войны. Герой Советского Союза (1944).

ПОЛОВЧЕНЯ Гавриил Антонович

(11.05.1907 — 4.06.1988) — советский военный деятель, подполковник. Участник Польского похода РККА, Советско-финляндской, Великой Отечественной и советско-японской войн. Сражался в составе 27-й армии Северо-Западного фронта на территории Псковской, Калининской областей. Проявил исключительное мужество во время Торопецко-Холмской наступательной операции (1942). Участвовал в Курской битве. После войны служил в Московском и Одесском военных округах. Герой Советского Союза (1942). Награждён орденом Ленина, орденом Отечественной войны I степени.

ПОПКОВ Михаил Данилович

(р. 11.11.1924) — советский военачальник, генерал-полковник, участник Великой Отечественной войны. С марта 1942 г. воевал в составе 766-го стрелкового полка 217-й стрелковой дивизии 49-й армии Западного фронта, участвовал в отражении наступления немецких войск под Сухиничами. В ноябре 1942 г. был направлен на учёбу в Харьковское военное училище, после — на партийно-политическую работу в Красную армию. Участвовал в освобождении Белоруссии. В 1980—1989 гг. — член Военного совета, начальник политуправления Сухопутных войск.

ПОНОМАРЕНКО Пантелеймон Кондратьевич

(09.08.1902 – 18.01.1984) — советский партийный и государственный деятель, генерал-лейтенант. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. С 1938 по 1947 г. — Первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии. С сентября 1939 г. — член Военного совета Белорусского военного округа, участвовал в руководстве войсками, вошедшими на территорию Западной Белоруссии.

В годы Великой Отечественной войны был членом военных советов фронтов и армий, руководил партизанским движением. С 1942 по 1944 г. — начальник Центрального Штаба партизанского движения. С 1944 г. Председатель Совета Народных Комиссаров Белоруссии, затем — секретарь ЦК ВКП(б). Впоследствии был Чрезвычайным и полномочным послом СССР в Польской Народной республике и в Королевстве Нидерланды. Награждён четырьмя орденами Ленина, орденом Отечественной войны I степени.

ПОТАПОВ Михаил Иванович

(03.10.1902 – 26.01.1965) — советский военачальник. Участник Гражданской войны, боёв за Халхин-Гол, Великой Отечественной войны. В 1936 г. проходит и успешно заканчивает Военную академию механизации и моторизации РККА. С начала 1941 г. — командующий 5-й армией в звании генерал-майора танковых войск. В сентябре 1941 г. в ходе Киевской стратегической оборонительной операции был тяжело ранен и попал в плен, где находился до апреля 1945 г. После окончания войны продолжил службу в рядах Советской армии. В 1958–1965 гг. был первым заместителем командующего войсками Одесского военного округа. Награждён двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды.

ПСТЫГО Иван Иванович

(10.04.1918 – 23.02.2009) — советский лётчик штурмовой авиации, участник Великой Отечественной войны, маршал авиации. В 1940 г. закончил Энгельское военно авиационное училище. 22 июня 1941 г. в составе группы бомбардировщиков Су-2 211-го авиаполка выполнил свой первый боевой полет. Воевал на Юго-Западном, Сталинградском, Брянском, 1-м и 2-м Прибалтийском, 3-м Белорусском, 1-м Украинском фронтах. Совершил 164 боевых вылета. После войны был командующим ВВС Группы советских войск в Германии. Формировал Центральную инспекцию безопасности полётов Вооруженных Сил СССР. Герой Советского Союза (1978). Кавалер семи орденов Красного Знамени (рекорд).

ПРИТЫЦКИЙ Сергей Осипович

(19.01.1913 – 13.06.1971) — советский государственный и партийный деятель, один из организаторов комсомольского подполья и партизанского движения Белоруссии. В 1932–1936 гг. работал на подпольной комсомольской работе в Западной Белоруссии. В годы Великой Отечественной войны находился на политработе в Советской армии, затем в Центральном штабе партизанского движения и 2-й секретарь ЛКСМ Белоруссии. В 1944–1945 гг. начальник Польского штаба партизанского движения. После войны продолжил партийную работу. С января 1968 г. — председатель Президиума Верховного Совета БССР. Награждён четырьмя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени.

ПУТИН Владимир Владимирович

(р. 07.10.1952) — российский политический и государственный деятель. Директор ФСБ России (1998–1999), премьер-министр (1999–2000, 2008–2012), Президент Российской Федерации в 2000–2008 и с 2012 г. В 2008–2012 гг. — лидер партии «Единая Россия». Является Президентом Высшего Государственного Совета Союзного государства (совместно с Президентом РБ А. Г. Лукашенко).

РАБИНОВИЧ Михаил Владимирович

(1901–1977) — советский военачальник. Генерал-майор танковых войск. Участник Гражданской войны. В годы Великой Отечественной войны командовал бронетанковыми войсками Карельского (1941–1942), Северо-Западного (1942–1943) и 2-го Белорусского фронтов (1944–1945).

РАЗМАДЗЕ Галактион Самсонович

(21.08.1913 – 27.04.1988) — советский военный деятель, капитан. Участник боёв у озера Хасана, Великой Отечественной войны. В 1942 г. вновь призван в армию, был командиром роты 190-го стрелкового полка (5-я стрелковая дивизия, 3-я армия, 1-й Белорусский фронт). Отличился в боях при форсировании Днепра. После войны остался в армии. Герой Советского Союза (1944). Награждён орденом Ленина, орденом Отечественной войны I степени.

РАКОБОЛЬСКАЯ Ирина Вячеславовна

(22.12.1919 – 22.09.2016) — советский и российский учёный-физик, доктор физико-математических наук, профессор кафедры космических лучей и физики космоса физического факультета МГУ, заслуженный деятель науки РСФСР. После окончания Энгельсской военной авиационной школы в 1942 году, была назначена начальником штаба 588-го (в дальнейшем — 46-го гвардейского Таманского орденов Красного Знамени и Суворова) авиаполка ночных бомбардировщиков. С мая 1942 года и до конца войны участвовала в боевых действиях на различных фронтах Великой Отечественной войны. В апреле 1946 года в звании гвардии майора была демобилизована и вернулась на 4-й курс ядерного отделения физического факультета. Окончила физический факультет в 1949 году и продолжила активную и успешную научную и педагогическую деятельность. В 1968 году она создала в НИИЯФ МГУ лабораторию космического излучения сверхвысоких энергий и руководила ею до 1991 года.

РАШИДОВ Шараф Рашидович

(24.10.1917 – 31.10.1983) — советский партийный и государственный деятель, узбекский писатель. Участник Великой Отечественной войны. Воевал в рядах Советской армии в 1941–1942 гг., после ранения вернулся в Узбекистан. Был редактором нескольких газет республики. Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Узбекистана. Дважды Герой Социалистического Труда (1974, 1977).

РЕНДУЛИЧ Лотар

(23.11.1887 – 17.07.1971) — немецкий и австрийский военный деятель, генерал-полковник (1944 год). Во Второй мировой войне успел повоевать в Польше, во Франции, на Восточном фронте, на территории Югославии, Финляндии и Норвегии. Приказывал своим солдатам сражаться против советских войск даже после подписания акта о безоговорочной капитуляции 8 мая 1945 года. После выхода из тюрьмы написал несколько книг о военном деле.

РОБАКИДЗЕ Г. И.

Гвардии старший лейтенант, участник Великой Отечественной войны.

РОДКЕВИЧ Николай Николаевич

(1904–1982) — советский военачальник, генерал-лейтенант (1954). В 1942 г. командовал 14-м танковым корпусом, затем 11-м танковым корпусом.

РОЗЕНБЕРГ Альфред

(12.01.1893 – 16.10.1946) — немецкий государственный и политический деятель российского происхождения, один из наиболее влиятельных членов и идеолог Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Начальник Внешнеполитического управления НСДАП (1933–1945), уполномоченный фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП (1934–1945), руководитель Центрального исследовательского института по вопросам национал-социалистической идеологии и воспитания (1940–1945), рейхсминистр восточных оккупированных территорий (1941–1945). Приговором Нюрнбергского трибунала объявлен одним из главных военных преступников.

РОКОССОВСКИЙ Константин Константинович

(9.12.1896 – 3.08.1968) — советский и польский военачальник. Маршал Советского Союза, маршал Польши. Участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. Один из крупнейших военачальников в годы Великой Отечественной войны, участник битвы под Москвой, Сталинградской битвы, Курской битвы, Белорусской операции. Командовал Парадом Победы в 1945 г. С июля 1945 до 1949 г., по приказу Верховного Главнокомандующего, он — создатель и Главнокомандующий Северной группой войск на территории Польши. В 1949–1956 гг. проделал большую работу по перевооружению, структурной реорганизации польской армии, сохранив её национальное своеобразие. В 1956 г. вернулся в СССР, работал в Министерстве обороны. Дважды Герой Советского Союза (1944 и 1945).

РУДЧУК А.И.

(?) — советский военачальник, генерал. Участник битвы за Москву.

РУДЧУК Пётр Лукич

(1893—1969) — советский военачальник, участник Гражданской и Великой Отечественной войн. Командовал различными отрядами в Первой конной армии во время Гражданской войны. В годы Великой Отечественной войны командовал кавалерийскими полками, закончил войну в звании генерал-майора на 1-м Прибалтийском фронте. Награждён орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени

РУЗВЕЛЬТ Теодор

(27.10.1858 — 6.01.1919) — американский политик, 25-й вице-президент США, 26-й президент США в 1901—1909 гг., представитель Республиканской партии, лауреат Нобелевской премии мира за 1906 г.

РУССИЯНОВ Иван Никитич

(11.09.1900 — 21.03.1984) — советский военный деятель, генерал-лейтенант. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. В 1941 г. командовал 100-й стрелковой дивизией, отличившейся в боях под Минском. Участвовал в освобождении Ельни. Возглавив 1-й гвардейский механизированный корпус, отличился в Сталинградской битве, Донбасской, Запорожской, Будапештской, Венской операциях. После войны был заместителем командующего 4-й гвардейской танковой армией в Группе советских войск в Германии. Герой Советского Союза (1978).

РЫБКИН Исай Яковлевич (Рывкин Исаак Яковлевич)

(1901—1970) — советский военный деятель, участник Великой Отечественной войны, генерал-майор интендантской службы. Глава тыла 10-й армии.

САКОВИЧ Антон Наумович

(1895—1982) — советский военный деятель, участник Великой Отечественной войны, генерал-лейтенант интендантской службы. Участник Сталинградской битвы. Сражался на Северо-Западном, 1-м и 2-м Белорусском фронтах.

САМУТИН Василий Емельянович

(28.06.1906 – 1981) — советский военный деятель, один из организаторов и руководителей партизанского движения в Белоруссии. С 1934 г. деятель подполья Западной Белоруссии, в 1935–39 пребывал в тюрьме. После освобождения Западной Белоруссии работал журналистом. С июня 1941 г. воевал на фронте, с июня 1942 г. работал редактором газеты «Витебский рабочий». С мая 1943 г. — 1-й секретарь Белостокского подпольного обкома КП(б) Белоруссии и с июля 1943 г. — командир Белостокского партизанского соединения. С августа 1944 г. — на журналистской и партийной работе. Награждён орденом Ленина, Октябрьской Революции, Красного Знамени, Отечественной войны I степени.

СЕРГИЙ

(в миру Иван Николаевич Старгородский; 23.01.1867–15.05.1944) — епископ Русской православной церкви, местоблюститель патриаршего престола (1936–1943), патриарх Московский и всея Руси в годы Великой Отечественной войны. Богослов, автор богослужебных текстов и духовных стихов. Основоположник сергианства — пути безусловной лояльности церкви политическому режиму в Советском Союзе.

СВИРИДОВ Валентин Петрович

(1897–1963) — советский военачальник, генерал-лейтенант. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В годы Великой Отечественной войны командовал 55-й армией, затем 67-й армией. В 1949–1953 гг. — Верховный комиссар Австрии.

СИВАКОВ Павел Егорович

(?—2000) — советский военный деятель, участник Великой Отечественной войны. Младший лейтенант, командир сапёрной роты 125-го стрелкового полка. Участвовал в обороне Брестской крепости. В 1942 г. был отозван из рядов Красной армии для организации партизанского отряда. Закончил войну командиром специальной группы партизанской борьбы имени Железняка.

СИНИЛОВ Кузьма Романович

(1.05.1902 – 28.12.1957) — советский военачальник, генерал-лейтенант. Участник Гражданской войны, Советско-финляндской войны, конфликта на КВЖД и Великой Отечественной войны. Первый начальник Мурманского пограничного округа, командовал им до июля 1941 г. Затем формировал 2-ю Отдельную дивизию особого назначения войск НКВД, несшую гарнизонную службу, охрану порядка и оборонных объектов Москвы. С октября 1941 г. военный комендант Москвы. Один из организаторов парада 7 ноября 1941 г.

СМОЛЯЧКОВ Феодосий Артемьевич

(12.06.1923 — 15.01.1942) — советский военный деятель, участник Великой Отечественной войны. Снайпер 14-й отдельной мотострелковой разведывательной роты 13-й стрелковой дивизии 42-й армии Ленинградского фронта. Убил 125 немецких солдат и офицеров, израсходовав 126 патронов. Погиб 15 января 1942 г. в районе Пулково от пули немецкого снайпера. Герой Советского Союза (1942, посмертно).

СНИТКО Иван Диаминович

(1918—1954) — советский военный деятель, контр-адмирал (1949). В годы Великой Отечественной войны возглавлял научно-исследовательский полигон Балтийского флота.

СОКОЛОВСКИЙ Василий Данилович

(21.07.1897 — 10.05.1968) — советский военачальник, Маршал Советского Союза. Участник Гражданской, Великой Отечественной войны. В июне 1941 г. — первый заместитель начальника Генерального штаба. Затем был начальником штабов разных фронтов, которыми командовал Жуков, после войны известен как теоретик, автор труда «Военная стратегия». Герой Советского Союза (1945).

СОРКИН Исай Моисеевич

(1900—1958) — советский военный деятель, генерал. В годы Великой Отечественной войны был заместителем командира 94-го стрелкового корпуса по политчасти.

СПРОГИС Артур Карлович

(1904—1980) — советский военный деятель, полковник. Участник гражданской войны в Испании. В годы Великой Отечественной войны был начальником штаба латвийского партизанского движения и войсковой части № 9903. Начальник диверсионно-разведывательной школы (среди учеников была Зоя Космодемьянская). Награждён орденом Красного Знамени и орденом Ленина.

СТАВЕНКОВ Анатолий Васильевич

(1896–1968) — советский военачальник, генерал-майор. Участник Гражданской войны. В годы Великой Отечественной войны командовал несколькими кавалерийскими дивизиями Западного, Сталинградского фронтов. После войны был военным комиссаром Сталинградской области. Награждён тремя орденами Ленина, орденом Красного Знамени.

СТАЛИН Иосиф Виссарионович

(настоящая фамилия — Джугашвили; 9.12.1879— 5.03.1953) — советский политический деятель. Руководитель Советского государства в 1924–1953 гг. на различных должностях (Генеральный Секретарь ЦК ВКПб, Председатель Совета народных комиссаров, Председатель Совета Министров). В годы Великой Отечественной войны — Верховный Главнокомандующий. Кавалер двух орденов «Победа» (1944 и 1945), Герой Советского Союза (1945). Единственный генералиссимус Советского Союза.

СТЕМПКОВСКАЯ Елена Константиновна

(1921–1942) — радист, старший сержант. В 1941 г. прошла подготовку на курсах радиотелеграфистов. На фронте Великой Отечественной войны с января 1942 г. Служила в стрелковом батальоне 216-го стрелкового полка 76-й стрелковой дивизии 21-й армии Юго-Западного фронта. В июне 1942 г. в районе села Зимовенька Белгородской области попала в окружение. Погибла при прорыве кольца. Герой Советского Союза (1946, посмертно).

СТЕФАНОВСКИЙ Пётр Михайлович

(2.01.1903 — 23.02.1976) — военный лётчик-испытатель 1-го класса, заместитель начальника Управления испытания самолётов НИИ ВВС, генерал-майор. С 1925 г. проходил обучение в школах авиации, работал в НИИ ВВС лётчиком-испытателем. С началом Великой Отечественной войны по его инициативе были созданы три истребительных полка, которые 30 июня 1941 г. участвовали в боевых действиях. За годы войны лётчики 402-го полка совершили более 13 000 вылетов. После окончания войны продолжал работу в НИИ ВВС лётчиком-испытателем. Герой Советского Союза (1949). Награждён орденом Красного Знамени.

СТОЛЯРОВ Николай Иванович

(20.05.1919 — 14.08.1985) — советский военный деятель, участник Великой Отечественной войны, заместитель командира эскадрильи 629-го истребительного авиационного полка 102-й истребительной авиационной дивизии войск ПВО страны, лейтенант. В ходе Сталинградской битвы совершил 127 боевых вылетов. Эскадрилья лейтенанта Столярова приняла участие в 39 воздушных боях, не потеряв ни одного самолёта. Герой Советского Союза (1943).

СУВОРОВ Александр Васильевич

(13.11.1730 — 6.05.1800) — русский полководец, основоположник русского военного искусства. Командовал армиями Российской и Священной Римской империи. Генералиссимус российских военных сил. Национальный герой России, не проиграл ни одного из 60 сражений, в которых участвовал.

СЫДЬКО Михаил Петрович

(18.09.1906 — 30.04.1983) — советский военачальник. Участник освободительного похода в Западную Белоруссию и на Западную Украину, Великой Отечественной войны. С июня 1941 г. занимал должности политрука роты, комиссара, командира роты. Участвовал в боях за Сталинград, за освобождение Белоруссии и Украины, воевал в Крыму, Прибалтике, Германии. Будучи командиром 1164-го стрелкового полка 346 дивизии 51-й армии 4-го Украинского фронта, отличился в боях за освобождение Крыма. После войны продолжил службу в Советской Армии, проходил обучение в военном училище. Герой Советского Союза (1945).

СЫЧЕНКО Пётр Фёдорович

(24.05.1911 — 25.06.1969) — советский военный деятель, полковник. Участник Великой Отечественной войны. Командир 241-го штурмового авиационного полка, командир 118 отдельного корректировочно-разведывательного авиационного полка. Участвовал в битве за Москву, в Сталинградской и Курской битвах. После войны продолжил службу в ВВС СССР. Герой Советского Союза (1943). Награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени.

ТАВАДЗЕ Давид Леонтьевич

(1920—?) — участник Великой Отечественной войны, рядовой 208-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии. В ходе операции под Оршей получил ранение. После выздоровления стал командиром отделения разведки 121-го партизанского полка Могилёвской области. Лично пустил под откос 8 вражеских эшелонов с живой силой и техникой противника. Принимал участие в подрыве 20 шоссежных мостов и железнодорожного моста на реке Друть. Кавалер двух орденов Красного Знамени, медали «Партизану Отечественной войны» I степени.

ТАЛАКВАДЗЕ Владимир Мануилович

(1914—1999) — советский офицер. Участник освобождения Западной Белоруссии (1939 г.), Советско-финляндской (1939—1940) и Великой Отечественной войны. С июня 1941 г. лейтенант, командир батальона 126-й стрелковой дивизии. В конце 1941 г. возглавил партизанскую группу, с июня 1942 г. командир партизанского отряда «Грозный» Сиротинской партизанской бригады.

В 1943 г. возглавил всю бригаду. Под его командованием было проведено 80 боевых операций, разгромлены 25 вражеских гарнизонов, подорваны 256 автомашин, пущены под откос 45 воинских эшелонов, уничтожены 7286 гитлеровцев. С 1944 г. до 1957 г. служил в Советской армии. Подполковник в отставке. Кавалер двух орденов Красной Звезды, двух орденов Красного Знамени, двух орденов Отечественной войны I степени.

ТАНК Максим (Евгений Иванович Скурко)

(04.09.1912 — 7.08.1995) — белорусский советский поэт, переводчик, государственный деятель. Участник Великой Отечественной войны. За активное участие в политической жизни Западной Белоруссии во время польской оккупации был дважды арестован (1932, 1934). После воссоединения Западной Белоруссии и Белорусской ССР являлся корреспондентом «Вилейской правды». В годы Великой Отечественной войны работал во фронтовой печати. После войны являлся редактором журнала «Вожык», затем — литературного журнала «Полымя». Председатель Верховного Совета БССР (1965—1971). Член Союза писателей СССР с 1940 г. Академик АН Белорусской ССР (1972). Народный поэт Белорусской ССР (1968). Герой Социалистического Труда (1974). Лауреат Ленинской (1978) и Сталинской премии второй степени (1948). Лауреат Государственной премии Белорусской ССР имени Янки Купалы (1966).

ТАРАНОВИЧ Владимир Эрастович

(1897–1983) — участник Великой Отечественной войны, начальник артиллерии армии и фронта на Западном, Волховском, Сталинградском фронтах и в Московской зоне обороны. Генерал-полковник артиллерии (1944).

ТВАУРИ Георгий Иванович

(09.04.1920 – 09.11.1999) — советский лётчик. Окончил Тамбовское военное училище в 1941 г., Энгельсскую военную авиационную школу пилотов в 1942 г. Участник Великой Отечественной войны с 10 марта 1943 г. Гвардии старший лейтенант, командир звена 59-го гвардейского штурмового авиационного Барановичского Краснознамённого полка (2-я гвардейская штурмовая авиационная Черниговско-Речицкая Краснознамённая ордена Суворова дивизия, 16-я воздушная армия, 1-й Белорусский фронт). Сражался на Центральном, Белорусском и 1-м Белорусском фронтах. К 21 ноября 1944 г. совершил 148 боевых вылетов, уничтожил до 20 танков, 40 автомашин, 3 железнодорожных эшелонов, 30 точек зенитной артиллерии, уничтожил и вывел из строя до 600 солдат и офицеров, уничтожил на вражеских аэродромах 4 самолёта противника. С 1958 г. — гвардии майор запаса. Заместитель директора НИИ защиты растений в Тбилиси. Герой Советского Союза (1945).

ТКАБЛАДЗЕ Константин Евстафьевич

(15.09.1910 – 05.11.1980) — советский офицер. Участник Великой Отечественной войны с августа 1941 г. Младший лейтенант, командир огневого взвода 1285-го стрелкового полка 60-й стрелковой дивизии 65-й армии Центрального фронта. В 1943 г. в числе первых переправился через Днепр на территорию Черниговской области к ставке немецких войск, с бойцами взвода разведал и уничтожил огневые точки врага, чем способствовал переправе других подразделений 1285-го стрелкового полка. Заместитель председателя Кутаисского горисполкома, директор учебного комбината Министерства строительства Грузии. Герой Советского Союза (1943).

ТЕРЕШКОВ Алексей Дмитриевич

(17.03.1893 – 18.03.1960) — советский военный деятель. Участник Первой мировой войны, Октябрьской революции, боёв на Халхин-Голе, гражданской войны в Испании, Великой Отечественной и советско-японской войн. С 1940 г. генерал-майор. В боевые действия Великой Отечественной войны вступил в должности командира 413-й стрелковой дивизии,

которая была сформирована в июле 1941 г. на Дальнем Востоке, затем переброшена на западное направление, а в конце 1942 г. — на Западный фронт. С 23 мая 1934 г. до Победы — командир 38-го стрелкового корпуса, принимавшего участие в Смоленской, Брянской, Гомельско-Речицкой наступательных операциях. Корпус отличился при форсировании Вислы в районе города Пулавы. 14 января 1945 г. 38-й стрелковый корпус прорвал оборону противника на пулавском плацдарме и приступил к преследованию врага — за 15 суток прошли 400 км, первыми из стрелковых подразделений фронта вступили на территорию Германии. Заместитель командующего Горьковского военного округа по вузам. Герой Советского Союза (1945).

ТИМОХОВИЧ Иван Васильевич

(23.05.1922 — 13.05.1994) — российский военный историк, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии естественных наук, генерал-майор авиации (1976). Участник Великой Отечественной войны, боёв на Курской дуге. Ветеран 2-й Воздушной армии. Труды И. В. Тимоховича по истории оперативного искусства военно-воздушных сил во Второй мировой войне считаются классическими и широко цитируются как в российских, так и в зарубежных исследованиях. С 1974 г. старший преподаватель Военной академии Генерального штаба. Ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ (1990). Кавалер орденов Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны, «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР».

ТОМАШЕВСКИЙ Иван Герасимович

(25.11.1918 — 12.12.1994) — участник Великой Отечественной войны с 26 июня 1941 г. Лейтенант, штурман звена 25-го гвардейского ночного бомбардировочного Московского авиационного полка 2-й гвардейской ночной бомбардировочно-авиационной Сталинградской дивизии 8-й воздушной армии 4-го Украинского фронта, гвардии старший лейтенант. Летал стрелком-бомбардиром в составе 230-го скоростного бомбардировочного авиационного полка. Выполнял задания по разведке войск противника. Количество боевых вылетов к январю 1944 г. — 583. Герой Советского Союза (1944). Кавалер двух орденов Красной Звезды, двух орденов Отечественной войны I степени.

Томилов Павел Петрович

(27.03.1919 — 08.03.1945) — один из организаторов и руководителей партизанского движения в Пинской области в годы Великой Отечественной войны. С апреля по август 1942 года руководил партизанским отрядом, который действовал в районе Бяла-Подляски (Польша), в Брестской и Пинской областях. С августа по октябрь 1942 г. — помощник командира партизанского отряда Коржа. С октября 1942 по май 1943 г. — начальник разведки Пинского соединения. В июле 1943 г. занимался организацией партизанского движения в Давид-Городокском и Столинском районах Пинской области. Из десяти человек организовал партизанский отряд, впоследствии выросший в бригаду «Советская Белоруссия», которая к январю 1944 г. насчитывала до тысячи партизан. За боевые заслуги П. П. Томилов был награждён орденом Красного Знамени, медалью «Партизану Отечественной войны». 8 марта 1945 г. погиб при ликвидации группы националистов Ф. Гречко возле д. Доброславка.

ТОРДИЯ Иван Нестерович

(29.05.1915 — 13.07.1944) — участник Великой Отечественной войны с декабря 1941 г. Командир стрелкового взвода, младший лейтенант. При освобождении Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г. подавил огонь трёх пулемётов, уничтожил около 25 и захватил в плен группу немецких солдат. Погиб в бою у города Мосты. Награждён орденом Отечественной войны I степени (посмертно).

ТРАЙНИН Павел Алексеевич

(12.02.1895 — 4.06.1956) — советский военачальник, контр-адмирал. В 1941 г. командир Ладужской военной флотилии. В конце июля 1941 года командовал операцией по высадке десантов на острова Лункулансари и Мантсинсаари, в ходе которой был ранен. В 1942 г. контр-адмирал Трайнин командовал Туапсинской военно-морской базой на Чёрном море. Начальник штаба Волжской военной флотилии во время Сталинградской битвы. С 1944 г. работал в Главном штабе Военно-морского флота. Кавалер орденов Красной Звезды, трёх орденов Красного Знамени, орденов Кутузова II степени и Отечественной войны II степени, ордена Ленина.

ТРОЯН Надежда Викторовна

(24.10.1921 — 07.09.2011) — советская разведчица и медсестра партизанских отрядов «Буря», «Сталинская пятёрка», бригады «Дяди Коли» в Минской области. Участвовала в боях, операциях по взрыву мостов, нападении на вражеские обозы. Принимала участие в подготовке операции по уничтожению немецкого гауляйтера Белоруссии Вильгельма Кубе.

Кандидат медицинских наук, старший лейтенант медицинской службы запаса. После войны окончила 1-й Медицинский институт, работала доцентом кафедры хирургии института, а также директором НИИ санитарного просвещения Министерства здравоохранения СССР. Герой Советского Союза (1943).

ТУЛОВСКИЙ Иосиф Станиславович

(1899—1949) — советский военачальник, генерал-майор артиллерии. Участник Сталинградской битвы. Уроженец деревни Терешковичи Гомельской области.

ТУСНОЛОБОВА-МАРЧЕНКО Зинаида Михайловна

(23.11.1920 — 20.05.1980) — участница Великой Отечественной войны, старшина медицинской службы, фронтовая санитарка. За 8 месяцев службы вынесла с поля боя 128 раненых. 2 февраля 1943 г. была тяжело ранена и сутки пролежала на поле боя. В результате обморожения лишилась рук и ног. Автор знаменитого «письма Зины Tusnolobovoy». После войны работала диктором Полоцкого радио, вела общественную работу. Герой Советского Союза (1957).

УПИТ Андрей Мартынович

(22.11. (4.12) 1877 — 17.11.1970) — советский латышский писатель-романист, поэт, драматург, сатирик и критик, государственный деятель. После революции 1905—1907 и Революции 1917 года открыто перешёл на позиции пролетариата, за что был дважды арестован. В годы Первой мировой войны и Великой Отечественной войны трудился в тылу. В 1919 г. при советской власти был заведующим отделом искусства в Наркомпрессе Латвии. После войны вел активную общественную деятельность: состоял в Президиуме Верховного Совета Латвийской ССР, был председателем правления Союза писателей Латвии (1941—1954 гг.) Народный писатель Латвийской ССР. Герой Социалистического Труда (1967). Лауреат Сталинской премии второй степени (1946). Член РСДРП (б) с 1917 года.

ФЕДЮНИНСКИЙ Иван Иванович

(30.07.1900 — 17.10.1977) — советский военачальник, генерал армии. Участник Гражданской войны, боёв на Халхин-Голе, Великой Отечественной войны. С 12 августа 1941 г. генерал-майор Федюнинский был командиром 15-го стрелкового корпуса, вёл успешные оборонительные бои в районе Бреста и Ковеля, нанес несколько контрударов. В сентябре 1941 г.

назначен заместителем командующего Ленинградским фронтом. Далее следовал ряд других назначений. За время Великой Отечественной войны командовал войсками на Западном, Ленинградском, Волховском, Брянском, 2-м Белорусском фронтах. Принимал активное участие в обороне Ленинграда и прорыве блокады, Тихвинской оборонительной и Тихвинской наступательной операциях, Курской битве, Брянской, Красносельско-Ропшинской, Нарвской, Таллинской, Восточно-Прусской и Берлинской операциях. После войны командовал 7-й общевойсковой армией (Ереван), Группой советских войск в Германии, Закавказским и Туркестанским военными округами. Военный инспектор-советник Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР (1965–1977). Герой Советского Союза (1939).

ФЛЕГОНТОВ Алексей Кандиевич

(16.03.1888 – 11.03.1943) — генерал-майор, один из руководителей партизанского движения в годы гражданской войны на Дальнем Востоке и в годы Великой Отечественной войны в Подмосковье и Белоруссии. Командир партизанского отряда «Боевой» (Подмосковье), который в 1942 г. совершили переход в Белоруссию. В июле 1942 г. отряд вошёл в партизанскую бригаду «За Родину», которую возглавил А. К. Флегонтов. Награждён орденом Ленина в 1942 году. Погиб 11 марта 1943 г. в бою с карательными батальонами «Днепр» и «Березина».

ФОМИН Ефим Моисеевич

(5.01.1909 – 30.06.1941) — советский офицер, полковой комиссар. Участвовал в операции по воссоединению Западной Украины и Украинской ССР (1939), в составе дивизии вступил на территорию Латвии. По незаслуженному обвинению переведён на должность заместителя командира 84-го стрелкового полка 6-й Орловской Краснознамённой дивизии (Брест). С 24 июня 1941 г. — заместитель командира штаба обороны Брестской крепости. 30 июня после того как попал в плен, был расстрелян немцами. Награждён орденом Ленина (1957 посмертно).

ФРУНЗЕ Михаил Васильевич

(21.01.1885 – 31.10.1925) — революционер, советский государственный и военный деятель. Вступил в РСДРП в 1904 г., активный участник революций 1905 и 1917 гг. Участник Гражданской войны. Председатель Революционного военного совета и народный комиссар по военным и морским делам СССР в 1925 г.

ХАРИТОН Юлий Борисович

(14.02.1904 — 18.12.1996) — выдающий советский и российский физик-теоретик и физикохимик. Один из руководителей советского проекта атомной бомбы. В годы Великой Отечественной войны (с 1931 по 1946 г.) — руководитель лаборатории взрыва в Институте химической физики, научные работы по детонации, теории горения и динамике взрыва. Лауреат Ленинской (1956) и трёх Сталинских премий (1949, 1951, 1953).

ХИГРИН Борис Львович

(1.08.1909 — 5.07.1941) — советский офицер-артиллерист. Участвовал в освободительном походе советских войск в Западную Украину и Западную Белоруссию (1939), в Великой Отечественной войне. С июня 1941 г. командир дивизиона 462-го артиллерийского полка 13-й армии Западного фронта, капитан. Погиб 5 июля 1941 г. в бою у посёлка Белыничи Могилёвской области. Герой Советского Союза (1941 посмертно).

ХЛЕБЦОВ Василий Андреевич

(12.04.1894 — 25.05.1942) — советский военачальник, генерал-майор. Участник Первой мировой войны, Гражданской, Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Командир 110-й стрелковой дивизии, которая в составе 61-го стрелкового корпуса оказала упорное сопротивление немецко-фашистским захватчикам в районе города Могилёва и задержала наступление на 23 дня. После взятия города Хлебцеву удалось с тяжёлыми боями вывести часть личного состава дивизии на соединение с войсками Красной армии и сохранить боевое знамя 110-й стрелковой дивизии. Погиб в бою на Изюм-Барвенковском направлении. Кавалер ордена Красного Знамени (1942).

ХМЕЛЬ Александр Емельянович

(1904 — 1998) — советский военный деятель, генерал-лейтенант. Член Военного совета 42-й армии в годы Великой Отечественной войны.

ХОЛОСТЯКОВ Георгий Никитич

(20.07.1902 — 21.07.1983) — советский военачальник, вице-адмирал. Участник Гражданской, Советско-польской и Великой Отечественной войн. В 1920 г. был в польском плену, по возвращении поступил добровольцем в Рабоче-Крестьянский Красный Флот. Прошёл обучение в военно-морских училищах, на тактических курсах при Военно-морской академии. Направлен командиром дивизиона подводных лодок Тихоокеанского флота. С сентября 1941 г. назначен командиром Новороссийской военно-морской базы, после 1944 г. командовал Дунайской военной флотилией. Был одним из организаторов обороны Новороссийска. Организатор Новороссийской десантной операции, десантов в районе Южной Озерейки, у Эльтигена, у мыса Тархан, в Керченском порту. После войны был командующим 7-м флотом на Дальнем Востоке. Занимался строительством атомного подводного флота. Герой Советского Союза (1965).

ХОХЛОВ Иван Михайлович

(6.10.1896 — 27.02.1956) — генерал-майор Советской Армии, участник Гражданской войны, боёв на Халхин-Голе, Великой Отечественной войны. В звании полковника на фронтах Великой Отечественной войны с марта 1944 г. Командовал 202-й стрелковой дивизией 27-й армии 2-го Украинского фронта. Отличился в ходе освобождения Венгрии. После войны продолжил службу в Советской Армии. Уволен в запас в 1954 г. в звании генерал-майора. Герой Советского Союза (1945).

ХУЦИШВИЛИ Леван Ясонович

(1918 — 2013) — участник Великой Отечественной войны. Накануне войны был направлен в Литву для организации механизированного полка, с началом войны попал в плен. Бежав из плена осенью 1941 г., стал членом партизанского отряда им. Г. И. Котовского бригады им. К. Е. Ворошилова Минской области. Участвовал в боевых операциях отряда, после освобождения Белоруссии — в истреблении бандформирований в Узденском районе. Награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

ХРУПКИЙ Иван Семёнович

Советский военный деятель, полковник. В годы Великой Отечественной войны командовал 38-й артиллерийской гаубичной бригадой.

ХРУЩЕВ Никита Сергеевич

(15.04.1894 – 11.09.1971) — советский партийный деятель. Участник Гражданской войны. В годы Великой Отечественной войны был членом военных советов Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Южного, Воронежского и 1-го Украинского фронтов, с октября 1942 г. находился в переднем командном эшелоне за Мамаевым курганом, потом на тракторном заводе. После войны избран первым секретарём ЦК КП (б) Украины. С декабря 1949 г. первый секретарь Московского областного и городского комитетов, секретарь ЦК КПСС. Первый секретарь ЦК КПСС с 1953 по 1964 г. Герой Советского Союза (1964).

ХРЮКИН Тимофей Тимофеевич

(21.06.1910 – 19.07.1953) — советский военный деятель, лётчик, генерал-полковник авиации. Участник японо-китайской войны, Советско-финляндской войны. В годы Великой Отечественной войны командовал военно-воздушными силами 12-й армии, затем ВВС Карельского и Юго-Западного фронта. В 1944 г. возглавил ВВС 1-й воздушной армии 1-го Белорусского фронта. После войны командовал 7-й воздушной армией и войсками Бакинского района ПВО. В сентябре 1950 г. назначен заместителем Главкома ВВС по вузам. Один из инициаторов воссоздания пионерского лагеря «Артек». В результате автомобильной аварии серьёзно подорвал здоровье, спустя некоторое время умер. Дважды Герой Советского Союза (1939, 1945).

ЦИТАШВИЛИ Геронтий Нестерович

Советский офицер. В годы Великой Отечественной войны был командиром стрелковой дивизии. Погиб в 1944 г. в боях за Брестскую область.

ЦУРЦУМИЯ Александр Пехувич

(12.11.1908 – 29.12.1941) — советский офицер. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Майор, командир 5-й авиационной эскадрильи 40-го бомбардировочного авиационного полка 63-й бомбардировочной авиационной бригады Военно-воздушных сил Черноморского флота. К декабрю 1941 г. совершил 87 боевых вылетов. Погиб 29-го декабря 1941 г. при выполнении боевого задания. Герой Советского Союза (1944, посмертно). Награждён орденами Красного Знамени, орденом Ленина, Отечественной войны I степени.

ЧАНЧИБАДЗЕ Порфирий Георгиевич

(26.12.1901 — 14.03.1950) — советский военачальник, генерал-полковник, участник Великой Отечественной войны. Осуществлял командование дивизиями в ходе битвы под Москвой, Ржевско-Вяземской и Ржевско-Сычевской наступательных операциях. В ноябре 1942 г. возглавил командующий 2-й гвардейской армией, руководил ею в Шяуляйской, Мемельской, Восточно-Прусской наступательных операциях. Командовал армией при штурме Кёнигсберга. После войны — командир 11-го стрелкового корпуса и 13-го гвардейского стрелкового корпуса. Герой Советского Союза (1945).

ЧАПАЕВ Василий Иванович

(28.01.1887 — 5.09.1919) — начдив Красной армии, участник Первой мировой и Гражданской войн. Герой Гражданской войны.

ЧЕЛИДЗЕ Шалва Владимирович

(1908—1960) — советский военачальник, участник освобождения Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, майор. Командовал 111-м стрелковым полком 55-й стрелковой дивизии. Отличился при освобождении городов Пинска и Брагина.

ЧЕПИК Георгий Кузьмич

Советский офицер. В годы Великой Отечественной войны был военным комиссаром соединения подводных кораблей. Капитан 1-го ранга.

ЧЕРЕПНЁВ Сергей Михайлович

(1.09.1918 — 14.06.1944) — советский лётчик, участник Великой Отечественной войны. С 1941 г. штурман 2-й эскадрильи 4-го гвардейского авиационного полка 62-й авиационной дивизии 6-го авиационного корпуса авиации дальнего действия, гвардии капитан. К июню 1943 г. совершил 237 успешных боевых вылета. Погиб 14 июня 1944 г. при выполнении боевого задания в районе польского города Демблин. Герой Советского Союза (1943).

ЧЕРНЫШЁВ Петр Николаевич

(12.02.1901 – 11.03.1966) — советский военачальник, генерал-майор Советской армии (1942). Участвовал в установлении Советской власти на Могилёвщине, в деятельности партизанских отрядов на территории Западной Белоруссии после Первой мировой войны. Принимал участие в подавлении Кронштадтского восстания, борьбе с бандформированиями в Белоруссии, Ставрополье и Кавказе. В годы Великой Отечественной войны участвовал в Смоленском сражении, в боях на Волоколамском направлении, в Восточной Пруссии. После окончания войны служил в Туркестанском и Закавказском военных округах, затем командовал береговой обороной военно-морской базы Балтийского флота. Награждён орденом Ленина и тремя орденами Красного Знамени.

ЧЕРТОК Abram Гершанович

(2.01.1903 – 7.03.1982) — советский военный деятель, генерал-майор. В годы Великой Отечественной войны — начальник штаба артиллерии Невской оперативной группы войск (1941 год), армии Волховского (1942–1944), Карельского (1944–1945 годы), Дальневосточного (1945) фронтов. После войны был заместителем командующего артиллерией, затем начальником ПВО Южно-Уральского военного округа. Награждён двумя орденами Красного Знамени, орденом Ленина, Суворова и Кутузова II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

ЧЕРЧИЛЛЬ Уинстон

(30.11.1874 – 24.01.1965) — британский государственный и политический деятель, премьер-министр Великобритании в 1940–1945 и 1951–1955 гг.; военный, журналист, писатель, почётный член Британской академии (1952), лауреат Нобелевской премии по литературе (1953).

ЧИГЛАДЗЕ Серго Гедеванович

(12.03.1920 – 2.02.1944) — советский офицер, пулемётчик, младший сержант, участник Великой Отечественной войны. Сражался на Северо-Западном, Брянском и Белорусском фронтах. Особо отличился при освобождении Паричского района Полесской области. Погиб в бою в окрестностях деревни Дуброва. Герой Советского Союза (1944, посмертно).

ЧИЛАЧАВА Шалва Ильич

(29.05.1911 – 13.11.1988) — советский офицер, участник Великой Отечественной войны. Командир роты 371-го стрелкового полка 130-й стрелковой дивизии 28-й армии 1-го Белорусского фронта). Отличился при освобождении Белоруссии, прорвав вместе с ротой 23 июня 1944 г. вражескую оборону у деревни Рог Гомельской области. После войны работал директором совхоза, был депутатом Верховного Совета Грузинской ССР 2–4 и 6 созывов. Герой Советского Союза (1944).

ЧИСТОВ Владимир Афанасьевич

(13.11.1899 – 17.12.1958) — советский военачальник, генерал-майор. Участник Гражданской и Советско-польской войн. Командовал несколькими дивизиями. Участвовал в битве за Москву, Ржевской битве, Смоленском сражении, Висло-Одерской и Берлинской операциях. После войны служил начальником управления комендантской службы Мерзебургского округа Советской военной администрации в Германии, заместителем начальника Советской военной администрации земли Бранденбург.

ЧКАЛОВ Валерий Павлович

(20.01.1904 – 15.12.1938) — советский лётчик-испытатель, комбриг. Командир экипажа самолёта, совершившего в 1937 г. первый беспосадочный перелёт через Северный полюс из Москвы в Ванкувер (штат Вашингтон, США). Герой Советского Союза (1939, посмертно).

ЧУЙКОВ Василий Иванович

(31.01.1900 – 18.03.1982) — советский военачальник, Маршал Советского Союза. Участник Гражданской, Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. С 1940 г. до 1942 г. был военным атташе в Китае при главнокомандующем китайской армией Чан Кайши. В 1942–1946 — командующий 62-й армией, особо отличился в Сталинградской битве. Участвовал в Изюм-Барвенковской, Донбасской, Никопольско-Криворожской, Одесской, Белорусской операциях, Висло-Одерской и Берлинской наступательных операциях. В 1949–1953 гг. — командующий Группой советских войск в Германии. В общей сложности, по окончании войны, прослужил на территории Германии на разных должностях восемь лет. С июля 1972 г. — генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945).

ШАБЛОВСКИЙ Владимир Васильевич

(15.07.1908 – 24.06.1941) — участник Великой Отечественной войны, один из руководителей обороны Брестской крепости, командир батальона. 22 июня 1941 г. возглавил оборону в районе Западного форта Брестской крепости. 24 июня 1941 г. попал в немецкий плен. В тот же день погиб при попытке бежать. Посмертно награждён орденом Отечественной войны I степени.

ШАВГУЛИДЗЕ Тенгиз Евгеньевич

(1913–1987) — советский офицер, инженер-железнодорожник, участник Великой Отечественной войны. Осенью 1941 г. попал в окружение на территории Украины, в июне 1942 г. бежал из немецкого плена, вступил в ряды одного из партизанских отрядов Минской области. За годы партизанской деятельности разработал целый ряд приспособлений и запчастей для использования трофейного оружия. После войны продолжил работу во Всесоюзном научно-исследовательском институте железнодорожного транспорта, в КБ завода «Трансмаш», на его счету 85 изобретений. Награждён орденом Красного Знамени, медалью «Партизану Отечественной войны» II степени.

ШАРАБУРКО Яков Сергеевич

(1895 – 22.06.1967) — советский военный деятель. Участник Гражданской войны, борьбы с басмачами в Средней Азии, освободительного похода на Западную Украину 1939 г. В годы Великой Отечественной войны командовал 76-й кавалерийской дивизией, 116-й кавалерийской дивизией, 7-м гвардейским кавалерийским корпусом, 93-м стрелковым корпусом. Был инспектором кавалерии Северо-Кавказского фронта. С 1946 г. в запасе.

ШАРАЙКО Феофан Дмитриевич

(? – 1946) — советский военный деятель. В годы Великой Отечественной войны политработник Военно-Морского Флота. Участник обороны Ленинграда.

ШЕРВАШИДЗЕ Григорий Константинович

Участник Великой Отечественной войны. Командир одного из партизанских отрядов 3-й Белорусской бригады Витебской области с июля 1942 г. по август 1943 г.

ШИЛОВСКИЙ Евгений Александрович

(21.11.1889 — 27.05.1952) — советский военный деятель, генерал-лейтенант. Доктор военных наук, профессор. Помощник начальника Академии Генерального штаба СССР, начальник штаба Московского военного округа. Преподавал стратегию в Академии Генерального штаба СССР и в других высших военных учебных заведениях. Награждён четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Ленина.

ШМЫРЁВ Минай Филиппович

(11.12.1891 — 03.09.1964) — один из выдающихся организаторов партизанского движения в Белоруссии, во время Великой Отечественной войны, партизанский псевдоним «Батька Минай». Участник Первой мировой войны. В годы Гражданской войны командовал отрядом по борьбе с бандитизмом. 9 июля 1941 г. в посёлке Пудоть Суражского района Витебской области под его командованием был сформирован партизанский отряд. В течение августа — сентября 1941 г. партизаны Батьки Миная провели 27 боёв, уничтожили более 100 гитлеровцев и их пособников, 14 автомашин, 18 цистерн с горючим, 8 мостов. В апреле 1942 г. образовали на Витебщине Суражский партизанский край и вскоре — на участке Усвяты — Тарасенки «Суражские (Витебские) ворота», которые просуществовали до сентября 1942 г. С октября 1942 г. Шмырёв — в Центральном штабе партизанского движения. Герой Советского Союза (1944).

ШТЕМЕНКО Сергей Матвеевич

(07.02.1907 — 23.04.1976) — советский военный деятель, участник операции по освобождению Западной Украины, Советско-финляндской войны. Перед войной прошёл обучение в Военной академии Генштаба и был назначен старшим помощником начальника отдела Оперативного управления Генштаба. В годы Великой Отечественной войны продвигался по службе в Оперативном управлении Генштаба, принимал участие в планировании боевых операций, для оказания помощи в их организации выезжал на фронты. В ноябре 1943 г. сопровождал Верховного Главнокомандующего на Тегеранскую конференцию. Впоследствии участвовал в подготовке операций Отдельной Приморской армии, 2-го Прибалтийского фронта. С июня 1944 г. находился на 2-м Белорусском фронте, внёс существенный вклад в подготовку Могилёвской операции. После войны начальник Генштаба ВС СССР (1948—1952), начальник Главного разведывательного управления ГШ ВС СССР (1956—1957), с августа 1968 г. начальник Штаба Объединённых Вооружённых Сил государств — участников Варшавского договора. Награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени.

ШТЫКОВ Терентий Фомич

(28.02.1907 – 25.10.1964) — советский военный и партийный деятель, дипломат. Генерал-полковник (1944). В годы Великой Отечественной войны был членом Военных советов Ленинградского, Волховского, Карельского, Дальневосточного и 1-го Дальневосточного фронтов. После войны стал главой советской делегации в Советско-американской комиссии по Корее. В 1948–1950 гг. — Чрезвычайный и полномочный посол СССР в КНДР. После освобождения от обязанностей был сотрудником Дальневосточного отдела МИД СССР. В 1959–1960 годах — Чрезвычайный и полномочный посол в Венгрии. Награждён тремя орденами Ленина, орденом Красного Знамени.

ШУБИТИДЗЕ Иван Георгиевич

(1906–1978) — советский военный, один из руководителей партизанского движения на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. В рядах Красной армии с 1920 г. В июне 1941 г. был начальником артиллерии 457-го стрелкового полка 127-й дивизии. В боях под Смоленском был ранен, попал в плен. Бежал в сентябре 1941 г., стал одним из организаторов партизанского движения на Пинщине. В 1943–1944 гг. — командир Пинской партизанской бригады.

ШУРГАЯ Шота Иосифович

(3.04.1920 – 16.08.2005) — советский лётчик, участник Великой Отечественной войны, гвардии лейтенант. В 1943 г. окончил Ворошиловоградскую военно-авиационную школу пилотов. Воевал на Курской дуге, участвовал в битве за Киев, в освобождении Польши, штурме Берлина. Был командиром звена 175-го гвардейского штурмового авиационного полка 11-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии 16-й воздушной армии 1-го Белорусского фронта. К марту 1945 г. совершил 110 успешных боевых вылетов. После войны продолжал службу в военно-воздушных войсках. С 1957 г. — подполковник в запасе. Работал заместителем директора автотранспортного предприятия. Герой Советского Союза (1946).

ЩЕРБИНА Василий Васильевич

(9.04.1914 – 23.09.1942) — советский военный, разведчик, майор. Перед войной окончил Одесское военное пехотное училище и учился в спецшколе НКВД. С июля 1941 г. командир диверсионной группы, действовавшей на оккупированной территории Белорусской ССР в районе города Липель. Воевал в партизанских отрядах А. Бринского и Г. Линькова. В марте 1942 г. года десантирован в немецкий тыл с группой, на базе которой создал и возглавил разведывательно-диверсионный отряд в составе специального

партизанского соединения № 9903 в районе городов Полоцк, Молодечно, Минск. Лично провёл операции по уничтожению 13 эшелонов врага, подготовил 200 подрывников. Погиб во время осмотра новых мин. Герой Советского Союза (1943, посмертно).

ЮРЕВИЧ Евгений Антонович

Советский военный деятель. Участник Великой Отечественной войны. В 1942—1945 гг. командовал 116-й и 185-й танковыми бригадами.

ЮШКЕВИЧ Василий Александрович

(16.02.1897 — 15.03.1951) — советский военачальник, генерал-полковник. Участник Первой мировой войны, Гражданской войны в России, гражданской войны в Испании, Великой Отечественной войны. Проходил обучение в Виленском военном училище и Военной академии им. Фрунзе. В июле 1941 г. корпус в составе 13-й армии Западного фронта под его командованием вёл оборону Смоленска. Впоследствии командовал войсковыми частями Западного, Калининского, 2-го Прибалтийского фронтов. В августе 1944 г. освобождён от должности командующего армией по болезни, в октябре 1944 г. назначен командующим войсками Одесского военного округа. С июля 1946 г. — командующий войсками Приволжского военного округа. Награждён двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени.

ЮЩУК Иван Иванович

(1898—1991) — советский военачальник, генерал-майор. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В межвоенные годы прошёл путь от командира танка до командира танковой бригады. В годы Великой Отечественной войны командовал 48-й танковой дивизией, 32-й танковой бригадой и 11-м танковым корпусом. В августе 1941 г. с группой командиров штаба дивизии собрал разрозненные маршевые батальоны и занял город Великие Луки. Принимал активное участие в разгроме немецких войск под Тулой, освобождении Калуги. Участник Белорусской, Висло-Одерской, Берлинской наступательных операций. После окончания войны занимал ряд командных должностей в Советской Армии. В декабре 1948 г. назначен старшим инспектором БТ и МВ Главной инспекции ВС СССР. Вёл большую общественную работу. Награждён орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени.

ЯКИМОВИЧ Антон Иванович

(1883–1944) — советский военный, генерал-майор. Участвовал в Гражданской, Советско-финляндской и Великой Отечественной войне. Участник обороны Бреста, командир 85-го стрелкового полка (в звании подполковника). Погиб в 1944 г., подорвавшись на mine.

ЯКУБОВСКИЙ Иван Игнатьевич

(7.01.1912 – 30.11.1976) — советский военачальник, Маршал Советского Союза. Участник Польского похода РККА, Советско-финляндской войны, Великой Отечественной войны. В начале войны командовал танковым полком на Западном фронте, с марта 1942 по июнь 1944 года — командир отдельной 91-й танковой бригады 1-го Украинского фронта, полковник. Части под его командованием сражались на Западном, Южном, Юго-Западном, Сталинградском, Донском, Брянском, Центральном, Воронежском, 1-м Украинском фронтах. Участник Курской и Сталинградской битв, боёв за Москву, Минск, Могилёв, наступательных операций на территории Украины. После войны занимал ряд должностей в Советской Армии. С 1962 по 1965 гг. — главнокомандующий Группы советских войск в Германии. С 1967 по 1976 гг. — главнокомандующий Объединёнными вооружёнными силами государств — участников Варшавского договора. Дважды Герой Советского Союза (оба награждения — 1944).

ЯКУТОВИЧ Вячеслав Петрович

(1906–1965) — советский военачальник, генерал-майор (1943). В годы Великой Отечественной войны командовал 201-й стрелковой дивизией на Ленинградском фронте.

ЯНОВСКИЙ Александр Яковлевич

(06.08.1890 — 20.06.1982) — советский военачальник. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Генерал-майор (1940). В годы Великой Отечественной войны — начальник штаба 89-го стрелкового корпуса. Участвовал в боях на Украине и в Полесье. В 1944 г. был ранен, после выздоровления назначен заместителем командира 80-го стрелкового корпуса. Участвовал в боях в Польше и Померании. В ходе Берлинской операции был тяжело ранен. (В тексте ошибка: на момент описываемых событий Яновский уже был генералом). После войны преподавал в Военной академии им. Фрунзе. Награждён орденом Красного Знамени, орденом Ленина.

ЯСТРЕБОВ Илья Иванович

Советский военачальник. Командовал в годы Великой Отечественной войны 72-й стрелковой дивизией на Ленинградском фронте.

СПИСОК НАЗВАНИЙ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ И ПОДПОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, УПОМИНАЮЩИХСЯ В ИЗДАНИИ

Партизанская бригада им. Ворошилова

Была создана в начале октября 1942 г. Командир Ф.П. Дударев, комиссар С.И. Куксенков, с 8 ноября 1942 г. соответственно — Н.С. Чернышёв, С.П. Голиков. В нее вошли 7 партизанских отрядов, организованных Батуриным райкомом партии после повторной оккупации района («Мститель», им. Чапаева, им. Ворошилова, им. Фрунзе, «Комсомолец», им. Калинина). Бригада насчитывала 628 партизан (на 1 марта 1943 г.).

Партизанская бригада Добрушская

Командирами были Н.А. Михайлашев, И.П. Кривенченко. С 3 августа по 15 сентября 1943 г. бригада действовала в операции «Рельсовая война». В октябре 1943 г. бригада осуществляла операцию по спасению д. Селище-1 от сожжения немцами.

Партизанская бригада «Дяди Коли»

Командир бригады Петр Григорьевич Лопатин. Вела свою деятельность в Борисовском районе Минской области. Создана в августе 1942 г. на базе отрядов им. Ф.Э. Дзержинского, «Коммунар», им. И.В. Сталина, им. В.И. Чапаева, «Буря», «За Отечество» и диверсионной группы Г.Р. Ковзановича. Позднее были организованы отряды «За Советскую Родину», «Ленинец» и отряд им. Н.Ф. Гастелло. В бригаде выходила газета «Красный партизан».

Партизанская бригада «Разгром»

Организована весной 1942 г. в юго-восточной части Смолевичского района, недалеко от д. Рованичская Слобода. В октябре 1942 г. на заседании Минского межрайкома было принято решение объединить отряды «Разгром», «Искра», «Знамя», «Мститель» в партизанскую бригаду «Разгром». Первым командиром был В.И. Бобков, комиссаром — Павел Тимофеевич Клевакин. Впоследствии — П.Т. Клевакин и Севастьян Иванович Лашук, соответственно. Летом 1943 г. в бригаду влились ещё два отряда «им. Суворова» и «Родина». Бригада действовала на территории Червенского, Смолевичского, Борисовского и Березинского районов. В составе 6 отрядов было 1721 человек.

Партизанская бригада имени К. К. Рокоссовского

Была создана 2 августа 1943 г. Действовала в Дзержинском районе. В ее состав входили 4 ранее действующих партизанских отряда: имени «25-летия Октября», имени Чкалова, имени Фрунзе и имени Фурманова. Командиром был Баранов Николай Юльянович, комиссаром — Мартысюк Петр Григорьевич, начальником штаба — Егоров Иван Федорович. За период войны партизанами-рокоссовцами было уничтожены: 7000 фашистов, 139 железнодорожных эшелонов, 250 автомашин, 13 гарнизонов врага, 139 железнодорожных и прочих мостов, 2000 железнодорожных рельсов, 380 км телефонно-телеграфной связи врага.

Партизанская бригада имени Кастуся Калиновского

Была создана 5 ноября 1943 года в соответствии с приказом штаба партизанского соединения Белостокской области на базе отдельных отрядов «Кузнецкие металлурги» (позже «Комсомол Белоруссии») и «Звезда». Одновременно из личного состава, выделенного этими отрядами, сформирован отряд «26 лет Октября». В конце февраля 1944 г. в состав бригады включен отдельный отряд им. А.М.Матросова, 1 мая 1944 г. организован отряд им. Кастуся Калиновского. До 20 декабря 1943 г. бригада называлась «Пролетариат».

Бригада действовала группами в Крынковском, Соколковском, Белостокском, Граевском, Гродненском и Кнышинском районах.

Соединялась с частями Красной Армии поотрядно с 20 июля по 18 августа 1944 г. На день соединения состояла из 5 отрядов общей численностью 769 партизан. Командиром был Войцеховский Николай Каллистратович. Комиссаром — Осипов Евгений Гаврилович. Начальником штаба — Чудинов Сергей Васильевич.

Партизанская бригада Сиротинская (бригада Короткина)

Действовала на территории Шумилинского района Витебской области с июня 1942 г. по июль 1944 г. Первый командир — Короткин Семён Михайлович, секретарь Сиротинского райкома Коммунистической партии большевиков Беларуси. Первый состав группы — 19 человек. В результате её деятельности летом 1942 г. почти вся территория района была очищена от немецко-фашистских захватчиков. Гитлеровцы располагались только на железнодорожных станциях Оболь, Ловша, в м. Шумилино и Сиротино. К августу 1942 г. бригада насчитывала 850 партизан и 250 человек местного населения. 6 октября 1942 г. Короткин погиб в авиакатастрофе. Бригада стала носить его имя с 1943 г. и вела боевые действия вплоть до освобождения Беларуси.

Партизанская бригада «Штурмовая»

Действовала в Минской и Вилейской областях. Командир Борис Николаевич Лунин. В апреле 1942 г. Лунин стал командиром партизанского отряда «Штурм», впоследствии преобразованного в партизанскую бригаду «Штурмовая», которая с 1942 по 1944 г. нанесла значительный ущерб оккупантам. 15 октября 1943 г. Лунин был упомянут в списке отличившихся партизанских командиров по итогам «рельсовой войны» в приказе начальника Центрального штаба партизанского движения Пантелеймона Пономаренко. В числе 18 командиров партизанских отрядов Лунин был

представлен к званию Героя Советского Союза. 22 июня 1957 г. Лунин был осуждён военным трибуналом Белорусского военного округа и лишен всех званий и наград.

Партизанский отряд Градова («Местные»)

Партизанский отряд, действующий на территории Минской области с марта 1942 по июль 1944 г. Командир отряда — С. А. Ваупшасов, псевдоним «Градов». На заводе имени Мясникова от отряда Градова работал Г. Н. Красницкий. Одной из задач, стоявшей перед отрядом, была ликвидация верховного комиссара Белоруссии Вильгельма Кубе. Для достижения этой цели был организован взрыв столовой-казино, размещавшейся в здании историко-филологического факультета БГУ во время проходившего там банкета для офицеров СД. Осуществили операцию Капитолина Гурина и Ульяна Козлова, работавшие там офицантами. Всего отряд совершил 57 крупных диверсий, из них 42 — в Минске.

Партизанский отряд «Железняк»

Партизанский отряд действовал с апреля 1942 г. по август 1944 г. За это время в ходе ожесточенных схваток она разгромила 14 вражеских гарнизонов, в том числе в поселке Бегомле, Долгинове, Докшицах, Вязыне и на станции Парафьяново, вывела из строя шоссе Минск — Витебск, дороги Докшицы — Лепель, Докшицы — Плещеницы, Бегомль — Борисов. Общими усилиями бригады «Железняк» и других отрядов и бригад была создана Борисовско-Бегомльская партизанская зона. Бригада провела много операций по разрушению железной дороги, линий телефонно-телеграфной связи, оказала содействие в быстром продвижении вперед наступающих войск 3-го Белорусского фронта. Была основана на базе подполья Бегомльщины. Один из первых руководителей — секретарь Бегомльского района партии Степан Степанович Манкович.

Партизанский отряд им. Щорса

Создан в 1941 г. Первый командир — Павел Васильевич Пронягин. Основной род деятельности — «рельсовая война». Собирали сведения о пропускной способности железнодорожных станций, количестве прошедших воинских эшелонов, графиках движения поездов. Освободили подпольщиков Слонимского гетто, совершили ряд диверсий на территории врага.

Партизанская спецгруппа «Димы»

Диверсионно-разведывательный отряд. Командир — майор В. В. Щербина. С августа по декабрь 1942 г. отряд входил в состав Особого соединения партизанских отрядов (ОСПО), действовавшего на территории Барановичской области. После гибели в сентябре 1942 г. В. В. Щербины отряд возглавил Д. И. Кеймах (Дима), и по псевдониму командира он стал называться отрядом «Димы». Перебазировавшись в середине декабря 1942 г. в Минскую обл., отряд «Димы» установил прочные связи с подпольем столицы Белоруссии, привлекал к выполнению ответственных заданий многих минских подпольщиков, в том числе

руководителя группы М. Б. Осипову, Е. Г. Мазаник, Н. П. Дрозда, его жену Елену Адамовну, их дочерей Регину и Янину, М. Г. Грибовскую (Дуброву), Н. В. Похлебаева и др. С их помощью при непосредственной поддержке других патриотов отряд «Димы» осуществил операцию по приведению в исполнение народного приговора над верховным комиссаром Белоруссии Вильгельмом Кубе, организовал десятки диверсий на промышленных предприятиях и коммуникациях врага, вел глубокую разведку. В сентябре 1943 г. Д. И. Кеймах погиб, командиром отряда до апреля 1944 г. был Н. П. Фёдоров.

ПОДПОЛЬНЫЕ КОМСОМОЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ:

«Андрюша»

Подпольная комсомольская организация в г. Минске. Секретарь — Николай Александрович Кедышко.

«Вырви глаз»

Подпольная комсомольская организация в г. Минске. Секретарь — Галина Даниловна Сасина (член ВЛКСМ с 1938 г.).

«Зубилкин»

Подпольная комсомольская организация в г. Минске. Группа вела работу на заводе имени Мясникова и других предприятиях города Минска. Секретарем организации был Вильгельм Гудович. К марту 1943 г. в организации «Зубилкин» уже насчитывалось более 10 человек, разбитых на боевые группы. Всего в организацию входили 12 человек, среди них — Виктор Глинский, Григорий Подобед, Иван Богуш, Юзик Вислоух. Четверо, в их числе Виктор Глинский, впоследствии ушли в партизанский отряд.

«Танюша»

Подпольная комсомольская организация в г. Минске. Секретарь — Паша Евсевна Кудрявцева (член ВЛКСМ с 1938 г.).

СПИСОК АББРЕВИАТУР

- АН – Академия наук.
- АН БССР – Академия наук Белорусской Советской Социалистической Республики.
- АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.
- АР – автономная республика.
- АССР – автономная советская социалистическая республика.
- АХ – Академия художеств.
- БВО – Белорусский военный округ.
- БГУ – Белорусский государственный университет.
- БНПУ – Белорусский национальный политехнический университет.
- БНР – Белорусская Народная Республика.
- БНФ – Белорусский народный фронт.
- БЦР – Белорусская центральная рада.
- БПИ – Белорусский политехнический институт.
- БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика.
- БСХА – Белорусская сельскохозяйственная академия.
- БШПД – Белорусский штаб партизанского движения.
- ВАСХНИЛ – Всесоюзная ордена Ленина академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.
- ВГИК – Всесоюзный государственный институт кинематографии.
- ВДНХ СССР – Выставка достижений народного хозяйства Союза Советских Социалистических Республик.
- ВКП (б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).
- ВОВ – Великая Отечественная война
- ВПШ – Высшая ордена Ленина партийная школа при ЦК КПСС.
- ВВС – Военно-воздушные силы.
- ВС – Вооруженные Силы.
- ВС РФ – Вооруженные Силы Российской Федерации.
- ВС СССР – Вооруженные Силы Союза Советских Социалистических Республик.
- ГДР – Германская Демократическая Республика.
- ГПУ – Государственное политическое управление (при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР).

ГРАУ	– Главное ракетно-артиллерийское управление.
ЕС	– Европейский Союз.
ЕЭК	– Европейская экономическая комиссия (ООН).
ЗСФСР	– Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика.
КГБ	– Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР.
КПСС	– Коммунистическая партия Советского Союза.
ЛКСМ	– Ленинский Коммунистический Союз молодежи.
МАЗ	– Минский автомобильный завод.
МЗ РБ	– Министерство здравоохранения Республики Беларусь.
МВД БССР	– Министерство внутренних дел Белорусской Советской Социалистической Республики.
МИД БССР	– Министерство иностранных дел Белорусской Советской Социалистической Республики.
МИД СССР	– Министерство иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик.
НАН	– Национальная академия наук.
НАНБ	– Национальная академия наук Беларуси.
НИИ	– научно-исследовательский институт.
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел СССР.
НКГБ СССР	– Народный комиссариат государственной безопасности СССР.
НСДАП	– Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (NSDAP).
ОГПУ	– Объединённое государственное политическое управление (при Совете Народных Комиссаров СССР).
ООН	– Организация Объединённых Наций.
ПВО	– противовоздушная оборона.
ПНР	– Польская Народная Республика.
ППД	– пистолет-пулемет Дягтерева.
ППШ	– пистолет-пулемет Шпагина.
РАЕН	– Российская академия естественных наук.
РАМН	– Российская академия медицинских наук.
РАН	– Российская академия наук.
РАСХН	– Российская академия сельскохозяйственных наук.
РБ	– Республика Беларусь.
РГАУ – МСХА	– Российская государственная аграрная академия имени К. А. Тимирязева.

РКИ	– Рабоче-крестьянская инспекция.
РККА	– Рабоче-Крестьянская Красная армия.
РК ЛКСМ	– районный комитет Ленинского Коммунистического Союза молодежи.
РКПб	– Российская коммунистическая партия большевиков.
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.
САУ	– самоходная артиллерийская установка.
СЕПГ	– Социалистическая единая партия Германии.
СМИ	– средства массовой информации.
СНГ	– Содружество Независимых Государств.
СНК	– Совет Народных Комиссаров.
СП СССР	– Союз писателей Союза Советских Социалистических Республик.
СС	– «охранные отряды» (нем. SS, сокр. от нем. Schutzstaffel).
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик.
ССР	– Советская Социалистическая Республика.
США	– Соединенные Штаты Америки.
ФКП	– Французская коммунистическая партия.
УССР	– Украинская Советская Социалистическая Республика.
ФРГ	– Федеративная Республика Германия.
ЦИНОТУР	– Центральный институт научной организации труда, управления и рационализации.
ЦКК	– Центральная контрольная комиссия.
ЦК КПБ	– Центральный Комитет Коммунистической партии Белоруссии.
ЦК КПСС	– Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза.
ЦК СЕПГ	– Центральный Комитет Социалистической единой партии Германии.
ЦК ЛКСМ	– Центральный Комитет Ленинского Коммунистического Союза молодежи.
ЦК ФКП	– Центральный Комитет Французской коммунистической партии.
ЦШПД	– Центральный штаб партизанского движения.
ЧК	– чрезвычайная комиссия (по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров).
ЮНЕСКО	– Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры.

СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА

- Белкоопсоюз – Белорусский республиканский союз потребительских обществ.
- Генштаб – Генеральный штаб.
- Главное разведуправление – Главное разведывательное управление Генерального штаба.
- Горком – городской комитет.
- Гостелерадио – государственная организация по телевидению и радиовещанию.
- Зампред – заместитель председателя.
- Исполком – Исполнительный комитет.
- Колхоз – коллективное хозяйство.
- Концлагерь – концентрационный лагерь.
- Медучилище – медицинское училище.
- Метрострой – строительная компания, основной подрядчик строительства Московского метрополитена.
- Мехмат – механико-математический факультет МГУ.
- Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения.
- Наркомторг – Народный комиссариат торговли и промышленности.
- Облпотребсоюз – областное потребительское общество.
- Потребсоюз – потребительский общество.
- Предсовмин – Председатель Совета Министров СССР.
- Районо – Районный отдел народного образования.
- Санчасть – санитарная часть.
- Совхоз – советское хозяйство.
- Центрсоюз – Центральный совет потребительских обществ.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

в.	— век
вв.	— века
вуз	— высшее учебное заведение
г.	— город
гг.	— годы
гл.	— главный
гос.	— государственный
д.	— деревня
д. и. н.	— доктор исторических наук
ж. д.	— железная дорога
ж.-д.	— железнодорожный
им.	— имени
ин-т	— институт
к. и. н.	— кандидат исторических наук
к. полит. н.	— кандидат политических наук
к. ф. н.	— кандидат философских наук
Л.	— Ленинград
М.	— Москва
оз.	— озеро
п.	— посёлок
пер.	— переулок
пл.	— площадь
проф.	— профессор
р.	— река
р. п.	— рабочий посёлок
рис.	— рисунок
р-н	— район
род.	— родился
с.	— село
ст.	— станция
т.	— том
ул.	— улица
ун-т	— университет
ф-т	— факультет
х.	— хутор

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИНТЕРНЕТ–РЕСУРСОВ

1. URL: <http://pomnipro.ru> Электронный мемориал «Помни Про»
2. URL: <http://airaces.narod.ru> Сайт «Красные соколы»
3. URL: <http://ru.wikipedia.org> Свободная энциклопедия «Википедия»
4. URL: <http://www.warheroes.ru> Сайт «Герои страны»
5. URL: <http://russian-dossier.ru> Сайт «Страницы Российской истории»
6. URL: <http://be.convdocs.org> База данных
7. URL: <http://dic.academic.ru> Сайт «Академик»
8. URL: <http://www.people.su> Сайт «People.su»
9. URL: <http://ng.by> Сайт «Народная газета»
10. URL: Виноградов Ю. В миллиметрах от смерти. М., ДОСААФ. 1972.
11. URL: Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов: в 12 т. Т. 1–4. М., Воениздат, 2011–2013.
12. URL: <https://partizany.by> Сайт проекта «Партизаны Беларуси»
13. URL: <https://frontline.su> Сайт проекта «Фронтальной альбом»
14. URL: <https://pamyat-naroda.ru/> Сайт проекта «Память народа»
15. URL: <https://obd-memorial.ru/html/> Сайт Обобщенного банка данных «Мемориал» о защитниках Отечества
16. URL: <https://www.moypolk.ru/> Сайт движения «Бессмертный полк»
17. URL: <http://www.pomnite-nas.ru> Сайт проекта «Помните нас!» о памятниках в память о Великой Отечественной войне
18. URL: <https://www.permgaspi.ru/vplen/index.php?char=%25D0%2590> Сайт Пермского государственного архива социально-политической истории с картотекой военнопленных
19. URL: <http://www.soldat.ru/spravka/> Сайт проекта «Солдат» с набором справочников для самостоятельного поиска информации о судьбе военнослужащих
20. URL: <https://v-ipc.ru/map/cemetery> Сайт Всероссийского информационно-поискового центра «Отечество»

Научное издание

РЕСПУБЛИКА-ПАРТИЗАНКА

К 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне

Ответственные редакторы:

С. Л. Кандыбович, В. В. Данилович, О. В. Солопова

Художественный редактор: А. В. Трошков
Допечатная подготовка: Издательство «Студия «Этника»,
рекламно-полиграфическое сопровождение и издание книг,
+7 (901) 500-05-65, ethnica.studio@gmail.com
www.ethnica-studio.ru

ISBN 978-5-6041123-5-9

Подписано в печать 01.03.2020 г.
Формат 70x100 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Литературная». Усл. печ. л. 30
Тираж 1000 экз. Заказ № _____

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, д. 97.